

ep999th

ТАМ,

**НА НЕВЕДОМЫХ
ДОРОЖКАХ...**

ТЁМНОЕ НАСЛЕДИЕ #1

Однажды ночью я повстречался с домовым — теперь вы узнаете какое ужасное наследие он мне оставил...

А если серьезно, то встреча с домовым стала скорее следствием. Да, наследие мне действительно перепало, но не от домового, а от какого-то темного бога. Ужасно древнего, ужасно злого, ужасно могучего. И все бы ничего да бог тот свою решающую битву проиграл, дважды, а значит ценность такого багажа представлялась слегка сомнительной...

Но это лирика, в любом случае дареному коню зубы не смотрят.

Да и бонусы прилагались приятные — боевое тело, подключение к родовой памяти, элементы графического интерфейса, схемы изготовления предметов, возможность общаться с нечистой силой...

Теперь о грустном: зашвырнули гольшом даже не в Африку — кого там этим удивишь — а прямиком в центр вселенной... Природа, свежий воздух, сбалансированное питание, пара прекрасных русалок и — злобное чудо-юдо в придачу, чтоб не засиживался в стартовой, так сказать, локации...

Примечания автора:

Повествование в книге содержит три ярко выраженных направления, это выживание (быт), сновидения (волшебство) и боевое тело (реалРПГ). Первое время циферок и остальных элементов реалРПГ не будет нигде, но со временем прокачки они сначала появятся в боевом теле, потом в быту, и, наконец, во снах.

Глобальная Система в книге одна, это Род — создатель Мира, но каждая группировка, каждый отдельный род берет лишь то, что ему доступно, лишь то, что может унести. Существуют и альтернативные системы, и враждебные системы.

Собственно весь сюжет этой серии книг будет построен, в том числе и, на противостоянии систем: кто-то желает занять место Создателя, а кто-то, наоборот, пытается восстановить изначальную Систему после раскола, произошедшего в незапамятные времена.

Друзья! Не стесняйтесь ставить лайки, вы не представляете, как они вдохновляют начинающего писателя...

ep999th

#RealRPG. Там, на неведомых дорожках...

Глава 1. К добру ли, к худу?

Меня разбудил какой-то шорох. «Кот», — даже сквозь сон догадался я. Да ну его в баню, спать охота...

Кот, почему-то, по указанному адресу не пошел, а продолжил копошения. «На мышей он там что ли охотится?» — сонно удивился я. Кот перестал шуршать и начал топтать. Топ-топ-топ и он уже где-то под кроватью. Еще топоток и он уже у противоположной стены. Опять топот, уже с потолка. Хм-м... С потолка?..

Состояние было непонятным, вроде уже и проснулся, но все еще сплю. Звуков не слышно, ни ветра или машин за окном, ни храпа из соседних комнат, ни холодильника, ни капающего крана. Прямо гробовая тишина. Походу сейчас самая середина ночи, надо просто забить на кота и провалиться в сон.

У того на этот счет было свое мнение. Кошачье. Спустившись с потолка, он начал скрести в разных углах. Поскребет-поскребет, и в другое место прощелестит, там дальше наскрѣбывает. Да так настойчиво, словно заначку потерял. Только начинаю засыпать, как скрежет раздается в новом месте. Вставать и пугать его не охота — дрема разнежила, под одеялом тепло, а в доме уже по-любому все выстыло...

Вроде всё, уже минуточку не слышно, ушел, слава яйцам, можно спать спокойно. И тут царапанье раздалось вновь, прямо возле моей кровати. Ну все, кошка скребѣт — на свой хребѣт... Я, резко перегнувшись через край кровати, попытался схватить его.

Собственно, схватил-то наобум, больше рассчитывая шугануть, а не поймать чертяку. Потому и удивился поймав. Он попытался удрать, но я, войдя в раж, обхватил его обеими руками. Нет, только подумать: нашкодил, разбудил, да еще и попался! Стареет, бродяга...

Меня немного смутила необычная лохматость кота, но со сна не сразу обратил на это внимание. Когда глаза чуть попривыкли к темноте, то я буквально обомлел. Моей добычей оказался мохнатый ком полуметрового диаметра. Шерсть его была густой и длинной, а цвет по темноте не подлежал распознаванию. Ком уставился на меня огромными, как чайные блюдца, желтыми глазами. Подозреваю, что мои глаза в этот момент были не меньше...

Между тем, мой пленник заговорил низким и густым, как кисель, голосом:

— К добру ли? к худу?

Спросил он по-русски, но с каким-то старинным, как мне показалось, выговором. Тут-то до меня и дошло: домовый! Вместе с этим пониманием прямо к сердцу подступил липкий комочек страха, словно покойного родича во сне увидел. Потом сердце чуть успокоилось, ибо к месту вспомнились рассказы отца, о том, как он сам встречал домового, и спросил он его в точности о том же. Подозрительное однообразие, если задуматься, а если подумать, что спросонья не всегда так сразу получается, то смело можно все списывать на свое разыгравшееся воображение...

Однако процесс под названием «подумать» уже пошел, и меня посетила еще одна дурацкая мысль: неужели кто-то ответил бы домовому «к худу»? Это каким же надо дураком быть, чтобы так ответить? Или даже так — это каким же дураком надо быть, чтобы так спросить? Ведь даже дураку понятно, каким будет ответ. Тогда не с подвохом ли вопрос? Да и про чье добро речь? Про мое? Про домового? Про общемировое?..

— К худу, — сквозь силу усмехнулся я, хотя было жутковато, вдруг-таки не сон? По телу пробежали предательские мурашки, словно крысы с тонущего корабля...

— *От добра добра не ищут*, — растекся голос, а затем меня словно пыльным мешком по голове огрели! Не больно, но так неожиданно, что сердце прям аж ухнуло в пятки! Я инстинктивно вжал голову в плечи и...

Глава 2. Боевое тело — аномальный носитель

...Заснул?

Я ничего не видел, но не как в темноте, а как при закрытых глазах. При этом глаза и веки не ощущались, как, впрочем, и все остальное тело, но беспокойства по этому поводу не возникало. По ощущениям я просто спал, или находился на первых стадиях пробуждения. Достаточно слегка расшевелить мозг, дать команду «пора вставать» или услышать звук будильника, как сразу вернутся ощущения собственного тела, и я проснусь. Но пока не прозвенел звонок почему бы еще не поваляться? Может получится чуток вздремнуть...

Внезапно перед глазами всплыла надпись:

[Зафиксирован контакт осколка матрицы с потенциальным носителем!]

Надпись казалась объемной, словно я смотрел на экран монитора через 3D-очки, и светлой, но сам цвет определить не получалось — при попытке сосредоточить на нем внимание он словно менялся, как бывает с пятнами, плывущими и мельтешащими перед закрытыми глазами. Туманный, расплывчатый, меняющийся цвет, но при этом сама надпись виделась более чем четко. Язык надписи, как и цвет, не поддавался распознаванию, символы казались неизвестными и непонятными, но стоило сосредоточить внимание на конкретной букве или слове и начертание менялось, становилось понятными.

[Проверка совместимости...]

[Сканирование...]

[Предрасположенность носителя определена как научная.]

[Основная точка восприятия — разум.]

[Основной способ познания — речевой.]

[Начинаю подключение к родовой памяти...]

В голову ударил скрипучий мерзкий звук, словно кто-то включил загрузку программы на архаичный ZX Спектрум через старый кассетник. При этом, я хоть и слышал звук, но самих ушей по-прежнему не ощущал.

Также появилось ощущение объема, перспективы и пространства, в котором проявился трехмерный визуальный образ — что-то вроде золотистого мерцающего шара или яйца. В центре этой инсталляции стали меняться различные образы, пейзажи, лица, действия и события. Темп мельтешения нарастал и ускорялся пока видения не слились в смазанный поток.

Неожиданно перед ними выскочила надпись, тревожная, словно бы выделенная другим цветом и начертанием:

[Предупреждение: зарегистрирована угроза физического уничтожения тела носителя под воздействием окружающей среды!]

[Время до уничтожения:]

В левом верхнем углу восприятия выскочил таймер из трех непонятных символов и

начал обратный отчет.

[Состояние физического тела и динамика изменения в реальном времени:]

Передо мной, словно в расширенной реальности, возникло детализированное изображение человеческого тела. Цвет в целом, как и у надписей, не определялся, был расплывчатым и изменчивым, но контуры и наполнение оказались вполне четкими.

Изображение было объемным, полупрозрачным и многослойным. Присутствовал слой кожи, мышц, костей, внутренних органов, кровеносной и нервной систем. При этом оно было мобильным, с очень отзывчивым управлением. Стоило мне подумать, как оно тотчас же начинало смещаться, вертеться и масштабироваться. Слои становились прозрачными или наоборот плотными, в зависимости от того, что именно я желал проинспектировать. Детализация просто поражала, я мог увеличить каждый отдельный волос и проследить его структуру на клеточном уровне от корня до кончика.

Тело на изображении, судя по длине волос и некоторых анатомических фрагментов принадлежало мне. Никаких инородных областей, желтых, красных и прочих индикацией не наблюдалось. Если не считать грязи под ногтями и на некоторых других областях кожного и волосяного покрова, я был совершенно здоров. Вернее цел. Имелась, правда, пара старых царапин и синяков, но они уже почти зажили и тревожной индикацией не отмечались.

По всей видимости обещанное разрушение еще не началось. Я вновь сосредоточился на яйце. Как только мое внимание покинуло изображение, то оно сжалось и нырнуло вниз и влево, куда-то в область периферийного зрения.

[Сканирование родовой памяти завершено!]

*[Обнаружена родословная светлых богов, проверяю на соответствие...
Соответствует.]*

*[Обнаружена родословная темных богов, проверяю на соответствие...
Соответствует.]*

[Проверяю структуру духа на характер взаимодействия со средой... Соответствует.]

[Все требования к носителю осколка соблюдены.]

[Проверка доступных для слияния осколков...]

Послышались статические щелчки, завертелись шестеренки, загудели лампы накаливания:

[Для слияния доступен тринадцатый фрагмент матрицы...]

[Предупреждение: обнаружена ошибка, тринадцатого фрагмента не существует!]

[Корректировка: обнаружен новый тринадцатый фрагмент матрицы.]

[Группа принадлежности: неизвестна.]

[Характер силы: неизвестен.]

[Системная информация в основной базе данных обновлена.]

[Проверка совместимости потенциального носителя...]

Опять посторонние шумы, при чем на этот раз они длились дольше. Настолько дольше что у меня появилось время осмотреться. Счетчик обратного отчета висел в мысленном

пространстве как дамоклов меч. Насколько я мог судить, цвет цифр хоть и оставался неопределяемым, но в тоже время приобрел какой-то тревожный оттенок. То же случилось с цветом анатомического изображения моего тела. Чтобы вызвать изображение оказалось достаточным сосредоточить на нем свое внимание. На изображении я обнаружил пугающие изменения — микроскопические части поверхностных слоев стали как бы стираться, появлялись рваные точки мелких прорезин со следами эрозии внутри.

[Сто процентов...]

[Предупреждение: зафиксирована аномалия — невероятновысокий результат!]

[Оценка результата...]

[Анализ ситуации...]

[Расчет вероятности...]

[Прогнозы...]

Слышится белый шум, набор непонятных звуков хаотической тональности, местами уходящий в инфра- и ультразвук, а то и вовсе в область радиочастотных помех.

[Предупреждение: зафиксирована темпоральная аномалия — момент соединенияосколка с носителем предшествуетмоменту образования осколка.]

[Предварительный прогноз: осколок не существует вне тела носителя].

[Пометка: вероятной силой осколка является Время.]

[Пометка занесена в основную базу данных.]

Опять шумы, радиопомехи, ультра-визги и инфра-бухи, шипение и скрипы.

[По косвенным данным: текущее слияние происходит не в первый раз...]

[По прямым данным: слияние уже запущено...]

[По неподтвержденным данным: слияние уже завершено...]

Пространство просто взорвалось какофонией непонятных звуков.

[Предупреждение: зафиксирована петля времени.] [Любая попытка прервать слияние приводит к откату до состояния, соответствующего первоначальной точки контакта].

[Предварительный прогноз: темпоральная петля закроется после завершения слияния.]

[Слияние завершено на 100 %!]

[Ход выполнения операции: 45 %...46 %...47 %...]

Надпись о ходе выполнения операции не исчезла, и процент начал стремительно увеличивать свое значение. При достижении ста процентов пространство вокруг претерпело ряд изменений. Золотое яйцо стремительно улетело вперед и замерло на горизонте маленькой золотистой точкой. За собой оно словно вытянуло откуда-то из-за моей спины две параллельные размерные сетки с квадратными ячейками, одну сверху, другую снизу, и растянуло их от горизонта до горизонта.

[Поздравляем!]

[Слияние прошло успешно.]

[Начинается формирование боевого тела...]

[На период формирования боевого тела активирован диалоговый режим.]

[Фрагмент матрицы позволяет подключаться к родовой памяти прежних владельцев, а также позволяет в условно свободном режиме получать лимитированный объём данных из общей базы данных.]

[Уровень доступа нового носителя: подтвержден.]

[К установке доступны только базовые компоненты боевого тела.]

[Хотите принять базовую конфигурацию?]

«Нет» — мысленно произношу я, с трудом сдерживаясь от инстинктивного желания скокнуться на таймер обратного отчета. Я успел оценить скорость разрушения тела на изображении и сопоставить ее со скоростью смены туманных символов, обозначающих цифры. Судя по всему, запас времени до полного обнуления у меня еще был, прямо сейчас, прямо в следующее мгновение я не умру. Значит и время на то, чтобы ознакомиться с заманчивым предложением более подробно тоже было. Кот в мешке может значительно усложнить мое дальнейшее существование в случае выживания, если окажется, например, мошонкой, переместившейся под мышку, или ее полным отсутствием.

[Приступаем к ручной настройке боевого тела...]

[Для настройки доступны следующие модули:]

[1. Поддоспешник]

[2. Доспех]

[3. Модуль Тяги Земной]

[4. Модуль распределения]

[5. Модуль Сурьи Небесной]

[6. Модуль Духа]

[7. Акустический модуль]

[8. Респираторный модуль]

[Приступить к настройке?]

«Да» — торопливо соглашаюсь я.

Изображение моего тела увеличилось. Где-то на его фоне растеклась черная клякса и налипла на тело, растянулась по нему словно комбинезон.

[Настройка поддоспешника начата...]

Я пригляделся к облепившей меня кляксе и понял-почувствовал-увидел, что могу менять ее. Также я узнал предназначение поддоспешника: это первый слой брони, который срастается с физическим телом и соединяет его с доспехом. Он выполняет защитную функцию, а также служит мышечной структурой, отвечает за моторику, имеет рецепторы и нервную систему.

Поддоспешник ассоциировался у меня с набивным доспехом, телогрейкой, и стоило об этом подумать, как он принял эту форму. Не, не нравится, лучше сделать кольчугой. Поддоспешник приобрёл кольчатое плетение. Так, а теперь попробую кольчугу двойного

плетения. Тоже не то. Лучше объёмного плетения... ага. И кольца сделать гексагональными. Вроде неплохо получилось, но что-то было не так. Каждое кольцо было отдельным сегментом. В то время как даже набивной вариант выглядел более цельным и плотным.

Так, тогда попробую просто как мумию бинтами замотать — стоило подумать и результат предстал перед глазами. Неплохо, но бинты выглядят тонкими и плоскими, опять ненадежно. Меняю ленту на косичку тройного плетения. Во, уже лучше, но между косичками потенциальные щели, это может оказаться ахиллесовой пятой, или ахиллесовой щелью... Ленты хотя бы наслаивались друг на друга.

Если честно самый первый, базовый вариант выглядел лучше всего. Черный комбинезон равномерно обтекал тело, рельефно выделяя мышцы как у взыправдашнего супергероя. Но я так не могу, я же оригинал, где я и где базовые настройки?

Так, а если сделать как вязанный свитер... О, то, что надо, выглядит более надежно, чем кольчуга. Только сейчас поддоспешник похож на бабушкин свитер, лишь изображения оленя не хватает. Мысли материальны — на груди появилось стилизованная «вышивка» оленя. Стоп, вышивку удалить. Всё, принимаю вязаную версию.

Дальше.

[Поддоспешник утверждён.]

[Переходим к настройке доспеха.]

«Назад!» — осёкся я, неожиданно поняв, что идеальный вариант — это сделать плетение копией мышечной структуры человека... но отката, как оказалось, не предусмотрено.

Между тем, полыхнуло золотистым светом и на теле материализовался доспех. На рыцарский не похож, скорее что-то греко-римское: анатомически прорисованы мышцы, но при этом более угловатый, современный, биологический что ли. Плечи более крупные, чем у человека; грудь цельная; пресс, боковой пресс, спина — сегментные; бицепсы, шраги и шея — тоже. Бедра цельные, но с вырезами на внутренней стороне. Голени и предплечья цельные, колени и локти — отдельные щитки. Стопа покрыта одним большим щитком, еще один на большом пальце и третий на всех остальных пальцах, на пятке отдельный щиток. Кисти рук защищены щитками снаружи и сегментами щитков на внешней стороне пальцев; ладони открыты, защищены лишь поддоспешником. Голова цельная, но контуры напоминают человеческое лицо в маске. Глаз, ушей, носа и рта нет.

Так, что с ним можно сделать? Ну-ка пусть будет рыцарскими латами. Не, сразу не то. А если как у имперского штурмовика? Тоже не очень. Если максимально скруглить... о прикольно, словно перекачанный человек. А если максимально угловатым... тоже норм, словно из кристалла вырублен или из каких-нибудь нанитов.

Так, а если серьезно, то это всего лишь внешний вид. Надо как-то улучшить защитные свойства. Тяжелее или легче доспех не делался: масса и защищаемая площадь в совокупности оставалась одинаковой во всех вариациях. Если контуры доспеха сделать более сглаженными, то возможно удары будут проходить вскользь. Однако более угловатый вариант с множеством плоскостей выглядит более прочным из-за дополнительных ребер жёсткости. Так, пусть будет середина между округлым и угловатым. Вот, нормально. Еще надо сделать более хищным — и подчиняясь мысли некоторые углы и части доспеха заострились, вытянулись словно абстрактные клыки или когти. Мне нравится.

Теперь цвет. Цвет менялся только парно — одновременно и доспех и поддоспешник, причем цвета были инвертируемые, если один элемент делал черным, то второй становился белым, если один темно-красным, то второй светло-голубым и так далее. Сначала я хотел принять чёрно-белый вариант, поскольку он выглядит просто великолепно... но как-то банально. Поэтому я, слегка поигравшись с палитрой, остановился на светлом-бирюзовом цвете доспеха и темно-малиновом у поддоспешника. Все, пойдет.

Дальше.

*[Параметры доспеха утверждены.] [Переходим к настройке базовых модулей.]
[Модуль тяги...]*

В районе пупка появился круглый серебристый кристалл с клубившемся внутри отражением черно-серого тумана. Я знал, что этот модуль отвечает за вещество, гравитацию, массу, инерцию, но не знал, как именно он это делает. Еще я знал, что он дает доступ к неким умениям, но что это означает на практике тоже оставалось нераскрытым. Размер и форма кристалла не менялись. Единственное, что я мог — это сместить его положение в вертикальной плоскости от пупка до лобка.

Я сместил его на уровень пряжки ремня и сказал «далее».

*[Модуль тяги утвержден.]
[Переходим к настройке модуля распределения...]*

На спине появилось что-то похожее на панцирь черепахи. Он закрывал спину от шеи до поясицы, плавно сужался к краям. Я знал, что он мультифункционален. Он служит дополнительной защитой для спины, распределяет энергию по телу, позволяет хранить предметы. По цвету он соответствовал поддоспешнику, но был на пару тонов темнее.

Я не мог менять его положение и цвет, но сама форма менялась почти, как угодно. Я пробовал сделать его с иглами как у дикобраза, цельным как у черепахи, сегментным как у броненосца, с гребнем как у стегозабра... В конечном итоге я сделал из него в верхней части что-то вроде полу-воротника, закрывающего заднюю часть шеи и часть затылка. В середине была круглая секция, от которой в стороны отходили пластины похожие по форме на крылья спины. Еще щиток, состоящий из трех поперечных полос, закрывал поясицу до пояса. Вроде получилось неплохо — защищает максимум мест и при этом не снижает мобильности.

Отдельным элементом этого модуля были шланги, присоединяющиеся к низу груди. По умолчанию было шесть штук, по три с каждой стороны, проходящие поверх ребер. Шланги менялись так же гибко, как и весь панцирь. Можно было соединить их в один толстый шланг, например, и перекинуть его поверху через плечо. Можно было сделать двенадцать маленьких и протянуть их по три по плечам и ребрам. Можно было сплести их в косички, скрутить, размещать как симметрично, так и ассиметрично.

В конечном итоге я оставил базовый вариант — мне показалось, что он давал неплохую дополнительную защиту ребрам.

Дальше.

[Модуль распределения утвержден.]

[Переходим к настройке модуля сурьи...]

На спине, в центре модуля энергообеспечения появился большой кристалл, раза в четыре больше кристалла модуля тяги. Он тоже был серебристым, но отражающийся в нем туман был радужным, а не черно-серым. Одновременно на голове появились глаза, довольно крупные, светящиеся желтоватым светом и просвечивающие изнутри фасеточной структурой.

Я знал, что этот кристалл выполнял роль батарейки, энергоблока, который питает тело и дает возможность манипулировать энергией. Может накапливать энергию, запасать ее, отвечает за электромагнитные поля и излучение.

Кристалл можно было разместить в любом месте модуля энергообеспечения. Форма не менялась, но зато его можно было разбить на двенадцать маленьких кристалликов и рассовать их по всей поверхности энерго-модуля. Можно было, как угодно, их группировать, сделать один большой и шесть маленьких и разместить их вокруг большого. Варианты размещения ограничивались только фантазией, форма — кругом, количество — от одного большого до двенадцати маленьких.

При этом, разделяя его, например, на две части я понимал, что увеличивается надежность, поскольку при уничтожении одного сегмента второй продолжит функционировать, но при этом снижается общая мощность; один кристалл мощнее двух, но менее надежен. Так же разделение можно было использовать для дозирования энергии и создания неприкосновенного запаса.

В конечном итоге я решил, что для меня важнее будет полная мощность и оставил модуль цельным, поместив его в центр модуля распределения.

У глаз менялась только форма и то незначительно, поэтому я оставил их базовый вариант.

Дальше.

[Модуль сурьи утвержден.]

[Переходим к настройке модуля духа...]

В центре лба появился кристалл, чуть крупнее чем кристалл тяги. Он тоже был серебристым и что-то отражал, но не просто цвета, а какие-то неподдающиеся распознаванию образы или картинки.

Похоже это был самый сложный модуль. Он состоял из трех подмодулей, которые отвечали за ум, нрав и тело. К уму относились мыслительные способности, его можно было разбить на две отдельные части отвечающие за интеллект и рациональность. Нрав отвечал за темперамент и эмоции, он мог быть разбит на характер, чувства и желания. Тело отвечало за инстинкты, рефлексy, за все параметры, которые связаны с бессознательным управлением телом.

Я понимал огромную важность настройки этого модуля, но его компоненты были настолько непонятны и непривычны для моего восприятия, что я побоялся что-то менять. Если бы мне было отпущено больше времени, то я уверен, что разобрался бы, но я не видел смысла дробить цельный кристалл Духа на три подмодуля — Ум, Нрав и Тело, как не видел смысла дробить эти подмодули дальше. Я не понимал, что случится с моим умом и чувствами если я это сделаю и мог просто навредить по незнанию. Из правил заметил, что

как бы не дробились модули они всегда должны сохранять контакт между собой, при чем части ума должны соприкасаться промеж собой, а части нрава промеж собой; части тела-инстинктов всегда должны касаться и ума, и нрава, хотя дробить их можно чуть ли не до бесконечности.

Очень интересно, но ни черта не понятно. Поэтому, скрепя сердце, оставил базовый вариант.

[Модуль духа утвержден.]

[Переходим к настройке акустического модуля...]

На месте рта появился небольшой серебряный кристалл, без отражения внутри. Его можно было дробить на двенадцать частей в счет уменьшения размера. Размещать можно было в области нос-рот-подбородок; группировать в любых сочетаниях.

Я знал, что дробление уменьшает мощность каждого кристалла, но увеличивает мультизадачность. Например, если базовый кристалл разделить на три, то каждый из них сможет излучать определенный звук одновременно. Если разместить их в форме треугольника, то выглядело совсем неплохо. Хотя можно было вытянуть в вертикальную линию от носа до подбородка.

В конечном итоге я оставил вертикально размещение, один кристалл под другим, но сократил их количество до двух, побоявшись с одной стороны лишиться общей мощности, а с другой стороны потенциальной мультизадачности.

Далее.

[Акустический модуль утвержден.]

[Переходим к настройке респираторного модуля...]

На щеках появились два круглых симметричных сопла. Зоной их размещения оказался низ лица, форма могла быть любой, количество от одного до двенадцати. Я сделал одно крупное сопло и разместил его только на правой щеке. Потом сделал три и разместил треугольником. Сделал двенадцать и раскидал по шесть на каждую щеку.

Так можно было играть до бесконечности, практической пользы я не видел. Ну, то есть я знал, что у одного сопла будет пропускная способность больше, чем у двенадцати вместе взятых, но двенадцать будут более надежны и сохранят работоспособность если часть их выйдет из строя. Но вот какой вариант будет лучше на практике я не понимал.

В итоге я вернул базовое расположение, но сделал сопла вытянутыми шестиугольниками и сместил чуть ближе к срединной линии лица.

Дальше.

[Респираторный модуль утверждён.]

[Поздравляем!]

Все базовые компоненты успешно утверждены.]

Что ж, мне понравилось, как выглядело боевое тело. Достаточно антропоморфно, но при этом хищно, с техногенными элементами. Надеюсь, что и эксплуатационные качества окажутся на высоте.

[Принять боевое тело по утвержденным параметрам?]

«Можно вернуться к редактированию?» — уточнил я.

[Ответ положительный.]

[Текущий результат будет сброшен до базового значения.]

[Внимание!]

[Если скорость редактирования параметров боевого тела останется прежней, то тело носителя будет уничтожено раньше завершения повторного редактирования...]

Я обратился к таймеру обратного отчета. Цифры, в отличие от букв, не раскрывали своего значения при концентрации на них внимания. Также, судя по всему, отсчет велся далеко не в десятичной, и даже не в двадцатеричной системе. Может шестидесятеричной, она же вроде самая удобная? В общем, определить только по таймеру сколько времени осталось до его полного обнуления оказалось проблематичным.

Образ тела оказался в этом плане гораздо более наглядным. Кожный покров полностью отсутствовал, эрозия принялась грызть мышечный слой. Кончик носа исчез, раскрывая зияющие провалы ноздрей. Нижнее и верхнее веко на правом глазу разложились, оголив глазное яблоко. Волосы пропали и... хм, половые органы тоже.

Увиденное было более чем пугающе, но чувства безысходности, обреченности, «шеф все пропало», не возникало. Вероятно, мне как-то передался настрой неведомого оператора на том конце, его или её посыл, может косвенно по предпринятым действиям, может подсознательно, может неведомым способом, но только я знал — если слияние пройдет успешно все последствия разрушения будут устранены.

Внутренние органы и мозг разрушением задеты не были, значит время еще есть. Да и на память я не жаловался, точно помнил, что написал неведомый оператор про временную петлю. Если я разрушусь раньше, чем завершится слияние, то вся ситуация откатится на момент первоначального контакта, и начнется заново. Может я этого не буду помнить, но вся эта система явно будет.

Полагаю, что это далеко не первая моя попытка завершить слияние, и не вторая, и не сотая. Может даже не миллионная. То, что у меня высветился таймер, то, что появилось изображение тела с индикацией разрушения явно указывает на то, что оператор мне подыгрывает, дает возможность успеть завершить слияние. Вероятно, эта временная петля ему порядком поднадоела...

Что же, в принципе я мог бы изменить структуру поддоспешника, как и хотел вначале, но вспомнив сколь долго я возился с этими настройками, особенно с панцирем-энергоблоком и решил не переделывать.

Хотя, если бы я мог посмотреть, как устроены тела у других носителей, то возможно смог бы «познать мету» и переделать свое тело в соответствие с ней.

«Покажи мне остальные боевые тела» — предложил я.

Послышался скрипучий звук загрузки на Спектрум и перед взором поползла шкала выполнения. После того как она заполнилась над моим изображением вспыхнули новые изображения. В отличии от моего они были словно фоновые, блеклые, призрачные. Плюс к этому по ним постоянно пробегала рябь помех, словно на экране телевизора, которому на

крыше хулиганы крутят антенну.

Изображений было слишком много, сотни, может даже тысячи. Изучить все при остром дефиците времени не представлялось возможным. Я быстро промотал изображения от самых первых до самых последних, изредка останавливаясь на чем-нибудь приглянувшихся моделях. В целом я понял, что доспехи эволюционировали вместе с человечеством. Первые модели были похожи на чешуйчатых монстров с костяными и меховыми элементами. Где-то в середине потока изображений мне попадались похожие на демонов или ангелов. Были водные модификации с плавниками, летающие с крыльями. Ближе к концу появились рыцарские доспехи, а потом — доспехи с присутствием техногенных элементов.

В итоге я остановился на последних девяти изображениях, ибо это были, так сказать, мои современники. Эти девять изображений были очень четкие по сравнению с остальными и не таким призрачными. Полагаю это значит, что все эти тела не архивные, а действующие. То есть все обладатели живы и функциональны.

Так же подобный выбор стал своего рода фильтром: оказалось, что все предыдущие тела идут не сплошным потоком, а привязаны к этим девяти архетипам. Все остальные разбились на цепочки, каждая из которых следовала за одним их девяти основных тел. Получается, что осколков всего девять, а не тринадцать, как давеча писала местная система?..

Посмотреть было на что: продвинутые, прокачанные версии боевых тел заворачивали своим тюнингом: необычные элементы брони, встроенное оружие, дополнительные конечности, замысловатый дизайн модулей.

Среди остальных проекций сразу выделялся гигант в два роста. Его изображение казалось более блеклым, чем остальные восемь, и выглядело чем-то средним между архивными и действующими проекциями. Сам доспех выглядел красиво, весь такой сглаженный, с техногенными и биогенными элементами, но при этом отдающий неким древнекитайским или древнеиндийским стилем. Кристалл духа был разделен на модуль нрава и разума, нрав, полумесяцем с разрывом внизу, охватывал разум, превалировал над ним, но к модулю разума снизу присоединялось еще двенадцать маленьких дополнительных кристалликов, компенсирующие разницу по занимаемой площади. На правой и левой груди имелись отливки двух лиц, но женских или мужских рассмотреть при таком качестве не удавалось. На предплечьях, от запястья до локтя, шел пухлый выступ со множеством торчащих из него зубчиков; время от времени эти зубчики начинали бешено двигаться вперед или назад, превращаясь в некое подобие циркулярной пилы. На плечах торчали конические наросты, которые вырывались из них словно маленькие ракеты. Судя по траекториям этих мини-ракет — они были самонаводящимися. Из специального сопла на голове выплевывались сгустки какой-то жидкости, возможно кислоты. Из живота вырывался рой мошек, похожих на реальных насекомых. Вокруг кистей рук кружились непонятные светящиеся разными цветами завихрения, знаки, символы.

У следующего по росту изображения на голове оказалось намного больше кристаллов, чем у остальных. Особенно крупным был центральный кристалл, расчлененный на несколько сегментов и составленный в хитром симметричном порядке. Дополнительная пластина шлема закрывала его верхнюю часть. В этой дополнительной пластине располагался еще один необычный кристалл, который горел собственным светом. На предплечьях были закреплены какие-то хитрые приспособления, которые могли раскрываться изящными щитами. В динамическом отображении, когда он сводил руки вместе, щиты сливались в один башенный, а из дополнительного кристалла на голове бил

ярко-белый луч лазера.

Еще у одного были птичьи крылья с крупными перьями и когти на руках и ногах. Его кристалл на спине состоял из трех концентрических пятиугольников. В динамике его когти то и дело вспыхивали электрическими всполохами, а иногда такими же всполохами вспыхивало все тело. Взмахом крыльев он мог метать часть перьев вниз.

Присутствовал вариант со складными руко-крыльями, как у летучей мыши, которые в неактивной фазе образовывали плащ. На голове была какая-то сложная ассиметричная комбинация, составленная из головного кристалла. Еще более сложной оказалась конструкция его акустического модуля — он был похож на пятиугольник, выложенный мозаикой и окруженный круглыми и овальными кристаллами поменьше. На голеньях располагались тройные складные когти-лезвия, два по сторонам, а третье со стороны пятки. Вероятно, он мог бы висеть на них вниз головой, зацепившись за сук дерева или потолок пещеры. На руках были ногти, состоящие из тех же кристаллов, из которых состоял акустический модуль.

Один из доспехов казался явно более тяжелым, чем остальные, массивным, коренастым, с большим количеством бронирующих элементов. Плечи были покатые. Модуль распределения со спины возвышался над головой, поэтому тело выглядело лишенным шеи. На руки во время динамики надевались громоздкие перчатки.

Был образец, у которого из правой и левой груди вытягивались длинные щупальца-змеи с пастью похожей на гарпун в закрытом состоянии и на зубастый бутон цветка в открытом. Вместо одного кристалла модуля тяги у него их было пять — один крупный по середине и четыре симметрично вокруг него. Его модуль распределения был выполнен в форме капюшона кобры, цепочка звуковых кристаллов располагалась на внутренней стороне этого капюшона. Модуль духа был продольно разделен на две равные части. Глаза больше походили на очки горнолыжника или маску ныряльщика. В динамике его изображение изредка начинало трюиться, двигаясь вперед, назад или в стороны оставляя фазовый след.

У следующего была пара плавников по краям спины и что-то вроде турбины на спине. Его модуль сурьи был перенесен на грудь. Акустический кристалл оказался разделенным на три модуля. Один состоял из четырех продолговатых кристаллов, расположенных в середине лица, в области между носом и подбородком. Два дополнительных состояли из круглых и каплевидных кристаллов, сгруппированных в невысокие пирамидки, и располагались на щеках. Сопла были вытянутые, трехсегментные, располагались на челюсти от подбородка к уху, вместо сопл в них имелись периодически закрывающиеся щели, как на жабрах.

Следующий представитель умел левитировать, а из предплечий у него выдвигались прямые длинные клинки, которые то и дело начинали мелко двоиться словно быстро-быстро вибрировали. На спине были установлены два массивных вытянутых сопла. Иногда они работали как турбины, а иногда начинали выпускать потоки газа вокруг владельца.

У последнего все тело было усыпано группами-блоками странных мерцающих кристаллов, а на предплечьях были установлены пушки-сопла, соединённые шлангами со спиной, время от времени выпускающие струи газа, огня и какого-то холодного пара. Кристалл на лбу был в точности такой же как у рукокрылого товарища. Вокруг все время клубились лепестки тумана и мелькали мелкие, словно бы лазерные, лучики. Иногда он словно исчезал из виду, а иногда принимал форму предметов обстановки или каких-то людей.

При детальном рассмотрении выбранных тел выявился еще один казус — хоть всего

архител было девять, но за пределами этой девятки они распределялись иначе. Например, цепочка за гигантом разделялась на две отдельные линии, обычного роста. Только этот, современник, был гигантом и был одним телом. Словно две силы слились в одно тело. Вторым отклонением были тела нетопыря и светящегося, за ними наоборот шла одна линия тел. То есть нетопырь и светящийся словно разделились, вычленились из одного осколка силы. Объяснения всем этим казусам у меня не было.

«Могу я выбрать себе одно из этих тел?» — полюбопытствовал я.

[Получить эти тела можно только в случае становления носителем соответствующих фрагментов.]

«А использовать их модули, крылья, оружие?»

[В базовой комплектации продвинутые модули недоступны.]

Я попытался более внимательно рассмотреть их базовые модули, но это было сложно из-за качества картинки. Да и не заметил я никакой закономерности, все сугубо индивидуально. Копировать расположение и форму модулей тел с другими силами было бессмысленно, а может быть даже вредно. Что ж, теперь я понимаю, что стремиться есть к чему, а пока придется довольствоваться базовой версией боевого тела.

«Принять созданную версию боевого тела и продолжить» — решил я.

Послышались ставшие привычными уже помехи, но в добавок к ним в этот раз мир словно начал очень медленно светлеть.

[Поздравляем!]

[Слияние произошло успешно!]

[Определена подгруппа вашего фрагмента — Скрытый.]

[Определена Сила вашего фрагмента — Разрушение.]

[Всего фрагментов в группе Скрытый — два, сила второго фрагмента группы неизвестна...]

[Сведения занесены в основную базу данных, информация обновлена и синхронизирована...]

В окружающем пространстве появились визуальные помехи, а в мир вокруг все быстрее и быстрее наливался белым.

[Поздравляем!]

[Выполнен первый квест, связанный с вашей силой — силой Разрушения: вы разрушили временную петлю...]

Мир вокруг стремительно блек, словно изображение на засвечивающейся фотопленке, и когда он полностью заполнился белым...

Глава 3. Выживание — туда, незнамо куда (день 1)

Я открыл глаза.

Надо мною раскинулась лазурь безоблачного неба. Свежий воздух окутывал запахами разомлевшей в солнечных лучах травы и едва ощутимым цветочным ароматом. Порывистый шелест листвы слегка разбавляли негромкие трели птиц и стрекот насекомых. Вдалеке мерно вела счет чьим-то дням кукушка. Словно в пику ей стремительно тарахтел дятел, простреливая округу звонкими трелями. Просто идиллия...

Как, интересно, она образовалась в моей спальне, да еще и в конце декабря?

Может это связано с домовым? Может это был мой Морфеус, с его красной и синей таблеткой? Выбрал бы я другую и все осталось бы как прежде, проснулся бы в своей кровати и жил бы дальше. Но нет, я решил задуматься. Чего уж, была за мной такая собинка — любил задумываться, а когда задумываешься, то обычно перестаешь все воспринимать на веру, как есть, начинаешь разбираться что к чему, и как правило это приводит к бунту, к бунту против шаблонов, к бунту против системы, к бунту против несправедливости, а зачастую и к бунту против здравого смысла, каким он видится не задумывающимся людям. Очевидный выбор перестает быть настолько уж очевидным, а потом предстоит разгрести последствия выбора неочевидного.

Кстати, разве ж это не я должен был домового спросить к добру или к худу? А он мне должен был ответить, на пророчествовать, и потом всё бы поменялось в моей жизни соответствие с его пророчеством. Это же ключевой сюжет встречи с домовым! Какого лешего он-то меня спросил?! Может, я так долго молчал, что он решил напомнить мне мою реплику, а в итоге мы поменялись ролями?..

Вот и о чем я думаю? Лежу голый неизвестно где и размышляю о том, как надо было вести себя при встрече с домовым, который, скорее всего, мне просто приснился. Хотя, следует признать, что сон этот был очень яркий и я запомнил его во всех подробностях — и встречу с домовым, и то, что последовало дальше. Есть стойкое подозрение, что по крайней мере часть этого сна была не сном и я недавно стал носителем некоего «осколка силы разрушения» и обладателем «боевого тела». Правда только в базовой комплектации, увы...

Так, и что? и где?

Боевого тела на мне не наблюдалось, как, впрочем, много чего другого. Одежды, например. Был я гол как сокол. Хотя нет, не совсем, на запястьях надеты тонкие серебристые браслеты. Украшения оказались металлическими, гладкими на ощупь, цельнолитыми, без видимых застёжек. На запястьях сидели плотно. Не снимались. Помню что-то такое вроде появилось на условном изображении моего тела во время слияния с осколком. О, кстати, а где оно, изображение-то? Не иначе там же, где и боевое тело? Ну что ж, будем искать...

Я занял сидячее положение.

Хорошо хоть обычное тело снова на месте. Внешних повреждений на нем не обнаружилось, ни синяков, ни ссадин, ни переломов, ни следов неведомой эрозии. Внутри тоже вроде всё в норме, голова не кружилась, не тошнило, есть-пить не хотелось, ничего не болело.

Трава подо мною не высокая, зелёная, довольно колючая, основательно примята, лежу значит здесь уже какое-то время. Произрастает она на поляне десятиметрового диаметра.

Над поляной — клочок голубого неба с солнцем. Судя по тени сейчас не полдень, либо ещё утро, либо уже вечер. Вокруг поляны достаточно плотно растут высокие хвойные деревья, похожие на сосны. За деревьями виден лес без просветов. На деревьях мелкие зверьки похожие на белок и мелкие же птицы. В траве — насекомые, какие-то жучки, кузнечики, пчелы. Тепло, воздух прогрет градусов до двадцати пяти-тридцати. Дышится легко, воздух чистый, приятный.

Так, ладно, что ещё?

Во рту нет гадкого привкуса и налета, какой бывает после сна. Мышцы не затекли, пролежней нет. Справлять естественные нужды потребности не ощущаю.

Страх тоже не ощущаю, скорее недовольство или злость. Прислушавшись к себе, понимаю, что это из-за браслетов. Во-первых, мне они не понравились, поскольку мне вообще не нравятся украшения, ни под каким соусом. Ещё больше мне не нравилось то, что они не снимались. Вот зачем они? В чем их смысл? Чтобы подтвердить мне, что обретение боевого тела происходило наяву, а не во сне? Или это какой-то передатчик, пульт управления, следящее устройство? Почему все это нельзя было сделать каким-нибудь чипом и сразу имплантировать мне в мозг?

Размышляю о браслетах, но краем сознания понимаю — меня беспокоит что-то еще. Мешает смотреть, как соринка в глазу, или блик, засвет, слепое пятно. Где-то в области левого глаза. Сосредотачиваюсь на этом ощущении, перевожу взгляд влево и вниз и нахожу там иконку человеческого тела. Ага, вот и картинка из расширенной реальности нашлась! Увеличиваю иконку и, рассматривая объемную картинку, еще раз убеждаюсь в отсутствие каких бы то ни было повреждений.

Что ж, теперь у меня в наличии имеется два реальных доказательства. Два — это уже не совпадение. Значит имеет смысл сделать заключение о том, что все это мне не привиделось. Все случилось наяву. Что ж тогда получается?

Что-то произошло, и я вошел в контакт с неким осколком-фрагментом. При этом тело мое начало разрушаться. Так вот, если с места в карьер, то ситуация выглядит так, словно на меня пока я спал упал метеорит. Это объясняет и контакт с осколком, и разрушение тела. Сердце ёкнуло в дурном предчувствии — ещё это может означать, что все мои родственники погибли. Так, прочь подобные мысли, мне и так сейчас не просто, не стоит перегружать психику чтоб не порвать ту последнюю тонкую ниточку, на которой она еще держится. О родственниках начну беспокоиться потом, после того как разберусь в ситуации. Всё в свое время, зима и весна...

Сам контакт мог происходить во сне, где время воспринималось медленнее. Или в подсознании, которое работает быстрее. Или же сам осколок при контакте вызвал замедление времени. В общем, как бы там ни было, времени провести слияние нам хватило. После этого, скорее всего активировалось боевое (или лучше сказать защитное?) тело и спасло меня от разрушения. Все сходится. Только вот это никак не объясняет почему я очнулся не на обломках собственного дома, а в неведомом лесу и в другом времени года.

Может ударом метеора меня «протащило» по планете до этого места? Или пробило планету насквозь и унесло меня на другую планету? Или от удара открылся проход в другой мир? Или я сейчас нахожусь на метеорите? Варианты, конечно, бредовые, серьезно воспринимать их в условиях острого информационного дефицита не стоит. Однако их перечень позволил понять главное в этой ситуации — какой бы вариант ни оказался верным он ни в коей мере не прибавляет мне шансов вернуться домой...

С другой стороны — что я там забыл? На дворе зима, печка простыла, по дому домовые шастают... Ну и в целом — глобальное потепление, озоновые дыры, инфляция за 20 %... Не, есть и плюсы — продуктовые магазины, водопровод, транспорт, телевиденье, видеоигры. Вообще, я не мог не отметить у некоторых попаданцев, начиная с Элли из «Волшебника Изумрудного Города», и кончая современникам, иррациональную тенденцию вернуться домой. Надо ж обдуманно подходить таким вопросам. Если попал из голого блеклого нищенского Канзаса в красочную богатую волшебную страну и заимел в друзья трех правителей этой страны, то логично будет не к родителям пытаться вернуться, а родителей к себе перевезти. Так что я сначала осмотрюсь, а уж потом буду принимать решение, где будет лучше жить мне и моей семье.

Собственно, помимо невозможности вернуться домой, пока что всё выглядит не так уж плохо. Сажу где-то на травке, в тепле, солнышко светит, птички поют, бабочки порхают, цветочки благоухают... Чем не волшебная страна?

Я поднялся, засветив голый зад всему лесу. Странное, кстати, чувство — стоять голым посреди леса, ну и вообще — голым на улице, вне помещения. Догола до сего момента я раздевался разве что в бане или в душе. Теперь пытался понять в чем кайф «оголёнки» для нудистов? Типа единение с природой? Легкий ветерок играет лобковыми волосами и все такое... А если нравится, когда на тебя смотрят то это уже эксгибиционизм? Белки и птички считаются, или надо именно перед людьми оголяться? В целом, прислушавшись к себе, никакого удовольствия от единения с природой и подсматривающими за мной белками не ощутил. Единственное удовольствие в этой ситуации — то, что комары не кусают. Наверно не сезон.

Из достопримечательностей нахожу на поляне поваленное дерево, основательно заросшее мхом. С одной стороны мох растет гуще. Значит там север? Или это только для живых деревьев характерно? Надо еще и муравейник найти, чтоб уж наверняка. Или компас, может завалился где-то... в интерфейсе.

Из-за деревьев, окружающих полянку, леса не видно. Хотя не леса, конечно, а направления. А без направления так сразу и не понять куда лучше пойти, куда податься. В любом случае не стоит терять эту полянку, если на неё завязано мое появление здесь, то возможно это не последняя её роль в данной постановке.

Чтоб оглядеться вокруг неплохо было бы забраться на дерево. Начинаю осматривать ближайшие деревья и замечаю странный глюк, одно из них, при наведении на него моего взгляда, на миг словно моргнуло зеленым. Попробовал добиться визуального повторения этого эффекта, но безрезультатно. Что ж, глюк или нет, но дерево действительно выглядело удобнее для карабканья, чем его соседи, полезу на него.

Вот тот еще экстрим — голым лезть на сосну, парашютизм и дайвинг нервно курят в сторонке. И не прижмешься толком, и не схватишься. Как ни старался, как ни осторожничал, как ни берёг свое достоинство, но все равно оцарапался. Да и в смоле заляпался основательно. Зато с кроны мне открылись новые перспективы. Во всей своей красе.

Все обозримое пространство вокруг занимал лес. Слева, на условном востоке, местность постепенно повышалась и переходила в огромный горный хребет светло-серых и белых тонов. Этот хребет тянулся на условный север насколько хватало моего зрения. Тоже самое было справа от меня, на условном западе, только гряда имела серо-синий окрас, тянулась на запад и располагалась несколько дальше от меня. В отличие от севера и запада, в южном направлении местность возвышалась, шла в гору. Насколько мне позволяло судить зрение,

обе гряды уходили на юг и там сходились, образуя более массивный новый хребет, серебристых оттенков. Этот серебряный массив тянулся ну очень далеко, повышался, пока не упирался в поистине циклопическую гору, имеющую коричнево-золотистую окраску и плоскую вершину. На этой вершине, если подумать, могла бы поместиться целая страна. Еще дальше на юг, частично скрываясь в голубом небесном мареве или дымке, где-то в центре циклопической горы, прямо в космическое пространство устремлялся невообразимо высокий шпиль-пик. Он был огромен, но на фоне горы выглядел тонким. При этом он ощущался каким-то нереальным, полупрозрачным и светящимся собственным золотистым цветом.

В добавок ко всему зрение или восприятие играло странную шутку, местность сзади уходила вниз, впереди — шла вверх, но ни там, ни там я не ощущал горизонта. Казалось, видимость обрывается не в силу сферической формы планеты, а в силу далеко не безграничных возможностей моего зрения и определенных атмосферных «помех». Само существование подобного места и странности, связанные с восприятием горизонта и перспективы, стали очередным тревожным звоночком. Я не был ни искусственным географом, ни заядлым путешественником, ни хотя бы пропитым геологом, но думаю, что если бы на Земле существовало столь необычное место, то я обязательно о нем бы услышал. Красота, конечно, неопишуемая, но в то же время пугающая. Неземная.

Земная, неземная — пока не понятно, но сову мы эту разьясим, как говаривал бдительный товарищ Шариков. Со временем. Сейчас намного важнее решить, как действовать дальше прямо сейчас. Добраться до южной циклопической горы в обозримом будущем не представлялось мне возможным, это поход, а может даже экспедиция, не на один день, а может даже не на один месяц. Из трех доступных горных гряд, белой, синей и серебристой, ближе всех была белая, вот к ней я и решил идти. В горы, конечно, не полезу, уж точно не к вершинам, но если подняться чуть выше над местностью, то, возможно, удастся разглядеть водную артерию или даже поселение. Также там можно поискать временное прибежище в виде естественной пещеры, которая защитит от непогоды, и может даже от хищников. Так что решение пойти налево выглядело пока самым оптимальным.

Спуск с сосны дался полегче подъёма — гравитация была на моей стороне. Вернусь — обязательно запатентую этот вид экстрима, «гололазанье по деревьям», эко-туристы будут в восторге, а я при деньгах... На теле и руках после восхождения и спуска остались следы смолы, и это раздражало неимоверно, а отмыться или отереться нечем. Она липла, зудела на коже, постоянно оттягивая на себя часть внимания. Ссадины тоже вызывали беспокойство, особенно с бактериологической точки зрения, надо бы их промыть и продезинфицировать. Из природных антисептиков я знаю, пожалуй, подорожник и ромашку. Интересно, какая часть ромашки на это дело идет — лепестки, макушка, листья или корень? Думаю, надо для надежности целиком сварить и отваром раны промывать. Если же найду подорожник, то с ним намного проще — плюнуть и приложить, главное не перепутать.

Иконка, кстати, изменилась, теперь она пестрела частыми, но тонкими и мелкими линиями и пятнами желтого цвета, локализирующими, как я понял, полученные мной повреждения и загрязнения. Да я и так их видел, и ощущал, так что польза от такого интерфейса пока была чисто гипотетической. С выростом на будущее, так сказать, когда повреждения окажутся более серьезными, внутренними.

Теперь пора бы подумать о главном своем рояле — о боевом теле. Ведь если оно у меня действительно есть, то вопрос выживания и всего прочего предстанет совершенно в ином,

более радужном, свете. Вот только как его вызвать? Естественно, самым надежным способом — методом «научного тыка». За пятнадцать минут экспериментов я попробовал всё на что хватило моего воображения. Я пытался призвать их вербально — просил, умолял, угрожал, пытался подкупить. Я тер браслеты, бил их друг о друга, пробовал совершать ими всяческие забавные пассы. Потом я пытался сосредоточиться на графическом интерфейсе и найти там что-нибудь вроде иконки активации, попутно исследовал его, пытаюсь найти то, чего не замечал раньше. Особое внимание уделил местам соприкосновения тела с браслетами. Но сами браслеты не поддавались изучению посредством интерфейса и оставались не менее непроницаемыми, чем в нерасширенной реальности.

Я перевел графический интерфейс на увеличенное отображение мозга, пробовал поискать какие-нибудь зацепки в нем. Затем припомнил, что во время слияния при корректировке модуля «духа» там фигурировало сочетание подмодулей «ума» и «нрава». Интересно, на изображении тела это как-то отображается? Ведь, по идее, мне могут повредить и ум, и нрав. Как тогда по этому изображению я увижу, что происходит с моим нравом?

Только подумал про это как сразу почувствовал, что у изображения есть еще слои, которых я раньше не замечал. Я попробовал переключился на них и изображение стало контурным, хоть при этом и осталось объёмным. Теперь в нем клубился разноцветный туман, светились линии, перетекали расплывчатые потоки и пылали пульсирующие огоньки. Вероятно, это и был мой нрав. Образование из светящихся линий, похожее на скелетную систему, должно быть характер. Изменчивые туманные пятна и мерцающие искорки — это чувства и желания. В районе живота пульсировало довольно яркое желтое пятно непонятной консистенции. Во время особо ярких импульсов из него словно прорастали на миг короткие ложноножки-протуберанцы.

Этот слой оказался не единственным скрытым, я мысленно «потянулся» дальше и изображение моего обычного тела сменилось изображением тела боевого. Если общая цветовая палитра физического тела была желтовато-зеленой, то на боевом теле она стала сине-голубой. При этом изображение оказалось более призрачным, или более тусклым, чем изображение обычного тела. Это «ж» точно не спроста — возможно неактивное боевое тело выглядит более блеклым, а возможно таким образом происходит индикация о готовности его к использованию. Ведь не бывает бесплатных чудес, за все надо платить. Даже чирей просто так не выскакивает — почесать сначала надо. Вероятно, для вызова тела нужно накопить некую «энергию». Чем светлее и плотнее станет боевое тело на изображении, тем больше накоплено активирующей его энергии. Когда яркость и плотность обычного и боевого тел совпадут — надо будет проделать все «мумбы-юмбы» с вызовом снова.

Так же сразу отметил для себя момент — если энергия нужна для активации, то и для использования, скорее всего, она тоже потребуется. Я могу неделю копить энергию, а потом сжечь ее за час. В таком свете перспектива использования боевого тела как универсального рояля несколько блекнет. Оно станет оружием последнего шанса, а я надеялся использовать его как предмет повседневного обихода.

Еще, как вариант: первое использование должно было дать определенный опыт по обращению с телом, быть может позволило бы сделать корректировки или приобрести умения. Задать слово или жест для активации. Но, как я подозреваю, первая активация защитила меня от разрушения. Потрачена она явно была не зря, но, возможно, не с полной отдачей.

Также оставался открытым вопрос по самому способу накопления энергии для активации. Как оно происходит? Просто копится со временем? Или использует АТФ моего биологического тела? То есть достаточно просто подождать или поесть, или не все так просто? Возможно, на скорость накопления энергии влияет получаемый мной опыт — чем больше действий сделаю, мест исследую, квестов выполню, тем быстрее восполнится шкала активации. Возможно, скорость накопления будет расти при убийстве или нанесении урона, при получении урона, при нагреве, движении, беге, при медитации. Еще есть немалая вероятность того, что все перечисленные способы и многие не перечисленные будут доступны в результате последующей модернизации модуля «сурьи». Но тут хотя бы просто тело вызвать, не до жиру — быть бы живу...

Надо начинать отслеживать яркость изображения. Запомню какое оно сегодня, посмотрю каким завтра будет. Поем — опять посмотрю на состояние. Посижу у огня, погружусь в воду, повисну на дереве, пробегусь, сделаю что угодно еще — отслежу изменения изображения. Очень надеюсь, что если доживу до «повышения уровня» и возможности модернизации модулей, то сумею получить цифровые или графические шкалы по имеющимся запасам и расходу энергии.

Собственно первоначальный план готов, будет чем заняться на выходные... Пока же пора как-то начать обустраиваться в этом мире, а то уикэнд может стать просто эндом. Двигаться, двигаться — мы рождены чтобы двигаться.

Лес и подлесок вокруг меня по виду могли принадлежать средней полосе России. Из деревьев преобладали сосны, тополя и березы. Подлесок был образован густыми зарослями папоротника и каких-то неизвестных мне кустов. Не помешало бы обзавестись чем-то вроде посоха, или палочки-выручалочки, чтоб не приходилось совать в непроверенные места голые конечности.

Я обошел неглубокий овраг, заросший лопухом, и тут опять полыхнуло зеленым, словно выделив-подсветив некий объект на земле. Объект оказался небольшой, относительно прямой палкой полутораметровой длины. Забавно, подумал о посохе и — зеленый глюк выделил в траве подходящую для этого дела заготовку... Укоротив ее и лишив сучков, я обзавелся искомым приспособлением.

Раздвигая кусты и траву, я несколько раз находил заросли ягод и скопления грибов. Каждый раз при этом такой куст или скопление вспыхивали на миг зеленоватым выделением. Списывать это на глюки было бессмысленно, скорее всего данная фишка являлась одним из элементов доставшегося мне нейро-интерфейса. Ее наличие не могло не радовать, впервые я подумал о браслетах и их создателях с неким подобием благодарности.

Я продолжил исследование местности. Над головой порхали птицы размерами от воробья до вороны, по деревьям скакали белки или похожие на них животные. Из-под одного куста, который тоже подсветился, но не зеленым, а желтым, я, раздвинув его палкой-выручалкой, спугнул крупного зайца. Если есть зайцы, то должны быть и лисы, и волки. При мысли о волках пробрал морозец. Если прямо сейчас ко мне выйдет волк, то я залезу на дерево, но вот если он нападет из засады, то мне не поздоровится. Хотя не уверен, что волки, будучи стайными животными, нападают из засады, однако в любом случае к густым зарослям следует приближаться с осторожностью.

По пути я не собирал ни ягод, ни грибов, поскольку не был уверен в их съедобности. Без еды можно обходиться несколько недель, без воды всего несколько дней, поэтому поиск воды являлся приоритетной целью. И как только я определил это для себя, последовали

подсказки от нейро-интерфейса. Сам я не знал по каким-признакам можно найти воду в лесу, но виртуальный помощник, или кем он там был, явно в этом разбирался. Теперь при осмотре местности в зоне видимости стали появляться блики-указатели. Стою, кручу головой и тут замечаю, как в одном месте на краткий миг возникает зеленое пятно. Иду к нему, продолжаясь осматриваться и замечаю следующий блик-указатель, потом другой. Как хлебные крошки, ведущие меня, предположительно, к ручью. Или к пряничному домику. С ведьмой.

Каждое маркированное место я старался изучить, понять какая именно в нём примета или особенность, запомнить её, чтобы в случае неожиданного отказа графического интерфейса иметь возможность повторить поиск воды самостоятельно.

Следуя за «зелеными крошками», я дошел до очередного овражка и спустился на дно. Почва тут была более влажной, чем в лесу, вполне вероятно, что здесь не так давно текла вода. Значит не врет встроенный путеводитель, и, продолжая следовать его указаниям, я двинулся дальше вдоль оврага. Постепенно от него осталась небольшая канава, а вскоре и она почти пропала, но крошки продолжали вести меня в этом направлении, и вскоре вывели на огромную низменную поляну. Воды на ней почти не было, и, очевидно, полноценным озером она становилась лишь по весне или во время сильного ливня. Немного прогулявшись по ней, я нашел приличную лужу, метров двадцати в ширину, заросшую камышом и ивовыми побегам. Обходя этот водоем по периметру, я обнаружил два вытекающих из него ручья, и один впадающий.

Маркеры молчали, и я на свой страх и риск двинулся вдоль более широкого и глубокого впадающего ручья, текущего с юга, и вскоре вышел к широкой, но неглубокой речке с прозрачной водой. Без воды долго не протянуть, надо рискнуть напиться. К вящему моему удивлению, вода не убила меня мгновенно, более того — оказалась вкусной, чистой и очень холодной. Пессимистическая часть моего сознания услужливо напомнила, что в воде помимо вредных химических веществ могут водиться еще и всяческие микроорганизмы-паразиты. Одно из правил выживания в тайге: хочешь выжить — кипяти воду, желательно не один раз.

Солнце все больше склонялось к горизонту, а я к мыслям о ночлеге. Интерфейс отреагировал на них и снова взялся указывать направление. В целом, передвигаться по мягкой почве оказалось, мягко говоря, некомфортно — сказывалось отсутствие обуви и одежды. Почва, несмотря на свою травянистость, скрывала в себе и камешки, и сучки, и корни, и шишки, которые безбожно кололи ступни и заставляли спотыкаться. Кустарник царапал ноги, низкие ветви хлестали тело, высокие — лицо, паутина липла и к тому, и к другому. В добавок ко всему начало холодать.

Дальше мой путь пролег вверх по течению, на юго-запад, и уже в сгустившихся сумерках вышел к истоку речки. В этом месте начиналась гряда скал и каменистых сопок. Речка, журча, нешироким потоком скатывалась с довольно крутого каменистого склона, по мере возвышения, переходящего полноценную скалу. Интерфейс заставил меня перебраться на другой берег и двинуться вдоль почти отвесного склона на запад. Местами лес вплотную прижимался к нему, а местами отступал, освобождая место овражкам, пригоркам и полянкам. В одном из таких овражков в густой заросли кустарника я обнаружилось искомое — вход в небольшую пещеру. Получается все-таки, что в результате своих интерфейсных мытарств, я достиг не белой гряды, а начала серебряной.

Солнце уже зашло за кромку леса, и на темнеющем небе проклевывались самые

нетерпеливые звезды. Я решил заночевать в пещере. Она оказалась небольшой, квадратов пятьдесят, с высотой потолка от одного до трех метров. Собрав широкий веник из сушняка и валежника, я тщательно вымел пещеру, надеясь, прежде всего, избавиться не от грязи и пыли, а от клещей и паразитов. Затем, натаскав веток и травы, я скидал у входа и разлегся, наблюдая за ночным небом. Звезд было слишком много и все как на подбор крупные и яркие. Цвет светил отличался разнообразием, но доминировал желто-оранжевый. Незнакомые созвездия с трудом складывались в знакомые образы. В довесок ко всему ночное небо оказалось заполнено немалым количеством газовых туманностей, подернувших его красно-сине-желтым лоскутным полотном.

Зрелище, конечно, было фееричным, но оно начисто рассеяло мои последние сомнения — я находился не на Земле. Становилось жутковато, когда всё это накатывало — совсем один в этом лесу, на этом континенте, на этой планете, в этой галактике... Впрочем, после мысли о галактике жуть отступала. Вот одному в лесу — страшно, на планете — тоже страшненько, а размер галактики мозг объять уже не мог и переставал бояться. Опять же воздух есть, деревья, земля под ногами, это осязаемо и веско. Осталось всего ничего — выжить.

Первое, что надо сделать для выживания — это собрать материалы: плоские и острые камни, куски кремня, сланца, обсидиана, палки всевозможных форм и размеров, бересту, рогоз, ветки, лыко, растительные волокна. Для волокон подойдет то же лыко, лен, конопля, крапива. Из волокон сплету простейшие веревки. Для изготовления бересты подойдут березы и тополя. Для лыка — липы и ивы. Также из лыка сплету какую-нибудь примитивную обувь, иначе долго я не похожу по местному лесу. Из рогоза сплету набедренную повязку и накидку. Затем сделаю «лучок» для получения огня трением. Заготовлю трут, из гриба-трутовика, коры, сухой травы, трухлявой древесины — смотря что найду. Далее заготовлю древесину, сушняк, валежник для костра. Огонь попробую добыть кремнием, но искры от удара кремня об кремень почти не высекаются, это я еще по детству помню, поэтому основная ставка на добычу огня трением. Если веревки подведут, то буду вертеть палочку не лучком, а просто руками. Далее слеплю и обожгу в огне глиняную посуду. Из золы, смешанной со смолой, получу клейкий состав. При наличии веревок и клея соберу кремневый топор и нож, которые использую для производства заготовок лука, копья и стрел. Из заготовок, клея и веревки двойной скрутки в качестве тетивы, сделаю лук, затем стрелы и копье с кремневыми наконечниками. При помощи лука начну охотиться — на птиц, зайцев, белок, мышей, оленей, кабанов, волков, лосей, мамонтов. При наличии кости, кожи и меха, сошью одежду, портупею, одеяла, вещевые мешки.

Узкое место здесь — это обработка шкур. Однако, в деревне, где я в детстве проводил каждое лето, бабушка, как и многие соседи, держала кроликов и калымила, продавая их шкурки. Так что я примерно представляю, как освежевать тушку, как её обработать и что из сподручных средств использовать в качестве реактивов. Но в любом случае для обработки шкур нужна будет соль. Пока не найду ее в достаточном количестве придется ограничиться охотой на птиц, чтоб не переводить зазря ценный ресурс.

Собственно, это план-максимум. Перескочить его можно только бронзой или железом. Но надо ли? Не, ну понятно, что железным топором я себе хоромы отгрохаю получше чем каменным. Да и пилу сделаю, рубанок, прочие инструменты. Железную кирку можно сделать чтоб с камнем работать. Железный нож тоже предпочтительнее кремневого в хозяйстве. Вот только железо получить не так-то просто. Найти его на болоте,

предварительно найдя это болото, выпарить, потом в домне переплавить чтобы структура поменялась. Устройство домны, а также техпроцесс получения железа нам преподавали на металловеденье в институте, но одно дело теория, а другое практика. Скорее всего овчинка выделки не стоит. Про бронзу сразу забыть можно — я знаю, как выглядит медь и олово в природе, знаю как устроена плавильная печь и принцип ее работы (вот уж не думал, что институтские знания в жизни пригодятся), но на практике, естественно, не применял. Да и медь еще добыть надо, очень сомневаюсь, что каменная кирка мне в этом поможет...

Что касается пропитания, то, пока не начал охотиться, буду питаться ягодой, орехами, грибами, кореньями и насекомыми. Когда начну охотиться, стану делать запасы — коптить, сушить и вялить мясо. Собственно излишки ягод и грибов тоже буду сушить. После появления соли начну делать соления.

Дальше вижу два пути. Первый — искать фрукты, овощи и злаки, которые можно одомашнить, и начать их выращивать, пытаться приручить и одомашнить местную живность. Создать полноценную ферму, отвязаться от необходимости охотиться. Ну и жить, поживать, свой век доживать.

Второй вариант — отправиться в путешествие. Изучить этот мир, поискать следы цивилизации, климатическую зону покомфортнее, тропики, например. Этот путь интереснее, ибо остается надежда на спасение, есть цель в жизни, но и опаснее, например — горные обвалы, болезни, смертельные животные и пленение с последующим рабством.

Выбор пути — это дело будущего, сейчас надо выжить, и для этого определиться с конкретными шагами. Как существо склонное к критическому анализу и тотальной систематизации я разработал для себя следующий план-схему:

- 1) Собираю и перетаскиваю к пещере ивовые прутья (требование: нет)
- 2) Собираю рогоз (требование: нет)
- 3) Собираю крапиву (требование: нет)
- 4) Собираю бересту (требование: нет)
- 5) Деру лыко (требования: нет)
- 6) Плету веревки (требования: растительные волокна крапивы или ивового лыка)
- 7) Сооружаю обувь (требования: береста, лыко, веревки, рогоз, трава)
- 8) Изготавливаю пояс с набедренной повязкой (требования: рогоз)
- 9) Изготавливаю накидку (требования: рогоз)
- 10) Изготавливаю рюкзак с лямками (требования: береста, лыко, веревки)
- 11) Собираю палки, камни, кремь, трут, хворост, кору, смолу, травы, корни, ягоды, грибы (требования: рюкзак, пояс, веревки)
- 12) Сооружаю лучок (требования: гибкая ветка, острая палка, полено с выемкой, веревка, острые камни)
- 13) Складываю очаг (требования: камни)
- 14) Развожу огонь (требования: трут, хворост, дрова, лучок, очаг)
- 15) Изготавливаю клей (требования: очаг, зола, хвойная смола)
- 16) Леплю глиняную посуду (требования: глина)
- 17) Обжигаю глиняную посуду (требования: очаг, дрова, глиняная посуда)
- 18) Изготавливаю из кремня головку топора (требования: кремь, камни, палки)
- 19) Изготавливаю из кремня клинок ножа (требования: кремь, камни, палки)
- 20) Собираю топор (требования: головка топора, палка, веревка, клей)
- 21) Собираю нож (требования: клинок ножа, палка, веревка, клей)

- 22) Изготавливаю наконечник копья (требования: кремь, камни, палки)
- 23) Изготавливаю древко копья (требования: дерево, топор, нож)
- 24) Собираю копье (требования: наконечник копья, древко, веревки, клей)
- 25) Изготавливаю наконечники для стрел (требования: кремь, камни, палки)
- 26) Изготавливаю древка стрел (требования: дерево, нож)
- 27) Собираю стрелы (требования: наконечник стрелы, древко, веревки, клей)
- 28) Изготавливаю лук (требования: дерево, топор, нож, очаг, веревка)
- 29) Охочусь (требования: лук со стрелами, копье, булыжники, рюкзак)
- 30) Собираю мясо, шкуры, кости, жилы, перья (требования: охота, нож)
- 31) Изготавливаю шило (требования: охота, кости, камни)
- 32) Изготавливаю иглы (требования: охота, кости, камни)
- 33) Изготавливаю прочные нитки (требования: охота, жилы, нож)
- 34) Шью мокасины (требования: шкуры, прочные веревки, шило, иголка, нож, клей)
- 35) Шью прочную набедренную повязку (требования: шкуры, прочные веревки, шило, иголка, нож, клей)
- 36) Шью меховую накидку (требования: шкуры, прочные веревки, шило, иголка, нож, клей)
- 37) Шью меховое одеяло (требования: шкуры, прочные веревки, шило, иголка, нож, клей)
- 38) Шью прочный рюкзак (требования: шкуры, прочные веревки, шило, иголка, нож, клей)
- 39) Плету прочную тетиву (требования: охота, жилы)
- 40) Изготавливаю усиленный лук (требования: дерево, топор, нож, прочная тетива)
- 41) Изготавливаю оперенные стрелы (требования: дерево, топор, нож, кость, перья, прочные веревки, клей)

Что ж, день выдался тяжелым и физически, и психологически, мне надо отдохнуть и восстановить силы. Может утро окажется мудренее вечера.

Глава 4. Сновидение — запах грёз (ночь 1)

Я находился в полудреме, понимал, что засыпаю, но что-то назойливое вертелось перед взором. словно какие-то цветные пятна, желтые и синие. Их поведение было необычно настолько, что заинтересовало меня. Я как мог сквозь сон сосредоточился на них. Желтое пятно было теплым, добрым, спокойным и оно тянулось ко мне, словно говоря «возьми меня». Синее наоборот, было холодным, тревожным и загадочным, оно словно пряталось от меня за спину желтого и говорило «меня тут нет». При этом от желтого несло какой-то скукой и рутинной, а от синего тайной и приключением. Я попытался сосредоточиться на синем пятне, мысленно его коснуться, но не тут-то было. Они с желтым вели себя как магниты — синее отталкивалось от моего внимания, а желтое притягивалось к нему. И между собой они тоже магнитились как магниты с одинаковой полярностью. Я пытался, пытался, а потом это надоело, и я резко вытянул руку и схватил синее пятно. «Рука во сне?» — удивился я, и тут же был утянут за собой синим пятном, которое оказалось канатом или нитью. Секунда бешеного полета, сопровождающегося ощущением свободного падения и я выпадаю в следующую фазу сна...

Я спал и прекрасно понимал, что сплю. При этом реалистичность сна была на самом высоком уровне. Обнаженной кожей я ощущал порывы ветерка, а стопами ног пыль и камешки на дорожке. Я ущипнул себя и почувствовал боль, но не проснулся. Я всё еще был обнажен, а на запястьях всё еще поблескивали браслеты. Наверное, они теперь полноценная часть моего организма, ни куда без них, ни в баню, ни по бабам, ни в сон... И вот опять же, ох уж мне эти инопланетные или божественные технологии — не могли что ли имплант запилить, в голову или под кожу? Хотя тут возможно я сам виноват, может браслеты это базовый вариант и его можно было поменять на тот же имплант, просто я не сообразил этого сделать при слиянии.

Находился я в сумрачном лесу, на тропинке, или даже аллейке, образованной склонившимися в форме арки деревьями. Росли они плотно, и столь же плотно смыкались над головой. Единственный просвет виделся впереди, шагах в ста от меня, и, кажется, вел на открытое хорошо освещенное пространство. Я оглянулся и обнаружил, что назад аллея тянулась насколько хватает взора, пока он не застревал в густых тенях мрачного «далеко».

Что получается, это я за синюю нитку во время засыпания потянул и сюда попал? А если бы за жёлтую потянул где бы оказался? На Мальдивах? Ладно, если бы да кабы, то во рту росли б бобы... Имею что имеется, надо осмотреться тут и разобраться что к чему.

Я двинулся вперед, тропинка под ногами завияляла, услужливо подставляя разномастные колдобины, деревья по сторонам лихо убегали за спину, а вот просвет почему-то приближаться не спешил. Движение, как таковое, ощущалось, но просвет, словно привязанный, двигался вместе со мной. Деревья выныривали откуда-то из-за него и послушно убегали назад, а он все также маячил впереди, не приближаясь и не удаляясь. Через минуту я перешел на бег, потом на быстрый бег, но аллея даже не думала кончаться, а просвет — приближаться. Тогда я остановился и двинулся назад. Дело сдвинулось с мертвой точки — оглядываясь, я, замечал, что просвет удаляется за моей спиной. Однако идти назад было не так интересно, там не было ничего кроме бесконечной тропы и мрака, и когда просвет сделался едва заметным, я опять попробовал двинуться к нему. И опять безрезультатно.

Тогда я попробовал уйти с тропинки вбок, но деревья, хоть и не представляли собой сплошную массу, росли столь часто, что в щелку между ним с трудом протискивалась даже рука. А за первым частоколом деревьев вставал второй, перекрывающий щели в первом, затем третий, четвертый, и так до бесконечности. Лазанье по деревьям тоже никак не помогло — арка стволов сходилась где-то посередине тропинки, метрах в пяти над землей. Спрыгнув на землю, я с удивлением почесал затылок. Вспомнив Алису в Зазеркалье, я рванул к просвету впереди со всей возможной силой и скоростью — может здесь тоже, чтоб двигаться вперед надо «бежать еще быстрее» ... Я взмок, часто задышал, но результат по-прежнему оставался нулевым. Второе дыхание все никак не открывалось, и вскоре я, запнувшись о какую-то кочку, без сил свалился на землю.

Немного переведя дыхание, я решил пойти на хитрость: развернулся спиной к просвету и пошел назад, оглянувшись шагов через сто, я с грустью констатировал, что хитрость не удалась. Упрямый просвет не хотел приближаться. Я не оставлял попыток приблизиться к нему, двигаясь то боком, то по-пластунски, то прыгая на одной ноге, то идя на руках, но результата так и не достиг.

Я поймал себя на странном ощущении и не сразу понял, чем оно было вызвано. Словно дуновение ветерка, но в нем было что-то большее... точно, запах! Я почувствовал запах во сне... Тонкий, невероятно приятный, словно женские духи, или просто женский запах, сладкий, таящий где-то на небе и наполнивший меня невыносимым воодушевлением и желанием. Как же так, запах во сне да к тому же такой желанный, и исходит из зловредного просвета? Теперь я не просто хотел добраться до него, я мечтал об этом, и дело, как ни странно, сдвинулось с мертвой точки: просвет словно стал ближе, хотя я не сделал к нему ни шага... И чем сильнее я отдавался запаху, тем сильнее разгоралось мое желание и тем ближе виделся просвет. Я осторожно двинулся вперед, боясь спугнуть это эфемерное состояние, которое позволило сдвинуться с мертвой точки. Просвет приближался, но дорога и окружение разительно менялись с каждым успешным шагом. Из-под земли вылезли корни толщиной с дерево, а деревья сверху и по бокам сжимались, пока не получилась своего рода нора, сплетенная из стволов, веток и корней. И чем ближе был просвет, тем уже становилась нора. Последние метров десять я полз по-пластунски, а чтоб вырваться из норы пришлось протискиваться, обдирая кожу, но все ж я это сделал и буквально вывалился из норы на полянку.

Вывалился — потому что уровень почвы там оказался на полметра ниже. Очутился я на огромной поляне, без конца, без края, покрытой разнотравьем. Ярко светило солнышко, и на голубом небосводе не наблюдалось ни единого облачка. Лес за моей спиной расходился широкой вогнутой дугой по сторонам, и, скорее всего, окольцовывал поляну. Только радиус дуги был слишком велик, и деревья скрывались за горизонтом справа и слева от меня. Единственное дерево возвышалось впереди, почти на стыке земли и неба. Если предположить, что во сне, как и наяву до горизонта километров шесть, то высота этого дерева должна была быть не меньше километра, а разброс его ветвей в ширину — около половины километра. Деревьев таких размеров я раньше не видел, но по форме и силуэту он чем-то напоминал дуб. Вернее Дуб, с большой буквы. Величие этого древа виделось даже с моей удаленной наблюдательной позиции.

Манящий запах исходил со стороны дерева. Терпкий, желанный, вдохновляющий, вводящий в состояние бездумной эйфории. Уж не дерево ли его источает? Ну типа ловушка, есть же такие цветы, которые подманивают насекомых запахом, они садятся на цветок,

прилипают и начинают медленно перевариваться растением. Может это дерево таким же способом подманивает спящих людей? Пойду проверю.

Двигаться к Дубу пришлось опять же с помощью хотения и желания. Причем интересно, по отдельности ни физическое усилие, ни желание приблизиться к источнику аромата не срабатывали, и действовали лишь в совокупности. А совокупность эта часто терялась, то шаг собьется, то желание ослабнет, поэтому двигался в сторону Дубу я медленно, рывками и скачками, и устал от этого действия намного сильнее, чем от бега по алее.

Вблизи Дуб выглядел еще величественнее. Его крона словно пронзала небосвод, и создавала зону вечных сумерек под собой. Впечатленный размерами лесного великана, я не сразу сообразил, что он расположен на пригорке, и осознал это лишь тогда, когда ощутил, что в гору подниматься намного труднее, чем идти по плоскости.

На границе мрака, образованного тенью кроны Дуба, я внезапно остановился — браслеты на моих руках налились холодом, вероятно, предупреждая о чем-то. Логически рассуждая, они вряд ли стали бы предупреждать о чем-то приятном, если таковое имелось под кроной этого Дуба. Значит, впереди была опасность, и я настороженно стал взирать во мрак, и немало удивился, когда мрак воззрился на меня в ответ.

Вернее, не мрак, а сам Дуб. Он словно потянулся ото сна, и слегка приоткрыл один глаз. От этого «слегка» я едва не дал дуба раньше срока, настолько тяжелым и неприятным был этот взгляд. Неприятным, потому что видел меня насквозь, все мои грешки, надежды, убеждения, желания и мысли. Тяжелым, потому что я инстинктивно закрылся от него, но он смял мое сопротивление подчистую, как локомотив сминая положенный на рельсы гвоздь.

Затем Дуб мысленно хмыкнул и закрыл глаз, оставил лишь отголосок могучей и великой, но при этом какой-то «деревянной» мысли, которую можно было интерпретировать примерно, как «сам ты дуб». Стало неимоверно обидно, ибо, по мнению Дуба, я, как человек — не звучал гордо, а как личность — не стоил равным счетом ничего. Да что там ничего, я ему еще и должен остался, за то, что он на меня отвлекся! С другой стороны, нашел на кого обижаться, на дерево! Не, реально, вот какая мне разница что обо мне думают сосны, когда я гуляю по лесу? Или, когда складываю из них поленницу, или когда подбрасываю их в печку?..

Теперь Дуб открыл оба глаза, и меня пробрало морозцем. Невооруженным глазом было видно, что он разозлился. Листья затрепетали, словно на ветру, от ствола пошел скрип — глубокий и нутряной, ветви угрожающе закачались.

Нет, ну а что он хотел? Больше — значит сильнее, сильнее — значит прав? Но это еще померить надо у кого больше. Да и не в размере правда. Я всегда считал, что она во взаимном уважении. Например, я не взгляну на муравья с презрением, только потому что он муравей, а я человек. Да и к людям, которые ошибаются на мой счет, я не отношусь с презрением, их заблуждения — это их право. А вот озвучивать свои заблуждения на мой счет — это уже их выбор. За него придётся отвечать. Будь ты хоть муравей, хоть человек, хоть дуб-переросток.

Между тем, на солнце набежала тучка, а браслеты охладели до температуры жидкого азота. Насколько я мог судить по клочку открытому еще моему взору небосвода, по нему со всех сторон неслись тяжелые черные тучи. Причем неслись странно, словно в одну точку устремлялись, расположенную где-то над Дубом... или где-то в его кроне... Момент, когда тучи наконец-то в этой гипотетической точке сошлись, запечатлелся басистым раскатом грома. Не громким, но тяжелым настолько, что земля под ногами заходила ходуном. Тучи,

между тем, стремительным мутным потоком заскользили вниз по кроне, ударились оземь и разошлись по кругу туманной взрывной волной. Порывом, сопровождающим это светопреставление, меня отшвырнуло назад, и мир в тот же миг погрузился в серо-черный промозглый туман. Мне пришлось пальцами впитаться в почву, иначе все усиливающийся облачный поток грозил сдуть меня куда-то на фиг.

Благо я вовремя вспомнил, что в этом месте желание и стремление являются не менее важными, чем физическое движение или попытка удержаться за рыхлую почву. Подкрепляя свои движения желанием, я поднялся, и двинулся вперед. Вероятно, сила моего желания двигаться была не так велика, как мне представлялось, поскольку продвигался я с наклоном градусов в сорок пять. Зато продвигался, и ветер не в силах был оторвать от почвы мою скособоченную тушку! Куда именно двигался я и сам толком не понимал, скорее всего — к стволу, а еще скорее — просто назло. Что я у ствола со своим «назлом» делать собирался, пока также оставалось загадкой. Наверное, буду им бить наглую деревянную морду...

Неожиданно поток ветра истончился, и я со скоростью завалился вперед, врезавшись лбом во что-то твердое, никак — в тот самый пресловутый ствол... Вот и как в этой ситуации разобрать кто кому в морду дал? Кто сатисфакцию получил?

В редющей облачной мгле раздался тихий смех. Дубу он принадлежать не мог, поскольку был удивительно чистым и приятным, словно журчание ручейка. Я поднялся и, потирая ушибленный лоб, с гордостью оперся о ствол. И гордость была не безосновательной, ибо только что я доказал превосходство человека, и всего человечества в лице этого человека, над глупым деревом, которое не поняло этого превосходства сразу. Решило размером взять, авторитетом, так сказать, задавить. Как клопа. Но клоп хоть мал — да вонюч... Э-э-э, в том смысле, что мал золотник, да дорог. Короче — чем громче шкаф, тем больше падает...

Дуб, к моему удивлению, промолчал, хотя на протяжении всего противостояния, я ощущал отголосок его гнетущего внимания. Зато смех повторился и на этот раз намного громче. Хотя не громче, а проникновеннее: он словно в душу мою вошел, которая, к слову, пустой была до сего радостного момента, а теперь наполнилась этим смехом, ожила, расцвела...

Я с удивлением огляделся. Кто же это так проникновенно смеется, что и солнышко ярче светить начинает, и Дуб уже не кажется таким уж дядей с большими ушами?.. Я огляделся, отошел от ствола и в нижних ветвях обнаружил Ее. Обладательницу, то бишь. И она своего смеха стоила.

Первое, что бросилось в глаза, так это то, что девушка была обнажена, и ее кожа имела приятный светло-коричневый оттенок. Она сидела, свесив одну и подобрав под себя вторую ногу. Длинные темно-коричневые волосы с серебристым отливом частично скрывали ее наготу. В больших зеленых глазах светилось веселье, любопытство и тоска, причем все это одновременно и в таких количествах, что невольно заражало и меня: мне тоже стало весело, любопытно и, почему-то, тоскливо... Браслеты опять укололи холодом, но как-то нерешительно, словно сомневаясь, а стоит ли уже дергаться?..

Мало того, что девушка была обнажена, так она еще и красива оказалась, необычайно. Да что там необычайно! Она была сказочно, божественно, неопишимо красива! Прекрасна! Это про нее сказано: ни, словом сказать, ни пером описать... я бы еще добавил — ни глаз отвести. И ведь действительно, глаза мои словно держал кто-то, не подчинялись они более моей воле... Ее лицо, формы тела, осанка, переливы волос и блеск очей создавали

удивительное впечатление, словно умели говорить собственным языком, переводить который взялось почему-то сердце, а не разум... А говорили они, что вижу я совершенство во плоти. Я был восхищен, не мог ни пошевелиться, ни вдохнуть, ни взгляда оторвать, ни мысли собрать — я был буквально пленен увиденным образом неземной гармонии. Осадок от такого пленения остался двойкий: с одной стороны — непонятно, что это со мной происходит, а с другой — приятно, и плевать на то, что со мной происходит...

Девушка несмело улыбнулась, и это слегка ослабило чары. Я тяжело вдохнул, мотнул головой, и вновь воззрился на лесную красавицу. Она чего-то ждала, и это ожидание ощущалось все сильнее, разливалось по округе, как недавний туман, и заставляло почувствовать себя неловко. С удивлением я понял, что смущаюсь. Не помешало бы, для разнообразия, начать беседу, но я почему-то не находил слов там, где они обычно у меня лежали. Я был смущен до кончиков волос; мне отчаянно хотелось отвести взгляд, спрятать его в землю, но я не мог этого сделать, и от этого еще больше смущался.

Девушка, кажется, догадалась о моих переживаниях, ибо ее улыбка обозначилась чуть сильнее, а в глазах промелькнули озорные искорки. Она встряхнула волосами, полностью обнажив свое тело, и меня с головой накрыла новая волна восхищения в буквальном смысле сбивая с ног — я плюхнулся на пятую точку. Как ни странно, но это, пожалуй, помогло мне расслабиться. Забавным показалось то, что обнажена была она, а стыдно было мне... Слабый пол... сильнее сильного, в силу слабости сильного пола к слабому. Ирония, как всегда, помогла мне нащупать края своей тарелки, и с воодушевлением и пинками подсобила туда взобраться. Усевшись там поудобнее, я начал находить потерянные, как казалось — безвозвратно, слова, но этой ночью им так и не суждено было сорваться с языка. Хотя может оно и к лучшему... Все пространство вокруг подернулось серо-черной дымкой, и я отчетливо осознал, что просыпаюсь.

Глава 5. Выживание — осколочная память (день 2)

Проснулся я от холода. Как бы тепло ни было днем, но за ночь температура воздуха упала. Сон сохранился в памяти целиком, со всем сонмом ощущений и переживаний. Вспоминая образ лесной красавицы, я ощущал уколы сердечной боли. Кажется, я влюбился в сновидение, как бы странно это не звучало.

Выбравшись из пещеры, я размялся, попрыгал и сделал несколько изометрических упражнений. Затем посетил водопад, где умылся и утолил жажду. Умываясь, я обнаружил щетину, причем по ощущениям она соответствовала трехдневной. Вот что свежий воздух делает, да экология, ядрён-батон... Такими темпами уже через пару месяцев я буду щеголять роскошной бородой заядлого выживальщика. И прической. И по-хорошему, не мешало бы сбрить и то и другое налысо, чтоб не подхватить каких-нибудь вшей. Однако из бритвенных принадлежностей у меня под рукой сейчас была разве что бритва Оккамы.

Еще при умывании я обнаружил остатки вчерашней смолы от лазания на сосну, но не обнаружил ни одной ссадины и царапины, которых вчера не мало насобирал по всему телу. Получается за ночь все мелкие повреждения восстановились. Опять что ли дело в местной экологии, мать ее перемать... Не отрастет ли у меня третья рука и глаза на затылке с такими-то темпами?

На всякий случай я вызвал изображение тела в расширенной реальности и еще раз убедился в отсутствие мелких поверхностных повреждений. В районе живота попутно обнаружилась неяркая индикация, похожая на нечто вроде объемного белесого пятна с неровными краями. Судя по всему, это так отображается голод. Еще раз подивился контрастной двойственности всего происходящего со мной — с одной стороны это невероятно круто получить такое изображение дополненной реальности, с другой стороны фактической пользы от него нуль да обчелся. Я и так чувствую, что я голоден. Вот если бы на изображении были цифры, где сто — это абсолютная сытость, а нуль — это смертельный голод, то тогда да, польза от этой штуkenции была бы на лицо. Кстати, надо как-то ее обозвать. Может иконка? Пиктограмма, индикатор, интерфейс, кукла, манекен, дубль, двойник? Не знаю, ни одно название не нравится. Буду иконкой звать не потому, что подходит, а просто для краткости.

Хотелось проверить истинность догадки по поводу регенерации и оценить ее скорость. Но резать или царапать себя я не стал. Во-первых, не люблю боль и еще больше не люблю причинять ее себе. Во-вторых: а вдруг как не окажется никакой регенерации? В-третьих: а не получу ли я заражение от местных бактерий? Антибиотиков-то нет. Экспериментировать лучше с умом и по возможности на кошках.

Прежде, чем приступить к завтраку я еще поигрался с иконкой, переключив ее на боевое тело. Визуально я не заметил разницы в цвете и яркости сегодняшнего изображения и вчерашнего. Значит, если энергия активации копится и со временем или во сне, то делает это очень медленно.

Голод ощущался все сильнее, и мне не оставалось ничего иного, как рискнуть отведать местные плоды. Пару часов я лазил по округе, обирая кусты с ягодами и орехами. Попутно собирал грибы для сушки и последующей варки, выкапывал корнеплоды, рвал разнообразные листья. Все находки промывал и складировал в пещере, либо оставлял сушиться перед входом на солнышке.

Дальше по плану сбор лыка, растительных волокон, бересты и рогоза. Я хоть и был предельно категоричен в своих решениях и поступках, но при этом всегда чурался лишней жестокости. Если надо убить — я убью, но доставлять лишние мучения или допускать смерть по неосторожности я не собирался. Поэтому, например, не любил рыбалку, видя, как пойманная рыба медленно умирает от удушья. Бересту я собирал исключительно с трех поваленных деревьев, которые заприметил в лесу вчера. Для сбора лыка я выбирал густые заросли ивняка, где среди растений наблюдалась явная конкуренция за место под солнцем. Я ломал молодые деревца прореживая заросли и тем самым улучшая условия для роста оставшихся растений. Также наломал засохших ивовых веток под разные цели, в частности для древка стрел. Очищу, просушу их, посмотрю, насколько поведет. Запасным вариантом оставались древка из рогоза, стебли которых собирал наряду с листьями и початками.

К обеду я стаскал к логову приличную гору ивовых стволов десятиметровой длины и разнокалиберных прутьев, веток, приличную горку бересты, кучу крапивы, листьев, стеблей и початков рогоза. Визуально этих запасов должно было хватить на задуманные мной цели, поэтому я со спокойной душой ушел на обед.

Ягодно-ореховый рацион сложно было назвать питательным, но его немного усилила найденная мною яблонька с молодыми кислыми яблочками. Ягод попадалось много, это и земляника с черникой, малина, смородина, черемуха, рябина, и еще десяток видов, которые я не сумел идентифицировать и сопоставить с земными аналогами. Грибов было не меньше, но похожих на что-то земное оказалось всего ничего. В любом случае я старался не рвать яркие или подозрительные образчики. Пока не появится возможность варить и жарить грибы, в сыром виде я пробовать их не решусь.

После обеда я занялся заготовкой и просушкой волокон из крапивы и лыка. И то и другое я раскладывал сушиться на воздухе. Стволы молодых ив оттаскивал в сторонку, просохнут и пушу их на дрова или на изготовление инструментов. Ошкурил ивовые прутья и стебли рогоза и тоже оставил сушиться на солнце. Также я распотрошил и оставил сушиться найденный гриб-трутовик. Затем из подсохших крапивных волокон я начал крутить веревки.

Что касается обуви, то самое простое, что приходило на ум — это лапти. К сожалению, я не умел их плести. Плоскую стельку еще туда-сюда, но сформировать задник и носок толком не получалось. Я пробовал и так и сяк и уже был готов отказаться от затеи, когда случилось странное.

Браслеты на миг вспыхнули серебристым светом, и эта вспышка родила импульс мурашек, пробежавших волной по всему телу. После чего в голове возник образ недоплетенного лаптя, расположенного на коленке. И за этим образом словно всплыл пакет данных, схема и последовательность изготовления. Знания были нечеткие, словно я вспоминал сновидение, не было строгой последовательности действий, только ряд разрозненных видений. Однако стоило мне начать плести, как в расширенной реальности появились зеленые контуры, будущей конструкции. Нейросеть подсвечивала лычки, которые следовало брать следующим, показывала куда загибать, как перехватывать, как доращивать, как опускать концы. Следуя этой инструкции, я менее чем за двадцать минут обзавелся отличной парой лаптей. Осталось только добавить стельки из бересты и выложить внутри травой и листьями для мягкости.

Сказать, что я был рад — не сказать ничего. Я ликовал! Никогда бы не поверил, что студент второго курса технического института, житель третьего по величине города своей страны так обрадуется простым лаптям... Более того — сами по себе лапти я не любил. Кто-

то видит в них самобытность культуры нашего народа, я же вижу лишь символ его упадка, его беспомощности, его унижения. Иметь под боком леса с кабанами, оленями и зайцами и не быть в состоянии сшить себе кожаные сапоги — это плачевно. Любой Ванька мог забить оленя и освежевать на сапоги, но тогда бы барин освежевал его. И народ все это безропотно терпел. Пока одни заплывали от жира и сходили с ума от вседозволенности, другие живя в богатейшей на ресурсы стране мира, носили лапти и дохли от голода.

Второй и, по совместительству, основной причиной для радости стала обнаруженная функция браслетов. Похоже, они могли соединять меня с какой-то базой данных и выдавать информацию по схемам изготовления предметов. Более того, они отображали схему процесса с указаниями последовательных действий в режиме реального времени посредством вывода этой информации в интерфейс расширенной реальности. И это было круто, если таким образом они все вещи мне начнут помогать изготавливать, то не жизнь у меня начнется, а сказка. С другой стороны, если провести аналогию с компьютерной игрой, то это мог оказаться «тutorial», когда в первый раз система показывает, что и как делать, а все остальные разы все приходится делать самому. В любом случае, tutorial или нет, это было фантастически удобно.

Следующим предметом гардероба у меня была запланирована накидка из рогоза, с ней браслеты сработали, как и с лаптями — выдали проект, а потом в режиме tutorialа помогали плести хитрую конструкцию.

Сначала я связал веревочную основу, которая крепится вокруг шеи и на которой будет держаться вся конструкция. Плел ее как обычную косичку из трех кончиков, когда один из кончиков заканчивался то доплетал к нему новый. После того как основа была готова, я по всей ее длине начал привязывать к ней вертикальные элементы, закрепляя их по принципу опоясывающего узла. Привязывал их вплотную друг к другу, узелок к узелку. В итоге получилось что-то вроде бахромы. Собственно, в таком виде это изделие уже подходило для использования в качестве юбки.

Каждая из полосок бахромы имела два конца. Далее ее надо было удлинить. Для этого брались по одному концу с соседних узлов и к ним примерно на расстоянии пяди привязывалась следующая лента шкотовым узлом. Таким образом не связанными остались только один конец первой ленты и один конец последней. Следующий ряд лент начинал привязываться уже с них, на расстоянии двух пядей. В итоге получалась структура внутри похожая на рыболовную сеть, а снаружи на соломенную крышу. Всего я сделал десять рядов и по длине эта накидка спускалась почти до колен. Как и соломенная крыша, внешняя сторона накидки отлично защищала от дождя. Если вывернуть ее «соломенной крышей» вовнутрь, то она еще и неплохо защищала от холода.

Юбку я планировал сплести по той же схеме, в памяти она осталась, а вот tutorialа не последовало, пришлось вспоминать, как и что вязал при плетении накидки. Трех рядов на мой взгляд было за глаза, поэтому с юбкой я провозился гораздо меньше времени. На всё-про-всё у меня ушло часа три-четыре, работа, в принципе, оказалась не сложной, просто очень кропотливой и долгой.

После этого я разрывался между желанием сходить поесть и продолжить работу над созданием рюкзака. Я так устал от монотонной и кропотливой работы, что если бы сейчас ушел есть, то вряд ли бы потом взялся за рюкзак. Поэтому решил поесть после того, как все закончу, ограничившись перекусом из захваченных в обед ранеток.

Как ни печально, но tutorialа на изготовление рюкзака браслеты не выдали, видимо

тutorиал предоставлялся не на вещь, а на ремесло. Лапоть и короб-рюкзак, судя по всему, относились к одному ремесленному направлению, к плетению. Так что с рюкзаком мне пришлось порядком поимпровизировать. В целом, конечно, идея была проста: сплести из лыка что-то вроде короба и привязать к нему веревочные ляжки. Переход от стенки короба к дну делать по тому же принципу что использовался в лаптях. Однако от идеи до реализации порою пролегает пропасть. Если с лаптями я, следуя tutorиалу, точно знал сколько надо оставить концов чтоб завернуть их в носок или пятку, то с коробом приходилось находить это число опытным путем. Из-за этого четыре раза пришлось переплести его с нуля. Закончил уже в темноте.

Пойти в ночь по ягоды я не решился — мало того, что в лесу темно даже днем, так еще и ночные хищники повазятся как пить дать. Вместо этого я занялся сооружением лежанки. Стаскав ободранные липовые стволы в пещеру, я уложил их в два ряда и связал веревками. Сверху накидал веток с листьями и огромный ворох травы. Надо не забыть завтра нарвать еще травы и оставить ее сушиться в сено. Получилось довольно удобно, если не ворочаться. А если укрыться новой накидкой, то еще и тепло.

В животе урчало от голода, но несмотря на это уснул я быстро.

Глава 6. Сновидения — выхода нет (ночь 2)

Сон был более, чем странным. С одной стороны — реалистичным, но с другой стороны — кинематографичным. Я вроде в нем и присутствовал, но как некий сторонний наблюдатель.

Действие происходило в моей пещере, догорал костерок, отбрасывая на стены длинные глубокие тени и редкие оранжевые блики. В проём входа проникал оранжевый же свет местных ночных светил. Остатки дыма от костра стелились по потолку и робко пытались выбраться из пещеры через вход, но раз за разом отбрасывались обратно порывами сонного ночного ветерка.

Снаружи пришел гулкий толчок, слегка покачнувший пол и стены пещеры. Затем еще один, и еще. Словно начинающееся землетрясение, или обвал гигантских валунов, или шаги великана. Где-то под потолком загорелся мигающий красный свет, его источник скрывала пелена дыма. Одновременно с этим завывала противная тревожная сирена. На дальней стене пещеры в хаотичном порядке стали загораться мелкие красные лампочки. Когда их количество перевалило за сотню между ним загорелись линии из красных лучей, мигнули и погасли вместе с огоньками.

Со стены и потолка посыпалась пыль, и она с нутряным скрежетом подалась сначала назад, а потом влево. За стеной обнаружился уходящий вниз тоннель. Пол был обит железными листами, по стенам тянулись трубы и связки проводов, под потолком краснели вращающиеся мигалки.

Шаги послышались ближе и раздался басовой рев, сирены как по команде заверещали быстрее. Свет, проникающий в пещеру снаружи, померк и показался гигантский человеческий глаз, совершенно безумный, покрытый густой сетью лопнувших капилляров. Он что-то разглядел в пещере, и его обладатель заревел еще громче. Вслед за ревом в пещеру попыталась проникнуть великанская же рука, однако она была настолько велика что в пещеру влезли только кончики трех первых морщинистых пальцев с ороговелой кожей. Рев повторился еще раз и послышались гулкие удары со стороны входа, словно кто-то пытался ударами расширить проход.

Меня, или точку моего наблюдения, стало затягивать в тоннель, поворот влево, ступени с перилами из труб, мостик, перекинутый поверху огромной трубы, опять тоннель, окончившийся в просторной комнате. В центре комнаты была площадка метров шести, по форме напоминающая шестеренку, в центре которой было изображение перекрещенного молота и клещей. К тревожному красному мигающему освещению в пещере добавились вспыхнувшие по очереди яркие белые прожекторы. Платформа вздрогнула и пошла вниз, но вынесла меня не в подземелье к современным гномам, как я подсознательно ожидал, а в новую фазу сновидения...

...Я шел по коридору. Вернее, не я, а тот оператор, который снимал для меня это сновидение, или чьими глазами я его «сновидел». Коридор выглядел широким и высоким, чистым, если не сказать стерильным, по стилю оформления напоминал не то больничные переходы, не то внутренности какого-то высокотехнологического института, того, в котором что-нибудь изучают, а не кого-нибудь обучают.

Освещение более чем приятное, нейтрально-белое, бестеневое, сами осветительные приборы имеют высокотехнологичный дизайн, хайтек. По стенам тянутся рисованные или

клеенные полосы, на высоте приблизительно метра от пола, верхняя пошире, красного цвета, вторая поуже, синяя. В стенах имеются слегка утопленные раздвижные створчатые двери, по ним полосы поднимаются вверх под углом сорок пять градусов и упираются в полотно, а сразу за дверью начинаются новые.

За мной идет кто-то еще, если судить по разнокалиберным шагам, то в количестве не менее трех человек. Оператор не разговаривает с ними и не оборачивается, поэтому установить точное количество спутников невозможно. Неожиданно ближайшая дверь открывается, обнажая часть ярко-освещенной оранжевым светом комнаты, и из нее выходит высокий человек в строгом темно-сером костюме.

Лицо человека красиво, даже как-то неестественно красиво, не как в аниме, но тоже без изъянов и дефектов, строгой правильной мужественной формы. Глаза серые, разрез слегка заужен, сам взгляд строгий, но все-понимающий, как у учителя начальных классов. В кармане пиджака светлый платок, темносиний галстук, на левой руке электронные часы с довольно массивным браслетом-ремешком. Взгляд моего оператора непроизвольно переходит на собственное левое запястье — там пусто.

Человек улыбнулся и заговорил, язык мне не понятен, но внизу услужливо появились субтитры, по виду похожие на те, что появлялись при конфигурации боевого тела, на понятном языке.

— Приветствую, друзья! Как добрались? — он с чувством пожимает руки всем присутствующим.

— В штатном режиме, — отвечает оператор твердым уверенным голосом. — До Токио самолетом, оттуда скоростным поездом. У вас все готово?

— Да, последние испытания были завершены позавчера, — улыбается «анимешник».

— А торжественное открытие будет? С разбиванием шампанского и с разрезанием ленточки командиром? — поинтересовался из-за спины приятный молодой голос.

— И с банкетом, — вклинился еще один голос, более низкий и тяжелый, но сквозящий благодушием. — Что за открытие без банкета? Конопешки там всякие...

— Тебе бы только поесть, — слышится третий голос, более ироничный, чем первые два.

— К сожалению, обстоятельства требуют безотлагательных действий, — костюмчик развел руки в жесте сожаления, затем развернулся и дальнейший путь они продолжили единой компашкой. — По прибытию вам окажут все почести, которых вы заслужили. Мы понимаем, какую жертву вы приносите, оставляя на Земле родных и близких, всё то, что вам дорого, всё то, что составляет вашу жизнь. Я надеюсь, никто не передумал?

— Нет! — хором ответили три голоса из-за спины.

— Мы не привыкли менять свои решения, — достаточно жестко, с легкой тенью недовольства в голосе подтвердил эту позицию оператор.

— И мы ценим это, — согласился пиджак, обозначив это согласие легким наклоном головы.

Он, к слову, шел по левую руку от моего оператора, перед его спутниками, но на полшага позади моего персонажа. Это точно было не спроста, вероятно какая-то субординация или древняя самурайская традиция, ибо человек в костюме чем-то неуловимым напоминал японца. Если не ростом, то манерами.

— Так что вам известно о противнике? — словно продолжая давний разговор, спросил мой носитель.

— Это Пекельные Владыки, — нейтральным тоном ответил пиджак. — Именно к ним

попали осколки, украденные с Земли темными эмиссарами.

— Зачем эмиссарам было отдавать осколки этим владыкам? — уточнил молодой голос из-за спины.

— Мы пока что не знаем, как не знаем в чем именно состоит план врага, — вздохнул анимешный красавчик. — Вероятно, им удалось каким-то образом пробудить силу скомпонованных осколков. Думаю, не стоит вам лишний раз напоминать, чем это может всем нам грозить.

— Пекельные? Это что, из пекла, из ада что ли? — уточнил басистый спутник.

— Пожалуй, что-то вроде того, просто другой план бытия, отличающийся размерностью и рядом других свойств.

— И туда грешники после смерти попадают? — с неприкрытым сомнением в голосе уточнил бас.

— Ну, не грешники, не только, — ответил «костюм», видно было, что он не хочет продолжать эту тему. — Но вариант попасть на эти планы после смерти действительно имеется.

— Уважаемый наставник так и не приоткрыл нам завесу над этой тайной — что ждет нас после смерти? Хотя мы озадачивали его этим вопросом не раз. И не два, — слышался ироничный голос.

— Если в двух словах, то существует много вариантов, — попытался увернуться наставник. — Самый выигрышный в любом случае один — постараться не умирать.

— И наставники могут с этим поспособствовать? — уточнил оппонент. — Мы же сами видели, как вы воскресили ту женщину на причале, во время нападения Живодера...

— Ну что вы, право! — засмеялся наставник. — Никто никого не воскрешал, я всего лишь реанимировал и подлечил ее. Я носитель продвинутых технологий, а не божественной силы.

— Так мы и считали вас инопланетянами, но, судя по тому, что вам противостоят силы Пекла, выходит, что вам ближе именно божественное происхождение? — владелец ироничного голоса оказался необычайно цепок. — Кто же вы на самом деле, ангелы?

— Увы, — улыбнулся анимешник, — все наши возможности проистекают от высоких технологий, хотя их порой бывает легко перепутать с чудесами.

— Почему тогда их называют Пекельные владыки? — это уже молодой голос.

— А почему Землю называют землей? — вернул вопрос пиджак.

— Вы, полагаете, нам удастся вновь соединиться с осколками? — спросил несущий меня оператор, уводя тему разговора в более спокойные воды.

— Все может быть, пока что у нас нет доказательств, которые подтвердили или опровергли бы это предположение.

Коридор закончился массивной раздвижной двухсекционной дверью с двумя охранниками по краям. Охранники были облачены в футуристическую броню с сервомоторами, бело-серой расцветки. Меня немного отпустило — я думал, что перенесся на Землю, но на Земле в мое время не было таких технологий, значит это просто очередной сон, а не реально происходящие или происходившие где-то события.

Один из охранников сделал шаг вперед и произнес:

— Одну минуту, сэр.

— Да, в чем дело, офицер... — наставник посмотрел на бейджик, — Такахаси.

— Повышенная боеготовность, код желтый 2э, предъявите, пожалуйста, пропуск для

входа на территорию пускового терминала.

— Хм, — нахмурился красавчик. — Вы новенький, офицер Такахаси? Не помню, чтобы видел вас раньше. Уточните, чье это распоряжение и какой именно пропуск вы имеете ввиду?

— Вот такой, — офицер Такахаси навел дуло автомата мне в лицо и нажал на спуск.

Дальше ситуация развивалась более, чем стремительно. Я, вернее оператор вместе со мной, резко пригнулся и первые пули прошли поверху. Сзади, отталкивая нас в сторону как кегли, устремилось коренастое тело в зеленой защитной толстовке и сбило нападавшего с ног. Следом за ним ударом ноги в прыжке следующее тело, молодое и гибкое, в спортивном комбинезоне, выбило оружие из рук второго охранника.

Я замечаю, как обладатель пиджака подносит руку ко рту и говорит в часы:

— Код красный 7, эклипс!

Тут же завывли сирены и освещение сменилось на красно-мигающее.

Крепыш, тем временем, вырвал оружие из рук поваленного врага и дал короткую скупую очередь во второго охранника, который успел отбросить стройного и потянулся за оружием на поясе. Очередь откинула его назад, но доспех не выглядел поврежденным. Первый охранник извернулся и скинул с себя здоровяка.

Тут оба охранника стали меняться, словно оборотни, разламывая доспехи и превращаясь в каких-то монстров. Сзади полыхнуло жёлтым и послышался металлический лязг защелкивающихся креплений. Тут же из-под потолка выдвинулись две турели и буквально изрешетили оборотней, превратив их в груды окровавленного мяса и дымящегося железа.

— Быстрее! Сюда! — воскликнул наставник и рванул вперед, прикладывая палец к сенсорной панели на замке. На нем теперь была надета обалденная техногенная навороченная броня, делающая его на голову выше остальных и раза в полтора массивнее.

Дверь распахнулась, за ней виднелись следы перестрелки, но нападения не последовало, вероятно «наши» победили.

— Диверсия? — уточнил мой оператор.

— Похоже на то, — согласился наставник в доспехе.

— Если бы кое-кто уже не находился в звездной ладье, то я бы подумал, что это его рук дело... — ироничный голос вставил свои пять копеек.

— Раз предал, и все, вовек не отмоешься, — подтвердил молодой.

— Не дело так думать о соратниках, — проворчал здоровяк, не соглашаясь с мнением компаньонов.

— Поддерживаю, подобные разговоры отставить, — жестко отрезал мой оператор.

Вся компания бежала туда, куда указывал бывший обладатель дорогого стильного пиджака, а ныне обладатель не менее дорогого, полагаю, кибернетического доспеха. В итоге он привел нас в арсенал с рядами холодного и огнестрельного оружия, а также несколькими капсулами в два человеческих роста.

Спутники явно проделывали все это не в первый раз: каждый залезал в свободные камеры, там начинало жужжать и тикать, подсвечивать стекло желтыми отблесками. Я тоже залез в камеру, последним. Манипуляторы принялись облачать меня в доспех, стыковали, закручивали, что-то подключали. Вся процедура заняла не больше минуты и из капсулы оператор вылез уже супер-пупер навороченным киберпанком. Очки шлема были с нейросетью, высвечивая какие-то параметры, не то доспеха, не то тела, выделяли предметы, рисовали траектории. Образ каждого из компаньонов на миг вспыхивал и засвечивался

зеленым, потом засвет пропал и оставалась только тоненькое контурное выделение. Свои выделились зеленым, а высокий воин в доспехе — синим.

— Вот это по-нашему, — обрадовался здоровяк. — Не боевая оболочка, конечно, но все равно хлеб...

— Да уж, не оболочка, — вздохнул ироничный голос, — но если все выгорит, то вернем себе боевые тела...

Мы вооружились однотипными автоматами, а наставник и молодой вдобавок еще взяли по мечу во вторую руку.

Доспех не стеснял движения, наверняка помимо нейросети он был также оснащен и сервоприводами. Действовали мы уверенно, как слаженная, сыгранная группа, передвигались перебежками, фиксируя и контролируя повороты и проходы, прикрывая друг друга. Особо хорошо это было заметно на фоне наставника — он бежал как гражданская институтка несмотря на то, что доспехи у него были на порядок представительней наших.

Опасности по пути больше не встретили, видимо системы защиты перебили замаскированных нападавших, а подкрепление еще не прибыло. Пунктом нашего назначения оказался огромный ангар, с конструкцией в виде усеченного шара по центру. Все было белым, с редкими оранжевыми элементами. В центре конструкции находился некий аппарат, не то подводная лодка, не то поезд, не то дирижабль.

Из него к нам на встречу вышел еще один персонаж в экзо-доспехе, судя по комплекции подросток. Но вел себя более чем профессионально, контролировал ситуацию. Забрало у него было поднято, но доспех почему-то светился множеством огоньков и лампочек, и двигался он намного быстрее и мягче, чем мы.

— Здорово братишка! — крикнул ему бас. — А чего ты светишься как рождественская елка?

— Запустил форсированный режим по протоколу 3-3-8-72а, слышал, тут скоро буде жарко.

— Постараемся проскочить, — не согласился высокий наставник, судя по интонации он был не столько удивлен тем, что парень знает про форсированный протокол и умеет его запускать, сколько недоволен этим. — Похоже, помимо прочего, сюда приближаются правительственные войска...

— Японские? — саркастично уточнил один из спутников.

— Да, конечно, держи карман, по любому америкосы, — сказал молодой.

— Так и есть, приближаются силы ВВС США, — подтвердил японец. — По поступившей к ним информации здесь планируется теракт.

— Так, не мешкаем, занимаем места согласно приобретенным билетам! — скомандовал я.

Светящийся подросток отошел с трапа и встал так, чтобы бегущие к нему не перекрывали линию обстрела, присел на одно колено и начал поочередно выцеливать все входы в ангар. Однако и на этот раз обошлось без происшествий.

Внутри дирижабля обнаружили удобные кресла, рассчитанные под доспехи, с жесткими рамами фиксации вместо ремней безопасности. Мы расселись, а наставник ушел в кабину.

— Так, начинаем, — раздался его голос из установленных по стенам коммутаторов. — Система накапливает энергию для прыжка. Время до старта: 60 секунд.

У нас на экране шлемов пошел отчет. Кажется, это были самые долгие 60 секунд в моей

жизни, все нервничали, ждали подлянки, чертыхались.

[0!] — возвестил таймер.

— Начинаем прыжок! — констатировал динамик.

Над нами лепестками стал раскрываться потолок, обнажая за собой голубые небеса. В едва открывшуюся щель влетел десяток металлических птиц или нетопырей, которые принялись обстреливать наш транспорт. Сам транспорт стал задирать нос, занимая горизонтальное положение.

В ангаре активировалась система обороны, автоматические турели в считанные секунды уничтожили противника. В обзорный экран мы наблюдали как по кругу проема выхода начинала завиваться оранжевая светящаяся энергия, закручивалась против часовой стрелки и постепенно ширилась к центру. Голубое небо при этом чернело, на нем проклюнулись звезды и постепенно становились все больше и плотнее.

— Пуск! — заорал коммутатор.

— Поехали, — суеверно пробормотал бас.

Звезды начали вытягиваться в нашу сторону, а экран словно бы покрылся изморозью. Рывок! Нас вдавило в кресла, 20g, не меньше, даже компенсаторы брони с трудом справлялись. А затем последовал взрыв...

Все-таки достали! Звезды обратно втянулись в точки. По экрану пошла сетка трещин и я понял, что они не нарисованные, капсула разваливалась на часки. Очередным взрывом кувыркающуюся кабину отправило в свободный полет. Осколки капсулы, кресел и мои спутники как-то неестественно медленно разлетались в стороны, расступались, обнажая за собой странный нереальный космос с кристаллическими звездами. Сквозь трещины в кабине, так же медленно, как и все остальное, вылетают пять светящихся серебряных шаров, и, словно намагниченные, начинают сближаться с плывущими в космосе людьми и с моим оператором, по одной штуке на каждого. Сближаясь, шары, один за одним, вспыхивают и исчезают. На приближающейся ко мне сфере виден знак, неразборчивый, словно петля выходящая из точки в входящая в нее же обратно. Шар, как и остальные до него, вспыхивает и исчезает.

После этого по всей «медовой» сценке пошли волны пространственных искажений, сопровождающиеся всполохами синего рельефного свечения, и, один за другим, большая часть осколков капсулы, кабина, и мои спутники исчезли.

Мой носитель успел повернуть голову назад, увидев, как от нас к планете возвращается оранжевый змеящийся луч, как врезается в нее и так по ее поверхности расходится видимая даже из космоса тонкая полоска взрывной волны. Сначала оранжевая, потом фиолетовая, а потом пространство обнажается, и я вижу перед собой **ничто**...

Глава 7. Выживание — tutorial по палеолиту (день 3)

Проснувшись, я первым делом обследовал стену: она оказалась там же где и вчера, на своем обычном месте и ничем особым не выделялась. Я попробовал простучать её на предмет внутренних полостей, но никакой разницы в звуке по сравнению со звуком от соседних стен не обнаружил. Так же я попытался восстановить порядок, в котором загорались и соединялись красные точки, да куда там — после третьей уже сбился! Быть может, я бы продолжил эксперименты и дальше, но уж больно кушать хотелось.

Кое-что казалось странным во вчерашнем сне, например, стиль тоннеля и оформляющих его элементов. Он был техногенным, но я никогда ранее не видел именно такого: форма листов, покрывающих пол, клёпки, ступени, лестницы, перила, трубы, обмотка, эмблема в центре гигантской платформы — все это имело незнакомые формы и непривычный стиль. И это казалось мне странным. До этого момента я считал, что воображение, в том числе проявляющееся во сне, не может нарисовать то, что не являлось когда-либо элементом моей предметной деятельности наяву. То есть, я не мог вообразить ничего такого, с чем ранее не сталкивался в ходе предметной деятельности. Получается либо это утверждение было ошибочным, либо сон был не моим...

Вторая часть сновидения была еще удивительнее, хотя помнил я её не полностью, помнил, лишь то, что там фигурировало Токио, высокотехнологичные доспеха, какая-то секретная база ангелов, нападение на неё и катастрофа, которая, вроде как, уничтожила Землю...

Я облачился в свои обновки и взял короб. Накидка из рогоза на голое тело, м-мм... лучше может быть только юбка из рогоза на голую задницу! Умывшись и напившись у истока ручья, я занялся собирательством. Часа три я лазил в поисках ягод, яблок и орехов. Часть сразу съедал, а часть откладывал в короб. После того, как заморил червячка, я вернулся к пещере и складировал запасы. Грибы и ягоды оставил сушиться на воздухе, яблоки и орехи занес в пещеру.

Собственно, весь оставшийся день, так или иначе, я провел, курсируя между лесом, ручьем и логовом, стаскивая к нему всё, что мог найти полезного. Прежде всего я запасал дрова, собирая поваленные и трухлявые стволы, валежник, хворост, сухую траву, кору с сосен и бересту с берез. С сосен также собирал хвою и смолу, а с берез — чагу, гриб-трутовик. Также искал всевозможных форм рогулины для треног и вертелов, палки под рукояти ножей и топоров, заготовки под дубины и копья.

Вдоль русла ручья и у истока я собирал гальку, окатыши, валуны, кремний, слюду, обсидиан, сланец — всё, что могло сгодиться в качестве компонентов для изготовления инструментов и оружия. Кремня нашлось много, как обычно бывает возле русел рек, бурого цвета со стеклянным блеском и помятым видом. Из кремня можно высечь искру чем-нибудь стальным. Я попробую бить кремнем по кремню, в детстве получалось, когда кидал один кусок кремня на другой со всей дури. Хотя, там были искры ради искр, а не ради разведения огня, а это две большие разницы. Если кремниевая искра не воспламенит трут, то перейду к плану «Б» — добывать огонь трением, вращая палочку на деревянной подставке лучком или просто ладонями.

По ходу пьесы я, как мог, изучал лес и старался запомнить, что где лежит, кусты с

годами, полянки с грибницами, смолистые деревья, завалы валежника и поваленных деревьев. Заглянул к своей поляне-входу в этот мир, чтоб убедиться, что там ничего нового не произошло и что я смогу снова ее найти в этом лесу. Попутно нашел несколько звериных троп.

Еще я обнаружил отметку на дереве, километрах в пяти на юге от своего логова, оставленную когтями исполинского животного. Дерево было толстым, а отметка огромной, но я бы сам не заметил ее, поскольку она располагалась слишком высоко. Тут опять вмешался нейро-интерфейс. Он сначала подсветил все дерево красной сеткой, а затем выделил метку и несколько раз помогал выделением.

Метка впечатляла, она продрала крупный ствол, чуть ли не до середины. Нанесший ее зверь должен быть огромен и невероятно силен. О том, что пометку нанес зверь свидетельствовали второстепенные полосы на стволе, словно он еще и чесал об него когти.

Уходить на большие расстояния от своего логова я пока не решался, ведь из ориентиров у меня был только мох на деревьях; заблудиться, конечно, не заблужусь, но поплутать может и придется. Заблудиться здесь вообще было сложно, учитывая ориентиры в виде огромной горы и высокого пика. Достаточно залезть на дерево и посмотреть в какой они стороне.

Я несколько раз посетил огромную низменность, заливаемую по весне водой, где пополнил запасы рогоза, крапивы и ивовых стволов под лыко. Также наломал ивовых прутьев чтоб попробовать сплести пару корзин под хранение продуктов. Еще я решил прибегнуть к топографии, назвав низменность Огромкой, а речку Каменкой. Место своего появления в этом мире назвал Эхитом — так я на заре появления видеоигр произносил непонятное английское слово «exit». Думаю, это место однозначно заслуживало топонима, и я ни в коем разе не собирался забывать дорогу к нему. В душе надеялся, что удастся обнаружить там некий периодически открывающийся портал между моим родным миром и этим. Да мало ли что там еще можно будет обнаружить, гипотетически. Может вещи какие появятся, припасы, техника, или чего получше. Например, голая девушка...

Окончательно вернулся к пещере я уже в сумерках, волоча на себе кипу ивовых прутьев и гору сушняка. Первым делом я взялся за разведение огня. Округлыми булыжниками я выложил очаг диаметром в метр. Заложил в него сухую траву, поверх сложил сушняк, прутья и полешки.

Для огнива и кресала я выбрал два куса кремня с наиболее тонкими и острыми кромками. Трут заранее заготовил из гриба-трутовика, измельчил и просушил. Разложил его на куске бересты. Бился я камнем о камень недолго, первые же мгновения определили эту идею как несостоятельную. Искры даже если и вылетали, то были жиденькие и летели куда угодно только не на трут.

Не особо огорчившись, я взялся за лучок. Конструкция простая, прут с натянутой между концами веревкой, посередине веревки в петле закреплена острая палочка-сверло, и подставка с выемкой под сверло и проскобленной щелью для трута. Зажимаю подставку ногами, ставлю сверло в выемку, прижимаю его сверху рукой через кусок коры, и быстро вращаю сам лучок второй рукой. Мучиться пришлось недолго, минут пять-шесть. От тлеющего трута раздул костер, и решил по возможности поддерживать его постоянно, чтоб потом не приходилось по пять-десять минут добывать новый огонь.

Глядя на костер, я ликовал. Это было ну прям-таки достижение, словно я сделал огромный шаг по пути к цивилизации. Был бомжем-нищеводом, внизу местной пищевой цепочки, а тут разом встал на её вершину. Не думаю, что у какого-нибудь ещё существа в

этом лесу имеется огонь. Теперь мне сам Шер-хан не страшен. Да и сколько благ, помимо защиты, нес с собою огонь, это и отапливаемая пещера, и обожжённые наконечники, и глиняная посуда, горячая пища, кипяченая вода. Да и веселее с ним, спокойнее, словно встретил в этом чужом лесу старинного доброго друга.

Дым поднимался к трехметровому своду пещеры, но не концентрировался там и не задерживался, вероятно в потолке имелись щели, сквозь которые дым улетучивался. Воздух в пещере постепенно нагревался, этой ночью мне не придется мерзнуть.

Сидя у огня и кутаясь в его тепло, я прокрутил события сегодняшнего дня. Важное открытие — это зарубки на дереве. Они никак не выходили из головы. Зверь нанёсший их должен быть очень огромен. И силен. Это его территориальные метки. У большого зверя и территория может оказаться большой, но когда-нибудь он вернется и мне совсем не хотелось бы встретить его с голыми руками. Другой вопрос — а что, собственно, я мог ему противопоставить?..

Так сразу ничего такого сверх убийственного в голову не лезло. Боевое тело хоть и называлось «боевым», но в базовой комплектации ничем особым для боя не располагало. Не было встроенного оружия или каких-нибудь смертоносных способностей. Вероятно, в нем я стану прочнее и сильнее, но вопрос непосредственного убийства четырех-пятиметрового монстра оставался безответным. Кулаками я его забью насмерть что ли? Получается, боевое тело не панацея, не решение всех проблем, по крайней мере на данном этапе «прокачки». Придется думать.

Можно сделать ловушку, яму с кольями и для надежности засыпать сверху камнями.

Второй вариант синтезировать порох и закидать его бомбами. Или другое взрывчатое вещество, помощнее, гексоген, тротил, пластид, ядерный заряд...

Можно сделать огненную ловушку, заполнить яму чем-нибудь горючим — сухими ветками, торфом, нефтью...

Сделать огромную баллисту, установить на горе и расстрелять из нее. Хм, а идея переносной баллисты не так уж плоха. Надо попробовать сконструировать, авось браслеты подкинут действенную схему...

Однако каким бы не виделся мне окончательный способ устранения противника — колья, огонь, баллиста, бомба — он сработает только при наличии ловушки. Значит надо начинать её готовить, искать место, копать яму, качать нефть, синтезировать порох... Шаг за шагом, от простого к сложному.

Другое, не менее важное наблюдение за сегодня, это съедобность местных плодов и оценка эффективности собирательства. Я не отравился, но и не наелся досыта. Хоть местный лес и изобилует съедобными плодами, но на их сбор и питание методом собирательства уйдет слишком много времени, треть всего свободного времени, если судить по двум прожитым в этом мире дням. Это слишком расточительно в моем положении. Ещё надо иметь ввиду, что скоро запасы вокруг закончатся и придется делать глубокие вылазки за едой. Главное же, я пятой точкой чувствовал, что здесь есть смена времен года и рано или поздно наступит зима. Чтоб запастись припасами на зиму придется заниматься собирательством круглосуточно в режиме двадцать четыре на семь.

Хоть и не охота, но придется выходить на охоту. Живностью этот лес изобилует не менее, чем плодами. За два дня я успел повстречать и белок, и бурундуков, и зайцев, и оленей. Ну или похожих на них животных. Птиц здесь было еще больше, чем животных, размером от синицы до фазана. В том, что я смогу убить живое существо я не сомневался,

вот только мочь и хотеть — разные вещи.

С мясом, как ни крути, дело пойдет веселее. Оно калорийнее. Его можно солить, сушить, вялить, коптить делая запас. Зимой на морозе прекрасно сохранится. При этом охотиться можно и зимой, так что вероятность помереть с голоду становится гораздо меньше. Свободного времени останется больше, можно потратить его на исследования и путешествия, для повышения своих физических показателей и отработки навыков. К тому же, полагаю, что мясная диета значительно ускорит заполнение шкалы активации боевого тела.

Также появятся шкуры и меха, а это удобная одежда, мягкая постель, теплые одеяла. Я понимаю, что тушу сначала придется освежевать, шкуру — выделать, одежду — сшить, и что я этого всего делать не умею, но, первый скорняк же тоже не умел, и кожевник не родился с этим знанием, и швея. Научусь, в чем проблема? Загублю с десяток шкур, а одиннадцатая выйдет правильно. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Он же и не учится ничему. Здесь скорее встает вопрос в инструментах — чем шкуру сдирать, чем отскабливать, чем шить? Нужен острый скорняцкий нож, скребок, иголка и нитки. Вот ими, инструментами, и стоило заняться в первую очередь.

Грубо говоря, мне нужен топор, молоток, нож, разделочный нож, скребок, иглы.

В качестве молотка без ручки вполне сойдут найденные мною сегодня валуны и окатыши. Ими можно будет скалывать кремень, обсидиан и другие камни, чтоб придать нужную форму и заточить. Еще на берегу я нашел отшлифованный водой сук, который в том виде как есть вполне сойдет за колотушку, для более тонкой работы.

В качестве топора без ручки сойдет пара приплюснутых с одной стороны камней, надо лишь слегка заострить их. Не особенно удобно, но вполне работоспособно, можно и небольшое деревце срубить, и ошкурить его, и заострить. Я бы этим и довольствовался, но тут опять дали о себе знать браслеты.

Холодок, мурашки по телу и вот у меня в голове знание о некоем инструменте под названием «рубило». Тут же нейро-интерфейс высвечивает подходящий для изготовления камень. По форме он сложносоставной, словно крышка от кастрюли с тарельчатым дном и рукоятью под захват. Вроде благодаря такой форме он казался ни на что не годен, но, с другой стороны, достаточно было заточить края его нижней плоской части и слегка подравнять верхнюю часть-рукоять чтоб она удобно ложилась в руку, и этот камень превращался в многофункциональное орудие под названием рубило. В принципе, им можно было и рубить, и шкурить, и резать, и скоблить. Вот такое вот МФУ из палеолита.

Далее, нейро-интерфейс услужливо подсвечивал кромки и грани, которые следовало сколоть и векторы, под которыми следовало наносить удары. Работы оказалось немного, особенно в таком туториальном режиме.

На примере рубила, я осознал, что не до конца использую имеющиеся у меня возможности. Я проанализировал всё произошедшее за предыдущие два дня, и без труда выявил закономерность, на основании которой срабатывали проекты и туториалы из нейросети браслетов. Мне следовало мысленно, но очень четко указать цель, обозначить то, что я хочу получить. Как было с палкой-выручалкой, или с лаптями и накидкой. Я задаю цель, а браслеты сами ищут ингредиенты и показывают туториал по изготовлению и сборке. По крайней мере для первого образца.

Следовало немедленно проверить догадку, и я загадал разделочный нож. Да, холодок в затылке, свечение браслетов, и проект у меня в голове! Зеленым подсвечивается самая

подходящая из имеющихся заготовок — плоский кусок обсидиана. Потом последовала инструкция, более сложная и детальная, чем была у рубила. Работа оказалась кропотливой, сначала сколы при помощи камней, потом более тонкая заточка при помощи ударов деревяшками, потом шлифовка-заточка о подходящий участок пола пещеры. В качестве рукояти по tutorialу просто следовало замотать часть ножа веревками. Получился вполне интересный нож, острый, со скругленным в одну сторону лезвием и довольно удобной рукоятью.

Следующий проект — иголки, браслеты не прокомпостировали. Либо исчерпан суточный лимит на чудеса, либо под рукой нет необходимых материалов. Ничего страшного, иголки сейчас не к спеху. Думаю, для их изготовления потребуются кости, птичьи или рыбы.

После того как мне удалось осознанно выудить схему разделочного ножа и изготовить его по осколочному tutorialу, настроение мое значительно улучшилось. Получается, что браслеты подключены к некой базе данных, в которой содержится различная информация, например информация по изготовлению разнообразных предметов. Скорее всего все осколки связаны между собой и своими прежними носителями, и мой осколок может обращаться к памяти своих прежних владельцев, а возможно и к памяти всех владельцев остальных осколков, и к какой-то главной базе данных, которая упоминалась при слиянии.

Помимо подключения к базе данных, осколок способен подавать мне сигналы посредством интерфейса расширенной реальности. Суть этого явления, его законы, и зависимости пока оставались нераскрытыми, но подозреваю, что они имеют разовый, «tutorialный» характер. То есть задался я вопросом найти источник воды, они подключились к этому квесту, по приметам нашли воду и через AR-интерфейс подсказали мне как к ней выйти. Но акция была разовая, второй раз они меня к воде не поведут. То же самое с лаптями, задался задачей, браслеты подключились, как только в пределах моего внимания оказались необходимые компоненты то выдали AR-tutorial по изготовлению лаптя, опять-таки разовый.

Оставалось неясным за какие типы задания возьмутся браслеты? По идее это может быть не только создание предметов, но и бытовые, ремесленные и боевые умения, исследовательские навыки. Например, я мог бы получить знания о том, как готовить то или иное блюдо, как правильно консервировать продукты, получить умения вязания, обработки кожи, камня, металла, мог получить знания рукопашного боя или боя определенным оружием, мог узнать, как найти в природе те или иные ингредиенты — соль, селитру, серу, известняк, медь, олово, железо.

Также непонятка была с установкой задания. Вот я решил сегодня, что хочу лопату сделать, но под рукой нет черенка, квест не выполнен, но висит. Вопрос в том, как долго он будет висеть — постоянно пока не выполнится или не отменится, или какое-то определенное количество дней? Следующий вопрос — сколько квестов можно взять одновременно? Вот мне нужен топор, копье, кремневый нож, лук, стрелы — могу я запустить все квесты одновременно, или надо выполнять их поодиночке?

Выяснить все это предстоит самым надежным и самым проверенным методом, методом научного тыка...

Пока голова была занята размышлениями, руки были заняты делом — я драл лыко с ив и волокна с крапивы: веревки казались более чем ходовыми расходниками, надо держать их постоянный запас под рукою.

Когда все заготовки кончились я отправился на боковую.

Глава 8. Сновиденье — грёзы бывают разные (ночь 3)

В момент засыпания опять присутствовал эпизод с двумя пятнами, словно перед тем, как окончательно заснуть я сначала заходил в некий «предбанник» или в «сени», а уже потом из них отбывал по разным направлениям: просто спал, видел кинематографические видения или попадал к русалке. Осознав себя в «сенях», в этот раз я попытался коснуться желтого пятна, но что-то пошло не так и меня на автомате стремительно затянуло в синее...

В этот раз я очутился в другом лесу. В нем все деревья были огромными, как Эйфелева башня. Высоту их оценить мешала густая листва на высоте сорока метров над землей, а вот ширина вполне соответствовала выбранному сравнению. Солнечный свет сквозь переплетение листвы не пробивался, но зажигал ее изумрудным сиянием, и весь подлесок был окутан этим чудным изумрудным полумраком. Подлесок, представленный кустами и папоротником, к слову сказать, гигантизмом деревьев не страдал, но их привычные размеры лишь подчеркивали непривычную громадность деревьев.

Этот лес был живым. Он дышал, колыхался в порывах ветра, поскрипывал, постанывал, ронял засохшие листья. Жизнь и ее проявление были чисто растительными, «деревянными», а какие бы то ни было следы какой бы то ни было живности отсутствовали напрочь. При этом лес был на удивление однообразным, куда бы я ни пошел везде вставали деревья-переростки, рос папоротник и царили зеленоватые сумерки. Не было естественного разнообразия флоры и освещения, не было подвидов деревьев и кустов, не было полутонов и различия по яркости цветов и света. Самая необычная обстановка, если не будет претерпевать изменений, быстро приестся и надоест, станет обыденностью. Вот и этот лес, так поразивший меня вначале размерами деревьев и сказочным освещением, стал надоедать. И даже раздражать, поскольку не было ему ни конца, ни края, соответственно не было и выхода из него. А клетка, хоть и золотая, клеткой и остается.

Я уже худо-бедно понимал, что для передвижения в таких снах надо не только двигаться, но еще и хотеть двигаться. Вот только куда хотеть? Единственное место, которое я до этого видел во сне, это поляна с Дубом и девушкой, но идти туда почему-то не хотелось. Во-первых: Дуб опять надсмехаться начнет, а поскольку он видит меня насквозь, со всеми потрохами и подноготной, поэтому и бить будет по самым больным и уязвимым местам. А чего в этом приятного, скажите на милость? Во-вторых: я боялся лесной красавицы. Вообще, я и к красивым девушкам отношусь с опаской, побаиваюсь их. Ибо имеют они надо мной власть, мне непонятную, но непреодолимую. В их обществе я не то, что теряюсь, скорее тупею, и вертят они мой как захотят, во все четыре стороны и тридцать два направления. Соответственно, чем красивее девушка, тем больше ее власть надо мной и тем больше мой страх перед ней. Поскольку лесная дева была абсолютно красива, то и страх мой перед ней был абсолютным. Увидеть-то я ее хотел, даже мечтал об этом, но самой встречи, как и ее последствий, боялся. С красавицами легче встречаться в мечтах, или во снах, смущало лишь то, что я сейчас как раз во сне и находился.

Поскольку местность по горизонтали не спешила меняться, то я решил попробовать изменить ее по вертикали. Проще говоря, я полез на дерево. Оно словно для того и предназначалось: многочисленные складки коры, ветви, сучки, грибы-паразиты образовывали почти идеальную винтовую лестницу. Пробившись сквозь листву, я вынырнул

уже над лесом. Ветви исполинов только на одном уровне образовывали непроницаемый полог, а по остальному стволу произрастали относительно редко. Я бы даже сказал — с долей позерства. Каждая веточка имела уникальную форму и размеры, и любая сошла бы за двухстороннюю, но причудливо изогнутую дорожку. Иногда ветви моего дерева соприкасались с ветвями соседок, и, в принципе, можно было прогуляться с дерева на дерево без особых затруднений. Вот только зачем? Ведь насколько хватало глаз, то есть от горизонта до горизонта, стелилось зеленое море листвы и возвышались стволы исполинов, соединенные причудливыми ветвями-переходами. Фантастическая красота и феерическая бессмысленность. Можно часами ходить с дерева на дерево и умиляться открывающимися видами, но зачем? С какой целью? Для чего?

Высота деревьев, кажется, не имела конца, ибо их верхушки терялись в лазурной голубизне неба. Света над пологом леса было много, словно ярким безоблачным днем, однако солнца на небосводе не наблюдалось. Мне стало интересно, на какую высоту все-таки поднимаются стволы? Ведь не могли же они и вправду быть бесконечными...

По мере возвышения колышущееся море листвы все отодвигалось, а горизонт все расширялся. Вскоре у меня уже не доставало зрения разглядеть полог, и стало казаться, что дерево произрастает прямо из воздуха. Горизонт по причине все той же ограниченности зрения стал бескрайним. Стволы соседних деревьев на всем протяжении подъема стремительно разбегались по сторонам, и теперь я карабкался по одинокому столпу, возникающему из ниоткуда и уходящему в никуда. Ощущение безмерности и безграничности было столь сильно, что я начал путать верх с низом. Усугубляя путаницу, гравитации как-то подозрительно ослабла.

Ствол почти лишился ветвей и стал тонким, как водонапорная башня. Ползти вверх стало сложно, но стоило только подумать о спуске в бездну, как организм сразу находил новые силы, а мозг — новые аргументы в пользу именно подъема, а не спуска. Наконец, что-то изменилось. Внизу была сплошная чернота, синь осталась лишь узкой полоской у самой кромки горизонта, а вот вверху показался клубящийся серо-белый массив. И в скором времени я уже продолжал подъем как пресловутый ёжик в тумане. Признаюсь, это было намного приятнее, чем подъем над бездной, ведь недаром говорят, что у страха глаза велики.

Слой облаков кончился внезапно, не разрежаясь, и я резко вынырнул из полумрака на свет, прищурился и огляделся. Верхушка дерева здесь и заканчивалась, распушившись симпатичной метелкой. Небеса светились золотым маревом, а облака на проверку оказались проницаемые только в одну сторону: пропустили меня вверх, но притворились твердокаменными при попытке двинуться вниз. При этом они не переставали клубиться, изменяться и казаться эфемерными.

Прогуляться по облакам было приятно, по крайней мере первые десять минут. После этого очарование места растаяло, оставив лишь досаду: в лесу хоть деревья торчали, было на что посмотреть, здесь же было абсолютно пустое клубящееся серо-белое поле без границ и краев. К глупости своей я успел удалиться от верхушки приведшего меня сюда дерева, и теперь никак не мог ее отыскать.

Хочу вниз, решил я, и для наглядности попрыгал на месте. С третьим прыжком я провалился сквозь облачный слой и устремился вниз с захватывающей дух скоростью. Внизу, во тьме, что-то начало проступать, приобретает очертания и медленно приближаться, и вскоре я уже довольно четко видел, что несусь к земле. Когда стали различимы отдельные детали, такие как горы, озера и деревья, я с ужасом возопил: вниз-то я хочу, но не с такой же

скоростью!.. Не знаю, помогли ли мои неумелые взмахи руками, но падение заметно замедлилось.

Детали приближающейся земли все увеличивались, и вскоре стали узнаваемыми — я падал на поляну с Дубом. С высоты своего полета я окинул ее взглядом вдоль и поперек. Дуб находился в центре, а сама поляна, отделяющая его от леса, по площади примерно равнялась площади, занимаемой Дубом, но была площадью кольца, а не круга. Дуб оказался ниже давешних деревьев, но толще, ширше и массивнее. Он на их фоне выглядел бы столетним пеньком на фоне камышовой поросли: та хоть и выше намного, да по общим впечатлениям и близко с ним не лежит.

Поляна стремительно приближалась, и если первой мыслью было — не упасть бы на Дуб, то второй — не дать бы дубу! Мысль переросла в страстное желание, поэтому вместо удара о землю я почувствовал, что проваливаюсь сквозь нее. Словно в мягкий стог сена попал. Этот «стог» замедлил мое падение почти до нуля, и выплюнул на каменный пол пещеры. Пол оказался жестким, и удар об него отозвался в голове и теле тупой болью. «Ауч» — поморщился я и осмотрелся. Каменные стены сходились на высоте двадцати метров цельным сводом. Из пещеры вели в различных направлениях двенадцать выходов, но ни один из них меня не впечатлил. Все какие-то мрачные, косые и сырые. Я с надеждой воззрился на каменный свод, в котором пробил длинный прямой тоннель. В конце этого тоннеля брезжил просвет. Знакомый такой просвет, который выведет на поляну с Дубом, как во вчерашнем сне. Вот только как до него добраться?

Допрыгнуть не получилось, как я ни старался этого захотеть, а вот взобраться по стене удалось. Ощущения от происходящего оставались двоякими: с одной стороны сон ощущался реальностью, в которой люди по отвесным стенам могут лазать только в кино про супергероев, с другой стороны, даже не веря в то, что я хотел сделать, я это делал. Я, даже ползя вверх по отвесной стене, не верил, что это возможно и что это происходит. Однако хотел этого, и полз, одинаково попирая законы притяжения и собственную веру. Мой путь продолжился по потолку, а затем по каменному колодцу и благополучно закончился на поляне.

Она не изменилась, была залита ярким светом, не имела солнца на небосводе и имела Дуб посередине. Последний подозрительно косился в мою сторону, но от комментариев воздерживался. Страхи мои, перед Дубом и девушкой, между тем никуда не делись, напротив, вспыхнули с силой «сверхновы». И как ни хотелось бы мне повторить свидание, да только не сумел себя пересилить, и двинулся к едва заметному на горизонте краешку леса, махнув Дубу на прощанье ручкой. Достиг я его на удивление быстро, а вот приблизиться не смог. Если вдоль него идти, или по направлению к центру, то — пожалуйста. А вот если приблизиться к кромке, то словно мешает что-то. Вроде и не упираюсь ни во что, а с места не сдвигаюсь. И уж как я ни напрягался, как ни хотел-желал с полянки убраться, да только не смог. Я сел на краю леса, скрестив ноги, и задумался. Бесило то чувство, что я не мог проснуться. Да и вообще, я не осознавал, что сплю. Все происходящее было чересчур уж реалистично. Собственно, деваться-то особо было некуда, поэтому я плюнул, поднялся и направился к Дубу.

На этот раз мое продвижение не сопровождалось никакими спецэффектами, и я беспрепятственно достиг его ствола. Однако девушки нигде не было видно. Я пошел вокруг Дуба по часовой стрелке, замечая, что его облик меняется по мере движения. При этом менялся не только облик Дуба, но и облик окружающей его поляны, и леса на ее краю, и

неба над ним: Дуб, хотя и не потерял своей массивности, но теперь больше напоминал Ясень, поляна стала каменистой, лес на ее краю уменьшился и поредел, а небеса приобрели белый оттенок. Я остановился и призадумался, а затем побрел в противоположную сторону. С удивлением я замечал, что окружающее пространство продолжает меняться: Ясень превращался в Клен, лес по краю поляны поднимался вверх к небесам, а сами небеса становились красновато-желтыми. Я остановился и присел под стволом.

«И днем, и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...» Что за чертовщина происходит? «Пойдет налево — дуб станет ясенем, направо — кленом станет он...» О, я прям как поэт, зовусь Незнайка, от меня вам балалайка. И то правда — не знаю, что еще сбалалаить... И что делать тоже не знаю. Так, думай голова, шапку подарю... Посулы, видимо, помогли, и голова, давно мечтавшая о шапке, решила, что надо попытаться позвать лесную деву.

— Эй! Красотка, выходи! — прокричал я, а мысленно зачем-то прибавил: «встань передо мной, как лист перед травой!», и «повернись ко мне передом, а к лесу задом», «хотя можно и наоборот...»

Дуб-Ясень-Клен оглушительно захохотал. Или даже заржал. По крайней мере, ощущение, или подозрение, такое было. Ржущий в голос гигантский Дуб — та еще картина маслом, скажу я вам. Я посмотрел вверх, в густую крону, и спросил:

— Чего ржешь-то? Хотя нет, ржут же кони. А дубы что обычно делают? Дают! Дашь дуба?

Думалось при этом про «полетят клочки по закоулочкам», только чьи это будут клочки, мои или Деревя, пока оставалось неясным... Дерево сердито заворчал, и едва заметно, но с оглушительным скрипом пошевелилось, уронив на меня пару желудей, размером с сорокаведерную бочку. Понаблюдав, как я ношусь по поляне, уворачиваясь от снарядов, вроде успокоилось, видимо оставшись довольным результатом своей бомбардировки, и по округе разлилась первозданная тишина.

Я душевно, но очень нецензурно выругался и присел у подножия Деревя, прислонившись спиной к стволу. Что делать дальше я не представлял. Может надо пойти налево и начать сказку говорить? А то я все молчком да молчком, а кто ж на лево-то молчком ходит... Внезапно что-то упало мне на макушку, я поднял голову вверх и увидел лесную красавицу.

Ощущения были непередаваемые. С одной стороны, я был безмерно рад, словно обрел наконец-то давно искомое счастье. С другой стороны, показалось, что в мой дом вошли гости, а я встречаю их не то, что без галстука, а вообще без трусов! При чем почувствовать себя «без трусов» заставило не то обстоятельство, что я действительно был без них, а то, что все заготовленные мою мысли, вопросы и предлоги предательски разбежались из головы, оставив вопиющую пустоту. Однако пустовала она недолго, тут же заполнилась восторгом, радостью и счастьем, которые ласковым ветерком так и веяли от красавицы. Как же она красива! Как приятно просто любоваться ее телом, переливами волос, сиянием улыбки. Чудные зеленые глаза просто лучились радостью и приятным удивлением, словно уж и не чаяла она меня увидеть, но увидела и теперь ей эта встреча была также приятна, как и мне.

Она сидела на корточках, придерживаясь руками за широкую ветвь Дуба, и рассматривала меня не менее откровенно, чем я ее. Взаимное переглядывание могло продлиться всю оставшуюся жизнь, и я как-то ненароком вспомнил, что еще кучу дел не переделал. Дом не построил, сына не вырастил, дерево не посадил... Да и позвал я деву

тоже, как-никак, по делу: кто если не она поможет разобраться со всем происходящем? Мысли попытались вернуться в мою черепную коробку, но оказалось, что желания крепко там забаррикадировались. Кто бы мог подумать, что у желаний, особенно неприличный, окажется столько силы и упорства!.. В конечном итоге умные мысли как-то договорились с неприличными желаниями, придя к консенсусу, что-де если просто так сидеть и смотреть, то возможности осуществиться у последних не будет. Те, нехотя признали их правоту и чуть-чуть потеснились. Этого чуть-чуть мне как раз и хватило, чтобы начать разговор:

— Привет! Приятно тебя снова увидеть! А не могла бы ты мне помочь...

«Правильно!» — оживились желания, — «главное ее сманить с дерева, а там уже наброситься и...»

«Не мешайте!» — одергивали их мысли, — «хозяин лучше знает, куда разговор вести...»

— ...и разъяснить, что здесь все-таки происходит?

«Что-то не похоже, что он знает, куда разговор вести», — цинично усомнились желания.

«Да, действительно, не похоже...» — к моему вящему удивлению, согласились с ними мысли.

— Почему я все время в этом месте оказываюсь? Не причастна ли ты к этому? Может, ты чего-то хочешь от меня? Так ты скажи прямо, не томи душу?

«Ты что, не видишь, чего она хочет?!» — возмутились желания.

«Между прочим, чтобы сманить ее с дерева можно притвориться раненым...» — как бы между делом подсказали мысли.

Девушка заразительно рассмеялась, словно во отчую видела «борьбу» моих желаний и мыслей. Смех серебряными колокольчиками огласил поляну, заставил Дуб горделиво расправить плечи, невидимое солнышко заплыть еще жарче, а меня — забыть обо всем на свете, и о том, что еще дом не построен, и дерево не посажено... про сына что-то еще помнил, по крайней мере, ту часть, которая его появлению предшествует.

Мне было хорошо рядом с этой девушкой, и совсем не обязательно было что-то говорить. Более того: даже слова, даже неверно подобранные слова, не смогли бы разрушить волшебство этого мгновения...

И только я это осознал и приготовился наслаждаться, как мир вокруг подернулся серо-черной дымкой пробуждения.

Глава 9. Выживание — нейролит (день 4)

Впечатление ото сна осталось тяжелым. Казалось, что я чего-то не понимаю и делаю все не так. Появился страх перед снами, вызванный чувством бессилия и невозможностью пробудиться.

Сон словно открыл мне путь в неведомую ранее страну грёз, в которой мог существовать любой мир, рожденный собственным воображением или причудливым вывертом подсознания. Я посетил, один, второй, третий, но потом вдруг осознал, что не знаю, как вернуться домой, на стартовую локацию. Еще осознал, что, даже вернувшись на нее понятия не имею что делать дальше, как выйти из страны грёз, как пробудиться. Такое положение дел пугало, потеряться во снах, уму не постижимо! Если бы я не вспомнил единственный известный мне ориентир — поляну с Дубом — то мог ведь и не проснуться...

В этот день я встал еще до восхода солнца, по поводу чего у меня появилась интересная мысль — вероятно, в этом месте сутки по продолжительности превышали двадцать четыре часа. Другая мысль, более практичная, говорила, что тому, кто рано встает — весь день спать хочет...

Утренние водные процедуры у истока Каменки, подтвердили позавчерашние наблюдения — борода росла не по дням, а по часам, а все ссадины, царапины и ушибы вчерашнего дня благополучно зажили. В целом это не могло не радовать, особенно вторая часть. Да и первая не огорчала — всегда хотел иметь бороду.

В процедуры с этого дня я ввел комплекс из четырех упражнений — отжимания, приседания, сгибания на пресс и впрыгивания, а также обливание для закалки и укрепления иммунитета. После процедур я направился к Огромке и посвятил остаток утра копанию в грязи заболоченных мест лесного озера. Измазался, накормил крупных оводов и склизких пиявок, но зато налепил из глины примитивной утвари и орудий. Таскать глину было не в чем — мой рюкзак смял бы ее при транспортировке, поэтому приходилось работать прямо на месте.

Нейросеть тоже не бездействовала, она виртуально обозначила початок рогоза, раздербанила его и добавила пух в глину. Я не преминул воспользоваться советом, поскольку сам в гончарном деле ни черта не смыслил. Если подумать, то это может впитать влагу, имеющуюся в глине, или как-то поможет не потрескаться ей при отжиге.

Слепил широкую и глубокую чашу, две плоские тарелки, три блюдца, одну плошку, две кружки под напитки, десять горшков разных размеров и три подобия кувшина — один маленький с узким горлышком в качестве фляжки и два больших для общих нужд. Также слепил три ложки, две столовых и одну чайную, один черпак, совок, подобие саперской лопатки, и три ножа разной формы и длины. Не думаю, что ножи подойдут для разделки тушек и обработки дерева, но для работы с землей или фруктами-овощами — вполне. Все поделки сложил кучкой на солнышке, чтоб они подсохли и стали пригодны для транспортировки.

Тут нейро-интерфейс опять вставил свои пять копеек — при наведении взгляда на любой из слепленных предметов, на него в расширенной реальности накладывался его виртуальный образ белого цвета. Образ был блеклый, по всей видимости его яркость будет сигнализировать о завершении процесса просушки. Станный конечно выбор индикации, мне кажется намного легче было бы вывести шкалу готовности над каждым предметом. Хотя

я мог чего-то не знать, может я недостаточно прокачан, чтобы видеть шкалы и цифры.

Пока поделки затвердевали, я направился к ручью и ходил вдоль его русла пока интерфейс браслетов не высветил мне подходящие кремневые и каменные заготовки для головки топора, клинка ножа и наконечника копья. Утварь к тому времени успела затвердеть, и для дальнейшей сушки я перенес ее поближе к пещере, сам же направился в лес утолять голод фруктово-ягодной диетой.

Вернувшись в логово, я решил нарисовать карту местности на подходящей стене пещеры. Вытащив парочку остывших углей из очага, я нанес все места, что мне удалось обнаружить, стараясь выдерживать расстояние между ними в выбранном масштабе и направлении; также записал на карту все придуманные топонимы. Толку от такой карты пока было немного, но сам рисунок и надписи на стене — воодушевили, напомнили, что я все ещё цивилизованный человек.

Глиняная утварь визуально подсохла, индикация в AR-реальности тоже стала намного ярче. Индикации готовности как таковой не было, я думаю, что при полной просушке AR-контуры либо исчезли бы, либо стали бы как-нибудь мигать, давая понять, что процесс завершен. Однако я не видел причин следовать техпроцессу на сто процентов, по крайней мере в этом вопросе. Глина могла и неделю сушиться, для достижения идеального результата при обжиге. Мне ждать несколько дней не хотелось, поэтому я переключился на следующую операцию.

Я вырыл ямку, сложил пирамидку, составив меньшие сосуды в большие, обложил все это дело дровами и поджег. Система поначалу обиженно игнорировала мои действия, но как только огонь загорелся то она присвоила ему блеклый белый образ доступной индикации. Более того она выделила зеленым запас дров и заставила складировать его рядом с огнем. Судя по всему, мне придется непрерывно поддерживать огонь в течение определенного периода времени, прежде чем глина изменит структуру и станет керамикой.

Что же, займусь тогда изготовлением оружия, изготовлю головку топора, наконечник копья и клинок ножа. Нейро-сеть предложила начать с клинка ножа, высветив зеленым подходящую для этого кремневую заготовку.

Я расщеплял кремь ударамии камня, в соответствии с нейро-туториалом, до тех пор, пока не получился отщеп нужной формы, достаточно длинный, но при этом не слишком широкий. Затем последовала долгая и кропотливая работа по формированию и заточке лезвия и не менее кропотливая по формированию рукояти. Для заточки я отбивал кусочки кремния округлыми камешками, а скалывал и отщеплял их — острыми.

Получалось, конечно, не особо гладко и ровно, но я не спешил и не психовал, старался как можно четче следовать инструкциям нейро-сети. Даже под её непосредственным руководством клинок вышел кривоватым, щербатым и не совсем симметричным, но была в нем какая-то изюминка, глаз цеплялся за получившуюся форму и радовался полученному результату. С остротой была похожая ситуация — преимущественно он был остёр, но неоднороден по толщине и заточке, с откровенными щербинами и зубцами.

При этом я понимал, что мне просто нужно будет привыкнуть к нему, изучить режущие свойства каждой грани, чтоб применять их более эффективно.

Место под рукоять нейро-интерфейс сначала заставил покрыть самодельным клеем из смолы, смешанной с золой, а потом плотно оплести ивовым лыком.

После занялся изготовлением головки топора, что оказалось делом куда более простым. Интересен был тот факт, что в качестве заготовки система выбрала камень, а не кремь.

Вероятно, в этом был какой-то не доступный мне пока смысл. Невольно я подивился тому, насколько легко согласился следовать указаниям системы и насколько легко признавал ее правоту в некоторых вопросах...

Заготовка для топора изначально была плоской, вытянутой и трапецеидальной. Мне оставалось заузить ее со стороны обуха, заточить на лезвие и гладко его отшлифовать. Шлифовка отняла больше всего времени. В качестве стола я использовал один из плоских каменных выступов на полу пещеры; поливал его водой и водил головку топора туда-сюда. По tutorialу от нейро-интерфейса было понятно, что чем глаже я будет отшлифованная поверхность, тем крепче она будет держаться в посадочном месте топорща.

Дальше пришла очередь копья. Я изначально задал квест как изготовление охотничьего копья, и по тому, что показывала система, я понял, что охотничье копье она воспринимает как рогатину. Наверное, не такой уж плохой вариант, она прочнее копья, и сподручнее именно для охоты.

Кусок кремния нужной формы в наличие имелся. Следуя tutorialу, я расщепил его вдоль на три пластины. На самой удачной из них сформировал лезвия и заточил. Затем отколол две выемки на расстоянии трех пальцев от пяты, через которые, как я понял, будет происходить фиксация его на древке. Кстати, наконечник рогатины если мне не изменяет память зовется «рожон», отсюда и поговорка.

От изготовления кремневого ножа и рожна остались мелкие отщепы, да и без этого у меня хватало мелких треугольных кусков кремния, и я предложил системе сделать из них наконечники для стрел. Хитрая бестия дала tutorial на первый наконечник, после чего благополучно меня покинула, оставив вспоминать всё, чему она меня научила. Работа была неблагодарной, особенно на этапе формирования двух выемок, для фиксации веревками на древке — чуть сильнее ударил, чуть не туда надавил наконечник ломался. При этом по-хорошему надо было стараться делать наконечники если не одной формы, то хотя бы одного веса. На десятом наконечнике я решил, что с меня хватит, не стоят мои нервы красивых круглых десятичных цифр, хватит и девяти наконечников. Да и куда мне столько? Даже если половину подрастеряю во время охоты оставшейся половины хватит за глаза. А со сломанных стрел наконечники можно и снять.

Из остатков лыка я самостоятельно сплел колчан для стрел и чехлы для рубила и ножа. Завтра надо будет найти подходящие деревце и выстругать рукоять для топора, древко для рогатины и заготовку для лука.

Поначалу я хотел и древка для стрел выстругивать их полешек, но быстро отказался от этой идеи. Мне банально нечем было это делать, по-хорошему для этого понадобился бы острый стальной нож-скребок, а в идеале специализированный рубанок. Куда мне такие стрелы, в людей стрелять? Доспехи пробивать? Мне ж для охоты на птиц и белок вполне камышовые стрелы пойдут или из рогоза. Если на оленя или кабана решусь пойти, то там уже думать буду, там и наконечники другие делать придется скорее всего. Но проблемы легче решать по мере поступления, сложное делать простым.

Время было уже утреннее, свет звезд начинал меркнуть как на зоре, но глаза слипались, и я понял, что без сна обойтись все ж таки не получится. Подкинув в огонь с глиняной утварью последнюю порцию дров, я отправился в мир грёз.

Глава 10. Сновиденье — русалка на ветвях сидит (ночь 4)

«Сени» я опять проскочил на автомате, или их просто не было в этот раз, и я сразу очутился на поляне с Дубом. Неожиданно для себя я понял, что очень хочу увидеть лесную деву еще раз. И еще раз, и вообще — по возможности не разлучаться с ней.

Приближаясь к Дубу, я четко осознавал, что меня ждут, манящий и желанный аромат мечты так и разливался по округе. И я оказался прав — лесная дева сучающе болтала ножкой, сидя на развесистой ветви. Мое сердце радостно забилося.

— Не меня ли ждем? — весело поинтересовался я, думая почему-то о поручике Ржевском, который придет и все опошлит. Да и как о нем не подумать: сидела девушка на дереве, ножками болтала, тут пришёл я и начал между ними заглядывать, и даже заглядываться...

Красавица восторженно взглянула на меня, и было в этом взгляде столько эмоций, что я окончательно потерял дар речи и... задумался. Она выглядела удивленной, обрадованной, удовлетворенной (словно подтвердилась какая-то ее догадка), и в то же время — напуганной.

Я продолжил наслаждаться созерцанием ее тела, постепенно переходя на лицо, и понял, что мыслительный процесс медленно сводится на «нет». Мысли куда-то разбегались, пока не осталась одна единственная, но зато на всю голову: «какая же эта девушка красивая!» Я успел добраться до созерцания ее губ, когда неожиданно она спросила:

— Ты — рус?

Я вздрогнул. Мысли опять потянулись к голове, закопошились, завозились, неловко отталкивая друг друга: «дай я отвечу, дай я...».

— Так ты умеешь говорить, — довольно-таки глупо констатировал я.

Девушка нахмурилась, и словно тучка на солнце набежала. Душа стремительно ухнула в пятки — меньше всего я хотел обидеть или огорчить эту красавицу. Я поспешил ответить:

— Да я рус, русский, даже в паспорте так написано... вроде. В читательском билете точно написано, но его, как, впрочем, и паспорт, я, к сожалению, оставил в других штанах...

— Так «русский» или рус? — приподняла точеную бровь лесная нимфа, на всякий случай еще раз осмотрев меня на предмет наличия штанов. Искомых, кажется, не обнаружила, но по ее виду нельзя было сказать, что ее это расстроило.

— В древности нас называли «руссами», «русичами», «россами» теперь все больше «русскими», — честно ответил я, хотя что-то меня в этом допросе смущало... с каких это пор сновидения стали интересоваться национальностью своих зрителей?

— И все-таки ты — рус, — заключила девушка и опять улыбнулась. Уф! Тучка убежала, солнышко вновь светило, птички пели, цветы благоухали, жизнь вновь была прекрасна и удивительна...

Простота речи моей собеседницы и какие-то детские простодушные интонации настроили меня на нужную волну общения: я решил говорить откровенно и кратко, хотя до этого собирался говорить много, вычурно и не по существу.

— А ты кто? — спросил я.

— Русалка, — удивленно ответила красавица и красноречиво оглядела себя, словно говоря «разве не видно?» Я с удовольствием повторил за ней — оглядел ее еще раз и

осмотром остался доволен. Русалка, наверное, и должна на ветвях сидеть, но я представлял ее немного иначе. Кажется, ей, для полноты образа не доставало рыбьего хвоста.

— А где рыбий хвост? — на всякий случай уточнил я.

Девушка воззрилась на меня с немым недоумением, хлопнув пару раз большими глазами, затем, что-то определив для себя, усмехнулась. Кокетливо перекинула ногу на ногу, и, пошевелив изящными пальчиками с длинными ноготками, спросила:

— А тебе он зачем?

— Нет-нет! — встрепенулся я, чуть не кинувшись к русалке с руками. — Не надо мне хвоста, ты мне такой больше нравишься!

Девушка рассмеялась, с гордостью оглядела свои восхитительные ножки, и ответила:

— Да не было у меня хвоста и не будет, не волнуйся!

— А как ты узнала, что я рус? — я тоже смотрел на ее ножки, но не с гордостью, а скорее с обожанием. Очень не хотелось бы вместо них увидеть рыбий хвост... Говорят, что все поэты немного того... видят мир по-своему. Как все-таки хорошо, что я не поэт, и рыбы хвосты, где надо и где не надо, мне не мерещатся. Иначе как бы я еще смог определить, что цвет волос у девушки самый что ни на есть настоящий?..

— По запаху, — наивно ответила красотка.

Я не сразу, осознал, что именно она говорит, и невольно задумался, как это по запаху можно определить настоящий ли цвет волос у девушки? Затем я вспомнил, на какой вопрос она отвечала, и в моей голове что-то щелкнуло, словно наручники на руках сомкнулись, и какой-то недостающий кусочек мозаики встал на свое место. Открывшаяся картинка мне однозначно не понравилась.

Она знает о моей национальности.

Она называет себя русалкой.

Она использует выражение «русским духом запахло».

Кто еще кроме меня в этом мире знает о таких вещах? Ответ был удивительно прост: никто. Только сейчас я начал осознавать, что действительно сплю, и все происходящее здесь и сейчас — это лишь работа моего сознания и подсознания.

Девушка, словно прочитала мои мысли, иронично улыбнулась и закачала прелестной ножкой. Меня вновь посетили сомнения, а вдруг я не прав?..

Девушка поощрительно улыбнулась. Видно, эта мысль ей понравилась больше.

...Вдруг во сне со мной пытается связаться некая «сила», которая, к слову сказать, может оказаться причастной к моему появлению в этом мире? Взять хотя бы тот же сон про домового...

Красавице и эта мысль понравилась. Она плавно поднялась и сладко потянулась. Затем стала прогуливаться по ветви неспешным шагом, осторожно, но грациозно переступая по шершавой коре босыми стопами. Изредка поглядывала на меня хитрыми глазами: смотрю ли? А я смотрел, и еще как: неотрывно, то и дело жадно сглатывая слюну. Какие уж тут на фиг сомнения? Какие уж тут к черту размышления? Кем бы она ни была, сновидением или «некой силой» (красота, к слову, тоже сила, причем страшная) она мне нравилась. Чертовски нравилась. И если это все же сновидение, то я не хочу просыпаться...

Девушка, кажется, осталась довольной таким решением. Для порядка она пару раз «оступалась», и я, растопырив руки, подбегал к дереву, не то с надеждой (наконец-то!), не то со страхом (а ну как не поймаю?). Вскоре мы стали прогуливаться вместе, она по ветви, я под ней, зато — с растопыренными руками. Потом девушка грациозно обошла вокруг ветви,

пренебрегая законами гравитации, и на какой-то миг ее лицо оказалось напротив моего, только в перевернутом виде. Волосы гравитацией не брезговали, но, как ни странно, меня так и не коснулись, словно обтекли со всех сторон. Я растерялся, замороженный ее близостью и глазами, и только после того, как она вновь уселась на ветви, понял, что упустил шанс ее поймать.

Русалка поглядывала на меня с озорными искорками в очах, словно примеривалась, а не метнуть ли в меня желудем, чтоб я наверняка уверился в том, что она не работа моего подсознания...

— А имя у тебя есть? — спросил я красавицу, отвлекая ее внимание от желудей.

— Зачем оно мне? — по интонации было предельно понятно, что, даже не зная имени, ее невозможно было с кем бы то ни было перепутать, ни во сне, ни наяву.

— Э, ну не знаю... — сбился я, слегка удивленный подобным подходом к ономастике, а девушка с обезоруживающей простотой поинтересовалась:

— Тебе никто не говорил, что ты глупый?

Сперва я опешил, а затем рассмеялся. Отсмеявшись, мне стало легче, словно последние препоны на пути к нашему с русалкой взаимному счастью с себя скинул; присел на землю, скрестив ноги, и ответил:

— С такой непосредственностью — нет. А вообще, если ум есть — то это хорошо, а если нет — то об этом не задумываешься...

— Зачем ты ко мне приходишь? — без перехода спросила красавица.

По ее тону, выражению лица, исходящим от нее флюидам было видно, что мое общество ей приятно, и причиной ее вопроса скорее было чисто женское любопытство. В принципе, она сама знала, зачем я прихожу, но ей, как любой настоящей женщине требовалось словесное подтверждение своих выводов.

— Влюбился, — пробурчал я, решив пока не заострять внимания на всех тонкостях этой поляны и «моего» появления здесь.

— Любовь, — томно вздохнула красавица. — Теперь я понимаю, как тебе удалось найти сюда дорогу аж три раза подряд...

— Куда это «сюда»? — по инерции поинтересовался я.

Девушка лишь обезоруживающе улыбнулась в ответ, после чего пространство подернулось плавной рябью и стало таять, обнажая в серых лоскутах непроглядную черноту.

Глава 11. Выживание — системное вооружение (день 5)

Проснулся я поздним утром, на душе было легко и хорошо.

К утренним процедурам я добавил пробежку вокруг Огромки, чей периметр составлял километра два-три. Вернувшись в пещеру, я позавтракал ягодами и орехами, после чего занялся ревизией результатов своего гончарного творчества.

При наведении на припорошённую горку золы и пепла нейро-интерфейс несколько раз помигал мне её образом и погас. Это могло означать, как и то, что отжиг успешно завершён, так и то, что процесс бы прерван досрочно.

В целом отжиг прошёл успешно, даже недостаточно высушенная глина спеклась и поменяла свой состав. Насколько качественно — покажет дальнейшая эксплуатация. Из потерь было два треснувших ножа и одно плоское блюдо, все остальное выглядело целым, без видимых трещин. Я перенес всю керамическую утварь к ручью, где тщательно ее отмыл. Нож, лопатку и совок заточил при помощи песка и камней, а кувшины и горшочки заполнил водой.

Ну что же, все идет плану, и следующий пункт в нем — это охота.

Охотиться я предполагал из лука, а для лука нужна была тетива. Прочность моих крапивных и лыковых веревок оставляла желать лучшего, и те и другие не были достаточно прочны на разрыв. В качестве эксперимента я пробовал скрутить композитную веревку и из крапивно-лыковых волокон, но эксперимент закончился очередным фиаско. Я подумывал скрутить две или три веревки вместе и сделать тетиву из них. Да, она получится более толстой, но зато выдержит натяжение лука.

Однако мои планы поменяли браслеты, сжалились надо мной и выдали рецепт прочной крапивной веревки. Никак не мог привыкнуть к внедряемым в память рецептам, ощущения оставались странными, словно оживали давно, многие сотни лет назад, забытые знания.

Конкретно эти знания не были новым рецептом, скорее они являлись чем-то вроде усовершенствования, апгрейда уже имеющейся технологии получения крапивных волокон. Нехитрой анимацией с зеленой и желтой подсветкой нейро-интерфейс показал мне, что шкурка с крапивы не должна сниматься целиком со всего стебля, поскольку стебель не однородный, состоит из сегментов-колен сантиметров по пять-десять длиной. В местах сочленения сегментов прочность волокон близка к нулю. По новой технологии мне надо было надрать волокон крапивы по длине сегментов ее стебля, причем тех, что ближе к корню. Размять их, промыть, очистить от мякоти, а потом выварить в щелоче.

Щелок всплывает на поверхность если залить золу водой и дать отстояться. Надо будет варить в нем волокна какое-то время. Потом тщательно отмыть, просушить и расчесать чем-нибудь острым. В результате получится похожая на волосы или пряжу штука, и вот её-то уже и надо скручивать в тетиву. Нитка из нее получится тонкой и прочной, и для тетивы на тугой лук подойдет, и для лески, и для шитья, и даже для вязания.

Следуя новому tutorialу, я перенес в одном из горшков тлеющие угли к ручью и развел там костер. В другом горшке замешал золу, дал отстояться. Закинул в него надранные крапивные волокна и подвесил над огнем посредством подходящей рогулины. Интерфейс тут же подсветил образ горшка блеклым белым цветом. Ждем-с...

Место было выбрано мною удачно и не случайно, здесь имелся свободный доступ к воде

и при этом она была достаточно глубока, чтоб не создавать лишних трудностей при наполнении ёмкостей. Еще здесь было достаточно песка, чтоб использовать его для чистки посуды или шлифовки камней. Неподалеку нашелся приличный валун, локтя два в длину и половину локтя в ширину. Он был окатый сверху, но вывернув его из земли я обнаружил плоское мокрое основание. Я вкопал его на облюбованном месте рядом с костром плоской стороной наверх. В дальнейшем его можно будет использовать как наковальню, а также как основание для заточки оружия или его шлифовки. Получился этакий примитивный верстак из палеолита.

Временем, необходимым волокнам для вываривания, я решил воспользоваться с пользой, для изготовления топорища, древка для рогатины и заготовок для стрел и лука. Для лука нейросеть выбрала толстую прямую ветвь орешника, а для топорища и древка — молодые прямые сосенки. Рубило отлично справилось с обеими видами древесины.

Начать я решил с сосны, оставив изготовление лука на десерт. Для топорища tutorial заставил меня отмерить два локтя от комля и отрубить, а от оставшегося ствола отмерить еще семь локтей на древко для рогатины. Дальше, используя камень долотообразной формы и небольшое полешко, я вырубил в более широкой части топорища прямоугольное отверстие под установку головки топора и для укрепления обжег его угольками из костра. После этого окончательно ошкурил и обстругал рукоять рубилом, придав ей более удобную форму.

С древком рогатины работы было намного меньше, достаточно было ошкурить его на всей длине, стесать немногочисленные сучки и пропилить выемку на торце для крепления наконечника.

Часа через два нейро-индикация показала, что крапива готова, я снял котелок с огня, тщательно промыл вываренные волокна и отнес их к пещере сушиться. После этого часа на два завис в малиннике, стараясь пообедать, а вернувшись в лагерь решил заварить «таежный чай» из сосновой коры, хвои и чаги.

Подсохшие волокна крапивы я тщательно, насколько это было возможно в текущих условиях, вычесал острыми сучками и принялся за плетение тетивы для лука. Естественно, по tutorialу от нейросети. Сначала свил нить, перегнул ее пополам и стал скручивать вдвое с подкруткой. Когда один из концов нити кончался, то вплетал следующую. Тетива из усовершенствованной крапивной нити, полученная методом двойной скрутки, вышла прочной, моих сил не хватало чтоб ее порвать. Из остатков крапивной пряжи я накрутил еще ниток, потоньше, под различные хозяйственные нужды.

Пришла пора собирать оружие. Нейро-интерфейс показывал, что головку топора достаточно было вколотить в выемку на топорище деревянным поленцем, но я решил перестраховаться, смазал выемку клейким составом и после установки вдобавок замотал место крепления веревками крест-накрест.

Наконечник рогатины вставил в выемку на древке, опять же — предварительно намазав и то и другое клеем, затем крепко примотал его веревками через выбитые выемки. Также замотал древко под пером. При формировании поперечины нейросеть сумела меня удивить, до этого момента я и не подозревал, что поперечина может иметь плавающее крепление! Это противоречило всему, что я знал о рогатинах. Следуя tutorialу, я выстругал две поперечины, крепко намотал на них посередине веревку, предварительно смазав её клеем. Затем второй конец веревки на несколько раз примотал к древку, также не забыв просмолить его предварительно. Получилась рогатина с двумя поперечинами на плавающем крепении. В завершении я заточил и обжег второй конец древка, чтоб при необходимости

можно было воткнуть его в землю, и намотал через равные промежутки от пера до конца пять веревочных упоров.

Рассматривая наш совместный с нейросетью труд, я испытывал самую настоящую гордость. Несмотря на весь примитивизм оружие получилось надежным, технологичным и функциональным. Плоское кремневое перо с легкостью пробьет шкуру кабана или медведя, а плавающая система поперечин выдержит любой напор и не даст зверю добраться до меня. Топор даже при самой интенсивной рубке не развалится и не сломается, наоборот, каждый новый удар будет более плотно фиксировать головку на топорище. Нож не останется в теле животного после удара и не выпадет из рукояти в быту, благодаря цельной конструкции. В общем надежность предметов зашкаливала в моем представлении. А вот удобство, наоборот, подкачало.

Рогатина была толстой и неудобно лежала в руке, да и оказалась довольно тяжелой, долго такой не помашешь, и быстро не помашешь из-за инерции.

Топор тоже был тяжелым, под пять кило, то есть опять-таки долго им при своих нынешних физических параметрах я не помашу. Это затруднит рубку деревьев и минимизирует его пользу если придется отбиваться от зверей.

Рукоять ножа была толстая, непривычная и неудобная, не имела стопора. То есть и в замесе не позволит на всю силу ударить из-за отсутствия упора, и в быту достаточно дискомфортна из-за толстой рукояти.

Ну что ж, как говорится у каждой розы есть шипы, без недостатков нет и достоинств...

Следующим пунктом было изготовление стрел. Тьюториал послушно провел изготовление первого образца, но техпроцесс оказался достаточно простым и дальше я справился и без чуткого нейро-руководства. Стрелы получились на загляденье, древка из рогоза у всех одной длины и толщины, почти идеально прямые, вес почти одинаков. Наконечники, конечно, сильно рознятся по форме, но при этом по весу были выдержаны, и надежно зафиксированы в древке, и неплохо заточены. Перьев у меня пока не было, но нейро-система предложила некое подобие оперения из плоских крапивных шкурок, перекрученных на сто восемьдесят градусов. В пятке каждой стрелы проточена канавка для удобства наложения на тетиву. К недостаткам можно отнести легкость, несбалансированность и хрупкость древка.

Лук был особым разговором и техпроцесс его изготовления оказался самым сложным и долгим. Я стесал половину заготовки так, чтоб не осталось сердцевины. Потом начал обстругивать, с другой стороны, чтоб получить почти плоскую заготовку, толщиной в полтора пальца, а шириной в два с половиной. Заузил от середины к кончикам рогов и вырезал небольшое углубление посередине под рукоять. Заняло это у меня остаток дня — дело в том, что рога должны были получиться симметричной формы и одинаковой толщины. Приходилось чуть ли не по миллиметру выравнивать разницу. Ювелирная, по сути, работа, а учитывая, что инструменты у меня были не железные, а кремневые — еще и ужасно трудоемкая.

Вторая фаза изготовления лука заключалась в просушке заготовки и избавления её от поводок. Огонь почти прогорел, поэтому я подбросил новую порцию дров на ночь. Затем установил две высокие рогулины и разместил в них заготовку, прогибом вниз. Высота была выбрана таким образом, чтоб заготовка не сгорела и не обуглилась, а всего лишь просохла. Как только заготовка была размещена над очагом, нейро-интерфейс подсветил всю конструкцию серым виртуальным образом, начав отсчитывать время до завершения

просушки своим необычным способом.

Оставалось только гадать, когда процесс завершится, может быть утром, может через день. В общем, на сегодня было все, я поужинал ягодами, орехами и остатком ранеток и лег спать.

Глава 12. Сновидение — адская круговерть (ночь 5)

Сон опять выдался жутким кинофильмом. Никогда особо не любил этот жанр, смотрел его или из-за красочных спецэффектов, или из-за сочных форм главных героинь. Но тут моего согласия никто не спрашивал. Хорошо хоть за билеты платить не приходилось, хотя от попкорна и колы я бы не оказался...

Судя по всему, я находился на Огромке, шел сильный ливень, завывал ветер, полыхали молнии. Вокруг не видно было ни зги, а стена воды, падающая с неба, напрочь смывала хоть какую-то видимость видимости. Что-то разглядеть удавалось только во время ярких вспышек молний, которые были под стать остальному светопреставлению — каждая из них длилась минуты по три-четыре, рассекая небеса змеящимися электрическими разводами. Гром гремел под стать этому светопреставлению, он, словно оркестр, подчиняющийся палочке неведомого дирижёра, играл то тише, то громче, с переливами и ударами литавра. В момент вспышек становилось понятно, что тучи несутся по небу с ураганной скоростью и Огромка действительно разлилась до размеров солидного озера. Поверхность этого новоявленного озера была густо взрыхлена каплями дождя, при этом, несмотря на взбесившиеся тучи, над озером и в целом в лесу ветра не ощущалось, и крупные мягкие капли дождя падали почти вертикально вниз.

После очередной затянувшейся вспышки молнии я замечаю, что свечение не угасло до конца и мир вокруг не погрузился во тьму. Оно сменило оттенок с синего на зеленое и теперь исходило не с небес, а из-под воды, из бездонных глубин озера. С каждой минутой свечение разгоралось все сильнее, поднималось к поверхности и начинало вращаться, превращаясь в пугающий циклопический водоворот. Вращение шло против часовой стрелки, подхватило меня и потащило по кругу, постепенно подтягивая и приближая к центру, поначалу, медленно, затем быстрее, быстрее, и вот я уже проваливаюсь, сливаюсь, и с бешеной скоростью падаю куда-то в недра планеты, а сон, между тем, переходит в новую свою фазу...

...Кажется, в этот раз я попал в ад. Блин, а ведь хотелось-то в рай, но, видимо, грехи... Не, серьезно, небеса красные, с оранжевыми, словно налитыми огнем облаками. Солнце, или что это там на небе, черное, с тусклым багровым ореолом и змеистыми протуберанцами. Выглядит так, словно багровое солнце оказалось перманентно заслонённым луной и в этом мире воцарилось время вечного солнечного затмения. Почва вроде бы песчаная, или каменистая, при таком зловещем освещении точной консистенции и цвета толком не разобрать. Одно точно — она темная, темнее, чем небеса.

Город впереди тоже темный, серый и темный. Не то что б невзрачный, есть вне м какое-то своеобразное очарование, шарм запустения. Что-то вроде глубинки у черта на куличках, причем в буквальном смысле этого слова. Над стенами возвышаются крыши домов, а где-то в глубине виднеется крыша детинца, или замка, со шпилем и печально осевшим флагом на нем. К городу по натопанной «проселочной» дороге приближаются две фигуры; я мягко притянулся к ним и завис над ними словно воздушный шарик.

Идущие довольно массивны, но двигаются легко, одеты в какое-то непотребное рваньё с обвисшими капюшонами. Такое облачение полностью скрывает и фигуры, и головы, и лица. Вдоль дороги сидит еще человек десять-пятнадцать таких же оборванцев, кто-то из них тянет руки в надежде получить милостыню, кто-то с чувством плюет перед собой, кто-то

даже кидает в идущих песок или мелкие камешки.

Дорога, если можно ее так назвать, заканчивается городскими воротами, деревянными, высокими, двухстворчатыми. Судя по виду их лет сто как не закрывали. Возле ворот сооружена бревенчатая караулка и стоят два толстых стража в стальных шлемах и при алебардах. Из доспехов на них лянальные стеганки или ватники, с нечитаемым пятном герба на груди. Стражники скучают, один, кажется, и вовсе спит стоя, повиснув на алебарде.

Стена не высокая, метра три, не выше, с трещинами, кавернами, тусклыми перекинутыми вниз вымпелами. Вдоль стены по обе стороны от ворот стоят палатки, навесы, расстелены ковры торговцев. Торгуют всем, глиняной утварью, какой-то едой, выпивкой, одеждой, тележными колесами, бытовыми инструментами. По дороге идет редкий люд, и налегке, и с мешками за спиной, и с тележками перед собой, кто-то из них проходит через ворота, кто-то сворачивает к торговцам. Хотя нет, не люди это.

Стражники какие-то толстые краснорожие демоны с мелкими рогами на голове и роговыми выступами на бровях, скулах и подбородке. Торгаши разномастные, но тоже не люди, есть похожие на стражников, но есть и другие, с темно-серой кожей, с золотой кожей, с синей и черной кожей. Некоторые покрыты мехом, некоторые чешуей, некоторые костяными наростами. Есть высокие, тонкие, низкие, четырехрукие, хвостатые, рогатые. Есть совсем мелкие, с пятилетнего ребенка размером, а есть дылды в два с половиной метра. Одеты по-разному, но в целом стиль облачения отдает средневековым, схожие фасоны, головные уборы, обувь, стиль изготовления. У некоторых есть оружие, в основном кинжалы, мечи и булавы. У парочки заметил хлысты. Еще у одного лук, но судя по одежде это скорее охотник.

Парочку, к которой привязана камера, пытается обогнать очередной толстяк, зеленая кожа, заплывшая жабья рожа, огромное пузо на коротких слоноподобных ногах. Он не утруждается обойти спутников, а идет напролом между ними, не безосновательно полагая, что уж что-то, а масса-то точно на его стороне. Однако при этом, и к моему, и к своему, удивлению словно натывается на стену, парочка даже не пошатнулась, хотя и приостановилась, заинтересовалась. Пузан что-то заголосил и попытался оттолкнуть того, что похудее массивной длинной волосатой рукой, но и тут его ждал облом. Он заголосил еще громче и замахал руками. Правый спутник отошел в сторону пропуская его, но сделал это не из страха, а скорее от смятения.

— Что это было, брат? — спросил он у своего компаньона.

Язык не понятен, но субтитры услужливо перевели его фразу.

— Не знаю, пока, — отрешенно, словно думая о чем-то своем, отвечает его спутник. — Наверное, считает себя слишком широким...

Они продолжают путь к воротам, но теперь левый спутник рассматривал стражей, с каким-то брезгливым интересом. Мне кажется, что по его лицу медленно расплывалась хищная ухмылка, и он все больше замедляется.

Тем временем путников настигает всадник, явно из сословия повыше. Щегольски одет в блестящую синюю ливрею; массивная цепь на шее, берет с белым пером, резные ножны со шпагой, плеть. Конь — просто огонь, какой-то шестиногий стройный ящер, с голубой узкой попоной, расписанной завитушками, тесненным седлом, позолоченной уздой. Хвост короткий, лапы двупалые, с когтями, глаза красные. Скачет споро, даром что шесть ног.

Всадник пытается проскакать прямо через парочку путников, но лошадь не одобряет его намеренья, резко тормозит и встает на дыбы. Не желает к ним приближаться, словно они

волки позорные. Всадник что-то орет на спутников, машет, негодует, может даже сетует.

— О, какая лошадка! — восхитился правый путник, — шестиногая стройняшка, чешуя блестит, и скорость приличная, хочу такую же...

— Зачем тебе она? — отвечает левый странник. — Пешком мы гораздо быстрее и мобильнее, а ее еще и кормить чем-то надо, и мыть, и лечить, и навоз за ней убирать.

— Стильная вещица, как мой порщ, пускай бы в гараже стояла...

— У них тут точно не гаражи, а скорее конюшни, — хмыкнул левый. — Хотя я хз куда именно такие бестии помещаются, мож в бассейн с водой, или песком, или в террариум, ящерица же, по виду...

Всадник орал все громче и настойчивее, и, завидя это, один из стражей закинул алебарду на плечо и вразвалочку двинулся к эпицентру инцидента.

— Знатная кобыла, мистер, — левый путник. — Подаришь её мне?

Всадник что-то возмущенно и насмешливо заголосил, презрительно жестикулируя и показывая куда именно должен пойти его оппонент и с такими просьбами, и с дороги, и вообще, по жизни.

Тем временем до них дошел-таки стражник и что-то зычно спросил у франта, игнорируя путников-оборванцев. Странно, все участники, вроде как, друг друга понимали, но субтитры переводили мне слова только путников-оборванцев. Вероятно, у нас с ними особая связь. Происходящее имело характер кинофильма, но очень качественного, минимум 3D. Я мог спокойно исследовать все, что попадало в «кадр», в то время как в обычных кинематографических снах, я видел только тот предмет, область или событие, которое мне «показывали».

— А я тебе тоже чего взамен подарил бы... — игнорируя стражника продолжил левый, сбрасывая плащ.

В принципе, он сошел бы здесь за своего по облику и строению тела — еще один демон, только без одежды, но при этом все же сильно от них отличался. Я узнал его, это был один из носителей осколков, тот, у которого имелся стилизованный капюшон со звуковыми модулями по внутренней стороне и два гарпуна-змеи, выскакивающие из груди. Его броня была насыщенного темно-зеленого цвета, как у старого токарного станка в нашей школе, или не менее старого танка на Монументе Славы. Подложка оказалась словно в пику — светлой, нежно-сиреневой, ох уж эта инверсия цветов...

— Например, твою голову, — закончил свою мысль змееподобный носитель, правда не поменяв интонации на зловещую, чего я подсознательно от него ожидал.

Щеголь пронзительно заорал, дав петуха, стражник тоже заговорил, басом, и двинулся в сторону змея, снимая с плеча и поудобнее перехватывая руками оружие.

— Что мне с ним делать, брат? — с ноткой истерии в голосе спросил его спутник. Он не боялся, он просто не знал, что делать, что можно, что нельзя, что допустимо, а что неприемлемо. Был растерян. Стопудово младший.

— Не знаю, пока... — задумчиво проговорил змей, а затем предложил: — Оторви ему голову, для начала, и выкинь куда-нибудь...

При этом кристалл тяги на поясе змееподобного носителя засветился и лошадь под его взглядом стала проседать к земле, словно на нее наваливалась тяжесть. Возле копыт мерцали черные молнии. Затем всадника стремительно вырвало из седла и подняло в воздух, он завис словно в невесомости, и с расширившимися от страха глазами потянулся к амулету. Наверное, он решил, что его атаковал маг, а в амулет была встроена защита от магии.

Младшенький метнулся к стражнику, отдаляясь от брата; камера приподнялась, так, чтобы оба путника по-прежнему оставались в поле моего зрения. Он с кошачьей легкостью вспрыгнул на плечи стража, ухватил его за голову и резким движением вырвал ее из тела вместе с частью позвоночника. В толпе зевак послышались истеричные крики, и она бросилась в рассыпную, в основной своей массе в сторону ворот.

Второй носитель спрыгнул с падающего тела, метнув брызжущую кровью голову в сторону караулки, и сбросил свои лохмотья. Его я тоже узнал, это был крылатый носитель осколка, который мог метать перья и имел супернавороченное строение модуля сурьи. Его броня имела фиолетовый цвет, а подложка светло-зеленый.

— О! как же я давно мечтал это сделать! — воскликнул фиолетовый «птиц».

— Что, — хмыкнул змей, — оторвать кому-нибудь голову?

— Конечно, нет, — искренне возмутился его компаньон, — скинуть это рваньё!

— Ты же понимаешь, что ты сейчас по факту голый?

— Ничего не голый, — огляделся он, — я в доспехе.

— Тебе оставить одежду этого фраера?

— Вот еще! Лучше ходить в рваньё или голым, чем в такой безвкусице!

Змей навел демона-пижона ладонь и начал сжимать ее. Характер воздействия на него поменялся, теперь тело начало сжиматься, втягиваться в центр самого себя. Вокруг него мелькали, все чаще и чаще, черные змеистые молнии, а по границе воздействия возник искажающий видимость эффект, как у призмы или линзы, образуя причудливое гало. Змей явно наслаждается моментом, каждое движение его пальцев усиливало давление в тех или иных зонах «мясного шарика», висевшего перед ним. Он комкал и мял щеголя, как кусок пластилина, мешал воедино кости, плоть, кровь, при этом ни одной частичке, ни одной капельке не удалось вырваться из зоны воздействия его силы.

Наконец, он окончательно свел руку в кулак, завершая «шарофикацию» дворянина, а затем резко раскрыл ладонь, позволяя бесформенной массе биологических отходов кровавым месивом разлететься по сторонам. Лошадь забилась в истерике, чувствуя кровь того, кто недавно был ее хозяином, но по-прежнему не могла подняться с земли или хоть на йоту сдвинуться с места.

Толпа повторно разразилась криками ужаса, теперь уже панического, и бросилась к воротам с утроенной скоростью, создавая опасную давку. Второй стражник скрылся в караулке и оттуда забил частый гулкий набат. На его зов тут же откликнулись другие набаты, из глубины города.

— Убей их всех, — посоветовал брату змей.

Птицеобразный взмывает в высь, чем еще сильнее отодвинул камеру от места действия. Он принялся метать перья из своих крыльев в бегущих мирян, пикировать на них сверху, разрывать когтями на руках и ногах в падении, поднимать тела ввысь и сбрасывать их вниз. Его когти переливались радужными электрическим всполохами, такие же искры покрывали отрастающие метательные перья на крыльях.

Из городских ворот выбегает отряд из десятка демонических стражей, закованных в вороненые латы, с щитами и копьями. На стенах, как грибы после дождя, поднимаются арбалетчики в железных широкополых шляпах. Изнутри города слышатся звуки нарастающего ревущего пламени, словно к воротам приближается лесной пожар.

Змей проваливается сквозь землю, в какую-то черную троящуюся дыру, появившуюся у него под ногами. Птиц сбрасывает на отряд стражи очередную порцию смертоносных

перьев. Те закрываются щитами, а он сам, кружась, начинает уходить от полетевших в его сторону арбалетных болтов. Щиты не спасают от его перьев, трое демонов оказываются буквально пришили к земле.

В это же время испод земли вырываются два гарпунов и пробивают нескольких гвардейцев насквозь. Следом вырывается сам змей и, с ошеломительной скоростью, троясь и скользя, начинает их убивать. Его брат занимается тем же самым с арбалетчиками. Я осознаю, что это не люди, но все равно подобная бойня вызывает у меня отвращение, начинает мутить от вида крови, органов, криков боли, и безумного охота летающего носителя.

Братья закончили со своими противниками почти одновременно и вошли в город, змей чинно, через ворота, а птиц — по воздуху. Он мог зависать на месте, и для этого ему даже не приходилось махать крыльями.

По главной городской улице навстречу братьям-носителям приближалось нечто. Метра четыре росту, словно сделанное из окатых булыжников, на каждом из которых был выбит таинственный символ, а иногда и целая цепочка символов. Между камнями горел огонь, бушевал, вырывался, как пламя из печи, у которой открыли поддувало. Ступал монстр тяжело, грузно и как-то неотвратимо.

По обе стороны от голема, чуть за ним, шли две фигуры в черных мантиях и капюшонах, время от времени их глаза вспыхивали оранжевым огнем. Защитники города, видимо, планировали провести бой за крепостной стеной, но не успели вовремя довести своего чемпиона.

Огненный голем ступил вперед, поднял руки над головой и ударил по мостовой. От удара она потрескалась, а в сторону братьев пошла волна теплового марева. Камни, по которым она проходила раскалялись и плавилась, мертвые тела вспыхивали и превращались в обугленные головешки. Крылатый брат резко ушел ввысь, спасаясь от волны жара, а скользкий проскользнул под землю. С небес в монстра устремились заряженные перья, а испод земли вырвались две змеи-гарпуна и проббили грудь и голову магам в темных плащах.

Как ни странно, но смерть магов не развоплотила монстра, вместо этого он просто потерял управление и начал крушить все вокруг, посылая тепловые волны и активно работая руками и ногами. Промежуток между волнами составлял около минуты. Братья воспользовались им. Они состыковались на земле, чуть поодаль от голема, соединили руки и, как я понял, объединили свои силы. Их контуры поплыли и обрели белый ореол, а свет вокруг начал гаснуть, заливая округу темнотой.

Над элементом образовался похожий ореол, накапливался, разгорался, и когда разность потенциалов достигла определенной величины, то между братьями и существом промелькнул массивный гулкий разряд черно-белой молнии. Монстр буквально рассыпался черной дымящейся пылью.

Братья дали друг другу пять и неспешно двинулись в сторону городской ратуши, или дворца, или как они там в аду называются...

— В чем правда брат? — насмешливо спросил змей.

— В силе? — не уверено уточнил орел.

— Правда в том, что я собираюсь стать правителем этих земель. Сам стану Лордом, как тебе такое?

— Сверхлордом? — еще менее уверено уточнил его брат.

Змей заржал:

— Можно и вверх, — затем хлопнул брата по плечу. — Не думал о такой карьере, стать повелителем Ада?

— Так себе перспектива, — усомнился «птиц».

— А что? Станем аристо, родоначальниками собственного клана, заведем гаремы, сначала здесь, а там видно будет!

— Думаешь мы сможем выбраться из этого места?

— Для начала осмотримся, закрепимся, а там видно будет, — рассудительно заявил старший. — А вообще — лучше песок на зубах, чем иней на яйцах...

Их разговор я уже «слушал» удаляясь, камера поднималась все выше и выше, пока картинку не заволокло серо-черным туманом или облаками...

Глава 13. Выживание — лицензия на охоту (день 6)

После пробуждения я понял, что мне надо будет обязательно посетить Огромку во время дождя. Я не знаю, что за странные сны мне снятся, что за знаки в них видятся, но, если учесть, что во сне я контактировал с «нечистой силой», игнорировать их было бы нерационально. Может на дне Огромки откроется портал на Землю?

Интересно, а вот если бы я действительно в дождь увидел этот портал — хватило бы у меня смелости, или дурости, шагнуть в него? Смелости думаю нет, а вот дурости да. Тело боится значит там опасно, но я не трус, и чтобы это доказать готов сигануть в портал. И сгинуть в нем. При чем на «слабо» я никогда не велся, всегда все доказывал что-то исключительно себе самому.

Так же я понял, что вторая фаза сна была как-то связана с остальными носителями осколков. Это уже второй сон подобного рода. В первом приснилась некая катастрофа, носители пытались куда-то улететь с Земли, возможно на планету тех, кого они называли то наставниками, то ангелами, но в момент старта на них напали и разрушили транспорт. Так же я понял, что до этого момента они были лишены своих боевых тел и осколков, а после нападения вновь с ними воссоединились. И исчезли в неизвестных направлениях...

Второй сон мог частично приоткрыть завесу над тем, куда исчезли носители осколков: по всей видимости их разметало по различным мирам, которые могли стать для них стартовыми локациями, так же как этот мир для меня. Так вот, двух братьев в качестве стартовой локации забросило прямиком в ад. Перспектива еще та, не думаю, что мне бы удалось там выжить. При этом сами братья вроде как не ощущали особого дискомфорта по этому поводу, напротив, они даже строили планы по тотальному захвату этой локации. С другой стороны — почему бы и нет, ведь их боевые тела, судя по сну, остались при них и были полностью прокачены...

Утро началось с привычных уже процедур — умывание, обливание, разминка, комплекс упражнений, бег вокруг Огромки, завтрак. Упражнения делал без фанатизма, максимум повторений, один подход. Через неделю введу второй подход, потом третий. И комплекс, и подход были проверенные, за два-три месяца по этой методике я прокачивал пресс до появления кубиков.

Проверил индикацию боевого тела — не уверен наверняка, но вроде изображение стало более ярким, значит энергия потихоньку, но все же копится. Надо будет покопаться в изображениях, возможно все-таки есть способ вывести индикацию в шкалах или цифрах. Вроде уже все иконки и их возможности вдоль и поперек изучил, но тут, думаю, были дополнительные нюансы — влияние тренировок, например. Чем больше я буду нагружать иконки и чем больше я буду пытаться от них получить тем сильнее они разовьются. Надеюсь.

Я не знал как именно этот графический интерфейс устроен, но он был очень чуткий в управлении. Я мог не просто инспектировать части тела, но и выводить отдельную индикацию по ним. То есть, например вывести индикацию только левой руки и отслеживать ее состояние. Изображение в этом случае масштабировалось, а остальные части тела меркли.

Еще я помнил, что у меня был выведен трехзначный таймер, который отсчитывал время до полного разрушения тела, и шкала загрузки, которая появилась, когда я запросил информацию по остальным боевым телам. Наверняка это все осталось где-то внутри

графического интерфейса, значит надо просто докопаться до них. К слову, индикация разрушения тела теоретически могла быть использована как предупреждение, типа если она загорится и пойдет отчет, то я попал в какую-то передрагу, которая приведет к моему уничтожению...

Я не был уверен, что именно копится — энергия, запас веществ, мана. Слово «энергия» здесь я употреблялось как некое обобщение, не имея ввиду ни кинетическую, ни потенциальную ее разновидность. В это обобщение входило все, что нужно для заполнения шкалы активации боевого тела. Возможно, термин был не совсем удачным. Наверное, следует «энергию необходимую для активации боевого тела» назвать просто «активация», так, по крайней мере будет короче. Называть ее «маной» язык не поворачивался, все-таки, если в этом мире окажется волшебство, в качестве маны я рассчитывал получить настоящую ману, которую мог бы использовать для создания заклинаний. Если, конечно, удастся стать магом. А называя активацию маной я как бы сам себе отрезал путь в магии, и подсознательно делать этого не хотелось, чтоб не сглазить.

Думаю, что вряд ли на «активацию» будет копиться вещество, биомасса; не думаю, что тело будет прям создаваться или синтезироваться. Я искренне считал, что тело как-то вшито, вживлено в меня, или находится в каком-то пространственном кармане, и сейчас я коплю энергию на активацию преобразования или вызова. Полагаю, что на этот вызов будет тратиться универсальная энергия человеческого организма, АТФ, просто надо накопить определенный запас, задел, который тело сможет использовать без ущерба остальным функциям. Это объяснение казалось мне самым правдоподобным, научнообразным. Но доказательств не было от слова совсем. С той же вероятностью в меня мог быть вживлен какой-нибудь электрический аккумулятор и для активации мне надо накопить именно электроэнергию. Опять же мой организм сможет преобразовать электроэнергию только из тех же АТФ, так что особого противоречия тут не возникало — мне по-прежнему требовалось хорошо питаться чтоб получить излишки энергии.

А вот если предположить, что эта энергия имеет какую-то неизвестную мне природу, магическую, волшебную, духовную, то для ее накопление явно потребуется что-то другое. Например, нужно копить ману в организме или собирать ее из окружающего пространства. Как это делать ума не приложу, попробовать медитировать или что-то вроде этого? Возможно, поможет поглощение каких-нибудь растений или минералов, которые теоретически могут эту ману содержать. Вариант с духовной энергией был еще более туманен, это получается надо опять же или медитировать, или получать эмоции, или заниматься искусством.

Был еще вариант, что все мои рассуждения даже близко не лежали с правдой. Например, моё боевое тело могло оказаться чем-то вроде боевой формы оборотней-вервольфов. Тогда мне, например, надо было дожидаться полнолуния, или начать жрать трупы людей, или получать урон в бою и копить боевую ярость...

При наведении на очаг интерфейс помигал его AR-изображением, указав на то, что процесс просушки завершен, и я снял заготовку лука с вертела. Согнув ее пару раз, я остался доволен гибкостью и упругостью. Тетива из улучшенной крапивной веревки не подвела, не порвалась, что и не удивительно — фирма веников не вяжет. Лук натягивался довольно туго, не скажу сколько килограмм сил, но долго удержать тетиву в натянутом состоянии я не мог, руки начинали подрагивать от напряжения. Может, конечно, это с непривычки. Потренируюсь немного и привыкну.

Соорудив мишень из трухлявого пенька, запасенного на растопку, я приступил к тренировке. Это была жесть в ее чистом неоскверненном виде. Во-первых — лук, он и впрямь был тугой, уже после десятка выстрелов руки забились по самое «немогу». Воспользовавшись случаем, я вывел интерфейс и отметил, как выглядит индикация усталости тела в целом и в отдельных его частях. На иконке четко было видно, что мое левое предплечье получило повреждение. Тетива при стрельбе больно била в это место, набив там синяк и содрав кожу. Пришлось сооружать крагу на скорую руку: обложил предплечье корой и замотал веревками. Стрелы, однако не подвели, крапивное оперение было ничуть не хуже традиционного. Поначалу я промахивался, но как только привык к весу и балансу стрел, дело вроде пошло на лад. В колчане стрелы размещались свободно, при вынимании не цеплялись друг за дружку.

В итоге, по результатам тестов выходила следующая картинка. С пяти шагов я попадал в пень девять из девяти, с десяти шагов — девять из девяти, с пятнадцати — восемь из девяти, а вот с двадцати — всего три из десяти. Возможно, я просто устал к последнему тесту, возможно, чего-то не учитывал, а может просто не хватало опыта. В любом случае, учитывая, что пень намного крупнее белки и куда менее подвижен, ставки на результат успешной охоты были пятьдесят на пятьдесят. Я бы даже, скорее всего, поставил на белку...

В любом случае, для обеспечения успеха, придется подкрадываться на расстояние хотя бы десяти шагов, и это при том, что навык скрытности у меня прокачан на полный ноль. В жизни ни к кому не подкрадывался. Максимум что делал из скрытности — это не шумел в библиотеке. Но тут у меня есть задумка, расчет и надежда на то, что местная живность не видела раньше ни человека, ни лука, ни человека с луком. Поэтому не должна особо полошиться при моем приближении.

С луком я изначально планировал охотиться на птиц. Белки и зайцы казались слишком юркими для такого «профессионального» охотника как я, мыши и бурундуки слишком мелкими, олени и косули слишком крупными, кабаны и лоси слишком опасными. На хищников пока вообще не планировал нападать, они могут сдачи дать, та же ласка или выдра, кинутся, укусят, а там и до заражения недалеко, или до столбняка. Неплохо бы для начала обзавестись антисептиками, а в идеале и антибиотиками.

В соответствие с этими планами я стал присматриваться к птицам, смотреть на их повадки. Сразу стало ясно, что я далеко не орнитолог, я даже толком не мог соотнести местную пернатую живность с земной. Однако ни таких расцветок, ни формы оперения, головы и клювов в средней полосе России я точно не встречал. Например, здесь водились птицы нежно голубого цвета с расщепленным надвое хвостом, каких впору было увидеть где-нибудь в Новой Зеландии. Были похожие на разноцветных колибри, на какаду, на удонов, а были совсем неземные, с четырьмя крылами, например, или с усами, с чешуйчатыми лапами, с когтями на сгибе крыла.

Начав приглядываться к пернатым, я также начал обращать внимание и на особенности другой живности. Ящерики, например, зачастую имели гребни, рожки, перепончатые ушки, у некоторых было по шесть лап, а у иных всего две. Белки были летягами, с перепонками для планирования между лапами, зайцы имели хвосты тушканчиков и их же прыгучесть, олени — четыре уха, лисы — три хвоста.

С насекомыми дело обстояло не лучше. Из знакомых были пчелы, комары, бабочки, из незнакомых — стрекозы в форме хитиновой феи, с руками и ногами человека и головой насекомого, которые при попытке их рассмотреть или поймать нападали на меня, вереща

что-то вроде «никс, никс»! Обоюдоголовые гусеницы-многоножки, одноглазые улитки, мокрицы с щупальцами вместо рта...

На охоту планировал уходить километров на пять от своего логова в различных направлениях, чтоб местное зверье раньше времени не поняло назначение лука и не стало меня сторониться.

Время было уже за полдень, надо было или идти на обед к ближайшему малиннику, и это займет часа два-три, или попробовать выйти на охоту, рискуя и вовсе остаться голодным. Я выбрал второе. Повесил за спину рюкзак, накинул сверху накидку из рогозов, колчан со стрелами прицепил к поясу, лук оставил в руках. Кинул пару веревок в рюкзак и туда же положил рубило. Хотел бросить туда же дубину, но передумал — тогда смысл ее брать пропадал, ведь я не успею ей воспользоваться если на меня нападут. Я замотал рукоять дубинки веревкой, оставив петлю, за которую ее можно было прицепить к поясу, повесить через плечо или на запястье.

Сначала я дошел до Огромки, потом отдалился от нее на две тысячи шагов на северо-запад и принялся выслеживать птицу. Занятие давалось нелегко хотя целей было много. Крупная птица была чуткой и предпочитала улетать, едва завидев меня, просто так, на всякий случай, а в мелкую пернатую дичь я просто не попадал из лука. Однако местные птахи не знали, что такое лук, и это обстоятельство сыграло мне на руку. Стрелял я шагов с десяти, потерял две стрелы, одну сломал, но зато подстрелил трех пташек. Убойной силы лука хватало чтоб стрела выходила навывлет, и птица падала вниз. Однако при падении и последующей агонии риск потерять стрелу был очень велик, поэтому я стремился подбежать как можно ближе и свернуть шею или добить дубиной, которая висела в петле на правом запястье. Со сломанных стрел я снимал наконечники. Тушки подвешивал к поясу.

Одна птичка попала мелкой, с галку размером, вторая была похожа на фазана с длинным хвостом, третья на здорового попугая с тонким утиным клювом.

В логово вернулся засветло, огонь еще не прогорел полностью, и я подкинул в него полешек. Затем задался целью освежевать самую крупную тушку. Нейросеть подхватила задание и, к моему огромному облегчению, выдала tutorial на разделку. Следуя ему, я сначала выпотрошил и ошпал птиц, потом освежевал. От внутренностей отделил съедобные части — сердце, печень и желудок. Хотя, подумав, выбросил желудок. После этого отрезал птицам головы, или то, что от них оставалось.

Промыв выпотрошенную дичь, я насадил ее на деревянные прутья и разместил над очагом. Внутренности я порезал на кусочки, скидал в глиняный горшок, добавив к ним листья папоротника, несколько других травок с приятным запахом, хвои, пару съедобных корнеплодов вроде смеси свеклы и редьки, и залил все водой, подвесив горшок на треноге, установленной над очагом.

Я не забывал переворачивать дичь и помешивать варево. Кожица на тушках зарумянилась, жир капал на угли, взрываясь облачками пара. Пещера наполнилась одуряющими ароматами жареного мяса. Чтобы отвлечься от спазмов в желудке, я запросил нейросеть информацию об оперении стрел, после чего занялся сортировкой перьев и закреплением их на стрелах. Делая в стрелах с противоположных сторон два паза, я вставлял туда расщепленные перья, фиксировал смоляным клеем и приматывал крапивными нитями, пропитанными тем же клеем.

В этот вечер я впервые наелся до отвала, поглотив всю похлебку и одну тушку птицы, и тут впервые призадумался об устройстве отхожего места. Раньше нужду я справлял в

ближайших кустиках, но человеческие экскременты — это не только пара килограмм фекалий, но и ценный химический реактив. Одним из вариантов усиления собственных позиций я рассматривал синтез пороха и создания оружия на его основе: гранаты, ракеты, огнестрел. Компоненты для создания пороха никогда не были тайной. В юности мы покупали селитру в садовых магазинах, серу и активированный уголь в аптеках и из них делали бомбочки и ракеты. Так что какой-никакой опыт в этом деле был.

Уголь можно добыть пережогом ивы, серу поискать в горах, а для производства селитры сделать компостную яму. Потом смешать эти ингредиенты в пропорциях 15/10/75 и получить порох. Выглядит все довольно просто. Полагаю основной затык будет в сере, если найду залежи в горах или хотя бы геотермальные источники, то можно будет заняться порохом.

Производство селитры, как я понимаю, тоже процесс не скорый, пусть перегнивает пока я буду искать серу. Отхожее место в любом случае пригодиться. Вырою яму, буду ходить туда по большому и по-маленькому, сбрасывать остатки животной и растительной пищи, накидаю сухой травы, золы, известняка, если найду, и закрою все это пластом почвы как крышкой или сооружу соломенную крышу или навес, чтоб еще и от дождя защита была. Ну и помешивать все это дело почаще и ждать пока появятся белые выделения или пробовать растворять компост в воде и выпаривать. Не знаю, правда, сколько времени на это потребуется, но думаю через месяц-другой можно будет начинать эксперименты. Корпуса гранат можно будет делать из керамики, корпуса — ракет из берестяных тубусов, но это так, прикидки, деталями пока озадачиваться рано.

Понимая, что от компостной ямы будет вонять, я расположил ее метрах в ста от пещеры. Срезал ножом пласт дерна метр на метр, углубил яму руками и керамической лопаткой на полметра. На первое время пойдет, а дальше буду дорабатывать по необходимости. Справил нужду, скинул туда головы и кишки, закрыл яму пластом земли, чтоб не так воняло и чтоб газы от гниения не улетучивались. Завтра сооружу нормальную крышу, навес из соломы и палку-говномеску.

Наличие туалета, даже такого примитивного, подняло настроение — я неуклонно двигался по пути прогресса. Похоже, жизнь здесь постепенно налаживалась. Перед сном я решил произвести инвентаризацию всего что имею на данный момент. Получилось примерно следующее:

- 1) Лук охотничий, 6–8 кгс, 1 шт
- 2) Стрела из стебля рогоза, оперенная, с кремневым наконечником, 6 шт
- 3) Кремневый наконечник для стрелы, 1 шт
- 4) Рубило из кремния, многофункциональное, 1 шт
- 5) Кремневый нож заподлицо с рукоятью, бытовой, 1 шт
- 6) Каменный двуручный топор, лесорубный, 1 шт
- 7) Кремневая рогатина с плавающим креплением двойной поперечины, охотничья, 1 шт
- 8) Деревяная дубина с веревочной петлей, 1 шт
- 9) Плетеный лыковый колчан, на 10–15 стрел, 1 шт
- 10) Плетенный лыковый чехол для рубила, 1 шт
- 11) Лапти из ивового лыка, 1 пара
- 12) Накидка из рогоза, 1 шт
- 13) Юбка из рогоза, 1 шт

- 14) Плетеный ремень из ивового лыка и крапивных веревок, 1 шт
- 15) Плетенный рюкзак из ивового лыка, крапивных веревок и березовой бересты, 25–30 л, 1 шт
- 16) Кровать из ивовых бревен, веток и соломы, 1 шт
- 17) Очаг каменный с вертелом и рогулинами, 1 шт
- 18) Отхожее место, 1 м³, 1 шт
- 19) Берестяные противни в ассортименте, 15 шт
- 20) Лыковые веревки, 1 м, 7 шт
- 21) Крапивные веревки, 1 м, 3 мотка
- 22) Глубокая керамическая чаша, 0.3 м, 1 шт
- 23) Плоская керамическая тарелка, 0.3 м, 2 шт
- 24) Плоское керамическое блюдо, 0.5 м, 2 шт
- 25) Керамическая плошка, 0.25 м, 1 шт
- 26) Керамическая кружка, 0.3 л, 2 шт
- 27) Керамический горшок, 5 л, 1 шт
- 28) Керамический горшок, 3 л, 2 шт
- 29) Керамический горшок, 1 л, 3 шт
- 30) Керамический горшок, 0.5 л, 4 шт
- 31) Керамическая фляжка, 0.7 л, 1 шт
- 32) Кувшин, 6 л, 2 шт
- 33) Керамическая ложка, столовая, 2 шт
- 34) Керамическая ложка, чайная, 1 шт
- 35) Керамический черпак, 1 шт
- 36) Керамический совок, 1 шт
- 37) Керамическая лопатка, 1 шт
- 38) Керамический нож, 1 шт
- 39) Разделочный нож из оникса, 1 шт

Проекты изготовления предметов:

- 1) Каменный топор для рубки деревьев
- 2) Кремневая рогатина с плавающим креплением перекладины
- 3) Кремневый нож для бытовых нужд
- 4) Охотничий лук
- 5) Рубило
- 6) Накидка-дождевик из рогоза
- 7) Нож разделочный

Возможности браслетов:

- 1) Очень прочные, не снимаются, не разрушаются, можно использовать:
 - 1.1) парирование ударов
 - 1.2) предотвращение схлопывания челюстей (механизмы, организмы)
 - 1.3) крепить к ним веревки, удержание и перенос предметов
- 2) Предупреждают об опасности
- 3) Доступ к памяти других осколков и предыдущих владельцев:
 - 3.1) схемы изготовления предметов

3.2) tutorial на изготовления первого предмета

Графический интерфейс:

- 1) Изображение тела с локализацией повреждений и потребностей
- 2) Изображение боевого тела, цветовая индикация степени накопления энергии для активации
- 3) Таймер отчета до разрушения тела (не операбельно)
- 4) Шкала загрузки информации (не операбельно)

Сверхъестественные способности:

- 1) Восстановление повреждений:
 - 1.1) царапины исчезают за ночь

Возможности силы фрагмента Разрушения:

- 1) Произведенное разрушение приносит опыт (не подтверждено)

Сновиденье:

- 1) Встреча с русалками во сне:
 - 1.1) аркада (приключения, общение, развлечение)
 - 1.2) знания (обмен знаниями о мире)
- 2) Знаки во сне (возможно, просто сны)

Дней в этом мире: 6.

Глава 14. Сновидение — догонялки на раздевание (ночь 6)

На этот раз мы встретились с русалкой на нейтральной территории — где-то в лесу. От реального леса его отличал ореол таинственности и сказки, создаваемый эфемерным ощущением, будто бы за каждым кустом притаилось чудо. Мы стояли на тропинке, покрытой следами неведомых зверей. Приглядевшись, я заметил, что следы кольшутся, расплываются и образуют что-то вроде букв непонятного, но чем-то знакомого алфавита. Но увлекаться чтением я не стал, ибо было на этой тропинке нечто намного более интересное и захватывающее — русалка.

Она стояла в десяти шагах от меня, обнаженная и прекрасная, чуточку застенчивая, но с озорными огоньками в глазах.

— Привет! — поздоровался я.

Девушка сложила руки за спиной, слегка повела бедрами и чуть склонила голову к плечу. Я шагнул к ней, но она распрямилась и отступила назад. Весь ее вид выражал застенчивость, и я поверил бы знакам ее тела, если бы не ее глаза. В них, словно кошка перед броском, притаилось веселье.

Я сделал еще один шаг, не так уверенно, словно боясь испугнуть русалку. На ее лице проступила улыбка, и я рванулся к девушке со всей скоростью, на которую был способен. Она этого ждала, поэтому стремглав соскользнула с тропинки, растворяясь в зарослях искрящегося серебристым смехом леса.

Началась погоня, я гонялся за русалкой по всему лесу, подсознательно надеясь получить определенное вознаграждение в случае успеха, но и она была не так проста. Догнать ее никак не удавалось. Иногда она подпускала меня почти вплотную, иногда скрывалась из виду. Легкая и стремительная как лань, игривая как кошка по весне, русалка словно играла со мной и моей неуклюжестью. Она явно знала здешний лес, и если бы не мой врожденный скептицизм, то я подумал бы, что лес ей подыгрывает. Контуры ее тела, всплески волос и отзвуки смеха то и дело скрывались в кустах... которых раньше тут не было.

В это время во всем лесу происходила подозрительная кутерьма, смех и шорохи слышались со всех сторон, приближались и удалялись в различных направлениях. Я и сам толком не понимал, каким образом в этом балагане мне удастся среди ложных целей безошибочно найти цель истинную. Словно тянуло меня что-то к русалке. И отдавшись этому притяжению, я пошел на опережение, бежал уже не за обманым смехом, а в тишину, точно зная, где находится русалка.

Наконец она, уже и сама понимая, что уйти от меня не удастся, нырнула в густую заросль кустов. Как бы она вместо салочек не решила в прядки поиграть, со страхом подумал я, осторожно раздвигая кусты. Ответом мне послужил звонкий смех, раздавшийся с высокого дерева. Готов поклясться, что раньше его здесь не было...

Я поднял голову и увидел русалку, сидящую на одной из нижних ветвей сосны. Оценив высоту и структуру ствола, я пришел к выводу, что не смогу ни допрыгнуть, ни взобраться к моей прелестной русалочке. Я улыбнулся, а девушка вновь рассмеялась своим чудесным смехом, удивительным образом, отдающимся в самой душе.

— Наигралась? — поинтересовался я.

Русалка активно покивала головой, и отметила:

— А ты молодец.

— Ясно, что не девица, — хмыкнул я. — Может, спустишься ко мне?

Красавица отрицательно помотала головой, и с улыбкой добавила:

— И ты не поднимайся.

— Почему это? — удивился я.

— Не получится, — повела прелестным плечиком русалка.

— А если сильно захочется? — я вспомнил, что для передвижения, в том числе и по отвесным плоскостям, в этом месте надо совмещать желания и действие.

— Моего хотения тебе не пересилить, — склоняя голову набок, улыбнулась русалка. — А я не хочу, чтобы ты поднимался... пока.

— А когда захочешь? — уточнил я.

— Ты это сразу ощутишь, — пообещала красавица.

— Ну, тогда ладно, — согласился я. — Буду ждать.

— Ты в горы собрался? — поинтересовалась русалка, и в ее голосе проскользнула какая-то новая интонация.

— Ну, была мысль, — я присел на землю, скрестив ноги, не отрывая взгляда от прекрасной девы леса. Таким взглядом, наверное, лиса смотрела на сыр, в клюве вороны. Интересно, как бы мне заставить дерево спеть и выронить русалку из клюва? Может полить пообещать, или сородича его посадить?.. Хотя можно попробовать и напугать неожиданно...

— Ну-ну, дерзай, — и я не сразу сообразил, что она имела в виду, увлекшись ходом собственных мыслей.

— Ты против моего похода в горы? — наконец, догадался я.

— Да, нет, наверное, — ответила красавица, вполне искренне, но что-то осталось недосказанным.

— А тебе никто не говорил, что ты потрясающе красива? — я решил, что пришло время для комплиментов.

— Правда? — обрадовалась русалка, и, кажется, даже немножко покраснела. — А что во мне красивей всего?

— Ну, так ты вся, целиком, — решил я. — Словно олицетворение самой гармонии, совершенства, мечты.

— Говорили, — вздохнула русалка, — и не раз...

— А почему ты так печально об этом вспоминаешь? — удивился я. — Тебе неприятно когда тобой восхищаются?

— Дак, надоедает, повторение-то, — улыбнулась русалка, покачав изящными ножками. — В первый раз приятно, а в девятый уже скучно...

— Так ты не на количество смотри, а на качество, — посоветовал я.

— Толку-то? — еще раз вздохнула красавица. — Что сову об пенек, что пеньком по сове, все одно сове не жить...

— А тебе никто не говорил, что ты умная? — спросил я.

— Нет... — оживилась русалка и слегка расширила глаза, явно ожидая продолжения.

— И, кажется, я знаю почему... — пряча усмешку, произнес я.

— Ах, ты!.. — возмутилась красавица и вскочила на ветви.

Я затаил дыхание, приготовившись ее ловить — не дай бог еще ударится...

— Ах, ты... — вновь начала русалка, но уже с другой интонацией, прищуриив глаза, и выбрав-таки подходящее слово, закончила: — плут!

Жаль, не сработало. Ну, ничего, это была лишь первая попытка...

— На войне и в любви все средства хороши, — пояснил я.

— Я это запомню, — весело пообещала русалка, вновь присаживаясь на ветке, и без перехода посоветовала: — Будь осторожен в горах.

— Почему? — спросил я.

— Там опасно, — призналась русалка.

— А в лесу что, безопасно? — скептически поинтересовался я.

— Пока — да, — заверила красавица. — Откуда ты пришел?

Я задумался, как ответить на этот вопрос.

— Наверное, из другого мира, — ничего разумнее в ответ я не придумал.

— Мир — един, — заявила русалка.

— Я раньше тоже так думал, — вздохнул я.

— Ты не такой умный, как тебе кажется, и ты мно-о-огого не знаешь, — заключила красавица, но восполнять пробелы в моих знаниях не спешила.

— Так может, я тогда на дерево залезу? — с надеждой попросился я.

— Думаешь, это как-то поможет? — скептически улыбаясь, усомнилась красавица.

— Несомненно! — поспешил заверить я.

— Тогда залазь, — разрешила дева, — но только на соседнее...

Я тяжело вздохнул. Соседние деревья меня не прельщали, мне нужно было это, единственное, на котором находилось самое любимое и самое желанное для меня существо...

— Ну-ну, — улыбнулась русалка, еще раз подтвердив, что каким-то образом способна считывать мои мысли и желания, — так я в это и поверила-а-а...

— А ты все мои мысли видишь, или только самые скромные? — уточнил я.

— Так у тебя еще и мысли есть? — оживилась красавица. — Я-то думала — одни только помыслы...

Я рассмеялся, но краснеть не стал: фазу смущения мы уже проходили.

— Почему ты назвал озеро «Огромкой»? — сменила тему дева леса.

— Потому что огромное, — пояснил я.

— А реку «Каменкой» почему тогда назвал? — удивилась русалка. — Она же не каменная?

— Серьезно? Как же это я проглядел... — притворно охнул я.

Русалка обижено надула губки, однако обижаться взаправду не спешила. Это я чувствовал. Ее эмоции были столь же открыты для меня, как мои мысли для нее. Нас словно связывала единая нить, невидимая, но стойкая, которая позволяла чувствовать и понимать друг друга. Все эмоции были обоюдными: если она веселилась, то и мне было весело, если она удивлялась, то и мне было удивительно... Если бы она обиделась, я бы это ощутил.

— Зато исток ее в камнях, — уточнил я, поскольку русалка действительно не понимала, почему я назвал реку Каменкой, и томить ее неведением было некрасиво. Затем я добавил: — А вообще, и то и другое я сделал, чтобы привязаться к местности и хоть как-то определиться с тем, где я нахожусь.

— Разве ты не знаешь? — удивилась лесная красавица. Теперь мы поменялись местами: то, что было очевидным для нее, было абсолютно непонятным для меня.

— Я многого не знаю, — на всякий случай напомнил я.

— Зато умеешь немало, — неожиданно похвалила девушка.

— Ты это о чем? — насторожился я, ожидая подвоха.

— О твоих вещах. Ты быстро приспосабливаешься. Боюсь, вскоре твое сияние начнет изменять сияние Леса.

Странное дело — слова в этом месте звучали не так, как наяву. Каждое слово словом-то, по сути, не было, а скорее являлось набором понятий, определений и образов. Смысловая нагрузка слова воспринималась неким «пакетом данных», причем если слово было мне незнакомо, то после его произнесения в голове, словно сам собой всплывал «пакет данных», поясняющих все что знала о нем собеседница, или все что хотела им сказать. Так было, когда она говорила «рус» и «русалка». Я, в принципе, знал эти слова, но после произнесения их русалкой, смысловое значение расширилось, принесло дополнительные ассоциации и образы.

Например, я понял, что рус — не просто человек, а русалка — не просто «дух», и где-то в глубине души даже забрезжил свет понимания, чем именно они отличаются. Однако до уровня осознанного оперирования этот «свет» не дошел — мысль ускользала, как хвостик мыши, прячущейся в норе.

И когда русалка произнесла «сияние» произошло примерно то же самое. На миг вспыхнуло понимание того, что она имела в виду, но вспышка опала, оставил лишь ассоциативный ряд — эманация, аура, бытность.

— Если раньше меня не изменит сияние твоих глаз, — скаламбурил я, пытаюсь повторить произнесенное русалкой слово с той же смысловой нагрузкой.

— Ты же рус, — удивилась русалка, — я не могу тебя изменить.

— А я тебя? — несмотря на «вспышки озарения», я не совсем понимал, о чем она говорит, но признаться, непонимание никогда не мешало мне общаться с девушками.

— Тем более, — усмехнулась она.

— Тогда я полез? — с надеждой поинтересовался я.

Русалка звонко рассмеялась и растаяла, а вместе с ней начал таять и сон.

Глава 15. Выживание — смежная локация (день 7)

Сон был такой классный, что поспать я решительно не хотел. Все что нужно было мне для счастья — в нем присутствовало. Любовь. Просыпаясь, я толком не помнил лица и тела русалки, но внутри я чувствовал, что она мой идеал, моя мечта, моя та единственная. Я не знал как я буду жить дальше, ведь теперь всех встреченных на пути девушек я буду сравнивать с ней. А разве что-то способно сравниться с идеалом?..

Еще я не мог не обратить внимания на то, что во снах я вел себя неразумно. Словно пьяный. Ощущалась эйфория, несдержанность на слова и поступки, чувство глобального панибратства. Хотелось шутить, смеяться, развлекаться, выпендриваться, драться, действовать сгоряча, не задумываясь о последствиях. Имелась и вторая сторона опьянения — похмелье поутру. Было противно на душе, и словно стыдно за что-то. Присутствовала апатичность и легкая хандра, общий эмоциональный упадок.

Редактируя «модуль духа» на боевом теле я обратил внимание на то, что он делился на такие компоненты как «ум» и «нрав». Полагаю, что это тело было спроектировано на основе знаний, намного превосходящих мои собственные, и такое разделение не случайно. Могу предположить, что за мое дневное поведение в большей степени отвечал именно «ум», а вот в ночное время у руля вставал «нрав». Может это была какая-то общая специфика восприятия яви и сновидений, а может сугубо индивидуальная. Интересно, а что будет если я в сновидении напьюсь? Стану более трезвым и рациональным?..

Как бы там ни было, утро началось по привычной уже схеме: водные процедуры, зарядка, пробежка, проверка уровня активации. Затем было приятное отклонение — сытный завтрак из целой птицы. Это была вторая тушка, третью я планировал съесть на ужин, а на обед сходить по ягоды. Экономить мясо я не собирался. Во-первых, мне нужны калории, во-вторых, оно быстро испортится, в-третьих, теперь я мог пополнять его запасы охотой. В принципе одной тушки в день должно хватать если продолжать варить похлебки, грибы, и подпитываться ягодами, орехами, фруктами и корнеплодами. Но лишним мясо точно не будет, поскольку надо начинать делать запасы.

Соли не было, значит соление и сушка мяса отпадают, но вялить и коптить на холодном дыму мне это не помешает. Задумавшись о соли, я вспомнил о походе в горы. В перспективе я его планировал в качестве разведки, сходить посмотреть, что там есть из ингредиентов — соль, сера, селитра, известняк, медь, олово, железо, пирит. Познакомиться с обитателями биома. Однако план-минимум касался именно поиска соли. Если не найду ее в горах, то придется искать солончаки в лесу или поле, по-любому где-то они там есть. Найду лосей и буду следить за ними пока не увижу какие именно они камни лижут...

Шутки шутками, но без соли выделку шкур можно даже не начинать, а на шкуры у меня большие планы. Собственно, здесь была дилемма — в горы я изначально хотел идти уже в меховых одеждах и обуви, поскольку там явно будет холоднее, чем в лесу, особенно по ночам, и в жестких лаптях по каменистым склонам особо не полазишь. Но получить меховую одежду я не смогу без соли, а наиболее вероятно ее скопление можно обнаружить именно в горах.

План вырисовывался сам собой, сделать недалекую разведывательную вылазку. Не найду соли — значит буду действовать по плану «б», включающему в себя поиск солончаков и выпаривание. Собственно, если бы не предложение русалки во сне я бы, пожалуй, в горы и

не пошел. Заняться было чем, нужны еще веревки, перья, кости и запасы мяса.

Пока голова занималась ленивыми от сытного завтрака мыслями, тело разбирало ингредиенты, полученные с птиц: я сортировал перья на те, что пойдут на оперенье и те, что пойдут на хозяйственные нужды; сортировал кости, выбирал пригодные для игл и шил, для рыболовных крючков, для наконечников стрел. В натуральном хозяйстве лишних ингредиентов не бывает. Закончив с ингредиентами, я уже понимал, что поход в горы дело решенное, поэтому потихоньку начал сборы.

К охотничьему набору я добавил в рюкзак жареную птицу, завернутую в листья лопуха, кувшин воды и все мелкие горшки. В один из горшков загрузил свои запасы трута. Взял лучок со сверлом и подставкой. Лук закрепил на спине, а в руках решил нести рогатину. Еще я привязал к поясу верёвочную петлю и всунул в нее булаву, за счет своей каплевидной формы она не проваливалась, а за счет того, что основной вес оказался вверху — не била по ногам; как я сразу не догадался о таком ее размещении?

Я поселился в месте схождения белой и синей горных гряд, они сливались в единую серебристую гряду и тянулись черте знает на сколько пока не упирались, предположительно, в циклопическую коричневую гору с плоской вершиной. Над моим местоположением, в направлении примерно на юго-восток, километрах в тридцати-сорока, возвышалась ближайшая от меня серебристая вершина. Остальные, те, что виделись в белых и синих горах были намного дальше.

Тридцать километров — не так уж далеко: если брать энциклопедическую скорость пешехода в пять километров в час, то горы я достигну через шесть часов. Однако энциклопедические знания всегда оторваны от реальности и не учитывают детали, нюансы и прочие мелочи. А в них как известно дьявол. По факту средняя скорость пешехода не больше двух километров в час, чтоб двигаться со скоростью пять километром это надо чуть ли не бежать, и долго такого темпа не выдержать. А если учитывать, что в горах местность ну прям пересеченая-припересеченая, отягощенная преградами, скалами, подъемами, спусками и прочими радостями, то реальная моя скорость хорошо если составит километр в час. Так что на поход туда и обратно уйдет не менее трех дней.

Исходя из этого я взял с собой еды по максимуму, и сушеных грибов набрал, и ранеток, и ягод с орехами, и, естественно, остатки мяса. Затем я задался поиском соли и серы, в надежде что нейросеть подхватит мое начинание, и начнет квест с туториалом. А что, воду же она помогла мне найти? Чем соль хуже?

Нейросеть, кажется, была того же мнения, поэтому в интерфейсе расширенной реальности опять стали появляться зеленые пятна-маркеры, путеводные крошки, по которым я и отправился в соседнюю локацию.

Довольно удобный подъем в горы начинался справа от Каменки. Сначала шел пологий склон, потом он перешел во что-то вроде ущелья, которое вывело меня к крутым скалам. Местность неуклонно повышалась, где-то круче, где-то положе. Сеть выискивала наиболее пологие и удобные участки, но иногда приходилось взбираться и подтягиваться на откосы. Откровенно отвесных скал мы умудрялись избегать, вероятно, нейросеть учитывала возможности моей не особо подходящей для скалолазания экипировки.

Растительности было мало, деревья в основном попадались одинокие, трава росла пучками и не всегда было понятно трава это или мох. В небе пару раз замечал черный силуэт какой-то местной птицы — ага, ну как же в горах без орлов, но он кружился слишком высоко чтоб я мог разобрать детали. Также обнаружил стада странных горных коз. Всегда

поражался этим животным — как они умудрялись имея копыта так ловко передвигаться и скакать по отвесным склонам? Я даже пожалел, что нет фотоаппарата или камеры. Собственно их появление и не предвиделось в ближайшем будущем, поэтому я решил пробовать развивать собственную память, стараясь запоминать пейзажи и интересные моменты как можно с большим количеством деталей. Странность этих коз заключалась не столько в их удивительной способности передвигаться по вертикальным поверхностям, сколько в способе преодолевать поверхности горизонтальные — они сворачивались клубком и катились словно причудливые колеса.

Хищники пока не попадались, сидят, поди, тихо в засадах, ждут подходящего момента чтоб наброситься на меня...

Солнце уже клонилось к горизонту, когда я выбрался к альпийским лугам. Не уверен, что они альпийские, но судя по обширным заросшим травой пространствам — точно луга. Поднимался я преимущественно на восток, солнце светило с запада. Оно огромным оранжевым диском висело над кромкой леса. Лес простирался на запад и север и хоть сейчас я мог обозреть пространство на более далекое расстояние чем давеча с сосны, но края его так и не заметил. Как не заметил крупных водных артерий или признаков городов. Огромная коричневая гора на юге теперь выглядела еще более величественной и высокой. Все-таки я все больше убеждался что это именно исполинская гора, а не горный массив. Золотая игла все также попирала космос, но теперь в оранжевом закатном освещении выглядела особенно ярко. Несмотря на то, что сумерки еще не сгустились, над ее вершиной уже виднелась одинокая яркая звезда.

Восточная белая гряда теперь словно нависала надо мной, полагаю из-за нее завтра я не увижу солнца вплоть до обеда. По ощущениям я был в пути уже часов шесть и отмотал километров десять-двенадцать от своего логова. Альпийские луга расстилались неровными коврами, постепенно повышаясь и местами упираясь в скалы. До ближайших скал было километра два. Попробую дойти до них и продолжить подъем. Всего в пути планирую провести пару дней, а если найду пропитание, то дольше.

Я устроил себе небольшой привал, и пока изучал местность и размышлял, не преминул подкрепиться последней птицей. Время было вечернее, поэтому пора задуматься о ночлеге, и конкретно о костре. Поэтому продвигаясь дальше я начал собирать сушняк и обламывать часть ветвей у попадающих на пути деревьев. По лугу идти было проще, чем по скалистым склонам, поэтому расстояние до ближайших скал я преодолел почти аккуратно с наступлением темноты. В темноте двигаться было опасно, если подверну ногу или упаду в ущелье, то спасательный вертолет не прилетит. Рассчитывать не на кого, поэтому я был собран и осторожен по максимуму. Разведя костер, я поставил вариться в горшочке грибы с корнеплодами. Половину схлебал сейчас остальное оставил на завтрак, улегся ногами к костру, укутался в вывернутую накидку и с блаженством в получивших наконец-то роздых ногах отправился ко сну. Сквозь дрему я успел заметить редкие росчерки падающих метеоров и восхождение огромной луны. В горах она казалась раза в два крупнее чем в лесу, и сквозь сон мне даже начали мерещиться на ней облака...

Глава 16. Сновиденье — Хозяйка Горы (ночь 7)

Сон имел «сени», но на этот раз в них пульсировала только одна точка, бело-голубая. За неимением альтернатив я уцепился ставшей привычной в этом состоянии полусна рукой на нее и унесся в очередное сновидение.

На этот раз я очутился в горах. В самых необычных горах, которые только можно себе вообразить. Выглядело это так, словно вытянутый цилиндрический каменный «пояс» скрутили в сложную ветвящуюся систему, состоящую из множества пересекающихся в пространстве геометрически-неравномерных элементов. «Шнур» изгибался в различных направлениях, образуя петли, арки, спуски, подъемы и площадки. При этом он ветвился и разделялся на множество рукавов, хаотично расширялся и сужался. Эта трехмерная каменная вязь выглядела столь неправдоподобно, что просто не могла существовать в евклидовом пространстве.

При этом вся конструкция, или вернее — тот участок, на котором я находился, возвышался над поверхностью земли километров на десять-двадцать. Некоторые участки конструкции спускались к земле, подернутой пеленой тумана, а некоторые поднимались к небесам, сдобренным крупными, с грецкий орех, звездами и огромным узким серпом месяца с загнутыми вверх рогами. Сами небеса были светло-голубые у земли, вернее — на горизонте, и непроглядно черные в вышине.

Я находился в узле-связке каменного пояса, похожего на подвешенный на множестве кривых ремней-растяжек бесформенный каменный блок. С него в различных направлениях расходилось множество широких и не очень поясков-тропинок. Самая широкая тропа лежала прямо у меня под ногами, и невольно вызвала воспоминания лесной аллеи, приведшей меня на «поляну с Дубом».

Однако я совсем не испытывал желания куда бы то ни было идти по этой рожденной бредом сумасшедшего архитектора конструкции. И не пошел бы, если бы мне на глаза не легли чьи-то теплые ладони. От прикосновения меня словно током ударило, однако вместо судороги по телу прокатилась волна блаженства. Ощущения были схожи с внезапным погружением в горячую ванну — вначале жжется, но потом накатывает истома расслабления и внеземного удовольствия.

— Царица Тамара?.. — попробовал угадать я.

— Нет, — со смешинкой ответил незнакомый голос, похожий на журчание ручейка, но текущего не по песку и траве, а среди камней.

— Вот и я думаю, чего бы это царица Тамара забыла в моем сне? — вздохнул я так печально, словно каждую ночь только и ложился спать в надежде на встречу с этой импозантной особой, и раз за разом разочаровывался.

Хотя разочарованным я себя не ощущал, напротив, мне было так хорошо, что я невольно подался назад, стараясь всем телом прильнуть к обладательнице этих волшебных рук. Податься-то я подался, да вот только опоры за спиной не ощутил и завалился назад. К чести своей, равновесие я сохранил и на ногах удержался, даже сумел воспользоваться смещением центра тяжести для разворота и принять непринужденный вид, будто именно такой маневр с самого начала и задумывал. Девушку мои пассы не обманули, и она одарила меня порцией задорного смеха. Он колыхнул душу не менее остро, чем смех лесной русалки, но при этом заполнил ее не столько теплом весеннего леса, сколько свежестью заснеженных горных

вершин.

Девушка была прекрасна. Светло-серый оттенок кожи, волосы из чистого серебра с черными ручейками, и глаза, словно серо-голубые бездонные водоемы с хрустальными бликами на дне. Я смотрел на нее и не мог поверить своим глазам и понять. Понять как такое возможно? Я опять видел свою любовь, свои мечты, свое совершенство. Она отличалась от лесной русалки, но при этом тоже была той самой. Как такое возможно, ведь по идее идеал-то у меня один? Не может же мое воображение создать два идеала, два совершенства. Она и называется той единственной, поскольку должна быть в одном экземпляре, а все остальные должны быть хуже ее. Но нет, это почему-то так на русалках не работало...

Красавица с немым вызовом смотрела мне в глаза, затем звонко рассмеялась и кинулась наутек. Не совсем отдавая отчет в своих действиях, я устремился за ней. Браслеты сковали запястья могильным холодом, и краем сознания я понимал, что так обычно убегают не для того, чтоб развлечься, а для того, чтоб заманить в западню... но что такое смерть по сравнению с желанием еще раз лицезреть мечту и возможностью к ней прикоснуться?..

Погоня получилась сумасшедшей — я оказался прав насчет неэвклидова строения каменной системы поясов, и не раз оказывался бегущим вертикально или вовсе кверху ногами. Сила тяжести при этом нисколько не затрудняла мой бег, в каком бы пространственном положении я ни находился, тропа продолжала ощущаться прямой и ровной, лишь изредка слегка меняя уклон.

Не раз всплывала мысль, что это нездорово бегать за каждой встреченной на пути юбкой, но как раз отсутствие этой самой юбки только сильнее подогревало желание продолжить погоню. Изгибы совершенного женского тела в чарующем лунном свете не оставляли в моей душе места ни сомнениям, ни колебаниям, ни опасениям.

Погоня закончилась неожиданно — очередной поворот хитросплетенной тропы вывел меня на обширную каменную площадку. С этой площадки не выходило ни одного ответвления-тропы, а, обернувшись, я с удивлением обнаружил, что и не входило тоже.

Девушки здесь не оказалось, зато оказался огромный каменный увалень, больше всего напоминающий сваленную в кучу груды камней, в семь-восемь метров высотой. Из общей груды выделялась лишь четко обозначенная голова, с огромным провалом рта, массивными надбровными дугами и маленькими глазами, тлеющими голубыми искорками. Что это? Телохранитель? Или конкурент, неожиданный соперник? Я невольно сжал руки в кулаки.

Куча пошевелилась, прорисовались массивные конечности, надбровные дуги сошлись к переносице, а глаза вспыхнули ледяным пламенем. Во взгляде этого существа сквозило презрение и самоуверенность; уж кто-кто, а оно меня точно соперником не считало. По крайней мере — живым...

То обстоятельство, что отступить некуда, почему-то не вызвало дискомфорта, видимо я еще не совсем отошел вида русалки, от магии ее прикосновения и от впечатлений фантастической погони, и не вполне осознал, чем может обернуться для меня соседство каменного великана. Так же я не вполне адекватно оценивал свои силы, почему-то наивно полагая, что это именно чудовищу впору было меня бояться...

— Эй, каменюка! — окликнул я груды, слегка отдышавшись, и сам поразился тому, насколько беспечно прозвучал мой голос. — Куда она побежала?

На каменном лице очень гротескно изобразилось удивление, видимо мой вопрос застал его врасплох, и массивный каменный палец произвольным жестом указал куда-то вверх, в

сторону налитого серебром рогатого месяца.

— Издеваешься? — уточнил я у великана.

Исполин, однако, уже пришел в себя. Он поднялся, став в полтора раза выше, грозно, исподлобья, зыркнул на меня и расправил широкие плечи. Я отчетливо ощутил, что сейчас меня будут бить, возможно, даже ногами...

Мои запястья уколол холодок — браслеты вновь светились серебристо-белым светом. Только в этот раз они не предупреждали об опасности, а скорее — излучали ее. Слегка ободренный неожиданной поддержкой загадочных украшений, я ответил чудовищу не менее вызывающим взглядом.

Шестнадцатиметровый монстр расвирепел, развел руки в стороны, и, подняв голову к небу, утробно зарычал. Рык получился на удивление грозным, гулким и раскатистым. Месяц с перепугу юркнул за ближайшую тучку, каменная площадка под ногами заходила ходуном, а с покрывшихся трещинами небес посыпались звезды. Я усмехнулся и, наверняка тоже с перепугу, ринулся на соперника.

С каждым шагом мир вокруг заполнялся нестерпимо ярким белым светом, и в момент схождения с великаном я был полностью ослеплен и дезориентирован. Оставалось только ждать удара каменной лапы, но вместо этого я почувствовал головокружение, словно кто-то перевернул меня с ног на голову. Свечение резко спало, и я обнаружил, что нахожусь в другом месте.

Я находился на краю огромной каменной чаши. На ее дне располагалось сооружение типа кромлеха, состоящее из шести вертикальных столбов и трех плит поменьше, положенных горизонтально на их вершины. В центре кромлеха бурлил родник с черной водой. Я глянул за край «чаши» и невольно отступил назад: внизу, как и вверху, простиралось безграничное звездное небо. Я присвистнул от восхищения. Неужели «каменюка» вмазал столь сильно, что меня вынесло на орбиту, и ударило о какой-то безымянный чашеобразный астероид?

Света на астероиде вполне хватало — крупные частые звезды давали его намного больше, чем, скажем, луна на Земле. Воздух не спешил кончаться, да и гравитация не ослабила своей хватки. Я приблизился к строению. Кромлех выглядел старым, выщербленным от времени, и казалось, мог рассыпаться прахом в любую секунду. Я прошел в одну из его арок, оглядел остальные, попинал ногой вертикальные столбы и почесал в затылке, когда они не рассыпались от прикосновения. Источник выглядел намного занимательнее. Он бурлил и пузырился, но не выплескивался из углубления, в котором располагался. По консистенции и цвету, он походил на нефть, но запаха не имел. Так же он нес в себе ощущение силы и опасности, сродни тем, которые возникают при приближении к гудящей трансформаторной будке.

Я протянул, было, к нему руку, но остановился, услышав раздавшийся откуда-то сверху сдержанный смешок. Сначала мне показалось, что девушка сидит прямо на роге месяца, но, приглядевшись, я рассмотрел, что в действительности она расположилась на одной из поперечных балок сооружения, почти надо мной. Лежала на животе, упершись локтями в балку, и ее поза выгодно выделяла манящие упругости ягодиц и не скрывала формы груди. Девушка насмешливо рассматривала меня, положив подбородок на соединенные кисти рук.

— Ну и чего убегала? — скептически поинтересовался я.

— А чего догонял? — не менее скептически осведомилась красавица.

— Привычка, наверное, — подумав, ответил я.

— Привычка не рукавичка, за спину не повесить, — насмешливо прокомментировала ясноглазая дева, и уточнила: — Ну, вот догнал ты меня, и что теперь делать будешь?

При этом она рассматривала меня с таким откровенным интересом, что я невольно задумался о его предпосылках. Хотелось надеяться, что предпосылки были чисто половыми, но что-то подсказывало мне, что с таким же воодушевлением могут рассматривать новое блюдо в меню, или новую зверушку в питомнике...

— Восхищаться, — ответил я, и чтобы хоть как-то скрыть охватившие меня переживания, присел к столбу-опоре, на поперечной балке которого лежала дева гор. Помочь это мало помогло, но сидя я почувствовал себя более устойчиво, что ли.

Признаюсь, что изучал русалку с не менее откровенным интересом, причем причины у него были однозначно половыми. С этой русалкой у меня не наблюдалось обратной эмоциональной связи, скорее мы прощупывали друг друга лучами локаторов, которые изредка сходились в двустороннюю линию передачи.

— Вообще, не прилично так откровенно тарашиться на незнакомую девушку, — заметила незнакомая девушка.

— Ага, — согласился я, — но зато очень приятно...

— Надо было не отводить варкалапа, — вздохнула дева. — Пускай бы манерам тебя поучил...

— Кого отводить? — Незнакомые слова в речи девушки, как и случае лесной русалки, откликнулись в голове «пакетами данных». В ассоциацию к слову «варкалап» возникла «вспышка-понимание»: камень, защитник, демон, опора, но расшифровать ее полностью я не смог, поэтому и уточнил.

— «Каменюку», — пояснила красотка. — Как ты, интересно, собирался его одолеть?

— Лихим наскоком, — хмыкнул я. — Ты не представляешь, на какие подвиги способен человек, если ему некуда отступать, и за его спиной Москва... или обрыв.

Дева гор звонко рассмеялась.

— А с криницей ты чего делать собирался?

— С чем? — не совсем понял я. К слову «криница» возникло «озарение»: кровь, сок, росток, луна, камень и удушье, что никак не повлияло на понимание значения этого термина.

— С источником, — насмешливо пояснила серебряная дева.

— А что, нельзя было? — уточнил я; «источник» ассоциировался с началом, силой и связью.

— Нельзя, — согласилась красавица. — Но ведь дуракам закон не писан, верно?

— С чего ты решила, что я дурак? — поинтересовался я.

— Вижу, — вздохнула дева гор. — Ибо не отдаешь себе отчет в своих же действиях. Да и сестра предупредила...

— Какая сестра? — оживился я.

— Лесная, разумеется, — пояснила девушка.

— А ты, значит, тоже русалка? — уточнил я.

— Я — хозяйка этой горы, — гордо заявила девушка.

— Медной Горы? — с надеждой спросил я.

— Это лоб у тебя медный, а гора у меня каменная!

Я все больше поддавался очарованию хозяйки этой горы. Веющий от нее ветерок постепенно складывался в колдовской мотив какой-то чарующей песни, а хрустальные

искорки на дне ее глаз в такт этой песне затеяли плясовой хоровод, который медленно, но неуклонно затягивал меня в свои синие бездонные омуты.

— Что еще тебе сестра говорила? — спросил я, безрезультатно стараясь отогнать наваждение.

— Просила не трогать тебя, — с сожалением в голосе произнесла русалка, но я не уверен, чем именно было вызвано ее сожаление. В том, как она произнесла фразу, промелькнула скрытая угроза. Возможно, драка с варкалапом могла иметь несколько иной результат, если бы не милостивая протекция моей лесной знакомой.

— Получается, все у вас как у нас, — печально вздохнул я. — Без знакомства никуда не пробиться...

— А то, — усмехнулась русалка, еще ярче блеснув колдовскими глазами.

— Может, спустишься ко мне? — предложил я.

— Зачем? — не поняла русалка.

— Чтоб мне удобнее было восхищаться, — ответил я.

— Ага, щас, уже бегу, — согласилась дева. — Ты пока карманы оттопырь пошире, я тебе еще алмазов отсыплю...

— У тебя и алмазы есть? — недоверчиво спросил я.

— У меня много чего есть, — недобро прищурилась хозяйка горы. — И алмазы, и яхонты, и смарагды, и лалы, и хрусталь, и оникс, и серебро...

— Не густо, — усмехнулся.

— Что? — судя по интонации и расширившимся глазам, девушка была удивлена.

Она свесила ко мне голову, по живот перегнувшись на балке кромлеха. Ее яркие, как звезды, серо-голубые глаза смотрели на меня с неподдельным интересом. Я хотел вытянуть руку, чтобы коснуться ее серебряных волос, но так и не реализовал этот порыв, усомнившись в его своевременности. Не стоило торопить события.

— Баловство это, цапки, безделушки, хоть и красивые, — пояснил я.

— А тебе чего надо? — строго и чуть обижено, спросила хозяйка.

— Железа, — признался я.

— Железа нет, — категорично заявила девушка.

— Меди? — я сделал еще одну попытку.

— И меди нет, — отрезала хозяйка.

— Счастья? — не удержался я.

— И счастья не... — девушка замолчала, недоговорив, а потом мягко рассмеялась.

Грациозно соскочив с кромлеха, она присела возле меня, едва касаясь своим бедром моего колена. Ее прикосновение опять вызвало сладкую дрожь в моей душе, истому, эйфорию и возбуждение.

— А что такое счастье? — мягко осведомилась она, не сводя с меня чарующего взора.

— Это любовь, — не растерялся я.

Она взяла мою руку и придвинулась поближе, ее волосы мягким покрывалом рассыпались по моему телу, а ее лицо остановилось напротив моего лица. Глаза красавицы-русалки находились напротив моих глаз. В который раз убеждаюсь, что глаза — это зеркало души того человека, который в них смотрит...

— А что такое любовь? — Ее лицо придвинулось еще ближе, теперь наши губы почти соприкасались, а дыхание слилось воедино.

— Это такая болезнь, — нехотя признался я.

— Что?! — переспросила хозяйка горы, слегка отстраняясь.

Хоровод хрустальных огней в ее глазах приостановился, слегка ослабив наваждение. Браслеты покалывали запястья ледяными иголочками. Они, как, впрочем, и я сам, угрозы, исходящей от русалки, не ощущали, скорее — легкое опасение, связанное со способностью моего языка брякнуть какую-нибудь очередную глупость и ненароком обидеть красавицу... Неприятно было ее разочаровывать, ведь она считала, что своими чарами подчиняет мою волю. Очень не хотелось говорить ей правду, но все ее потуги лишь разожгли во мне желание и физическое влечение. Я боялся, что, поняв правду, она прервет контакт и вновь скроется на дереве, тьфу, то есть на столбе кромлеха.

Глаза русалки что-то напряженно искали в моих глазах, но, судя по всему, так не нашли. Она тихо рассмеялась, переместилась к каменному столбу спиной и теперь сидела рядом со мной, а не напротив. Хотя руку не отпустила.

— Моя сестра была права, — сквозь смех сообщила хозяйка горы. — Ты действительно рус.

В тот же миг она пропала, а пространство закружилось в стремительном серо-черном водовороте, сопутствующему пробуждению от этих странных сновидений.

Глава 17. Выживание — горная промышленность

(день 8)

Проснулся я опустошенным, и некоторое время продолжал ощущать прикосновения горной русалки и сопутствующий им трепет. Такого опыта общения с русалками у меня ещё не было, тактильный контакт вызывал больший восторг, чем простое созерцание, словно я до этого пил настойку, а сейчас набрался самогоном. И откат-похмелье также ощущался гораздо сильнее.

За ночь я порядком промерз — дров было мало и костер быстро прогорел, а накидка, как я ни старался укутаться, не могла закрыть всего тела, что-то всегда оставалось снаружи. Да и грела она так себе, это ж трава, а не меха.

Солнце уже взошло, но прямых лучей не давало и почти не грело, световой день в этих горах жестко урезался восточной и западной грядками гор. Так что согреться лучше в движении. Позавтракав вчерашней похлебкой, я отправился в дальнейший путь и приблизительно через полчаса почти полностью согрелся. Двигался я на юг или на юго-восток вдоль скал, искал ущелья и пригодные подъёмы, и к тому моменту как солнце поднялось над восточной грядой вышел на очередное плоскогорье.

Здесь было свежее, скорее всего рядом располагался крупный источник воды. Двигаясь дальше на восток, я услышал что-то вроде журчания или гула и дальше шел уже на звук. Вскоре я вышел к горной реке. Она текла по неглубокому ущелью на север или северо-восток, под уклоном градусов в двадцать и километров через десять вытекала в долину. В южном или даже в юго-западном направлении, метрах в пятистах от меня начиналась красивая система невысоких водопадов. Перетекая от платформы к платформе, переливаясь из чаши в чашу, они словно по ступенькам спускались с горы. Вода в реке была прохладной. Глубина потока колебалась от полуметра до двух.

Я снял лапти и пошел вдоль русла вверх по течению. Идти в принципе было не сложно, камни оказались окатые, но влажные и скользкие. В лаптях был риск поскользнуться и получить травму, также они могли раскинуть от влаги. Затем по платформам и уступам, образованными водопадами, порядком поднамокнув, я поднялся на вершину горы, на плоскогорье.

Похоже, что оно образовалось на месте жерла потухшего вулкана, было окружено скалами по периметру и имело вход в северной части, куда утекала речка и через который я вошёл. Плато представляло собой большое озеро двух километров в диаметре. На его южной границе горы начинали стремительно расти. Сама южная часть озера представляла собой систему плоских слоистых платформ, заполненных зеленовато-желтыми лужами и мхом. По берегам луж имелись выходы желтого минерала, а от них самих смердело тухлыми яйцами. От некоторых луж и из трещин возле них шел пар, а за то время что я их изучал два раза с шипением извергались десятиметровые гейзеры. В восточной части скал, окружавших озеро, я заметил множественные выходы соли и систему мелких пещер и разломов.

Получается озеро состояло из трёх уровней — серных луж с гейзерами, соленого водоема в форме полумесяца и основного яруса — бездонного жерла вулкана, заполненного водой, которое через систему водопадов давало начало речушке, по ущелью стекающей в долину.

Невероятно живописное место и невероятно полезное. Здесь присутствовала и соль, и

сера, и ещё бог знает какие важные и несомненно нужные мне минералы. В реке во время подъема я видел рыбу, значит и в озере она есть. А учитывая специфику происхождения озера в нем вполне могут обитать и даже реликтовые виды животных, динозавры, например, или какие другие ископаемые, которых уже не осталось на остальной планете.

Если бы здесь обнаружилось ещё и железо, то я бы точно остался здесь жить. С дровами проблема, но можно будет натаскать их из долины. Ну и, пожалуй, с солнцем беда, световой тут является не самая продолжительная часть дня. При этом южные источники явно геотермальные, что не даст замёрзнуть даже зимой, и позволит оборудовать что-нибудь вроде паровых молотов или ещё чего получше. Можно будет жить с рыбалки или приловчиться к охоте на горных коз, чтоб добыть меха и шкуры. А если поискать места гнездовья местных птиц и собрать их помет, содержащий селитру, то при наличии серы и угля можно рассчитывать на синтез пороха. Не его ли я давеча хотел использовать для победы над лесным монстром? Да и вообще, распространяются ли на горы его владения? Может если прижмет — здесь отсидеться?..

Лагерь я решил разбить возле соленого водоема. На этом ярусе было достаточно тепло и не слишком воняло серой. В озере можно было наловить рыбы, но дров для разведения огня поблизости не наблюдалось. Дилемма, мясо есть, а приготовить его не на чем. Хотя мясо-то тоже гипотетическое, его же еще поймать надо.

Разбив лагерь и складировав вещи, я отправился исследовать местность. Осмотрел озеро, прогулялся по его берегам. Вода была прозрачная, дна видно не было — прозрачность постепенно сменялась голубизной, потом наливалась синевой, а затем терялась в сумеречной темноте. Взором можно было пронзить метров сто водной толщи, но этого вполне хватало чтоб ощутить смутное беспокойство и даже страх — лезть в воду совсем не хотелось. В воде на разных глубинах то и дело появлялись рыбины, крупные и мелкие, круглые и длинные, в одиночку и косяками. Берега оказались не однородные, где-то изрезанные, колючие и неприступные, но чаще наоборот покатые, с удобными подходами к воде. Добравшись до соляных пещер, я первым делом попробовал соль, она слегка горчила. Затем осмотрел пару пещер, испещренных соляными сталактитами и сталагмитами. Входы были слишком узкие, да и смысла лезть в них не наблюдалось. Естественно, я изучил и выходы серы. Соскоблил немного желтоватого порошка с коричневыми и зелеными вкраплениями. Потёр между пальцами, понюхал... лизать не стал. Всё одно я не знал, как определить сера это или нет. Знал лишь что пахнет как протухшие яйца. Запах запахом, а вот что-то мне подсказывает что источники эти если и не целебные, то уж точно полезные. Поэтому устроил себе релаксационные процедуры: принял горячие серные ванны, повалялся в соленом бассейне и осторожно омылся в пресном озере. Усталость и разбитость как рукой сняло.

Можно было попробовать спуститься в долину и поискать топливо для костра, или попробовать по восточному склону спуститься на плато — там тоже была растительность. В долину идти дальше, но легче будет поднимать дрова, на плато попасть быстрее, но с подъёмом дров будет тяжелее. Дилемма.

Я связал остатки крапивной нити и получил бечевку метра три длиной. Из подходящих птичьих костей сделал несколько рыболовных крючков. Если рыбалка не задастся, то привяжу веревку к стреле и буду ловить рыбу луком. Пообедал остатками ягод и орехов, и принялся рыбачить. Интересно, конечно, рыба контактная, любопытная, хватает даже голый крючок пока он тонет. Но это не рыбалка, удочки нет, поплавок нет, наживки нет, рыбу не

прикармливал. Крючок на леске еле держится, рыба на крючке вообще не держится. Поизващавшись минут пятнадцать и упустив трех рыбин и один крючок я решил не маяться дурью. Привязал бечевку одним концом к стреле, а другим к луку и начал охотиться на рыбу. Лук, как оказалось, у меня слабоват, вода сильно гасила скорость стрелы. Надо будет думать, как его усилить или делать новый. Сейчас натяжение лука по ощущениям около шести-восьми килограмм. По-хорошему надо сделать его мощнее в два раза, тогда можно и на оленя идти и на кабана. Тугим мой лук казался с непривычки, надо ввести себе в график ежедневные тренировки по стрельбе из него чтоб прокачивать и развивать нужные группы мышц.

Рыба была непуганая, часто подплывала к поверхности и к берегам озера. Я подстрелил трех рыбин с разных позиций. Стрелы пробивали их насквозь и рыбы особо даже не трепыхались, начинали всплывать вверх. Все три рыбины были разными, не являясь заядлым рыболовом и в принципе недолюбливая морепродукты я плохо в них разбирался и не мог сопоставить с земными аналогами. Все три были серебристые, две размером с локоть, треть была более плоской, размером в полторы пяди. У одной оказались выраженные губы и небольшие усики. Я выпотрошил добычу, почистил и густо намазал новоприобретенной солью. После чего направился в долину за дровами и на разведку.

Ущелье реки изобиловало вкраплениями известняка, не удивлюсь что именно он и предавал белый цвет северной гряде в целом. Спускаться было легче чем подниматься, я надел лапти и спускался вполне себе посуху. На пути повстречалась всего пара трудных мест, где пришлось разуваться и мочить ноги. Путь до долины занял у меня часа два. Осмотреться в долине уже особо не было времени, скоро стемнеет, а мне еще назад с дровами подниматься километров семь-восемь. Для себя отметил, что долина была просторная, заросшая травой и обильно усыпанная камнями-валунами. Города или других следов цивилизации на первый взгляд не обнаружилось. Деревьев было не мало, кустарника еще больше. Они группировались в небольшие рощицы. Я собрал сушняка, наломал подсохших веток, собрал сухостоя, рассортировал все это пучками, а затем сложил огромную кучу, утрамбовал как мог и стянул лыковыми веревками. Взвалил на спину и, речитативом декламируя бессмертные строки двинулся к биваку: «Гляжу поднимается медленно в гору лошадка, везущая хворосту воз».

Подниматься оказалось гораздо сложнее, мало того, что «хворосту воз» у меня вышел тяжеленький, как он еще и мой баланс сводил на нет. Округлые мокрые камни под ногами и быстро опускающаяся темнота довершали картину. С десятков раз я падал, заваливался, поскользнулся получая повреждения различной степени тяжести. С меня реально семь потов сошло, причем покрытое потом тело острее реагировало на вечернее понижение температуры, и я начал замерзать. Обидно было осознавать, что этих дров мне хватит максимум на пару костров и если я хочу здесь задержаться, то надо будет делать еще минимум три такие ходки. Вернулся к стоянке я уже в темноте.

Развел костер и, соорудив из принесенных ветвей что-то вроде треноги, я пожарил рыбу. Она стоила тех усилий что я на нее затратил — я хоть и не особо уважаю морепродукты, но эта мне казалась просто божественной. Да еще и соленой, может это обстоятельство внесло свои пять копеек в общую гамму положительных эмоций. После ужина я завалился в одну из серных ванн и долго в ней отогревался и раскисал. И вот чудо, но усталость отступала прямо на глазах. Чтобы убедиться, что мне это не кажется я вызвал иконку тела и воочию наблюдал как рассасывается индикация усталости по всему телу. В итоге она осталась только в

области головы, хотя, казалось бы, именно эта часть организма в добыче дров непосредственно-то и не участвовала.

После серных ванн я решился принять солевые. Я понимал, что ощущения будут те, что дедушка фон Мазох прописал, но при этом я рассчитывал дезинфицировать полученные во время подъема ссадины и раны. Поначалу хотелось взреветь и кожу с себя содрать, но потом ничего, организм отошел от шока и пообвык. Я даже специально вызвал иконку еще раз в надежде увидеть очередное чудо вроде исцеления ран. Но увы, количество чудес на сегодня было лимитировано.

После соляной ванны я, спустившись к третьему ярусу, осторожно смыл с себя соль холодной водой. По идее можно было просто нырнуть в воду разок, но, если не покривить душой я побоялся. Берега у озера были крутые, они сразу обрывались и резко уходили вниз. Если сведет ногу холодом или затянет течением я могу и не всплыть. Да и была в этом озере какая-та жуть, из-за его глубины. Это ж реально бездна! И кто может там обитать? Какой-нибудь Дагон? Если приглядеться, то в наступившей темноте можно было различить в толще воды голубые огоньки и слабое свечение. Взшедшая луна хоть и осветила местность, но от ощущения жути не избавила.

Итак, план на завтра: набрать соли по максимуму, наловить рыбы по максимуму, взять образцы серы и известняка и двинуться к логову. За пару дней должен управиться.

Глава 18. Сновиденье — смутный поцелуй (ночь 8)

На этот раз я сразу очутился в каменной чаше, без преамбул. Русалка сидела возле одного столба кромлеха, подобрав колени и обхватив их руками, и печально смотрела в черную маслянистую воду родника. Я присел неподалеку и подумал: «о, точно, надо еще нефть поискать...»

При встрече с русалками меня охватывали странные эмоции, и думаю, это происходило не просто так. При первом знакомстве я ощущал нечто вроде исходящего от русалок ветерка. Когда порыв этого ветерка касался меня, то я приходил в состояние эмоционального подъема, внутренне наполняясь восторгом, радостью и счастьем. Когда я узнавал русалок ближе, порывистый ветерок изменялся, становясь неиссякаемым потоком, и ощущение душевного экстаза не проходило ни на секунду. При этом поток нес в себе информацию о чувствах самой русалки, позволял понять ее состояние. Если изменялись ее эмоции и желания, то менялся и спектр испытываемых мной переживаний. Вот и сейчас, все переживания русалки гор эхом отозвались в моей душе, заполняя ее круговоротом чувств и эмоций, страстей и желаний, побуждений и запретов. Думаю, что установление подобного двухстороннего контакта было результатом изменения отношения ко мне русалки гор. Раньше она словно опасливо закрывалась плащом, а теперь раскрылась и пошла навстречу.

— Уже уходишь? — не глядя на меня, спросила она, и я почувствовал себя последним подонком, бросающим несчастную девушку на произвол судьбы. Поматросил и бросил...

— Так это же не навсегда. Я вернусь, — заверил я.

— Зачем? За этими зелеными кристаллами... серой? — теперь в голосе сквозила горечь, такая же неприятная, как запах у серы.

— И за ней тоже, — согласился я.

Непривычно было видеть веселую и задорную русалку печальной и расстроенной. И совсем уж непонятна была причина ее тоски. Если бы мне не передавались ее переживания, то я смело решил бы, что она наслаждается моментом. словно веселье было горячим душем, тоска — холодным, а залог здоровья — в их чередовании. Мы немного помолчали, затем она повернулась ко мне и в ее глазах полыхнула новая тревога:

— Зачем она тебе?

— Для защиты, — я сглотнул слюну. Девушка казалась такой беззащитной и ранимой, что бывшее чувство восхищения сменилось чем-то несравненно большим — желанием оберечь и защитить ее.

— Что? — не поняла моего ответа хозяйка горы.

— Я сделаю из нее оружие, которое будет способно сотрясать горы... — не без гордости пояснил я.

— Мне не нравится, как это звучит, — мрачно заметила русалка, пристально впившись в меня взором огромных, как озера, глаз.

— Но мне необходимо оружие, — попытался оправдаться я. — Я слабый, меня любой может обидеть. А с ним я смогу защитить и себя... и своих близких.

— У тебя же есть лук и копьё, есть дубина, разве этого мало? — наивно спросила красавица, хлопнув глазами.

— Хмм... Мало. Подумай сама, что я смогу сделать дубиной и деревянным копьём против медведя или волка? Или против твоего варкалапа? И самое главное — против

человека?

— Ты собрался убивать себеподобных? — изумилась девушка, и ее расширившиеся глаза воззрились на меня не то с отвращением, не то с восхищением.

— Я собираюсь защищаться от себеподобных, — перефразировал я ее вопрос. — Я не знаю, есть ли здесь люди, но даже их отсутствие не исключает возможности существования другой разумной формы жизни, которой мое существование может показаться неуместным. Я должен суметь постоять за себя... и своих друзей.

— У тебя и так есть сила, зачем тебе еще и порох? — спросила дева горы, почему-то отводя взгляд.

— Откуда ты знаешь, как он называется? — насторожился я.

— От верблюда! — огрызнулась прелестная нимфа.

— Ладно, неважно, — согласился я. Видимо «вспышки озарения» и «пакеты данных» посещали не только меня. И, скорее всего, восприятие их русалками отличалось от моего, например — мне не обязательно было произносить слово, даже мысленно, чтобы они узнали его название и поняли смысл.

— Выходит, ты и так все прекрасно знаешь и понимаешь, но предпочитаешь помучить меня каверзными вопросами... — улыбнулся я. — Кстати, а про какую силу говорила ты?

— Про твою, — впервые улыбнулась красавица. — Ты очень силен, но твоя сила дремлет. Сейчас она лишь восстанавливает твои раны, но возможности ее более велики... я, между прочим, еле успела оттащить тебя от своего любимого варколапа... и от своей любимой криницы...

— ...И от своих любимых алмазов, — в тон ей продолжил я. — И от себя самой, безусловно — тоже любимой, если уж, то на то пошло...

— Ну и вредина же ты, — поморщилась русалка.

— Это да, я такой, — с гордостью согласился я. — Но все-таки, что же это за сила такая у меня?

— Ну, она та часть мироздания, которая стремится вернуть все на свои места, уничтожить образ и наполнение, смысл и содержание. Сила Тьмы, и она буквально струится из тебя... — с отрешенным взглядом оракула произнесла русалка.

— Почему же эта сила не разрушает меня самого, мой образ и наполнение? — усмехнулся я. Слово «Тьма» вызвало ассоциации: забвение, возврат, остановка, дуализм, коловращение.

— Потому что ты сам один из ее образов, — чуть расстроено вздохнула русалка, словно сетуя на мое беспросветное непонимание. — Как и я, как и моя сестра... но хватит об этом. Как ты назвал мое озеро?

— Железное, — не чинясь, ответил я.

— Почему? — удивилась красавица.

— Потому что здесь нет только железа. До полного счастья, — улыбаясь, пояснил я.

— Тогда надо было назвать «Нежелезное», — пробурчала дева гор.

— Зачем? — хитро ухмыльнулся я. — Вот представь, услышат люди о Железном озере, прибегут к нему железо искать, а железа-то там и нет... Вот смеху-то будет?

— Ой, дура-а-ак... — русалка легонько хлопнула себя по лбу, мученически закатив глаза.

— Кстати, я хочу поблагодарить тебя, — сказал я.

— За что? — насторожилась хозяйка гор, ожидая очередного подвоха.

— За время, за радушный прием, за угощения, за баньку серную, и — за возможности, за новые перспективы.

— Странно, а ведь ты, похоже, действительно рад... и даже не обратил внимания на серебро и россыпи драгоценных камней... а стоило только руку протянуть... Ты не похож на других людей.

— Ага, не от мира сего, — рассмеялся я. — Однако твои слова означают, что здесь все же есть люди? К тому же ты успела с ними познакомиться и узнать, что именно они ценят?

— Слухами земля полнится, — улыбнулась девушка. — У меня много сестер по всему Миру...

— Ясно, — ответил я. Кстати, со словом «Мир» ассоциировались «единство», «множество», «границы», «творец», «раскол» и «камень».

— Очень много людей лежит на полуночи, в Степи... они жаждали богатства и власти. Ты сможешь найти их, если пойдешь вдоль Великой Белой Гряды. Там же ты найдешь много железа и орудий... самозащиты. Но помни, они не принесли счастья их владельцам и не сумели сохранить им жизни.

Я молчал, обдумывая ее слова, но понять их смысл все никак не получалось. К тому же близость этой красавицы вообще выбивала все «посторонние» мысли из моей головы. Как-то невольно взвалив на себя ответственность за ее безопасность и спокойный сон, я смирился с этим возложенным на себя долгом, и теперь мысли услужливо подсказывали, что оберегать ее будет намного легче, если, скажем, не выпускать ее из объятий...

Внезапно она улыбнулась и, словно прочтя мои мысли, попросила:

— Обними меня...

— Ох, боюсь это плохо кончиться, — засомневался я, но пододвинулся ближе и обнял ее за талию.

Я не знаю, насколько реальными были физические ощущения в этом сне, но отличить их от аналогов в яви я не мог. Если я наступал на острый камешек, то испытывал боль, если меня настигал порыв холодного ветра, то тело покрывалось пупырышками. Если я касался обнаженной девушки, то ощущал возбуждение...

При этом физический контакт с русалкой усилил и эмоциональный накал, словно к красочному изображению на экране внезапно добавился звук, и запах, и вкус... Ощущение душевного экстаза плавно перетекало в экстаз телесный. Душа захлебывалась от накатившей на нее волны переживаний, но продолжала жадно ее пить, впитывать мельчайшие капельки, упиваясь состоянием высшего блаженства.

Русалка, кажется, испытывала нечто похожее. Она прильнула ко мне всем телом так сильно, словно хотела слиться воедино. Я поглаживал ее волосы, и словно рукой водил по струнам собственной же души. Близость этого создания затмевала собой весь мир, все остальное стало далеким и ненужным, лишним и благополучно забытым. Внезапно дева подняла голову, и наши губы слились в страстном поцелуе.

У человека есть два уровня сознания, ясное и смутное. Ясное сознание четко видит цель, находящуюся в области внимания, например, нарисованный на бумаге домик. Смутное сознание видит рассеянно, периферийно, расплывчато. Когда ты неожиданно понимаешь, что окна домика, изображенного на картинке, напоминают глаза, подоконник — рот, а сам он — чье-то лицо, то это срабатывает смутное сознание. Переход от одного уровня восприятия к другому происходит мгновенно, только что ты видел общую форму, а теперь видишь внутреннее наполнение.

То же самое произошло с русалкой после поцелуя: если до этого я видел ее ясную форму, то после него различил смутное наполнение. Ее поцелуй дышал чистотой и свежестью горного снега и был наполнен теплом солнечных лучей. Это был странный поцелуй, и живой, и неживой одновременно. Словно я поцеловался с горой, но горой, которая способна дышать, мыслить и любить. Сам поцелуй вроде бы и ощущался физически, но при этом — не только рецепторами тела, но и общим эмоциональным состоянием, самой душой...

Русалка отстранилась и заговорила, глядя мне в глаза:

— Мы с сестрой долго спорили, в чьих владениях ты поселился. Ты выбрал пещеру на краю леса и гор, прямо по черте наших владений.

— И что вы решили?

— Что это ничейная земля. Ты волен сам выбирать.

— Неужели обязательно выбирать? — возмутился я.

— Мы пришли к тому же решению. Ты желанный гость для нас обеих.

— Значит, ты будешь приходить ко мне? — я медленно погружался на дно ее чудесных серо-голубых глаз, прямо в хрустальные огоньки, что переливались там, словно драгоценные сказочные камни. И всплывать обратно не было ни малейшего желания.

— Глупенький, это ты можешь приходить ко мне. Или к моей сестре, или к нам обеим, — она улыбнулась и прикрыла глаза, и мир подернулся серо-черной дымкой.

Глава 19. Выживание — сверххищник (день 9)

Проснулся я в самом лучшем расположении духа. Я был сыт, мне было тепло, я был влюблен, о чем еще можно мечтать?

Собственно, о мечтах и планах на будущее. Чего я вообще в принципе хотел? Сейчас по большому счету просто выживаю, но этот процесс уже не вызывает беспокойства. Под рукой имеются источники воды, еды и тепла: Каменка, Железное, рыба, птица, огонь и в скором будущем — меха и изделия из них. При таком раскладе даже в случае наступления зимы вопрос выживания в целом становится вопросом обычной зимовки.

Все еще оставалась гипотетическая угроза нападения хищников: волков, рысей и медведей, но она действительно была больше гипотетической. От хищников спасут деревья, река, пещера, огонь — смотря что окажется ближе. На своей территории, в логове, где почти постоянно горит костер и все пропахло дымом, опасность нападения была наименьшей. Скорее туда в мое отсутствие могли пожаловать мародеры и разграбить припасы, но это занятие всяких падальщиков, скунсов, хорьков и прочих. Медведи и рыси отлично лазают по деревьям, но это тоже не проблема. Лезущего за мной медведя я могу подстрелить из лука, ударить рогатиной или дубиной. То же самое с рекой — там, где мне по пояс тому же волку — по шею, они не смогут атаковать меня в воде, а я смогу перестрелять их из лука. Единственно что мне стоило бояться так это засады. Но волки больше охотятся стаями, и предпочитают простор, медведи вообще не охотятся, тем более из засады. Угроза со стороны рысей оставалась, но насколько я помнил они редко нападают на людей в моем мире. Скорее наоборот, проявляют любопытство и частенько заходят в гости. Может и здесь сохранится эта особенность.

Так что реальную угрозу для своего существования в настоящий момент я видел только от сверххищника. От того, кто оставил метки на дереве. Судя по размерам это было необычное животное, огромное, и сильное. Я предполагал, что это доисторический медведь, возможно саблезубый. Будь это волк или тигр то метка была бы нанесена по-другому, вертикально. Когда я представлял себе огромного медведя, метров пяти в холке, то начинал понимать, что он скорее всего не имеет естественных врагов в своем биоме.

Взаимоотношения между разными видами, между рысями, лисами, волками, росомахами, медведями и прочими, регламентируются прежде всего их силой. Рыси не нападают на волков, потому что знают — битва будет смертельной, а выживший скорее всего либо скончается от травм или умрет с голоду. Но если бы кто-то из них приобрел абсолютное превосходство в силе, то скорее всего устроил бы геноцид всего конкурирующего вида. Убивал бы всех встреченных хищников без разбору. Частично это можно наблюдать на примере отношений рысей и лис: рыси их убивают, но не съедают; потому что сильнее, потому что могут.

Вот и от доисторического медведя ждать пощады или мирного взаимодействия не приходится. Местные лесные братья скорее всего знают примерный график обхода мировым боссом своих владений и при его приближении покидают опасное место или прячутся. Это позволяет им выжить. Кстати, если подумать, то это один из вариантов выживания и для меня. Проблема только в том, что я графика обхода не знаю, а если сверххищник застанет меня на своей территории, то будет гнать пока не убьет.

Так что наличие в данном биоме сверххищника является вопросом моего прямого

выживания. Тут логичнее было бы не вступать в противостояние, а накопив достаточно ресурсов, ретироваться. Я в общем-то в любом случае планировал отправляться в путешествие, на поиски людей, ответов и способов вернуться на Землю. Просто возможно это придется сделать раньше, в зависимости от того, когда вернется местный хозяин. Все логично.

Однако были нюансы — мои сновидения. В них я получаю информацию и ощущения, которые точно не были мной получены в результате предметной деятельности. Это может означать, что мои сны — не просто сны, а действительный контакт с потусторонними сущностями. Я не уверен, что поиск людей, ответов, и пути домой перевешивает этот контакт по интересу и перспективам. Не хотелось бы покидать эту местность, полностью не разобравшись с ситуацией и не поняв, как я могу ее использовать. Может имеется способ как-то сделать наши отношения с русалками более реальными. Зачем вообще тогда уходить отсюда?

Другим нюансом было чувство гордости. Это, как если бы я пришел в замок, нашел там принцессу, влюбился в нее, а она в меня. Потом на горизонте показался дракон и я плюнул на возникшие чувства и решил свалить ко всем чертям от греха подальше. Все-таки отправится в путешествие на поиск ответов — это одно, а сбежать от опасности бросив любимую — это другое. Не оставлю ли я при таком раскладе здесь чувство собственного достоинства? И, собственно, что я без него потом буду делать в большом мире?

Вот и очередная дилемма. Разум говорит беги, нрав говорит дерись. И, как ни странно, но пока побеждает второй.

Для победы над сверххищником я хотел использовать порох. Тут всплывает очередной нюанс, прямо-таки волшебный. Я пошел в горы чтоб найти соль и серу, и — я их нашел! Какова была вероятность того, что в этих горах вообще где-то есть место одновременного скопления обоих минералов? А какова была вероятность того, что в этой бесконечной горной гряде мне бы удалось это место найти? Микроскопическая. Поэтому родились подозрения о том, что не все так просто в этих горах. Пока я могу объяснить произошедшее только расплывчатым термином волшебство. И тут начиналось самое печальное для меня. Я в общем-то не обосновательно рассудил, что без серы пороха не добыть, а единственным способом добыть серу — это найти залежи или вулканические источники. Теперь проблема была в добыче селитры. Надо было изначально ставить вопрос так: найти соль, серу и селитру, глядишь и вышел бы к такому естественному месторождению пороха. Можно продолжить в горах поиски селитры, но при этом что-то в душе подсказывало, что свой лимит чудес я в горах исчерпал и селитры там не найти. Второй вариант — соорудить селитряницу.

Да, браслеты выдали мне новую порцию знаний, теперь я узнал, как называется яма для изготовления селитры. Вероятно, были среди прежних владельцев умельцы по добыче пороха. При чем данные были настолько полные, что я буквально ощущал запах, который от таких компостных ям исходил. Селитряница. Это яма с фекалиями, остатками животной и растительной пищи, соломы, засыпанная известняком и золой, закрытая от проникновения воздуха пластинами дерна, а от попадания влаги — навесами. Для получения селитры эту яму надо в течении пары лет обильно поливать мочой, желательно мочой алкоголиков. Селитры с кубометра такой земли в год можно получить около пяти килограмм. Селитра получается не чистой, и нужной для пороха калиевой селитры в ней в лучшем случае десять долей. Два года, пять килограмм, десять долей. Эти цифры на корню убивали возможность создать

порох в ближайшем будущем и использовать его против сверххищника...

В общем, не лучший расклад. Нет, селитряницу я все-таки организую, вернее — доведу до ума, но думаю сверххищник не даст мне пары лет на изготовления пороха. Да и не уверен, что полученного через пару лет количества пороха хватит для его убийства. Поэтому если хочу остаться здесь жить, то надо будет придумывать другую схему для победы над чудищем.

Планы сами себя не реализуют, поэтому пока голова думы думала, руки параллельно с этим дело делали. Водные процедуры, туалет, разминка, комплекс упражнений. Вместо бега я занялся плаваньем — вчерашние страхи по поводу бездонного озера и монстров, живущих в его глубинах, казались странными и крайне иррациональными. Как я мог им поддаться, ума не приложу?

Проверил иконку боевого тела и убедился, что для активации оно еще недоступно, но по яркости иконка стала ощутимо ярче. Я подметил факт, что яркость иконки особенно сильно повышалась если на кануне снился сон с русалкой. Если разобраться что именно влияет на появление красавиц во сне, то, возможно, это ускорит процесс накопления необходимой для активации энергии.

Позавтракал вчерашней рыбой, после этого до обеда колол соль и заполнял ею короб, наскреб два горшка серы и добыл примерно столько же известняка. Известняк может пригодится при выделке шкур. Соль была с голубым отливом, вероятно с какими-то примесями и заметно горчила на вкус. Можно будет попробовать ее растворить в воде и потом выпарить, скорее всего это поможет в очистке. Рюкзак, заполненный каменной солью, был тяжеленький, килограмм под пятнадцать. Придется попотеть, доставляя его к логову. Оставалось наловить небольшой запас рыбы и можно двигаться домой.

Рыбы в озере было не мало, с какого края не зайди, вот только к поверхности всплывали считанные единицы. На глубине десяти метров лук уже не брал ее, не хватало мощности. Я пробовал подманывать их, бросая в воду различный мусор, который можно было принять за еду. С горем пополам мне удалось подстрелить трех рыбешек, двух вчерашних размером в полторы пяди и еще одну новую, тонкую и длинную. Как ни крути, но без нормальной удочки ловля рыбы будет делом убыточным. По крайней мере в озере — так-то по идее можно будет попробовать ловить рыбу и в реке, как в ущелье, так и в самой долине. Собственно, и удочку соорудить не проблема. Надо обработать подходящую косточку, проковырять в ней отверстие для прочной фиксации веревки, сделать удище, деревянный поплавок и собрать наживки.

Нейро-интерфейс выдал tutorial на разделку рыбы, что оказалось весьма нелишним. Я разделал пойманную рыбу и натер солью, выбросив требуху в озеро. Нет все-таки долго я на рыбе не продержусь, хоть и сытно, но от запаха уже начинает воротить. Особенно если мозг осознает, что есть мясо птицы в качестве альтернативы. Время было обеденное, я слопал оставшуюся со вчера последнюю рыбку, свежие тушки закрепил поверх рюкзака и двинулся в путь.

Неожиданно со спины раздался свист воздуха, плеск и радостный клекот. От неожиданности я споткнулся и, развернувшись, судорожно выставил перед собой рогатину. Благо в этот раз объектом охоты стал не я — местный орел лихим маневром поймал себе во озере обед и теперь неспешно удалялся куда-то на юг. От привычного мне орла его отличали крупные размеры, две пары крыльев и четыре хватательных конечности. В целом существо больше походило не на орла, а на мифического грифона, что вызвало определенную долю ступора в моем поведении.

Вообще, нападение произошло достаточно быстро и не уверен, что успел бы среагировать если бы грифон напал на меня, а не на рыбу. А, судя по размаху двух пар крыльев, он вполне мог рассматривать меня в качестве добычи. Блин, теперь почаще надо будет поглядывать в небо.

Добыча грифона тоже выглядела необычной, а конкретно — необычно большой. Что-то вроде сома-переростка. Я не видел таких в озере пока охотился, вероятно он всплыл с глубины почувствовав запах рыбьих потрохов, которые я выбросил в воду. Этот сом тоже вполне мог бы атаковать меня, а может даже заглотить целиком. Ну, на половину бы точно заглотил, просто рот у него был огромный, хоть и беззубый, и это наводило на мысли о проглатывании.

Путь давался не легко — рюкзак явно не подходил для переноса таких грузов, безбожно натирал плечи, оттягивал их и норовил соскользнуть. К тому же пятнадцать килограммов за спиной уже после первого километра начали казаться неподъемной тяжестью. Да и сам путь назад я выбирал несколько иной, искал сугубо пологие спуски, что заняло увеличило время пути. К месту прошлой стоянки я вышел уже в темноте, потный и уставший. Наскоро собрав хворосту, я зажарил одну из рыбин, поужинал и погрузился в блаженный сон.

Глава 20. Сновидение — кракнутый союз (ночь 9)

Сон был жуткий, мне снилось что из Железного пытается выбраться какой-то монстр, смесь плезиозавра и осьминога. Куда и зачем пытается выбраться не понятно, явно не чтоб меня убить, но все равно сон был наполнен холодным липким страхом, угнетающим бессилием и давящим чувством опасности.

Монстр ревел, бил щупальцами по берегу озера, кроша его и оставляя приличные каверны. Затем обзор сменился, камеру, которая все это снимала словно закрепили на птице. Или вернее на дроне, птицы же не умеют зависать в воздухе. Вид сместился на середину озера, и теперь я видел монстра сверху. Он порядком поуспокоился и косился на дрон с непонятым выражением на морде лица. Затем дрон резко спикировал вниз, а кракен, или кто он там, к вящему удивлению, резко ретировался в глубину. Камера последовала за ним, погружаясь все глубже и преследуя чудище. По мере погружения становилось темнее, но вскоре на дроне загорелись четыре ярких фонаря или фары. Плезиозавр был к этому готов и выпустил клубы непрозрачных черных чернил. Я погрузился в клубящуюся темноту, запутался в ней и понял, что сон переходит в следующую фазу...

...После того как чернильное облако рассосалось, я обнаружил себя находящимся в огромной плохо освещенной зале. Потолок, как и дальние стены, утонул в темноте. Освещение было точечным, редким и красным, размещалось на хаотично разбросанных по залу колоннах и, чуть реже, на стенах. В центре залы имелся огромный круглый стол без какого-либо намека на стулья или кресла по близости. Окантовка стола была изрезана причудливой объемной резьбой, а сама столешница состояла из девяти концентрических кругов разной ширины.

К столу неспешно приближались две сумрачные фигуры. Моя камера сместилась к ним и зафиксировалась чуть сверху и немного позади. Фигуры были похожи как клоны — одинаковый рост, комплекция, движения. Даже одежда и та была одинаковой: объемные дорожные плащи из дорогой на вид ткани модного фасона, глубокие капюшоны, и, собственно, ничего больше и не разглядеть.

Единственное отличие у однойцевых состояло в их оружии — левый постукивал по мраморным плитам пола фигурным посохом, а на поясе у правого позвякивал меч в посеребренных ножнах. Так же, у каждого из них на поясе висело по серебристому шару в цепочной сетке из черного металла, примерно с кулак величиной. У левого близнеца шар висел справа, у правого — слева.

Шары притянули мое внимание как промышленный электромагнит притягивает гвоздь, намертво. Казалось, что серебряные сферы заметили меня, и принялись пульсировать узкими серебристыми линиями и окружностями по всей своей поверхности. Было в них что-то неуловимо знакомое, трепетное и даже родное. А, точно, я вспомнил их! Они походили на те шары, которые я видел во время катастрофы, когда шаттл с пятеркой незнакомцев был сбит злоумышленниками. Такие же шары в том сне подлетали к людям, парящим в вакууме, и исчезали вместе с ними...

Близнецы подошли к столу и одновременно остановились. Свет над ними стал значительно ярче, а из глубокой тени к столу стали выходить остальные персонажи этого действия.

Первым вышел человек, или вернее существо, высокое, слегка сутулое, голое, в одних

только кожаных трусах. Тело и конечности были чешуйчатыми, грубыми, с наростами или мозолями. На руках имелись длинные черные когти, на ногах — массивные черные копыта. Голова была скрыта капюшоном, или капором, или как там называется капюшон без остальной одежды. Из-под капюшона выглядывали две маски, белая улыбающаяся, и золотая индифферентная. Дополняя и без того гротескный облик, на голове торчали длинные козлиные рога, один черный, второй красный. Глаза за обеими масками были живыми, слегка светились желтым светом.

Следующей на свет вышла красивая женщина, с очень ладной фигурой и полным отсутствием нижних гендерных атрибутов. Вероятно их компенсировало наличие изящного хвоста, маленьких рожек, покрашенных когтей и острых клыков. Цвет тела был голубым, но на животе, лице, груди и паху мягко перетекал в бледный. Предплечья и голени покрывала черная чешуя. Глаза светились зеленым, на красивом лице играла жестокая улыбка.

Оба новеньких оказались вдвое выше близняшек. Они встали по бокам стола. После этого из темноты выступила еще одна фигура, коренастая и массивная, огромная голова без шеи, длинные руки, короткие толстые ноги, обрюзгшая морда и массивные веки чуть ли не до подбородка. Состоял он из землистой на вид кожи со складками и из самородного железа; жесткие волосы местами топорщились и напоминали ковыль. Размером он втрое превзошел остальных, причем не только ввысь, но и вширь. Приближаясь, он гулко рассмеялся, утробным медленным смехом.

Смех отразился от невидимого в темноте потолка, и на сцене показалось еще одно действующее лицо, вернее голова. Над столом, сверху, высветилась голова огромного черного змея с клыками в пасти и шипами по всей остальной поверхности. Голова была размером с автобус. Круглые глаза застыли немигающими золотыми бельмами. Каждая черная чешуйка была обведена золотым контуром, а внутри имела руны, символ или надпись.

Последними к столу приблизилась более чем импозантная тройца, пришедшая не иначе как с празднования Хэллоуина, на котором они отыгрывали образы скелета, вампира и призрака соответственно.

Образ призрака принадлежал женщине, красивой, почти как мечта. Одежания ее были прозрачные, не скрывающие манящих прелестей обнаженного женского тела, развивающиеся и трепещущие словно на ветру. На голове, поверх черных волос, стянутых в тугую косу, красовалась высокая костяная корона с одной только фронтальной плоскостью. Во всей этой женщине таилась загадка, невысказанная, но заметная невооруженным глазом тайна. Глядя на ее лицо, сперва очаровываешься красотой, а потом понимаешь, что у нее есть что-то еще, не жуткий секрет, а романтическая тайна, словно ее часто обманывали и теперь она никому не верит, но, готова поверить если найдется тот, кто сможет завоевать ее доверие. То же самое с одеждой, она вроде была, но ее толком и не было, и, в принципе, она только оттеняла прелести обнаженного тела, скрывала, манила, обещала показать их тому, кто осмелится или сумеет сдернуть с нее эту призрачную вуаль. И все эти особенности в восприятии женщины-призрака явно были не спроста...

Следующий персонаж был похож на упыря, зеленоватая бородавчатая кожа, клыки, острые уши, красные глаза. Сутулый, закутан в рваный балахон или саван, на лице безумная улыбочка. По кожей то и дело начинали проступать черные, фиолетовые и белесые вены, под глазами — круги. Губы мелко и нервно подергивались, обнажая и скрывая кончики желтых клыков. Глаза казались двумя омутами, заполненными мутной кровью, если присмотреться повнимательнее, то начинало казаться будто бы время от времени в них

промелькивают смазанные лица и тела жутких утопленников, всплывающих к поверхности.

Последний прибывший являлся ожившей иллюстрацией к книжке о Кошце Бессмертном. Высокий и худой, в черном вороненном доспехе с белыми костяными вставками, в черном плаще через левое плечо. Лицо ссохшейся мумии с прищуренными белесыми глазами и тонкая шея заметно контрастировала с полноценными широкими латами. Явно не хватало шлема или капюшона, чтобы добавить образу толику гармоничности.

Синяя демоница заговорила приятным, но внушающим оторопь голосом. Язык был мне незнаком, но внизу высветилась надпись субтитров на стандартном «системном» шрифте, который имел место время от времени появляться в моих сновидениях:

— Вот мы все и в сборе! Предлагаю начать...

— Все в сборе? Тогда: ПОДНИМИТЕ МНЕ ВЕКИ! — пророкотал землистый демон.

Демонесса и двуликий рассмеялись, а близнец с посохом, хмыкнул и сообщил:

— Ох уж эти горячие пекельные шуточки, никогда не стареют, никогда не надоедают...

— Да уж, не то, что ваш черный юмор, — двойным голосом сообщил козлоногий. — А наши замогильные гости, что скажут?

— Смех продлевает жизнь, — проскрипела мумия Кошца, и теперь уже засмеялись все.

— Это славно, я опасался, что встреча скатится в галимый официоз, — продолжил обладатель посоха. — Хотя, полагаю, Владыка не одобряет подобные отступления?

Циклопический Змей в согласии поднял голову чуть выше и со скрипом поворачивал золотыми глазами, вывалив из них на стол несколько десятков ярких искр.

— Тогда не будем и дальше испытывать терпение нашего радушного хозяина, — попытожила бледная прозрачная красавица.

— Да, — сказал второй близнец, с мечом. Голоса у них тоже оказались одинаковыми. — Тем более, что время в любом случае не терпит.

— А последний представитель не придет? — уточнила жестоколицая демонесса.

— Он пока не выездной, — саркастично ответил двуликий, — слишком затратно было бы дергать его по таким пустякам...

Я обратил внимание на то, что серебристые линии на серебряных шарах сияют в такт говорящих голосов, словно эквалайзер на стереосистеме. От этого наблюдения сложилось впечатление, что в этот раз именно они выдают мне субтитры.

Между тем, над столом появилась голографическая карта... чего-то. Вероятно, какой-то горной страны. Отдаленно она походила на некий цветок, с горой-бутоном посередине, четырьмя длинными перпендикулярными лепестками, с четырьмя лепестками покороче между и под ними, и восемью мелкими лепестками по наружи, размещенных по тому же принципу. Лепестки, и большие, и средние, отходили от бутона сначала вниз, но потом загибались вверх, а вот малые наоборот уходили вниз, опускаясь к океану, который окружал эту локацию. На кончике-вершине каждого большого лепестка располагалась большая гора, на вершинах средних лепестков горы были намного ниже. Внешние лепестки скорее всего оканчивались впадинами.

По центру локации тоже имелась гора, на острове посреди круглого моря. А над горой сиял и уходил ввысь тонкий золотой кристаллический шпиль. Не было понятно соприкасается он с горой ли нет, его изображение то становилось призрачным то наливалось металлическим блеском. Глядя на этот шпиль, я наконец-то осознал, что это — карта мира, в который я попал!

Каждый из лепестков имел окраску: четыре больших были синим, черным, золотым и белым, а те, что располагались между ними, были оранжевым, зеленым, голубым и серым. Восемь обратных лепестков цвета не имели. Большие лепестки имели вогнутую форму, по середине в них была низменность, а по краям вставали горные хребты. Там, где хребты больших лепестков пересекались друг с другом, рождались новые горные массивы, соединяющиеся с центральной горой. Цвет у этих массивов был особый, отличный от лепестков, из которых они соединялись. Белая и синяя гряды родили серебряный массив, синяя и черная — янтарный, черная и золотая — изумрудно-зеленый, золотая и белая — небесно-голубой.

Карта была весьма детальная, но с моей позиции мало что удавалось разглядеть, разве что кроме общего вида. Но даже по внешнему виду я без труда сумел определить со своим местоположением — я пришел в этот мир на стыке белой и синей гряды, в том месте, где они рождали серебряный массив.

— Итак, вот наш камень преткновения, извечное яблоко раздора. Небесный престол, который сделает взошедшего на него Властелином Мира! — золотой шпиль от его слов засветился ярче, словно подсвеченный его словами.

— Внутренняя лока запечатана, лишь захватив все четыре великие горы можно получить туда доступ, — горы тоже высветились по очереди, синим, черным, золотым и белым соответственно.

— Доступ к великим горам запечатан малыми горами, — они тоже высветились, серым, оранжевым, зеленым и голубым.

— Чтоб открыть доступ к малым горам надо захватить контроль над двумя малыми изломами в местах пересечения близлежащих лепестков.

— К чему этот обзор прописных истин? — скептически уточнил сдвоенным голосом демон с сдвоенным лицом.

— Терпение мой непостоянный друг, — усмехнулся оратор. — Мы же не кучка бандюков с большой дороги, которые планирую взять обоз захудалого купчишки. Мы, как никак, главные антагонисты этой повести, пафос — это наше все!

— В чем же суть нашего пафосного плана? — уточнила синяя демонесса. — Позиции на политической карте остаются неизменными уже тысячи лет. И вряд ли изменятся. Синяя гора за людьми, две малые не принадлежат западникам, но состоят с ними в союзе, в одной фракции, стало быть проход к вершине «не членам» фракции закрыт. То же самое на востоке, с Золотой горой. Черная вершина неизвестно где, вероятно на дне морском. Белая хоть и открыта, но от этого не становится менее неприступной, по известным причинам. Действующий Властитель Мира исчез тысячи лет назад, порвав фракционные связи и лишив союзников благословения. Завоевать горы в сложившихся реалиях не представляется возможным. Миром договориться так же не удастся, ведь Властелин будет один, ни один из действующих альянсов не пойдет на то, чтоб эта роль досталась конкурентам...

— Что должно произойти чтоб ситуация изменилась? — вкрадчиво уточнил двуликий.

— Это же элементарно — мы должны завладеть всеми четырьмя вершинами! — юморнул правый близнец.

— Хороший план, — насмешливо поаплодировала белесая дева.

— А если серьезно, то у нас появилась серьезная тантьема — вот эти маленькие невзрачные сферы у нас на поясах. Если мы правильно разыграем их карту и реализуем проекты «проклятые девы» и «одержимые крошечники», то политическая карта мира

претерпит кардинальные изменения...

— Также, при помощи все тех же сфер, нам удалось локализовать местонахождение одного из ковчегов, что позволило окончательно определиться с направлением первого удара...

— Все это, конечно же прекрасно, — перебила его синяя демонесса, — и я даже верю, что наш пафосный план сработает. Но остается основной вопрос, тот же, что мешает нынешним правителям возвести на трон своего нового Властелина Мира. Кого Вы пророчите на эту роль?

— В этом-то вся прелесть, и особый пафос готовящегося мероприятия, — щёлкнул пальцами правый близнец, — честная конкуренция! Тот, из нашей фракции, кто успеет собрать больше всех славы к концу кампании, и станет новым Властелином Мира! Равные шансы для всех, начиная от Пекельного Владыки, и кончая мельчайшим анчуткой. Присоединяйся к нашему альянсу, учувствуй в битвах, набирай известность и славу, становись Властелином!

— Ой, что-то вы темните, — иронично протянула призрачная дева.

— На то мы и темные, — усмехнулся левый близнец. — Если по основной концепции вопросов больше нет, то предлагаю перейти к деталям и определиться со сроками...

Глава 21. Выживание — эксплойты (день 10)

Проснулся я от дрожи, благо вызвана она была утренним холодом, а не ночным сном. Думаю, этот сон не был вещим или знаковым, скорее был сигналом от моего подсознания — чем дольше я здесь находился, тем сильнее начинал волноваться по поводу хозяина местных владений. Сверххищник. Пора было начинать готовиться к встрече с ним.

Вторая часть сна опять была размытой, вспоминалась с трудом, но основные события в памяти сохранились. Я видел карту мира и узнал, где нахожусь. Еще я понял, что готовится некая великая война. И главное — в этом мире есть возможность стать его владыкой. Полагаю, что как владыке мне откроются очень широкие перспективы. Так почему бы не поучаствовать? Темные же сказали, что шансы равны для всех...

Умылся остатками воды из глиняной фляги, размялся, выполнил комплекс упражнений и почти согрелся. Бегать не стал, трава была мокрой от росы, неприятно, да и мог поскользнуться, сломать ногу или лишиться лаптей. Путь предстоял не близкий, успею еще за сегодня получить свою физическую нагрузку.

Я толком не помнил, как давеча шел к серным источникам, но ориентиры в виде горных хребтов и призрачного шпиля над ним никуда не делись, так что заблудиться особого шанса не представлялось. При этом к лесу вышел километрах в двух севернее от того спуска, где изначально начинал поход. Собственно, это обстоятельство только сыграло мне на руку — удалось присмотреть место для потенциальной ловушки на сверххищника.

Еще дальше на север начинались крутые скалы, если под ними вырыть яму, то можно будет попытаться заманить туда чудище. Надо будет закрепить длинную веревку на верху, чтобы по ней быстро вскарабкаться на скалу, убегая от погони. Зверь увлечется погоней бросится за мной и угодит в яму с шипами, которую предстоит в этом месте вырыть. Пока это происходит мне необходимо успеть залезть на скалу, запалить факел и сбросить его вниз, воспламеняя сушняк или горючую смесь, оставленные там загодя. На верху есть относительно плоское место, на которое можно будет натаскать валунов, сложить в кучу и закрепить их на подпорках. После факела выбиваю подпорки и на зверя летят булыжники с десятиметровой высоты, придавливая его и мешая выбраться из огня. Плюс к этому начинаю обстреливать его стрелами и копьями, запасы которых надо будет тут же и оставить. В итоге зверь зафиксирован в ловушке, проткнут кольями, завален камнями, сгорает заживо и добивается стрелами. Что ж, план получается забористый.

Правда яму надо будет копать как на слона, глубиной минимум метров в пять-шесть, чтоб хищник не сумел выбраться. Ну да, вот так всегда — план выглядит отличным, пока дьявол из деталей не вылезет. Если хищник в холке метров пять, то на задках вытянется на все десять. Выходит, что яму надо копать глубиной метров в десять. Вопрос — чем? Экскаватор я в других штанах оставил. Опыт земляных работ у меня был, поэтому иллюзий я не питал — доводилось копать яму под слив, метра три глубиной и полтора в диаметре. Помню, как намучался, в яме с лопатой не развернуться из-за тесноты, в ведро землю загужал, потом вылезал, вытаскивал ведро, уносил. Потом все по новой. А ведь тогда у меня имелись в наличии все необходимые инструменты, стальные и удобные. Вырыть яму размерами пять на пять и глубиной около десяти метров в текущих условиях для меня решительно невозможно. Максимум — метровую глубину, с кольями на дне, чтоб повредить конечности и замедлить.

Если глубокой ямы не будет, то идея с сожжением тоже отпадает, а с минированием — при гипотетическом наличии пороха — встаёт под сомнение. Не факт, что монстр будет стоять и смотреть как фитиль у мины догорает. Да и сама идея с минированием не выдерживает критики. Например, мины надо зарыть чтоб враг не заметил, но тогда земля погасит часть урона, а если зарыть неглубоко, то тогда чудище раздавит их, когда по ним пробежится.

Размер мины тоже наводит на тревожные мысли. По идее она должна быть большой, как сорокаведерная бочка, но достаточно ли будет простого порохового запала для того, чтоб она сдетонировала? Будет ли скорость горения настолько высока, чтоб вся масса пороха взорвалась в таком большом объеме? Если же делать много-много маленьких мин-бомб, то достаточно ли будет их совокупной убойной мощи? Да и как сделать так, чтоб они детонировали одновременно?

Если закидывать его гранатами со скалы, то надо некий амортизирующий корпус для них сооружать, чтоб от удара о землю или самого зверя они не раскалывались. Да и после взрыва первой гранаты он убежит на безопасное расстояние, как пить дать.

Опять же и колья в земле — так себе идея. Они ж деревянные, а у него по-любому кожа толстая. Проколет ли он ее просто наступив на них, а не упав в глубокую десятиметровую яму или просто вывернет из земли?

И ловушка из груды камней выглядит бесполезной. Если бы была глубокая яма, то теоретически валуны могли бы завалить в ней монстра, но для этого камни должны быть большими, тяжелыми, ну хотя бы от шестидесяти килограмм и выше. Я не думаю, что в сложившихся реалиях смогу стаскать такую тяжесть на облюбованную площадку и сложить из них горку-ловушку. Максимум килограмм по двадцать в камне, а падение таких камней с высоты десяти метров на пятиметрового зверя это все одно если на меня шишки с ели посыплются.

Короче, план дрянь.

Обратимся к практике, она у меня с одной стороны богатая, а с другой стороны виртуальная. Как я в играх убиваю монстров, которые намного меня сильнее? Используя эксплойты, естественно. Например, забираюсь на вершину куда монстр не дотягивается и «затыкиваю» из лука. Или стравливаю двух монстров промеж собой и добиваю выжившего подранка. Или вызываю существ из безопасного места чтоб они вместо меня босса убивали. Или кидаю какое-нибудь аое-заклинание перед входом в пещеру, в которой прячусь, и монстр сам себя об него убивает, в попытках меня оттуда выковырять.

Заклинаний у меня нету, призываемых существ, увы, тоже. Остаётся лук. На дерево залезть не вариант — думаю монстр его сломает, а вот поискать неприступную для гипотетического медведя скалу можно, а потом оттуда из лука в него шмалять. Минусы — мой лук может не пробить его шкуру, стрелы могут кончиться раньше, чем здоровье у монстра, монстр может залечь вдалеке и взять меня измором. Вывод: надо лук помощнее, большой запас стрел, большой запас еды.

Значит скала отпадает, а вот пещера вполне себе подойдет. Например та, в которой я обитаю. Вместо лука можно сделать баллисту, разместить ее в пещере, запастись снарядами и провизией. Оттащить баллисту в глубину пещеры чтоб лапа противника не дотянулась и стрелять по откату, когда он у входа появляться будет. Чтоб измором меня не взял надо будет периодически обновлять агр. Как только он будет покидать зону поражения, то подталкивать баллисту ко входу чтоб расширить зону обстрела, либо стрелять из лука от

входа, либо просто выходить из пещеры и дразнить его.

С баллистой пока затык, но думаю у браслетов найдется подходящий проект. Начну строить и погляжу что получится. В крайнем случае можно будет попробовать сделать большой мощный лук и натягивать его всем телом из положения лежа, упираясь ногами. Неудобно целиться, но как рабочий вариант пойдет.

Ещё вариант — все-таки активировать боевое тело, может у него окажутся полезные способности, которые помогут в схватке. Я сам его собирал, поэтому не обнадеживался наличием какого-то неучтенного встроенного оружия. Однако, я предполагал, что развивать его и способности которое оно дает можно посредством прокачки модулей. Частично это подтверждалось изображениями других боевых тел, которые я видел. Если есть базовый и продвинутый варианты значит есть способ совершенствовать его, развивать. Возможно, я уже могу как-то его улучшить, лазер там поставить на него или лезвие на руку. Просто понять это можно будет только после его вызова и получения доступа к его настройкам.

К своему логову я вышел ближе к полудню, выгрузил трофеи и осмотрелся. Вроде все было на своих местах, ничего не пропало и не добавилось. Я развел костер и подвесил жариться рыбу. Подкреплюсь, отдохну с дороги и за работу. По важности я разбил задачи следующим образом: запасы еды, одежда, оборона.

Что бы не происходило дальше, решу я остаться и принять бой или уйду на поиски, мне потребуется запас пищи, который освободит пространство для маневра, позволит не заниматься добычей пропитания сутки на пролет. Запас должен быть долгосрочным, не портящимся, а это консервация продуктов. Из доступных сейчас способов это вяление, сушка и копчение.

Теперь при наличии соли, вяление мяса доступно без дополнительных приспособлений, но я не имел практики, поэтому не хотел делать ставку только на один этот способ. Ведь если сделаю что-то не так, то все запасы пропадут, а не так я мог сделать все — выложить продукт в слишком солнечное место, в слишком влажное, в не слишком продуваемое. Много неизвестных пока факторов, соответственно низкая вероятность положительного результата.

Второй по сложности реализации способ сохранения мяса — это холодное копчение. Подходит и для мяса, и для рыбы, требует коптильни с трубой настолько высокой чтоб от разожжённого внизу костра дым до подвешенного продукта долетал уже холодным. Этим способом я не раз коптил рыбу на Земле, поэтому он был знаком и надежен, да и не требовал особых условий для создания приспособления — коптильни. На него я и собирался сделать основную ставку.

Еще более сложный способ консервации — это сушка. Для сушки мяса помимо соли нужно соорудить духовку, типа «русской» печи, что сложнее сделать, чем коптильню. Зато этот способ, пожалуй, самый быстрый, надежный и универсальный, подходит и для мяса, и для ягод, фруктов, овощей, грибов. Я и сейчас пробовал сушить ягоды и грибы, оставляя их вне пещеры на открытом воздухе, но не был уверен, что они просто не сгниют, а именно высушатся. Его, из-за сложностей в сооружении духовой печи, я решил отложить на потом.

Вторым пунктом на повестке дня был промысел пушнины, пошив меховой одежды и кожаной обуви. Как бы мне не хотелось выглядеть гордым и крутым победителем сверххищников, но случись битва прямо сейчас, то единственный шанс выжить для меня — это сбежать. Потом можно вернуться и сразиться уже будучи подготовленным, но сбежать это в принципе означает сорваться с этих мест и какое-то время скитаться, а делать это желательно в подходящей экипировке. В кожаной обуви и одежде. Хотя чистая кожа мне не

нужна как таковая, вполне будет достаточно меха, а это минус одна операция. Чем больше я рассуждал об обработке шкур, тем больше «вспоминал» об этом процессе мой осколок. Сначала я думал, что это мои собственные воспоминания, настолько незаметно они всплывали в голове. Ну вроде остались от рассказов знакомых охотников, из учебников, из фильмов, и сейчас всплывают в памяти. Однако, когда в голове стали всплывать незнакомые ранее термины стало ясно что знания не мои. Например, я узнал, что шкурки называются скорьё, а тот, кто их обрабатывает скорняк, а умение обработки скорняжное дело. В процесс обработки пришла если не ясность, то хотя бы его понимание. В принципе я теперь знал, что шкурку можно особо не обрабатывать, а ходить в ней пока не сгниет. Из минимальной обработки, чтоб скорьё не так скоро портилось и было помягче, надо его отскоблить от остатков мяса, высушить, размять, еще раз отскоблить и намазать жиром.

Если подробнее, то обработка кожи сводилась к шести основным этапам: отмока, мездрение, стонка волоса, разрыхление кожи и дубление.

Отмока — это подготовка к обработке. Отмачивать можно просто в воде, около суток, но я планировал сделать слабый раствор из соли, перетёртой дубовой коры и ивовых листьев.

Мездрение тоже простая операция, надо соскоблить с внутренней стороны шкурки остатки жил, пленок, мяса и прочей органики.

Стонка волос мне была без надобности: накидку, юбку, рюкзак и мокасины вполне можно было сделать из меха. Собственно, для удаления волос достаточно передержать шкурку в воде, ну или после мездрения свернуть ее и закинуть в тепло, чтоб она подгнивать начала. Более сложный вариант — натереть золой или замочить в щелоче из той же золы.

Разрыхление — это, по сути, придание мягкости. Самый простой вариант — мять шкурки вручную, сушить и опять мять, и так пока они не станут гибкими. Это долго и трудоемко, легче использовать химический состав — обработать кислотой или щелочью, например обычным уксусом или кислым молоком. Сейчас самым простым мне виделся вариант натереть шкурку содержимым желудка животного, или сварить и растолочь в пасту печень и натереть получившейся пастой, затем либо свернуть конвертом, либо попарно сложить мездра к мездре и оставить. Главное не передержать, как только волос начнет выпадать то операцию пора завершать, если хочу оставить мех.

Дубления тоже было много вариативно, для себя я выбрал дубление дымом, чтоб еще и запах отбить съестной. Классический же вариант — это замачивание в отваре дубовой, ивовой или еловой коры.

Ну, а, собственно, подготовку к битве я разместил третьим пунктом повестки. Запасусь мясом, одеждой и если к тому времени местный барин не появится, то начну мастерить баллисту и снаряды к ней. К слову, медведем я его считал условно, а ведь он мог оказаться каким-нибудь реликтовым динозавром, или абсурдным тентаклевым монстром. Я ж на другой планете. То есть даже если я подготовлюсь и приму бой единственным способом выжить может оказаться бегство.

Рыба пожарилась, я пообедал и оставил часть на ужин и завтрак. После этого завис на Огромке, вылепив там два довольно глубоких корыта из глины. Пока они подсыхали я натащил подходящих для сооружения коптильни камней с реки. Их, кстати, становилось все меньше, надо будет либо дальше по течению отходить, либо в горы забираться. Также начал стаскивать кору к логову, для чего обрубал крупные ветви с деревьев или подбирал сухие ветви или небольшие стволы, а ошкуривать их буду уже непосредственно на месте.

Корыта подсохли, я наполнил их свежей глиной и перетащил к логову. Там вложил корыта одно в одно и, завалив дровами, поджег. Из булыжников и глины соорудил высокую коптильню. Развел в ней огонь чтоб немного просушить и скрепить. Время до вечера еще было, и я потратил его, запасая кору, лыко и крапиву. Вообще, веревки были самым ходовым расходником, поэтому лыко и крапиву я таскал к логову при любом удобном случае.

В планах на завтра было начало промысла и заготовка пушнины.

Глава 22. Выживание — словить белочку (ночь 10, день 11 — день 17)

Ночью мне ничего не приснилось, а жаль. Мне нравились те необычные сны, которые я начал видеть попав сюда. Они были настолько близки к яви, что мне порой начинало казаться словно я вместо одной жизни проживаю две, дневную и ночную. При чем ночная была не в пример интереснее чем дневная, приключений там пока было больше, а рутины намного меньше.

Вот уж никак не ожидал что, став попаданцем мне придется работать. Оно конечно логично, сначала был период неустроенности, когда ничего нет, жизнь под угрозой, кризис, форс-мажор, но затем ситуация постепенно налаживается, выравнивается, стабилизируется, постепенно вырисовывается график и составляется расписание. Вся жизнь человека сводится к упорядочиванию. Те, кто пожиже — живут по расписанию, те кто посильнее стараются реализовать жизненный план. И там и там сплошная предопределённость. Или обреченность? Пожив тут немного, окунувшись в ситуацию полнейшей безнадеги — буквально оказавшись в тайге с голой задницей и сумев выжить я понял, что не хочу возвращаться к жизни по расписанию.

Препод по металловедению рассказывал, что есть у него знакомый, который занимается необычной деятельностью. Его назначают директором абсолютно убыточного завода, он за год-два поднимает его на ноги, выводит в рентабельность и увольняется. Так и живет. Кризисный менеджер какой-то. Вот и мне понравилось решать кризисные ситуации, то, что последовало за этим — рутина — мне по душе не пришлось.

Рутина началась не сразу, первый день фарма выдался более чем увлекательным. Я уже заметил, что местная живность порядком отличалась от земной. Вернее, не так, были образцы почти один в один с нашими, а были другие, более «прокаченные» что ли. Вот у прокачанного белок оказался более пушистый мех, более длинные хвосты, более короткие морды и более плотоядные зубы. А, да, еще у них были крылья-перепонки, на которых он планировали с дерева на дерево. В первый день охоты я натолкнулся именно на прокачанные версии белок, и это чуть было не отвратило меня от охоты как таковой.

Мега-белки оказались агрессивными. Мне не посчастливилось напасть на группку из пяти или шести особей, прокачанной особей. Когда белки поняли, что их товарка мертва, они напали на меня! Пять белок спустились с деревьев, скалили вполне себе плотоядные клыки, шипели, верещали и кидались шишками. Не подпускали меня к падшей товарке. Когда я попытался приблизиться, то одна из белок накинулась на меня и, приземлившись на плечо попыталась, впиться в него клыками.

Я сперва усмехнулся, ну крыса же, хоть и пушистая, куда ты лезешь, я ж тебя раздавлю одной рукой и не замечу. Схватил ее правой рукой и начал сжимать. От чего белка как-то неестественно задержалась, затрещала и — шандарахнула меня током! От удара по телу прошла волна судороги и меня скрутило пополам и поставило на колени. И тут же на меня накинулись еще две злодейки. К такому меня жизнь не готовила...

Повалившись на землю, я пропустил одну белку над собой, но вторая прыгнула и вцепилась мне в руку, а при попытке снять её я получил повторный разряд тока. Словно подмышки кто-то схватил и щекочет, щекочет, щекочет, а сбросить этого кого-то не могу, стою и дергаюсь как припадочный. Пальцы не сгибаются, общая координация нарушена,

тело не слушается. В общем, тогда я чудом умудрился схватить подстрельша с земли и ломануться куда подальше на заплетающихся ногах.

Это ж надо, в первый день охоты озвиздюлиться от белочек, курам на смех...

Трофейная тушка и впрямь мало походила на белочку, скорее на бесенка или импа. Вероятно, экология тут была настолько хороша, что позволяла белкам эволюционировать сначала в летяг, а потом и в электрических импов.

Разделал я этого импа по tutorialу от нейросети, он услужливо подсвечивал, где разрезы делать, в какую сторону шкуру тянуть, где придерживать, где поджимать.

На вкус мясо импа ничем особым не выделилось, ну может только тем, что его оказалось мало. Электрического привкуса или какой иной изюминки не нашлось. Может способность бить током он получал от своей повышенной лохматости? Тогда есть вероятность, что одежда из импых шкур будет биться током, или давать сопротивление к ударам электричества.

Правда охоту я после этого прискорбного инцидента не бросил, в этом-то и есть преимущество охотника, в изучении повадок добычи. Я понял, что есть белки, а есть их прокачанные версии, импы, и дальше охотился уже в соответствие с этим. Белки и импы не были стадными животными, они жили запасами, собирательством, каждый тащил орешки в свое дупло. Опасность представляли только семьи, малые группы в пять семь особей.

На группы я старался больше не нападать, а если выслеживал импа, то всегда держал под рукой дубинку, чтоб можно было отмахаться в случае промаха. С соблюдением этих нескольких нехитрых правил охота наладилась, встала на поток, и даже превратилась в рутину.

Выхожу с зорькой километров за пять от логова, охочусь до обеда или до трех тушек, возвращаюсь назад. Обед, свежевание тушек, вяление мяса, вязание веревок, пополнение стрел, заточка оружия, лепка и обжиг посуды, плетение корзин и коробов. И так почти неделю. Я понимал, что это надо сделать, по-другому одежду себе не сшить, снаряжение не улучшить, продовольствие не запасти, но было довольно-таки скучно.

Удовольствия от такой охоты было мало, белки попадались верткие, импы бились током, а из лука я безбожно мазал. При всем при том, дело, хоть и не шатко ни валко, но шло, минимум по три белки за день я добывал, максимум — по пять. Больше старался не бить, чтоб раньше времени не приучить их к луку. По этой же причине все время ходил в разные направления от логова, заодно пополняя знания о местности и методически занося все приметные топонимы на угольную карту которой мне служила одна из стен пещеры; вот такая вот наскальная живопись, потомки найдут, изучать будут, диссертацию защищать, так что я старался.

Свежевать белок-импов мне нравилось в разы меньше, чем охотиться на них. Если на охоте присутствовал элемент азарта, то при разделки все больше накрывала брезгливость. Да и жалко, чего уж там. Белочек, за которыми гонялся, будучи карапузом и с восхищением подкармливал в парках став взрослым, я вспарывал, потрошил, рубил головы и сдирал шкурки. Шкурки я тщательно отскребал от остатков органики, просаливал, группировал мездра к мездре и складировал, придавливая камнями. Мой скорняцкий кремневый нож был великоват для белок, поэтому пришлось сделать пару более мелких резцов из оникса, ими и орудовать было удобнее, и резали они лучше.

Свежеванная тушка, что беличья, что импа, была донельза похожа или на крысу, или на кошку, с отрубленной головой так и вообще не определить. Мясо оказалось без изюминки,

просто мясом, но без какого-то особого привкуса. Помню, как в первые утку попробовал, оленину — вот это мясо мне пришлось по вкусу. Поэтому беличьи тушки я рубил на куски и варил из них похлебку или рагу. То, что, не съедал, нарезал тонкими ломтиками, отбивал до прозрачности, просаливал, а затем коптил на холодном дыму, либо вялил. Для вяленья соорудил из жердей и веревок что-то вроде растяжек для белья. Над коптильной закреплял мясо, подвешивая его на веревках к импровизированной треноге, установленной на верхушке трубы.

Копченое мясо, сушеные грибы и ягоды, орехи, травы, я хранил в пещере в глиняных горшках, лыковых коробах и корзинах. Несказанно радовало то, что теперь моя пища была соленой.

Все биологические отходы сваливал в селитряницу, туда же справлял естественные нужды. Душок от нее шел уже тот, но толи еще будет.

Бытовые дела тоже оказались по сути механическими — заготовление лыка, варка и чёс крапивных волокон, витьё веревок, изготовление кремневых наконечников и постоянное пополнение запаса стрел. Налепил новой посуды из глины, с различными формами горлышек, для удобства и разных целей.

Случился и творческий момент — браслеты подкинули мне проект усовершенствованного лучка для добывания огня. Схема оказалась проста, но в то же время гениальна. Работало оно теперь по помповому принципу. Для начала я сделал из глины блин-маховик с кулак диаметром и в большой палец толщиной. Проткнул в нем отверстие по центру, обжег. В отверстие вставил деревянное сверло, которым разжигал огонь, так, чтоб маховик заклинило ближе к острому концу. Ко второму, плоскому концу привязал веревочку с двумя свободно свисающими концами, и накрутил эти концы на сверло в противоположных направлениях. Сверло все также ставилось острым концом в ложбинку на ложементе. Затем я тянул за веревочки в разные стороны, что раскручивало его, а маховик давал достаточно инерции чтобы веревочки вновь закрутились вокруг ствола сверла. Я тянул их снова и процесс повторялся. Так, вообще не прилагая усилий, не сбивая дыхания и не стирая ладони до кровавых мозолей я с легкостью получал огонь. Но и это было не все. Я взял палочку в пядь длиной, проковырял в ней по центру отверстие, надел на стержень между маховиком и плоским концом и закрепил веревочки по обоим краям этой палочки-рычага. В закрученном состоянии рычаг поднимался вверх, я надавливал на него, он опускался, веревочки раскручивались, потом скручивались и рычаг опять поднимался. Получилось помповое сверло пригодное как для розжига, так и для сверления отверстий. Вроде и просто, и гениально, и жизнь облегчает невероятно.

Вторым новшеством стал тяжелый охотничий лук; хотя я и делал его по проекту старого лука, но небольшие изменения были. В этот раз я сушил заготовку подольше, три дня, и обстругивал ее и ровнял более тщательно. Да и саму заготовку взял заведомо толстую и длинную, не стесывал с двух сторон, а оставил D-образное сечение, и еще собирался усилить его, наклеив кожаные полоски и жилы. Веревка все также была крапивная, прочная и надежная. На всякий случай у меня были изготовлены две запасные тетивы. Лук вышел тугой, кило на тридцать-тридцать пять. С натягиванием и удержанием тетивы наблюдались проблемы, зато скорость полета стрелы и ее убойная сила не оставляла белкам шанса, а птиц пробивала чуть ли не на вылет. С таким луком можно и на оленя идти, и на кабана.

Постепенно я начал замечать, что белки все больше меня сторонятся, словно они как-то рассказывали подругам для чего нужен лук и что за новый зверь с ним ходит. Хотя тушки я

прятал в короб и отходил от охоты далеко от логова это не особо помогало. После семи дней промысла я решил взять перерыв. К тому времени у меня было накоплена тридцать одна беличья шкурка.

Дальше надо было решить, что делать — пробовать охотиться на оленей или заняться выделкой шкур и пошивом одежды и обуви. Я склонялся к первому варианту, чтоб второй раз не пришлось этим заморачиваться.

Оленей я видел даже чаще, чем зайцев; ни в тех, ни в других даже не пытался стрелять. В зайцев потому, что было бесполезно, они сидели в кустах до последнего, но потом срывались и начинали так вилять, что о прицельной стрельбе не могло быть и речи. Полагаю их следует ловить силками, но, к сожалению, проекта силков у меня все еще не было.

В оленей не стрелял по причине гуманности. Ну не сможет лук такой мощности как мой убить его или нанести смертельную рану. Убежит он, а потом просто будет страдать от раны. Зачем это делать? Если бить, то уж наверняка. Я изучал их повадки и поведение. Почти всегда они меня замечали первыми. Если я шел с подветренной стороны и не таился, то они не спешили убегать, даже видя, что я натягиваю лук и целюсь в их сторону. Убегали только после того, как я начинал к ним приближаться. Если же я изначально выходил против ветра или появлялся неожиданно, то они сразу срывались и скрывались в чаще. Попадались в основном одиночки, но встречались и парочки, и тройки. У большинства были мелкие рога, то есть скорее всего это были самки.

Тяжелый лук был готов, запас стрел накоплен, запас мяса — тоже. Хотя я не собирался идти прямо конкретно на оленя, просто решил устроить долгую вылазку или большую охоту. Идея заключалась в том, чтобы идти по руслу реки километров на сто от логова, собирая любую пушнину, которую встречу, белок, зайцев, оленей, кабанчиков. Полагаю, что к реке должны будут выходить звериные тропы, ведущие на водопой. Можно будет прогуляться вдоль них или устраивать засаду в местах водопоя. Хотя на счет засады я не был уверен, мне казалось, что я настолько пропах дымом, что ни один зверь к месту моей засады и на километр не подойдет.

Русалки не снились мне всю неделю, и я очень переживал по этому поводу, очень скучал. Они были отдушиной, окном в прекрасное, которое позволило мне не терять надежду на светлое будущее и не погрязать в бытовой рутине. Они были сказкой, а душа хотела сказки. Понять условие нашей встречи, как и найти к ним дорогу во сне не удавалось. Сны в основном снились обычные, мутные, непримечательные, просыпаясь я мог вспомнить разве только то, что мне что-то снилось. Возможно, следовало совершить еще один поход в горы за солью, может это как-то ускорило бы нашу встречу. На крайний случай, у меня был запасен грандиозный план — пойду в горы на недельку и начну там добывать алмазы да другие драгоценности, думаю этого хозяйка горы никак стерпеть не сможет, вот и свидимся...

Зато случилась подвижка в другом направлении — яркость индикация боевого тела почти сравнялась с яркостью тела обычного. Ободренный этим обстоятельством я теперь каждый день пробовал вызвать боевое тело. В душе что-то замирало от предвкушения и становилось не менее приятно чем от предвкушения встречи с русалками. Даже не знаю к какому из этих событий я бы обрадовался больше. Хотя доведись выбрать я бы все же выбрал русалок. Не знаю почему, но мне во что бы то ни стало надо было убедиться в том, что они существуют. Почему-то, мне казалось, если я найду этому физическое подтверждение наши отношения и моя дальнейшая жизнь сильно изменятся, к безусловно лучшему, светлому,

половому будущему.

Доспехи вызвали трепет, но скорее исследовательский. Я не думаю, что они активируются надолго, на час может, или на два. Скорее всего в них я приобрету сверхсилу и сверхостальные характеристики. Вот скажем, если в них встроены модули, которые усиливают мозг, то я стану умным и сообразительным как никогда ранее. И точно придумаю план как победить древнего медведя, жениться на русалках и вернуться домой, захватив попутно весь мир.

Еще хотелось посмотреть на сколько конкретно увеличатся мои физические показатели, насколько я стану сильнее, насколько выносливее, насколько буду выше прыгать, быстрее бегать. Но я был человеком разумным, поэтому совсем уж фантастических величин не ожидал.

Допустим они увеличат мою силу вдвое, это нормальное усиление, в общем. Но при моих текущих характеристиках оно окажется не так уж велико. Вот, например с груди я сейчас жму восемьдесят килограмм. Значит в доспехах смогу выжать сто шестьдесят. Это много, но у нас в институтском спортзале были дядечки, которые при мне двести с груди жали, причем не одно повторение. А мировой рекорд за четыреста килограммов переваливал. Усилитель — он такой, чем сильнее я сам, тем сильнее меня усилят. Не, ну если, конечно, он повысит мою силу раз в десять, то я, безусловно, стану супергероем, жмущим с груди аж восемьсот кило. Но опять же если бы я изначально жал с груди четыреста килограмм, то смог бы выжать четыре тысячи килограмм, разница как между небом и землей. В принципе, если вернуться к параметрам, как делают в играх, то мировой рекорд смело можно считать «капом» человеческого тела. Это четыреста тридцать килограммов вроде. Допустим это будет десять единиц силы. Я жму с груди восемьдесят, что не так уж и мало для моей комплекции и возраста, но это всего две единицы силы. Даже чуть меньше, не дотягивает до двойки. Попасть в чужой мир имея в показателях силы всего две единицы, даже меньше, это как-то печально. По аналогии могу предположить, что и все остальные мои показатели не выше, выносливость там, ловкость, живучесть. Так что — будет ли усилителю чего усиливать?

Посмотреть на усиление это одно, но намного больше хотелось разобраться в том, как развивать боевое тело, как делать дополнительные модули, оружие, как получить способности. Ведь моя сила была силой Разрушения, а это звучит о-го-го как многообещающе.

Глава 23. Выживание — охота пуще оленя (день 18 — день 21)

Моя затея не то, чтобы сразу с порога не задалась, но с самого начала стала обрастать трудностями. Например, поутру я обнаружил небольшой разгром в лагере возле пещеры. Какие-то местные мародеры все-таки набрались храбрости и наведались ко мне в гости, засовывая свои любопытные мордочки всюду куда не следовало бы. Стоило мне это, помимо беспорядка, последней партии вяленого мяса, поломанных растяжек и одного разбитого корыта. Основные запасы шкур, мяса и прочей еды я хранил в пещере, поэтому пришлось задержаться и соорудить возле входа в пещеру завал из бревен и камней. По возвращению надо будет озаботиться какой-нибудь дверью. Или изгородью огородить всю прилегающую территорию.

Селитряницу не тронули, и слава богу, иначе вся округа была бы в компосте, но, в принципе, не удивлюсь если по возвращению так оно и будет.

Вообще, наличие таких гостей — это не так уж плохо. Надо придумать или выпросить у браслетов проект силков и расставлять их ночью возле пещеры. Это позволит пополниться запасу пушнины без непосредственной необходимости ходить на охоту. Халява приди...

На охоту я выдвинулся в полном вооружении, и рогатину взял, и топор, и нож. Лук взял тяжелый, с колчаном о двенадцати стрелах. Привычный короб за спиной, в нем лучок, трут, соль, запас орехов, сушеных грибов и копченого мяса. Коробу я улучшил лямки, теперь они были более мягкие, удобные и имели возможность стягиваться между собой спереди. К поясу подвесил два мотка дополнительных веревок. Для рогатины я придумал что-то вроде ножен-чехла, приделанного к коробу, теперь появилась возможность носить ее за спиной, а лук в руках. Это позволит быстрее среагировать на появление добычи, пустить в нее стрелу.

Шел я, как и планировал, вдоль Каменки. К вечеру подстрелил птицу и расположил бивак на берегу. Я почти успел доесть птицу как на соседнем берегу из кустов появился волк. Серый, не очень большой, с немецкую овчарку. Желтые глаза скользнули по мне, и я чуть не обделался — слишком близко он был. Волк не проявил агрессии, втянул пару раз в себя воздух влажным носом и начал пить воду из реки. Я, хоть и испугался, но трапезу не прекратил, агрессии тоже не проявлял, в глаза прямо не смотрел. Волк насторожился, прислушиваясь к чему-то, и скользнул в кусты. Следом за ним по кустам пронесся шелест еще как минимум одного его собрата.

Что ж, я намек уловил и ночевал вместе с пожитками на развесистом дереве. Не особо удобное занятие, но все лучше, чем быть загрызенным во сне.

Дальше Каменка стала шире и ко мне вернулось относительное спокойствие, первоначальным планом защиты от волков был выход на середину реки и обстрел их из лука. Я шел вдоль русла реки, удаляясь от нее в чашу не больше чем на сто метров. Через каждые тысячу шагов перебирался на другой берег. В одной из таких вылазок обнаружил лежбище. Следы были свежие, можно было попробовать пойти по ним, но вот только размеры лежбища соответствовали скорее лосю, чем оленю, на такую добычу я пока не претендовал. Лоси вообще опасны. У нас раньше они водились, когда я еще маленький был. Помню отец рассказывал, как лось его километров пять гнал по лесу, благо что отец на мотоцикле оказался. В другой раз их с матерью собака спасла, стала лось за ноги кусать, и он за ней погнался. Сам я лосей в живую не видел, только лосят.

Впрочем, это могло быть лежбище не лося, а кабана, например. С моими то навыками следопыта не мудрено было перепутать. Однако, нападать на кабана размером с лося мне хотелось ещё меньше чем на лося.

Вечер прошел по вчерашней схеме, подстрелил птицу, зажарил, съел и на дерево спать. Завтра вечером планировал встать на долгосрочную стоянку и начать бродить по округе в поисках оленя или молодого кабанчика. Шел я sporo, за день делал километров по тридцать. То есть к завтрашнему вечеру я отдалюсь от логова километров эдак на сто.

Каменка все разливалась, теперь это была уже полноценная река, я не мог ее преодолеть в произвольном месте, приходилось искать броды или пороги. За два дня мне встретилось около семи впадающих в нее ручьев и не встретилось ни одного выпадающего. Берега становились более крутыми, а лес все больше расступался. Несколько раз я поднимался на деревья чтобы обозреть округу с высоты.

К середине третьего дня пути я вышел к развилке, распадку Каменки, один ее рукав резко сворачивал влево, становился широким, мелким и густо заросшим камышами. С ближайшего дерева я разглядел, что этот рукав хаотически вилля, иногда даже сворачивая назад, вливался в заболоченное поле и дальше, походу, переходил во что-то вроде болота. Болото было странным, над ним словно начинало клубиться марево, и видимость в его сторону резко сокращалась, хотя из того, что было видно — ну поле и поле, просто заболочено. Никаких аномалий.

Основной же рукав становился намного глубже и быстрее. Учитывая мой груз, он теперь вряд ли спасет меня в случае встречи с хищниками. Поэтому дальше я двигался по кромке леса, все дальше удаляясь от воды. За время пути я еще раз замечал волков, и раз пять ощущал присутствие каких-то хищников, может рысей, лисиц или росомах. Чем дальше от логова, тем больше хищников. Есть вероятность, что если я даже подстрелю оленя, то его придется бросить, поскольку у меня его попытаются отжать волки или какая-нибудь росомаха. Двигаться с тушей обратно в логово не вариант, надо будет освежевать ее прямо на месте, вырезать самые лакомые куски и поскорее отнести их в логово вместе со шкурой. Стоянку вечером я делал, с учетом этих обстоятельств, основательную, соорудил навес, выложил кострище, развел огонь и подвесил над ним котелок под похлебку. Лес был рядом, ночевать даже при наличии огня я все же предпочту на дереве.

Третья ночь прошла довольно спокойно, без нападений, однако с дерева я наблюдал зеленый гниlostный свет со стороны второго рукава Каменки. Спать на дереве было и неудобно, и непривычно, поэтому я просыпался чуть ли не каждый час. Вот в одно из таких пробуждений и заметил свечение со стороны болота. Чем больше я узнавал о том направлении, тем меньше мне хотелось туда идти, но думаю все же придется это сделать. На болоте скорее всего удастся найти железо, в оржавинах. А браслеты уже начали выстраивать в мозгу технологическую цепочки добычи железа из болотной жижи. В принципе она получалась не такой уж сложной, надо будет соорудить печь и меха для раздува огня, глиняные формы, заготовить-пережечь древесный уголь.

Утро выдалось погожее, провел я его по привычной схеме, которую ни нарушал еще ни разу, за две недели упражнений на прессе начали прорисовываться кубики, а после того, как в рацион на постоянной основе вошло мясо я начал набирать массу. На руках проступали мышцы или жилы, от постоянной работы с луком. Скорее всего предплечья у меня будут развиваться и прокачиваться быстрее остального тела. Стану рукастым орком или орангутангом если не подтяну нагрузку по остальному телу.

Яркость боевого тела сравнялась с яркостью обычного. Я понимал, что боевое тело готово для вызова, но не решался на этот шаг. Так всегда бывает, тишь да гладь, ничего нет, ничего не происходит и тут раз — и все разом вываливается! И охота на оленя и активация боевого тела, все сошлось в один момент. Не удивлюсь если и русалки сейчас вновь появляться начнут. Но делать по полдела — это не дело. Надо разобраться с одним, потом приниматься за другое. Закончу охоту — сразу же займусь активацией. Хотя если появятся русалки, то брошу и то и другое и скорее всего побегу к ним. К слову, надо будет организовать похожую вылазку в горы. Рыбы наловить, соли набрать, на колесных коз и четырёхкрылых орлов поохотиться.

Как ни странно, но уже через пару часов после рассвета мне посчастливилось найти жертву. Самку оленя я заметил случайно, повезло, что она оказалась ко мне спиной и с подветренной стороны. Первую стрелу я долго выцеливал, думая попасть в голову, но потом все же не решился и выстрелил в грудь. И следом второй раз. Никогда не думал, что звук тетивы может ощущаться так громко. Олениха встrepенулся мгновенно и рванулась в сторону, вторая стрела ушла в молоко. Затем я минут десять гнался за подранком, пока она не свалилась с ног от потери крови. Я прервал ее агонию пробив рогатиной голову. Было жалко. Удар нанес, накрутив себя и разозлив, хотя в принципе понимал, что она уже не жилец. Попросил прощения и постарался объяснить, что мне необходимо ее мясо чтобы выжить. Это правда, в птицах питательных веществ особо-то и нет. На счет белок и импов не скажу, не знаю. Оленина или говядина, ну или хотя бы свинина были мне жизненно необходимы.

Олениха тоже оказалась не так проста. Я замечал странности у их местной братии, например некоторые имели по два уха, а некоторые по четыре и, соответственно, были в два раза чутче. Имелись и более продвинутые особи, разглядеть которых мне обычно не удавалось, потому что они словно исчезали в ближайших зарослях при малейшей опасности. Единственное что отметил, это то, что у них были гривы.

Вот именно к такой прокачанной гривастой версии оленя и относилась моя жертва. И была она более, чем необычна. Во-первых, у нее был рог во лбу, мелкий, словно шишка, но все же заметный. Были маленькие рожки с тремя ветвями, отходящими назад. Была грива и более длинный, чем у обычных оленей хвост. Но самым главным отличием оказались перья. Вместо меха зверек был покрыт перьями. Коричнево-сизыми на крупе, и с побежалым отливом и павлиньими разводами на гриве. Перья были странными, не птичьими, словно бы даже меховыми, но все равно перьями. Может это местные единороги? Или индрики, описывают же что-то похожее в русских сказках...

Я оттащил добычу к лагерю и принялся за разделку. Тьюториалу было абсолютно по барабану олень это, единорог или индрик, он услужливо, шаг за шагом показал мне как правильно её разделать.

Сначала я положил тушу на спину, уперев голову в ближайший валун, а под оба бока подложил поленья, чтобы она не заваливалась на сторону. Потом разрезал кожу на шее от гортани до грудной кости. Затем пальцами высвободил пищевод, вытянул его и отрезал у переднего конца. Чтобы при дальнейшем потрошении содержимое не вылилось, я сделал продольный разрез и сквозь него пару раз протащил конец за счёт чего пищевод закрылся. Сам пищевод я затолкал как можно глубже в грудную клетку. Затем занялся брюхом, сделал разрез по средней линии живота в сторону грудной кости. Чтобы не задеть внутренние органы и не загрязнить их содержимым остальные части туши, я вводил нож между

указательным и безымянным пальцами левой руки, тыльной частью ладони и обоими пальцами отталкивая от лезвия внутренние органы и одновременно приподнимая кожу. При вскрытии действовал очень осторожно, чтобы не прорезать кишки, а после вскрытия вынул их на правую сторону, освобождая доступ к диафрагме. Отделил диафрагму, сделав разрез по обеим сторонам как можно ближе к рёбрам, и вынул ее. После я ввел руку как можно глубже в грудную полость по направлению к шее, захватил пищевод и вместе с трахеей и вытащил вниз. Пищевод отделил от остальных частей и присоединил к желудку и кишкам. Содержимое прямой кишки я отдал вил внутрь и конец завязать узлом. Затем я вынул пищевод с остатком кишок и прямой кишкой из брюшной полости. Удаляя мочевой пузырь, я следил за тем, чтобы его содержимое не вылилось на тушу животного. После этого я удалил почки, печень, селезенку, сердце и легкие. Трахею удалил вместе с лёгкими и сердцем. Верхушку сердца надрезал, чтобы из него вытекла кровь.

Чтобы обескровить тушу, на внутренних частях бёдер я несколько раз проколол темно-голубые с чернотой вены, после чего подвесил легкую тушу самки оленя на ближайшее дерево головой вверх.

Сердце я не стал трогать, печень отложил — система рекомендовала сварить из нее пасту для разрыхления шкур, а из свежей вырезки соорудил шашлык, о котором мечтал уже недели две. Трапеца была обильная и вкусная, все-таки оно того стоило, хотя бы ради этих мгновений. Пока я готовил обед и кушал, кровь достаточно вытекла с оленя-индрика, о чем интерфейс услужливо помигал, когда я посмотрел в сторону туши. Пора было свежевать.

Я положил тушу на бок, и надрезал шкуру на задних ногах над копытами по всей окружности. Далее я сделал разрез по внутренней стороне задней ноги, середине бедра до тазовых костей, после чего начал отделять шкуру с обеих сторон по направлению к крестцу. Подобным же образом я надрезал шкуру над копытом передней ноги и провел разрез по внутренней стороне к груди. Затем я продолжил разрез от анального отверстия до грудной кости по груди, затем по шее. Таким макаром я разделил шкуру на брюшной стороне на две части. Чтобы с каждой стороны отделить шкуру от туши, я вначале отделил её ножом по разрезу, затем одной рукой держал за край, а другой отделял от мышц. Отделив одну половину шкуры до хребта, я перевалил тушу так, чтобы она легла на шкуру, и снял вторую половину. В оконцовке я отделил шкуру на хребте и закончил свежевание снятием шкуры на голове и отделением самой головы.

Шкуру я разложил на земле и тщательно отскреб ножом. Затем вскрыл отложенный кишечник и тщательно обмазал его содержимым мездру, после чего свернул шкуру конвертом. Стараясь не выдавить обмазку, скрутил шкуру рулоном, зафиксировал веревками и положил в короб. В кишечнике оставалось больше половины содержимого, я собирался забрать его с собой и, как и пасту из вареной печени, использовать для жирования шкур. С туши оленя я срезал по максимуму мяса, длинными ломтями, обмазал их солью, завернул в листы лопуха и тоже уложил в короб. Вяленое мясо, которое я брал в дорогу, уложил сверху — вплоть до возвращения к логову я не собирался останавливаться и охотиться.

До темноты было еще часа четыре, поэтому я сразу двинулся в обратный путь.

Глава 24. Сновиденье — эгрегоры (ночь 21)

Я оказался прав в своем предположении, что события всегда сваливаются на голову кучей. У меня даже была собственная «триггерная теория» по этому поводу. Я баловался созданием модов для компьютерных игр, так там мододелам давали редактор с ограниченным функционалом. Зачастую создавать свои события с нуля возможности не было, можно было только привязывать их к прописанным в игре событиям-триггерам. И каждый мододел «якорил» события своего мода на одни и те же триггеры, и поэтому, когда триггер срабатывал, событий происходило столько, что игра запросто могла вылететь. Вот и в жизни думаю все также, есть мододелы, которые прикрепляют свои события к триггерам, заложенным в жизнь ее создателями...

Этой ночью меня посетила лесная русалка. В этот раз я осознал себя на поляне, позади меня виднелся лес, а впереди — горы. Посреди поляны стояли два высоких дерева, береза и тополь. С их крон спускались витые гирлянды цветущих лоз, образующих нечто вроде качелей. На качелях сидела лесная русалка.

Я подошел и с замиранием сердца поздоровался.

— Здравствуй. Покачать?

Она прикрыла глаза в знак согласия, и я стал несильно ее раскачивать.

— Поздравляют, — произнесла русалка. — Это была первая твоя серьезная охота.

— Охота пуще неволи, — пошутил я. — Ты следишь за моими делами?

— Они оставляют след в Сиянии Леса, вплетаются в него, — загадочно пояснила красавица, прикрыв свои чудные глазки. Что-то мне подсказывало что видеть она меня при этом не перестала.

— Это к добру или к худу? — спросил я, невольно вспомнив домового.

— Это бытность, — непонятно ответила дева леса, видимо решила быть сегодня вся такая загадочная. — Поначалу я не верила, что ты войдешь в бытность леса, думала, что не сумеешь здесь выжить. Ты не приспособлен к такой жизни, но... твои успехи, в том числе и охотничьи, говорят, что я заблуждалась. Я не вижу конечной цели твоего пути, но само направление, видимо, выбрано удачно.

— Какое еще может быть направление, оно одно, мое выживание, — хмыкнул я, ловя себя на странном ощущении. Вроде и рад встрече, вроде хочется кинуться потискать русалку пока она такая спокойная, но душой чую что встреча скоротечна окажется, а когда в другой раз свидеться удастся — не понятно. Поэтому изо всех сил осматриваюсь, оглядываюсь, прислушиваюсь, и к себе, и к русалке, и к окружению, и к ощущениям. Судорожно ищу, пытаюсь найти то, что позволит мне входить в такие сны каждую ночь, чтоб каждую ночь видеться с девай-мечтой. Но не нахожу, да еще и теряю из-за этого те мгновения которые мог бы посвятить только русалке и общению, контакту с ней.

— Да нет, что-то тобой движет еще, помимо желания выжить, — усомнилась русалка.

— Ну, так это, любовь и движет, — улыбнулся я. — Без любви любая жизнь станет просто существованием... Как там у классиков? Я люблю, значит я существую!

— Ничего не перепутал? — невинно осведомилась лесная дева. — Как-то ты несерьезно к любви относишься...

— Так она ж не выживание что б к ней серьезно относиться, она стимул для выживания...

— О, кстати о выживании, — посмотрела на меня сияющими глазами русалка — видно было что речи мои ей любви. — Ты уже встречался со Стаей?

— Если ты имеешь в виду волков, то — да, наверное. Удовольствия мало, — усмехнулся я. Однако я уловил, что под «Стаей» она подразумевает нечто другое. — Надеюсь, она не найдет путь к моему логову.

— Она давно знает о твоём логове — душок от него идет еще тот, — усмехнулась дева леса, — но Стая пока тобой не интересуется. Стая — это же не только волки, и это не просто стая. Это духовная общность лесных охотников, лесной эгрегор, в который входят и волки, и рыси, и лисы, и медведи. Волки же составляют костяк Стаи.

— Не понимаю, ведь эти животные враждуют? Волки не любят рысей, рыси — лисиц? Неужели это одна стая?

— Не стая, а Стая, — поправила русалка — и действительно, мы вкладывали в это слово разный смысл. Даже больше — собственно, как «Стая» это слово интерпретировал мой разум, подобрав наиболее близкое по смыслу и уровню моих знаний. На самом деле это слово означало намного больше. — Ты не знаешь ее Закона, поэтому и не понимаешь ее сущности.

— Почему не знаю? — усмехнулся я. Слово «закон» вообще выпало из моего восприятия, оставил лишь след в качестве ассоциаций со словами «род», «время» и «порядок». — Знаю: «мы с тобой одной крови, ты и я».

Русалка громко рассмеялась, может тоже любила читать Киплинга, и произнесла:

— Какой же ты все-таки глупый! — но тут же посерьезнела: — Если Стая примет тебя, то твое сияние не пойдет в разлад с сиянием Леса.

— Что для этого надо сделать?

— Понять Закон Стаи.

— Ага. Очень интересно хоть и нечего не понятно, — заключил я. — А олени и другие травоядные животные — не входят в Стаю?

Русалка опять рассмеялась.

— Это другой эгрегор, — ответила она, — но тебе-то он зачем, ты же охотник?

— Кстати об охотниках. Чьи это метки я то и дело встречаю на деревьях?

— Хозяина здешних угодий, — несмотря на расплывчатость моей формулировки, русалка вполне поняла, о чем я говорил. Однако «слово», означающее этого зверя, не произнесла, дав лишь определение. Кажется, она сделала это специально, понимая, что незнакомые «слова» становятся мне более-менее понятными.

— А где он сам?

— Скоро придет, — пообещала русалка. — Будешь перебивать метки?

— Зачем?

— Ясно, — вздохнула русалка. — Тебе многое надо узнать, или вернее — понять. Но ты, похоже, не совсем безнадёжен...

— Кстати, почему ты так печешься о том, чтоб мое сияние не пошло в разлад с сиянием леса?

— Не леса, а — Леса, — нахмурилась русалка.

— А в чем разница?

— Лес — это эгрегор растительности. Если твое сияние не войдет в его лад, то он не примет тебя целиком.

— И все-таки, ты не ответила на мой вопрос?..

— Глупый ты, — посмотрев мне в глаза, печально улыбнулась русалка.

После этого поляна стала таять, растворяться, покрываться серым туманом, сквозь который проступала первозданная тьма. Однако «сон» на этом не закончился окончательно, ибо из «тьмы» на меня взглянули чьи-то глаза. И было в них столько злобы, ненависти и презрения, что проснулся я в холодном поту.

Глава 25. Боевое тело — первичная активация (день 22, день 23)

Я все больше убеждался в том, что мои встречи с русалками не случайны, что есть условие, при выполнении которого они происходят. На охоте произошло нечто такое, что инициировало очередную встречу. Возможно, это убийство оленя. Тогда следующим условием могло стать, например убийство двух оленей, развитие, так сказать, количественной составляющей. Или развитие качественной составляющей, допустим нужно будет убить более сильного оленя. Или возможно надо убить вообще другого зверя, волка там или кабана.

Возможно убийство тут не причем, важна новизна, новые открытия, знания, опыт. Открыл горное озеро — повстречался с русалкой. Еще и награду получил, соль и серу.

Убил оленя, освоил охоту, потрошение или свежевание — опять встретил русалку, и опять получил награду, способность чувствовать эгрегоры.

При этом если при первых встречах награды если и были, то как-то не ощущались, и даже не обозначались русалкой, однако в этот раз всё было по-другому. Она даже план мне обозначила, потренируешься пока на кошках, вернее на волках, подключишься к Сиянию Стаи, а потом, если все будет нормально пойдет, подключишься и к Сиянию Леса. С корабля в карьер — это укрепит связь между нами, даст возможность взаимодействовать более плотно, возможно даже контактировать наяву. Такие мысли воодушевляли, если не окрыляли. При этом радовало все — и появление новых способностей, и желание русалки развивать наши отношения.

К логову я буквально бежал. Мне казалось, что весь лес знает о том, что у меня за спиной короб с вкуснейшим сочным оленьим мясом и из-за каждого куста высовывается волчья, рысья, а то и вовсе медвежья морда. Втягивает в себя воздух, принимает, жадно облизывается и пускается в погоню. С другой стороны, я понимал, что если не потороплюсь, то мясо протухнет, надо успеть еще разок поесть вкусняшки и законсервировать остатки. Третьим стимулом было желание активировать боевое тело, и тут был еще один животрепещущий момент. Логично предположить, что если сейчас на меня нападут, то я активирую боевое тело для своей защиты, и опять потрачу вызов впустую, не разберусь толком ни в чем. Как там по законам Мерфи? Если неприятность может произойти, то она обязательно произойдет. И — из всех возможных неприятностей произойдет именно та, ущерб от которой больше.

Как бы там ни было, дал ли мне страх крылья или пинка под зад, однако обратную дорогу я преодолел за полтора дня. Дом милый дом! Беглый взгляд не выявил следов разгрома и разграбления, что не могло не радовать. Я развел огонь в очаге и коптильне — и дров и коры хватало, пристроил шкуру оленя-индрика в пещере к беличьим и импьям шкуркам.

Несмотря на наступившую ночь я сходил к Каменке, наполнил два корыта водой и развел в них приготовленный отвар отмоки. Вообще по ночам я старался не гулять. Ночной лес не то, чтобы пугал меня, скорее я ощущал себя в нем беспомощным. Он был густым и даже яркие звезды этого мира, и не менее яркая луна не разгоняли темноту под его пологом. Я пробовал пользоваться факелом, и это помогало, но только если предстояло перемещаться между знакомыми местами. Корыта я, естественно, с собой не потащил, а натаскал воду с

ручьё в кувшинах. Для заполнения тары водой в условиях мелководья я в свое время вылепил и обжег плоский широкий черпак, который хранил здесь же. Еще здесь хранилась кружка, позволяющая с комфортом утолять жажду.

После этого нажарил шашлыков из оленины с запасом, на сегодня и на завтра, а остатки мяса тонко и мелко нарезал, отбил чуть ли не до прозрачности и повесил над коптильней и на растяжках.

Все-таки оленина была вкусна, этого у нее не отнять. У моего отца была такая теория, что вкусом организм показывает нам в чем нуждается. Если тебе сейчас нравится вкус оленины, значит организму нужны питательные вещества из нее, если не нравится вкус рыбы — значит вещества из рыбы не нужны. Поэтому я предпочитал не насиловать себя продуктами, которых не хотел, по крайней мер если обстоятельства это позволяли.

Что же, ужин подошел к концу, прокрастинировать формальных поводов больше не осталось, пора приступить к активации.

Сердце бешено стучало в предвкушении, а также в опасении, вдруг не сработает, или что еще хуже — вдруг впустую потрачу. Да я перед встречей с русалками так не волновался! Хотя там-то я пока не знал как к ним попасть, если бы узнал тоже бы поди волновался и переживал о том, что будет если не получится. Прямо как на первом свидании.

Я вызвал иконку тела, перевел ее в режим отображения боевого тела, мысленно потянулся к ней, послал желание и вслух произнес: «активируйся!» Ощущение оказалось необычным, странным, но в тоже время довольно приятным. У меня словно появился новый орган, которым я мог теперь управлять, мозг ощущал его, знал как с ним обращаться чтоб произвести активацию и даже знал, как ее отменить. Причем орган этот все время был при мне — он не ощущался инородным, просто я не умел им пользоваться. Вроде как способность шевелить ушами, не знаешь, как это сделать, но если научишься, то вряд ли сможешь объяснить другим, как именно это делаешь. Браслеты ярко вспыхнули серебристым светом и по моему телу пробежала волна холода. Вместе с ней пропала одежда — лапти и юбка из рогоза. Затем откуда-то изнутри выплеснулась черная тягучая жижа, в мгновение покрыла все тело, и я потерял контакт с ним — пропало зрение, слух, тактильные ощущения. Благо длилось это не долго, тело полыхнуло жаром и все ощущения вернулись в норму.

Ну вернее, как в норму, намного выше нормы! Все вокруг стало гораздо свежее, что ли, отчетливее, ярче, не смотря на темноту. По идее надо было, наверное, подождать с активацией до утра, но не думаю, что темнота помешает ознакомительному вызову, скорее наоборот, сразу покажет на что способно боевое тело в том числе и в условиях пониженной видимости.

Зрение стало намного острее и четче, цветопередача улучшилась — видел я хоть и не также хорошо, как днем, но намного лучше, чем обычными глазами. Моргать не требовалось, но это не вызывало дискомфорта или фантомных попыток закрыть глаза — новая информация была прописана где-то в мозгу и воспринималась как данность, словно всегда так было, с самого рождения.

Запахов стало больше, гораздо больше, и они стали свежее. Воспринимались они через сопла, через них же происходило дыхание и фильтрация. Я четко чуял направление своей селитряницы хотя обычно не замечал запаха от нее пока не приближался метра на три. Чуял запах дыма от сухой березы в очаге и ивовой коры в коптильне — они отличались. Чувствовал свежее дыхание ночного леса, слегка сдобренное плесенью и прелой травой.

Слух оказался более чем странным, словно я воспринимал звуки всем телом. При чем не

только звуки, но и вибрации, толчки, колебания. Удивительным было то, что при таком раскладе я намного точнее определял направление звук, мог приглушать большинство звуков до фонового уровня и отслеживать какой-то один. Вестибулярный аппарат не был привязан к слуху, он сосредоточился в модуле тяги земной, я напрямую чувствовал гравитацию и свое положение в пространстве. Это было крайне необычно, но поразительно комфортно и надежно.

Опять же, ни один из вышеперечисленных казусов изменившихся органов чувств не вызывал проблем — тело и мозг знало о них, они были прописаны в инстинктах, рефлексах, реакциях и бог знает в чем еще. Дискомфорта не было, была уверенность в таком положении вещей, знакомая и привычная уверенность.

— Привет, мир! — произнес я и подивился своему сдвоенному дребезжащему голосу. Его словно пропустили через какой-то механизм по изменению, но при этом сам он остался узнаваем, обертоны, интонация. Я попробовал сказать следующую фразу только верхним кристаллом и у меня получилось, затем нижним:

— Раз, раз... Два, два...

Нижний кристалл звучал более высоко чем верхний, наверное, потому что был меньше по размеру.

Я осмотрел себя — все было в точности как при проектировании, все элементы, которые я мог разглядеть оказались на своих местах. Цвет выглядел великолепно, хоть я и не знал, как называется конкретно этот оттенок; вероятно где-то в настройках можно посмотреть количественное отношение цветов, насыщенность, яркость и контрастность.

Тело в целом стало более массивным, пальцы на руках более толстыми. Щитки, идущие по их наружной поверхности, соприкасались и терлись друг о друга при попытке пошевелить пальцами. На ощупь щитки были твердыми как кость или камень, но прикосновение к ним ощущалось, то есть у них были рецепторы или нервные окончания. Надо бы проверить болевой порог до первого сражения, чтоб не стусеваться в бою если что-то пойдет не так.

Тело изменило габариты, центр тяжести, осанку. Самое интересное что это не вызывало отторжения и ощущения чуждости. Вот, например запломбируешь зуб или вставишь новый и потом неделю ходить трогаешь его языком, скрипишь челюстями, испытывая дискомфорт от новых ощущений во рту. И так пока не привыкнешь, не притрешься. В случае с боевым телом ощущения чужеродности не было, я словно родился и жил в нем двадцать лет. Все было привычно и знакомо, и габариты, центр тяжести и осанка, и расширенный угол обзора и отсутствие необходимости моргать и способность ощущать звуки всем телом, и все остальное.

Даже наличие в теле новых «органов» не казалась инакостью. Связь с модулями тяги, сурьи и духа давала новые ощущения, каких я никогда не мог бы ощутить в человеческом теле. Модуль тяги отвечал за мое восприятие пространства, положения в нем. Он, словно как-то «придавливал», припечатывал меня к поверхности в хорошем смысле этого слова. Я лучше ощущал действующую на меня силу гравитации, ощущал свой вес, и, кажется, мог влиять на него и распределять. Готов поклясться что я ощущал, как вращается планета или что-то вроде того...

Модуль сурьи давал ощущение запаса сил — я точно знал сколько у меня «энергии», в пассивном режиме отслеживал расход ресурсов на каждое выполняемое мной действие, а также, похоже, как-то реагировал на внешние магнитные поля и электромагнитные волны — я словно ощущал их плотность.

Модуль духа ощущался необычнее всего, хотя казалось куда уж необычнее? Мое мышление стало яснее, чище, эмоции понятнее, выводы быстрее. Да не только выводы, все мыслительные процессы протекали быстрее. Я начинал думать о чем-то, размышлять, и модуль во лбу словно подхватывал эту мысль, выносил в особое пространство, делал яснее, и потом еще какое-то время сохранял в буфере, продолжая работу с ней без моего непосредственного внимания. Само внимание тоже изменилось, стало невероятно легко сосредоточиться на любой мысли, на любом ощущении, на любом внешнем предмете. Восприятие предметов стало четче и благодаря в разы улучшившимся рецепторам, и благодаря ускоренным мыслительным процессам. Изменилось восприятие памяти, она перестала быть расплывчатой, я четко, буквально до миллисекунды помнил все что делал. Более того, я мог представить себе все это визуально, воспроизвести словно в улучшенной 3D фильме, даже не 3 а 20D, поскольку помимо видео и аудио воспроизводились запахи, ощущения, показания всех рецепторов в том числе и новых, не имеющих аналогов в человеческом теле. Память не выхватывала как обычно бывает что-то одно и не размывала все остальное, она запоминала все равномерно, как видеокамера.

По всему организму струилось ощущение собственной силы, способности действовать. Ну что, проверим как там поживают физические показатели? Я с места ломанулся в сторону Огромки. Бежалось легко, дыхание не сбивалось даже на максимальном ускорении — респираторные сопла обеспечивали непрерывный приток воздуха. При этом не возникала отдышка и вообще чувство усталости как таковое. Казалось, что я мог бежать с такой скоростью пока не сядет общая батарейка. Что до самой скорости, то не знаю побил ли я мировой рекорд, но бежал в разы быстрее чем бегаю обычно. Тело само группировалось и координировало движение ног и рук, мелкие препятствия обходились на автомате, о крупных предупреждение возникало заранее и тут же предлагалась программа-ощущение с наиболее рациональным путем преодоления. Например, встающие на пути ветви деревьев, которые выхлестали бы мне глаза в обычной ситуации сейчас даже не воспринимались как помеха, я просто бежал сквозь, них не боясь оцарапаться и повредить глаза. И это была не моя волевая установка, ну типа бегу на пролом и все тут, а установка организма, он знал, что повреждений не будет и прокладывал маршрут с учетом этих знаний как наиболее рациональный и короткий.

На Огромке я занялся прыжками и тут рекорд однозначно был побит, метра на полтора в высоту с места и метров на двенадцать в длину с разбега. Тело приятно сжималось в момент прыжка и распрямлялось словно пружина. Я где-то читал, что если все мышцы человеческого организма одновременно потянут в одну сторону, то можно будет сдвинуть груз весом около двадцати тонн. При прыжке как раз и возникало ощущение того, что все мышцы сейчас работают на одно это действие. Падения при приземлении не доставляли дискомфорта, во-первых, тело группировалось и всегда приземлялось либо в пережат для гашения инерции, либо с сохранением баланса и равновесия. А твердости доспеха хватало для того, чтоб не обращать внимания на столь незначительные для боевого тела удары и столкновения. Как ни странно, но оказалось, что невероятно сложно просто упасть. Например, чтоб проверить максимальную дальность прыжка я просто «выбросил» тело вперед, рассчитывая в лучшем случае приземлиться на спину, но доспех сгруппировал меня, и я приземлился четко на корточки, ушел в пережат и был готов к дальнейшим действиям. И так было со многими действиями, тело само доводило мои движения до правильного конца, правильно завершало сальто и пережаты, прыжки и колесо. Это было круто, однако, чтобы

просто упасть на спину пришлось дать телу волевою команду-установку; придется иметь это ввиду.

Оставалось проверить силу, и я побежал к реке в поисках камня поувесистее, но так и не нашел такого. Затем вспомнил что у меня на ручье есть камень-верстак и сиганул туда. Камень был тяжелым, я его раньше не поднимал полностью, нашел тут неподалеку и притащил волоком. Теперь я поднимал его легко, даже смог подбросить над головой, правда не высоко; кило восемьдесят в нем однозначно было. Я подбрасывал его над головой десять раз, но, опять же как при беге, не ощутил мышечной усталости. Модуль сурьи фиксировал расход ресурса, но утомление не наступало. Вероятно тело более качественно справляется с переработкой ресурса и более качественно удаляет отходы результатов своей работы, не позволяя концентрироваться в мышцах молочной кислоте, кальцию и прочему шлаку.

Глядя на валун-наковальню, я все-таки решился на еще один эксперимент. Я решил проверить силу удара и прочность брони. Где-то я слышал, что человек не может побить себя сам, но если касаться конкретно меня, то это распространялось и на удары, скажем, по стенам, о которых я точно знал, что они повредят мне. Но сейчас мной овладело странное чувство не то уверенности в том, что делаю, не то пофигизма, безразличия к последствиям. Я замахнулся и нанес по камню удар со всей силы на которую было способно новое тело. Заранее предвидя боль и сломанные пальцы, я даже попытался зажмуриться, что естественно не удалось. Удар удивил меня — боли не было. Было ощущение удара, столкновения с поверхностью камня, потом было странное мимолетное ощущение словно что-то треснуло, но конкретно боли не было. Как не было и перелома руки. Доспех выдержал удар, а вот камень нет — в нем теперь расположилась глубокая выемка диаметром примерно с мой кулак, с расходящейся от нее сеткой мелких и не очень трещин. Это, просто, круто!! С таким ударным потенциалом я возможно и без встроенного оружия смогу дать приличный бой сверххищнику...

В целом, если обобщить всю полученную информацию, то она частично подтвердилась, я стал намного мощнее, как настоящий супергерой, но вот прям так чтоб Суперменом — не стал. Стал сильнее, быстрее, выносливей, внимательнее, но все в разумных пределах. Полагаю, что все эти характеристики можно будет улучшать либо тренировками, либо модулями. Просто делать это надо постепенно и обдуманно, в совокупности с остальными параметрами. Если сейчас резко повысить себе силу не повысив прочность скелета, то я подниму тонну, и тут же преломлюсь пополам.

Модуль сурьи сигнализировал о том, что ресурса на поддержание боевого тела осталось меньше трети, и я бегом пустился обратно к логову. Усевшись возле догорающего огня, я попытался погрузиться в себя. Первым делом я вызвал индикацию боевого тела и попробовал сосредоточиться на нем, отрешившись от остального мира, но сделать это было не так-то просто поскольку глаза в боевом теле не закрывались. Тогда я вспомнил что при модификации брони попал в некое пространство с двумя размерными сетками понизу и поверху и яйцом посередине. Я попытался вызвать это пространство, потянулся к нему в точности также как делал чтобы передвигаться во сне и о чудо, оказался внутри. Золотое яйцо было ближе, чем в прошлый раз, медленно, но хаотично вращалось и изредка вспыхивало золотистым светом.

Я опять вызвал иконку боевого тела, теперь оно выглядела несколько иначе. Словно раньше элементы, ее оставляющие были серыми, недоступными для редактирования, а сейчас стали яркими, доступными. Однако, что делать дальше оставалось не ясным. Я

вызвал иконки остальных девяти боевых тел. В этот раз они были четкими, яркими и раскрашенными. Цвета у всех, как и у меня были двойные, инвертированные, и не было ни одного типичного цвета, который можно было бы назвать однозначно. Выглядели они, конечно, красиво. Разглядывая их, я подумал, что мне не помешало бы такое же лезвие на руке как у летающего желтого бойца с двумя соплами за спиной. Имея такое лезвие тело наконец-то станет боевым.

Я сосредоточился, попробовал дать волевою команду, и мою голову или мое внимание словно повернул вверх. Образ боевого тела стал больше, теперь он походил не на куклу, а на полноценный манекен. Две размерные сетки сконцентрировались над ним и под ним, став круглыми, метра по три в диаметре, между ними проскальзывало что-то вроде едва различимых каркасных линий, заключая боевое тело в призрачный цилиндр. Манекен тела вращался. На левом предплечье у него появилось крепление для лезвия, из которого оно периодически выдвигалось. Лезвие было короткое; если у летуна был меч, то мое больше походило на нож. Я мог редактировать форму клинка, менять длину и ширину в определенных пределах, и направление — мог отогнуть перпендикулярно предплечью или даже завернуть назад. При этом появившаяся надстройка была серой, не активной, команда на ее установку наталкивалась на отказ, высвечивалась цепочка того, чего мне для этого лезвия не хватало. Получается, что не хватало материала, не хватало самой формы блока на теле, лезвия, подмодуля сурьи для обеспечения лезвия энергией, подмодуля духа для обеспечения управления лезвием и еще несколько дополнительных параметров, назначения которых я не понял до конца. Все требования были размытыми, размазанными, а не конкретными образами. Я понял это так, что они могут быть задействованы в смежных проектах, поэтому не имеют четкой формулы. Похоже более определенная картинка с возможностью редактирования будет появляться только при соблюдении непосредственно предшествующих требований.

К слову, ни один из элементов необходимых для лезвия я не смог установить отдельно, так сказать — чтоб с чего-то начать, поскольку каждый из них высвечивал ряд собственных требований. В попытке более детально разобраться в ситуации я проследил все требования одного из самых простых элементов, элемента крепления, и натолкнулся на четкий образ, но, увы, серый, на него не хватало каких-то основополагающих элементов, может ресурсов, может уровня развития, может опыта.

Блин, незадача, если у меня не хватает ресурсов на простенький встроенный ножичек, то на что тогда вообще хватит? Я бы и от циркулярной пилы, как у гиганта, не отказался, и от газомета, и от шоковых когтей... Как понять, что конкретно мне вообще нужно, куда в целом и общем двигаться-то? Опять по аналогии с прокачанными телами? Нет, так не пойдет, надо подумать, причем сделать это в темпе, пока батарейка не разрядилась.

Я еще раз попытался внедрить оружие, на этот раз спроектировав что-то вроде когтей на правой руке. Однако хоть в моем представлении они выглядели проще лезвия, требований к ним оказалось гораздо больше.

Тогда я задумался — что мне надо больше всего? Думаю, мне нужно такое улучшение, которое ускорит накопление активации. Например, при нахождении на солнце, или в воде, или при ходьбе, беге, при неподвижности, или медитации. Вариант с солнцем сразу отпал, там цепочка требований оказалась отсюда и до Китая; по всей видимости подобная система могла еще и возобновлять энергию активного боевого тела, поэтому и обрастала кучей сложностей в своей реализации. Неподвижность, медитация были менее требовательны, но

все равно недоступны. Оставались ходьба, прыжки, бег и плавание. Ходьба была самой предпочтительной, и я мог её реализовать, но это потратило бы весь мой ресурс полностью, а я всё ещё планировал получить что-нибудь боевое. Одним ускоренным накоплением активации жив не будешь. Из трех остальных я остановился на беге, у него и прирост и требования были средними между прыжками и плаванием. При этом бег явно легче реализовать чем плавание, да и бегать как-то проще, привычнее и практичнее чем прыгать, поэтому я предварительно зафиксировал это выбор. Модуль по накоплению активации не требовал надстройки дополнительных сегментов, а, скорее заключался либо в доработке имеющегося модуля, либо видоизменял характер его взаимодействия с обычным телом или браслетами. То есть в принципе был способностью.

Собственно, это обрисовывало основные пути развития: развивать себя, боевое тело или переходник между ними — браслеты. Пока что, на данном этапе, третье виделось самым продуктивным путем развития.

Копаясь в нюансах и подробностях, я обнаружил что одна похожая способность, ускоряющая активацию, уже была встроена в меня, но если бег был связан все больше с браслетами, то эта способность опиралась на силу осколка, на силу разрушения. Вроде как находясь поблизости с чем-то разрушающимся или разрушая что-то я мог ускорить накопление активации. Одним из вариантов оказалось просто находиться рядом с огнем, он как-то коррелировал с силой разрушения, или был ее аспектом. То есть каждый раз сидя у костра я ускоряю накопление активации, не сильно, но ускоряю.

На сколько именно ускоряю оставалось непонятным. Я, вроде как, ощущал этот прирост, чувствами, телом, инстинктивно, но в цифры перевести не мог. Тогда я озадачился тем, что надо сделать для перевода ощущений в цифровые значения. Оказалось, что надо модернизировать, доработать модуль духа. Ресурса хватало, но улучшение оставалось серым. Я до конца не мог прочувствовать чего именно не хватало, но выходило так, словно сам мой мозг был недостаточно развит чтобы принять это улучшение. Я как животное — мог ощущать, а выразить словами не получалось. Обидно, однако.

Помимо цифровой индикации оказалось, что в принципе можно установить модуль, который будет отображать шкалы. Все мое боевое тело, его «здоровье» в предпросмотре свелось до одной шкалы. Цвет, форма, направление менялись. Я удивился — как так можно все параметр свести в одну шкалу? Углубился в нее, попытался рассмотреть, и она распалась на две составляющие, целостность тела и целостность духа. Целостность тела распалась на усталость и повреждения. И дальше распадалась локально, повреждение ноги, руки, пальца и так до клеточного уровня. В итоге я понял, что общая шкала — это аппроксимация всех прочностных параметров организма, каждой его клетки отдельно. То есть при желании я мог проваливаться в эти шкалы до клеточного уровня и оценивать целостность каждой клетки в процентном отношении от нуля до ста, где нуль — это полное разрушение, а сто — полная прочность. Все эти значения собирались, группировались, аппроксимировались и выводились одной шкалой.

Не очень удобно, проваливаться каждый раз в шкалу я точно не буду, особенно в бою. К тому же при столь огромной совокупности характеристик шкала могла визуально видеться ополовиненной, притом, что я буду абсолютно здоров физически. Все это лишь вносило лишнюю путаницу и не вызвало у меня особого интереса. Окончательно отбил желание иметь такую шкалу тот факт, что для ее реализации нужен был отдельный подмодуль духа. То есть она работала только в боевом теле.

Разновидностью этого отображения была индикация здоровья противника — там и здоровье, и уровень опасности, внимание и много еще чего, но, во-первых, все данные были приближенные, на основании органов чувств, а во-вторых, тоже шли модулем, то есть будут активны только в боевом теле.

Пока я обнаружил только модули, но где способности, которые эти модули дают? Подумав об этом, моя голова резко ушла вниз, верхняя сетка исчезла, нижняя растянулась по полу. Яйцо увеличилось и теперь напоминало солнце. От меня и до горизонта раскинулись ветвистые структуры способностей. Сразу обратил внимание на то, что почти все они были серые и туманные, не активные. При детальном изучении удалось понять, что деревья умений группировались по соответствующим модулям: модуль тяги, сурьи, духа, распределения, акустики, респиратора, силы и браслетов. В понимании способностей присутствовала все та же проблема — я примерно ощущал, что они дают, но точного, детального, выверенного текстового описания не получал. Я не понимал, как такое возможно, уж дураком-то я точно не был, научный склад ума и все такое, но моего умственного развития не хватало чтобы оперировать даже простой описательной информацией. Все сводилось на уровень инстинктивного понимания на уровне ощущений. Кем надо быть чтоб цифры и буквы открылись, Лобачевским?

Разобраться со способностями, которые недоступны, не имеют описания свойств и описания зависимостей — почти нереально, поэтому я сосредоточился буквально на первых двух-трех рядах, и, в частности, на тех, что не были серыми. Я мог перемещаться в каждый блок-модуль как в центр паутины и наблюдать оттуда спутанные разветвления умений каждой ветки.

Доступно для освоения и для понимания оказалось не так уж много. Например, в ветке Тяги я мог выбрать способность, которая ослабляла действие гравитации на меня. Описания не было, поэтому я мог лишь догадываться, как и для чего можно использовать эту способность. Полагаю в основном для замедления падения и для совершения более высоких прыжков. В ветке акустики из доступных было, например, умение излучать ультразвук. Вероятно его можно использовать в качестве сонара, но тут были вопросы — нужен ли приемник? Нужен ли модуль, который будет анализировать информацию? Нужен ли модуль, который вживит умение использовать ультразвук в мозг? То есть выбрав эту способность я начну излучать ультразвук и всё, на этом оно ограничится, остальную пользу можно будет получить только добывая остальные модули и способности. Собственно, и для использования способности ослабления гравитации может понадобится модуль управления.

С респираторными способностями было проще — они все были неактивны, и даже на данном этапе любая способность из этой ветки требовала модернизации тела.

Способности из ветки духа, из тех, что были доступны, как раз касались отображения различной информации, ее накопления, воспроизведения, хранения и передачи. Более серьезные из них уже требовали установки дополнительных подмодулей или модернизации существующего.

Модуль сурьи на начальных уровнях давал способности по ускоренному накоплению активации. Модули для ее аккумуляции, подпитки вызванного боевого тела и аккумуляции этой подпитки — уже требовали дополнительных деталей.

У браслетов можно было развить их способность чувствовать опасность до возможности оперировать ей осознанно, то есть активировать по желанию, получая что-то

вроде сканера. В качестве развития можно было получить полноценный сканер в зоне видимости с возможностью обнаружения, индикации и отслеживания определенных предметов.

Дерево развития силы Разрушения было самым необычным, четко выделялись только две способности, одна на первом уровне и другая где-то на последнем, все остальные способности были туманными пятнами, при этом они зачастую менялись местами, исчезали или раздваивались, то есть вели себя крайне нестабильно. Первая способность была огненной, как я ощущал. Можно было передать какой-то заряд при касании предмета потратив на это дело энергию активации, при соприкосновении с другим объектом предмет разрядится и выплеснет в него тепловую энергию, или разгонит его частицы стремясь разрушить и при этом произойдет выброс тепла, не понятно до конца. Способность понравилась в целом, сила заряда зависела от влитой в него энергии активации, чем дольше заряджу, тем сильнее тепловой выброс.

Последняя способность была тоже зарядом, но не тепловым, а разрушительным, она каким-то образом разрушала цель при контакте, по крайней мере я так ощущал, но условия для ее открытия даже не просматривались, что опять же выглядело несколько странным.

Собственно батарейка доспеха почти разрядилась, пора было определяться с выбором. В принципе особо без вариантов, я подтвердил две выбранные способности. По телу пробежала волна тепла, и я понял, что теперь имею доступ к двум новым способностям. Надо будет попробовать в следующий раз поработать с другими боевыми телами и попытаться узнать их способности, и те, которые они выбрали, и те, которые не выбрали, но которые были для них доступны. Так же не плохо было бы попытаться разобраться с Силами, которыми они обладали. Полагаю, что в начале развития у всех нас способности были более-менее одинаковы, какая-нибудь врожденная сила, ускоряющая накопление активации и пара способностей из дерева Силы. Но разбор умений коллег — или конкурентов? — можно отложить до лучших времен, сейчас это не первостепенно.

Время еще оставалось поэтому я решил покопаться во внутреннем пространстве. И так, если перевести внимание вверх, то я попадаю в редактор модулей боевого тела, если вниз, то к дереву способностей, а если вправо? Я попробовал сосредоточиться, внимание метнулось было, но остановилось на пол пути и вернулось обратно. Странно, похоже это направление мне недоступно. Так, а если влево... Голова послушно повернулась влево, яйцо опять исчезло, а сетка встала вертикально. И на фоне этой сетки я обнаружил висящие в пространстве лапти и юбку.

Вот так номер! Это что, типа кладовки, куда помещаются все вещи, которые были на мне до активации? Я попробовал потянуться к лаптям, и они словно стали осязаемей, а потом раз — я почувствовал, что в моих руках что-то есть. Я резко выскочил из режима редактирования и с немым удивлением воззрелся на лапти в своих руках. Так это что же получается, у боевого тела есть некий инвентарь для хранения вещей? Вот это здорово!

Я вновь перенес сознание во внутреннее пространство, свернул в инвентарь и представил, дал волевою команду поместить сюда лапти. В руке образовалась пустота, а лапти вновь перенеслись в внутренне пространство инвентаря. Это просто фантастика, надо срочно в этом разобраться, необходимо понять, что именно надо установить или прокачать, чтоб иметь возможность использовать эту способность без вызова тела. Это же кучу проблем решит!

По запросу начали всплывать ощущения — нет все-таки текстовой справки не

хватает, — что за инвентарь отвечает модуль распределения боевого тела. Его можно расширить, модифицировать, но использовать без боевого тела не получится. Или по крайней мере я такую возможность не ощутил. Вот с кем бы посоветоваться... Я вновь вызвал тела коллег.

Гигант хоть и стал цветным, но все еще оставался призрачным. Из остальных я выделил трех, одного похожего на нетопыря, второго усеянного световыми кристаллами, и третьего с лазером во лбу. Они заинтересовали меня необычной разветвлённой системой модуля духа, что могло свидетельствовать об интеллекте. Самый большой модуль был у чувака с лазером. Интересно какая у него сила? Света? Можно интересно с ними как-то связаться? Я попробовал потянуться к нему с мысленным приветом, но отклика не почувствовал, словно говорил с экраном телевизора.

Интересно... Девять изображений над моим, за каждым изображением тянется череда предыдущих тел, предыдущих владельцев. Эта череда не мешает обзору, но при этом просматривается. А вот за моим изображением такой череды нет. Я сконцентрировался на своем теле, возжелал увидеть всех предыдущих владельцев и — ничего. Мое тело отображалось в единственном экземпляре. Это что, получается я первый владелец? А откуда тогда черпается память, схемы и рецепты? Из других девяти? То есть все осколки связаны общей памятью? Как-то это нелогично. Логично если в осколке хранится память всех прошлых владельцев и только их. Что-то здесь не то, с моим осколком. А, ну да! — он же новый, мне же об этом система прямо заявила при первичной инициации, типа зафиксирован новый осколок, обновляю базу данных! И даже тип или группу назвала, скрытые. Тогда, походу, получается, что мой осколок был скрыт внутри остальных. Отсюда и доступ ко всем их знаниям, к памяти всех их владельцев... Все чудесатее и чудесатее...

По телу пробежала волна тепла, полыхнуло желтым и бронированные элементы исчезли, затем всосалась куда-то в себя темная подкладка, накатило ледком и на мне материализовалась юбка.

Черт! Лапти остались в инвентаре...

Глава 26. Выживание — ультимативная способность (ночь 23, день 24)

Заснуть удалось далеко не сразу, я был переполнен эмоциями, мыслями и планами. Хотелось сразу же начать эксперименты с зарядом огня, но попытка его использовать ни к чему ни привела — в наличии не оказалось ресурса. На заряд расходовался тот же ресурс, та же «энергия», что тратилась на активацию боевого тела, а она в настоящий момент была у меня на нуле.

Естественно, первым же порывом было всё бросить пуститься в бега вокруг Огромки и как можно скорее накопить очередную порцию активации, но не пустился: ночь на дворе, в лесу темно, волки бродят, а мне надо отдохнуть и выспаться. А пока сплю возле огня — ресурс на активацию боевого тела немного подкопится, автоматически. Поутру же надо замочить шкуры и, пока они отмокают, обстоятельно заняться дальнейшим накоплением ресурса, экспериментами с зарядом, и всем-всем-всем остальным. Медленно спуститься на луг и овладеть всем стадом, как учил старый опытный бык в анекдоте.

Пока я ворочался на своей не самой мягкой кровати, успел подумать и о терминологии. Определение «активация» было условным, временным костылем. По идее, как только я смогу подключить «текстовую справку», то вопрос терминологии должен отпасть сам собой, хотя это не точно. Вот, например на каком языке окажется текстовая справка? Поскольку полностью я знаю лишь один язык, то с большой вероятностью справка будет именно на нем. А что, если в русском языке не окажется слова, обозначающего эту пресловутую активацию? Мне предложат на выбор несколько терминов, наиболее подходящих по смыслу? Тогда не удивлюсь если одним из предложенных вариантов как раз и окажется та самая моя «временная» активация.

Теоретически, если среди прошлых владельцев осколков были носители других языков, то я могу выучить их, загрузить в себя или установить модуль с ними, но и в этом случае уникальной, единой, истиной терминологии ожидать не стоит. Можно предположить, что существует некий «праязык», на котором вещает сама система, поддерживающая боевые тела. Тогда, по-хорошему, мне сначала надо выучить этот язык, а уже потом подключать справку. Тут опять нюанс: вдруг для изучения этого языка мне не хватит развития мышления? Ну, например, праязык окажется не линейным, а каким-нибудь трехмерным? Или вообще четырехмерным? Или попроще вариант — для его использования потребуются органы, которых у меня нет, например клюв или хобот? Или еще круче — передатчик радиоволн? Может праязык основан не на звуковых колебаниях, а на электромагнитных? Или вообще основан не на колебаниях. Теоретически я смогу дооснастить боевое тело необходимыми модулями, но тогда язык будет доступен только в боевом теле, а вне его мне придется по старинке называть активацию активацией...

Вот я и задумался, насчет четкости терминологии. По сути, вызов доспеха — это моя ультимативная способность, если использовать аналогию из видеоигр. Так называемая «ульта». Обычно на нее тратится не типичная мана или stamina, а некий обособленный ресурс. Полагаю, что мне надо переименовать «активацию» в «ульту». То есть завтра я кардинально поменяю свою жизнь — начну копить не активацию, а ульту...

Еще не совсем понятно было почему «заряд огня» потреблял именно ульту? По идее для него, если он не физический, должна была появиться шкала чего-то типа маны. А если

физический, то должен был расходоваться за счет стамины, то есть за счет усталости организма. Поднял камень двадцать раз — потратил стамину, зарядил его огнем — потратил стамину. По факту, если отрешиться от сложных сопутствующих процессов и механизмов, то усталость — это количество той же самой АТФ в мышцах или органах, или запаса веществ, из которых АТФ синтезируется. АТФ — это общая энергия, которую организм тратит на все свои потребности, это универсальная для него энергия. Полагаю, что её запас вполне может сойти за ману. Вернее, он может быть использован в качестве ресурса как для нефизических умений, так и для физических умений. Но нет же, расход оказался завязан на ульту...

Может это связано с тем, что у этого биологического тела нет органов или чего-то похожего для накопления нужного ресурса, поэтому заряд, основанный на силе осколка, и тратит ультимативную энергию? Может в боевом теле для каждого типа способностей будет свой ресурс, для модуля тяги — бензин, для сурьи — электричество, для звука — ноты, для распределения — слоты, для респиратора — газы. Ну или будет какой-то универсальный ресурс, который может быть пущен и на то, и на то, и на то. Так вот, может этот универсальный ресурс я и зову сейчас ультой? Накопил его, вызвал тело, потом он расходуется на его поддержание, как только закончился, то тело схлынет. Некое топливо, физическое или энергетическое, для боевого тела. И, возможно, это же топливо идет на использование умений. В этом случае «ульта», конечно, окажется не более подходящим термином, чем «активация», но пока хотелось оставить именно его. А раз хочется то, чего бы не оставить?

Сны этой ночью мне не снились, и не удивительно, я как физически, так и духовно, и ультимативно был опустошён до дна. Когда я выбирал себе модуль-способность, ускоряющую накопление ульты, то первым делом подумал про сон. Это ведь было бы крайне удобно, спишь и копишь. Это даже лучше, чем моторика. Вот только я помнил, что сны здесь не простые — взять хотя бы встречи с русалками, «киношки», «сени». Это «ж» точно не с проста. Не уверен, что вариант с накоплением ульты во сне работал бы как задумано, но отказаться от него заставило не это. Я побоялся что он сломает мне механизм встречи с русалками, а на такое я не готов был пойти. Поэтому и остановился на вариантах с использованием моторики.

Самым дорогим в реализации был вариант с любой моторикой — пошевелил рукой, ногой, пальцем, веком и ульта копится чуть быстрее, но, к сожалению, он давал низкий прирост и стоил непомерно дорого. Потом шел вариант с ходьбой, хороший вариант, но опять же для релиза забрал бы все ресурсы, оставив меня без заряда, и прирост накопления, синомоментный, был ниже, чем от бега. Поэтому я и выбрал бег — и прирост побольше, и чуток свободных ресурсов оставалось. При чем если вариант с ходьбой не зависел от скорости, то бег имел от нее зависимость — чем быстрее я буду бегать, тем больше ульты накоплю.

Утро встретило не особо ласково — небо оказалось затянуто серым полотном облаков. Дождевых вроде пока не наблюдалось, но настроение упало. Поражаюсь, как сильно порой на настроение влияет яркое солнышко или пасмурное небо. Плюс к этому стало холоднее, ветренее и темнее. По всей видимости скоро начнется продолжительный дождь. Не, я в принципе не против, у природы нет плохой погоды, но планы он мне, конечно, подпортит. Если ливанет, то скорьём придется заниматься исключительно в пещере, а там и так уже от шкур не продохнуть. Плюс с охотой проблемы, птицы во время дождя вроде по кустам шкеряются, поди найди их там. Придется подьесть запасы вяленья, чего не хотелось бы делать

раньше срока. Ну и опять придется углубиться в сбор ягод, грибов и корнеплодов, а это время, которое я мог потратить на шитье одежды и подготовку к бою со сверххищником.

Приятной неожиданностью оказалось новое чувство. Оно было сродни сытости, но менее ярко выраженное и плотское. Оно не имело точной физиологической локализации, просто было где-то в голове, кажется в районе затылка или темечка. Я ощущал новую пустоту, едва-едва заполненную, но не испытывал при этом дискомфорта от этой опустошенности. Скорее всего после первичной активации появилось ощущение улыбки на физиологическом, рефлекторном уровне. Это, конечно, не цифры, но всё лучше, чем по яркости иконки гадать заполнилась улыбка или ещё нет.

Еще я подметил тот факт, что чувство появилось после сна, возможно, что мой «левел ап» происходит во сне...

Также, на уровне ощущений, появился «мускул» активации боевого тела. Теперь чтобы активировать боевое тело надо напрячь мышцу, вроде как напрягаешь мышцы пресса или широчайшей, но только эта новая мышца как-то необычно, но при этом равномерно распределена по всему телу сразу. Я пробовал её напрячь, но возникало что-то вроде отдачи, обратной связи, или репорта — ощущения, словно пытаюсь поднять слишком тяжелый груз с развязанным пупком. И опять же — это не цифры, не иконка, не кнопка, но все же намного лучше, чем действовать наугад.

По поводу столь странной установки возникло одно подозрение. Полагаю если бы у меня был высокий интеллект, то я мог бы вызывать боевое тело, например при помощи дополнительной иконки в графическом интерфейсе. Если бы у меня был развит нрав, что бы это ни означало, я мог бы вызывать тело желанием, так же как совершал действия во время реалистичных сновидений. Но у меня, похоже, из всех этих параметров лучше было развито биологическое тело, поэтому и вызов боевого тела преобразовался в некое подобие мышечного сокращения.

Логично предположить, что заряд тоже будет реализован неким подобием мышечного напряжения, или командой мозга, обращенной к новому «органу», короче — по биологическому принципу. Я прислушивался к себе: что-то новое ощущал, но что именно и где именно, и как именно это использовать оставалось непонятным. Нечто необычное ощущалось в кистях рук, в ладонях и пальцах, потому я предположил, что заряд будет происходить при тактильном контакте.

Для эксперимента я выбрал небольшой камушек, взял его в руку и попробовал нащупать новый «орган». Не получалось, физиологически на кончиках пальцев возникало некое новое ощущение, но никакого «заряда камешка огнем» не происходило. Тогда я подключил к делу желание, волевое усилие. Честно признаться делать это мне не нравилось, поскольку чувство было эфемерным и скользким. Нестабильным. Вот мышцы пресса стабильны, я точно знаю, как их напрячь. А волевое усилие, сильное желание, страстное хотение, которое позволяло перемещаться во сне, этой определенностью не обладало. Оно нащупывалось с трудом и очень легко терялось.

Больше всего это было похоже на победу в компьютерной игре, вернее на то состояние, в которое я переходил чтобы победить. Состояние предельной собранности, предельного внимания, предельной сосредоточенности и предельного желания победить. Только перейдя в это состояние я начинал побеждать. Но поддерживать мне его было сложно, тяжело, лениво, поэтому максимум что я выигрывал в какой-нибудь парный файтинг — это три боя из десяти. Вне этого состояния я играл довольно-таки посредственно. Это состояние

характеризовалось тем, что его было очень сложно нащупать, трудно удержать и невероятно легко потерять. Зато находясь в нем победы становились гарантированными.

Вот и с побудительным желанием была та же история, я вроде бы чувствовал, как в это состояние войти, но организм ленился, всеми силами пытался его избежать. Скорее всего это свидетельствует о том, что у меня не очень развит нрав или воля. И этот параметр нуждался в срочной прокачке.

Через десяток минут мне-таки удалось войти в состояние концентрации и дать команду к заряду камешка. Кончики пальцев, держащие его, ощутили легкое покалывание, словно я их отлежал и тепло, а потом через них в камень передалось нечто. Я ощутил странное неприятное чувство опустошения, словно из всего тела начали выкачивать даже не кровь, а нечто более глубокое, костный мозг из спины, например. Я не контролировал процесс зарядки и разом влил всю накопившуюся за ночь ульту в едином порыве, за что получил довольно болезненный откат-рывок. Словно кто-то в затылке дернул за чувствительный нерв, попытавшись втянуть его внутрь черепной коробки, после чего процесс зарядки прервался.

Сам камешек визуально не изменился, но пальцы ощущали внутри него вибрацию, перетекания или перекаты. Еще вокруг него стали происходить изменения с воздухом. Мелкие пылинки при контакте сгорали микроскопическими искорками, сам воздух начинал искажаться, плыть, как над костром, появился легкий ветерок.

Так, дальше надо чтобы заряженный предмет соприкоснулся с целью. Я отошел подальше и осторожно, по навесной траектории, кинул камешек в очаг с приготовленным розжигом. Реакция оказалась бурной. В полете камень начал выжигать воздух и пыль, с которыми соприкасался, оставляя едва заметный след из марева и дымка. А во время контакта чуть ли не взорвался — заготовленный хворост просто разметало из очага! Часть хворостин почти сразу испарилась, оставив почерневшие огарки, другая часть вспыхнула или затлела. Право слово, эффект превзошел мои ожидания.

По ощущениям я влил в заряд капелюшечку ульты, но даже этого хватило чтобы вызвать взрыв, воспламенение и небольшую ударную волну. Сам камень почти полностью испарился, оставшаяся часть потрескалась и разлетелась. Не шрапнель, конечно, но и ульты было влито немного. Быстро собрав горящие ветви обратно в очаг и накидав сверху дров, я занялся приготовлением завтрака. Вот и первое невероятно полезное свойство этого заряда — я теперь мог почти мгновенно разжечь огонь в любом месте. Можно ж не кидать камень, а приложить его и держать пока дерево не загорится. Хотя, о чем это я? Зачем вообще использовать камень, когда можно сразу взять дерево? Опять же, а не оторвет ли мне тогда пальцы, или не получу ли я ожег? Не, лучше пока покидаю камни, наверное...

Ульта была пуста, для дальнейших экспериментов требовалось ее восполнить. Но это потом, после завтрака и замачивания шкур. Все беличьи шкурки я попытался рассовать по двум корытам, что удалось не сразу, места не хватало, да и шкурки подсохли и плохо гнулись. Чтобы все они оказались погруженными в раствор пришлось придавить их камнями. День или два теперь будут отмокать, процедуру можно и продлить, но боюсь, что передержу и шкурки начнут линять.

Я разместил возле очага часть вчерашнего шашлыка из оленины, чтоб подогреть, и направился к ручью на утренние процедуры, естественно бегом. Собственно, ульта уже не была на нуле, видимо взрыв заряженного камешка и последующие манипуляции с костром подкопили какую-то мизерную ее часть. Бег до ручья не принес сколь-нибудь значимого результата, хотя бежал я быстро.

Процедуры прошли далеко не в штатном режиме, я по большому счету все делал на автомате, продолжая размышлять над тем, как спланировать дальнейшее развитие боевого тела и способностей. Самое большое опасение касалось того, что очень может получиться так, что ульту я накоплю, но ресурса для модернизации или опыта для развития — не успею. Этих параметров я пока не ощущал ни на биологическом, ни на каком другом уровне.

Во время умывания наконец-то заметил изменения, коснувшиеся браслетов. Изначально они были абсолютно ровными кольцами, сомкнутыми вокруг запястий. Теперь на правом появился новый элемент, словно на основной ободок насадили и припаяли шестигранное кольцо, примерно с полпальца толщиной. Вероятно, это та часть, которая ускоряет накопление ульты во время бега. Значит браслеты тоже меняются визуально, интересно девки пляшут...

К браслетам у меня было не меньше вопросов, чем ко всему остальному. Главным, самым животрепещущим из них был — что случится с боевым телом если мне отрежут руки? Все, писец котенку? Конец карьеры супергероя?..

В логово я бежал бегом, обратив внимание на то, что в центре нового уплотнения на браслете во время бега загорелся тусклый бледно-желтый огонек. Перед самым логовом на меня обрушилась первая партия дождя, словно из пульверизатора на кота пшикнули. Позавтракал я быстро, стараясь решить, что делать дальше. По идее надо бежать на Огромку и копить ульту. Но, с другой стороны, надо, пока не хлынул дождь сходить на охоту, подстрелить птицу на ужин. С принятием решений у меня, походу, после деактивации боевого тела были проблемы — никак не мог решить, что важнее, расставить приоритеты. В итоге все же выбрал охоту. В любом случае быстро побегать без лаптей не удастся; по идее надо еще эту проблему решить. Проще всего отложить поход к Огромке до пошива кожаной обуви. На охоте скорость не как нужна, должен справиться и без обуви.

Охотился на автомате, следя в этот раз за кустами, а не за деревьями, птицы скорее всего уже начали прятаться от дождя. Тело действовало рефлекторно, а голова была занята мыслями об апгрейде. Сразу же пожалел, что я не в боевом теле — благодаря его усиленной сенсорике удалось бы завершить задуманное гораздо быстрее. Да я по запаху или по звуку бы в два счета нашел жертву. И выстрел скоординировал бы, по всей видимости, более четко и точно. Может даже вообще в боевом теле белкам в глаз бить бы начал... Короче, не хватало мне его возможностей, чего уж там, к хорошему привыкаешь быстро. Походу и фрустрация от этого-то и началась, посмотрел глазком на красивую жизнь и обратно в трущобы...

По идее надо было сосредоточиться на развитии браслетов, которые решил называть переходниками. Или все же коннекторами? В общем, надо выжать из них все по максимуму, усилить взаимосвязь любым способом. Если это сделать, то получу расширенный доступ к банку памяти, к схемам, технологиям, языкам. Также надо прокачать их сенсорное чувство, посмотреть, на что оно способно. Тут, конечно, не все однозначно, взять, например языки. Возможно, я изучу английский, но насколько он будет современным? То же самое со схемами, примитивные в моем положении актуальны, но вот чем ближе по времени к настоящему, тем менее значима будет от них польза. Зачем мне, например схема компьютера размером с двухэтажный дом?..

Возможность заполучить сканер местности была заманчива, но надо было на месте смотреть на что именно она будет способна. Вообще, без описания способностей я каждый раз словно брал кота в мешке, узнавал детали только после получения. Хотя пока еще не прогадал, и бег и заряд оказались полезны.

Охота закончилась фиаско, вероятно из-за моей несобранности, зато ум за это время передумал воз и маленькую тележку дум. В итоге я решил главное — что эффективней будет заняться сбором ягод, подобная работа больше подходила к моему рассеянному состоянию.

Из остальных мыслей главная, как ни странно, оказалась про русалок. Почему-то я только сейчас сообразил, что условием нашей встречи может оказаться накопление излишков семенной жидкости в тестикулах. Только вместо влажного сна со спонтанным извержением происходит контакт, возможно опять же с извержением... Физического подтверждения этой теории пока не было, но я и не наблюдал за ней в таком ключе. Собственно, ничего особенно это не меняет. Просто еще один повод задуматься.

Следующей более-менее стоящей мыслью было попытаться завязать ускоренное накопление ульты с накоплением жира в организме. Не знаю, насколько это окажется быстрым способом, но зато позволит не опасаться ожирения в будущем. Не, ну когда-нибудь же оно обязательно наступит, светлое и сытое... Как только организм покрывает текущие потребности веществ и энергии и переходит к созданию жировых отложений включается способность и все излишки идут на накопление ульты. Как только ульта накоплена вновь переключается на накопление жира. Вроде выглядит неплохо, надо будет попробовать реализовать.

Перед походом за ягодами я погасил коптильню и убрал с нее недовяленное мясо, пуцу его сегодня на похлебку. Также разобрал растяжки с сушащимся мясом и перенес его в пещеру. Не знаю будет ли оно там сушиться, но хотя бы не отсыреет. В крайнем случае постараюсь все подесть в ближайшие дни.

Корыта с отмокой заносить не стал, думаю ничего страшного не случится если раствор постепенно заменит дождевая вода. В принципе уже завтра можно будет пробовать обрабатывать шкуры дальше.

По ягоды в этот день так и не пошел, поскольку еще до обеда грянул ливень.

Глава 27. Выживание — эгрегорный скорняк (вечер 24 — ночь 27)

Дождь зарядил всерьёз и надолго. Первые двое суток он лил как из ведра, словно разверзлись хляби небесные и начался очередной потоп. Пространство пред пещерой превратилось в небольшое болотце. Поначалу я опасался, что меня просто-напросто затопит, но нет, пронесло, видимо имелись откосы куда уходили излишки воды. Хотя казалось, что уходить им вроде бы и некуда, ведь весь лес превратился в сплошные излишки воды. Что ни полянка — то большая лужа, низменности словно болота, тропинки развезло, а по всем сухим до этого оврагами журчали многочисленные ручьи.

Каменку, кстати, тоже разлило, вода в ней стала мутная, с осадком. Все мои сооружения на ней, походный очаг с котелком, в котором я варил крапивные волокна, черпак для наполнения кувшинов, кружку и пару кувшинов смыло течением, само место залило водой, так, что посуху и не подобраться.

Я таки решился проверить сон и сходил ночью на Огромку. По факту опасность была минимальная, хищники сидели, как и я, по своим норам — не нападут, молнии ярко освещали местность, даже если захочешь — не заблудишься. Единственная опасность — это подхватить простуду или пневмонию: как-никак было холодно, дождь, ветер, босиком по холодной воде, но я понадеялся на крепкий молодой организм, местную экологию и скорость — мигом туда и обратно. Ну или если портал найду, то, возможно, только туда. А там как знать, может и теплее окажется...

Не оказалось, я к ней и так и эдак, даже по колено зашел в воду, побродил, искал. Не было портала. Даже не знаю обрадовало это меня или нет. А вот поведение моей накидки точно порадовало, она притворялась водонепроницаемой столь долго, что я почти в нее уверовал; полностью меня залило уже на самой Огромке, а до этого оставались сухие места. Надо будет обновить ее и усилить по возможности. Вернувшись в логово, я долго отогревался у костра в пещере и растирал оковеневшие ноги. Но режим есть режим, закалка, какая бы незначительная она у меня по утрам ни получалась, явно свое дело делала — отогрелся я довольно быстро. О, спорт, ты жизнь...

После этого я выбирался из пещеры только справить нужду и собрать дров в прок, неизвестно сколько дождь продлится, лучше заранее начать сушить новую партию, не дожидаясь пока петух клюнет. Питался в основном недовяленной олениной (или индрикниной), варил из нее похлебки, жарил.

Шкурами занялся на утро следующего дня, вероятно, они достаточно размякли и нейросеть просигнализировала о готовности шкурок к следующей стадии обработки. По одной стаскивал их в пещеру, тщательно переминал, отскребал от остатков органики еще раз, более тщательно, чем при первоначальном мездрении, потом опять мял, скоблил и складировал в самом сухом углу пещеры, предварительно обмазав содержимым оленьего кишечника смешанным с пастой, приготовленной из оленьей печени. Вонь была та еще, оставалось надеяться, что она выветрится из пещеры раньше меня.

В таком режиме скорнячества прошел весь день. Как ни странно, но на вторую ночь дождя у меня произошел первый контакт с волками. Вообще, я хоть и надеялся, но до конца не верил в то, что русалка во сне передала мне некую способность подключаться к некому духовному сиянию некоего местного сообщества хищников. Я рассчитывал, что если

способность и проявится, то не сразу, и уж точно не надеялся на то, что это произойдет во время ливневого дождя. Может волкам было скучно у себя в логове, и они развлекались как могли?

Контакт произошел во сне, он был реалистичен, но в нем у меня не было тела, была точка наблюдения, видео, аудио, запахи, вкус, тактильные и температурные ощущения, но меня как такового там не было. Приснилась мне пещера, побольше моей раза в четыре. В ней не было огня, но я видел происходящее намного лучше, чем в своей собственной при горящем огне. Огонь бросает тени, возле него светло, но тьма за ним обычно становится непроглядной. У волков же видимость была ровной. Сами волки не то, чтоб светились, но как-то неоднозначно выделялись среди каменных стен, может это так воспринималось улучшенное обоняние? Как ни странно, но сосчитать я их не мог, до трех вроде получалось, но потом все приходилось начинать с нуля, при этом я примерно знал сколько здесь «народу».

Волки не то, чтоб не замечали меня, скорее игнорировали, занимались своими делами, копошились друг с другом, вылизывались, что-то грызли, чесались, ходили по пещере. Волки были разные, в основном похожие на волков моего мира, только с более темным мехом. Но несколько особей выбивались из общего ряда, они оказались более крупными, с ярко обозначенными гривами и выпирающими из верхней челюсти верхними клыками.

Вожак отличался разительно отличался даже от остальных альф, я не задумываясь окрестил его лютоволком. Он был огромным, черным, с буграми мышц и огромными верхними клыками; из гривы тут и там торчали роговые шипы. Он лежал на естественном возвышении, через проем и грустно смотрел из-под полуприкрытых век на падающую с неба стену воды.

Меня не игнорили лишь трое относительно молодых волчат, они, словно бы невзначай, отирались возле меня. То палку протащат рядом, то возню затеют, то просто подойдут и как бы ни на что не намекая улягутся. Вот они похоже больше всех и скучали в пещере, и искали себе развлечения. Они были такие милые, так и не скажешь, что это грозные хищники и безжалостные убийцы, мне даже захотелось их погладить или почесать. Собак у меня много было в жизни, трудно представить жизнь в частном доме без собаки, так что я уже успел соскучиться...

На третий день ливень наконец-то кончился. Хмарь на небе осталась, дождик продолжал моросить, но это уже был не ливень. Меня это несказанно обрадовало, поскольку пришла пора дубить шкуры дымом, а во время ливня этого сделать никак бы не получилось. Мелкий дождик даже с руки в этом деле, дыму больше будет.

Я приготовил костер, наставил возле него вертелов и рогулин, на которых развешаю шкуры. Почва была влажной и в лужах, поэтому в качестве основания для огня я использовал корыта, в которых ранее отмачивал шкуры. Поджег отсыревшие дрова, а когда они прогорели начал бросать в огонь дубовую кору. Сами шкуры я тщательно оттер от вонючей мази, промыл, еще раз отскоблил и развесил над нещадно чадящим костром. Если огонь разгорался слишком, то я заливал его водой, если начинал загасать, то раздувал его берестяной «картонкой». Так же с помощью своего опахала старался более-менее равномерно распределять дым, чтоб он попадал на все подвешенные шкуры.

В перерывах продолжал тренировки с зарядом. Учился контролировать его мощность, изучал и запоминал что происходит при той или иной степени заряженности. При минимальном влиянии он просто обжигал, деревяшка могла почернеть, но даже не начинала

тлеть. При максимальном (на которое у меня осталось улыты) деревяшка разлетелась в клочья горячей стружки и щепы.

Дубил я шкуры больше суток, все это время не спал. Чтоб не сморило занимался бегом, соорудил себе несколько факелов и бегал с ними по лесу пополняя запас коры и дров в целом. Кору брал уже любую, а не только дубовую, лишь бы более-менее сухая была.

Так же все это время пытался наладить контакт и обратную связь с браслетами. Как? Ну, единственный способ, который мне был известен — пожелать этого. Вот я и желал, как мог, а Мог, как говорят, был крепким парнем... При этом старался постоянно держать их в фокусе внимания, постоянно отслеживал ощущения от их прикосновения к телу и старался не обрывать визуальный контакт, хотя бы на периферии зрения. Эффекта пока не было, браслеты абсолютно никак не реагировали на мои потуги. Единственная их реакция — это загорающийся желтый огонек на модуле накопления улыты во время бега.

Шкуры после дубления изменились, стали мягче, потемнели по мездре и стали пахнуть дымком. Можно было приступать к шитью. Я планировал очистить часть шкуры индрика от перьев и сшить из этой части мокасины. Из остатков шкуры соорудить основу для накидки-плаща, с длинными перьями, что росли на гриве индрика, она получится не только экзотической, но и красивой.

Остальные шкурки, и беличьи, и летяг, и импов, пустить на улучшение накидки, и далее все новые шкурки пускать на апгрэйд этого плаща, и только после того, как он достигнет уровня «шуба», приниматься за пошив одеяла.

Тут кстати, переходники опять активизировались. Они услужливо подкинули инфу, что для одеяла вполне хватит всего одной шкуры, но медвежьей. Её же, опять-таки в единственном экземпляре, будет вполне достаточно и для шубы. Волчьих же шкур на шубу уйдет около пяти, рысьих — около пятнадцати, лисьи порядка двадцати, соболиных — под сорок, а беличьих аж под сотню...

Для шиться я подготовил в свое время шесть игл примерно одного размера, острыми тонкими камешками проковырял отверстия под нитку. Ниток тоже вроде хватало, нить из усовершенствованных крапивных волокон не только была прочнее, но и тоньше простых лыковых и крапивных веревочек. По идее надо было сделать нити из оленьих сухожилий, но я как-то особо не умел их отделять, не тот уровень разделки и свежевания, да и торопился я прошлый раз, опасался за свою добычу.

По осколочной информации браслетов, нити из сухожилий были более гибкими, что позволяло не рвать и не повреждать кожу в процессе шиться, а также они расширились вместе с кожей, что полностью или частично делало швы водонепроницаемыми. В следующий раз подойду к свежеванию более ответственно, раз такое дело. Благо что наличие способности «заряд огня» в какой-то мере придало мне уверенности в собственных силах, полагаю, что теперь я в состоянии отстоять свою добычу.

Выкройку я примерно помнил, такое событие детства, как собственноручное шитье мокасин, пусть и под руководством матери, крепко засело в памяти.

Выкройку мокасин и tutorial по их изготовлению осколочная память выдала не колеблясь. Она состояла из двух отдельных элементов — всего мокасины и язычка. Сворачивалась подобно коробочке, стенки фиксировались на пятке, носок пришивался к язычку. Саму выкройку нейросеть наложила в виде зеленого образа на шкуру индрика, мне оставалось вырезать ее разделочным ониксовым ножом. Сам раскрой делал в задней части

шкуры, а не в центре, все-таки мне из нее еще штаны шить.

Толщина кожи составляла миллиметра два-три, в принципе протыкалась легко даже костяной иглой, что не помешало угробить две иглы шести заготовленных. Они были полые, заточены толстым неудобным кремневым ножом, имели трещины, потому и крошились, и скалывались. По каждому шву я прошелся шесть раз. Перья со шкуры я ощипал, и вывернул эту сторону вовнутрь, поскольку она казалась помягче, чем мездра. В любом случае надо беде тещ сделать стельку из травы. Дополнительную подошву не пришивал, в лесу она особо без надобности, да и если уж делать, то из кожи потолще, из кабаньей, например. В принципе, если пойду куда по бездорожью, то можно будет сделать нечто вроде лыковых калош и надевать их поверх мокасин. Ай-яй, я мокасины еще не дошил даже, а уже беречь начал, того гляди вообще не буду носить чтоб не испортились, поставлю на полочку и буду любоваться, пылинки сдувать...

Что ж, мокасины вышли не плохие. Не совсем, правда, отличались правый от левого, но это может даже и к лучшему, в темноте не перепутаю. Или спьяну. Блин, зря я так, бухануть-то хотелось, лишь душу растравил. Хотя... надо поканючить рецепт у браслетов, может подскажут чего. В принципе тут принцип прост — надо начать делать что-то конкретное и если нащупаю нужное направление, то браслет его расширит и углубит, доведет до конца, даст рецепт и, возможно, даже tutorial. Можно попробовать на досуге заставить ягоды забродить...

По ощущениям надетые мокасины тоже оказались хороши, сидели достаточно удобно, хоть и не плотно, но это не беда, травой подобью.

Со штанами что-то не пошло. Я для начала поприкладывал шкуру к бедрам и так и этак, чтоб найти место для раскроя, но на полноценные штаны, как ни крути, материала не хватало. Да и вела себя кожа не очень славно, не тянулась, не пропускала воздух. Если вспотею, то такие штаны ко мне, поди, прилипнут, а если вспотею на морозе, то все, прощай гендерное самоопределение. В общем я решил вместо штанов сделать некий гибрид — из кожи сошью плавки, а поверх нашью что-то вроде кильта из беличьих шкур.

Начал с плетения веревочного пояса, потом вырезал прямоугольный кожаный лоскут, подвернул и прошил края. Затем оба края этого лоскута обшил вокруг веревочного пояса, перьями наружу. Завязка получилась слева, ну, или справа, смотря как надеть. После этого стал пришивать к поясу беличьи и импьи шкурки, хвостами вниз, мехом наружу, и сшивать их между собой примерно до паха. Юбка получилась на удивление ладной, не колола в паху в отличие от юбки из рогоза, и по виду словно была снята с варвара, как их изображают на рисунках и играх в стиле фэнтэзи.

Дальше занялся накидкой. Я выровнял оставшийся кусок шкуры индрика и взял его за основу. Опять же сплел веревочную основу и, подвернув край шкуры вокруг веревки, пришил на несколько раз. После чего осталось планомерно дошить к краям этого фрагмента оставшиеся беличьи шкурки. Принцип был примерно каким же, как при плетении накидки из рогоза: сначала получилась бахрома из белок, потом соединял два конца попарно и пришивал к ним примерно в середине еще одну шкурку. В итоге вышло три неполных ряда. Особую экстравагантность и шик этой накидке придавали длинные перья, которые раньше образовывали гриву индрика, а также асимметрия, дикость и варварская красота. Портило же ее, пожалуй, то обстоятельство, что шкурки оказались не лисьи, не соболиные и, увы, не волчьи, поэтому особой брутальностью от получившегося предмета гардероба не несло.

День прошел не то, чтобы незаметно, но хлопотно. Плотным был только завтрак, потом

я хватал куски мяса тут и там, жевал сушеные яблоки и грыз орешки. Перед ужином я пробежался до Огромки и обратно, проверяя свое новое снаряжение. Дождь моросил мелкой водяной пылью. Основные запруды рассосались, но луж все еще было много. Несмотря на внутреннее содрогание обувь я шадить не стал, бежал ступая туда, куда ступалось, луж не избегал и грязи тоже. Проверять так проверять, краш-тест, если угодно.

Первое, на что я обратил внимание — это на комфорт, все-таки сушеный рогоз, елозящий по тестикулам и по заднице — то еще удовольствие. Моя варварская юбка в этом плане оказалась гораздо приятнее. Второе — мне стало жарко, и я начал потеть. Хоть накидка была и не сплошной, но грела она дай бог каждой сплошной. Третье — мокасины оказались нифига не водонепроницаемые, причем сильнее всего пропускала пятка. Я решил проклеить ее обрезками кожи. Клей у меня при затвердевании не гнется от слова цемент, но зачем на пятке гибкость? Еще я придумал сплести себе легинсы из рогоза, примерно по колено, это защитит ноги от росы и влаги, что будет нелишним и принесет толику комфорта в мое существование.

Во время бега я оттачивал навык заряда на специально захваченных для этой цели камешках. Учился контролировать заряд, по времени, по силе. Учился вызывать состояние сосредоточенности и активировать его. В любом случае этот навык необходимо как можно скорее довести до автоматизма.

Заснул после плотного ужина я мгновенно, но и во сне мне не было покоя. Всю ночь я пробегал с оголодавшей за время ливня волчьей стаей. Они взяли меня с собой как, я не знаю, что, как чемодан, или воздушный шарик на веревочке. Таскали за собой всю ночь. Но опыт был уникальный, запахи, следы, звуки ночного леса никогда не ощущались мною так ярко и так... контрастно. Волки все ж учили меня, худо или бедно. Они отсеивали лишние запахи, лишние следы, все лишнее, концентрируясь только на добыче. На вожаке, на своем месте в стае, на слаженности группы. Было в их действиях непонятное пока, но видимое даже невооруженным глазом единство. И еще за этим внешним единством проступало единство внутреннее — они словно черпали силу друг в друге, точнее — духовную силу, уверенность, решимость, поддержку. Это было круто, я даже начал жалеть, что у меня нет своей стаи, своей группы людей, которые могли бы меня так вот поддержать. И которых бы мог поддержать я.

Глава 28. Выживание — якорение и шаблоны (день 28 — ночь 29/1)

Утром небо слегка прояснилось. Облаков оставалось не мало, но были они преимущественно кучевыми, неслись по небу аки белогривые лошадки. Хотя солнце еще не поднялось над лесом, небо уже голубело в прорехах между облаками. Вероятность выпадения осадков сохранялась, но это уже не казалось чем-то апокалиптическим, потоп прошел стороной.

Живность это почувствовала и начала потихоньку отходить от стресса и оживать. Птички вновь оглашали лес несмелыми еще, словно сонными, трелями, белки на деревьях начинали свои беличьи дела, зайцы в кустах шуршали, ну может и не зайцы, но точно кто-то там в кустах был.

Уровень воды в Каменке спадал, и я почти сумел добраться до места, где обычно проводил утренние процедуры. Они давали результат, и я с удовольствием наблюдал за начавшимися прорезаться кубиками пресса и общим повышением выносливости и тонуса. С этого дня я решил выполнять комплекс по три подхода, физическое состояние позволяло, пищи хватало, мотивации тем более. Единственный недостаток — это то, что жирком я при таком ритме жизни не обрасту, то есть придется повременить с реализацией халявной схемы накопления ульты вместо жира.

Вообще, получалось что способности у меня сейчас двух типов, активные и пассивные. Из активных у меня был заряд огня, из пассивных бег с ускоренным накоплением ульты. Хоть сам процесс накопления во время бега представлен динамически, но способность эта, как таковая, активируется автоматически, без моего непосредственного вмешательства, что и переводит ее в разряд пассивных. Вообще, пассивные способности выгоднее развивать хотя бы потому, что ни не расходуют ульту. Надо подумать какая еще пассивка мне бы пригодилась.

Бегая вокруг Огромки, я решил повременить с охотой — дожди могут продолжаться еще в течение пары дней и птицу будет тяжело искать, а вместо этого сходить в горы, пополнить запас соли и наловить рыбы — рыба, наоборот, в дождь должна к поверхности подплывать.

Селитрянице, походу, пришла хана. Все, что насрано непосильным трудом, растеклось по округе, лишь на дне осталась небольшая вонючая лужа. Надо было глубже копать, до песчаного слоя, чтоб вода уходила. Или отводы воды делать. Теперь придется поработать ассенизатором, ибо пахло тут чем угодно, но точно не селитрой. Я натаскал песка с реки, нарвал травы в лесу, золы и известняка из логова притащил и густо присыпал все вокруг своей выгребной ямы типа «сортир».

Завтрак был скромным, оленина закончилась, поэтому ел похлебку из сушеных грибов и корнеплодов в прикуску с вяленой рыбой. Восстановил крепление на коптильне и растяжки для сушки мяса, заставил вход в логово бревнами и подпер их камнями. Всё, к походу в горы готов. Сердце сжималось в предвкушении встречи с горной русалкой. И ее сокровищами — надо думать о ее сокровищах, только о них, а то не появится.

Снарядился я по полной, мокасины, юбка, накидка меховая, накидка из рогоза. Еще надо бы капюшон сплести, чтоб голова не мокла. Мокнуть там теперь было чему, волосы отросли копной, да и борода нехило так вытянулась. На серных источниках, помимо прочего, собирался еще и помыться-попариться основательно. Вообще, надо ввести

регулярное посещение сих замечательных купален скажем раз так в две недели, ибо для гигиены не есть гуд, когда голова моется только проходящим мимо дождем...

Так же взял с собой короб, топор, лук со стрелами, моток веревки и бечевку, нож, дубинку, пару смоляных факелов и небольшой запас дров — помню, что в горах с этим туго. Трут, розжиг и помповый лучок оставил пещере за ненадобностью. Еще захватил глиняную фляжку с водой, запас орехов и вяленого мяса.

Я не старался вспомнить каким именно путем шел к серным источникам в прошлый раз, это было не нужно, вершина ближайшей горы являлась самым точным ориентиром, просто надо было держать направление на нее. В этот раз я вошел в горы с западной стороны, с ней же планировал приближаться к вершине. В прошлый раз я, насколько помню, зашел с восточной стороны и шел на восток до реки, а потом поднимался по руслу на юг вплоть до вершины.

Вход в горы почти совпал с выходом новой порции дождя, хорошего такого, с громом и молниями. То усиливаясь, то стихая, дождь длился до самого вечера. Заняться особо было нечем, но и придаваться мечтаниям не получалось, путь был обманчивый, сложный, стоит зазеваться и получу травму или свалюсь в расщелину. Однако одна дельная мысль мою мокрую голову посетила — почему бы не попробовать заряжать не камешки, а стрелы? Тетиву с лука я снял разу же, как только закапал дождь. С собой имелась одна запасная, но зачем рисковать? По-хорошему лук тоже надо было бы защитить от влаги, но непромокаемым чехлом я еще не успел обзавестись. Собственно, предвидя подобную ситуацию я взял с собой свой первый, охотничий лук, а тяжелый оставил в пещере.

Идея с луком была великолепна — если я натренируюсь и заякорю процесс зарядки на физический процесс натягивания тетивы и дифференцирую его силу в зависимости от силы натяжения, то, собственно, закрою все вопросы по применению заряда. Может и глупо якорить такое мощное и пока такое единственное свое сверхъестественное умение именно на лук, всё-таки, как ни крути, примитивное оружие, которое я в будущем я планировал заменить чем-нибудь покруче, ну там картечью или пулеметом «Максим»... С другой стороны пулемет — это хорошо, но патроны к нему я в поле на коленке не соберу, а стрелы для лука — соберу. Поэтому хоть лук и казался чем-то временным, скорее всего теперь останется со мной на всю жизнь. Ничего нет более постоянного, чем временное. Просто надо с этим свыкнуться, смириться, и перестать считать его атавизмом каменного века, тем более что свою эффективность он уже доказал. К тому же если мое дальнейшее житие-бытие продолжится в первобытнообщинном или феодальном обществе, то луку явно стоит отдать предпочтение перед тем же мечом или копьем, эффективней, престижней, прибыльней. Да и в целом, ближний бой никогда мне не нравился, даже в играх я всегда играл или некромантом — чтоб за меня воевали другие, либо лучником — чтоб валить всех издалека. Зачем же менять устоявшиеся приоритеты?

Что мне всегда нравилось в себе — это мгновенное принятие истинного положения вещей. Как только я осознаю истинность чего-либо, то мгновенно принимаю это, насколько бы хороша или плоха ни была бы для меня истина. Как только я осознал, что лучник — это моя судьба, то любые метания и сомнения тут же пропали.

Сам процесс якорения не то, чтобы сложен, скорее неявен, невнятен, как и переход к состоянию концентрации или к состоянию «движительного желания» во снах. Сама суть его вроде проста — он дает возможность вызывать в себе испытанное ранее чувство, вызвать определенное эмоциональное состояние. Вот, например день сложился удачно, и вечер, и

ночь, все здорово, и ты пребываешь в состоянии редкого блаженства. Вот это состояние можно записать, заякорить на какой-нибудь жест или движение. Жест должен быть нетипичный, можно, например как-то непривычно свести пальцы, или ущипнуть себя в неожиданном месте, или похлопать подмышкой, в общем совершить достаточно яркий жест, чтобы тело его запомнило, и при этом чтоб он не был обиходным. Если все пройдет нормально, то тело запомнит этот жест и то состояние, в котором оно находилось в момент якорения. И когда ты в следующий раз захочешь вызвать это состояние, то достаточно просто повторить якорный жест.

Это используется как для бытовых состояний, так и для боевых, чтобы, например, мигом ввергнуть себя в состояние боевой ярости или собранности. Все это нам объясняли на тренировках по рукопашному бою; стиль назывался Сибирский Вьюн, до сих пор жалею, что бросил, но против обстоятельств не попрешь. Человек предполагает, а жизнь прогибает...

К вечеру дождь почти стих. Я разместился в рожице из четырех развесистых деревьев, под которыми оказалось даже сухо. Развел костер так, чтобы он согревал меня, но не было бы опасности подпалить деревья. Подкрепился орехами и вяленым мясом. Есть особо не хотелось. Вероятно, активировался некий походный режим, я пока шел время от времени доставал и жевал кусочки вяленого мяса, в итоге и острого голода не ощущал и сил хватало для движения.

После того как разбил бивак и перекусил, занялся созданием якорного ощущения. Стрел у меня с собой традиционно было девять, три отложил для рыбалки, а остальные шесть был готов пожертвовать во имя науки.

Итак, я первым делом я вызвал в себе состояние «движительного желания» и удерживал его какое-то время. Удалось это легко, видимо сказывалась одержимость новой идее фикс — это словно бы отметало всякие посторонние шумы. Потом принялся раз за разом натягивать лук со стрелой и пытаться сконцентрировать заряд на ее наконечнике. Как только начинало получаться я тут же снимал напряжение и пробовал опять и так до тех пор, пока не стало получаться каждое натяжение подряд. После этого совершил заряд, совместив его с тремя якорями, визуальным — всматривался в кончик стрелы, акустическим — со звуком втянул в себя воздух, и кинестетическим — потер и сдавил участок руки в выемке между указательным и средним пальцем.

Стрелять я не стал, просто снял стрелу с лука и наблюдал за ней. Возле наконечника появилось марево и пар, а попадающие не него капли взрывались с громким шипением. Примерно через минуту заряд спал. Ульты еще хватало и эксперименты продолжились.

Я полностью расслабился, полежал, подумал о бабах, о политике, понаблюдал за темным небом и редкими вспышками молний. Когда возбужденное желание окончательно спало, продолжил — наложил стрелу на тетиву и натянул, стараясь максимально точно воспроизвести якоря. Результат был мгновенный, при этом чем дальше я натягивал стрелу, тем сильнее она заряжалась. И вновь я не стал стрелять и убрал ее с лука. В этот раз заряд рассеялся быстрее. Как и состояние возбужденного желания. Хотя теперь его логичнее было охарактеризовать как возжелание выстрела. Сдерживать выстрел, кстати оказалось неприятно, и на девятую попытку я все-таки стрельнул. Стрела ушла по навесной траектории, оставляя за собой шипящий паровой след и с легким взрывом вонзилась в почву. Я не поленился подойти обследовать место взрыва, воронка была небольшой, но камень оплавился и дымился. Хорошая все-таки у меня способность. Жаль только, что стрела выстрела не пережила.

Эгрегорные сновидения продолжились и на эту ночь. На этот раз стая куда-то перемещалась, в горы, по ущельям. Там в дали, где лежала их цель, ощущалось огромное скопление энергии и оттуда же слышался многоголосый волчий вой. Походу стая куда-то уходила, может на соединение с основной группой. Состояние особей было тревожным, но вызвано ли это внешней угрозой или спецификой отношения с большой стаей понять не получалось. Ближе к пробуждению мы повстречались с рысью, пара волков было погналась за ней, но после того, как один схлопотал лапой по мордам, они отстали, да и я почувствовал, как старшие их отозвали, дескать не время глупостями заниматься.

Некоторое время мое внимание металось между удаляющейся рысью и волками, а потом рысь повернулась и словно бы мысленно предложила прогуляться с ней. Я согласился.

Рысь была не обычная, вероятно так выглядит прокачанная особь в данном мире. Она оказалась массивнее, клыки хоть и не саблезубые, но их в пасти расположилось раз в десять больше, чем у обычных кошек, бакенбарды густые, и, кажется, в косичках. Кисточки на ушах длинные, свисают с кончиков ушей. Глаза большие, веселые.

После того, как эта рысь звуковой волной сбила импа с дерева, зычно рыкнув на него, я, не колеблясь окрестил ее котом-баюном.

Особого опыта это приключение не принесло, с точки зрения познания окружающей природы, разве что запахи стали слабее, а слух в разы острее, но зато я получил неоценимый опыт по восприятию Стаи со стороны. Баюн тоже не был одиночкой, у него была семья из нескольких особей. Но волчью стаю они воспринимали не так, как волки; рыси тоже могли питаться силой Стаи, но скорее косвенно, как от донора. Они могли заимствовать силу, но в итоге за это приходилось платить. Чем именно — не понятно, но расплата эта была неприятна в восприятии и памяти баюна, что внесло немалый вклад в создание целостной картины действительной сущности эгрегора.

Я почти не замерз за ночь. Дождь кончился, дерево прикрывало от ветра, костер и меха не дали замерзнуть, худо-бедно поддерживали тепло. Завершив зарядку и собрав немного валежника для следующего костра, я двинулся дальше. Честно говоря, я был разочарован сновидением. Да, я увидел стаю в новом свете, но все же я-то планировал увидеть русалку. Хотя бы и в старом свете.

Чертовщина началась на вершине горы — когда я подтянулся и забрался на нее последним усилием, то не обнаружил того места, в котором был прошлый раз. Плоскогорье было, но оно было ущелистое, заваленное замшелыми камнями до самой скалы, образующей вершину. Не было ни озера, ни соляных пещер, ни серных источников. Только в этот момент я ощутил, что я по-настоящему попал.

Ни сам факт перехода на эту планету, ни боевое тело, ни сны с русалками не воспринимались до конца чем-то сверхъестественным. Они были фантастическим событием, но объяснимым научно и даже может где-то логически. Мозг ставил фильтр на получаемую информацию, который щадил и оберегал сознание от ужаса и безысходности. Придя сюда и не найдя того, что видел в прошлый раз я словно сорвал с себя этот фильтр, стало страшно, необъяснимо, но дико страшно. Это было воздействие даже не на мозг, а на чувства, на что-то внутри живота.

Чтоб хоть как-то успокоиться, выйти из ступора и не сойти с ума я вызвал иконку и переключился на слой нрава. Там царил хаос. Скелетные нити гнулись и дрожали, все цветовые пятна и туманности постепенно становились бесцветными. Оболочка пошла мелкими зелеными светящимися трещинами. Где-то в голове возникло такое ощущение,

словно ко мне приближается гигантская зеленая волна, цунами. Сердце принялось бешено колотиться, и я понял, что это идет смерть. Но ничего не мог сделать.

Волна накрыла меня в тот самый момент, когда окончательно треснула и разлетелась на осколки иконка. В тот же миг страх прошел, я был жив, и как бы радуясь этому наблюдению из-за облаков показалось солнце.

Ну и что это было? Осмотрев иконку, я понял, что хоть оболочка и исчезла, но скелетная конструкция осталась на месте и даже окрепла, а облачка вновь обрели цвет не спешили разлетаться в эфир, они прикасались к нему, выходили слегка за пределы иконки, но не улетали в никуда. А из-за пределов иконки что-то проникало в тело в ответ, это выглядело слепыми пятнами, не темными, но закрывающими обзор на мои родные сгустки.

Физических изменений я не ощущал, ну кроме того, что паническая атака прошла. Сказать по правде, я знал, что не умру, я ведь специально вызвал иконку чтобы убедиться не начался ли обратный отчет, который начинался если мне грозило разрушение. Но и страх развеивать не стал. Почему? Потому что это кайф! Это эмоция, сильная, чистая, пронизывающая. Вспомнить детство, сколько всего в нем делалось чтобы вызвать этот страх? И собаку большую дразнили, хотя знали, что она кидается и порвать может, и к соседу ночью лазили за вишней, хотя знали, что у него ружье и он шмаляет солью. Пугали друг друга, бу-у-у, истории страшные рассказывали на ночь про черную-черную руку и потом от страха сами не могли заснуть. Да и для взрослых есть свои страшилки, фильмы ужасов, комнаты страха, повестки из военкомата, две полоски на тесте... Вот и я не хотел лишать себя этой эмоции, этого бесплатного выброса адреналина.

Изменения с иконкой, правда, были непонятные, как могла исчезнуть оболочка на слое нрава? Но опять же вроде ни о чем плохом это не говорило, получается я шире мыслить смогу, яснее чувствовать, может оно мне и надо...

Я еще раз осмотрел плоскогорье и заметил пещеру в скале. Можно было остановиться там на ночлег, но смысл? Деревя на нормальный костер нет, источников горячих нет, задубею там. Лучше отправиться в обратный путь домой. Надеюсь, что мое логово не пропало еще туда же, куда пропали серные источники...

Выбираться я решил по самому первому маршруту, сначала на север, потом на запад. К вечеру дошел до знакомых ориентиров, деревья, очертания скал, пейзажи. Здесь все казалось знакомым, а если прислушаться даже слышно было, как течет вода в реке. Хм, слуховые галлюцинации?

Но нет, оказалось, что не галлюцинации — специально вернулся назад, и когда перевалил через очередную гряду, то увидел русло знакомой реки, стекающей на север в долину. Увидел и систему водопадов, по которой в прошлый раз взобрался к серным источникам и соляным пещерам. Все чудесатее и чудесатее...

Страх уже не было, даже появилось некое логическое объяснение происходящего. Логика словно щит прикрывает от ударов неизведанного. А ситуация здесь скорее всего как с Дубом во сне: пошел на право он Кленом стал, налево — Ясенем. Может и тут, в смысле — в реале, так же. Какое-нибудь эзотерическое место силы или перегиб пространства — попадаешь в разные места в зависимости от того направления, которым следуешь.

К источникам я приближался с блаженной улыбочкой на лице. «Дорогие вы мои. Родные вы мои. Поправились-то как! А загорели-то...» — цитировал я пока скидывал вещи и плюхался в каверну с горячей водой. Блаженное тепло медленно изгоняло холод, прочно поселившийся в теле за последние несколько дней. Усталость отступала, меня стало клонить

В сон...

И вот опять, никакой тебе русалки во сне... Я зачем в горы-то пошел, покататься на луне? Ну, на луне не на луне, а покататься довелось — меня подцепил на охоту местный орел. Хотя, признаю, это было здорово, огромная скорость, странные выверты зрения, когда избирательно можешь различить чуть ли не каждый камешек внизу, стремительное падение и удар по коричневому зайцу, похожему на тушканчика-переростка... Вот мазила! Давай еще раз! Орел негодующе, но в тоже время с толикой азарта заклекотал, мол лезут тут всякие с советами под руку, и на второй заход не пошел, а полетел над скальным массивом. Когда внизу показалось ущелье с рекой и серными источниками я узнал местность. Нет, ну, право слово, если он сейчас меня покажет, плещущегося в серной ванне, то у меня «кукуху» точно сорвет... Орел пожалел своего пернатого сородича в моей голове и полетел вниз, в долину, стремительно набирая скорость.

Местность мелькала, рощи, горы, откосы, ущелья и выход в большую долину. В долине собралась стая, не знаю сколько здесь было волков, но точно не меньше сотни, многие из них были гривастые, а как минимум шестая часть оказались лютоволками. Орел зашел на крутой вираж и пронзительно заклекотал. Снизу ему вторил волчий вой. Как? И ты тоже в стае? Но ты же орел?! Орел нахально усмехнулся, тряхнул всеми четырьмя крылами и сбросил меня вниз, к побуждению...

Глава 29. Сновиденье — лабиринт желаний (ночь 29/2)

Проснувшись, я понял, что еще ночь, значит провалялся в источнике я недолго. Кожа на ладонях и руках успела скукожиться, но обычно это происходит быстро и никак не поможет установить сколько прошло времени. В принципе, я и раньше засыпал в горячей ванне, особых проблем, кроме вероятности захлебнуться во сне, это не доставляло. Тело чувствовало себя прекрасно, отдохнувшим донельзя, помолодевшим лет на двадцать... Не знаю как кожа отреагировала бы на серу если бы я провалялся в воде всю ночь, но уверен, что если бы это было опасно, то зажегся бы таймер обратного отсчета. Пока же он оставался неактивен, значит живем.

Я перебрался ближе к соляному озеру, пристроил рюкзак под голову, укутался накидками и вновь заснул. Уже засыпая, я сообразил, что в эгрегорном сне с орлом стоял день, что косвенно может свидетельствовать о том, что в источнике я провалялся больше суток...

Бинго, свершилось — «сени» и выбор сна! В этот раз точек было три — желтая, синяя и голубая. То есть я мог выбрать только одну из русалок? Вот уж фиг — возмущение мое было настолько искренним, что помогло мне «отрастить» вторую «руку», и каждой из странно выглядевших конечностей ухватиться за синюю и голубую точки. М-да, поначалу я подумал, что меня порвет надвое, каждая из нитей тянула в свою сторону, но затем пришло понимание, что это не нити тянут, а окружение, и если отрешиться от его восприятия, смотреть на него периферией зрения и сосредоточиться-сфокусироваться только на самих нитях, то натяжение пропадает и перемещение протекает без болезненных ощущений.

В этот раз местом нашей встречи послужил причудливый лабиринт. С первого взгляда стало ясно что это еще один «путь», который я должен пройти, чтобы найти русалок, такой же как тропа к Дубу или неэвклидов каменный пояс вокруг криницы. Выглядел он впечатляюще, казалось, что в нем сплелись воедино две стихии, камень и дерево, соединились в невозможные фигуры, сложились в мозаичные узоры, закружились в воздушном танце... Да, в танце! Неведомый, но напрочь отшибленный, архитектор сумел запечатлеть движение так ярко, что казалось будто бы окружение реально начинает двигаться, стоило ему только оказаться в зоне периферийного зрения. Возвращал взгляд на место и все вновь замирало, но не теряло от этого своего великолепия. При этом двойной орнамент был слегка сдобрен чудными цветами и блескучими драгоценными камнями, что добавляло сказочности и без того волшебному месту.

Под стать стенам лабиринта оказались и небеса над ним, дневное и ночное небо сошлись там эпической головоломкой, облака переплетались со звездами, радуги с метеорами, лучи лунного с лучами солнечного света. При этом ни солнца, ни луны на небе не наблюдалось.

Пол лабиринта устилала прозрачная, словно горный хрусталь, река, прочно замороженная временем. В толще воды застыли водоросли, пузырьки воздуха, цветастые рыбки. Водная дорожка скрывалась за многочисленными поворотами, на ее дне просматривались ракушки и морские звезды.

В центре лабиринта возвышался острый шпиль, состоящий из всех трех элементов, из статичной воды, из камня и из растений. Шпиль был очень высок, не как тот золотой шпиль,

что виден наяву на юге, но тоже впечатлял. Если присмотреться, то становилось понятным, что сплетение двойных небес хоть и выглядят на первый взгляд хаотичным, но на самом деле имеют некий центр как раз над тройным шпилем. Чисто визуально шпиль чем-то напоминал винтовой рог единорога и, опять же чисто визуально, было до него километров пять ходу.

Ну что ж, лабиринт, пожалуй, посложнее двух предыдущих испытаний будет. Тут же не просто пройти, тут пройти к центру требуется. Плюс к этому совсем не удивлюсь, если в центре меня будет ждать какой-нибудь минотавр, очередной страж, и в этот раз, скорее всего, просто на понт его не взять, а я так и не понял, как можно сражаться во сне. Дело в том, что во сне у меня не было не только одежды; так же я не ощущал боевого тела — в том месте, где оно должно было быть зияла пустота, словно слот под него во сне пустовал. Не было и ощущения заряда огня, и в целом — не было ощущения улыты. Иконка тела тоже отсутствовала. Были только браслеты.

При этом браслеты предупреждали меня об опасности, когда я шел к Дубу сквозь туман, и наливались холодом, когда я побежал на варкалапа. Значит план такой — увижу минотавра, кинусь на него и начну фигачить холодными браслетами по голове, авось сработает. К слову, хоть чувства улыты не было, но модуль бега на браслетах остался, интересно, загорится на нем огонек если я побегу? Или бег во сне — это не бег?..

Теперь с лабиринтом. Перво-наперво я осмотрел стены. Увидеть русалок хотелось так сильно, что аж дух перехватывало, поэтому я решил попробовать пробиться сквозь стены напрямик. Детальный осмотр выявил, что каменные компоненты стен твердые и не пробиваются, а растительные мягкие, но не отрываются. Причем композиция этих элементов была не просто хаотичным узором, как мне показалось вначале; чем дальше я вглядывался в стену, тем яснее понимал, что она похожа на страницу книги, или скрижали, поскольку каменные элементы были подложкой, а растительные буквами. Но если сбить фокус и сфокусироваться вновь, то все выворачивалось на изнанку, растительные элементы становились подложкой, а каменные буквами. Если присмотреться к цветам и драгоценным камням, то они тоже образовывали символы, но более угловатые, похожие больше на узловые точки рун. Осматривая стену в таком режиме, я нечаянно перевел взгляд на пол, на запертую временем поверхность реки, и оказалось, что буквы есть и там, пузырьки, водоросли и рыбешки складывались в символы неведомого алфавита, правда размещенного в 3D, а камешки, ракушки и морские звезды на дне имели сходство с рунами. Да и небо не сильно отстало от стен и пола, завитушки облаков складывались в строчки текста, а россыпи созвездий в вершины рун.

Я более внимательно посмотрел на стену, начал водить пальцем по строками и о чудо, буквы стали принимать понятное начертание, и, кажется, складываться в слова. Читаемые, вернее различаемые, но не читаемые, поскольку оставалось не понятно на каком именно языке это написано.

Блин, что я делаю? У меня там внутри две голые русалки, красивые как мечты, ждут, скучают, надеются, а я книжку решил почитать?! А минотавр, как знать, может там к ним уже шары прокатывает! Нет, Шурик, это не наш метод...

Я стремительно двинулся по лабиринту, три развилки поворачивал направо, в сторону центра, после чего «направо» кончилось. Я вернулся назад до ближайшей развилки, и оказалось, что там было и второе ответвление направо, но только в другую сторону, против хода часовой стрелки. Его не было видно изначально, или, возможно, его просто здесь раньше не было. Еще два поворота, уже налево, к центру лабиринту, и опять тупик. Не-е-е,

так дело не пойдет.

Не знаю, на что рассчитывали разработчики этой локи, наверное, на честную игру, на джентльменов, а ни на такого «багоюзера» и «эксплойтера», как я. Но если играть по правилам, то никогда не выиграешь, казино всегда в плюсе. Как говорят в той же Англии — если правила игры не позволяют выигрывать, джентльмен меняет правила. И я поменял — залез на стену.

Тут дело пошло живее, и не удивительно, ведь кратчайший путь между двумя точками это прямая, а я по прямой и бежал, перескакивая со стены на стену. Минут через десять я был уже в центре лабиринта. Я воинственно огляделся, разминая пальцы рук, в поисках пресловутого минотавра, но, к большому облегчению не нашел такового, и радостно двинулся в сторону русалок.

Русалки, обнявшись, сидели возле скрученного шпиле-рога, и смотрели на меня большими испуганными глазами. Как пара котят. Я заподозрил неладное, замедлился и поднял руку в приветственном жесте. Русалки завизжали и бросились в рассыпную, каждая в свою сторону. Я с недоумением смотрел то на одну, то на другую. Округлости совершенных, в моем понимании, поп, под незатейливое звуковое сопровождение методично удалялись от меня в противоположных направлениях, прямиком к выходам из этой центральной части лабиринта, коих тут оказалось ровно двенадцать.

Что это, очередная игра? Опять догонялки? Мне надо выбрать за кем гнаться? Вот ведь, зараза... И ведь испуг-то наигранным не казался, ну или сыгран был очень хорошо. За русалками я не погнался, сел на их место и поочередно переводил взгляд с одного удаляющегося мягкого места на другое. Вопрос, который я старался для себя решить был архиважным: кто из них красивее и кто из них мне нравится больше? Ведь должен же быть кто-то больше, невозможно влюбиться одинаково крепко одновременно в двух...

Русалки, видя, что я не поддержал их игру, неспешно возвращались к шпилерогу.

— Интересно, а друг за дружкой вы бегать можете? — поинтересовался я когда они подошли почти вплотную.

— Во-первых, здрасьте, — напомнила Хозяйка Горы, иронично улыбнувшись.

— Здравствуйте! — согласился я. — Давайте знакомиться? Раз у нас тут такая милая компашка образовалась, «тройничок», так сказать, то постоянно произнося слово «ты» я буду путаться сам и вас буду путать. Поэтому тебя буду звать Лалой, а тебя, — я повернулся к русалке леса, — Дубравкой.

— А себя? — уточнила Лала.

— А как назовете, так и откликаться начну, — схитрил я: с одной стороны я вроде как знал, что им не нужно знать мое имя чтобы идентифицировать меня, с другой стороны они вроде как не способны были к ономастике и топологии, а с третьей — каждое новое произнесенное ими слово получало у меня в голове «расшифровку», пакет данных. Очень интересно было узнать, как и кем они меня видят...

— А почему Лала? — скептически подняла бровь Лала и уселась мне под бочок. — Ты же лалы в глаза не видывал.

— Вот потому-то, — ответил я через минуту — ее физический контакт отозвался духовным трепетом, сродни оргазму, поэтому ответить сразу я физически был не в состоянии. — Из-за ощущения загадки, тайны. Слово неведомое, а произношу его и словно на языке сладко становится.

Лесная дева как-то печально вздохнула и пристроилась с другого бока, но касаться меня

не стала. Я перевел взгляд на нее и добавил:

— А Дубравка — потому что впервые на дубе тебя увидел.

— Это, был, не дуб, — отдельно проговорила Дубравка, а Лала звонко рассмеялась.

— Притворялся, значит, — понимающе прищурился я, все глубже увязая в зелени ее глаз. — Перед девчонкой покрасоваться захотел... А вы что тут за представление устроили?

— Ну так, испугались, — пояснила Лала. — Спрыгивает, такой, не пойми откуда, глаза горят, из ноздрей пар валит, копытом бьет, пальцами хрустит, кулаки разминает и ка-а-ак попрёт на нас!..

— Думали бить собрался, — скромно потупив глазки закончила за сестру мысль Дубравка.

— И есть за что? — усмехнулся я. — На воре-то, поди, и шапка?..

— Да кто ж вас русов разберет, — пожала плечами Лала, — кидаетесь на все что шевелится.

— И не шевелится, — добавила Дубравка, намекая на мой «эпический» бой с ее Дубом, который вовсе не дуб.

Я не переставал переводить восхищенные взгляды с одной русалки на другую, меня просто распирало от чувств, хотелось им так много сказать, еще больше хотелось с ними сделать. Наличие их обеих во сне придавало обстановке совсем уж запредельный уровень мечтаний.

— Знаете ли вы, девицы... — начал было подкатывать я.

— Что стая уходит? — улыбаясь перебила меня Дубравка, хотя в глазах читалось что хотела она сказать «что ты кобель похотливый?» — Знаем...

— Стая? — сбился я, — а ну да, стая. Уходит. И время тоже, уходит. Вот мы сидим тут с вами, а оно уходит...

— Так давай не будем его терять, — азартно подключилась к разговору Лала, — давай начинать планировать!

— Мальчика или девочку? — поинтересовался я, на что русалки тихо прыснули.

— Твою стратегию, — уточнила Лала.

— А чего там планировать? Стая уходит и мне значит пора...

— Вот кавале-е-ер, а как же мы? Поматросил и бросил?

— Ну еще как бы не матросил, но именно про это и хотел сказать — пора...

— Уходить не будешь, что ли? — сообразила Лала.

— Зачем? — обезоруживающе посмотрел я на нее.

— Ну, спасти свою шкуру, она же вам людям дорога...

— Дорога как память? Чего уходить-то, что такое грядет, а? — я откровенно косил под дурачка. — Пожар, эпидемия, снежный буран, космоса черные дыры? — хотя с дырами это я, конечно, смело...

— Почти, — усмехнулась Дубравка, — все это вместе и еще чуть-чуть сверху, на орехи. Смекаешь?

— Да смекаю, смекаю, — вздохнул я, — местный хозяин возвращается?

Вытянуть из них слово, которым они бы сами обозначили сверххищника не получалось, русалки явно поняли, чего я добиваюсь и специально не называли его. Специально, но не понятно зачем.

— Ага, — радостно закивали русалки.

— Ну и кто он?

— Увидишь... — пообещала лесная дева.

— Хомячок, что ли?

— Почти, — отсмеявшись ответила Дубравка.

— Значит вы советуете уйти?

— Куда ж ты теперь от нас денешься?

— Да я как бы не собираюсь деваться, — я провел рукой по волосам Лалы, за что получил еще один душевный микро-оргазм. Она томно прикрыла глаза и прижалась плотнее.

— Вам-то хорошо, — с плохо скрываемой завистью косилась на нас Дубравка.

— Почему? — я посмотрел на нее и взял за руку.

Грянул гром и небо на миг почернело. Лала отскочила от меня столь стремительно, что мне показалось будто она владеет телепортацией. Дубравка тоже отскочила, но я её не выпустил и теперь полу-висел на ее руке, волочаясь за ней уже в самом что ни на есть прямом смысле. Она в ужасе смотрела на меня широко раскрытыми глазами, словно ожидая что нас сейчас накроет молнией или залпом установки град. Удар сердца, второй, третий... ничего не происходит. Я подтянул под себя ногу, потрудившись занять-таки вертикальное положение, и глядя Дубравке в глаза, взял ее за вторую руку...

Как сквозь вату начали пробиваться ощущения, Дубравка томно вздохнула и начала медленно оседать ко мне в объятия. Контакт становился сильнее и вскоре закрутил водоворотом эмоций. Это было приятно, тепло, словно солнышко ласкало луговую траву, колышущуюся на ветру. Тепло разгоралось, опускалось все ниже, до самого корня. А потом взорвалось и устремилось вверх, к лазурным небесам, по стволам деревьев, распускаясь почками листьев, уносясь ввысь стайкой щебечущих птиц, и сжалось в комочек словно маленький теплый рысенок, прижавшийся в сне к матери.

Эмоции были похожи на те, что я испытал от поцелуя Лалы, но были как-то теплее, гибче, и ближе...

— О, кажется, понимаю, — подошедшая Лала слегка отстранила меня от Дубравки и посмотрела странным взглядом, во время которого ее глаза на миг заполнились темнотой с мириадами светящихся точек-звезд внутри. — Он разбил свой шаблон, сестричка! Сломал человеческую форму!

— Сам? — удивилась Дубравка. Она отстранилась и взглянула таким же как у сестры взглядом. — Точно, поэтому и отторжения не произошло... Значит теперь он и увидеть готов.

— Конечно готов! — ничего не поняв с радостью согласился я. — Показывайте!

— Жена тебе показывать будет, — показала язык Лала; и то правда, вроде если посудить, то все остальное, кроме языка, я у нее уже видел. — Ну и когда ты умудрился? На денек тебя оставить без присмотра нельзя...

— И что, я теперь не человек?

— Человек.

— Без формы?

— С формой.

— Так, а что тогда?..

— Увидишь, скоро у тебе начнется веселая жизнь, — пообещала Лала. — Учись держать удар...

— О, кстати, об ударах, а ты в курсе, — вспомнил я, — что у тебя серные источники сперли?

— Да ну? — насмешливо уточнила Хозяйка Горы.

— Ну да, — радостно подтвердил я, — но ты не волнуйся, я все нашел и вернул на место...

Сестры засмеялись.

— Вот ведь дурак...

— А чего сразу дурак? — надулся я.

— Был бы умный книжки бы читал!

— Где ж их взять?

— Да ты вокруг посмотри!

— А, ты про эти... Пока бы я книжки читал вас тут этот, минотавр бы... домогался...

— Кто?!

— Ну, это такой, большой, с вот такими... — я показал двумя ладонями какими именно, но вслух закончил: — рогами.

— Откуда ты это берешь? — смеясь изумилась Дубравка.

— Ну, так — лабиринт же, значит в центре — минотавр, классика...

— Минотавр, значит? — хитро прищурилась Лала, словно беря себе это слово на вооружение. — Ну-ну...

— А у вас третьей сестры случайно нет? — не в тему уточнил я.

— Нахал, двух нас тебе уже мало что ли? — уперев руки в боки приняла позу чайника Дубравка.

— Нет конечно, что вы! Вы — мои единственные, любимые, самые-самые, родные и желанные, но...

— Есть какие-то «но»?!

— Ну, тут везде это... да и шпилерог этот...

— Шпилерог? — рассмеялась Дубравка.

— Кто о чем, а он о шпили и рогах, — подначила Лала.

— Я про то, что здесь все из трех элементов, дерево, камень и вода. Вот я и подумал, что есть еще третья...

— М-да, — хлопнула себя по лбу Лала. — Ум твой — враг, а рот — губитель...

— Это ты значит заметил, а книги — нет? — шутливо продолжала кипятиться Дубравка.

— Да заметил, заметил, но зачем книги если можно получить живое общение? Я же сюда не почитать шел, а вас повидать, соскучился. Всё в свое время, зима и весна...

— И сейчас время битвы с хозяином, — напомнила Дубравка, заставив меня поморщиться как от горькой пилюли. Я тут про чувства, про любовь, про вечное, а они заладили про сверххищника. Ну вот нападет он на меня, вот убьет, и не свидимся больше. Так не лучше ли использовать отведенное время друг на друга? Или еще лучше — друг на друге...

— Лучше смирись, битвы тебе не избежать, — скептически заявила Лала, заметив мое настроение. Я уже открыл было рот чтоб пояснить, что смирение — это не мое амплуа, но меня бесцеремонно перебила Дубравка:

— А поскольку ты нас выбрал Наставницами...

— Кем я вас выбрал?! — я буквально выпал в осадок от такого заявления.

— Наставницами. Ну это такие, которые наставляют, — охотно «пояснила» она.

— А ты думал почему ты к нам ходишь, на сиськи посмотреть? — вставила свои пять

копеек язвочка Лала.

— Не только, еще и на попы... — в общем-то честно признался я.

— Ой, дурак... — это уже опять Дубравка.

— И как, нравятся? — на всякий случай уточнила Лала.

— В жизни ничего красившее не видел, так бы и смотрел на них всю жизнь...

Сестры как-то странно переглянулись и, кажется, даже слегка, кивнули друг другу.

— Так, а чего вы меня тогда не наставляете? — возмутился я, в последний момент поняв, что сейчас скажу глупость и что язык действительно мой враг, закончил фразу: — а только сиськами светите?

— Можем не светить, — с вызовом подняла точеную бровь Лала. Я с замиранием сердца взгляделся в ее глаза и с облегчением понял — не могут, но все-таки сдержался и промолчал.

— Наставляем, — возразила Дубравка, — вот новую точку тебе почти уже открыли...

— Точку по продаже шуб из Турции? — на всякий случай уточнил я.

— Не-а, холодно...

— Ну если в шубах холодно... То должно быть точку «джи»?

— Горячее...

— И сколько их у меня? Точек-то? — вздохнул я, от недомолвок всё становилось только запутаннее. Почему бы просто взять и не рассказать мне все как есть, на чистоту?

— Скоро будет шесть.

— А всего?

— Чутка поболее.

— И для чего мне эти точки?

— Ну ты же хочешь вот это все, — вмешалась Лала и очень выразительно обвела руками свое тело, — всегда видеть?

— Да-а...

— Вот для этого и надо.

— Так и что мне делать-то?

— Побеждать, — усмехнулась Лала.

— И возвращаться, — добавила Дубравка, — а там дальше покажем...

— А договориться с ним не получится?

— Да поди получится, чего нет-то? Парень ты языкастый...

— Но ты уж учти в своем выборе — либо он, либо мы...

— Категоричности вам не занимать... — вздохнул я. — Может тогда чего другого займете? Варкалапа, например.

— А вот возьму и займу, и, допустим даже победит он, — хитро прищурилась Лала, — так и победа, и слава, и опыт ему достанутся, а ты так и будешь дальше своей палкой в селитрянице компост месить.

Вот это было даже обидно, но я сам виноват, не все каштаны из огня чужими руками вытащить получается, да и чужие руки — чужим рукам рознь. Вот если бы я сам, создал, или приручил, или что там с ними делают, этого варкалапа, а потом натравил бы его на сверххищника, вот тогда бы все «по чесноку». Так что русалка в общем-то права, хочешь праздновать труса, будь готов оказаться в самом низу социальной лестницы.

— Так-то оно так, — ответил я, — но если бы с компостом дело выгорело, то я сейчас вопрос о варкалапе не поднимал бы. Это я к тому, что иногда для того, чтоб получить славу,

могущество и опыт незасорно в и компосте поковырять.

— Так не выгорело же, — заметила Дубравка, — а «не победителей» еще как судят, причем все кому не лень.

— И все же, любая помощь от вас лишней не будет, — вздохнул я. — Мне было бы достаточно простой информации, описания внешнего вида, привычек, способностей, уязвимых мест...

— Так ты не теряйся, как он придет, — с удивлением ответила Дубравка. — Садись в засаду, смотри, изучай, наблюдай, ищи...

— Ясно, всё сам, — улыбнулся я. — А вот в сказках, например, добрые феи всегда дают герою... — тут я выдержал небольшую, но весьма многозначительную паузу, — какой-нибудь меч-кладенец, чтоб он мог победить дракона.

Дракон! — произнесенное мной слово ударило по мозгам похлеще левого бокового от Тайсона, накатила волна понимания, ощущений и определений, неясных, но пугающе многочисленных. Ни одно еще произнесенное здесь новое слово не раскрывалось таким объемом информации. Я словно открыл многотомник Большой Советской Энциклопедии и прочитал его за раз. В голове конкретно почти ничего не отложилось, кроме размытого ощущения глобальности, мирового масштаба, невероятной древней силы, закона природы...

После произнесения слова «дракон» на поляне стало темнее и холоднее, пространство подернулось туманной пеленой, свет звезд стал колючим и холодным, а шпилерог мелко завибрировал. Получается сверххищник это дракон?! Но из той информации, что на меня вывалилась, скорее следовало что дракон — это не живое существо, а некая природная или волшебная сила. Стала бы такая сила оставлять зарубки на деревьях?

Русалки встали рядышком, они искусно делали вид что ничего не произошло, и что они ничего такого не видели и не слышали.

— Феи, которые всем дают, по-другому называются, — насмешливо подсказала мне Лала. — Да и всем давать — давалка не сломается? Но ты-то у нас не все, ты ж любимый и родной, тебе мы, пожалуй, так и быть, дадим...

— Дадим тебе оружие, — улыбаясь уточнила Дубравка. — Сумеешь унести отсюда — будет твоим...

Они взялись за руки и направили их на пол. Из него в яркой радужной вспышке выдвинулась... моя рогатина! Выросла, и начала меняться, по ней поползли, оплетая и перекручиваясь, вьющиеся растения-лозы, каменный наконечник визуально поплыл, становясь острее и меняя цвет на более темный. Поперечины покрылись резьбой. Под ними спустилась метелка-ленточка из цветочной гирлянды, а в наконечнике проклюнулись два драгоценных камня — большой розовый ближе к пяте и второй поменьше над ним, голубого цвета. Камни светились и пульсировали, цветочная лента развивалась на ветру.

Выглядело оружие конечно здорово, но как его забрать с собой из сна я не знал. Я подошел и попробовал прикоснуться к рогатине, но рука прошла её насквозь, русалки заулыбались. Они подошли обняли меня и, чмокнув в щечку, попрощались со словами «ну, держись там» и «ты заходи если чё». Я в долгу не остался, поднял кулак и произнес: «но пасаран», хотел чмокнуть их в ответ, но они ловко увернулись и растворились в пространстве с едва слышным, загадочным смехом...

Копье продолжало нахально торчать. Небеса становились все неприветливее и темнее, на поляне холодало, во все двенадцать дыр-входов медленно заползал густящий белый туман. Копье упорно изображало недотрогу. Я уж к нему и так, и эдак, со словами и без слов.

И возжелать его пытался, и резко дернуть рукой как нити в «сенях», но ни одна из задумок не увенчалась успехом.

Странно, я раньше не задумывался о возможности что-то физически забрать из сна. Я ведь мог подобрать какой-нибудь камешек, веточку или листик и попробовать проснуться с ними. Интересно, что бы получилось? Думаю, что ничего, как и с этим восхитительным копьем. По сути, из сна я мог забрать только что-то нематериальное, например очертания какой-нибудь статуи, или принцип действия какого-нибудь механизма, эмоцию, знание, но не материальный предмет. Я сосредоточился на дареной рогатине и попытался как можно лучше ее запомнить, во всех подробностях и нюансах. Обходил ее против часовой стрелки, потом в другую сторону, старался впитать все черточки, каждый листик, каждый узорчик, каждую веточку. Возможно, именно так, в виде образа, удастся «вынести» это оружие из сна...

Белый туман неуклонно закатывал полянку в вату и вскоре окончательно скрыл от меня образ копья, делать тут было нечего, пора было просыпаться. Просыпался я под четко звучащий в голове голос Цоя:

*Хочешь ли ты изменить этот мир,
Сможешь ли ты принять, как есть,
Встать и выйти из ряда вон,
Сесть на электрический стул или трон?*

Глава 30. Выживание — мировой босс (день 30, ночь 30, день 31)

Все познается в сравнении. Вот я пенял давеча на свою кровать в логове, сложенную из ошкуренных стволов и присыпанную сеном и мхом, а поспал ночку на камнях и как-то домой, в кроватку захотелось, в такую удобную, которая прокачивает мне навык йоги намного менее агрессивно, чем голые камни.

Воздух здесь был теплым, ветра почти не было, но камни за ночь выстывали, так что тело затекло и задервенело, поэтому утренние процедуры начать с серных источников и соляных ванн. Во время плавания в прохладной воде озера я полностью пришел в норму, даже осмелился понырять и выяснил между делом, что температура воды на глубине резко понижается.

Есть было нечего, дров не было, смысла здесь задерживаться дольше необходимого тоже. Поэтому я набрал соли в рюкзак, загарпунил четыре рыбины, выпотрошил, почистил, повесил к рюкзаку и двинулся в обратку к логову.

Хотел оставить гостинец орлу, который тут в прошлый раз промышлял рыбалкой, но передумал. Не думаю, что он голодает, добычи в горах хватает. К тому же оставленная мертвая рыбешка это, по сути, падаль, гордые охотники такой не питаются. Еще было непонятно как один и тот же вид птиц может одновременно приспособиться к охоте и на рыбу, и на мелких зверьков? Что за извраты эволюции? Ты либо рыбак в непромокаемом оперении, либо охотник в охотничьем и живешь в том ареале, где тебе легче найти пропитание. Хотя кто сказал, что здесь обитает всего один вид птиц? Вполне вероятно, что рыбачил здесь один вид, а на охоту с собой меня брал другой.

Про орлов я знал не много, собственно, пожалуй, только то, что из их перьев индейцы себе головные уборы делали. Ну и зрение у них телескопическое. А ну и что они, как и все птицы мыслят картинками. Ещё помнил Какфакса из «Огненного бога моранов» Волкова. Там у них проблемы с популяцией были, еды мало, поэтому плодиться орлам запрещали, и они стояли в очередях на заведение потомства. Сурово, и может не настолько сильно оторвано от реальности. Популяция тех же коз ограничена, если орлы начнут плодиться без меры, то в конечном итоге истребят ее и либо погибнут, либо вынуждены будут мигрировать. Так что не удивлюсь если тут каждая коза на учет, убью одну — оставлю семью орлов без потомства...

Не, так-то если подумать, с такими мыслями я, в принципе, в раздрай с местным Сиянием не иду, если и не с уважением, то точно с пониманием отношусь к нуждам других видов, как охотников, так и добычи. Да и к деревьям тоже, кору и лыко по живому не беру, рублю деревья только там, где густо растут и все равно не выживут, на костер больше сушняком промышляю, грибницы не вырываю, ягоды аккуратно собираю. Естественно, я делаю это не из уважения к природе, просто понимаю, что если делать иначе, то это себе же яму копать. Вырву грибницу — второй раз там гриб не вырастет, поломаю кусты малины — больше там ягод не будет. Ну и с охотой в принципе также, не истребляю все в округе, в разные места хожу и не беру больше того, что могу усвоить.

Оправдательный режим в моей голове включился не случайно. Если мой противник реально мистическое существо, дракон, уравниватель, поддерживающий равновесие и баланс в природе и вообще во вселенной, то агриться ему на меня не за что. Равновесие я не нарушал.

Да и не смог бы я в одиночку его нарушить в мировом масштабе, так чтоб вмешиваться высшим силам пришлось. Стало быть, претензий у дракона ко мне быть не должно, и драки можно было бы избежать. И русалки не могут это не знать и не понимать. Однако при этом они поставили условие по-сталински однозначно: или он, или они.

О драконах я знаю только по сказкам и фильмам, они большие, летают, покрыты прочнейшей чешуей, дышат огнем и любят сокровища. Теоретически такой противник может просто «задышать» меня с воздуха огнем, находясь при этом вне досягаемости моего оружия. Или проще — бухнуться на меня сверху, как орел на кролика, и раздавить в лепешку. Да даже если предположить, что бой будет протекать на земле, так сказать мано-о-ману, и мы, как ковбои ровно в полдень дадим по друг другу залп, я заряженной стрелой, он огненным дыханием, то ясно же кто победит. Он большой, явно одной стрелы будет мало, а на второй выстрел у меня уже ХП не останется. Еще хуже, пожалуй, то, что от огнедышащей твари я даже в пещере-то укрыться не смогу, а он в воздухе сможет укрыться от меня. Читер в этой ситуации он, и если не дурак, то свое преимущество реализует по полной.

И все же я не верил в то, что это окажется дракон. Не было ни одного подтверждения этому, нигде в лесу поблизости я не видел горелого леса, зарубки явно должны были быть на другой высоте, да и должны ли они быть вообще если речь идет о реальном драконе?

Собственно, какой смысл об этом думать и переживать? Кто бы это ни был, или дракон, или просто сверххищник одно обстоятельство непереложно — бою быть. Если будет бой с драконом, то я скоропостижно покину этот мир, если будет бой со сверххищником, то там не ясно. Так что размышлять о драконе смысла нет, я не смогу подготовиться к встрече, разработать план, считать, так не стоит тогда терять время. Буду готовиться ко второму варианту.

Я все еще считал, что сверххищник это именно медведь, и на то было основание. Размер животного судя по метке не меньше четырех метров в высоту, это как африканский слон. Если зверь такого размера будет чистым хищником, то ему надо будет питаться чем-то мясным. Либо изначально он должен охотиться на большую жертву, тех же слонов, которых, к слову, я здесь не видел, либо должен начисто съесть стада оленей и кабанов, встречаемые по пути. Это технически сложно при больших габаритах, пока будет догонять одного животное другие разберутся, и в итоге он останется голодным, ослабеет и умрет, не сумев догнать следующее. Поэтому у зверя таких габаритов не было иного выбора в реалиях данного биома, как только стать всеядным, он должен есть ягоды, рыбу, зверей, мед, как раз всё то, что обычно и ест медведь.

Предстоящая схватка с четырехметровым медведем, признаться, нервировала, ибо было много неизвестных переменных. Пробьют ли мои заряженные стрелы его жировой слой? Хватит ли у меня улыты чтоб «дожать» зверя до конца? Или же придется медленно погибать в осажденной пещере от голода и жажды?

Что бы я сам делал на месте этого медведя? Ну, для начала я бы попытался догнать и убить. Если бы от меня спрятались в пещере и стреляли из нее мощными стрелами и я не мог бы вытащить оттуда врага, то я завалил бы ему вход, засыпал землей и камнями. Чтобы враг задохнулся от удушья. О, не! Я бы сначала навалил огромную кучу говна перед входом, замел бы ее в пещеру и только потом засыпал бы вход. Как, все-таки хорошо, что медведь — не я и вряд ли догадается до такой подлянки, но вариант реально позволял победить меня, поэтому надо срочно разработать контрмеру...

Вообще, в целом, по-хорошему уже сейчас надо начинать совершать развед-вылазки,

искать следы прибытия врага, и найти их раньше, чем он найдет следы моего пребывания здесь. Если удастся, то надо начинать следить за ним, смотреть что он будет делать, куда ходить, что есть, когда спать. Напасть по идее — лучше во сне. Подкрасться, зарядить стрелу на всю ульгу и всадить в голову! Говоря другим, более понятным языком — надо ваншотнуть его из сника. План прелесть, я даже расслабился чуток. Мож и реального дракона по этому плану победить получится? Выследить, найти логово и также шотнуть спящим. Подло, но эффективно.

К слову, о подлости.

Я откровенно не понимал мотивов русалок. По идее они либо на сто процентов были уверены в моей победе, либо одно из двух. Ведь сами же говорили, что дело, в принципе, можно решить миром. Или у них какая-то принципиальная позиция? Давние счеты с этим медведем, ходит тут, цветы топчет, алмазы тырит, руки не распускает. И вот случай вроде как удобный подвернулся, с одной стороны героя на героизм проверить, с другой обидчику отомстить. Только на героизм ли это проверка или на аутизм? Мож смысл проверки как раз в обратном? Если убью неповинную зверушку, то ирод я, и мое сияние никогда не войдет в гармонию с сиянием леса?.. И все, прощай май лав... Я воочию представил наш разговор после битвы: «Ну вы же сами сказали убить его!» «А у тебя голова на что, шапку носить?» С них станется...

И что делать? Какой вариант правильный? Может правильный вариант вообще вступить в диалог и выслушать все стороны конфликта? Убить, не убивать, договориться... Надо ромашку найти, погадать и антисептиком запастись.

Ладно, буду исходить из собственных интересов. Что они собой представляют, чего я хочу, что этому мешает? Медведь мешает мне? Да. О его агрессивности свидетельствует уход стаи в горную долину. Значит мы не уживемся в одной пещере, либо я уйду из леса, либо он уходит из жизни. Я не знаю какой правильный ответ на загадку русалок, но для меня медведь помеха, которую надо устранить. Вариант с уходом мной рассматривался, когда не было выбора, не было оружия и возможности победить. Теперь возможность победить есть. Так же от победы я получу кучу ништяков, например славу в лесу, те же волки уже постесняются нападать на меня при встрече.

Еще я получу огромную шкуру, сошью кучу удобной одежды и обуви, сделаю непромокаемый вещмешок, чехол для лука, колчан, кровать обошью мехом, одеял понаделаю, а то и цельную палатку смастерю. Костей появится море на хозяйственные нужды, клыки, когти, мясо, жир. Да если подумать, то только ради трофеев стоило вступить в бой.

Еще возможно я получу опыт развития, но это не точно, поскольку пока достоверно не знаю есть у меня такая характеристика или нет.

Значит решено, сверххищник должен умереть, а с остальными разберусь по ходу мильной оперы.

Вернулся в логово я ночью, и сразу по возвращению развернул разведывательную деятельность. Она ничем особо не охоты отличаться не будет, кроме того, что я теперь собираюсь брать с собой двухдневный запас еды и вторую фляжку с водой, на случай если придется сидеть в засаде, ожидая пока сверххищник заснет. Разведку начал в эту же ночь, с Эхита, провел там всю ночь, почти в засаде, и почти не спал. Ну, ладно, хорошо, продрых всю ночь, но я точно не пропустил бы открывшийся здесь новый портал или что тут обычно открывается. Но Эхит меня ничем не порадовал, ни ночью, ни с утра. Поляна как поляна,

ничем не примечательна.

Дата прибытия сверххищника оставалась открытой, а кушать хочется каждый день. Просто сидеть и ждать его я не мог, мне требовались ресурсы, ингредиенты, продукты, поэтому утро я провел в сборах. Также я сплел лосины из рогоза, и походу плетения придумал годное использование юбки. Оказалось, что если укоротить её в поясе и подогнать его по размеру головы, надеть на эту самую голову и запрокинуть передний край назад, то получается готовый капюшон от дождя. Единственной существенной доработкой стало то, что я обшил веревку остатками кожи, чтоб мое новое изобретение не так сильно напоминало терновый венец.

После обеда я пошел на охоту-вылазку. Выбрал западное направление, то, следуя которому недавно не сумел попасть на серные источники. Убивал трех зайцев одновременно — охотился, высматривал врага и пытался разобраться в природе пространственной аномалии. Тут-то меня и накрыло: прямо передо мною воздух на мгновение сгустился и потемнел, а потом сложился в слегка, но все же узнаваемый образ Дубравки, которая трясущимся голосом в лучших традициях фильмов ужасов произнесла:

— *Он здесь!*

Видение длилось доли секунды, но имело сильный эффект, пространство вокруг образа русалки стало другим, словно превратившись в сферическое окно в иной мир. Там деревья, и горы, и камни, и сам воздух медленно растворялись, преобразуясь в странные тусклые линии. Толком рассмотреть ничего не удалось, но увиденное произвело сильное впечатление, в животе что-то сжалось в отзыв на это видение и слегка зашевелилось.

А может там все сжалось от того, что я увидел сверххищника. Ну что сказать, это был не медведь. И не дракон. Какая-то неведомая зверушка. Большая, метров пять с поднятой головой и метра три-четыре в холке. Длиной метров шесть, но точно сказать было сложно из-за хвоста.

Я так сразу не смог определить на кого похоже чудище. Наверное, на смесь льва с крокодилком. По комплекции, по расположению конечностей он походил на гигантскую кошку, но был покрыт чешуей. Сверху на спине чешуя оказалась крупной и черной, снизу на брюхе более мелкой и серо-голубой. Голова либо не имела шеи, либо шея была очень короткой, поэтому зверь поворачивался всем телом чтобы куда-нибудь посмотреть. При этом его шея и голова были покрыты толстыми шипами и наростами, что в целом напоминало гриву льва. Самым удивительным в существе было то, что оно, похоже, носило украшение — его голову и верхнюю челюсть покрывала золотая маска. Она была неровной, словно сплавленной из множества слитков разного размера и имела две узкие щели для глаз. Самих глаз видно не было.

Этот лёвозавр медленно шел наискосок от моей позиции. Я находился на почти отвесном пологе метров десяти в высоту, справа склон начинал понижаться, но становился намного круче, вплоть до отрицательного угла, слева почва постепенно возвышалась, переходя во что-то вроде сопки. Деревья тут росли разреженно, места между стволами с лихвой хватало сверххищнику для беспрепятственного передвижения.

Он казался сосредоточенным, не то, чтоб что-то искал, скорее хотел что-то найти. Брел неспешно, изредка водя головой по сторонам. Меня он не видел, я находился почти за спиной, ветра не было. Дальнейшее произошло как во сне. Вероятно, сказался стресс, долгое ожидание кошмара, мозг был измучен неопределенностью и неизвестностью. Я не мог больше ждать, требовалось прекратить это здесь и сейчас.

Я вскинул лук и одну за другой послал в зверя три заряженные стрелы. Первая попала в левую переднюю лапу, вторая в лопатку, а третья в шею под маску, поскольку хищник начал поворачиваться в мою сторону. Округу огласили три негромких хлопка от выстрелов и чудовищный рев, от которого взлетели все птицы со всех окрестных деревьев, причем, походу, взлетали уже голыми, потеряв от страха все перья. Я и сам ощутил, как предательски подкашиваются ноги, как рука, натягивающая следующую стрелу, начинает предательски дрожать.

Зверь отреагировал на атаку мгновенно, невероятно быстро повернулся в сторону опасности всем телом, собственно, поэтому третья стрела и попала в стык маски, вырвав из нее кусок золота, и ломанулся на меня со скоростью локомотива. Прыжок! Но высота не позволила запрыгнуть сразу. Он ударился о скалу и повис на ней зацепившись передними лапами за край платформы, на которой я стоял.

Но и я не терял времени, несмотря на пронизывающий меня страх и чувство смертельной опасности я все это время заряжал стрелу и выпустил ее прямо в морду, как только он зацепился за площадку. Реакция у зверя была отменной, он успел слегка повернуть голову и торс, поэтому стрела вошла не в голову, а в грудь. Заряд был большим, половину груди разворотило, и она разлетелась вспышкой огня и пара, вскипела черная кровь и хлынула из раны на каменистый склон. Зверь сорвался и стал падать вниз, пытаясь как истинный кот приземлиться на четыре лапы, но высоты не хватило, и он все равно упал на бок. Зычный рев теперь тонул в хлопанье и бульканье, что порядком поубавило сопутствующего ему ужаса.

«Удар мой верен был и скор, надежный сук мой, как топор, широкий лоб его рассек... он застонал, как человек» — всплыли строчки, когда я пускал очередную стрелу. Сердце бешено колотилось в груди, предчувствуя близкую победу над могучим врагом. Но тот еще не готов был сдаться, упав на землю он ринулся влево, вверх по сопке, туда, где имелся нормальный подъем к моей позиции. Стрела все же попала в цель, но не в грудь как я рассчитывал, а в левое полуопие, почти оторвав зверюге хвост.

Хищник уносился, сметая хрустящие деревья на своем пути, вот только он не удирал, он знал где здесь проход и бежал к нему. Несмотря на то, что первоначальный грозный рев сменился ревами боли, он был полон решимости отомстить микробу, который осмелился на него напасть.

Черт, черт, черт! — чертыхался я вслед скрывшемуся за откосом противнику. Чем я думал?! А как же мой гениальный ваншотный план? Я же реально мог его завалить почти ничем не рискуя. И вот теперь имею озверевшего зверя, который будет стараться убить меня любой ценой. Радовало, что потрепал я его основательно, чисто визуальное процентов пятьдесят ХП ему точно снес, это всё еще дает мне шанс на победу. Ранения казались серьезными, да и скоро он ослабнет — внизу все буквально было залито черной дымящейся кровью.

Я медленно досчитал до семи и начал съезжать со склона вниз, он не был отвесным, имел небольшой уклон, и если не геройствовать, то с него вполне реально было спуститься, ничего попутно себе не повредив. Оказавшись на земле, я ломанулся к логову. Кровь сверххищника неприятно воняла, и точно не железом. Минут через пять моего бешеного бега за спиной раздался протяжный вой разочарования, а потом еще через мгновение содрогнулась земля. Вероятно, хищник спрыгнул с откоса.

Дальнейшее напоминало кадры из фильма ужаса, я убегал от лавины, крушащей и

вырывающей деревья на своем пути. Я скатывался в овраги, забегал за пригорки, использовал любые причуды местности, которые помогли бы мне хоть чуть-чуть оторваться от преследователя. Изредка он ревел, и это было хорошо, я примерно представлял, где он находится. Несмотря на то, что я повредил ему две конечности, разворотил лопатку и грудь его скорость оставалась намного выше моей. В пещеру я заскочил прямо в последний момент, как в остросюжетном блокбастере. Следом об стену пещеры ударилось массивное тело. Я тут же откатился от входа влево, уходя с прохода, и в пещеру проникла правая передняя лапа, в истом желании выскрести меня оттуда. Однако это было ошибкой, пока лапа пыталась нащупать меня внутри пещеры, я зарядил и почти вплотную разрядил в нее стрелу.

Взрывом кисть почти отделило от предплечья, в лицо мне ударило паром сожженной крови и плоти и ее брызги разлетелись по пещере. «Все, хана жилищу, я от этой гадости его в жизнь не отмою», — думал я, пуская в зверя очередную стрелу. Он, кажется, понял свою ошибку и попытался отползти в сторону, но учитывая то, что из здоровых у него осталась всего лишь одна лапа, не особо в этом преуспел. Стрела разнесла ему половину золотой маски, обнажив за ней пробитый череп и что-то вроде мозгов. Сверххищник все еще пытался выползти из зоны обстрела и почти успел повернуться ко мне спиной. Заряда улыты оставалось примерно одна девятая от того, что был до начала боя. Стрела попала под лопатку, в ту самую рану, нанесенную в самом начале боя. Тело зверя дернулось вверх, а задние лапы мелко-мелко заскребли землю.

Я зарядил стрелу всей оставшейся улытой и почти выйдя из пещеры выпусти ее. Финальный аккорд получился мощный, тело повернуло на бок, показав мне серо-голубое брюхо. Признаков жизни оно больше не подавало.

Неужели это все?.. Я не мог поверить в случившееся, но моему организму было на это наплевать. У меня пошел отходняк, руки мелко тряслись, ноги стали ватными, и я медленно стек по стенке пещеры. Я победил. Я победил! Невольно я заулыбался, потряс руками, успокаивая дрожь, сделал глубокий вдох. Да! Я сделал это!

Внезапно я обратил внимание на то, что начало темнеть. Выглянув из пещеры, я заметил, что небеса неестественно быстро для естественного заката наливаются темнотой. Затем из пещеры раздался капающий звук. Я посмотрел вглубь и увидел, что с потолка капает черная тягучая жидкость, она же медленно стекает по стенам пещеры. Стены менялись прямо на глазах, камень покрывался черной блестящей жидкостью, превращался в нее, а затем хлынул из пещеры, стремительным потоком вынося меня за собой...

Глава 31. Сновидение — темный эгрегор (вечер 31, ночь 31)

...Жидкость была более, чем странной, она не смачивала тело, не оставляла на нем ни влаги, ни следов. Поток этой жидкости не просто вымыл меня из пещеры, он начал распространяться дальше, растекаться по округе словно чернильная лужа или нефтяное пятно. От соприкосновения с ней почва менялась, она чернела и плавилась, сама становилась жидкой, а потом медленно затвердевала обратно, но уже в преобразованном, оскверненном виде. Приобретала стеклянистый блеск и остроту, превращаясь в море щербатого оникса со множеством острых выступов и граней.

Деревья, попавшие в зону действия растекающейся кляксы, скрючивались, чернели, теряли листву, становясь жалким остовом самих себя, мачтами тонущих кораблей. И они действительно тонули, медленно погружались в студенистую жидкость, кренясь при этом в разные стороны.

Почва подо мною успела полностью кристаллизироваться, и теперь ощущение было таким, словно мне в кровать насыпали битого стекла. Острые осколки впивались в спину, и я чувствовал, как из многочисленных порезов начинает сочиться кровь. Просто подняться без получения ранений разной степени тяжести не удалось — спину, руки и ноги расчертили кровавые полосы.

Я вновь был гол, словно попал в очередной сон, хотя не сон — кошмар. В босые ступни впивались десятки острых игл, и мне никак не удавалось нормально распределить свой вес и удачно выбрать положение чтоб не получать повреждения просто стоя на земле.

Экспансия нефтяной скверны прервалась метрах в тридцати от моего логова, превратив окрестности в некое подобие кладбища затонувших кораблей; деревья не успевали полностью погрузиться в твердеющий оникс, торчали из него как сюрреалистические мачты кораблей-призраков. С обратной стороны к границе пораженной зоны подступал серый слегка светящийся туман, стекался и плотнел, лишая возможности видеть окрестности.

Небеса при этом налились чернильно-бархатной темнотой. В них царил непроглядная темень, словно я попал внутрь пустой коробки, но при этом откуда-то сверху лился призрачный свет, заставляя ониксовую почву блестеть и искриться.

Из вещей у меня остались только браслеты — одежда, колчан и лук пропали. Вход в пещеру тоже пропал, его залила затвердевшая жижа, превратив заодно весь склон в ониксовый монолит. Ступни как-то притерлись к поверхности, ощущение впивающихся в них стеклянных осколков пропало, осталось лишь легкое покалывание, словно я стоял на стекловате.

Надо было выбираться отсюда, трудностей с перемещением, когда надо было не столько идти, сколько хотеть идти, вроде бы не возникало. Попробую добраться до пелены тумана и посмотрю, что за ней. Если я попал в некое подобие сна, то ониксовая его часть явно была враждебна мне, агрессивно воздействовала на мое состояние, пыталась разрушить меня или как минимум усложнить существование. За туман осквернение почвы вроде не пошло, значит там хотя бы стоять будет не больно, но возможно начнутся другие проблемы, например удушье.

Как только я сделал первый шаг в направлении тумана, послышался басовой гул, низкий и неживой. Он словно голос одинокого горлового певца раскатился по округе. Оникс

откликнулся, отреагировал на голос, стал мелко-мелко, едва заметно подрагивать. Вновь усилились болезненные ощущения в стопах. В тумане на границе пораженной зоны стали проскакивать белые сполохи, словно искорки по наэлектризованной кошке.

С телом сверххищника начались жутковатые перемены. Дым, которым он струился после моего обстрела, словно бы стал жидким и вязким, он по-прежнему поднимался вверх, но теперь делал это медленно, претерпевая по ходу подъема метаморфозы, на подобие тех, что претерпевает вода в невесомости. Рваные раны на его теле наполнились жидкостью, потеряли глубину и восстановили, словно бы «выгнули», повреждения обратно. Остальное тело со стеклянным нутряным звуком начало кристаллизовываться, становясь непрозрачным подобием почвы. Стыки конечностей потекли мглистым туманом, таким же туманом становились шипы на гриве, делая ее визуальнo более мягкой и шелковистой, как после просмотра рекламы шампуня хэдэншолдерс. Происходившие с мертвым давеча телом изменения ничего хорошего мне не предвещали. Вероятно, ониксовая скверна действует на него не в пример благоприятнее, чем на меня, а горловой гул, по всей видимости еще и лечит. К гадалке не ходи — наша битва еще не закончилась, а может как раз только и начинается. Вероятно, это существо действительно было неким драконом, раз вокруг происходит такая мистика...

К первому звуку-голосу присоединился второй, такой же мерзкий и замогильный, но звучащий в другой тональности. В теле зверя начала разгораться алая искра, словно тлеющий уголек, раздуваемый ветром, и его тело скрючилось судорогами. Искра выглядела сверхъестественно даже на фоне всего происходящего — она словно находилась где-то в глубине тела, но при этом как-то умудрялась просвечиваться сквозь него, вызывая разлад в восприятии и вообще в сознании. Сила судорог, сотрясающих дракона, увеличивала интенсивность, но уменьшала амплитуду, тело теперь словно дергалось само в себя.

Третий голос присоединился к хору замогильщиков, и вибрирующий хищник стал проваливаться, погружаться в почву, а у меня в левом верхнем углу появился таймер и повел неспешный обратный отсчет. Активизировавшаяся часть интерфейса с одной стороны порадовала — значит есть он, и даже в кошмаре может проявиться, с другой стороны удручила — жить мне оставалось всего ничего. Цифры в этот раз были черными, словно тени самих себя прежних, что только прибавило и без того переливающегося через край драматизма всей этой ситуации.

Когда мечущееся в судорогах тело монстра полностью утонуло в ониксе, раздался четвертый голос, и таймер слегка ускорил свой роковой бег.

Итак, умирающий дракон как-то сумел затащить меня в свой кошмар. Хотя кошмаром происходящее было как раз для меня, а не для него, ведь здесь у меня не было главного, одежды. Ну и так, еще по мелочи: улыты, боевого тела, заряда огня, лука, рогатины и времени на «подумать». Почему одежда главное? Ну не знаю, зачем-то же ее с меня снимают, значит есть в ней сила. Вот, например, я русалок видел совершенно голыми, или все-таки совершенными и голыми?.. Как бы там ни было, видел их такими именно я, то есть мое подсознание или что там у людей во сне, облачало их в эти формы. Полагаю, что я был во сне голым по той же причине — таким меня видели и отоблачали русалки. Если бы я мог сам задать свою форму во сне, то, скорее всего получил бы над ним власть. Как Фредди Крюгер, например. И победа над драконом во сне превратилась бы в избивание младенца, он действительно бы попал в кошмар, как кур во щи. Я так думаю.

Пока же в жир ногами встрял я. С самого начала этой истории меня не покидало

стойкое ощущение, что меня сейчас будут бить, поэтому я затравленно озирался по сторонам, ожидая нападения с любой из них, особенно с низу. И оказался-таки прав, в толще оникса появилась тень и пошла на стремительное сближение с поверхностью.

Чтобы уйти с линии контакта, я побежал в сторону, обратив при этом внимание на то, что на браслете загорается желтая точка. И чем дольше я бежал, тем сильнее она разгоралась. Однако стоило мне остановиться как она стремительно затухла. Значит какие-то из моих способностей все же здесь работают, хоть и не пойми как криво.

Вообще, я не то, чтобы сам остановился, скорее меня отбросило взрывной волной от вынырывающего на поверхность дракона. Твердый оникс вел себя с ним как жидкость, хоть и маслянистая, но при этом для меня оставался твердым. Чем не повод для когнитивного диссонанса? Волной меня ударило, как тараном, а брызги от всплеска вонзились в тело стеклянной шрапнелью. Я упал на живот, сгруппировался и поднялся, разворачиваясь к противнику.

Он изменился, стал аморфным твердо-жидко-дымным. Суставы и грива сочились дымом, тело было жидкокристаллическим, когти и клыки блестели черным металлическим блеском. Задние лапы то и дело пропадали, вливаясь в ставший толстым как у китайского дракона хвост. Внутри тлел угрожающий алый уголек. От прежнего дракона осталась только золотая маска с щелями-провалами глаз.

Дракон медленно и тяжело, словно во сне брел в мою сторону. Казалось, что он шагает по луже воды, оставляя всплески от шагов и пуская по проклятой почве мелкие волны. Волны и рябь достигали меня и прокачивали как при землетрясении, стараясь при этом начисто отрезать ступни.

Голосов звучало уже с десятков. Окружение убивало меня, голоса крутили таймер обратного отчета, ониксовая почва постоянно наносила режущий урон, с каждой секундой я слабел. Спасало лишь то, что дракон двигался как сонный, был заторможен, и при этом обладал огромной инертностью. Разбегаясь, он не сворачивал в мою сторону даже если видел, что я уже отбежал с его пути, а проносился мимо словно аморфная лавина, либо нырял, полностью или частично погружаясь в грунт. От таких нырков по почве шли особо высокие волны и летело множество губительных стеклянных брызг. Приходилось подпрыгивать, пропуская под собой волны и отбегать подальше, чтобы не быть изрезанным брызгами.

Пока что самой эффективной, а по совместительству и единственной тактикой, была тактика избегания боя. Я убегал, но места было мало, в туман я бежать не решился, не чувствовал там спасения, и дракон все больше меня зажимал в угол, как мышь. Да и если он не зажмёт в угол, так голоса таймер отмотают, или твердожидкая почва порежет на конфетти, мое поражение — вопрос времени. Все это место — по сути один большой замысловатый «дот», подвешенный на меня драконом.

Дракон часто открывался, когда проносился мимо меня. От момента его рывка или прыжка в мою сторону и до ныряния или разбрызгивания стеклянных брызг было время нанести ему пару ударов с фланга. Вот только чем, не рукой же? Даже если ее не оторвет от контакта с его телом, то вряд ли она нанесет сколь-нибудь эффективный урон четырехметровому монстру.

Я пытался дожать свечение браслетов, посмотреть, что случится если я «разсвечу» их во время бега по максимуму. Может ультра откроется или боевое тело активируется? Вот только места на нашей бредовой арене было маловато, и тайминг атак дракона раз за разом

прерывал мой разгон.

Усталость и повреждения давали о себе знать, еще несколько минут такого боя и я небо в алмазах увижу. И, как назло, не было под рукой ничего, что я мог бы использовать как оружие. Вначале хотел задействовать остовы покореженных деревьев, но дракон сносил их толком и не замечая. Метание же в него оставшихся от разбитых им деревьев фрагментов не принесло результата — видимых повреждений он не получал, а сами оскверненные палки хоть давались мне, но вели себя примерно, как и почва, кололи руки, резали при любом неверном движении или попытке их крепче сжать. При этом они усеяли мои ладони мелкими занозами, которые словно провалились под кожу и теперь пытались куда-то перемещаться по мои венам.

Вот если бы мне удалось зарядить такую палку то, возможно, я бы победил. Однако заряд вызвать не получалось.

Во время очередного прыжка сверххищника я подумал, что будь у меня хотя бы моя рогатина, я мог бы попытаться проткнуть ему бок, похоже именно у этого дракона были слабые фланги, даже больше скажу, конкретно левый фланг.

Так ведь мне же русалки дали! Ну, в смысле, это, оружие... Рогатину. Надо попробовать ее вспомнить, мож и вправду получится вызвать. Я принялся вспоминать, что есть мочи, каждый листик, каждую веточку, каждый камешек, все что так усердно перерисовывал себе в память в лабиринте со шпилерогом, при этом безумно желал ее, в принципе понимая, что если затея не выгорит, то это будет конец. На таймере хоть и оставалась ещё двухзначная цифра, но по здоровью и стамине я конкретно просел.

И рогатина появилась! В правой руке обозначилась ее призрачная копия, она мерцала и была полностью неосязаема, рука ее не ощущала. Мои попытки возжелать ее еще сильнее приводили лишь к тому, что она как бы вспыхивала на миг, словно обновляясь или заново призываясь.

Получше дело пошло, когда я в очередной раз побежал, уворачиваясь от дракона — чем сильнее светились браслеты, тем плотнее становилась дареная рогатина. Я начал бегать, стараясь накопить энергию на полную материализацию рогатины, но наталкивался на ту же проблему что и раньше, места было мало, от атак приходилось уворачиваться, отскакивать в сторону, подпрыгивать пропуская волны на ониксовой поверхности. Все это не давало возможности «набегать» себе энергии на полную рогатину. Я пробовал атаковать дракона призрачным, частично материализованным оружием, но на него это не произвело особого впечатления.

Тогда у меня созрел план. Всеми правдами и не правдами я отманил противника на край арены, противоположный месту, где раньше располагался вход в пещеру. Я решил не уворачиваться от очередной атаки чудовища, а начать убегать от него. Он был быстрее меня, но тут и расстояние не очень большое, и фора у меня будет неплохая. Побегу до стены, если все пойдет по плану, а не по звезде, то за это время сновидческая рогатина полностью материализуется. Оттолкнусь от стены и попытаюсь в прыжке пробить дракону его золотую маску, а то и до пульсирующей искры доткну.

Бежать было сложно, небольшие волны и рябь на проклятом ониксе обгоняли бегущего следом дракона и заставляли меня спотыкаться, но в целом план сработал, противник поздно сообразил, что именно я задумал. Рогатина полностью материализовалась шагов за десять до стены. Ладони с радостью ощутили плотность древка, рожон блеснул голубоватым светом на хищно ощерившемся острие. Дракон попытался уйти вправо, но инертность его

подвела, я оттолкнулся от стены и со всей силой воткнул сновидческую рогатину в золотую маску. Та треснула, и мое оружие вошло в ненавистное тело врага всего человечества на этой планете. Хор голосов сбился, распался и начал путаться в показаниях. Дракон беззвучно орал, пока, повинясь инерции занырявал в стену. Рогатина разворотила левую часть маски оставив в ней глубокий разлом, и вспорола часть шеи и левого бока.

Я ликовал, кажись, теперь исход боя представлялся не столь очевидным. Дракон всплыл на противоположном от меня краю осквернённой поляны и не спешил нападать, стал двигаться вправо обходя меня по широкой дуге. Ну ясно, чё, трусливый, но пакостливый. Решил бегать от меня по арене пока вновь спевшийся темный эгрегор окончательно не обнулит мне таймер... Я даже не винил его за это, скорее всего я поступил бы также.

Рана, которую я нанес ему, выглядела ужасно. Вернее прекрасно. Половины лица у дракона просто не было, а по телу пролегал глубокий шрам, который не только не затягивался, но еще и светился ярко-зеленым светом. Если меня не подводило зрение, то по краям этой раны начинали вспухать листочки и вьюнки, что явно не прибавляло чудовищу здоровья. Спасибо любимые русалочки за такой подарок, цены ему нет, а вот если бы не поклянчит, то так ничего бы и не дали... Получается везде так, как потопаешь, так и полопаешь.

Как только я приблизился к противнику на опасную с его точки зрения дистанцию, то он нырнул в землю, и не всплывал, как я понял, пока дышалки хватало, а когда всплыл, то вновь оказался на противоположном от меня конце. Я повторил манер, и когда дракон нырнул в очередной раз, то я выбежал на середину скверной поляны и заозирался по сторонам, пытаясь засечь движение в толще оникса еще до того, как дракон вынырнет. Тактика себя оправдывала, я заметил тень всплывающего дракона и ломанулся в ту сторону. Должен успеть, ему явно потребуется время на восстановления запасов воздуха или чем там они дышат. За это время нанесу сколько успею ударов, возможно среди них окажется и решающий. Отчет шел уже даже не на минуты...

Внезапно за моей спиной полыхнуло зеленым и послышался одинокий волчий вой. Он буквально затопил меня положительными эмоциями, словно говорил: «давай я тебе помогу, друг!»! Сновидческая рогатина тоже отреагировала на него, или не на него, а на мое состояние душевного подъема, она словно расцвела и удлинилась, розовый и голубой камни на ее наконечнике начали светиться.

К первому волчьему вою присоединился второй, третий и вскоре уже вся долинная стая тянула жалобную ноту. Словами не передать какой я ощутил подъем! Словно с каждым голосом в ряд со мной, плечом к плечу вставал надежный друг, поддерживал, направлял, прикрывал спину и готов был ринуться в бой вместе со мной. Меня переполняло энергией, силой, желанием побеждать. Рогатина из просто сновидческой превращалась в эгрегорную, бешено наливалась соками жизни, растительные элементы ожили и пришли в движение, каменное острие и камни светились все ярче. При этом она заметно удлинилась, хоть и не набрала в весе. За моей спиной, за горой в которой оказалось замуровано мое логово, разгорался зеленый свет, словно там вставало зеленое солнце, начинался изумрудный рассвет.

Я уже не бежал, я словно летел к вынырывающему дракону на крыльях победы, заноса увеличившуюся в размере эгрегорную рогатину для последнего удара и радостно воя в унисон с остальной стаей. Но как только я начал бег браслеты вновь принялись за генерацию свечения, при этом ее скорость возросла в сотни раз. Они мгновенно наполнились золотым светом и продолжали разгораться. При этом чем ярче они светились,

тем тусклее становилась рогатина, и вот я уже бегу на дракона с голыми руками и браслетами на них, пылающих как маленькие желтые солнца.

Все это происходило слишком стремительно, дракон хоть и успел полностью вынырнуть, но уже не успевал даже увернуться. Он дернулся вправо, но я к тому времени был почти возле него. Энергия браслетов все-таки имела максимум, поглотив рогатину и впитав энергию волчьего эгрегора она этого максимума достигла, я словно перевалил свой Рубикон. Телом овладела небывалая легкость. Свечению браслетов стремительно впиталось в меня и тут же выплеснулись наружу жаром и неестественно желтым пламенем. Пламя переливалось разными оттенками желтого, внутри него медленно, словно по поверхности воды текли и мелькали непонятные блики.

Пламя, охватившее меня, начало разрушать ониксовый пол, крошить его, и это крошево медленно потянулось вверх, к небесам. При этом, похоже, разрушался не только пол, но и воздух, и само пространство этого злчного места, вокруг меня образовывались какие-то визуальные искажения, вспыхивали и гасли черные и белые дыры-проколы. Гравитация, или что тут удерживало меня на поверхности, тоже потеряло свою силу, я оттолкнулся ногами и стремительно полетел в сторону дракона, охваченный желтым пылающе-мерцающим коконом-ореолом, который рвал эту нереальную реальность на части.

Я пробил дракона насквозь, не встретив сопротивления, пролетел еще пару метров и растеряв жар и свечение плюхнулся на пузо, разодрав его об ониксовые выступы. Голоса темного и волчьего эгрегоров смолкли, свечение браслетов угасло. Местность вокруг погрузилась в гробовую тишину. Дракон был повержен и дергался в агонии, расплескивая вокруг себя мириады стеклянных брызг, но он все никак не хотел отдать концы — точка внутри него вспыхивала раз за разом и придавала его разорванному, раскуроченному телу двигательную активность.

Превозмогая боль, я двинулся к подранку и протянул руку к алой точке. Рука прошла сквозь тело дракона, даже не ощутив его плотности. Я схватил мерцающее сосредоточие и сжал руку в кулак. Оно полыхнуло в последний раз и пропало. Вместе с ним пропали и последние признаки жизни внутри дракона. По ощущениям шкала моего здоровья была почти на нуле, выносливости — тоже. Выхватив сердце дракона, я потратил последние силы. Поддержка эгрегора дала прилив сил, но теперь пошел откат, за все надо платить. Последнее, что я запомнил, падая рядом с телом поверженного противника это то, что пространство вокруг стремительно светлело, словно возвращаясь в реальность...

Глава 32. Пики развития — классификация дураков (ночь 31)

Кажется, какое-то время я провёл без сознания, и первой мыслью было — неужели такое возможно, потерять сознание во сне? Что случится со мной во сне если я потеряю сознание, останусь в нём или проснусь? Опять же, если можно потерять сознание во сне, то может тогда получится и заснуть в нём? Реалистичность и доскональность происходящего вроде располагает к подобному сценарию. Просто я пока ни разу не пробовал прилечь на травку или под дубком и заснуть. Но что именно произойдет тогда, проснусь я или погрузусь на более глубокий уровень? Если произойдет пробуждение, то это можно будет рассматривать как способ выйти из сна. Если погружение на новый уровень, то интересно будет узнать, что там, какой он, сон во сне?

Ситуация со снами в настоящий момент оставалась запутанной. Мне удалось понять, что в яркое и живое сновидение, которое почти что неотличимо от реальности, а местами, возможно, даже граничит с ней, можно попасть при достижении определенного прогресса в собственном развитии. Также это было связано с наличием у меня наставниц. В момент засыпания появлялся выбор, визуально выглядящий как световые пятна перед закрытыми глазами. Протянувшись к пятну, я переносился к наставнице, которая занималась моим продвижением. При этом первичная встреча с наставницей сопровождалась преодолением определенной полосы препятствий или поиском пути к ней в очень реалистичном сновидении. В этом сновидении можно было заблудиться и по всей видимости получить повреждения, которые отразятся на реальном теле; что-то вроде сна со стигматами.

Напрягало в таких снах то обстоятельство, что я не мог из них выйти. Либо я нахожу путь к наставнице, либо остаюсь блуждать там до бесконечности, или, предположительно, пока биологическое тело не погибнет от голода и истощения. Если засыпание в таком сне приведет к пробуждению в реале, то это будет большим шагом вперед в понимании механики загадочных сновидений, а также позволит не умереть наяву.

Помимо прочего, из сновидений я выносил новые ощущения, новые знания, новые идеи, и возможно этим взаимодействие с ними не ограничивалось. Если бы я научился входить в такие реалистичные сны произвольно, а не только в процессе повышения уровня, то смог бы почерпнуть в них много полезного и нового, ну или просто развлечься, полетать, полазить по стенам, попрыгать по крышам небоскребов. Поднабраться приятных эмоций.

Что же, сознание снова во мне, или я в нем, раз пошел размышлять на пространные темы. Пора разобраться что происходит, оценить ущерб, собрать трофеи. Краешком внимания я уловил, что где-то на зыбкой грани между восприятием и осознанием словно бы что-то мигало желтым светом, причем настолько настойчиво и методично, что в конечном итоге привлекло к себе мое внимание целиком. Казалось, что работает ночной светофор в режиме ожидания, один, два, три...

[Приветствую, носитель!]

[Время выбора истекло, вы автоматически соединяетесь с системой для предстоящего выбора класса...]

Всплывшая надпись была идентична той, которая сопровождала обретение боевого

тела, нечеткая, но понятная, с меняющимся неопределенным цветом.

Выбор класса?

Интересно, судя по желтому оттенку свечения, пока я пребывал без сознания меня автоматически «засосало» в желтое пятно. Я все гадал, куда же оно ведет? Вот и узнал, выходит это встроенная в носителей осколков система повышения уровня. То есть если бы я изначально не погнался за синей точкой, то автоматически бы перешел к этой системе, и автоматически же выбрал бы ее себе в качестве наставника. Я так понимаю, что это всё та же система, в которой происходит усовершенствование боевого тела, и мне вовсе не обязательно было копить ульту и активировать боевое тело чтобы начать его модернизировать. Достаточно было коснуться желтой точки во сне. Получается все это время вместо того, чтоб открывать какие-то точки вместе с русалками, я мог встраивать оружие, улучшать модули, открывать новые способности. Лезвия бы себе приделал, тягу улучшил, накопители сурьи добавил, еще какой-нибудь заряд приобрел. Боевое тело и вызывалось бы быстрее, и оставалось бы дольше, и урон могло бы наносить не только кулачный. Я же вместо этого за девками пробегал, но не скажу, что хоть сколь-нибудь сожалел по этому поводу. Кто знает, возможно без русалочьего наставления я бы не сумел из битвы с драконом победителем выйти... хотя, как знать?

Вся битва отдавалась в моей душе тошнотворной мутью, и не столько из-за перенесенной боли и полученных травм, сколько из-за действий моих союзников. Те же русалки, вроде, как и дали мне оружие против дракона, но ничего не пояснили, не пояснили толком что надо было образ рогатины запомнить, не пояснили что для ее воплощения во сне мне придется прибегнуть к помощи эгрегора. При этом они не знали и, скорее всего, не могли знать о том, что у меня самого найдется ресурс, который будет способен воплотить сновидческую рогатину даже без помощи эгрегора. Браслеты-переходники, пожалуй, сейчас были самым мистическим моим предметом, ведь они не только существовали и наяву и во сне, но еще и могли оперировать силами или ресурсами в обоих этих действительностях. Вот и выходит, русалки мне вроде дали, но я сам разобрался, сам вызвал, сам воплотил, причем все случайно, больше по наитию.

Стая же вообще, словно американцы во Второй Мировой, ждали пока дойду до Берлина и только тогда вмешались. Типа держись братишка, помощь уже рядом, давай мы подержимся за твое копьё. Не, конечно, сила в эгрегоре была дикая, взять те же изменения рогатины из сновидческой в эгрегорную, разница между ними была примерно, как между пищалью и фаустпатроном. Возможно, если бы я прикончил дракона именно эгрегорной рогатиной, то им перепала бы какая-то часть его силы. Но концовка, смею полагать, заставила удивиться все стороны конфликта.

Я каким-то образом поглотил силу эгрегора и пробудил в себе вторую ульту, основанную на силе моего осколка, на силе Разрушения. Некий кокон или ореол разрушительной силы окутал меня, защитил от наведенного кошмара и поставил точку в этом конфликте, превратив меня в метеор, пробивший противника насквозь. Похоже, если опять соотнести происходящее с реалиями видеоигр, у меня были две панели умений. Одна дневная, и одна ночная. На первой в слоте ульты было «боевое тело», а в одном их слотов умений «заряд огня». На второй панели слот ульты занимал «кокон разрушения», а в активное умение, пожалуй, можно выделить «сновидческую рогатину».

Из пассивных умений был «ультимативный бег», который увеличивал скорость накопления ульты во время бега. Неожиданностью стало то, что эта пассивка, хоть и

своеобразно, но сработала во сне. Вероятно, используя только ее я мог бы, при наличии достаточно длинной полосы разгона, накопить на сновидческую ульту и задействовать ее. Надо попробовать улучшить эту пассивку во время следующего апгрейда боевого тела.

Второй пассивкой, вероятно, следует считать мое умение подключаться к эгрегорам. Но, по всей вероятности, она работает только в сновидении и только при наличии этого самого эгрегора и его дружественного отношения ко мне.

Вообще, как показала практика битвы с драконом, эгрегорные способности могут оказаться могущественной силой. Ведь что получилось — я убил дракона в реале, а он подключился к своему эгрегору и навел на меня кошмар, в котором я, теоретически, должен был оказаться абсолютно беспомощным, как котенок. По факту эта способность — затягивать в сновидение или наводить кошмар — дорогого стоит. Если бы я мог так затягивать противника в сновидение, то даже сейчас, при наличии у меня одной только сновидческой рогатины, смог бы одолеть почти любого врага, ведь он, не имея эгрегора за спиной не смог бы мне навредить. Если мне удалось дракона одолеть в сновидении, причем на его территории, то простого волка, или медведя, или человека-то уж давно одолею. Поэтому задача номер два по приоритетам — нащупать пути развития своего эгрегорного умения и начать его прокачивать до уровня дракона.

Что же касается выбора класса и моего автоматического перехода в систему развития, то меня как Булгаковского Буншу терзают смутные сомнения, что-то тут было не так. Похоже именно об этом и говорили русалки, мол, побеждай и возвращайся, а там покажем. Они, как наставницы, должны были помочь выбрать и получить нужный класс. Тогда очередной вопрос, нужный мне или им? Или они просто могли дать любой класс какой я захочу? Или какой-то особо редкий, какого нет ни у кого больше во вселенной?

Что вообще это за штука-то такая, классы? Это ж реальность, а не компьютерная игра. Как можно получить класс в реальности? Или возможно дело в переводе, быть может система что-то ухватила в моей памяти и подобрала нечто наиболее понятное моему, безусловно продвинутому, интеллекту...

[Поздравляем!]

[До вас всего двум носителям удалось получить класс!]

[На время выбора активирован диалоговый режим и система адаптивного перевода...]

Вот как, это еще и редкое явление оказывается, не все носители удосужились «докачаться» до получения класса. Или возможно, что более вероятно, даже и не качались в этом направлении. Судя по всему, класс относится к обычному телу, ну или ко всему человеку и его развитию в целом, а носители осколков развивают исключительно боевые тела. Это следует по логике вещей, получив осколок носители получили возможность модернизации и развития, она у них уже есть, а для того, чтоб дойти до получения класса надо еще что-то сделать, например — убить дракона. Зачем делать что-то еще если уже можно развивать то, что есть?

«Что за носители и какие у них были классы?» — я решил воспользоваться благами и диалогового режима, и справочной системы.

[Носители осколков Тела и Нрава.]

[Их совокупный класс был... «ведьмак».]

Ведьмак, вот здорово, это такой мутант с белыми волосами и двумя мечами, уничтожающий нечисть?..

«Что значит совокупный класс?»

[Каждый из носителей по отдельности не обладали классом.]

[Только соединяясь в боевое тело они получали класс, основанный на их близости к Пикам Предрасположенности.]

«У них было одно боевое тело?»

[Данная информация лежит за пределами текущего мероприятия и может быть получена вами при непосредственном подключении к системе развития носителей в штатном режиме.]

[Переходим к диаграмме Пиков Предрасположенности...]

Пространство перестало клубиться, словно туман рассеялся, и я оказался в новом месте, которое сразу окрестил карманной вселенной. С одной стороны тут были какие-то огоньки, звездочки, туманности, цветные завихрения, светящиеся паутины тончайших линий, но с другой стороны — это все выглядело каким-то игрушечным, маленьким, как в кукольном домике. Видимость была отменная, все цвета и фигуры, вплоть до мельчайшей космической пылинки просматривались очень ясно и четко. Физического тела и ощущений с ним связанных не было, словно я попал в симулятор, в виртуальную реальность.

Прямо по центру этого пространства светились три шаровые туманности зеленого, красного и синего цвета. Они отстояли друг от друга на одинаковом расстоянии и образовывали треугольник с зеленой туманностью внизу, красной справа и синей слева. Между ними и центром треугольника изредка проскакивали тончайшие соединительные линии, словно блестящие паутинки. В центре располагалась небольшая серебристая точка-звездочка. Стоило мне сосредоточить на ней внимание как я слегка приблизился ко всей конструкции.

Она слегка накренилась, приобретя что-то вроде псевдо-перспективы. Линии между цветными вершинами и центром стали ярче и явственнее, они больше не пропадали. По ним то и дело пробегали направленные импульсы, которые поочередно перемещались от одной вершины к другой, а затем обратно. Также в конструкции появилось несколько кругов и одна сфера. Сфера была прозрачно-белой и заключала в себя центральную серебристую точку. Она сжималась и разжималась, то стягиваясь к центру, то начиная расползаться от него, чем-то неуловимо напоминая медузу.

Кругов было несколько, они вращались и по ним в разных направлениях передвигались искорки и непонятные разноцветные значки. Цветные вершины-туманности в перспективе тоже выглядели как сферы, заполненные клубящимся туманом и многочисленными звездочками. Они оказались вписаны в три концентрических круга, средний из которых был самый яркий и проходил через центр всех трех туманных вершин. Движение импульсов шло и по нему, одновременно в двух направлениях, и по часовой стрелке, и обратно.

[Три Пика Предрасположенности: Природа, Волшебство, Наука.]

После того, как система обозначила цветные вершины, над ними появились соответствующие надписи. Меня переместило к серебристой звезде в центре конструкции, теперь туманности лежали в плоскости горизонта. Я мог вращать конструкцию (или вращаться в ней) поворачиваясь к каждой из вершин. Стоило навестись на вершину, как перспектива слегка менялась, меня словно чуть приподнимали вверх, а всю схему слегка отводили вниз. Сама вершина немного увеличивалась, туман в ней оживал, начинал клубиться, звездочки начинали мерцать. Между мной и вершиной возникал соединительный луч-проводник.

Я навелся на синюю вершину, над которой горела надпись «Наука» и попробовал последовать к ней по лучу. Луч устремился к ней, имитируя движение, но я остался на своем центральном месте. При этом над лучом загорелась надпись: «ученый». Оригинально, чего уж там заморачиваться, если наука, то ученый, если волшебство, то волшебник, хмыкнул я. Однако предположение оказалось верным, наведясь на красную вершину я получил надпись над лучом, гласящую «волшебник». Луч ведущий к зеленому пику был подписан как «дикарь». Вероятно, это и были обещанные классы, как-то не густо если честно.

«А что так мало?» — поинтересовался я у системы.

Хотелось-то чего-нибудь такого-эдакого, найтблэйда или спелсворда, некроманта, ну или того же ведьмака, а вместо этого предлагали стать ученым. Хотя если выбирать из этих трех классов, то я выбрал бы волшебника; и ученый и волшебник виделись мне старичками-заморышами, только один при этом имел докторскую степень, а второй волшебную палочку. Полагаю, что для выживания в этом мире палочка окажется сподручнее степени. Вариант с дикарем как-то даже не рассматривал, Тарзаном становиться почему-то претило.

[Три базовых класса, раскрывающие все возможности Пиков Предрасположенности.]

[Помимо базовых-одинарных существует возможность выбрать двойной или тройной класс, с ограниченным доступом к возможностям Пиков.]

Ага, вон оно что. Ну-ка, ну-ка...

Я попробовал протянуть луч к середине между двух вершин, но ничего не произошло. Более того, я даже не мог остановить колесо между вершинами, оно поворачивалось строго в три положения. Но если система говорит, что есть, значит должны быть. Я попробовал навести луч на пик волшебства и, не убирая его, крутанул по колесу вправо, по часовой стрелке. Сработало! Между вершинами возник новый луч, светящий от Волшебства к Науке и над ним вспыхнули теплые символы названия: «Маг». Проделал в обратном порядке, от науки в волшебству и получил холодное название «Ведун». Выходит, что двойной класс меняется в зависимости от направления, пойдешь направо — песнь, да и только, налево — вовсе сказка...

Вот не будучи семи пядей во лбу, а ориентируясь только на направление вращения и на тепловое ощущение от названия класса, могу смело предположить, что идет разделение на дневные и ночные силы, на темные и светлые, на сон и явь. Например, маг может быть классом света, теоретически — добрых сил, а ведун классом тьмы, злых сил. Или проще, сила мага явная, дневная, а ведун получает ее во сне, в забвении. Не исключено и наличие третьего варианта, или смеси всех вариантов сразу.

Я просмотрел все остальные двойные классы в обоих направления и получил

следующее:

- 1) волшебство-наука: маг
- 2) наука-природа: алхимик
- 3) природа-волшебство: ведьмак
- 4) волшебство-природа: шаман
- 5) природа-наука: варвар
- 6) наука-волшебство: ведун

Плюс три одинарных, что уже выглядело поинтереснее. Тот же ведьмак нашелся, варвар появился, шаман. Есть из чего выбирать. К сожалению, система отказывалась комментировать и разъяснять нюансы и не давала списка классовых способностей, поэтому приходилось догадываться.

Я попробовал подняться над классовой диаграммой и опуститься уже в одной из вершин. Это удалось, и я погрузился в пик волшебства, словно в космическую красную туманность. Она скрывала в себе миллиарды пульсирующих точек-звездочек. И опять они не были подписаны, я не мог ни переместиться к ним, ни взаимодействовать никаким другим доступным моей фантазии образом.

Оставались еще тройные классы, может там окажется что-то привлекательное. Я опять вернул сознание в серединную часть диаграммы классов. Принцип был уже понятен — выбираю один из пиков и кручу колесо вправо или влево, но теперь не на одно деление, а на два. Классы вышли довольно-таки странные, кажется их все связывала тема времени и предсказаний:

- 1) волшебство-наука-природа: пророк
- 2) наука-природа-волшебство: астролог
- 3) природа-волшебство-наука: знамение
- 4) волшебство-природа-наука: оракул
- 5) природа-наука-волшебство: здухач
- 6) наука-волшебство-природа: волхв

На всякий случай я попробовал повертеть колесо и на четыре деления, но безрезультатно. Также я поднялся над колесом и попробовал изучить центральное медузообразное облако, но текстовых пояснений по поводу его не получил. Я точно видел, что в этом облаке плавают пузырьки умений, похожие на звездочки в трех основных туманностях, но приблизиться к самой шаровой медузе не мог, меня просто переносило в центр колеса умений. Может это какой-то скрытый класс?

Интересно, а какой бы класс мне открыли русалки?

Что ж, из того, что я видел мне, пожалуй, больше всего импонировал класс «маг». Не потому, что я любил играть за магов, а по своей сути, которая вытекала из его образующих: он вроде как был непонятным волшебным, но при этом оперировал к понятной науке, что позволяло предположить, что я смогу разобраться в его устройстве. При этом он был явным, дневным, добрым.

Вторым понравился «ведун», хотя бы из-за того, что он оперировал прежде всего наукой, а уже во вторую очередь волшебством. Полагаю, что он окажется намного ближе мне, чем маг. Но при этом класс был темным, ночным, злым. Это если не отвращало от него, то по крайней мере, заставляло задуматься и поостеречься.

Из других вариантов особо ничего не приглянулось, они были или непонятными или непривлекательными, не в моем стиле. Например «варвар», вроде понятно, типичный воин,

природа дает развитое тело, физические характеристики, а наука учит воевать, владеть оружием, броней, боевыми искусствами, но не мое это, никогда не видел себя воином, тем более ближником. Или тот же «ведьмак», явно не классический ведьмак Сапковского, у него, как и у варвара, тоже намечались развитые физические характеристики, но вместо боевых искусств он получит волшебные умения, вероятно действующие на ближней или средней дистанции; тот же бой, но не мечом, а огнем.

С тройными классами дело обстояло не лучше, если тот же «астролог» представлял собой что-то интуитивно-понятное, то «пророк» или «знамение» совершенно ни о чем не говорили. Возможно, у астролога будет какая-нибудь сила звезд, а у пророка предвиденье или манипуляции временем, но, если то на то пошло, не хотел я становиться ни Глобой, ни Вангой, ни Кассандрой, ни кем-то похожим.

Чаша весов все же склонилась в сторону «ведуна». Раз он исходил из пика науки, то, вероятно, мог оказаться более боевым классом, чем маг. В том плане, что маг мне виделся как чистый волшебник с посохом и в робе, а ведун виделся как воин с мечом, в кольчуге и с заклинаниями. Да и его холодность придавала толику романтизма этому выбору.

«Я выбираю класс ведун» — заявил я системе.

[Ваш уровень развития и степень приближенности к Пикам Предрасположенности не позволяет выбрать произвольный класс.]

[Система также не обладает необходимыми механизмами, способными помочь вам приобрести выбранный класс, потому что не является вашим куратором.]

[Система была использована для присвоения вам класса, к которому вы подходите по уровню развития по умолчанию.]

«В смысле была использована для присвоения!?!» — несмотря на шокирующую новость я все ж таки сумел вычленить из надписи главное.

[Вам присвоен класс «здухач».]

«Э-э, стопэ, убогий! Какой к лешему здухач?! Отменяй все в звезду! На ногу мне не упали такие помощники, лучше уж до русалок дойду...»

[Отмена выбора невозможна, он был сделан автоматически при подключении к интерфейсу системы, и перераспределению не подлежит.]

«Да как так-то...» — система восприняла мое недоумение как вопрос и стала методично пояснять:

[Текущий уровень носителя показывает одинаково низкий уровень приближенности к Пикам, что означает отсутствие предпочтений и пути развития.]

[В следствие этого прогресс распределен равномерно между всеми Пиками, а это, в свою очередь, является прерогативой трехпикового класса.]

[Из всех недоразвитых предрасположенностей носителя самой высокой является предрасположенность к Природе, поэтому именно Пик Природы определен как входная точка в класс.]

[Большую по продуктивности деятельность носитель развивает во сне, также имеет предрасположенность к действиям в забвении, поэтому направленность класса установлена как противонаправленная.]

[Соответствующий входным данным класс это «здухач».]

[Подтвердить выбор?]

«Здухач» — что он из себя представляет, я ни сном ни духом. «Пророк», «оракул», «астролог» они хоть более-менее понятны, а с этим что мне делать? Все трехпиковые классы как-то были связаны с судьбой или провидением. При этом им было доступно минимум умений в каждом пике развития, но зато умения были из всех трех пиков, а не только из одного. Пока не ясно хорошо это или плохо, бездушная система не спешила делиться подробностями и прочей информацией. Да еще и входная точка в класс оказалась «природа», то есть опять биология, ощущения, инстинкты, а это фигово, поскольку я вновь не получу ни чисел, ни надписей, ни процентов в интерфейсе. Да и вторая точка — «наука», то есть умение сражаться и познавать мир, как я понимаю, а не возможность изменять его волшебным образом. Попасть в мир волшебства и иметь доступ к нему по остаточному принципу — это, конечно, жесткий облом.

«Я могу отказаться от выбора?»

[Ответ положительный.]

«И что тогда, никогда больше не получу класс?»

[Возможность выбора класса останется и будет предложена повторно при достижении следующей точки пикового развития.]

«Из остальных носителей кто-нибудь приблизился к этой точке?»

[Ответ отрицательный.]

[Возможность выбора класса у носителей Тела и Нрава появилась вследствие их слияния.]

[По одиночке они достигли бы первого пикового значения еще не скоро.]

[Остальным носителям выбор класса не предоставлялся.]

«Всем? И даже тем, что были до нас?»

[Ответ положительный.]

[Текущая система развития носителей признана более совершенной, чем классовая система развития.]

[Классовая система носителям не предлагается.]

«А эти тогда зачем ведьмаком стали?»

[Выбор класса шел не в ущерб, а параллельно основной системе развития носителей Тела и Нрава.]

[Получение класса значительно усилило их, подняло общий уровень могущества.]

[Подтвердить выбор?]

[Предупреждение: при непредвиденном выходе из интерфейса (пробуждение, смерть, иные причины) выбор класса зафиксирется автоматически.]

«Подтверждаю», — печально согласился я.

Как ни крути, иметь класс лучше, чем его не иметь. По словам системы второй шанс представится ой как не скоро, драконы-то в округе кончились.

По-дурацки все получилось, но я же, в принципе, не виноват. Поскользнулся, упал, очнулся — гипс. Я не мог повлиять на ситуацию, слишком истощен был битвой с драконом, потому и отключился, не дошел до русалок. А система всегда со мной, рада-радехонька предложить свои услуги. Может мстит мне за то, что я русалок наставницами выбрал, а не ее куратором?

Русалки меня прибьют...

Глава 33. Выживание — инвентаризация дракона (день 32)

Очнулся я валяющимся на земле возле дракона. Стоял день. Повреждений на мне не наблюдалось, ни рваных и резаных ран, ни царапин, ни синяков. Хотя я и не был уверен в том, как раны, полученные в наведенном кошмаре, коррелировались с явью, но подсознательно ожидал увидеть на своем теле множественные стигматы. При этом тело помнило боль, помнило ранения, помнило усталость.

Туша дракона лежала там же где ее застал последний выстрел, в огромной луже крови. Меня все-таки вынесло из пещеры, что еще раз подтверждало реальность происходившей во сне битвы. Мокасины, юбка и тело были покрыты засохшей черной кровью, которая все еще пахла чем-то неприятным. Накидку, как и короб со снаряжением и рогатину я сбросил перед своей безрассудной атакой на чудовище.

Вокруг тела дракона колыхалось едва различимое марево, а вверх неестественно медленно струились тонкие жгутики странного дыма. Туша, конечно, была колоссальной! Гора мяса и чешуи, невероятно что такую вообще оказалось возможным завалить. Почтище мамонта будет.

Детальный осмотр выявил дополнительные подробности, не замеченные в пылу сражения. Например, золотая маска была не маской, а скорее частью черепа; лоб, лицо и верхняя челюсть с гигантскими клыками — все это состояло из самородного золота. Нижняя челюсть не имела клыков и больше походила на клюв. Забавно, конечно, встретить дракона с золотыми зубами, однако с точки зрения практичности тут имелся явный просчет: а если бы по душу этого дракона явился рыцарь — они же всегда в книжках на драконах поднимаются — как бы дракон жевал его стальные доспехи своими золотыми зубами?

Еще удивили так же не замеченные ранее браслеты на запястьях передних лап. Тонкие полоски из сплавленных самородков, были усыпаны разноцветными драгоценными камнями, размером от зерна до перепелиного яйца. Когти на лапах, шипы на гриве и выросты на теле были кристаллически-черными, гранеными, прочными и острыми на вид. Верхний слой черной чешуи состоял из крупных ячеек; нижний, на брюхе, был серо-голубым, более мягким и податливым на вид.

Возможно мясо, кровь, органы дракона могут наделить волшебными свойствами, но все это выглядело более чем отвратительно на вид, смердело, и проверять теорию на практике как-то не хотелось. С другой стороны, органы этого создания вполне могли стоить огромных денег в качестве алхимических ингредиентов. По сему надо разделать тушу по-максимуму.

Местность вокруг изменилась, хоть и не так кардинально, как во сне, но все же. Почва и скала стали черными, но не ониксовыми, а скорее горелыми, опалёнными. Деревья тоже почернели и были присыпаны серой пылью. Надеюсь, местность не стала радиоактивной или проклятой, не хотелось бы обустривать новое логово в другом месте.

Вход в него, к слову, никуда не пропал. Я вынес из логова топор, рубило, пару осколков кремня и полешек и приступил к разделке. Из черной чешуи я планировал сделать броню, из серой — одежду, из шипов и когтей — оружие. Золото пушу на переплавку.

Дракон оказался не пробиваемым, каменный топор его не брал, даже не карябал чешую, крошился от ударов по шипам. С горем пополам мне удалось сорвать с дракона в местах развороченных взрывами заряженных стрел приличный кусок черной чешуи с мясом,

несколько неровных полосок голубоватой чешуйчатой кожи и выковырять четыре шипа разной длины. Также удалось обрубить браслеты с передних лап, золото на них оказалось мягким и податливым. А вот маска удивила, она была крепче даже чем черная чешуя и мародерству не поддавалась.

Ну ничего, капля камень точит, все равно я обдеру его как липку, дай только срок. Если что использую для разделки заряд огня.

Я порядком устал и проголодался, надо прерваться, сходить за коробом и рогатиной, перекусить. Почва под ногами хрустела, но была мягкой, чем-то напоминала древесный уголь, но в отличии от него не оставляла следов при соприкосновении, не марала и не пачкала мокасины.

Стоило выйти за пределы измененной зоны, как меня накрыла короткая вспышка тьмы, словно кто-то на миг погасил свет и тут же его включил. Я огляделся по сторонам, посмотрел назад и с удивлением обнаружил что дракон исчез! Вместо него лежала груда золота...

Да и местность, арена на которой мы сражались, вновь претерпела изменения. С нее словно спала тень, воздух над ней больше не колебался и не плыл. Почва вернула себе привычный цвет, правда изменилась текстура, став какой-то зализанной, сглаженной, что особенно сильно было заметно на границе. Деревья тоже вернули свой цвет, но не стволы и не листву, выглядели теперь пожатканными метелками на фоне своих более удачливых собратьев.

Я вернулся к дракону. Он реально развалился на кучу золота. Золотые фрагменты размером от кулака до ногтя, при этом выглядели они не как покатые самородки, а как кристаллы металла со множеством граней. Цвет был блекло-золотой, местами даже матовый, а не блестящий. От прикосновения золото не исчезало, неприятных ощущений при тактильном осмотре не возникало. На ощупь это был металл, достаточно мягкий, как и положено золоту — рубило его карябало, оставляло полосы на поверхности. Блин, сколько же это тонн золота мне привалило?! Я теперь богач, если, конечно, оно не вздумает исчезнуть, как только что сделал сам дракон. Мысль мне эта не понравилась, жаба внутри просто сходила с ума, никак не могла себе позволить лишиться такого богатства, всю плешь проела, окаянная, пока я не нашел-таки решение.

Собственно проблема сама подталкивала к своему решению. Ясно было, что надо это золото убрать, но в пещеру все не поместится, а если и поместится, то ночевать мне придется на улице и там же хранить все остальное добро. Да и еще существует опасность кражи или мистического исчезновения. Однако я помнил, что в боевом теле у меня имелась такая замечательная и такая не вполне еще изученная штука как инвентарь. В который я, кстати, так неловко спрятал давеча свои лапти. Надо попробовать использовать его, может получится забить его под завязку золотом.

Ульта была на максимуме, толи после боя восстановилась, толи во время боя, толи разрушение дракона как-то поспособствовало заполнению, не ясно, но факт. С одной стороны жалко было тратить ульту на такую, казалось бы, мелочь, а с другой стороны ну какая ж это мелочь? Это мое светлое финансовое будущее.

Боевое тело вызвалось легко, даже не пришлось давать мысленную команду. Мир опять на мгновение погрузился во тьму пока на мне затягивался поддоспешник, а потом вспыхнул красками, цветом, четкостью, запахами и деталями. Меня охватило блаженное ощущение собственной силы, мощи и защищенности. Модуль сурьи повел обратный отчет, отмечая

расход ресурса боевого тела, естественно в ощущениях, а не в цифрах. Ничего нового не добавилось, ничего старого не убавилось. Однако поскольку боевое тело в дневное время я активировал впервые, то ощущался ряд приятных моментов, связанных с высокой точностью передачи цветов и их воспринимаемом количестве. Не уверен, что я видел теперь мир столь же красочно, как муравей, но я точно видел его в лучшем цвете, чем обычный человек.

Первым делом я залез в редактор боевого тела и убедился, что ни на одно дополнение ресурса не хватает; может выбор класса все съел? Потом зашел в редактор умений, убедился, что и там ситуация аналогична. После этого попробовал опять посмотреть вправо, безрезультатно. И только после этого занялся инвентарем. Что ж, исследовательского духа мне не занимать, изучу его по полной.

Чтобы понять, что такое инвентарь, для начала надо было понять, что такое боевое тело и где оно хранится. Здесь у меня было несколько гипотез. Первая — что боевое тело является частью биологического меня, каждая его частичка распределена, расфасована и упакована где-то на клеточном уровне в моем человеческом теле. Ну, что-то вроде тела у оборотня-вервольфа. При активации тело начинает трансформироваться, расти, раскрываться, выворачиваться используя и ресурсы организма, и запас улыты. Минус у этой версии был глобальный — я не понимал, как наращивается дополнительная масса, не понимал, где она хранится, не понимал, как могут упаковываться внутри не только мягкие ткани подростка, но и жесткий экзоскелет брони, и тем более — кристаллы модулей. Так же я не понимал как в будущем будет упаковываться встроенное оружие, турбины, дополнительные конечности и прочие прелести. В общем, моей же собственной критики эта гипотеза не выдерживала.

Вторая гипотеза была о пространственном кармане. Дескать где-то возле, снаружи или внутри меня есть пространственный карман, в котором хранится боевое тело в неактивном виде. При активации в тот же карман попадает одежда, которая была на мне на момент превращения. Само словосочетание «пространственный карман» было мне не совсем понятно, и тут версия «раздвойца»: это либо какая-то складка пространства с нулевым внешним размером и n -ным внутренним, либо проход, открывающийся в находящееся неизвестно где место-склад. Как подвариант второго варианта — это межпространство, гиперпространство, подпространство, короче такое «нечто», которое лежит за пределами того измерения, где нахожусь я. Доступ к этому карману мог быть завязан, например, на те же браслеты-коннекторы. Вероятно, его вместимость можно будет прокачать, увеличить, расширить. Минус у этой теории был, причем довольно весомый, и далеко не радостный. Если есть карман, то по-любому найдется рука, которая в него залезет. То, что я не разбираюсь в устройстве пространственных карманов не означает, что в них нельзя разобраться. Почему бы не появится умельцу, который сумеет вытащить вещи из складки пространства, которой я обладаю? Или еще не лучше — сумеет найти то место, в которое у меня открывается проход, когда я использую инвентарь. Или просто войдет в подпространство и заберет все то, что я там так надежно храню. Короче, при такой вероятности хранить в этом кармане само боевое тело было бы неразумно, а система боевых тел выглядела более чем разумной и продуманной. Годами создавать тело, модернизировать его, улучшать, и потом в одночасье лишиться по вине некоего «межпространственного» вора? Вряд ли.

Следующий вариант был вариантом с уменьшением. Например, боевое тело могло попадать, опять же, в область пространства, которая уменьшает все, что в нее попадает. Эта

область могла находиться как в моем биологическом теле, так и в браслетах-переходниках. При активации происходило увеличение, а вещи с меня уменьшались и помещались в эту область. Минус теории тот же что и у предыдущей — если есть хранилище, обязательно найдется тот, кто научится в него проникать, придумает отмычку и взломает, и ограбит, и еще кучу навалит перед уходом. Система боевых тел однозначно должна исключать возможность кражи.

В продолжении теории уменьшения был следующий вариант — уменьшение на уровне атомов. Между ними же огромные расстояния, и теоретически их можно за счет этого сжать. Хотя, чего это я? Это далеко не теоретически, ведь именно так и возникают белые карлики, нейтронные звезды и черные дыры. Уплотняются. Так почему бы не воспользоваться межатомным расстоянием для хранения боевого тела? Уменьшается и хранится где-то на атомном уровне внутри моего биологического тела. Собственно, по тому же принципу может быть построен и инвентарь, предметы, которые в него помещаются, сжимаются на атомном уровне и распределяются среди остальных атомов тела. Собственно эта теория коррелировалась с самой первой из озвученных, про вервольфов, объясняла откуда берется дополнительная масса и куда пропадает одежда.

Естественно, ни для одной из гипотез у меня не было доказательств. Возможно, я никогда и не узнаю правды, но изучить свойство инвентаря чтобы более продуктивно его юзать все же могу.

Первым делом я извлек из инвентаря лапти. Делать это было прикольно, но достаточно долго, приходилось заглядывать в себя, отрешаясь от действительности, открывать инвентарь и сосредотачиваться на извлекаемом предмете. Алгоритм явно не удобный и местами даже опасный, пока я полезу в инвентарь за оружием враг подойдет ко мне и чем-нибудь по лбу даст. Это при том, что для помещения вещей в инвентарь заходить не требовалось. Достаточно сосредоточиться на предмете в руке и дать команду-желание. Полубою должно существовать нечто похожее и для извлечения. Надо поискать способы извлечения вещи из инвентаря без непосредственного входа в него, быть может разработать и внедрить систему якорей-тэгов, ну или не разработать, а приобрести у системы в качестве модернизации боевого тела.

Лапти не изменились, были такими же грязными, также пахли потом. Получается в инвентаре хранилась и грязь, и запах, и, возможно, в нем сейчас попахивает портянками. Как бы его проветрить? Ладно, это потом, всё в свое время. Сейчас же вернусь к своим баранам.

Я взял небольшой кристалл золота и поместил его в инвентарь. Операция прошла гладко, никакого сопротивления или дискомфорта. Тогда я попытался извлечь его из инвентаря, и вот тут столкнулся с трудностью. Кристалл уменьшился, стал мелким, как пыль. При попытке его извлечь в моей руке оказался золотой песок, который частично просыпался на ветру, а то, что осталось, по свойствам напоминало кинетический песок. Чем дольше я его мял, тем тверже становился комок и уже не спешил распадаться обратно на песчинки. На руке остались золотистые блёстки, стряхнуть которые не получалось. Также оказалось, что из инвентаря я вынул не весь помещённый туда слиток, какая-то часть осталась в форме золотой пыли.

Я отложил четыре кристалла разной формы и размера, а все остальное принялся помещать в инвентарь. Все кристаллы золота помещались в одну горстку пыли. Никаких отрицательных эффектов не наблюдалось, ни тяжести, ни перегруза, ни переполнения. Всё

золото, в которое превратился дракон, с легкостью поместилось в инвентарь. При попытке его извлечь в руке начинал материализовываться золотой кинетический песок. Дозировать его появление никак не получалось. Крайне интересно, но ни черта не понятно...

Надо поэкспериментировать на других предметах. Зайдя в пещеру, я с радостью обнаружил, что оторванные и снятые ранее с дракона куски кожи, шипы и золотые браслеты не превратились в золото, а остались в той же форме, в которой были извлечены. Я взял один из гигантских браслетов и поместил его в инвентарь, затем извлек. Никаких изменений, он помещался и извлекался как есть. Я поместил в инвентарь оба браслета, каждый из них занял отдельный «слот» и, подозреваю, уменьшил вместимость, или увеличил заполненность инвентаря. Сначала я хотел пометить туда же и обрывки драконьей кожи, чтоб не исчезли ненароком, но не стал, поскольку на них оставалось мясо и кровь, не хотелось, чтоб это оказалось внутри меня. Шипы поместил, оставив себе самый длинный для экспериментов.

Так, дальше по плану у меня еда. Я взял кусок вяленого мяса, поместил, извлек и положил в отдельную чашку чтоб не потерять. Попробовать его в боевом теле на вкус я не мог, поэтому сделаю это после того, как трансформация схлынет. Взял следующий кусок вяленого мяса и просто поместил его в инвентарь, следом отправил сушенную ягоду, сушеный гриб, кусок вареного мяса и хрящей на косточке. Во время следующей трансформации надо будет проверить состояние помещенной в него еды, посмотреть, что испортилось, что сгнило, что сохранило свои свойства.

Дальше вода. Вода вместе с фляжкой поместилась без проблем, как, впрочем, и извлеклась. Налитая в ладошки вода, как ни странно, тоже инвентаризовалась без сложностей, но при извлечении порядком растеклась и расплескалась. Ни капли не осталось в инвентаре, был извлечен ровно тот же объем воды, который и был помещен.

Сыпучие тела. Все идентично воде, будучи помещенными в сосуд перемещаются туда-обратно легко. В чистом виде есть проблема с выводом из инвентаря, песок не оказывался в руке вот прям именно так как был помещен, и просыпался на пол. Но извлекался весь, до последней песчинки.

Газообразные тела. Я попробовал переместить в инвентарь воздух, но что-то не особо получалось понять, что именно надо перемещать. Тогда я легонько дунул в ладошки левым соплом, и этот выдох перенесся-таки в инвентарь. Он ощущался там, даже были обозначены его границы. Извлекся из инвентаря тоже легко, но сразу же рассеялся. Я не ощущал его при извлечении, но инвентарь опустел на эту позицию.

Дальше живые существа. Я поймал жука. Сделать это было невероятно просто в боевом теле, я буквально слышал, как они ползают под корой деревьев и даже в почве, стоило только приблизиться и сосредоточить слух. К тому же я воспринимал не только звук, но и вибрацию. Жук в инвентарь не полез, ни сам по себе, ни будучи помещенным в горшок. Я раздавил его, дождался пока он полностью затихнет и снова поместил в инвентарь — перемещение прошло успешно. Извлекать его я не стал, посмотрю, что случится с ним дальше.

Растения. Сорванный листик и травинка в инвентарь не перемещались, сухие ветки и сено перемещались легко. Вероятно растение должно полностью засохнуть, умереть как недавний жук, чтобы быть помещенным в инвентарь.

Так, теперь движение. Подбрасывал и ловил камешек — никакого отличия от статики. Возможно, я не мог ощутить момент падения камня на руку и поэтому инвентаризовывал

уже статичный предмет. Попробовал лить воду на ладонку из фляги. При инвентаризации она создала неприятный эффект, словно чувство легкой чесотки под кожей, происходящее сразу по всему телу, но оно быстро проходило. Извлеклась вода уже в статичном виде.

Так, теперь кое-что посложнее, горение. Огонь. Я развел костерок на скорую руку, используя лучок, ульты на заряд камешка для розжига не осталось. Подпалил один из своих смоляных факелов и перенес его в инвентарь. Ай-яй-яй-яй! Ощущения были более чем неприятны. Все тело испытало ожег, как давеча чесотку от падающей воды. Причем вспыхнула одновременно каждая клеточка организма, и кожа, и внутренности. Ощущения были может не такими сильными, как если бы я просто сунул руку в огонь, но они шли по всему телу и это было совершенно невыносимо. При этом заметно возрос расход энергии, оставшейся в модуле сурьи. Я как можно быстрее извлек факел. Он еще горел. Ожегов на моем теле не было, но, кажется, когда я поместил его внутрь инвентаря, я стал слабенько светиться, всем телом. Интересно...

Так, еще эксперименты над объёмом. Я поместил в инвентарь одно из ошкуренных бревен десятиметровой длины. Оно вошло, но создало ощущение внутреннего дискомфорта, словно внутри что-то мешало. Или снаружи. Я свалил одно из перекошенных драконьей скверной деревьев и попытался поместить его. Оно было шире и длиннее и в инвентарь не поместилось. Значит ограничения по размеру предметов всё же имеются.

Еще бы поэкспериментировать с массой, но под рукой не было подходящих материалов, какого-нибудь валуна весом кило так в сто, оставлю этот пункт на потом.

Что же, вроде по основным пунктам пробежался, выводы делать еще рано, но пища для размышлений имеется. Кстати, о пище, и воде, было бы просто зыко если бы они, будучи помещенными в инвентарь, начинали расходоваться боевым телом для своей подпитки и для подпитки моего биологического тела. Пока, как я видел, этого не происходило, но кто мешает создать такой модуль, который бы это реализовывал?

С пределом возможностей было не все понятно, если судить по ощущениям прошлого раза, прошлых попыток модернизации, то пределов не было вовсе. Любой проект, даже самый безумный, система готова была воплотить. Вопрос был в цене. Для меня она пока была совсем неподъёмной — даже для внедрения простенького клинка не хватало ресурсов. Поэтому глобальных проектов в прошлый раз я не задавал. И сейчас уже не успею, энергии осталось мало, а я еще раз хотел пробежаться по физическим параметрам и использовать тело для расчистки территории.

Я сбегал за рюкзаком и рогатиной, наслаждаясь совершенством и слаженностью боевого тела. Одновременно подметив что, бег не вызвал накопления ульты или пополнения текущего ресурса, за который отвечал модуль сурьи. Оставшееся время я использовал для того, чтоб расчистить территорию от пожухлых деревьев и сложить из них поленницы. И опять-таки боевое тело показало себя на высоте. Дело не только в возросшей силе и гибкости, а и в координации, и в умении согласовывать работу мышц и управлять ею, распределять нагрузки. Я с легкостью выворачивал стволы деревьев прямо с корнем, координируя свои движения, смещая центр тяжести, активируя множество соседних мышц в едином направленном порыве. Без боевого тела я бы очищал территорию не меньше дня, и то, не уверен, что сумел бы полностью выкорчевать отдельные корни.

Скверна сработала мне на руку, она разгладила территорию вокруг логова, разровняла почву, уничтожила кусты, траву, корни и частично деревья. Сделал все то, что я давно уже хотел, но ленился. По факту мне оставалось только построить забор вокруг территории,

обозначив новые границы моих владений.

Глава 34. Сновиденье — не виноватая я, он сам дракон (ночь 32)

Дело было вечером, делать было есть чего. Так там вроде у классика. Если не так, то я поэт, зовусь Незнайка. Да и дел действительно скопилось не мало. На охоту сходить, по грибы по ягоды, ремесленные ресурсы пополнить, шкуру дракона обработать, броню и одежду из нее пошить, из драконьего шипа оружие запилить, забор построить.

Вроде все последние сутки я из сна не вылезал, а вот странное дело — спать все равно хочется. Наверное, русалки зовут, на серьезный разговор.

Первым делом я перенес огонь в пещерный очаг, развел нормальный костер. Поскреб по сусекам и сварганил себе на ужин похлебку из грибов и вяленого мяса, накидал в нее для вкуса щавеля и папоротника. Не забыл попробовать вяленину, которую провел через операцию инвентаризации, на вкус, цвет, запах, жесткость разницы не ощутил. После плотного ужина принялся за мездрение драконьих шкур. Набрал кремня и оникса поострее, отошел поближе к селитряннице, и давай их скоблить. В принципе дело шло споро, шкуры рептилий не как уж сильно отличались от шкур млекопитающих.

Толщина шкуры, снятой со спины дракона, была приблизительно с большой палец, и еще примерно сколько же была толщина самой чешуи. Она почти не гнулась. Для того чтобы соорудить из нее панцирь, придется разделить ее на два куска, переднюю и заднюю пластину, и потом стянуть их веревками, или попытаться изготовить золотые клепки.

Сизая шкура тоже была чешуйчатой, но по виду больше походила на крокодилью кожу, было у меня из нее как-то портмоне с ежедневником. Толщина ее была миллиметров десять, так что получается брюхо реально было слабым местом дракона. Куски этой шкуры я, хоть и с трудом, но мог согнуть так, чтоб концы соприкоснулись. Из них я планировал сделать крагу под лук, и если что-то останется, то налокотники и наколенники.

Очищенные шкуры я обильно натер солью и отнес в пещеру, а сам отправился на боковую.

Сон пришел быстро, «сени» проскочил на автомате, к двойному сине-голубому пятну, напрочь игнорируя желтое. Получается, что даже если захочу в систему войти, то не смогу. Свобода выбора на лицо, ёпрст.

В этот раз я встретился с русалками на бескрайнем цветочном лугу, посреди которого возвышалась огромная каменная арка, размером с пятиэтажку. Арку оплетали лозы ползучих растений с оранжевыми и васильковыми цветами, да и остальной луг выглядел не менее нарядно, был густо покрыт красными, розовыми и белыми цветами.

Русалки, как всегда, оказались прекрасными и обнаженными, так с первого взгляда и не скажешь, что сердятся. Может я себе это надумал, накрутил?

— Поздравляем с победой, — были первые слова Дубравки.

Она подошла ко мне, прижалась всем тело и игриво чмокнула в губы. То же самое секундой позже проделала Лала. Я словно контрастный душ принял, горячий и холодный, с множественным оргазмом, хотелось прилечь на душистую шелковистую травку и закурить.

— Так, похвалили? — спросила у сестры Лала, та кивнула в ответ. — Теперь пора поругать.

— Какая именно часть наставлений тебе оказалась непонятна? — горная русалка скрестила руки на груди, выгодно сфокусировав на них мое внимание.

— Да вся, — я обезоруживающе развел руками.

— От тебя требовалось две простых вещи, — Лала уперла одну руку в пояс, а на второй показала два пальца, наверное, чтобы я ненароком не сбился со счета. — Победить дракона, прийти к нам.

— И в чем проблема? — удивился я. — Победил? Победил. Пришел? Пришел.

— Не-е-ет, поздно пришел, надо было сразу, не отходя от кассы, — поводила из стороны в сторону указательным пальцем Хозяйка Горы; откуда только таких словечек нахваталась?

— Ну, как объяснили, так и сделал, — пожал я плечами.

— Ты ведь понимаешь, что весь наш план пошел к дракону под хвост? — уточнила Дубравка.

— Нет, не понимаю, — честно ответил я. — Я догадываюсь, но не понимаю, поскольку в свой план вы меня и не посвятили.

— Так это и есть часть плана! Чего тут не понятного-то? — искренне изумилась Дубравка.

— План, как я погляжу, у вас забористый, — хмыкнул я и почесал затылок.

Русалки продолжали смотреть на меня с удивительно умильно-недовольными моськами. Лала опять скрестила руки на груди и слегка притопывала ножкой, а Дубравка уперла руки в боки, приняв позу чайника.

— Да ладно, девчонки, вы ж в курсе, что я не мог прийти, — я примирительно выставил перед собой руки, начав осторожно приближаться к ним. — Давайте обнимемся и помиримся.

Я постарался их приобнять, но они разбежались в разные стороны.

— Да мы пока еще и не ссорились, чего нам мириться? — уточнила Дубравка.

— То есть вы на меня не обижаетесь?

Девушки переглянулись:

— Не-е-ет, — протянули они хором.

— А я на вас?

— Тебе-то, чего обижаться? — возмутилась Лала. — Пришел на все готовенькое, только и оставалось, что до нас дойти и нормальный класс получить.

— Какой?

— Такой, — показала язык Дубравка, — вот гадай теперь.

— Дак, а где вы тут готовенькое-то увидели? — я решил взять инициативу в свои руки и тоже чуток «повозмущаться». — Сновидческую рогатину дали, а пользоваться ей не научили. Сами же сказали, что дурак, мог ведь и не догадаться как она работает, и не воспользоваться ей. Тогда бы сейчас дракона поздравляли с победой его девушки, а вы бы рыдали над моей могилой...

— «Сновидческая» рогатина? — поморщилась Дубравка. — А, ты об этом... Так и что? Мы-то тебе её дали, дак ты ж-то её не взял.

— В смысле не взял? — вылупил я глаза.

— В прямом: взял да не взял, — подтвердила Дубравка.

— Вон она, как торчала, так и торчит, — указала за каменную арку Лала.

Я не поленился обойти арку и воочию убедился в словах русалки — рогатина все так же вызывающе торчала из земли, как и при первой нашей встрече. Я хватанул ее правой рукой, затем левой, убедившись, что она по-прежнему неосязема.

— Так, а я чем бился тогда? — совсем уж запутался я.

— Кто ж тебя знает, — хмыкнула Лала, затем кивнула головой в сторону моего пояса и добавила: — С шашкой на голо, наверное, накинулся и забил его ею до смерти.

— Да нет же, — слегка смутился я, — рогатина появилась в моей руке и потом я бегал пока браслеты не заполнили ее энергией, и она не стала осязаемой...

— Какие еще браслеты? — не поняла Дубравка.

— Вот эти, — я поднял руку и указал пальцем на браслет, он мигнул серебряным светом, как бы подтверждая мои слова.

— Нет там ничего.

— Да как же нет-то? — я поводил по нему пальцем, потыкал. — Вот же он, потрогай сама.

Она подошла и прикоснулась к браслету, ее рука прошла сквозь него и уперлась в мое запястье. Браслеты печально погасли, словно им тоже хотелось ощутить блаженство от прикосновения русалок, и они были крайне разочарованы таким поворотом сюжета.

— А-а-а, э-э-эти, — картинно потянула Дубравка, и повернувшись к сестре добавила громким трагическим шепотом, крутя пальцем у виска: — Сестра, кажется он того, умом-то тронулся, совсем зашиб его дракон окаянный...

Русалки рассмеялись, я нахмурился.

— Так если вы мне даже оружия не дали, то почему так уверены были в моей победе? Как бы, по-вашему, я его одолел?

— А как ты хотел варкалапа одолеть? — усмехнулась Лала.

— И Дуб? — вставила Дубравка, хотя давеча утверждала, что он вовсе не дуб.

— Лихим наскоком, не иначе, — закончила Лала.

— То есть я реально мог погибнуть? — поднял брови я.

— Так не погиб же, — удивилась Дубравка.

— Но так-то да, все по-взрослому, не в игрушки играешь, — объявила Лала. — Учти, один прогиб и ты погиб...

— Однако ты нам всяким нравишься, и живым, и мертвым, — обворожительно улыбнулась Дубравка. — Ведь любовь не знает границ.

Я стоял с обескураженным видом и наблюдал наистраннейшую картину. Из так гордо торчавшей в небо рогатины словно выдернули стержень, она как будто бы стала резиновой и начала медленно опускаться наконечник к земле. Примерно то же самое происходило у меня ниже пояса, словно кровь отхлынула от чресл. И это было так странно и непривычно — русалки, голенькие и возбуждающие как никогда, никуда не делись, да и вообще — я ведь спал, тут во сне кровь не циркулирует, не течет, не приливает и не отливает...

Мысль о том, что русалок вполне устраивала моя смерть, была прям как ушат холодной воды за шиворот. Так-то все сходится, если задуматься. Русалки в моем мире как раз и знамениты тем, что заманивают путников ночами, а потом зачекочивают, зацеловывают или просто топят их в озере, и дальше уже живут большой счастливой мертвой семьей. Так почему здесь их методы должны отличаться? Я думал, что их план, какой бы он ни был, направлен на воссоединения меня живого с ними, а он, оказывается, более обобщенный, и направлен, скорее, просто на воссоединение.

С одной стороны, казалось бы, все не так уж плохо. Во-первых, это доказывает, что смерть не конец, да и посмертие обещало быть приятным, в компании с любимыми. Вот только рановато мне умирать-то, я ж еще дерево не построил, дом не вырасти и сына не

посадила. Не нагулялся я еще за свои двадцать лет, не пожил, и от этого становилось грустно как на душе, так и в других частях организма.

С другой стороны, стравить меня с драконом для того, чтобы он меня убил — это чересчур уж сложный план. Легче было завести меня в болото, к логову дикого зверя, к обрыву. Задействовать для такой простой цели, как прерывание хрупкой человеческой жизни, такую масштабную величину, как дракон — было иррационально. Скорее всего у русалок был план «б», запасной, который и начался бы после моей смерти.

— Как-то не хочу я пока умирать, — заметил я, рассматривая русалок в новом свете, а также наблюдая как русалочья рогатина вновь наливается силой. О! Может в этом ее секрет? Может она как-то связана с либидо, с возбуждением, с эрекцией? То есть не руками ее хватать надо...

— Так не умирай, кто тебе мешает? — удивилась Дубравка.

Я тихонечко, как бы между делом обошел русалок, и как бы невзначай коснулся рогатины своим достоинством. Ничего не произошло, если не считать того, что русалки с оглушительным хохотом попадали на землю. Я, старательно делая вид что ничего не произошло, вернулся на прежнюю позицию. Что ж, не сработало, буду дальше думать.

Русалки смеялись долго и от души, до слез, мне пришлось присесть на корточки, чтоб не торчать над ними столбом. Глядя на их чистое веселье, я тоже разулыбался, в любом случае попытка не пытка, а не ошибается только тот, кто ничего не делает.

— И чего вы со мной с мертвым делать будете? — все же уточнил я, когда русалки заняли сидячее положение.

— А с живым мы с тобой что делать будем? — вернула вопрос Лала.

— Ну, любить, заниматься сексом, рожать детей, — начал перечислять я.

— И как ты себе это представляешь? — поинтересовалась Дубравка.

— Ну у вас есть замочек, у меня ключик, — начал я.

— Так это же сон, тут же все не настоящее? — подначила Дубравка. — Ты ж поди по-настоящему хотел?

— Ну да.

— И что сделал для того сон стал явью?

— Дракона убил.

— Так это не твой план был, а наш. Ты же мало того, что всю задачу на наши хрупкие девичьи плечи взвалил, сам палец о палец не ударив, — сообщила Лала, — так еще и запороть его умудрился.

— И возмущаться стал, — присоединилась Дубравка, — то тебе не так, это тебе не эдак. Умирать, ему, видите ли, не хочется! Не нравится наш — предложи свой.

— Ну, он в процессе, в разработке, — стушевался я, понимая, что девчонки во всем правы, и невероятно смущаясь по этому поводу. Даже моя гипотетическая смерть была хоть каким-то да планом, а у меня не было и такого.

Зато хватало наглости возмущаться, а она, как известно, города берет. Или это не она? Кто бы там ни брал города, но оставлять сколь мало-мальски важные решения за другими это не есть гут. Инициатива всегда должна исходить от меня, и мячик всегда должен быть на моей стороне. Не нравится план? Предложи свой. Вся проблема в том, что предложить-то пока и не чего. Я действительно понадеялся на них, как на представителей высшей, более мудрой и знающей силы. И, в общем-то, напрасно. Дальше, действовать буду я!

— Мой план прост, — ответил я. — Я собираюсь разобраться в устройстве мироздания,

понять кто такие люди и духи, русалки и русы, обрести могущество и воссоединиться с любимыми, любой ценой, даже если для этого придется нагнуть весь мир раком!

Ух, кажется, у меня глаза загорелись, настолько я воодушевился своей же собственной речью. Не, прям буквально загорелись — я заметил блики желтого огня и пару стрельнувших искорок.

Русалки стояли и смотрели на меня большими влюбленными глазами японских анимешек со сияющими звездами внутри.

— Это та-ак, мило, — умилилась Дубравка.

— Да, та-ак мило, — согласилась Лала, — и та-а-а-а-ак долго...

Я вздохнул, вот ведь язвочка, такой момент испортила.

— Сколько твой план осуществляться-то будет? Лет сто? Больше вы и не живете, люди-то, — принялась перечислять Лала. — А нам любить сейчас хочется, мы молодые, красивые, не целованные, не любленные. Хоть волком вой, хоть минотавру глазки строй...

— Так, всё, стойте здесь, — заявил я командирским голосом, — я скоро вернусь, — и развернувшись, решительным шагом отправился просыпаться.

Русалки подбежали, схватили меня за руки с двух сторон и потянули назад.

— Да погоди ты!

— Куда направился-то?

— Реализовывать, — ответил я. — В крайнем случае если ничего не придумаю или ничего не получится, то умру. Это же вам поможет?

— Не, ну так-то твой план поинтереснее, — заявила Дубравка, продолжая тянуть меня назад, — но какой-то он недоработанный.

— Вот, например, зачем ты, мировой нагибатор, — усмехнулась Лала, — класс сновидца себе взял? Вот как он тебе поможет в достижении твоих целей, ка-а-ак?!

— Сновидец? — удивился я, это слово было понятнее, чем здухач. Хотя, конечно, второе звучало гораздо солиднее. — Ну, пока — чтобы лучше вас видеть, — усмехнулся я, и продолжил каламбурить: — А там — видно будет.

Дубравка легонько хлопнула себя полбу в наигранном жесте отчаяния, а Лала уточнила:

— Ты нас не до конца рассмотрел еще? Не надоело просто глазеть? Неужели не хочется потрогать, или чего-то большего?

— Хочется! — радостно оживился я, разворачиваясь.

— Эээ, — притормозила меня Лала и на всякий случай спряталась за Дубравку.

— Тогда — слушай, — не менее радостно начала Дубравка. Я сделал разочарованную моську, но это не особо на нее подействовало. — Дракона ты убил, поручение наше, стало быть, выполнил, засчитаем его тебе. Но к цели это нас всех не приблизило.

Они вдохновенно переглянулись с сестрой, тяжко вздохнули в унисон, и лесная дева продолжила:

— Поэтому нужен новый план!

— Шо, опять? — просипел я, оседая на землю и садясь по-турецки. Русалки последовали моему примеру.

— Не опять, а снова, — заявила Лала.

— Эх, — я тяжело вздохнул и откинулся на спину, погрузившись в дурманящий запахами ковер луговой травы.

Как тут не вздохнуть, если теперь наверняка знаешь, что у их плана есть пункт «б»? Я сорвал былинку и засунул в рот, закинул руки за голову и уставился в небо. Голубое,

спокойное, дневное, с редкими облаками и без малейшего намека на светило. Я ведь тоже испытываю чувства глядя на него, не просто собираю и обрабатываю данные? Да, наверное, спокойствие, безмятежность, вполне себе положительные эмоции. Или я сейчас собираю данные об эмоциях и пытаюсь анализировать их, как только что делал с небом? А вот умру я и больше никогда не увижу этого неба! О, теперь есть эмоции, сожаление, жалость к самому себе. Так, значит нрав и волшебство у меня идут на последнем месте, по остаточному принципу, любопытно...

Русалки, к моему удивлению, прилегли рядом, под бочок, под оба бочка, положив головы на мои руки. Ощущения от тактильного контакта были яркие и необычные, словно от меня что-то, на уровне эмоций, перетекало русалкам, а от них ко мне, и от них к друг другу, используя меня в качестве проводника. Вся эта гамма чувств приобретала какое-то постоянство, или вернее переходило на другой уровень восприятия, чем дольше я контактировал с русалками, тем больше понимал, осознавал и привыкал что вот это ощущение блаженства и гармонии и есть норма, то состояние, в котором организм должен пребывать все время. А то состояние, в котором я пребываю большую часть своей жизни это не нормальное состояние, стеснённое, стрессовое, дискомфортное и нездоровое.

О, кстати, былинка. Надо попробовать не вынимать ее изо рта при пробуждении, авось удастся вынести из сна. Я ж теперь сновидец, надо прощупывать новые классовые способности.

— Ну все, опять пошел, — хмыкнула Лала, словно помимо эмоций разделяла и мои мысли.

— Куда пошел?

— Ну точно не туда, куда послали.

— Значит вы получается нимфы, дриада и ореада? — попытался я вытянуть из них дополнительную информацию для составления плана.

— Забавно, — немного помолчав заметила Дубравка, обращаясь скорее к сестре нежели ко мне. — Дриадами он называет духов всех деревьев, но тут прям угадал, дриада — это дух дуба.

— Да? — удивился я. — А как дух ясеня, к примеру, как зовется?

— Мелиада.

— А дух клена?

— Да не суть, — поморщилась Дубравка. — Суть в том, что мы не нимфы, не вилы, не ундины, вообще не облачные девы, вернее не просто облачные девы. Мы отличаемся от них так же, как рус отличается от человека.

— Что-то я не чувствую в себе отличий, — усомнился я.

— И все же они есть.

— Может объясните? — попросил я.

— Не можем, это твое хобби — объяснять, не будем у тебя отнимать хлеб, — заявила дева гор.

— Наш новый план, собственно, с нами и связан, — продолжила Дубравка. — Тебя прокачать не удалось, будем прокачивать нас.

— О, — оживился я, — я только за, но меня, чтоб вы знали, и так в вас все устраивает...

— Да не сиськи мы прокачивать будем, — хихикнула Лала и слегка ущипнула меня за бок. Но тут же о чем-то задумалась и с хитринкой в голосе добавила: — Хотя, да, и их тоже.

— Если все сделаешь как мы скажем, то мы станем... берегинями, — заявила

Дубравка, — и сумеем помочь тебе воссоединиться с нами.

Слово берегиня не было мне знакомо, и вместе с его произнесением пришел пакет данных, описывающий его основные значения: божество-хранитель. В отличии от термина «дракон», расшифровка которого была дана в трех томах, смысл этого слова был предельно краток и выверен. Возможно, русалки специально использовали его, чтоб не давать мне лишней, по их мнению, информации.

— Не, не пойдет, — отказался я. — Мы только что решили, что я главный в семье, мне и планы строить и реализовывать. А в вашем новом плане я опять на вторых ролях, от меня опять ничего не зависит...

— Не скажи, — усмехнулась Лала, — теперь как раз все от тебя зависит. Став берегинями, мы станем сильнее, но не ближе к тебе. Единственное что мы сможем сделать, это направлять тебя, чтоб ты постепенно становился ближе к нам.

— Ладно тогда, — как всегда ничего не понял я из их речей. — Излагайте.

— Через седмицу наступит Купала, — сообщила Дубравка

— Купала, обливай кого попало?

— Чего?

— Ну праздник у нас такой есть, тоже Купала, всех купаем на него, обливаем водой и радуемся.

— Дикари, — восхитилась Лала.

— А вы как празднуете? — насупился я.

— Парни и девки по лесу голыми бегают, придаются плотским утехам, через костер парами прыгают, требы богам кладут, гуляют и пирую всем миром.

— Ну да, куда как цивилизованнее, — улыбнулся я, представив себе прыжки через огромное пламя, как способ первобытной депиляции.

— Дела молодые, — хихикнула Дубравка, — Но и для старичков в купальскую ночь занятие находится — ищут они цветок жар-цвета, что в полночь распускается.

— Я еще молод, и вы в самом соку, значит, будем по лесу бегать голыми и придаваться плотским утехам? — уточнил я.

— Не угадал, — заулыбалась Лала, — за жар-цветом пойдешь.

— Вот что за жизнь? — вздохнул я. — Это тот, что цветок папоротника что ли? Клады показывает? Как нам это поможет? У меня от дракона еще золота навалом, если вопрос в деньгах то ни за каким цветком ходить не придется, — гордо сообщил я.

— Вот люди, все вы на деньги переводите, — досадливо произнесла Дубравка.

— А вы на что переводите, на цветы? — скептически поинтересовался я. — Или драгоценные камни, за которые меня давеча Лала чуть в кринице своей не утопила? По мне так золото универсальнее, как вы определите, что ценнее цветок или алмаз, если не будет золотого эталона?

— Не в сокровищах дело, и не только клады он показывает, хотя вы его в основном по этой причине ищите, — заявила Дубравка. — Силу он может дать немислимую, поэтому не только люди за ним охотятся, но и прочая нечисть. Вот его то тебе и предстоит добыть и — слушай внимательно — **принести нам!**

— Принести надо быстро, пока он не отцвел.

— Из отцветшего цветка мы приготовим тебе сурицу, пищу богов, которая и тебя сделает сильнее, откроет последнюю точку.

— Семь значит получается?

— Восемь, дракон еще одну открыл.

— Какую?

— Очень, очень важную

— И нужную

— Ну да, в жизни все пригодится, — вздохнул я. Радовало, что они вообще снизошли до оперирования цифровыми значениями. Возможно дело в том, что при получении класса я все же приблизился к пику науки, как, впрочем, и к остальным двум. Возможно, этот показатель и позволяет наставницам и системе общаться со мной на математические темы. С другой стороны, я догадывался, что часть обучения может заключаться в том, что мне придется делать странные вещи, зная о которых я был бы к ним готов или отказался их выполнять, что помешало бы открытию этих самых пресловутых точек. Был еще вариант, русалки просто не могли этого сделать, как например не могли назвать озеро Железным, а реку Каменкой.

— Так и что, вы меня опять на гиблое дело толкаете? — уточнил я. — Не так поди просто его добыть?

— Да уж посложнее чем убить дракона.

— Собственно, почти невозможно, особенно если ты человек.

— Забавная задача, — заметил я. — И подсказок не будет?

— Будет, в этом твое преимущество и состоит.

— Никому жар-цвет сорвать не удавалось, потому что не знали где искать.

— И когда искать.

— И как искать.

— Но главное — если и находили, то не знали, что с ним делать дальше.

— А я, стало быть, буду знать? Вы научите?

— Научить не научим, но наставим как надо, по полной программе во всей полноте.

— В этот раз жар-цвет расцветет на болоте, именно туда перст перунов указал, — сказала Дубравка.

— На болоте? — усомнился я. — Там ж поди опасно?

Болота я имел удовольствие наблюдать во время своей большой охоты на оленя. Каменка распадалась на два рукава, правый оставался полноводным, а левый сворачивал в сторону и разливался в озеро, плавно переходящее в болото. Ощущение осталось двойственным, не смотря на видимую безмятежность той местности днем, напрягало зеленое свечение, которое имело место быть ночью.

— Болот бояться, жар-цвет не сорвать, — произнесла Лала с хитринкой в голосе. — Зато и плюсы на лицо, конкурентов не будет, болото их отсеет. Считай что ты получил эксклюзив на это задание.

— Как бы оно и меня не отсеяло, на радостях-то, — проворчал я. — Там тоже русалки живут?

— Лобасты, — ответила Дубравка. — Они вилы вод, но... старые и злые. Живут в солотине, но по ночам и в лытвины забредают.

— А в мшавах опойцы живут, — решила поддержать рассказ Лала. — Если им попадешься, то непременно всю кровь высосут. В багне можешь багника повстречать, он вообще-то не злой, но утопит за милую душу. В оржавине же — куда ты так за железом рвался — можешь на оржавника натолкнуться. Он, пожалуй, самый страшный болотник, волосатый такой, грязно-рыжий, с толстым животом и тонкими ногами. Да и кроме этих

жильцов хватает — и хмыри, и каракоджалы, и анчутки, да и лихоманки, сестры-лихорадицы, тоже на болоте век коротают... Тебе-то все едино с каким болотником повстречаться — хоть бы и с Болотным Дедом — добром ваша встреча никак не кончится.

— Ну, прям нагнали ужасу, — усмехнулся я. — Вот только что-то я в лесу, например, ни с кем кроме вас не встречался...

— Ты это серьезно, что ли? — удивилась Дубравка. — Да ты по сто раз на дню со всякой нежитью сталкиваешься, только увидеть все никак не никак не хочешь!

— Авось, и на болоте никого не увижу? — усмехнулся я.

— Лучше тебе все ж таки увидеть, болотные духи не лесные, церемониться с тобой не будут, — ответила Дубравка.

— Да и формы у тебя теперь нету, беззащитен ты, пища для них, — добавила Лала. — Пора бы уже тебе прозреть.

После чего девушки поцеловали меня в обе щеки и пропали.

Глава 35. Сновиденье — получи, здухач, гранату (утро 33)

Проснулся я от сильного удара по ребрам. Способ не очень приятный, зато очень мотивирующий. Я перевернулся, отскочил назад и принялся шарить руками в поисках подходящего оружия, а глазами в поисках врага. В итоге не обнаружил ни того ни другого. В пещере при этом было на удивление темно, хотя я подбрасывал достаточно дров на ночь, и они должны были тлеть до утра. Судя же по царившей вокруг темноте, сейчас было далеко не утро. Удивил пол пещеры — камень, из которого он состоял был слишком мягкий и ноздреватый. Не меньше удивил и сам вход в пещеру, он почему-то стал овальным. Через него в пещеру струился едва заметный синеватый звездный свет, а не яркое желтое свечение газовых туманностей и скопления звезд, ставшего привычным неба. Кстати, судя по скоплению звезд, мир куда я попал, мог находиться где-то в центре галактики или вблизи от него, или в центре вселенной — чего уж там, фантазировать так хоть с размахом...

Я поднялся и крадущимся шагом двинулся к выходу. Судя по всему, это была не моя пещера, а как выяснилось снаружи — еще и не мой мир. Небо оказалось темным, на нем едва-едва просвечивалось с десятков синеньких звездочек. Основной свет шел от холодного узкого серпа ущербного месяца, раза в четыре крупнее земного. Лес состоял их из елей, чей размер не уступал секвойям. Они хоть и стояли не часто, но под своими лапами буквально генерировали непроглядную, как у негра за пазухой тьму. Лишь гнилушки кое-где светились или быть может светлячки. Хотя не светлячки, скорее чьи-то глаза, поскольку расположились близко посаженной парой. Светились при этом ярким, но безжизненным желтым светом, не моргали, и, кажется, приближались.

Секунд через пятнадцать из-под еловой лапы на свет щербатой луны медленно выbralось странное существо. Ростом мне по грудь, две руки, две ноги, все обвешано еловыми лапами, корой, шишками, травой. Существо молча и не моргая приближалось ко мне, опасности от него вроде не исходило, да и что оно может сделать, оружия не видеть, когтей и клыков тоже. Пернуть и убежать? Это будет, конечно, жестко...

Попытка юморить слегка расслабила меня и позволила более детально проанализировать обстановку. В первую очередь отметил главное — я снова был гол, то есть, судя по всему, я вижу очередной сон. При этом разницы с реальностью не было вообще никакой, пожалуй, он обладал самой большой реалистичностью из всех виденных ранее. Во снах с русалками все равно присутствовала определенная часть нереальности, например пространство вне прямого фокуса слегка плыло, смазывало детали, а когда я фокусировался на нем, то детали могли оказаться не совсем такими, какими были секунду назад. Отличия прям мизерные, но все же были. Ну и еще время от времени в таких снах накатывала странное вдохновение, когда вдруг в следующее мгновение осознавал, что могу взлететь, или прыгнуть на десять метров в высоту, или провалиться сквозь землю. Тут же ничего такого даже близко не наблюдалось, реальность как реальность. Как и ощущения легкого опьянения. Если бы не отсутствие одежды, то я бы мог предположить, что меня перенесло в другой, в следующий мир.

Блин, а ведь отсутствие одежды не исключает варианта перехода в другой мир. В этом-то мире я ведь тоже очнулся голым. Ладно хоть браслеты на месте. В пользу сна, опять же, свидетельствовало отсутствие ощущения заряда и органа, отвечающего за вызов боевого

тела. Хотя у нового мира могли оказаться новые правила.

Чудик приблизился ко мне метра на полтора и, все также глядя жуткими круглыми немигающими глазами, начал медленно поднимать обе руки вверх. Наверное, какое-то местное приветствие, надо будет повторить его и толкнуть речь. Коротышка полностью поднял руки с узловатыми пальцами, затем резко сократил расстояние и опустил руки нанося удар.

Ах, ты, сучок недоструганный! От удара у меня из губы потекла кровь, а по груди пролегла пара широких царапин, руки моего визави оказались жёсткими, словно деревянные. Сам коротыш резко развернулся, запричитал, заохал тонким голосом и, асинхронно помахивая руками пустился наутек. Фот уж фиг тебе! Я догнал его в два прыжка и отвесил полновесного рабоче-крестьянского пенделя. И взвыл от боли, словно поленницу дров голой ногой пнул! Но и чудик свое получил, потерял равновесие упал и покатился, порываясь встать. Да сщаз, кто ж тебе даст это сделать-то? Первый кровь мне пустил, а кровь не водица, сам теперь в ней умоешься.

Я припечатал его здоровой ступней к земле, и продолжал втоптывать в землю несмотря на боль в ноге, пока что-то там у него не хрустнуло. Ноги коснулась какая-то липкая жижа. Я перевернул этот огрызок карандаша на спину, и он принялся судорожно махать руками, видимо пытался отбиться таким странным образом. Уцепив его за левую руку, я уперся в тело ногой и потянул на себя, крутил из стороны в сторону пока не оторвал смачно хрустнувшую конечность. Карлик зашелся причитаниями, а я стал фигачить его этой рукой по голове пока деревянный полностью не лишился признаков какой-либо моторики.

Вот ведь гаденыш. Да и я не лучше, на что рассчитывал, на первый контакт с внеземной цивилизацией? Или на премию Дарвина? Надо было сразу обозначить границу личного пространства ненавязчивым ударом ноги в голову, как там его, маваша гери вроде.

Я занялся осмотром тушки, вернее, как оказалось — поленницы. Существо было деревянным, под нацепленными ветками и шишками проступало вполне себе деревянное тело с деревянными же конечностями. Глаза продолжали светиться мертвенным жутким светом, и я решил выковырять их себе на память, в крайнем случае сгодятся для освещения пещеры. Также я расширил трещину в теле этого чудика, обнаружив внутри вязкую липкую жидкость и некое подобие причудливых внутренних органов. Я вытащил из груди красный каменный комок, опутанный лозами, на что-нибудь сгодится да сгодится, может хоть съедобным окажется. Еще я оторвал ему и вторую руку и обильно обмазал ее смолой, если это все-таки была смола, то пригодится для разведения огня. Все свои трофеи понес в пещеру, но войдя в нее вздохнул с облегчением, все-таки это был сон — в пещере клубилась серо-белая пелена, которая обычно предшествовала пробуждению...

Глава 36. Боевое тело — внесистемный апгрейд (день 33)

К счастью, больше мой сон не прерывался до самого утра, или, возможно, я проснулся сразу после этого инцидента, ведь то обстоятельство, что в сновидении была ночь, не означало, что ночь была и наяву.

Проснулся я с болями во всем теле, болела губа, челюсть и саднило грудь. Странно, но стопы, которыми я пинал и топтал «буратино» не болели. Обидно было, что я так глупо подставился. Надо было хоть от «тибэгать» его, для восстановления морального равновесия...

Осмотрев себя, я не нашел на теле признаков повреждения, а открыв иконку убедился, что глаза меня не обманули. При этом я ощущал реальную боль, прикасаться к той же губе было если не больно, то крайне неприятно. Что, это, получается, теперь каждый раз, когда меня отдубасят во сне, я буду просыпаться вот с такими вот фантомными болями? Повод задуматься, прочувствовать и больше не подставляться.

Я переключил «иконку тела» на «слой духа», и вот тут уже повреждения обозначились более, чем явственно. Хотя оболочки как таковой у тела на этом слое теперь не было, но по расположению характерных линий и по клубившемуся внутри цветастому туману вполне себе можно было угадать контур. По лицу и губе пролегла тонкая красная полоса и две более толстых полоски такого же цвета пролегли по груди до живота. Хорошо же он мне вдарил! Причем след не выглядел царапиной в физическом смысле, скорее это было похоже на то, словно в меня поместили какую-то объёмную гадость, состоящую толи из слизи, толи из воска. Как, интересно, это лечить?

Поскольку раны духовные, то, вероятно, надо медитировать, радоваться, размышлять — по сути, на этом слое отображены обе духовные составляющие, и нрав, и ум. Так что есть подозрение, что чем больше я думаю и размышляю, тем скорее рассосется духовная рана. Если не получится, то постараюсь побольше радоваться. Если и это не поможет, то начну медитировать, вот только, хоть убей не знаю, как это делать. Наверное, просто сидеть в позе лотоса с закрытыми глазами и ни о чём не думать.

Опять же, поскольку раны выглядели не физическим повреждением, а скорее помещенным внутрь веществом, то так и подмывало это «вещество» из себя изъять, к хренам. Сначала я попробовал протянуть к ним на иконке реальную руку, без толку естественно, это же, по сути, дополненная реальность, потом попробовал протянуться мысленно, представить себе руку, которой хватался за точку-проводника во сне, но опять с тем же результатом.

Мне бы какое-нибудь заклинание «рассеивания» заполучить... О, кстати, моя же сила — это разрушение. Почему бы мне не взять и не разрушить эту пакость внутри? Будет почти как рассеивание, но гораздо, гораздо круче. Надо попробовать создать модуль для этого дела или насадку на браслеты. Собственно, таким макаром, теоретически, я смогу и физические недуги «рассеивать», если, допустим, визуально буду видеть яд в крови или паразитов в кишках, то смогу их «рассеять». Может даже, чем черт не шутит, и болезни получится лечить таким способом, например, если уничтожать бактерий поштучно одну за одной, одну за одной, пока их совсем не останется в организме, или пока с ума не сойду от этого дела... Но шутки шутками, а, допустим, злокачественную опухоль можно было бы попробовать

«ампутировать» ...

Кстати, об очередном апгрейде — иконка тела светилась ярче, чем обычно, ненавязчиво намекая на то, что у меня есть нераспределенные ресурсы. Вероятно, русалки засчитали мне «квест» на дракона и в награду капнул опыт или какой там ресурс за драконов дают, и на этот ресурс я теперь могу провести модернизацию боевого тела. Вот только улыты было всего три четверти от максимума. Придется побегать, попрыгать через огонь, или даже попробовать поджечь себя, вдруг сработает...

Собственно, так даже лучше, что улыты не хватало на вызов боевого тела, а то что-то я совсем из графика выбился, надо бы приналечь и на спорт, и на питание, и на ремесло.

Утренние процедуры, в частности умывание в холодной воде, слегка притупили фантомные боли, вероятно несли целебные положительные эмоции. Еще удовольствие я получил от своего хорошего тонуса, наверное, при получении класса все-таки произошло некое развитие, движение в направлении всех трех Пиков одновременно, и это не могло не сказаться на организме. Умнее, сильнее и волшебнее я, может, и не стал, но у меня точно открылся потенциал в этих направлениях. Поэтому я решил развести еще большую умственную активность, и увеличить количество повторений для своего комплекса сразу до пяти; как развивать волшебство я, увы, не знал.

Охота тоже принесла массу положительных эмоций. Дамоклов меч в лице дракона исчез, и жизнь стала намного легче — теперь не надо было таскать с собой запас еды на два дня, рогатину, дополнительный колчан и меховую накидку. Последнюю снял еще и потому, что в ней летом жарковато, к тому же она могла выдать меня запахом.

А еще мне удалось подстрелить хитрого жирного зайца. Он сидел в кустах в твердой уверенности что я его не заметил, и я разыграл целый спектакль чтоб он так и считал до самого конца. Я не смотрел и не поворачивался в его сторону, шел мимо, все делаю как бы невзначай, стрелу невзначай достал, на лук ее наложил, натянул, а затем мягко повернулся, чтоб не спугнуть резким движением, и пустил прямо в зайца. Он громко вскрикнул, но убежать уже не смог, стрела что-то повредила в его организме, прошибла насквозь, и он лишь семенил лапами и часто-часто дышал. Я прервал его мучения ударом дубины по голове.

Остальное, всё, что мог, делал на бегу. До логова бегом, развел огонь по жарче, свеживал тушку, пока она готовилась отскреб шкуру, обмазал содержимым желудка, свернул пополам и поместил в пещере. Быстро, но сытно пообедал, и бегом рвать крапиву. Ободрал волокна, замочил и поставил в щелок вывариваться. Сам же бегом таскать дрова к логову, подбрасывая и поддерживая в нем яркое пламя, прыгая через него при любой подходящей возможности. Разбил, для порядка, одно из корыт, которое уже и так пошло трещинами: мне же по улыте в зачет любое разрушение идет, вроде. Потом опять бегом на Огромку, рубить молодой ивняк под лыко. Деревца были тонкие и гибкие, толстый топор от них отскакивал, поэтому сподручнее было использовать рубило. Рубка тоже шла в зачет к улыте по статье «разрушение». Стаскал бревна к логову, ободрал лыко. Потом побежал за свежей травой для постели, и остаток дня провел собирая ягоды, грибы, орехи, травы и коренья.

Вечером зажег факел и бегал вокруг Огромки как дикий олимпиец-факелоносец пока улыта не достигла максимума. Скорость в этом, кстати, здорово помогала — если за минимальную скорость бега человека считать девять километров в час, то я бегал со скоростью не меньшей, чем двенадцать километров в час, а каждый третий круг пытаюсь ускориться до двадцати.

Плотно поужинал перед началом апгрейда — может еда строительного ресурса добавит, и вызвал боевое тело. Черная масса поддоспешника знакомо растянулась по телу, мир вокруг моргнул, затем пробежала волна жара и поверх поддоспешника материализовалась броня. Я вдохнул полной грудью ароматы ночного леса, и с сожалением погрузился во внутренне пространство. Сожаление было вызвано чувством потраченных напрасно ресурсов, боевое тело пылало энергией и жизнью, готово было бежать, плыть, прыгать, биться с врагами, а я вместо этого занимался внутренним самокопанием.

Кстати, при вызове доспеха я, получается, оказываюсь полностью уязвим. Надо подумать, что можно с этим сделать, как обезопасить себя от нападения в этот момент. При превращении в вервольфа в играх, например от оборотня исходит волна страха, пугая всех, кто находится в непосредственной близости. Мне, как я понимаю, страх не доступен, это, скорее всего способность владельца осколка Нрава, но я мог бы вызывать что-то вроде вспышки огня или еще лучше — вспышки разрушения, сжигающей и уничтожающей все в опасной близости от места проведения моей трансформации. Надо проверить эту идею на осуществимость.

Что же, приступим. Ресурс для модернизации действительно появился, но его было совсем чуть-чуть, надеюсь хватит хотя бы на задуманный минимум. Я переместил внимание на уровень моделирования боевого тела. Перво-наперво мне необходимо было получить доступ к справочной информации, чтобы не гадать что, где, когда и зачем, а иметь четкое, пусть и адаптивное, описание. В прошлый раз не удалось получить эту способность в силу недоразвитости ума, но после получения уровня у меня был скачок ко всем Пикам Предрасположенности, то есть скорее всего пределы моего ума, тела и нрава расширились.

Я запросил-пожелал получить текстовую справку. В ответ не поступило никаких предложений с проектами по достройке модулей, но манекен масштабировался таким образом, что голова оказалась вписана во весь «экран». Модуль духа во лбу часто замигал, потом зажегся на пару секунд холодным серебряным светом, погас и картинка вернулась к первоначальному масштабу.

«Неужели не получилось?» — расстроился я, но тут же всплыло первое системное сообщение:

[Доступ к системе установлен...]

[Подключена справочная база данных...]

[Уровень доступа: 1 (минимальный)...]*

*[*Для дальнейшего повышения уровня доступа развивайте и модернизируйте модуль Духа.]*

«Выведи окно моей статистики», — обрадовался я.

[Какая именно информация должна быть отражена в окне статистики?]

«Ну, мой уровень, числовые значения характеристик, способности, класс, шкалы здоровья и ресурсов, ну и всё в том же духе», — пояснил я системе.

Она помешкала немного, помялась, поскрипела и выдала:

[Общий уровень: не подлежит оценке (требуется определить критерии и задать

систему ранжирования).]

[...]

[Модернизаций боевого тела: 0]

[...]

[Модернизаций «переходника» (51 %): 1]

[1) Пассивная способность: ... «ультимативный бег» (54 %)* 1/6]

[*Предложено изменение названия пассивной способности на «генерирующий бег» (96 %) принять/отклонить/отложить]

[Область модернизации: Сила Сурьи Небесной (сродность носителя с данной силой 1 %)]

[Цель модернизации: ускоренное накопление ... «ульты» (87 %)]

[Описание: генерирует ультимативный ресурс во время бега, скорость генерации пропорциональна скорости перемещения, активизируется после ... «трех ударов сердца» (23 %) при достижении минимальной скорости начала генерации.]

[Количество слотов: 6.]

[Занято слотов: 1.]

[...]

[Сродство с внутренней Силой: 16 % (Сила Разрушения)]

[Открыто умений: 1]

[Активное умение: ... «заряд огня» (66 %)]

[Уровень умения (34 %)**: 1]

[**Предложено изменение название этой строки статистики на «количество улучшений» (92 %) принять/отклонить/отложить]

[Описание: накладывает заряд силы разрушения на предмет при тактильном контакте, предмет разряжается при контакте с целью, провоцируя ее разрушение, сопровождаемое термальным выбросом.]

[Дополнительно: умение имеет рефлексивную привязку к стрелковому оружию (лук).]

[...]

[Класс: здухач, уровень: не подлежит оценке (требуется определить критерии и задать систему ранжирования).]

[...]

[Состояние носителя: удовлетворительно, здоров, духовное истощение, активное боевое тело]

[...]

[Здоровье: недоступно]

[Ресурс (ульта): недоступно]

[Ресурс (питание): недоступно]

[Ресурс: (строительный): недоступно]

«Предложенные изменения принять», — согласился я и уточнил: «Почему недоступно отображение шкал ресурсов, что надо модернизировать?»

[Не хватает подмодуля духа (1) или накладки коннектора (2).]

[...]

[1) Достройка подмодуля Духа]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

[Ресурс на производство: хватает.]

[Ограничения: только при использовании боевого тела.]

Картинка опять увеличила голову, рядом с основным кристаллом Духа появился маленький кристаллик, изображение в котором отражало ровненькие строчки бегущих цифр.

[2) Достройка переходников]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

[Ресурс на производство: хватает.]

[Ограничения: нет.]

Картинка сменилась, вместо боевого тела появилось биологическое, а потом она масштабировалась на левый браслет. На нем появилась цилиндрическая насадка, разделенная продольной линией на две половинки. Справа вверх и слева вниз шли поперечные насечки, имитирующие измерительную шкалу какого-то прибора. Интересно, получается, что количество модулей-насадок, которые можно разместить на браслетах, ограничено? Внедрю десять-двенадцать насадок, а на остальные уже места не останется. Интересно, можно ли будет потом разобрать ненужные насадки чтобы освободить место под новые?

«Выбираю проект номер два», — решил я: «Что такое ресурс производства? Где он хранится? Чем измеряется? Как используется?»

[Ресурс производства представляет собой универсальное протовещество.]

[Он используется для построения управляющих модулей, проводящих переходников, элементов боевого тела (оружия, брони, конечностей, приспособлений).]

[Хранится в ресурсном (строительном) отделе инвентаря боевого тела в связанной атомарной форме.]

[Единицы измерения протовещества условные (системные).]

Интересно, получается, что у меня в организме есть какой-то запас универсального вещества, из которого можно сделать все что угодно. Неплохо было бы узнать про это более подробно.

«Как попасть в строительный отдел? Как поместить туда ресурс? Как извлечь?» — принялся расспрашивать я систему.

[Попасть в строительный отдел можно через основной инвентарь, воспользовавшись жестом вправо-вправо (->->), голосовой/текстовой командой, ярлыком (89 %)]

Система автоматически перенесла меня инвентарь, и затем в его строительный отдел.

Он представлял собой квадратную комнату, ограниченную размерной сеткой. Ячейки были более мелкие, чем в инвентаре, двойного сине-зеленого цвета. В центре этой комнаты имелся большой полупрозрачный куб, золотого цвета с оранжевым отливом на гранях. Куб медленно и бессистемно вращался по всем доступным осям в шести направлениях. Иногда

он словно бы трансформировался в кубик-рубик, проявляя свою кубическо-кристаллическую структуру, перетосовывался, пересобирался, вновь закрывался в куб и продолжал вращаться.

В разных местах этой комнаты, в основном поблизости со стенами, имелись золотые каркасы кубов, односегментные, двухсегментные, четырехсегментные. Внутри этих каркасов клубились разноцветные бесформенные облачка. От некоторых из них в сторону центрального куба тянулись тонкие ниточки состоящие из мельчайших пылинок, впитывались в него. Цвета заключенных в каркасы субстанций различались.

Я коснулся нескольких «слотов» и получил описание хранимых там элементов, их атомарной структуры, свободных электронов, кристаллической решетки, и прочей «научной бредятины». Насколько я мог судить, здесь хранились чуть ли не все элементы таблицы Менделеева и еще что-то сверх нее. Среди прочих элементов я увидел железо. А что, если достать его отсюда и выковать себе нормальный меч?

«Могу я извлечь строительные ресурсы из инвентаря?» — поинтересовался я.

[Ответ отрицательный, ресурсы хранятся в связанном, упакованном виде, и используются производственной системой для синтеза протовещества.]

Еще, к своему огромному удивлению, я обнаружил в этой секции пылающую искорку драконьего сердца!

«Система, что это?» — не понял я.

[Это неизвестный элемент, часть которого может быть использована в качестве строительного материала для боевого тела.]

«Переименуй этот элемент в Сердце Дракона и не используй его в качестве строительного ресурса до моего прямого указания», — по-хозяйски распорядился я.

[Исполнено.]

Теперь ресурс был подписан как «Сердце Дракона» и на нем стояла иконка прозрачного «замочка».

«Сколько у нас ресурса?»

[Готового к использованию: 64,137 ед.]

[В процессе синтеза: 231,980 ед.]

[Во внешнем хранилище: 636,000 ед.]

Во внешнем хранилище? Это она про золото дракона что ли говорит? Интересно, то есть то золото, в которое превратился дракон, по сути — протовещество, универсальный строительный ресурс?! Хотя он и хранится даже в инвентаре как-то по-особенному, места почти не занимает, хотя визуально я тонн пять этого золота инвентаризовал. Опять же, эти пять тонн вылились всего в шестьсот тридцать шесть системных единиц. Не скажу, что это мало, ведь это в десять раз больше того, что у меня имеется. Дракон реально оказался кладезем благодати — с запасом протовещества, которое он за себя дал, я смогу нормально улучшить боевое тело; он фактически снял мне зависимость от строительного ресурса. Да

здравствует безграничный прогресс!

Хм, а что, собственно, произойдет если поместить золото дракона в ресурсный отдел?

«Система, можно ли использовать протовещество из внешнего хранилища, или его следует поместить в ресурсный отдел?»

[Доступны оба варианта использования.]

[При использовании ресурса напрямую из инвентаря потеря составит: 1055 %]

[При переносе из инвентаря в ресурсный отдел потеря составит: 7 %]

«Ого, а почему такой высокий процент потери?» — слегка офигел от полученной информации я.

[Инвентарь нулевого уровня, без усовершенствований, без преимуществ в области преобразования вещества, нет опыта и навыка по работе с преобразованием, нет модулей для работы с протовеществом, нет данных о протовеществе, нет сродства с необходимой силой, нет пиковых бонусов...]

[Итоговая наценка к стоимости складывается из следующих величин:]

[1) Мастерство трансформации +101 % (макс. +1 %)]

[2) Родство силе Формы +99 % (макс. +50 %)]

[3) Модули трансформации +830 % (макс. -50 %)]

[4) Знания о протовеществе +25 % (макс. -25 %)]

[5) Близость Науки 0 % (± 100 %)]

[6) Близость Природы 0 % (± 100 %)]

[7) Близость Волибы 0 % (± 100 %)]

[Итого: 1055 %]

«Я могу установить модуль трансформации?» — что бы это ни было, но восемьсот тридцать процентов потери вещества — это как-то слишком расточительно, такой модуль по-любому надо установить, чтобы закрыть эту ресурсную дыру.

[В настоящий момент запрошенный модуль недоступен для установки...]

[Не выполнены многочисленные условия:]

[1) Сродство силе Формы (мин.) — 6 %]

[2) Сродство силе Сурьи (мин.) — 2,4 %]

[3) Данные о протовеществе (мин.) — 22.6 %]

[3) Опыт работы с преобразованием вещества (мин.) — 9 %]

[4) Инвентарь (мин.) — ур.3]

Ни себе фига... Собственно, так ли уж нужен этот модуль, ведь не обязательно работать с протовеществом из инвентаря, можно же его поместить в ресурсницу, потеряв всего семь процентов. Вероятно, есть в этом действии свой нюанс, все что помещается в ресурсницу связывается и усваивается, то есть не может быть извлечено. Это плохо, ведь на это золото я мог бы неплохо пожить. Хотя, оставлю его в инвентаре, и буду скидывать частями в ресурсный отдел, по мере необходимости.

«Система, протовещество, которое я помещу в ресурсный отдел, можно будет извлечь

обратно?» — уточняю я на всякий случай.

[Ответ отрицательный.]

Что и требовалось доказать. Так, ладно, тогда надо начинать прицениться. Система заявила, что на проект по отображению шкал ресурса хватает, но в свете сложившейся ситуации такого определения явно недостаточно.

«Система, сколько конкретно стоит проект номер два?» — напрямую спрашиваю я.

[Стоимость проекта составляет: 16,2 ед.]

Затратно, почти три процента от того, что было накоплено без моего вмешательства, потратить только на то, чтоб видеть шкалы... Интересно, а как вообще происходит накопление и синтез протовещества?

«Система, как происходит накопление ресурсов?» — надо было внести ясность в этот вопрос.

[Автоматически в процессе жизнедеятельности (избыток/перераспределение) биологического носителя...]

[Автоматически (при возможности) в процессе использование (поглощение/выработка) боевого тела...]

[Вручную, методом помещения ресурса в соответствующий раздел инвентаря...]

«Как мне найти нужные элементы, пригодные для преобразования?» — этот момент реально был мне не понятен, там же наверняка различные химические элементы нужны. Если, например, железо потребуется, то можно и по свалкам прошвырнуться, или яблок со шпинатом поесть, а вот как быть если потребуется, скажем, гелий? Или уран?..

[Методом подбора, помещайте в инвентарь вещества, которые вам кажутся подходящими, система распознает их и отберет нужные для проекта составляющие.]

«Может можно подсветку организовать? Чтоб нужный предмет выделялся?» — я вспомнил популярную фишку в играх, было бы неплохо если бы предметы, содержащие необходимые элементы подсвечивались. Бегу, такой, по лесу, тут хлоп — шишка подсветилась, значит надо оно мне, поднял и в инвентарь. Еще лучше если бы не просто подсвечивались, но и подписывались, с пояснением какой именно там ингредиент-компонент-элемент.

[Ответ положительный.]

[Модуль подсветки предметов, содержащих подходящие для синтеза вещества, может быть установлен на боевое тело в качестве дополнительных подмодулей Духа...]

[Так же есть возможность установить на боевое тело полноценные молекулярные анализаторы, в форме дополнительных приспособлений/элементов боевого тела...]

[Ограничение: оба указанных проекта будут доступны только в боевом теле.]

«Система, как происходит процедура помещения материалов в строительную секцию инвентаря?» — тоже вопрос, там что, инвентарь в инвентаре, как матрешка? Или мож всё это автоматом происходит, закинул в инвентарь, а дальше система сама все сортирует и размещает?

[1) Выделить необходимый предмет в инвентаре любым удобным способом (вербально, кинестетически, мысленно, письменно, графически) ...]

[2) Перейти ресурсную вкладку (71 %) инвентаря...]

[3) Вставить предмет любыми удобным способом (вербально, кинестетически, мысленно, письменно, графически) ...]

Что ж, теперь небольшой эксперимент. Я перешел в основную вкладку инвентаря, мысленно выделил золото дракона. Как ни странно, оно никак не обозначилось, ни качественно, ни количественно. Я дар мысленную команду разделить выделение на две равные части, и это сработало. Слава яйцам! — я уж испугался, что придется весь запас переносить в ресурсный отдел. Одну часть оставил в инвентаре, а вторую мысленно удержал выделенной, после чего вернулся на ресурсную вкладку, и так же мысленно оставил там выделенный ресурс.

Золото дракона заняло отдельную ячейку, у которой кристаллизовался золотой каркас, но ненадолго. В следующий момент материал из этой ячейки крупными золотыми каплями устремился к центральной части отдела, и со звуком выпадающего из игрового автомата выигрыша начал в нее вливаться. По завершению процесса послышался изумленный вздох толпы и над центральной частью высветилась надпись: «Протовещество, универсальный строительный ресурс, количество 359,877 единиц!».

Всё-таки битва с драконом оказалась выгодной, несмотря на всё, что мне пришлось вытерпеть, полагаю, такие вещи как «протовещество» крайне редки, и, вероятно, очень ценны. И к тому же невероятно удобны. Может поэтому у нас на Земле всех драконов и перебили? А еще интересен такой момент, это протовещество можно только из драконов добыть или и из других хтонических тварей? Я тогда себе такой класс хочу, ну или не класс, а профессию — охотник на монстров...

Ладно, пора тратить честно заработанное, решил я и распорядился:

«Система, запустить проект цифрового отображения информации для браслетов».

[Исполнено.]

Количество протовещества в ресурснице сократилось до «343,677 ед.». Хм, ресурсница, какой интересно процент соответствия присвоила бы этому термину система по критериям адаптивного перевода? Еще интересно — система это «она моя», или «он мой»? Система или систем?..

[Модуль собран и приступит к работе сразу после перезагрузки системы...]

«Это как? Как тебя перезагрузить?» — уточнил я, почти как в Приключениях Электроника: где кнопка, Урий?

[Перезагрузка и установка компонентов происходит во время сна...]

Нормально, сойдет. Лег спать одним человеком, а проснулся на утро другим, ну не сказка ли? Так, ладно, что я еще хотел поиметь от системы?

«Хочу получить возможность видеть и читать логи всех событий в письменном виде, если логирование не ведется, то начни его вести», — закинул я удочку.

Эта тема нужная и важная, и, как я в тайне рассчитывал, позволит мне изучить получаемый и наносимый урон в цифрах.

Система опять перенесла меня на вкладку модернизации боевого тела, увеличила голову, долго мигала кристаллом модуля Духа и что-то наскрипывала там сама себе, пока наконец не выдала:

[Исполнено.]

[Примечание: логирование ведется только в боевом теле.]

[Ограничение: доступ к логам имеется только из боевого тела.]

Вот ведь свинство! — возмутился я, но как ни крути, такой расклад в любом случае лучше, чем никакого.

«Я хочу установить модуль-насадку на коннектор, который позволял бы мне копить ульту сверх максимального значения», — продолжил я модернизацию.

Боевое тело сменилось биологическим и фокус сместился на правый браслет. Рядом с шестигранным модулем «генерирующего бега» появилось еще одно кольцо, плоское, с двенадцатью ячейками-углублениями, в одно из которых был вставлен стеклянный шарик с радужным туманом внутри.

[Достройка переходников: аккумулярующая насадка 1/12.]

[Емкость: 12 % от максимального количества.]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

[Ресурс на производство: 6,3 ед.]

[Ограничения: нет.]

[Инсталлировать?]

«Да!» — обрадовался я тому, что ресурсов потребовалось так мало.

[Исполнено.]

[Изменения вступят в силу после перезагрузки системы...]

«Я хочу улучшить генерирующий бег до второго уровня», — заявил я системе. Тоже нужный апгрейд, без него ульта месяцами бы копилась, да еще и в сновидении работает; незаменимая штука, маст хав.

На картинке, на второй грани генерирующей насадки загорелся еще один желтый огонек.

[Достройка переходников: генерирующий бег 2/6.]

[Производительность: накопление ульты ускоряется в два раза.]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

*[Ресурс на производство: 29,4 ед. (14,7*2)]*

[Ограничения: нет.]

[Улучшить?]

«Да», — согласился, с трудом отбиваясь от душившей меня жабы, этот проект выходил дороговатым по всем меркам

Получается, что за второй уровень стоимость возрастала в двое. Там шесть ячеек, то есть последнее улучшение обойдется мне в восемьдесят восемь и две десятых единицы протовещества.

[Исполнено.]

[Изменения вступят после перезагрузки системы...]

[Поздравляем!]

[Ваше сродство с силой Сурьи Небесной увеличилось на 0,5 % и теперь составляет 1,5 %...]

Ага, ясно, устанавливаю энерго-модули — качаю сродство Сурье.

«Хочу получить улучшение памяти, возможность записывать всю доступную информацию, видео, аудио, запахи, ощущения, эмоции, полный спектр воспринимаемых мною данных, и возможность воспроизводить эту информацию по желанию», — прямо сейчас может такая фишка и ни к чему, но прощупать ее по деньгам и возможности изготовления стоило заранее.

Это улучшение даст очень много, например — копирование информации, книг, карт, словарей, учебников, запись событий, селфи с русалками...

На экране опять возникла моя голова-шлем, фокус сместился на кристалл Духа. Возле него появился новый модуль, с одним большим шариком посередине и семью маленькими шариками вокруг него. В центральном кристалле отражалось нечто похожее на футуристическую диафрагму фотоаппарата. Мелкие были окрашены в семь цветов радуги, изображения на них были непонятны, но зато вращались вправо и влево. В какой-то момент вращение картинок приостанавливалось и цвета в хаотичном порядке перескакивали на другие кристаллы. Модуль был красив, но состыкован с основным как-то нелепо. Я присоединил большой модуль к верхней точке основного кристалла Духа, а остальные семь расположил сверху в форме полумесяца, с рогами, направленными вниз. Ну вот, стильно, модно, молодежно!

[Усовершенствование боевого тела: память.]

[Зависимость: модуль Духа.]

[Описание: обеспечивает запись со всех рецепторов боевого тела с последующим хранением и возможностью воспроизведения.]

[Требования к характеристикам носителя: сродство силы Ума 3 % (текущее 1,0 %).]

[Ресурс на производство: 28,7 ед.]

[Ограничения: только в боевом теле.]

[...]

[Внимание!]

[Несоответствие требованиям...]

[Проект приостановлен...]

«Запомнить проект, оповестить меня, когда требования окажутся соблюдены», — распорядился я.

Далее.

«Мне нужен язык программирования, возможность писать макросы при помощи операторов программирования и возможность оперировать математическими функциями», — заявил я.

На проекции рядом с кристаллом духа появился новый модуль, состоящий из двух шариков, один из которых отражал что-то белое, а другой что-то черное. Я расположил их один под другим и приставил к основному модулю справа.

[Усовершенствование боевого тела: кибернетика.]

[Зависимость: модуль Духа.]

[Описание: обеспечивает возможность проведения математических операций и структурного анализа, создание символов и операторов программирования, составления с их помощью программ, подпрограмм, запись макросов.]

[Требования к характеристикам носителя: сродство силы Ума 12 % (текущее 1,0 %).]

[Ресурс на производство: 42,42.]

[Ограничения: только в боевом теле.]

[...]

[Внимание!]

[Несоответствие требованиям...]

[Проект приостановлен...]

«Запомни проект, при достижении условий выполнения оповести меня», — тоже штука хорошая и нужная, это я как мододел со стажем ответственно заявляю.

Далее.

«Хочу установить на браслеты сканер местности и трекер объектов», — перешел я к более насущным проектам.

Система долго пищала и что-то высчитывала, затем тело на «витрине» вновь сменилось на биологическое и произошла фокусировка одновременно на оба браслета. На каждом из них находилось по одинаковому кольцу, с множеством золотистых микро-выступов и микро-впадинок, больше всего похожих печатные платы для электроники; «узоры» на браслетах отличались.

[Доработка переходников: отслеживающий сканер.]

[Зависимость: нет.]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

[Ресурс на производство: 156,14 ед.]

[Ограничения: нет.]

[Конфликт: встроенный анализатор опасности.]

[...]

[Внимание!]

[Зафиксирована потенциальная несовместимость...]

[Проект приостановлен...]

«Система, в чем суть конфликта?» — начал разбираться я, внутренне содрогаясь: сто пятьдесят шесть единиц протовещества! Это уму не постижимо, одна четвертая часть дракона! Мне так драконов в этой стране на модернизацию не хватит...

[Для работы и отслеживающий сканер и автоматический анализатор опасности используют одни и те же исполнительные цепи.]

[Активация сканера производится вручную, что может сбить или прервать работу автоматического анализатора опасности.]

[Так же обратите внимание на высокую стоимость проекта: 156,14 ед. (в наличии 307,977 ед.).]

Дорого, но я прям хочу-хочу его, поэтому соглашаюсь даже на такую цену:

«Установить проект!»

Сканер и трекер это «имба», это сильно разгрузит мой мозг и память, сделает предметную деятельность намного проще. Например, сканер может просканировать видимую местность на предмет опасности, ценных ингредиентов, специфики ландшафта и возможности проложить путь. Можно сканировать неизвестные предметы, анализировать их не только моими органами чувств, но и мощностями системы и памятью осколков. Трекер может запоминать и отслеживать места всех найденных мною ресурсов; нашел полянку с грибами, поставил маркер для трекера и теперь всегда смогу найти ее вновь. Также трекер сможет отслеживать траекторию моего движения, запоминать свои «следы», и я всегда смогу пройти по ним обратно в случае очередного заблуждения. Направление по сторонам света тоже можно отслеживать, да много еще чего. Сбросил рюкзак в лесу, «маркернул» его, на завтра вернулся и забрал... Не, понятно, без всего этого можно обойтись, но насколько приятнее станет мое существование со всем этим?

[Исполнено.]

[Изменения вступят после перезагрузки системы...]

Далее.

«Я хочу иметь прямо доступ к памяти прежних носителей осколков», — маловероятно, но попробовать стоит.

В этот раз система заскрипела пронзительно, как будто загружала игру на Спектрум, и сообщила:

[Доступ открыт через подмодуль сканера-трекера...]

[Эта функция синергично дополняет возможности сканера...]

[Расход ульты на использование сканера возрос на 0,39 % (текущая 0,64 %) ...]

«Могу я перераспределить работу сканера на использование усталости моего организма?» — вспомнил я мысль о переводе того же «заряда огня» с ульты на стамину.

Система долго что-то считала, пощелкивала, словно древними бухгалтерскими счетами,

но все же выдала:

[Ответ положительный.]

[Запрошенная схема реализуема.]

[Базовое требование: сродство с силой Сурьи Небесной выше 24 %...]

[Базовое требование: сродство с силой Тела выше 24 %...]

Ясно, очередной облом, а жаль, я реально рассчитывал на это улучшение. По факту это отвязало бы «заряд огня» от улыты, то есть я мог бы использовать его в любой момент, и при этом не отдалял границу вызова боевого тела.

«Система, осколочная память хранит записи личностей предыдущих носителей?» — я продолжал допрос с пристрастием.

[Слепок личности...]

[Ответ положительный.]

«Если я запишу слепок в кристалл духа и вставлю в механическое или биологическое тело, личность со слепка возродится полноценным индивидуумом?» — уточнил я. Это же по факту — воскрешение умерших...

[Ответ отрицательный.]

[Слепок — это запись, виртуальная эмуляция, не способная синтезировать полноценный дух, и не способная породить душу при соединении с телом.]

[Свобода воли у слепка отсутствует.]

[Способность к развитию у слепка отсутствует.]

Что ж, это небольшой задел на будущее, есть у меня одна безумная затея. Вот, например, «скрафтить» себе турель на боевое тело и назначить ответственным за ее управление псевдо-личность одного из бывших носителей. Если турель не получится, то конечность сделать, пару рук там или хвост, или щупальца, не суть, главное, что эта шняга будет автономной!

Еще более безумная идея — это создать свой клон и армию базовых тел в качестве миньонов. Я никогда особо не любил ни работать, ни драться самостоятельно, мой путь — это путь манипулятора, управляющего миньонами. Вот я и подумал, доступ к базовой форме боевого тела у меня по-любому остался, при этом боевое тело — биологическое, если воссоздать такое из ресурсов (да хотя бы из золота дракона), внедрить модуль духа со слепком личности то — вуаля! — готов миньон, который и драться вместо меня будет и дрова рубить. Если сделать клон, ну или не клон, а вот прям мое боевое тело воплотить, но не на мне, а в стороне. Мы бы разделились, оно пошло в ближний бой, а я стрелял бы из лука с дистанции. Ну или оно пошло бы за дровами, а я лег бы поспать.

Но это планы на будущее, пока даже не знаю как к этой идее подступить.

Сейчас надо попробовать понять как система коррелируется с моим классом.

«Как мне попасть к диаграмме классов?» — спрашиваю я.

[Попасть на вкладку диаграммы классов можно через основной интерфейс,

воспользовавшись жестом вниз-вниз, голосовой/текстовой командой, иконкой (68 %) ...]

Я, образно выражаясь, проследовал по ссылке. Диаграмма ничуть не изменилась, три туманные вершины с пульсирующими звездочками внутри, три вращающихся круга, паутинки мерцающих соединительных линий, аморфное бледное облачко вокруг центральной белой звезды, всё та же «карманная вселенная» вокруг. Я высветил свой класс, затем попробовал прочитать информацию по умениям, сокрытым в трех пиках. Безрезультатно, система не давала по ним справку.

«Система, выдай статистику по моему классу», — попросил я.

[Класс: здухач]

[Уровень:???)

[Активные умения:???)

[Пассивные умения:???)

[Специализация:???)

[Наставник: отсутствует...]

[Навыков изучено:???)

[Прогресс до следующего уровня:???)

Исчерпывающая информация...

«Выдай мне справку по классовой системе: получение класса, наставники, получение навыков, развитие, все, что сочтешь нужным», — предложил я, немного подумав.

[Самое нужное: классовая система устарела, к использованию не рекомендуется!]

[Справка: достигая определенного уровня приближенности к Пикам Предрасположенности появляется возможность скорректировать направление своего развития. Одним из способов корректировки считается система классов. Основа системы классов — это наставничество. Наставник ведет неопита через ряд катарсисов, инициаций и испытаний, выводя его в стартовую точку предполагаемого класса. По достижению нужного прогресса в развитии, неопит проходит финальное посвящение и ему присваивается класс. Дальнейшее развитие в плоскости данной системы зависит от конкретного класса, от конкретного наставника, от конкретной школы, мистерии, специализации, варна.]

[Умения могут быть получены разными способами, в зависимости от сущности класса, от степени развития, от наставника, от учителя умения, по книгам навыков, по велению высшей силы, случайно.]

«Наставниками могут быть только люди?» —

[Ответ отрицательный...]

[Наставником может стать любой носитель класса, и представители неживого вещества, и представители живого вещества, и представители живого неживого...]

Так, любопытно. Неживое вещество — это, похоже, всякие книги, свитки, скрижали, ну, или компьютеры. Живое вещество, это, безусловно люди. А вот живое неживое под

вопросом, скорее всего это и есть русалки, духи и божества.

В принципе с классами более-менее понятно, чтоб к нему прийти и в нем развиваться нужен наставник, который подготавливает, присваивает и развивает. Ну и понятно, что у каждой школы, скажем, сновидцев, могут оказаться совершенно разные системы обучения и совершенно разные умения. Однако мне от этого не легче, как мне развивать класс если у меня нет наставника? И не предвидится в ближайшем времени.

Терзают меня сомнения и вот по какому поводу — откуда взялся первый наставник? Кто обучил его? Кто дал ему умения? Логически размышляя, в системе «ученик-наставник» не хватает одного важного звена — основатель. То есть человек, который первым достиг класса, без чьих-то подсказок, первым открыл классовые умения, разработал программу и основал школу. Следуя этим заключениям, можно сделать вывод о том, что получить умения возможно не только путем преемственности, но и другим путем. На основании собственной школы здухачества я не претендую, поэтому условно назову свою предположительную роль в этой системе как «разработчик».

И самое простое, что я могу сделать на этом пути, так это попытаться подключить к разработке умений систему. А что, она же меня втянула в это, так пусть вместе со мной разгребает...

«Я хочу, чтобы ты интегрировала систему классового развития в систему развития боевых тел», — торжественно предложил я.

[Предупреждение: конфликт развития...]

[Предупреждение: система классов является устаревшей...]

[Предупреждение: интеграция невозможна, для реализации этого проекта необходимо сродство с силой Созидания не менее 1 %!]

*[Предупреждение: осколка силы **Созидания** не существует...]*

[Проверка...]

[Проверка...]

[Анализ данных...]

[Попытка интеграции классовой системы...]

[...]

[Новые данные!]

[Частичная интеграция классовой системы возможна!]

[По косвенным данным предполагается наличие неучтенного четырнадцатого осколка...]

[Предположительная Сила: Созидание...]

[Предположительная группа: Скрытый...]

[Всего осколков в группе: ... 2!]

[...]

[Синхронизация...]

[...]

[...]

[Основная база данных обновлена!]

[...]

[Проверка совместимости носителя...]

[Сродство с силой Созидания: 1.1 %...]

[Интегрирование классовой системы возможно!]

[Для успешной интеграции системы развития класса Здухач требуется провести анализ класса...]

[Ориентировочный срок сбора данных и последующего анализа: варьируется от нуля до бесконечности в зависимости от количества поступающих данных и частоты использования класса...]

[...]

[Приступить к интеграции?]

«Да!» — вот ведь система, сама танцует, сама поет, сама билеты продает...

Надеюсь, я ее не сломаю, как ту сороконожку, у которой спросили с какой ноги она начинает идти.

[Приступаем к сбору данных и их анализу...]

[Сновиденье...]

[Волевое перемещение...]

[Сновидческая рогатина ... образ предмета... воссоздание в сновидении...]

[Эгрегор Стаи... использование ... откат...]

[Эгрегор Леса...]

[Темный эгрегор ... проклятье ... скверна ... изменение реальности...]

[Наведенный кошмар... морок...]

[Граничный сон...]

[Набор ульты в сновиденье ... неявная версия генерирующего бега...]

[Ультимативная способность во сне ... сила разрушения... «огненный ореол» (42 %) ...]

[Потеря формы... уязвимость... открытость... повреждаемость...]

[Сновидческое оружие... конечности ... восприятие ...]

[Развитие Воли...]

[...]

[Предварительные данные собраны!]

[Для скорейшего завершения анализа и успешной интеграции используйте класс здухач как можно чаще!]

Здорово, здорово, одной проблемой меньше. Или, наоборот, больше. Если раньше был учеником без наставника и каких-либо перспектив прокачки и получения умений, то теперь могу стать разработчиком, что звучит более, чем заманчиво, но про наставников можно наверняка забыть.

[Поздравляем!]

[Вы выполнили очередное задание, связанное со своей силой, силой Разрушения!]

[Разрушили несовместимость систем развития (косвенно)...]

[Сродство с силой Разрушения увеличилось на 0,1 %...]

Ай да я, ай да молодец! Еще и силу прокачать умудрился. Кстати, я же еще хотел запилить способность, которая бы направляла силу разрушения на рассеивание вредоносных эффектов.

Я перешел во вкладку развития силы, чем-то неуловимо похожую на сад камней, в котором в роли камней выступали планеты со спутниками, а в роли песка гравитационные волны. Золотое яйцо висело все в том же месте, словно тусклое закатное солнце. Ни одной новой силы не появилось, все предположительные умения, кроме последнего, так и остались туманными облачками. Последнее умение имело название, не много не мало — «тотальное разрушение».

«Система, я хочу получить умение силы Разрушения, которым мог бы при взгляде на диаграмму тела разрушать видимые вредоносные эффекты на себе, и на духовном, и на физическом уровне», —

Система задумалась, яйцо успело провернуться три раза вокруг своей оси, а я, глядя на этот «каменный сад» кажется понял, что такое медитация. Наконец одно из ближних облачков оформилось и приняло вид яркого шарика, готового к использованию и система возвестила:

[Умение готово!]

[...]

[Название: рассеивание (64 %) ...]

[Сила: Разрушение...]

[Характер: воздействие...]

[Тип воздействия: прямое (мгновенное) ...]

[Способ применения: визуальный контакт...]

[Зона действия: на себя...]

[Ресурс: достаточен...]

[Требование: сродство с силой разрушения 24 %...]

[...]

[Внимание!]

[Носитель не соответствует требованию: текущее сродство с силой Разрушения 16,1 %...]

[Умение не может быть приобретено...]

Жаль, теперь опять придется думать, как от красного дерьма внутри себя избавиться.

«Система, как мне повысить физическую силу боевого тела?» — пора было заняться основным развитием.

[Следует перейти на вкладку модификаций боевого тела и оставить запрос на повышения уровня усиления.]

[Текущий уровень усиления: 1]

[Текущая степень усиления: x2]

«Могу я просто взять и повысить силу на несколько единиц, без всего вот-вот этого?» — уточнил я.

[Ответ отрицательный.]

[Боевые тела — это усилители.]

«А могу я повысить силу своего обычного тела?» — поинтересовался я.

[Ответ отрицательный.]

[Корректировка параметров биологического тела носителя посредством системы невозможна.]

«Чой-то? А если я смонтирую на боевом теле модуль, который позволит закачивать в обычное тело всякие вещества? Превращу его в своего рода лечебную капсулу. А потом при помощи такой закачки наращу мышечную массу, или исцелю все болезни, или подлечу повреждения, или омоложу его лет на двадцать?» —

Система недовольно пощелкала и, как мне показалось, с неохотой отписалась:

[Данный вариант возможен.]

[Для его реализации требуется сродство с силой Тела не менее 46 % (текущее сродство 1,05 %) ...]

[Доступно только для носителя силы Тела ...]

Ну, приятель, ты это кому другому будешь заливать про доступность, я так-то в таком модуле кровно заинтересован, это ж моя жизнь, мое долголетие, здоровье, я уверен, что как-то, хотя бы порционно, но часть подобной «капсульной терапии» для обычного тела я точно установлю...

Ладно, времени оставалось не так уж много, поэтому пора было заняться более глубоким изучением развития самого боевого тела.

«Система, сколько всего осколков, какими силами они обладают, в каком состоянии пребывают в настоящий момент? Запрашиваю историческую справку о происхождении, структуре и целях осколков, носителей и системе, обслуживающей их» —

[Информация недоступна ...]

[Уровень доступа слишком низок ...]

[Для получения этих данных необходимо подключение к основной базе данных ...]

«Как мне подключится к основной базе данных?» —

[Подобное подключение доступно только для носителя силы Ума ...]

Хм... Система косвенно выдает мне информацию о носителях, но напрямую, косвенно, постоянно упоминая силы и ограничения.

«Система, сродство каким силам я могу получить и развить?» —

[Вы можете получить сродство следующим силам:]

[1) Тяга Земная (навь): 1,0 % / 48 %]

[2) Сурья Небесная (явь): 1,6 % / 53 %]

[3) Ум (правь): 1,0 % / 50 %]

[4) Движение (газ): 1,1 % / 51 %]

[5) Текучесть (жидкость): 0,95 % / 49 %]

[6) Статичность (твердь): 0,9 % / 48 %]

[7) Тело (жизнь): 1,05 % / 48,5 %]

[8) Нрав (волиба): 0,85 % / 45,5 %]

[9) Изменчивость (форма): 1,1 % / 52 %]

[10) Разрушение (непосредственный носитель): 16,1 % / 100 %]

[11) Созидание (не подтверждено): 1,1 % / ??? %]

«А как же остальные три осколка, как же остальные три силы?» —

[Нет доступа...]

[Для получения данных свяжитесь с сервером (62 %) *...]

[*Подключение к серверу доступно только носителю силы Ума...]

Что же, это уже хлеб, понял узнал какие есть силу, узнал про сокрытые от меня осколки, узнал степень сродства силам. Теперь надо изучить основные возможности боевого тела.

Как я понял из дальнейшего исследования, четких способностей, ограниченных рамками, как таковых не было. Можно было послать запрос «хочу то-то и то-то» и меня выводило на задуманную способность, с примерным описанием и условиями реализации. Но нюансов была куча. От того как ты задумаешь способность, как ее вообразишь, так она и проектируется. Можно задать запрос и получить результат, сбросить его и задать тот же запрос еще раз, но результат будет кардинально отличаться.

Например, я задал запрос «хочу летать».

Мне был выдан результат, на основе модернизации модуля тяги. Способность «безвес», режим, делающий тело невесомым и способность «импульс», режим, позволяющая создавать инерционный импульс в выбранном направлении. Соответственно выдали требования, усиление связи с кристаллом тяги, установка дополнительных модулей тяги, установка дополнительных управляющих модулей духа, сродство с кинетикой или гравитацией. Без соблюдения последних двух условий требования ко всему перечисленному увеличивались в разы. То есть сначала надо прокачать сродство с двумя силами, например путем достраивания дополнительных подмодулей к кристаллу тяги, прокачкой или изучением смежных умений (на кинетику и гравитацию), либо приобретением дополнительного осколка другой силы (что в принципе невозможно).

Поэтому режим полета, в том виде как есть, давал только частичный эффект, что могло пригодиться разве в космосе, где и так невесомость и отсутствует сопротивление среды, а в атмосфере, по сути, способность была чем-то вроде планирования, безвес и импульс не работали как полноценный режим и могли быть задействованы лишь частично и временно. Подбросился импульсом вверх и планируешь вниз с ослабленной гравитацией.

После этого были выданы еще три проекта, которые уже реализовали другие носители.

Это: отращивание крыльев, как третьей пары конечностей, формирование рукокрыльев и установка газовой турбины. Установка любой из этих модификаций решала проблему с неполной доступностью безвеса и инерции, но обростала новыми требованиями для своей реализации. Все три проекта были одинаково сложны, например, помимо безвеса могли использовать различные ухищрения для уменьшения веса доспеха, вроде полых костей у птиц.

И так было с любым запросом, отказов не было вообще, было лишь увеличение

требований.

Можно было дышать и перемещаться под водой, под землей, в космосе. Можно было лазать или ходить по стенам, совершать стратосферные прыжки, загораться огнем, телепортироваться или смещаться в пространстве, становиться жидким или газообразным, видеть и проходить сквозь стены, становиться твердым и неразрушимым, неуязвимым, перемещаться со скоростью звука, да почти все, что только можно себе вообразить. Но и требования были порой заоблачными или заведомо невыполнимыми. Например, чтобы становиться жидким надо было обладать осколком Текучести. А для того, чтобы, к примеру, существовать внутри звезды надо было по прочности и энерго обороту стать чуть ли не равным самой звезде. Если представить себе самолет типа Боинг, и начать строить его вручную от простейшего винтика до системы автопилота, то можно получить примерное представление об уровне необходимых работ и затрат.

Способности, сродни силе осколка стоили на порядок дешевле. Например, для осколка тяги все гравитационные умения были почти бесплатными, а для осколка сурьи тоже самое касалось электричества и энергии в целом. Плюсом шли уникальны умения типа жидкого тела или прохождение сквозь твердые тела.

Логичным и единственно верным способом реально чего-то достичь — это использовать умения своей Силы, или искать путь к другим способностям через нее.

Например, если я хотел летать, то мне надо было придумать такой полет, в основе которого лежала бы сила разрушения. Если я не мог ослабить гравитацию на себя до нуля или уменьшить до нуля собственную массу, то я мог разрушить их. Ну, разрушать собственную массу так себе вариант, а вот разрушить действующую на меня гравитацию вполне себе идея. Состояния невесомости я достигну, оставалось понять какие возникнут побочки. Саму идею я взял не с пустого места, я так понимаю, что именно на этом принципе основан мой полет в коконе разрушения в сновидении. По идее, если рушить гравитацию возле себя, то это процесс разрушения, вблизи которого у меня возрастает скорость накопления улыты и уменьшается скорость расхода «пищевого» ресурса боевого тела. Это делает полет энергетически подкрепленным. Возможно он будет сам себя подпитывать, а если модернизировать модуль питания, то и продлевать время «жизни» боевого тела.

Но полет в любом исполнении был сложной высокоуровневой технологией, реализовать ее будет непросто. Поэтому я сосредоточился на более простых способностях, например на высоких прыжках и лазании по стенам.

Прыжки легко реализовывались через гравитационную схему полета. Частичное ослабление гравитации, а потом инерционный импульс по заданному вектору. При приземлении опять ослабление гравитации и контримпульс. Выглядело легко, но стоило дорого, потому что не было «силовой» скидки.

С лазанием по стенам было сложнее, на каждый мой новый запрос я получал новый проект. Первым стал проект шипов на ладонках, потом присосок, потом тоже самое, но на дополнительных конечностях. После этого был способ, основанный на адгезии, генерирование клейкого вещества, а затем изменение поверхностных тканей в жидкую липкую форму. Был способ, основанный на трении и шероховатости, шероховатость уменьшалась и рука прилипала к стене за счет взаимного притяжения электронов внутри молекул. Наконец был выдан способ смены вектора силы тяжести, то есть он переориентировался так, чтобы быть направленным перпендикулярно поверхности, к которой я стоял. То есть можно было ходить по стенам словно по полу. Способ был

довольно сложен и требовал дополнительных модулей в том числе и для новой ориентации в пространстве, но он точно не был сложнее отращивания новых конечностей с присосками и управления ими. При этом на данный способ у меня даже оказалась скидка, что-то он там такое разрушал. Может представление о привычном лазанье по стенам?

Еще я заинтересовался трением и адгезией. В детстве я занимался конькобежным спортом, даже места брал по городу и области. Спорт забросил, но часто снилось как я скольжу с огромной скоростью по городским улицам. Ощущения были приятные, и теперь появилась возможность их реализовать.

Первое, что выдала система, это модификации боевого тела. Формировался своеобразный башмачок на ноге с соплом на носке. Генератор адгезивной жидкости. Баллон накопления жидкости. Шланг от баллона к башмачку. Шланг можно было фиксировать по спине и ноге, а можно было оставить свободным. Объем бака менялся, как и мощность генератора. Можно было обойтись без бака, но тогда требования к генератору, в том числе и по энергообеспечению, вырастали до уровня «Боинг». Бак крепился к спине, чтоб сместить его на бедро или на голень стояло очень высокое требование к силе Формы. Вместо одного сопла на носке можно было сделать множество микросопел по всей поверхности стопы. Бак и свойства жидкости можно было улучшать, сделать бак высокого давления и бак гравитационного сжатия. Также для всей этой приبلуды нужны были модули управления.

Другой вариант — это адгезивная способность, делающая поверхность стопы псевдожидкой. Он обладал высокими требованиями к силе Текучести. Способность была частичная, поэтому быть владельцем осколка текучести не требовалось.

Последний вариант — это уменьшение силы трения на стопе. Уменьшается шероховатость, стопа становится гладкой и скользкой. Требования силы Тверди, незыблемости, тоже частичное.

Был вариант физической модернизации тела под трение, отращивалось лезвие как на коньках, с очень высокой шероховатостью поверхности.

Вариант на основе трения проигрывал варианту на основе адгезии, поскольку минимум на пятьдесят процентов зависел от шероховатости поверхности, по которой едешь, от ее мягкости.

На варианте «коньки» можно было кататься разве что по льду и асфальту. По сырой земле уже не проехать, по изломанной поверхности, в принципе, тоже.

Вариант со смачиванием позволял скользить почти по любой поверхности.

Средства Силам у меня не хватало, и я толком еще не знал, как их тренировать и прокачивать.

Делать коньки с генератором и баками не хотелось, слишком сложная и громоздкая конструкция. Покатаюсь недельку и надоеет, у куда ее потом девать?

Делать коньки с лезвиями тоже не хотелось, ледового дворца поблизости не наблюдалось, кататься было негде.

По-любому есть еще варианты, мож что-нибудь связанное с тягой и гравитацией? Или может сделать роликовые коньки, с колесиками...

Жаль на основе силы разрушения ничего так сразу придумать не получилось, но возможно смогу придумать что-то другое.

В любом случае, чтобы я не планировал надо в первую очередь сосредоточиться на силах Разрушения, и все проекты делать через нее, чтоб получить «силовую» скидку.

Вот я подумал, а почему бы не сделать себе огненные доспехи? Это не коньки, конечно,

но все же...

Естественно, первым вариантом шла модернизация тела. Несколько крупных сопел по всему телу, генератор горючего газа, бак для его накопления, воспламенитель, защита от огня. Огонь вырывается из сопел и охватывает тело пламенем.

Второй вариант это микросопла по всему телу, как поры. Из них вырывается струи газа или даже плазмы. Тело не покрыто пламенем, а словно светится. Вариант более сложный, уровня этак «боинг++».

Третий вариант — это частичная активация моего кокона. Там не то, чтобы огонь, скорее разрушение, с выделением тепла. В любом случае ни на что такое сложное и интересное требований и ресурсов не хватало, да и не успевал я уже, «пищевой» ресурс боевого тела подошел к концу.

Тело схлынуло, а я, помнив, что изменения вступят в силу только после перезагрузки, отправился на боковую.

Глава 37. Сновиденье — бесформенное безобразие (ночь 33)

Мои догадки о том, что ночи теперь станут более, чем напряженными, частично подтвердились. Однако напряжение это вылилось не совсем в ожидаемую форму. Я думал, что каждая ночь теперь станет фрагментом бойцовского клуба, что каждую ночь ко мне будет приходить новый противник и я должен буду одолеть его чтобы проснуться. И, в принципе, не то, чтобы боялся этого — ведь, как ни крути, это возможность прокачать класс и получить умения здухача. Напротив, я был бы только рад такому развитию событий. Он был простым, париться не надо, заснул, убил, получил опыт, проснулся. Но мы же комсомольцы, мы не ищем легких путей, если сено косить — то в противогазе, если любовью заниматься — то в гамаке...

В принципе, как я понял, все те «киношки», которые мне снились раньше, начинали оживать, теперь я не просто буду наблюдателем в них, а прям стану действующим лицом, и каждое пробуждение будет настоящим квестом, и аварийный выход, и кракен, и водоворот теперь так просто бы меня не отпустили.

В этот раз мне снился город, базар, люди. Что-то восточное, викторианское, многолюдное. Все толкаются, кричат, заманивают, пытаются ограбить. Я перемещаюсь как-то или с кем-то, пока неожиданно не приходит осознание себя, что я стою на ногах и могу идти, крутить головой, дышать. Жарко, своего тела как такового не вижу и не могу посмотреть на себя. Вроде у меня есть одежда, ботинки, перчатки. Как я понимаю, осознать себя в этом сне меня заставила стойка с оружием. На ней были выложены клинки, мечи, кинжалы, ножи. Они блестели и завораживали. Я взял в руки длинный двуручный меч с волнистым лезвием. Он был тяжелый и смертоносный, я крутанул его в руках, потом над головой.

Из тени «ларька» появился продавец, смуглый, без рубашки, с чалмой на голове. Что-то начал говорить, улыбаться. Языка я не понимал, говорить ничего в ответ не стал. Барыга поманил за собой, и я, положив меч, прошел за ним. Внутри ларька оружия было еще больше, булавы, кистени, топоры, копья. О, копья! Я выбрал одно изящное копьё, чем-то похожее на мою рогатину, но более изящную, металлическую, покрытую чеканкой. Взвесил в руках, покрутил, сделал шутейный выпад в сторону купца. Тот заулыбался и также шутливо поднял руки перед собой. Сколько, интересно, оно стоит и есть ли у меня деньги?..

Я поставил копьё и начал ощупывать пояс, не находя кошелек. И тут негодник заголосил и начал указывать пальцем в сторону, я обернулся. Там был мальчишка оборванец, и он побежал, так, словно только что подрезал мой кошелек. Я ринулся следом.

Ларьки, прилавки, стойки, навесы, и народ, народ, народ. Догнать мальчика не было возможности, он затерялся в переулках. А я заблудился, не знал, как вернуться к оружейнику. Попробовал вернуться в торговые ряды, но мое внимание привлекла странная фигура. Я никак не мог понять в чем ее странность, невысокий, в песочного цвета фраке и цилиндре, с тростью и хвостом. Точно, хвост!

Незнакомец словно почувствовал мое внимание и обернулся — это действительно была обезьяна, с седыми бакенбардами и в пенсе. Он стоял, сложив обе руки на набалдашник трости и словно ждал пока я подойду. Я приближался не торопясь, что-то еще было не то в его облике.

Когда я приблизился достаточно близко, обезьян скорчил рожу, поприветствовал меня сдвину шляпу чуть вверх и выставив перед собой трость, словно предлагая мне осмотреть ее.

Трость выделялась на общем фоне, словно она была более объёмная, цветная, яркая. Красное дерево оканчивалось золотым набалдашником в форме оскаленной головы волка. Голова поплыла, засветилась, город вокруг стал замыленным. Четким оставалась только волчья голова. Она менялась под моим взглядом, становясь шаром радужной энергии. Энергия вспыхнула пару раз, как сердце, и слегка приблизилось ко мне.

Вид был фантастический, такая красота! Чистые цвета, яркий свет, энергия, сила — все это манило, призывало прикоснуться к шару. Я поймал себя на этой мысли и буквально в последний момент одернул тянущуюся к шару руку. Обезьян что-то заверещал, а в пульсаре словно проткнули дыру, и он со звуком спускающегося шарика унесся по хаотичной траектории в неизвестном направлении...

Глава 38. Выживание — ок, система (день 34)

В этот раз я вроде проснулся без побочных эффектов, скорее всего если бы я притронулся к трости, то чего-нибудь подцепил бы, а может и совсем того, не проснулся бы. Но эта «вещь» во сне была такой красивой, такой нужной, такой манящей, что до сих пор удивляюсь как это я удержался.

Эффект от позапрошлого сна никуда не прошел, по этому поводу у меня появилась идея прогуляться до озера Железного и его серных источников, заодно и рыбки подловить.

Забавно, но рыба оказалась самым практичным и долговечным запасом, мясо всё вяленое я подьел, а рыбы еще навалом осталось. Наверное потому, что я ее не особо любил и отставлял на потом, но факт остается фактом — выгоднее всего для меня запастись впрок именно рыбу, на дольше хватит. Думаю, попробовать над входом в пещеру пробить зарядом отверстия, расклинить их деревяшками и вывесить соленую рыбу сушиться. Солнца там много за день бывает, и еноты не дотянутся. Единственная опасность, это дождь, но как сделать навес я пока не представлял.

По поводу Железного и его исчезновения тоже появилась одна мысль. Что если локация, в которой оно расположено, представляет собой, выражаясь, языком видеоигр, «данж»? То есть место, зону, большую и настоящую, но попасть в которую можно только через определенный вход. То, что я этого входа не видел — ни о чем не говорит, может мне надо специальный навык заиметь чтобы входы в данжи видеть. Какое-нибудь магическое виденье.

По поводу игрового сленга — удачно получается. Я особо-то не фанатею от видеоигр, но играю и по игровой фене ботаю. При попадании в магический мир неизбежно возникали сложности с терминологией, поскольку в современном языке априори отсутствуют многие определения, описывающие магические и мистические явления. Можно, конечно, заняться выдумыванием и всему дать названия, но зачем? Ведь почти все это уже названо именно в видеоиграх. Так почему бы не использовать то, что уже готово, привычно и более чем применимо?

К слову, если уж проводить аналогии до конца (естественно до победного), то данж «озеро Железное» мог оказаться подводной локацией, с подводным боссом кракеном...

Я сбегал на речку, умылся, облился, размялся, полюбовался на себя в реке, а заодно и напился. В логове раздул не до конца прогоревший огонь и, разогрев остатки вчерашнего зайца, плотно позавтракал. Пора начинать эксперименты со шкалами, за ночь все модули должны были обновиться.

Вызвал иконку тела, мысленно пожелал, чтобы появилась шкала индикации голода, жажды, улыты, протовещества. Появившиеся шкалы окрасил в зеленый цвет и проставил размерность от 0 % до 100 % с отображением текущего значения. Добавил примитивные, но трехмерные голо-иконки, окорок, капля, молния, слиток золота.

[Голод: 71 %]

[Жажда: 89 %]

[Ульта: 0,12 %]

[Протовещество: 353,26 ед.]

Так, с голодом проще не стало, похоже, что насыщение происходит не мгновенно, а постепенно, так что сравнить что утоляет его лучше и на сколько именно из имеющихся под рукой продуктов не получится. Кстати, наверное, надо «голод» переименовать в «сытость», а «жажду» тогда в «дегидратация»? Длинновато, переименую лучше в H₂O.

В единицах удалось вывести только протовещество. Попытка вывести индикацию в единицах измерения для остальных шкал привела к появлению системной надписи:

[Задайте единицу измерения...]

Пёс его знает в каких единицах голод измеряется, или та же ульта. Да, в принципе, для них и проценты пойдут. Бонусом выяснилось, что теперь можно посмотреть сколько у меня в организме тех или иных веществ и микроэлементов, железа там, цинка, кальция. Невероятно удобно, для тех, кто разбирается в медицине, да и для остальных пригодится — анализы сдавать не надо. Вот кстати, надо мне этот навык прокачать, не сдачу анализов, конечно, а медицину. Что толку от цифр, если не знаю, что именно они означают, добро или худо.

Экспериментируя дальше, я убрал полоски шкал, оставив только индикацию текущего значения. Затем убрал отображение голода, жажды и протовещества, для первых двух параметров вполне хватало ощущений, а третий все равно без боевого тела использовать не мог. Для ульты же оставил иконку с процентами, сменив иконку на человечка в броне. Несмотря на, то, что ульту я тоже ощущал организмом, однако это был как раз тот случай, когда надо точно знать сколько граммов вешать, как говорили в одной телерекламе.

Следующим пунктом попытался вывести индикацию времени, но оказалось, что в человеческом организме нет органа, который способен измерять время непосредственно. Такой модуль можно было установить, но только на боевое тело. Я придумал некую альтернативу — вывел счетчик ударов собственного сердца, шестьдесят ударов назвал минутой, шестьдесят минут — часом, все по науке. Вот только точность у этого прибора более, чем относительная, вангую, что во время бега или при испуге время на моих часах будет лететь незаметно...

Попробовал вывести температуру тела, и задал текущее значение как тридцать шесть и шесть. Однако с определением размера градуса возникли сложности, отдельного органа для измерения температуры у меня не было. Я мог измерить температуру, например пальцем. Не секрет, что за нуль принята температура перехода воды в лед (или обратно), то есть для определения нуля мне надо было коснуться замерзающей воды пальцем. Льда я пока в этом мире не встречал. Второй вариант — это кипящая вода, она закипает при ста градусах, надо вскипятить ее и сунуть в котелок палец. Но и тут есть нюанс, эти условия характерны для нормального давления, семьсот шестьдесят миллиметров ртутного столба. Я же вообще не был уверен, как высоко в горах я нахожусь и какое тут давление. Стоило ли варить собственный палец если результат измерения заведомо окажется неточным? Решил пока ограничиться условной индикацией — выше-ниже нормы.

Пришло время замеров скорости накопления ульты. Из доступных у меня бег, огонь и разрушения. Вторая и третья соотносятся с моей осколочной Силой, а первая с силой Движения, с Кинетикой. Когда я набираю скорость, которую способность считает минимальным пороговым значением бега, то она активирует накопление ульты; чем быстрее бегу, тем больше копится ульты. Сначала я думал, что это способность силы Тела, когда

выносливость переводится в ульгу, или составное умение, но общение с системой отmeldo эти гипотезы. Так что я удачно выбрал. Кинетика, если судить по максимальному уровню сродства, который я могу развить, была ближе мне, чем Тело.

Я думал о том, чтобы выбрать генерацию из области Тела, но стоимость была бы выше и прирост меньше. К Телу относил перевод стамины или здоровья в ульгу. В первом случае надо просто что-то делать чтобы расходовать усталость, во втором случае надо, например, получать повреждения. Также думал взять генерацию из области Нрава, но, хорошо, что не взял, там сродство и предел еще меньше, чем у Тела. Но идея была классной, например копить ульгу при ярости или страхе, испугался и хлоп — боевое тело готово к активации. Чем сильнее напугался, тем быстрее появится боевое тело и тем дольше отстирывать потом трусы.

Вообще, по-хорошему, и Движение не лучший вариант, лучший это Разрушение, так что во время боя или на войне я скорее всего буду восстанавливать ульгу более чем быстро, и без дополнительных модов. Но вот в быту ульга почти не копилась, а накопить ее желательно еще до вступления в бой.

По-моему, легче всего было копить ульгу носителю осколка Незыблемости, стазиса. Ему чтобы ее накопить надо просто не двигаться, чем меньше движешься, там быстрее копится ульга.

Но, ближе к делу. Все три имеющиеся у меня генерации достаточно размыты. По идее со всеми тремя одинаково ясно, что чем больше затраты, тем больше результат, чем быстрее бегу, чем ярче горит пламя, чем сильнее произведенное разрушение, тем больше накопится ульги. Вот только я не мог постоянно бежать с одной и той же скоростью, или не мог поддерживать абсолютно одинаковый огонь в костре, и уж тем более не мог производить одинаковые разрушения. Все мои наблюдения будут относительны, но в любом случае замеры все же следует произвести, чтоб понимать всю глубину своих глубин, создать основание, базу, от которой можно будет оттолкнуться.

Начал я с бега, бегал вокруг Огромки в течение часа. Ну, как часа, часа по моим сердечным часам. Расстояние вокруг Огромки тоже было условным, эталонного метра у меня не было, за метр брал два шага, получалось около трех километров. Скорость не минимальная, но и не самая высокая, примерно 12–15 километров в час, что тоже чисто по ощущениям. Через час такого бега ульга заполнилась на 4,16 процента. Прикольно, это чтоб заполнить ее на все сто мне придется сутки непрерывно бежать, ну или около двухсот восьмидесяти километров, если перевести на расстояние. Попробовал бегать с ускорением, но уже без точных замеров. Вышло что накопление ульги увеличивается пропорционально скорости, бегу в два раза быстрее — ульга копится в два раза быстрее.

Во время бега запас ульги восполнился, параллельно с ним я начал тестировать сканер и трекер, установленные в переходники. Сперва поэкспериментировал с активаторами, попробовал голосовую команду, мысленную, вывел иконку в виде «радара» в интерфейс и использовал мышечные активаторы. В итоге оставил их все, но удобнее всего оказался мышечный активатор, я словно использовал мышечное сокращение чтобы нажать невидимым пальцем на невидимую кнопку. К иконке подвязал таймер отката, он составлял около трех ударов сердца, за это время эффект AR наложенный на местность спадал.

При активации сканера все пространство в зоне видимости, вплоть до горизонта, покрывалось размерной сеткой, повторяющей рельеф местности и форму предметов. Стоило это удовольствие 0,64 % ульги. Узлы размерной сетки рельефа подсвечивались зелеными,

желтыми или красными точками в зависимости от степени опасности для меня, на которую влияла высота, острота, крутизна и подобные параметры. Например, дерево выше двух метров подсвечивалось красными узловыми точками. Если опасность была активная или непосредственная, например торчащий острый сук на который я мог наступить, то весь ее образ-меш, выделялся красным и мигал, привлекая внимание. Можно было принудительно подсветить любой предмет и после первичной волны сканирования, подсветка спадала через три условные секунды, но можно было продолжить ее отслеживание за дополнительную плату, около 0,1 % улыты в условную минуту.

Также можно было отслеживать свои следы, первые три секунды бесплатно, дальше стандартные 0,1 % в минуту.

Сканер анализировал предметы в зоне видимости, мог подсвечивать крафтовые, строительные и пищевые ресурсы. На них можно было поставить маркер, активный маркер отнимал примерно 0,05 % улыты в условную минуту. Помимо прочего сканер подсвечивал и живность, и подсветку, за те же 0,1 % можно было продлить. Например, сканер засек белку, засветил ее контур, и после этого контур отслеживался даже если белка сиганула в кусты.

Единственная, но существенная проблема этого сканера заключалась в том, что свое «сканирование» он осуществлял на основании моих органов чувств, то есть если я чего-то не видел, не слышал, не чуял или не ощущал в зоне видимости, то он это не показывал.

Сканер дорисовывал предметы по приметам, мог определить скопление ягод или грибов, скрытое от глаз, но при осмотре такого места там могло ничего не оказаться. То же самое с отслеживанием белок в кустах, контур отслеживался не реальный, а прогнозируемый, на основании шорохов, колыхания веток, запаха.

Анализатор выдавал по предметам всю информацию, которой владел я или предыдущие владельцы осколков, и, возможно, часть информации системы. Например, посмотрев на ягоду и вызвав анализ я получал приблизительно такую информацию:

[Название: Земляника (88 %).]

[Описание: род многолетних травянистых растений семейства розовые (rosaceae). Листья тройчатые, сложной формы, на длинных стебельках; побеги ползучие, укореняющиеся; корневая система мочковатая. Земляника является ползучим растением, способна к вегетативному размножению при помощи укореняющихся розеток на стелющихся побегах, называемых усами. Соцветие — многоцветковый щиток. Цветки, как правило, обоеполые, опыляются насекомыми, располагаются на длинных цветоносах, которые отходят розеткой от корневой шейки. Лепестки обычно белые, иногда желтоватые; много тычинок и пестиков. Плоды земляники — апокарпные, представляют собой ложные ягоды типа фрага, или земляничина. Мелкие коричневатого цвета семена находятся на поверхности разросшегося сочного цветоложа.]

[Состав:]

[Калории, ккал: 41]

[Белки, г: 0.8]

[Жиры, г: 0.4]

[Углеводы, г: 7.5]

[Калорийность: 34 ккал на 100 грамм продукта.]

[Свойства: земляника богата железом, марганцем, медью, цинком, что очень полезно при анемии. В ягодах содержится много калия, а также пектиновые вещества и органические

кислоты. Основные витамины — С и фолиевая кислота. Спектр других витаминов тоже очень широк, это В1, В2, РР, Е, пантотеновая кислота. Земляника отличается содержанием значительного количества биофлавоноидов (витамина Р).]

[Польза: ягоды земляники используют при лечении атеросклероза, гипертонии, неврастении, бессонницы. Препараты плодов земляники оказывают слабое мочегонное действие, способствуют уменьшению в организме мочевой кислоты и её солей (калоризатор). Рекомендуют их главным образом при почечнокаменной болезни и подагре. Свежие плоды — ценный диетический продукт при атеросклерозе, гипертонии, гастритах, язвенной болезни желудка, атонических запорах, нарушениях солевого обмена.]

[Вред: при употреблении земляники следует соблюдать меру. Ведь она является мощнейшим аллергеном и перед тем, как включить её в свой рацион желательно проконсультироваться со специалистом.]

[Съедобно: да]

[Свежий: 98 %]

[Стоимость:???)

Видимо были среди носителей ботаники или составители википедии. В любом случае, даже если данные выдались по земной землянике и были довольно условны, это было лучше, чем ничего.

Из активных иконок у меня в интерфейсе висели боевое тело и сканер. Также я сделал иконку для своей активной абилки, заряда огня. Я изобразил верхнюю половину спидометра, левую часть сделал узкой, постепенно расширяющейся вправо, добавил по верху язычки огня, по низу шкалу в десять делений, а по середине стрелку. Раскрасил это дело в желто-оранжево-красную палитру, перетекающую от нулевого значения к максимальному. Иконка появлялась в интерфейсе, когда я начинал заряжать стрелу и стрелка динамически отображала сколько процентов ульты вложено в текущий заряд.

Также я настроил иконки для пассивок, которые будут появляться при срабатывании триггера, это генерирующий бег, генерирующий огонь и генерирующее разрушение. Соответственно они срабатывали и появлялись в интерфейсе, когда я бежал, находился рядом с огнем или если рядом со мной что-то разрушалось. Генерирующий бег изобразил в виде бегущего переливчатого желто-оранжевого человечка, генерирующий огонь — как циферблат, объятый пламенем, огненной палитры, а генерирующее разрушение — как циферблат в центре паутины трещин, черно-белых тонов.

Еще я «забиндил» себе речевые теги: «скан», «инфа», «маркер», «отслеживание», «ок, систем», они срабатывали если я произносил их и вслух и про себя.

Что же, со своими возможностями разобрался, пора было приступить к выполнению русалочьего квеста, к поиску цветка папоротник.

Глава 39. Выживание — люпус хомини ганкер эст (день 34 — день 44)

График следующих дней выдался более, чем напряженный. Красная хренотень, полученная во сне, к моей радости, начала рассасываться сама собой, позволив вернуть посещение Железного на плановую дату. Собственно, на третий день от нее не осталось и следа, поэтому купался в серно-соляных банях я уже морально здоровый, так и не выяснив, поможет такое купание с лечением сновидческих травм или нет.

Бытовых дел скопилось не мало, и я подтягивал хвосты, попутно планируя свою вылазку на болота. Начал строить частокол вокруг своего логова по границе порченной земли, используя в качестве материала выкорчеванные почерневшие деревья. Их запасов, как и запасов моего терпения хватило на треть частокола. Строить его оказалось неудобно, не сподручно: не было нормальной лопаты, не было достаточно острого топора для заточки бревен, не было кувалды чтоб вколачивать их в землю, так что я радостью отложил завершение этого проекта до лучших времен.

Сушилку для рыбы и мяса на стенах перед входом в логово я все-таки соорудил. Для этого разработал целую систему «заряженного сверления». Вернее, заряженного прожигания. Идея была проста, но опасна, я планировал заряжать заточенные палочки-электроды и, не выпуская их из рук, касаться каменных стен, в попытке прожечь дыры. Хотя какие дыры? Дыры в колготках, а у меня получались самые что ни на есть отверстия. Опасность состояла в том, что если электрод взорвется при контакте с поверхностью, то мне может сжечь или оторвать руку. Поэтому действовал я очень осторожно, как сапер на минном поле, благо интерфейс позволял.

Создал отдельную иконку и задал ей параметры регулирования скорости накопления заряда от нуля до ста процентов. Что-то вроде регулятора громкости на магнитофоне, крутанул в ноль, зажал накопление и потом начал медленно повышать «громкость» заряда, касаясь палочкой каменной стенки. Главное было не допустить излишнего накопления заряда, постоянно давить на электрод чтобы он разряжался, равномерно расходуя заряд. Большая часть времени ушла на установление правильного соотношения между скоростью подачи электрода и скоростью подачи на него заряда.

Внешне выглядело это просто потрясающе, и палочка и стена разрушались, сгорали, плавилась, испарялись, но медленно и контролируемо. Расход деревянных электродов по отношению к глубине отверстия в камне составлял примерно один к трем, три электрода на одно отверстие. Заряда на это дело уходило 1,2 % — 2 %. Дороговато, конечно, но обе генерирующие пассивки срабатывали и слегка компенсировали затраты. Заряд вливался постоянно и соотносился с движением электрода, но не накапливался, а передавался камню. Главное было и не мешкать, и не передавливаться, создавая избыточное давление.

В итоге над входом и возле него висели связки соленой рыбы. Еноты не дотянутся, но вот птицы вполне себе способны таскать у меня провиант, надо будет понаблюдать за этим делом. Глядишь и на охоту отпадет надобность ходить, птица будет лететь на наживку, а я ее буду стрелять, не отходя от кассы.

При этом в действительности мне казалось, что местная живность и близко не подойдет к земле, оскверненной темным эгрегором. Я сам не уходил от сюда, потому что было лень менять диспозицию логова, и потому что не выскочил таймер обратного отчета моей жизни.

Значит тут нет прямой опасности, вроде радиации или токсичности, ну или какого-нибудь проклятья.

Зато токсичность вполне могла оказаться на болотах, болотный газ, испарения, споры грибов. Не удивлюсь, если исследовать болота придется только в боевом теле. Время активного действия боевого тела не было константой, оно менялось в зависимости от действий, которые я выполнял. Если я просто сидел и копался в настройках, то его могло хватить часа на полтора-два. Если я активно выкорчевывал деревья, то максимум полчаса, а то и меньше. Надо будет улучшить этот показатель, поставить дополнительные аккумуляторы для рабочего ресурса и преобразователи, чтобы появилась возможность ту же пищу пускать на подпитку.

Своим заряженным выжиганием я пробовал разрезать и шкуру дракона с черной чешуей, но дело шло медленно, расход электродов был огромен, а прогресс очень мал, на одно отверстие ушло около 4 %. Забавно, но эта же величина заряда, реализованная одномоментно, способна была нанести дракону достаточно серьезную рану. Ясно было что подобным способом шкуру я не обработаю, надо будет искать другой. При этом, чем больше я возился со шкурой, тем сильнее мечтал о панцире из чешуи дракона. Боевое тело боевым телом, но и о биологическом забывать не стоит, а я не видел под рукой ничего, что могло бы защитить его лучше чешуи дракона. По крайней мере на данный момент.

К изучению болота я подошел серьезно и основательно. Три дня я добирался до излучины Каменки, потом еще день обустроивал временную базу. В ветвях дерева я соорудил лежанку из ветвей и веревок, навес над ней. Соорудил очаг с вертелом. Закрепил горшки с припасами на дереве рядом с лежанкой. С этой базы буду совершать вылазки к болоту, изучать его, искать безопасные проходы и место, где должен расцвести жар-цвет. По пути к болотам я вспомнил интересный случай, произошедший со мной при посещении купален на озере Железное — я встретил змею.

Поднялся на очередной выступ, а там она, шипит, всеми тремя головами, готовится ужалить. Я благоразумно ретировался, но сам факт отметил. Это была первая змея, встреченная мною в данной местности, однако, полагаю, что на болотах их будет гораздо больше. Змеи — это яд, защиты от него у меня нет, надо быть предельно осторожным. Помню одного знакомого укусила гадюка, там мало того, что его вылечить в наших современных клиниках не смогли, так еще и пробочка на всю жизнь осталась. Оказалось, что в современных поликлиниках не особо знают, что нужно делать при укусе змей. Здесь же даже таких медучреждений не наблюдалось.

Также я помнил, что в болотах есть пиявки, комары, жабы и трясина. В общем, веселья будут полные штаны. Я изначально готовился к тому, что болота окажутся устроены по принципу данжа, то есть проход в них, скорее всего, будет находиться только в одном месте. Так что первым делом предстояло найти этот самый вход, а уже потом искать на болоте место, куда перст перунов указал. Еще терзали смутные сомнения по поводу специфики этого данжа: рассчитан ли он на соло прохождение или на только на групповое? Хуже будет если этот данж окажется триалом... хотя, мне же не проходить его предстоит и всего лишь квест завершить на его территории, в любом случае должен совладать.

Рукав каменки разливался и затапливал луга, образуя заводи и займища, мелкие и крупные озера. Чем дальше я в них углублялся, тем больше появлялось тумана. Стелился он низко, от метра до трех, кучковался, создавая настоящий динамический лабиринт. В нем можно было найти проходы по чистому пространству, а можно было идти напрямик через

туман. Если двигаться в определенном направлении, то туман усиливался. Вернее, не в направлении, а по траектории. То есть если идти прямо в скопление тумана, то оно скоро кончалось и я возвращался к заливным лугам, но если менять направление, ориентируясь на сгустки тумана, постоянно идти в сторону его скопления, то местность начинала меняться. Входа как такового не было, просто в один момент туман начал приобретать зеленоватый оттенок, под ногами захлопала ярко-зелёная ряска и по сторонам вместо деревьев начали вставать грибы. Да, да, самые настоящие грибы, высотой под два-три метра. Интересно, они съедобные?

Деревья и прочая растительность не исчезли, но стали другими, более тонкими, более развесистыми. На кустах росли ягоды, да и вообще, разнообразных растений и цветов тут встречалось много, я даже паслён нашел. Кстати, он вроде ядовитый, можно попробовать из него яд сделать. Припасы я собирал, ягоды, цветы, лозы, образцы грибов-исполинов, но делал это сугубо на свой страх и риск — анализатор не выдавал мало-мальски годных данных.

Еще на болотах появился запах, вернее вонь. Она вырвалась из воды, когда я первый раз провалился в трясину. Вроде вступил на обычную поляну, с травой, цветами, кочками и тут же ушел по пояс в вонючую воду. Полянка оказалась обманкой, водной ловушкой, скрытой тонким зеленым настом. Браслеты не сработали, вероятно потому, что там было неглубоко и опасности для жизни не усматривалось, а может тоже не заметили, они ведь могли оперировать только теми данными, которые поступали от рецепторов тела. В это раз я отделался лишь легким испугом и тяжелой стиркой по возвращению на базу, но взял за правило чаще сканировать местность, а также выстругал длинный шест, которым прощупывал почву прежде, чем на нее вступить.

Несколько дней я изучал окрестности внутри зеленого тумана. Направления вели себя тут странно и вели не туда куда должны были вести. Маркеры или не работали, или работали неправильно, постоянно сбоили, скакали по интерфейсу и оказывались в разных его сторонах или исчезали. Ориентир на выход из болот был один — идти туда, где тумана меньше до тех пор, пока он не рассеется. После чего вновь включались маркеры и начинали работать направления.

Зеленоватый туман и грибы все еще принадлежали этому миру, этой локе, но мне удалось нащупать границу, за которой начинался данж. Я пока не входил в него, терся на подходах. Дело в том, что я грубо говоря профукал свою первую попытку входа. Изначально я скопил ульгу на вызов боевого тела, и в болота должен был войти в нем, но по дороге со мной случилась неожиданность. Подозреваю, что тут виной была моя попытка подключиться к волчьему эгрегору в одну из ночей пока я добирался до распадка Каменки, хотя я могу и ошибаться, случившееся могло быть банальным совпадением.

Ночами мне снились все те же странные сны. Вот, например в одном из них я очутился в пещере, в центре которой была черная лужа со странной, тестообразной массой внутри. Лужа казалась дружелюбной, она звала к себе, говорила что-то вроде того, что знает лекарство от болезни, которая убивает человечество. Мне надо было войти в лужу, тогда что-то из нее заняло бы мое место в этом теле, вышло вместе с ним из сна и спасло всех и вся. Проникновенно, но как-то не впечатляюще. Не, в первые мгновения реально был порыв сделать так как меня просили, но потом появилось чувство что меня с кем-то перепутали. И я так бочком, бочком попытался выйти из пещеры. Лужа пробовала задержать меня, стрельнув залпом тонких светящихся прямых щупальцев...

В другую ночь мне приснилась девочка в темном ночном лесу. Она светилась мягким голубым светом, была такой незащищенной и обреченной, с потерянными глазами сидела на прогалине, освещаемой лунным светом. А где-то из леса к ней уже приближался рок, в виде волка или какого-то другого зверя. Мне хотелось защитить ее, отеческий инстинкт вопил погромче иерихонской трубы. Надо было срочно спасать ее, взять на руки и вынести из опасного леса. И опять я одернулся в последний момент. Просто задумался, что маленькая незащищенная девочка делала в лесу в такое время? Заблудилась? Ну, тогда, это эволюция, действие естественного отбора в чистом виде. Если девочка оказалась настолько глупа чтобы пойти в лес ночью и настолько неудачлива чтобы в нем заблудиться, то это ее судьба. Или ее Спарта...

В третью ночь мне почти довелось подраться: на меня, опять же в лесу, но в светлом, напал какой-то гибрид лося и кабана. Я сначала было решил повоевать, но оказалось, что тело не мое, в одежде, и не генерирует ульгу во время бега. Пришлось ретироваться, благо зверюга была достаточно медлительна...

В общем и целом, мне порядком поднадоели эти несбалансированные испытания, и я решил, что возможно, присоединившись к эгрегору я смогу избежать «киношек». Лучше побродить по лесу с волками, чем разгадывать очередной мутный ребус, за который и опытно не дается. Эгрегор вроде как сработал, но контакт длился не долго, минуты две, после чего меня сбросили с хвоста как балласт с подводной лодки...

И вот на следующий день и случилось «оно». Нападение. Меня атаковали трое волков, причем решили ганкнуть из сника, накинулись из засады. Браслеты среагировали чуточку быстрее первого ганкера, и поэтому клыки прыгнувшего волка впились не в горло, а в запястье правой руки. Волк не ослабил хватку, а наоборот, усилил ее и стал тянуть в сторону. Тут же выскочил второй, словно материализовался из воздуха, нарисовался, как хамелеон или осьминог, и впился клыками мне в левую лодыжку, и тоже потянул, в противоположную сторону. Волки действовали достаточно слаженно в своей попытке повалить меня, и я шкурой ощущал взгляд третьего ганкера, который оставался невидимым, но готов был прыгнуть и вцепиться в шею, как только двое этих хлопчиков повалят меня.

Действие происходило стремительно и заняло меньше минуты, но пока волки тянули меня, я тянул булаву из петли на поясе, влил в нее заряд и махнул по левому волку. Тот видно что-то почуял своей звериной чуйкой и отпустил мне ногу, булава вскользь коснулась его уха. Ухо и набалдашник мгновенно испарились вспышкой огня, запахло паленой шерстью и жареным мясом. Волк пронзительно завизжал и... бросился наутек! Я, недолго думая махнул вновь заряженным огрызком булавы в сторону второго супостата, но его видимо смутили и запахи, и визги, и бегство своего компаньона, поэтому он тоже отцепился от меня и ринулся следом за дружбаном. Третий волк так и не показался на глаза.

И вот я стою, такой, красивый, с огарком булавы посреди леса, нога прокушена до кости, кисть правой руки толком не работает. Кровь хлещет, и накатывает понимание, что прививку от столбняка мне тут никто не поставит.

Но больше всего гложет обида.

Получается, я не великий победитель сверххищника, не новый босс местной локации, а так просто, терпила, которого тройка лесных гопников может легко взять «на клыка» и крутить там пока не надоеет. Выскочили, вылетели, дали в рыло и скрылись в закат. Я не мог их эффективно преследовать с такой ногой, и если бы даже догнал, то не смог бы толком пристрелить с такой рукой. Да и найти я их не мог, не запомнил, так сказать, особых

примет, волки как волки. Следов их в лесу я не тоже не найду, запах не учую, как искать, кому мстить? Один прогиб и ты погиб. Раз спустишь на тормозах и потом всю жизнь на тебе кататься будут.

Вот, в общем, я и активировал боевое тело. Да и кто поступил бы иначе?

Мир вокруг изменился, след первого напавшего волка виделся теперь также ясно как след протектора от автомобиля. Запах, звук, следы на земле в боевом теле стали намного, намного заметнее. А еще — мозг, он с бешеной скоростью анализировал поступающую информацию, обрабатывал и выдавал выверенный результат в виде четкого направления. Я, не теряя ни секунды, ринулся в погоню. Скорость человека на максимуме километров сорок-сорок пять, а боевое тело увеличивало ее в два раза, у волка не было шанса убежать. Да и, похоже, не ожидал он погони от раненого противника, даже не активировал свою невидимость.

Я атаковал, не замедляясь, в гигантском прыжке нанес удар обеими руками по хребту обидчика, припечатав его к земле. После чего схватил его за шкурку, поднял над землей и бил кулаком в голову до тех пор, пока от нее не осталось лишь мокрое место. В буквальном смысле. Боги, что это была за сила! Боевое тело реально было боевым, кулак крушил череп, ломал кость, выбивал зубы и даже не оцарапался при этом. Да и сила, я держал огромного волка, который встав на задние лапы оказался бы выше меня, на весу одной рукой и не испытывал ни малейшего дискомфорта.

Сородичи не пришли ему на помощь, а я не погнался за ними, довольствовавшись одной жертвой. Волк сначала пытался рычать, потом скулил, потом булькал, захлебываясь кровью. Жалости не было, либо я находился в состоянии аффекта, либо боевое тело меняло восприятие действительности, влияло на чувства и эмоции, на мышление и нрав.

Поняв, что боевое тело скоро схлынет, и моя миссия серьезно тормознется, я нащипил тело волка на ближайший сук, маркернул, и устремился в сторону болота. Естественно, ничего не нашел, и через пятнадцать минут вернулся к маркеру, бросать мясо и шкуру было нерационально.

Разделявая тушу, я размышлял над происшествием и его последствиями. Походу доступ к эгрегору мне теперь перекроют, это не есть гуд. С другой стороны, этот волк выглядел необычно, был более светлым, чем виденные ранее особи. Как я понял, шерстинки его меха были прозрачными, как у белого медведя, эффект, который и этого волка делал белым. При этом я догадался, что у него была способность к мимикрии. Вероятно, когда он находился в неподвижности, его шкура меняла цвет под цвет окружения. Волк-хамелеон...

Возможно, это залетный молодняк, гастролеры, оказавшиеся здесь случайно и не знавшие о моей связи со Стаей и моей победе над драконом. Однако, более вероятно выглядело то, что ночная жизнь в эгрегоре с волками и дневная — это две параллельные разницы, не обязывающие нас соблюдать нейтралитет в реале.

Еще напрягал момент, что если волки действительно пришлые, то это может означать начало передела территорий, то есть скоро здесь станет жарко и опасно. Больше всего удручила и расстроила реакция волков. Ведь они, по сути, были моим запасным вариантом, в плане провианта. Оленя убить трудно, потому что он убегает чуть что. Волки в этом плане куда удобнее в качестве добычи, они убегать не должны, они же хищники, хозяева леса. Они, наоборот, должны были нападать на меня в случае проявления агрессии. То есть я надеялся, что случись голодный год, буду питаться волками, за которыми не надо гоняться по лесу как за оленями. Волчатина, к слову, мне не понравилась, жесткая и не вкусная. Шкуру я

растянул на ближайшем дереве, кости и жилы складировал, ценный крафтовый ресурс как никак.

Были и положительные моменты в этом нападении — оказалось, что боевое тело восстановило мои повреждения и залечило раны, когда оно схлынуло от следов укусов не осталось даже фантомной боли. Вероятно, регенерация в боевом теле усилена, что автоматически исцеляет и обыкновенное тело. Интересно, а яд или болезнь оно способно исцелить?

Вот из-за этого случая я уже пару дней ходил по кромке входа в саму топь, прощупывая местность шестом и сканером. Вглубь заходить опасался по нескольким причинам. Первой, самой веской, была токсичность биома, как только я заходил в него достаточно далеко, то врубался таймер обратного отчета. Интересно, кстати, если я не мог измерять время и система не давала мне никаких единиц измерения, то как функционировал таймер и в каких единицах отображал информацию? Ну, функционировать он мог, к примеру, подключаясь непосредственно к серверу, но в каких единицах вел отсчет оставалось загадкой.

Второй момент — это змеи. Верне змея, одна. Я заметил ее перемещения в болоте, на мгновение всплыли пара колец перемещающегося тела. Она была огромна, как анаконда из фильмов про Южную Америку. Я тогда долго стоял с заряженным шестом, озирался, все ждал нападения. После этого случая я перестал таскать с собой рогатину, заменив ее на два двухметровых шеста. В случае нападения я смогу зарядить их и отбиться, получится этакое копьё со взрывающимся наконечником. Ну и не жалко их, а рогатину новую пришлось бы делать.

Третье — это неизвестная флора, или фауна, не разобрал. Заметил островок посреди жижи, метра три в поперечнике, хотел на него перебраться, ткнул шестом, а он недовольно заурчал и ушел на дно, пуская пузыри.

Итого имелось: токсичность, опасная живность, замаскированные ловушки. Все эти моменты было намного сподручнее преодолевать в боевом теле, вот я и копил на него ульту. Приятным моментом оказалось, что внутри локи вновь начинали нормально работать маркеры и исчезали странности с направлениями. Вероятно, аномальной зоной являлся именно «вход» в данж, переходная туманная завеса.

Нет, ну, понятно, что это скорее всего не данж, это ведь реал, а не виртуал. Вероятно, это граница соприкосновения двух миров, и возможно мир за границей такой же большой, как и на моей стороне. Но я этого не знаю наверняка, и не узнаю никогда. Получается ящик Шредингера, там и данж и другой мир одновременно. Так почему тогда я не могу оперировать тем определением, которое ближе и удобнее мне?

А мне удобнее чтобы это был данж. Желательно с боссом типа местного дракона. Мне же надо пополнить запас протовещества или еще какой-нибудь хтонической шняги.

Глава 40. Сновиденье — перунов перст (ночь 44)

Этим вечером на своей базе я пытался разработать хоть какую-нибудь стратегию поиска урочного места. Ведь найти вход на болота — это даже не полдела. Локация может оказаться невероятно огромной, а у меня и ориентиров-то толком никаких нет. Я могу ходить по ней бесконечно, и вдоль, и поперек, и так в итоге ничего и не найти.

Еще одна проблема — это время. Русалки так и сказали — скоро ивент, это же исчерпывающая информация. По их мнению. А насколько скоро, завтра, через неделю, через месяц — это уже недостойные внимания детали. Разве кто-то может не знать когда именно наступает Купала? Однако я не знал, более того, уже потратил целых десять дней из отведенного мне срока в пустую.

Я еще даже в болото-то толком не вошел, не изучил природу и жителей, не разработал способы передвижения, защиты, выживания, добычи пропитания. По-любому должна быть какая-то подсказка либо в словах и поведении русалок, либо в специфике самого болота. Может там все пути ведут на папоротниковую полянку, может этот местный болотный Рим. Или может она светится ночами. Или звук от нее особый исходит, или запах. Вот и как тут планировать? Тут сподручнее на кофейной гуще погадать. Эх, кофейку бы сейчас...

В общем, квест мне девчонки выдали просто фееричный, нафеячили, так сказать, по полной программе. Прикольно, кстати, получается, они выдали мне скрытый квест на ивент только после того, как я частично провалил основной квест. Кстати, по основному заданию мне даже не полянку найти надо, а цветок, и не просто найти, а сорвать, и не просто сорвать, а русалкам отнести. Ну и дополнительное, так сказать, условие — выжить при этом.

Выжить в болотах будет сложно, но возможно. Биом был заселен, я успел в этом убедиться, значит либо у всех тамошних обитателей иммунитет на действие токсина, либо токсин не распространен повсеместно по всему болоту. Значит надо будет прокладывать путь между токсичными зонами, не задерживаясь в них надолго. Поскольку маркеры на самом болоте работали, при их помощи и помощи таймера обратного отсчета я смогу обозначить опасные места и проложить безопасный путь от моей временной базы в распадке до точки «х». Также возможно удастся настроить сканер на опережающее обнаружение токсинов. Если папоротниковая полянка окажется в токсичной зоне, то можно будет попробовать выжечь или разогнать туман костром. Если не получится, то придется дожидаться пока цветок расцветет в безопасной зоне, а потом срывать его лихим наскоком.

Второй сложностью была специфика рельефа, которую можно описать как «одна большая ловушка». Непривычный ландшафт, который, судя по всему, не особенно подходит для гуманоидных форм жизни. Скорее всего на болоте обитали земноводные, форма жизни способная существовать и на суше, и под водой. Плюс змеи и насекомые. Причем опасность представляли как гигантские, так и микроскопические их разновидности. Змеи — источник яда, насекомые — распространители болезней. Плюс неизвестный фактор, что-то сверхъестественное, необъяснимое, или то, с чем я раньше не имел дел и потому не могу себе это вообразить.

Помочь по всем пунктам мог перманентный вызов боевого тела, но за именем гербовой, придется писать на простой. Собственно план мероприятий на завтра был до омерзения прост. Врываюсь на болота, ищу нетоксичные островки и передвигаюсь от одного к другому в поисках единственной приметы которой обладал: места, куда указал перст

Перуна, то есть места, куда недавно шандарахнула молния. Надеюсь, это была очень большая молния и я легко найду это место. А как иначе? Событие-то мирового масштаба, жар-цвет, цветок папоротника, и все такое. Значит и молния, которая обозначила место его появления в этом мире должна была быть просто огромной. Возможно, это произошло во время недавней грозы с ливнями. Эх, что ж я тогда не смотрел куда молнии били...

Если этот «план» не работает, то есть еще идея, но она, опять же, опирается на многие неизвестные. Можно попробовать определиться с границами данжа, или с границами болота, лежащего в другом мире. Мне же не надо весь тот мир исследовать, русалки четко про болото говорили. Поэтому если позволит время, то я дойду до границ болота, обойду их, очерчивая и обозначая, а потом буду исследовать его по спиральям приближаясь от границы к центру. Тактика долгая, но при наличии времени наверняка позволит мне найти искомое.

Этой ночью мне опять снился вчерашний сон, или даже позавчерашний. Получается, что уже третью ночь подряд мне снится один и тот же сон. Это обстоятельство показалось странным — почему я обратил на это внимание только на третью ночь? Наверное потому, что сон был кинематографичным, делать в нем ничего не надо было, посмотрел, проснулся и забыл. Однако в этот раз появилось ощущение дежавю, и я вспомнил, что все это мне уже снилось раньше.

Во сне имелся небольшой остров, окруженный черной водой. Сам остров представлял собой холм или сопку, поросшую черными кривыми деревьями, различной величины и формы. В центр этого образования с неба раз за разом была ветвистая беззвучная молния. И как только я осмыслил, что это «ж» не проста, молния обрела себе в аккомпанемент оглушительный раскат грома, а я воплотился в этом сне, так сказать, наяву.

Я был в одежде, с коробом за спиной, с рогатиной в руках и луком через плечо. Молния была часто, раскаты грома оглушали и содрогали, словно происходило эпичное землетрясение в небесах. Неботрясение, есть такой термин? Теперь есть.

На моих руках были надеты браслеты, пробежавшись чуток по хлюпающей воде я убедился, что ульта генерируется исправно. Активировал сканер и, о чудо, он тоже сработал! Не совсем так как наяву, но все же. На миг всё в зоне видимости инвертировалось, вода, деревья и небо побелели, а молния почернела. Дополнительной информации сканер не выдал. Маркеры не ставились, интерфейс не вызывался, даже первичный образ моего тело. Система на запросы не отвечала.

Все-таки я зря избегаю драк во снах, не качается мой класс здухача. Надо начинать там всех избивать, а не убегать от них. Я мог целый торговый город побить (а это уйма народа, так-то), обезьяна, лося, черное тесто и глупую девчущку. Хотя не, ее бы бить я не стал в любом случае. Тут, походу, у меня уязвимость, если мой враг во время боя превратится в ребенка, то не уверен, что смогу его ударить. Даму может еще и побил бы, козырным тузом, но ребенка точно нет. Надо об этом подумать, дыры необходимо закрывать, уязвимости исправлять.

Я двинулся по воде к холмистому озеру. Несмотря на реалистичность погружения в этот сон имелись здесь и свои причуды. Например, двигаться я мог только вперед или в стороны, назад повернуть никак. Чтоб повернуться назад пришлось бы обойти остров по кругу.

Вода под ногами была холодная и мокрая, по ней шли частые круги от падающих капель, но дождя не было. Ветер дул не сильно, но облака по небу неслись стремительно, причем неслись мне на встречу. Куда бы я не повернулся, облака все равно неслись мне на встречу.

Я окунул палец в воду и попробовал ее на вкус, никогда ничего подобного во снах не делал. Вкуса не почувствовал, ни вкуса воды, ни вкуса пальца. Вдохнул побольше воздуха в легкие и тоже не почувствовал его, легкие просто расширились и все. Ущипнул себя и почувствовал боль. Слегка надавил пальцем на глазное яблоко, и картинка мира раздвоилась. Получается, что мир вокруг реален, просто я не полностью в нем воплощен, если можно так сказать.

Рогатина в руках не столько порадовала, сколько удивила, как, впрочем, и остальное снаряжение, в первый раз я одет во сне и имею при себе свои собственные вещи. Надо бы посмотреть, что в коробе, но лень его снимать. Это ж сначала накидку из рогоза снять надо, она поверх короба идет. меховую же наоборот под него надевать стал, чтоб спину не так сильно натирал. И еще что-то вроде онучей себе замутил из соломы и травы, чтоб мокасины не мозолили ступни. В этом сне все перечисленные детали присутствовали. Просто если говорить о рогатине, то во сне я бы предпочел бы видеть ее сновидческую форму, красивую, и проверенную в бою, ту, которую недоподарили мне русалки. В случае конфликта я не знал, как поведет себя то оружие, которое держал в руках.

Я продвигался в сторону центра острова, попутно пеняя на свою нелёгкую долю. Вернее, не нелегкую, а скучную. Почему из всех жанров мне выпадают самые не любимые? Почему не рпг, ну или не стратегия, да даже файтинг был бы лучше, чем, то, в чем приходилось участвовать мне сейчас. Какие-то бессмысленные квесты и головоломки с элементами хоррора. Причем явно косячными элементами, ведь во сне я чувствовал себя словно «под мухой», причем в ее самой храброй дозировке, когда все еще контролируешь себя, но при этом на все сто уверен, что тебе море даже не по колено, а чуть пониже пояса. И вот все эти черные-пречерные леса на черно-пречерной горе ну никак не пугали.

Взбираться на гору было сложно и скучно, этакий симулятор скалолаза-первопроходца, там подтянуться, тут вскарабкаться, здесь просто пройти. Поскользнуться, упасть, подняться и двинуться вновь. Вот и весь драйв — в обычном, и даже обыденном преодолении расстояния. Почва мокрая, размокла под невидимым и неосязаемым дождем и превратилась в грязь, я весь перемазался и стал походить на негра. По пути я подобрал несколько камней, шишку, прямую палку — было занятно иметь возможность оперировать в этой реальности материальными предметами. На вершине горы я уложу все это в короб и посмотрю, перенесутся ли подобранные предметы в реальный мир после пробуждения.

Вот я и на вершине. Гладкая как колено, ведьмина гора, не иначе. И ни одного папоротника. Облака теперь не бежали на меня, а со всех сторон сходились над горой. Красиво, но что дальше?

Молния ударила почти передо мной, волосы встали дыбом от заряда, запахло паленой шерстью. Взрывной волной расширившегося воздуха меня опрокинуло на спину и откинуло метра на полтора назад. Пятно куда ударила молния продолжало светиться белым. Затем из него медленно вырос двухметровый каменный палец. Ну хоть указательный, а не средний. Странно, но мне казалось, что перст Перуна окажется большим пальцем, хотя указательный это, конечно, логичнее.

Спустя еще мгновение на вершину опустилась тишина, пропали звуки ветра и грома. Зато появились русалки, в разных сторонах, так что образовался треугольник с нами в вершинах и перстом в середине.

Русалки, как и все вокруг, были чёрно-белые, но при этом каким-то непостижимым образом казались зеленой и голубой. Выглядели они потрясающе и одновременно жутко,

этакие одержимые оракулы, стеклянные глаза, отрешенные лица, застывшие позы и волосы, развиваемые дикими порывами несуществующего ветра. При этом по-прежнему голые, с аппетитными выпуклостями и впуклостями.

Я поднял руку в жесте приветствия чунгачгука, и хотел было подойти к ним по очереди, пообниматься и все такое, но с неба упала очередная молния, предупредительный, так сказать, выстрел в палец, и я благоразумно решил остаться на своей позиции, позволив действию идти своим чередом. Я активировал сканер, русалки стали не черными, а зеленой и голубой соответственно. Вот откуда цвет проступал, словно из другой реальности, с изнанки. Похожи они здесь еще более чужие чем я. Причем в инвертированном виде у них внутри проступила структура, каменная у Лалы и древесной коры у Дубравки.

По идее это не их вотчина, это не их ареал, и даже не их мир если я правильно понимал. Хотя в данж они в принципе могли зайти, почему нет? Однако я думаю, что они появились здесь, используя меня как маяк, вероятно также, как я использовал их в качестве маяка чтобы находить в сновидении. Система, ты записываешь? Нам еще класс покачивать предстоит, любая мелочь важна, не зевай.

При этом я понимал, что русалки скорее всего тратят силу и энергию на этот контакт и вряд ли он, даже при всем моем большом желании, продлится долго. Со своей стороны я начал желать их, надеясь, что это хоть как-то им поможет, подпитает. Может это и было глупо, словно маленький мальчик пытается удержать падающий небоскреб, но пока он не упал никто не мог помешать мальчику почувствовать себя если не спасителем мира, то по крайней мере нужным кому-то.

Русалки наконец-то заговорили, но их голоса были едва слышны. Словно вырывались изпод толщи воды, или из-за стены дождя, или из ревущей пламенем печки. Любое их слово сопровождал сильный шумовой фон на заднем плане. Как в плохой локализации фильма, когда звуки диалогов записаны на порядок тише звуков окружения. Хотелось сделать погромче чтоб слышать, о чем идет речь, но фон тоже становился громче. При этом девушки вещали то хором, то по одной, и я не опознавал голосов, не мог понять, кто из них говорит в настоящий момент.

— Тебе удалось найти место урочное, кое перст перунов указал, здесь цветку папоротника распуститься суждено, расцвести и тут же завянуть, — это вроде Дубравка была. — Краток век его, но долго может длиться радость или горе, что приносит он с собой. Всякому волшебный цветок по-своему раскрывается, всякий от него как свою долю получить может, так и недолю...

— Много до него охотчиков, многие сорвать его пытаются, да не у всех получается, — а это уже Лала. — Слушай же как жар-цвет цветет и как сорвать его можно да живым при этом остаться, дух не спались и всевышнему душу раньше срока не отдать ...

— Цветет он тремя пламенями яркими, огнями первородными, сияющими истоками сил волшебных, — похоже теперь русалки говорили хором.

— Первое пламя обжигает тело, наносит раны плоти и крови, которые не исцелить даже живой водой! Не убьет тебя это пламя, поскольку суть его — сама жизнь, а вот тело твое заберет, попадешь в него и навеки останешься бестелесным скитальцем, бесом окаянным...

— Второе пламя обжигает дух, сжигает твои чувства, твои мечты, твои воспоминания, сжигает твою суть, но и оно не убьет тебя, попадешь в него и будешь век доживать блаженным каженником, кой ни себя не ведает, ни добра, ни зла не различает...

— Третье пламя обжигает саму душу, попасть в него значит опустеть до конца дней,

нежитью бездушной стать, ни живой, ни мертвой, которая между мирами влачит свое существование, и не живя полноценно и не умирая окончательно...

— Когда погаснет третье пламя, то увядать начнет жар-цвет и вспыхнет четвертое пламя — черное пламя забвения, пламя вечной тьмы, пламя Нави. Если опалит оно тебя, то навеки вечные погрузишься в навье царство, в царство железное, предашься вечному забвению, так, что даже память о тебе сотрется из книги бытия, и сам белый свет о тебе позабудет...

— Сорвать жар-цвет можно лишь в тот краткий миг, когда погаснет третье пламя, но не вспыхнет еще пламя четвертое. Краток сей миг, скоротечен, легко проморгать его, легко проворонить, легко пропустить, да тяжело не упустить. И не ты один знаешь секрет этот, силы, что его стерегут, тоже тайну ведают. Мешать тебе будут всячески, препоны на пути возводить, козни строить...

— Четвертое пламя разомкнет границу Яви и Нави, распахнутся врата мира потустороннего и выйдут навьи на пиршество, и не будет от них пощады никому, ни живому, ни неживому...

— Когда сорвешь ты Цветок заветный, то беги без оглядки, беги со всех ног, беги... к нам... принесешь Жар-цвет до первой зори — получишь желаемое, обрящешь искомое...

Полог тишины был разорван очередным, особо громким раскатом грома, ставшим последним аккордом в нашем разговоре. Русалки пропали, словно и не было их, и мир вокруг начал гаснуть и затухать.

Глава 41. Ивент — купальская ночь (день 45, ночь 45)

Проснулся я посреди полянки на болоте. От обычной лесной полянки ее отличали нетипичные растения, повышенная влажность, гнилостные запахи и небо, затянутое зеленой поволокой. Впрочем, чего-то такого следовало ожидать после столь необычного сновидения. Ситуация более, чем интересная, получается, что я не только сновидец, но еще и сноходец, вот только вопрос — перемещался ли я физически в состоянии сомнамбулы, или заснул в одном месте, а проснулся в другом? Оба варианта фантастичны, но гипотетически возможны. Например, про сомнамбул часто говорят, что они могут, не просыпаясь вытворять невероятные вещи, ходят по крышам домов, например, или по узким карнизам и не срываются вниз. Значит и я, в принципе, мог в таком состоянии пройти все болотные ловушки. Второй вариант тоже не лишен права на существование, если в этом мире есть стыки пространства, аномальные зоны соединяющие различные локации причудливым переплетением пространственных оригами, то почему бы не быть возможности физически перемещаться во снах? Тем более, что у меня класс под это дело заточен.

Скорее всего, это сновидение приснилось мне с подачи русалок, но и мой прогресс в классовом направлении должен был начать ужу сказываться. Чтобы что-то прокачать надо это что-то использовать. Пользуешься руками — качаются руки, пользуешься головой — качается она, задумываешься — качается ум, передвигаешься в сновидениях — качается «сновиденческая передвигалка». Я определил ее для себя как «желание», и полагаю, что все мои действия в сновидениях прокачивают силу этого «желания». Вероятно, что этот же параметр является ключом к такой характеристике, как волшебство. Что бы оно собой не представляло.

К слову, свой заряд огня я хоть и не мог объяснить физическими законами, но к волшебству его не причислял. В моем понимании это была какая-то инопланетная (или божественная) технология, пришедшая вместе с боевым телом.

Полянка, на которой я проснулся, была симпатичной и действительно заросла папоротником мне по пояс. В том месте, где я проснулся растения были прилично так примяты, но следов, ведущих к месту моего пробуждения, не наблюдалось. Счетчик не тикал, значит здесь не токсично. Быть может, токсичность — это сугубое свойство стыка двух данных локаций, что было бы идеальным для меня вариантом. Также выяснилось, что маркеры, оставленные мной на входе в эту локу, работают, что снимало кучу вопросов и решало множество проблем, например проблему с поиском пути в родную, ну или ставшую за эти полтора месяца такой родной, локацию.

Я расстелил на земле накидку из рогоза и распаковал на нее содержимое короба. Все вещи были на месте, и запас провианта, и фляжка с водой, розжиг, соль, и веревки, кремневый нож, колчан с десятью стрелами, лук, рогатина. Немного перекусив и утолив жажду до 78 %, я занялся изучением местности и подготовкой к купальской ночи. Отмечать её я собирался весьма традиционным способом, разожгу костер по-жарче и буду через него прыгать. Поэтому занялся сбором топлива для этого самого костра. Делал я это по возможности бегом, уровень ульты составлял всего 86 %, надо довести его хотя бы до 100 %, а еще лучше до 112 %.

Как только образовался запас дров, то я развел костер. Сделать это оказалось не так уж

сложно, сухих кустов и веток здесь был даже больше, чем в лесу. После того как ворох хвороста почти превысил мой рост, я занялся расчисткой кустов и деревьев вокруг полянки, не хотелось бы чтоб ночью из-за них на меня совершил нападение какой-нибудь местный крокодил.

Папоротниковую полянку я замаркировал чтоб не потеряться, после чего занялся более детальным изучением окрестностей. Таких полянок здесь было множество, многие из них также заросли папоротником, на других были кусты, деревья и даже лианы. Как ни странно, но вокруг было достаточно красиво, много цветов, красных, розовых, белых, плавали кувшинки, размером от ботинка до моторной лодки. Мошки и комаров тоже хватало, благо ветки в костер шли вперемешку и сухие, и сырые, так что дыму было хоть отбавляй. Лягушки квакали, что-то шуршало, ползало, но основная движуха, насколько я мог судить, происходила в воде. К воде я старался лишний раз не приближаться, к ярким цветам тем более, думаю правило, чем ярче, тем опаснее тут работало на все двести.

Запаса еды мне могло хватить дня на два, но я не считал нужным его экономить. Зачем, если в эту ночь я могу умереть? Вернее, не так, судя по предоставленному русалками описанию, смерть-то мне как раз и не грозила. Мог потерять тело, потерять разум, потерять душу или потеряться в забвении. Так что смерть была не самым страшным вариантом развития событий. А вот воды у меня оставалось три четверти фляжки, ее лучше приберечь хотя бы до вечера.

К предстоящему событию я относился двояко, с одной стороны русалки нагнали жути, сон этот с огромным пальцем и молниями, пояснения русалок во сне — все это заронило зерно иррационального страха мне в сердце. Особенно инструкция от русалок, ведь когда они говорили со мной во сне, то между нами устанавливалась эмпатическая связь, и я не просто слышал, что они говорят, я буквально на себе ощущал описываемые ими события. Одно дело если тебе скажут, что завтра ты умрешь, а совсем другое если покажут тебе эту смерть и дадут почувствовать, как именно она произойдет.

До недавнего момента я относился к заданию скептически. Ничего сверхъестественного, в плане обитателей, на болотах я так и не повстречал, поэтому полагал, что ночью на определенном месте просто расцветет цветок, я его сорву, если кто-то нападет, то активирую боевое тело и, скорее всего, убегу. Тут опять, вроде как, и подраться возможность подворачивается, но по времени лимит, успеть отнести цветок русалками до рассвета.

С последним пунктом тоже неясность — я не знал, как именно отнести цветок папоротника русалкам. То есть, теоретически, вероятно, если грань между сном и явью во время ивента разомкнется, то я смогу добежать до русалок. Но если поверить в это, то придется поверить и в то, что с той стороны ползет всякая нечисть.

Единственный более-менее вменяемый вариант, который мне виделся это тот, что я рву цветок и бегу домой, а там, или где-то по пути, русалки появляются наяву и забирают цветок. А что, Дубравка же появилась, чтоб предупредить о драконе. Значит и сейчас может появиться, просто мне нужно до рассвета добежать до зоны, в которой она имеет силу и способна это проверить.

Вечер на болоте оказался потрясающим. Огромное размытое солнечное пятно медленно опускалось к горизонту, небеса темнели, а на болоте напротив, загорались огни. Светлячки, гнилушки, цветы, свечение из воды, все это было не только красивым, но и давало немало света, позволяющего сносно ориентироваться в пространстве.

Туман после захода солнца сгустился. Я подбросил дров в огонь, но он грыз их словно бы нехотя, потрескивая и поскрипывая. Пламя костра слегка разгоняло туман, образовав над ним нечто вроде купола или полога. От нечего делать я жевал мясо и смотрел по сторонам, стараясь не пропустить появление цветка. С удивлением я осознавал, что чем ближе была полночь, тем сильнее я начинал нервничать. И как оказалось неспроста.

Чертовщина началась ближе к полуночи, если судить по моим сердечно-сосудистым часам. Сперва послышался низкий гул, балансирующий где-то на самой грани восприятия, а вслед за ним пришел страх. Сначала он был слабый и безотчетный, но за считанные мгновения набрал обороты, став диким и безудержным зверем, который рвал волю на части и загонял дух в самые неприличные уголки тела. Страх безмерно усилил то чувство надвигающейся беды, которое не покидало меня после захода солнца. Я находился на грани паники, готовый в любой момент сорваться с места и с безудержными криками пуститься наутек. Не помогало с этим справиться ни свет костра, в который я непрерывно подбрасывал хворост, ни судорожно сжимаемый потной ладонью тяжелый лук.

Я пытался разобраться в причине собственного страха, доискаться до сути. Что могло его вызвать? Самое очевидное — это мои мысли и переживания, ибо я изначально боялся этой ночи, а русалки своими речами и действиями только подлили масла в огонь. Однако все же стоило разобраться в этом вопросе более глобально: чего я боюсь? Ответ был так же очевиден — неизвестности. Но что меня может ожидать в неизвестности такого, что заставляет душу сжиматься в трепещущий комок? Во-первых: боль. Во-вторых: унижение. В-третьих: смерть. Иных достойных причин для страха я не видел.

Что же пугает меня в боли? Нежелание ее получить, и только. Ведь когда наступает сама боль, то силы организма и сознания мобилизуются и неизменно дают отпор. Это как перед дракой, мандраж присутствует пока не посыплются первые удары. А дальше, как бы больно не было, ты терпишь, и понимаешь, что на самом деле способен выдержать намного больше.

Что пугает меня в унижении? Сама возможность его получить и — не сумею достойно ответить. Или хотя бы просто ответить, постоять за себя и близких людей. Но, если разобраться с точки зрения разума — любое унижение это всего лишь удар по той морали и принципам, которым привык следовать. Они не несут действительной, объективной угрозы, и, в отличие от боли, не могут привести к смертельному исходу.

Вот я добрался и до смерти. Что меня в ней пугает? Неизвестность? Вряд ли. Чего я боюсь смерти неизвестного, ведь я прекрасно знаю, что смерть, в любом случае, будет концом существования для меня такого, каким я сейчас являюсь. А так ли уж страшен на самом деле этот конец? Конец, который положит конец и боли, и унижению, и страху?

Получается, что я боялся не смерти, как таковой, а жизни. Я боялся жить с болью, с унижением и страхом. Но ведь всегда есть выход — та же самая смерть. Получается, что то, чего я боялся больше всего, на самом деле является тем, что может меня спасти. Выручить в любой ситуации, вытащить из любого переплета. Смерть — это запасной выход, который всегда рад открыться.

Рассуждая подобным образом, я осознал, что страх больше не подавляет мою волю и я вновь могу мыслить относительно ясно. Я не был настолько самоуверенным, чтобы по-настоящему поверить в то, что столь незамысловатой цепочкой размышлений в действительности сумел убедить себя в отсутствии страха перед смертью. Нет, это явно не так. Но страх отступил, это факт. Возможно, страх был отогнан самим процессом

размышлений, который отвлекал меня от панических настроений. Осознав это, я углубился в таблицу умножения, припоминание деталей просмотренных фильмов, аккордов к песням, календарным праздникам, правилам русского языка и всего подобного, о чем можно было подумать. Это помогло, страх значительно отступил.

Приятно снова было вернуть себе рациональность и здравомыслие! Словно в подтверждение этому я нашел вероятную причину страха, может и не основную, но зато предметную. Это звук, вернее инфразвук. Он способен вызвать ужас у всего живого. Недолго думая, я залепил уши болотной грязью, с удовлетворением замечая, что от страха почти не осталось и следа. Конечно же, инфразвук, его вибрации и колебания, продолжали восприниматься моим организмом, костями, но с этим воздействием гораздо проще было совладать. Оно свелось к чувству легкой тревоги, на которое можно было не обращать особого внимания.

Отсутствие ужаса позволило мне сделать одно наблюдение — туман сменил цвет с зеленого на красный, и свет костра к этому не имел никакого отношения. По мере того, как прогорал хворост и становилось темнее, в тумане стали различаться вспышки, всполохи и огоньки, тоже красные. Манера их поведения не имела определенного алгоритма, некоторые гасли сразу после возникновения, некоторые выныривали из земли и туда же возвращались, другие продолжали бессмысленно блуждать в пространстве.

Так же я обратил внимание на то, что туман редел, отступал за пределы полянки и вскоре она оказалась в зоне чистоты, над которой виднелось ясное звездное небо, при том, что все остальное пространство, вплоть до самых небес, оставалось покрытым пеленой кроваво-красного тумана. Звезды искристо блестели, загадочным образом разбрасывая холодные блики по всей площади полянки. Эти «звездные зайчики» бегали по земле, скакали по кустам и редким деревьям. Когда они соприкасались со мной, то мне становилось больно. Возможность получения физического урона заставила меня перемещаться по площадке, избегая соприкосновения с жгучими бликующими огоньками. Интенсивность их движения нарастала, и вскоре пригорок оказался утыкан тонкими разноцветными лучиками, тянущимися от самых звезд словно лучики разноцветных лазеров. Я проверил ульту, 98 %, все еще не хватало на активацию боевого тела.

С удивлением я заметил, что почва на поляне стала боле влажной и мягкой. Каждый мой шаг оставлял выемку, которая мгновенно заполнялась черной дурнопахнущей жидкостью. Жидкость потихоньку закипала и начинала пузыриться.

Внезапно все движение вокруг остановилось, а затем в десяти метрах передо мной вспыхнула радужная точка. Тут же, словно отражение в зеркалах, похожие точки запылали по всей поляне. Мне с трудом удалось удержать внимание на первичном объекте.

Огонек пульсировал, как радужное сердце, и набухал, все сильнее освещая округу. Туман на границе поляны растворялся, обнажая за собой поле, пугающе-ровное и пустое, простирающееся до самого горизонта. Горизонт при этом исчез, словно планета неожиданно приняла форму плоского блина. Внезапно со звенящим криком, который пробился даже сквозь затычки в ушах, цветок взорвался, рассыпав по округе мириады радужных искорок. Распустился тлеющий бутон самого прекрасного цветка, какой мне только приходилось видеть!

После того как цветок полностью раскрылся, он воспылал пронзительным многослойным огнем оранжевого цвета, полностью разогнавшим кровавый туман с бескрайней равнины. Нота, звучащая с момента появления цветка, сменила тональность.

Пламя неистово полыхало, обжигая меня даже на таком расстоянии. Также неожиданно Цветок взорвался тысячами искр. Они разлетелись по округе, словно рой мошки. Некоторые при этом задели меня и словно прожгли насквозь. От боли я зашелся криком и упал на колени.

Пламень вспыхнул вновь, но сменил цвет на белый, стал монолитнее и плотнее. В голове звенели уже две протяжные ноты. Белый пламень казался ватным, затягивал взор, отвечивал тяжестью в голове. Тут взорвался и он. Его искры-осколки были не менее многочисленны, но более тягучи. Разлетались они медленнее, оставляя за собой хвостики. Те немногие, что коснулись меня, словно затуманивали сознание белесым дымом.

Пламень окрасился розовым, стал лучистым и тягучим. Его лучики едва касались меня, и каждый раз при их приближении у меня выпрыгивало сердце из груди, то ли от радости, то ли от тревоги. В голове звучали уже три ноты, заполняя мой разум непонятной разноцветной мелодией, достаточно гармоничной, но при этом словно бы выдернутой из абсолютно чуждой мне культуры. Взрыв розового пламени был почти невидим, но ранения от его осколков оказались самыми страшными, они пробивали меня насквозь, оставляя во мне бреши, через которые сочилась пустота. Словно забирали часть моего естества, моей сущности, личности или души.

Сквозь толщу эмоционального накала я не сразу сообразил, что Цветок стал угасать.

Угасал он медленно, а вверх по стеблю змеилась тьма. Она чем-то неуловимым походила на живое существо, переливалась, перетекала, менялась, но оставалась неизменной, и была при этом столь яркой, что могла затмить даже солнечный свет.

Цветок полыхнул последний раз и вновь стал радужным. Всего лишь на миг, но этого мига оказалось достаточно — я сорвал заветный приз!

Мир вокруг содрогнулся. Пригорок начал таять, покрываясь брешами, из которых хлестала черная жидкость. Хотя не жидкость, а та самая тьма, что карабкалась по стеблю. И эта тьма повела себя как живое существо. Она сливалась в одну массу, подпитываемую из множества ключей, которая стала медленно меня окружать. Я сделал пару шагов назад и огляделся. Вступать на темно-красную почву бесконечной равнины было страшно, но еще страшнее было оказаться в объятиях текучей тьмы. Через одну из не успевших еще затянуться брешей, я выскочил из окружения и помчался по равнине.

Тьма не собиралась отступать от своей добычи, она собралась, встала на дыбы и приливной волной устремилась за мной. Я набирал скорость, но тьма за спиной не отступала. В этот момент я узнал одно из ее имен — Неизбежность. В самой сути этого явления для меня не было спасения, но и сдаваться без боя я не привык. Самое страшное, что я сейчас ощущал, это то, что я **не мог** призвать смерть себе на помощь!..

Тьма наслаждалась погоней, приближалась ко мне медленно, как кошка к мышке, буквально упиваясь исходящими от меня флюидами неизбежности и обреченности. Когда я подумал о смерти, то тьма рассмеялась. С удивлением я заметил, что с пути разумного мышления все больше скатываюсь в мир чувств. С логической точки зрения я понимал, что всего этого просто не может происходить в реальности, но при этом я все сильнее ощущал, что это действительно происходит. Мои чувства и без того подстегнутые отчаянием, теперь еще питал и страх.

Переход на чувственное восприятие мира чем-то помог. Я заметил, что звезды светят мне не равнодушно, а испытывая различные чувства. В основном их эмоции были мне не понятны, но кое-что я распознал: любопытство, желание насладиться погоней и — моей

гибелью. Лишь одна звезда испытывала иные чувства — страх за мою жизнь. Я с удивлением воззрился на нее и понял, что эта звезда двойная. Она звала меня к себе.

В то же мгновение почва под ногами стала таять и вскоре я бежал по открытому космосу. Тьма за мной превратилась в черную туманность, клубящуюся и растекающуюся по пространству. Она словно почувствовала ускользающую добычу и утроила свои усилия.

Я не знаю, как мне удалось бежать по открытому космосу, однако я чувствовал окрепшую связь между мною и двойной звездой. Ее переживание за мою жизнь и мое желание жить соединило нас невидимым, но ярко ощутимым мостом. Чем ближе я приближался, тем крепче становилась наша связь, тем больше эмоций двойной звезды я воспринимал. На гневные и разочарованные проклятья остальных звезд я просто перестал обращать внимание, при этом, самой периферией сознания понимая, что тьма за спиной постепенно отстает.

Я был уже в двух шагах от спасительной звезды, ощущал ее могучее естество, огромный океан мыслей и желаний, на фоне которого я казался бесконечно малой песчинкой. Поток чувств и эмоций, исходящий от звезды, буквально захлестывал меня с головой. Еще один шаг и я достигну заветной цели.

Внезапно я остановился. Во всем бушующем море страстей, каким я видел сейчас двойную звезду, я заметил, то, что в принципе различить не мог. Я не мог точно передать эмоции звезды, но в сознании всплыло всего лишь одно слово — Предательство. Я не знал как, я не знал в чем, я не знал зачем, но я знал, что звезда меня предала. Она действительно желала моего спасения, но далеко не из альтруистических соображений. Она что-то хотела получить от меня. Стало так обидно, как никогда ранее. Вся Вселенная наполнилась моей обидой, горечью и болью. Мне показалось, что лучше отдаться тьме, поскольку она хотя бы была честна со мной, она не скрывала того, что меня ждет и чего она хочет. Ее мотивы были честны...

Звезда отодвинулась от меня, а туманность тьмы, наоборот, приблизилась. Я стоял между ними. Тьма знала, что я готов к ней примкнуть, и ждала, призывно распахнув свои объятия. Она вещала, что вместе с ней я забуду все обиды и никогда, никогда не познаю горечь предательства, поскольку тьма **никогда** не придает. Звезда разрывалась от отчаянья и именно теперь ее истинные мотивы уже ничто не могло скрыть. Она хотела спасти не меня, а что-то такое, что у меня было с собой... Что-то важное, но что именно я никак не мог вспомнить.

Тьма приближалась, ласково мурлыча мне на ушко, а звезда отдалялась, отчаянно, чуть ли не в истерике, крича. Я не видел выхода и мне действительно казалось, что лучше потонуть без остатка во тьме и прекратить существование, чем жить дальше со звездой, вечно помня о ее предательстве. Вновь вернулось отчаянье. Тьма начала заполнять весь космос вокруг меня.

Внезапно я вспомнил! Вернее, не вспомнил, а все-таки был направлен на нужный путь звездой. Она понимала, что я к ней уже не присоединюсь, но и тьме отдавать не захотела... Я разжал руку и взглянул на радужный бутон. Его свет был чист и ясен, он переливался разными оттенками чувств и возможностей, но я видел лишь одну — спасение.

Тьма нерешительно отступила, а звезда притихла. Я злобно усмехнулся и пожелал:
— Да гори оно все огнем!

В тот же момент Вселенная наполнилась пламенем. Яростным огнем очищения, в котором сгорела и тьма, и звезды, и сам космос...

Глава 42. Сновидение — развод и девичья фамилия (день 46)

Я проснулся с раскалывающей головной болью. В висках пульсировало, кровь давила на глаза, тело горело. Ещё не лучше, я походу, подхватил на болоте какую-то заразу. Лихорадку? Их, кстати, русалки тоже персонифицировали, когда про болота рассказывали, интересно, не станут ли они являться мне во сне пока я болею? И если будут являться, то одетыми или голыми?

Кто о чем а, воздерживающийся почти два месяца молодой организм о бабах...

Я сидел где-то в лесу, прислонившись спиной к дереву, стоял день, ближе к полудню. Я жив, и, похоже, опять ходил во сне. Вызвав маркеры, я определился с местоположением. Заливные луга, и, соответственно, болота, располагались по левому ответвлению Каменки, на западе. Я находился в лесу, словно по прямой линии шел от входа в гиблые топи к логову, причем прошел приличный путь, сейчас меня как от логова, так и от базы отделяло километров по пятьдесят. Легче было продолжить путь к логову, а за вещами на базу вернуться после оказии. Собственно, из вещей там осталась только шкура ганкера, я высушил ее, отскоблил, размял и использовал как подстилку на ложе в ветвях дерева. Предмет, несомненно, ценный, и как подстилка, и как одеяло, и на меховой жилет можно пустить или на непромокаемый вещь-мешок.

Но это все потом. Голова раскалывалась не по-детски, а под рукой ни таблетки цитрамона, ни парацетамола, ни антибиотиков. Оставался полный заряд улыты, я мог вызвать боевое тело и проверить исчезнут ли болевые симптомы, но решил повременить с этим экспериментом, понаблюдать как будет протекать процесс дальше и не завершится ли он естественным путем.

Еще ужасно хотелось пить, индикатор в интерфейсе мигал и показывал 12 %, надо проверить осталась ли вода во фляжке. Короб мешал сидеть, вклинившись между мной и стволом дерева. Слева возле меня лежал лук, справа рогатина. Я попробовал встать на ноги, разжал руку, сжатую в кулак и из нее выпал цветок.

Цветок папоротника, жар-цвет. В некотором ступоре я смотрел на упавший на землю цветок и потихоньку начинал вспоминать, что именно происходило вчера ночью. Я, кажется, не дошел до русалок...

Но как так? Я же твердо был намерен это сделать. Возможно, это было какое-то ментальное внушение со стороны преследователей, которое заставило меня усомниться в лояльности моих возлюбленных? Однако, чем больше я вспоминал деталей, тем больше убеждался, что все это не было внушением из вне, и принеси я цветок русалкам случилось бы непоправимое. Предположительно — я бы умер.

Я не знаю, что такое мир духов, или духовный мир, или навь, или где там живут русалки. Однако могу однозначно утверждать об их мире то, что плотские тела там не существуют. Доказательством могло служить то обстоятельство, что русалки не могли воплощаться наяву. Если продолжить теоретизировать, то можно предположить, что наша с ними ситуация могла быть решена двумя способами — либо я перехожу в их мир, либо они переходят в мой мир. Вероятно, вариант с жар-цветом как раз и подразумевал мой переход в мир русалок. Это если и не стопроцентная смерть, то явная смена формы существования.

Соображал я плохо, пульсирующая боль в висках сбивала с мыслей. Я, теоретически,

наверное, был бы не против их варианта, но перед тем, чтоб на него согласиться мне следовало побольше о нем узнать, а таких знаний мне предоставлено не было. Русалки быстрее-быстрее прокачали мне какие-то точки, способности, духовные органы, или что-то похожее для того, чтобы, я мог существовать в их мире. И это здорово, и я даже понимал к чему такая спешка — вероятно, не часто драконы встречаются в этом мире и не часто цветок папоротника на их локации расцветает. Они стремились воспользоваться шансом. Но мне от этого было не легче, мне было страшновато, а ну как не понравится мне «там»? Чем я «там» заниматься буду? Смогу ли я там читать, вкусно есть, заниматься любовью? Скорее всего нет, но по всей видимости будут другие возможности получать удовольствие, и вот здесь информационный вакуум, который по всей видимости способствовал скорости моего развития, сыграл дурную шутку. Абсолютно не зная, чего ожидать на той стороне, я не спешил на неё переходить. Ведь обратного-то пути не будет...

Я не понимал как устроен тот русалочий мир, но я мог провести аналогии, чтобы сделать непонятное понятным. Сложное сделать простым. Предположим, на секундочку, что русалки не духи, а компьютерные программы. ИскИны, ИИ, отвечающие за определенные локации или выполняющие определенные функции, да или даже просто существующие где-то в мировой сети. Вроде Сири и Кортаны. И вот они придумали способ как оцифровать меня, перенести мою сущность в их мир компьютерных программ и цифрового кода. Вроде, с одной стороны, я с ними буду вместе жить, но только, с другой стороны, хотел ли я жить в качестве программы? Мне нравилось тело, нравились возможности, которые оно предоставляло. Видимо, я просто не был готов лишиться его и дать себя оцифровать.

Это был мой подсознательный, неосознаваемый выбор, те самые причины, которые люди ищут, когда не хотят что-то делать. Формальным поводом, или триггером, детонатором, стало то, что я каким-то образом понял, что для русалок цветок более важен чем я, что и послужило поводом для обиды.

К раскальвающейся голове добавилось еще тянущее чувство разочарования, и это было ужасно. Как в анекдоте, вилки потом нашли, а вот осадок остался... Вероятно, в наших с русалками отношениях намечается раскол. Да-да, умом я все понимал, что даже если цветок для них важнее, это не помешало бы осуществиться плану по воссоединению, но вот сердце не хотело этого принимать. Меня предали, меня променяли на цветок, на силу и возможности, которые он дает. Русалки словно в поле чудес выиграли суперприз: меня и миллион долларов, не «или», а именно «и». Но затем их спросили, а что вам, собственно, нравится больше? И русалки выбрали миллион, что, само-собой, разочаровало меня до глубины души. Чем этот цветок лучше меня?

Цветок на земле действительно был необычен, я не узнавал его формы. Имелись лепестки, алый цвет, пестики с тычинками — вроде растение как растение, если бы не светящаяся радужная точка где-то внутри его. Эффект похож на тот, что наблюдался у сердца дракона, призрачное свечение, проходящее сквозь физическую оболочку цветка насквозь. Красиво и непонятно.

Я взял его в руку и попробовал найти клад, вербально, мысленно и при помощи желания обратившись к цветку, но результата не получил. Наверное, он срабатывает если рядом есть клад, а какой клад мог быть в моей глуши?

Я допил остатки воды из фляжки, обнаруженной в коробе, на 4 % уменьшив жажду. Надо было вставать и идти к логову, это часов десять ходу пешком или часов пять если легким бегом. Сейчас, еще чуток посижу, голова еще немного утихнет, и пойду. С такими

мыслями я прислонился к стволу дерева, закрыл глаза на минутку...

И тут же заснул напрямик к русалкам.

Выглядели они не совсем здоровыми, как-то осунулись, поблекли, что ли, словно с похмелья страдали. Да и место встречи было подстать — граница болота и леса. Само болото предстало цветущей поляной, яркой, красочной и хорошо освещенной, но небо над ним было непроглядно черным, без единой звездочки, без единого пятнышка. Выглядело жутковато.

Русалки не спешили приближаться. Дубравка медленно качалась на цветочной качели, задумчиво вглядываясь в какую-то только ей видимую точку. Лала прислонилась к заросшей мхом каменной плите, чем-то напоминающей отрубленную голову великана, и рассматривала меня не мигающим взглядом.

Чувства к ним никуда не пропали, сердце щемило от радости встречи с ними и от горечи возможного разрыва в отношениях. Противоречивые чувства, как всегда, бывает в таких случаях. Сердце вопило: да забейте вы на условности, забудьте размолвку, простите обиды, вы же любите друг друга, все остальное неважно! Главное — быть вместе! Но мозг говорил совсем по-другому, и к нему невозможно было не прислушаться. Он говорил, что чувства бездумного единения уже нет, я не вижу, о чем чувствуют русалки. Если я сейчас кинусь с извинениями, то они вполне могут не поддержать мой порыв, отстраниться, и тогда мое сердце разобьется окончательно, та боль что гложет сейчас станет в сто раз сильнее. Уйти сейчас, означает уйти хоть и со смертельной раной, но еще живым, в эмоциональном плане.

Еще он говорил, что даже если мы помиримся, то этот случай никуда не пропадет, зерно недоверия и обиды было посеяно, рано или поздно оно взойдет, может через год, может через век, но точно взойдет, и это превратит дальнейшие отношения, которые обрастут и укрепятся подробностями в виде совместного быта, в ад. В эмоциональном, опять же, плане.

Не знаю о чем думали русалки, но Лала заговорила первой, начав с констатации очевидного факта:

— Что, герой, не донес?

Слово герой произносилось впервые, и несмотря на то, что эмпатическая связь с русалками почти не ощущалась, пакет данных, расшифровывающий его значение пришел: полубог, сверхчеловек.

— Может оно и к лучшему? — улыбнулся я.

— Это был последний шанс, так то, — напомнила Лала. — Других возможностей не предвидится.

— Теперь нам не быть вместе? — с замиранием сердца уточнил я.

— Быть, но придется сильно постараться, — лицо Лалы оставалось непроницаемым, эмпатическая связь отсутствовала, я не знал, что она чувствует, мог лишь внимать смыслу произносимых слов. — Но случится это не завтра, не через год, не через век. Столько воды утечет, столько всего изменится. Деревья станут выше, горы круче, реки могут изменить свои русла, ты можешь умереть. Верить в любовь на расстоянии?

— Давайте попробуем в обратную сторону, — предложил я. — Не получилось мне к вам перейти, так может получится вам ко мне?

— Когда русалка, или другая наша сестра или брат влюбляются в представителя твоего рода, то они меняют его... меняют его сущность, — тихо произнесла Дубравка. — Делают его похожим на себя. Тогда человек тоже становится... стихийным духом. Тело его при этом

погибает. А иногда любовь проходит до момента полного перевоплощения... И тогда мы отпускаем человека... но изменения, что происходят с его духом необратимы. Человек становится каженником или кликушей... блаженным. Он видит то, чего не видят другие, наполовину живет не в своем мире...

— Я все гадал — как рождаются идиоты? — улыбнулся я. — И что? Разве нет другого пути? Разве русалка, или другой дух не могут измениться и жить с человеком в его мире?

— Могут, — ответила Лала, — но человек не может изменить сущность стихии напрямую. Для этого требуются... своего рода посредники. Такой исход долог, труден и опасен, как для человека, так и для духа природы. И почти всегда — не оправдан. Редкие пары доживают до смерти... вместе. Представь себе вилу, бессмертную душу стихии, лишившуюся всего, которая вдобавок оказалась отвергнутой любимым... и оказалась одна в жестоком мире живой материи.

Ну да, в принципе, все понятно, и про посредников, и про одиночество, и про проходящую любовь. Опять же на примере цифрового мира. Чтобы программный код, ИскИн, воплотился в моем мире, ему должно обрести тело, сделать его, украсть, не знаю как именно. Потом загрузить в него свою цифровую суть, разорвав связи с цифровым миром. И вот ты только что был системным кодом, почти всемогущим, мог переместиться куда угодно со скоростью света, мог совершать миллиарды операций в секунду, обладал другими цифровыми сверхвозможностями, и — бах! — всего этого тебя лишают, и засовывают в довольно примитивное человеческое тело.

Как в нем жить? Как ходить, как дышать, как питаться, как говорить, как думать, как не думать? Многому придется научиться, чему люди с младенчества учатся. Явно, что такое создание получится, так сказать, «слегка не в себе». Той же кликушей на раз прослывет. И это «слегка» вполне может послужить причиной того, что любовь человеческая к ИскИну пройдет. Вторая причина — это то, что тело ИскИна уже не будет идеалом, который навевает и облекает в форму подсознание человека, это будет просто тело, обладающее недостатками. Третья причина проходящей любви — это отсутствие духовной связи и чувства оргазмического единения, останется чисто человеческая биология и химия. Если хоть одна из причин сыграет, то человек бросит бывшую возлюбленную, и она останется в этом теле со всеми недостатками, без всех возможностей ИскИна навек в этом мире. Жуть, иначе не назовешь.

— Картинка не приглядная, право, — согласился я, — но, по-моему, любовь...

— Что ты знаешь о Любви? — перебила Лала. — Ты никогда не задумывался, что Она — одна из нас?

— Одна из вас... — я осекся. — Нет, не думаю. Она должна быть выше, я уверен в этом. Скорее, я бы причислил ее к каким-нибудь демонам или божествам, раз уж то на то пошло...

Лала печально усмехнулась.

— Так, но вы сказали, что можете изменить меня, сделать идиотом, так сказать, и тогда я попаду в ваш мир, — попытался разобраться я. — Так в чем затык? Делайте! В жисть не поверю, что на каждого человека, которого к себе русалки забирают тратится по дракону и цветку папоротника...

— Ты рус, — печально напомнила Дубравка, — мы не можем изменить тебя.

— То есть духи могут менять людей, но есть некий особый тип, рус, который не меняется духами, так что ли?

— А то ты не знал, — усомнилась Лала.

— Но вы же меняли меня? — не понял я. — Точки раскрывали, еще что-то делали...

— Ты сам менялся, прокачивал свой уровень, как ты любишь говорить, — ответила Дубравка, — мы только направляли тебя, давали упражнения, задания, квесты.

— Ясно, — наконец-то понял я. — Тогда давайте запустим план "б", найдем этих посредников и перенесем вас ко мне.

— Ты нас совсем не слушаешь, — надулась Дубравка, — мы русалки, «посредники» не могут изменить нас, как обычных духов, так же как духи не могут изменить русов.

— Так, подобьем бабки, — решил я. — Вы не можете изменить меня напрямую, все другие возможности прокачаться и присоединиться к вам я упустил. А вы не можете переместиться ко мне, потому что «посредники» не могут изменить вас. То есть наши отношения зашли в тупик? Мы можем видеться только здесь, в этой... граничной области?

— Не совсем так, но... давай пока не будем об этом, — произнесла Дубравка.

Она встала с качели и подошла ко мне на расстояние вытянутой руки. Слева от нее встала Лала.

— Ты принес Жар-цвет? — спросила Дубравка, глядя мне в глаза.

— Вы же знаете, я не дошел до вас, — ответил я. — ну и не уверен, что это именно тот путь, по которому я хотел бы прийти к вам...

— Чтобы понять подходит тебе путь или нет, по нему надо было пройти, — насмешливо произнесла Лала, — но это лирика и не отменяет вопроса: ты принес Жар-цвет?

— Не понял? — сбился я.

— Жар-цвет — отцвел. Теперь он бесполезен для нас... почти, — сказала Дубравка, — но мы по-прежнему можем извлечь из него Силу для себя и приготовить сурицу для тебя. Поэтому я в третий раз спрашиваю: ты принес Жар-цвет?

— Нет, любимая, — ответил я, не понимая суть вопроса, они же сами видят, что я не принес цветок. Допускаю, что пока жар-цвет цвел, то граница между мирами была зыбкой, и я мог передать его сестрам, но как я теперь могу пронести его — материальный объект — в сновидение?

— Для начала — это не сновидение, — Лала прочитала мои мысли, вероятно эмпатическая связь начинала возвращаться. — Сновидение — это событие, происходящее в области твоего воображения. Практически это то же самое, что и воспоминание, припоминание или выдумка. Сейчас же область твоего воображения соприкасается со сном — инобытием, не явью. Здесь все по-другому, даже время здесь течет вспять. То, что ты считаешь пробуждением на самом деле является засыпанием, а момент твоего входа в сон — это момент пробуждения. Поэтому ты и не можешь проснуться по собственной воле: событие, или вернее снобытие, удаляет тебя от момента пробуждения. В следующий раз, попробуй оглянуться, когда, как тебе кажется, ты «заснешь». Сейчас же, и ты, и мы, стоим на пересечении, на Черте. Черта — это не сон, но и не явь, это граница бытия и забвения. Что-то вроде Кромки, или Межи, смотря, с чем сравнивать.

— И?.. — я внимал ей с неподдельным интересом.

— И — можно пронести предметы в сон, и вынести их отсюда, — усмехнулась Лала.

— Используй для этого свое воображение, — добавила Дубравка.

— В смысле? — не понял я.

— Ну и пенёк же ты! — рассмеялась Лала. — Иногда мне кажется, что все люди произошли от чурбанов...

— Эй, зачем обижать мои чурбаны, а? — насмешливо возмутилась Дубравка.

Стоит отметить, что смех согнал часть бледности с их лиц и отрешенности с фигур.

— Ты можешь хранить предметы, материальные, в области своего воображения, — медленно, с расстановкой, словно идиоту, объяснила Лала.

— И после — переправить их через Черту в область... сна, — закончила ее мысль Дубравка.

— Чушь какая-то... — возмутился я. — И как мне это проверить, в натуре, так сказать?

— Это уже твоя забота, — усмехнулась дева гор. — Хочешь испить сурицы, рвись из всех сухожилий.

— А ты уверена, что я хочу испить сурицы? — прищурился я. — Нужна ли мне та сила, о которой вы талдычите?

— Люди такие глупые, — поморщилась Дубравка, — не видят дальше своего носа, не ведают даже своего завтра, но зато уверены в своей правоте как никто другой. Не понимаю, как некоторые сестры могут бросить все и отправиться жить в их тесный мирок?..

— Я бы еще раз вспомнил о любви, как о побудительной причине, — невинно произнес я.

— Точно! — воскликнула Лала, прищелкнув пальцами. — Вот тебе и стимул: если не принесешь Жар-цвет в следующий раз, то никогда больше нас не увидишь!

Кажется, у меня начало темнеть в глазах. Я понял, что Лала не шутит, но при этом я понятия не имел, как принести цветок, и это было как-то жутко не справедливо и тоскливо.

— Вы это серьезно? — обреченно, уже зная ответ, уточнил я.

Русалки отступили от меня, затем развернулись и пропали в серой пелене пробуждения. Или засыпания.

Глава 43. Выживание — если нельзя, то очень хочется (ночь 46)

В этот раз проснулся я ночью. Светила местная желтоватая луна, вальяжно плывущая по живенько расцвеченному полотну местного ночного неба. Так и не скажешь по ней, что она символ одиночества и печали. Однако и то и другое я ощущал более чем остро, поскольку ума не мог приложить как именно выполнить задание русалок, и, соответственно, готовился к долгой разлуке.

Головная боль после пробуждения почти прошла, в отличие от жажды, но делать крюк к Каменке я не стал, понадеявшись, что в лесу мне повстречается родник или ручей.

Задача была поставлена эпическая. Туда незнамо куда я уже ходил. Теперь надо было принести то, незнамо как. Насколько я понял, жар-цвет всё еще оставался артефактом, предметом силы и русалки всё еще могли использовать его для того, чтоб стать берегинями, ну и попутно «апнуть» меня, приготовив некую сурицу, пищу богов. Пища богов в античности вроде амброзия называлась, её на олимпе употребляли. Что ж, если есть возможность приобщиться к забавам олимпийцев, то почему бы и да? Хотя не уверен, что она мне пойдет, я ж не бог и даже не герой. Может мне её не пить придется, а умыться ей, или в инвентарь поместить, в ресурсное отделение. Разберемся, проблемы буду решать по мере поступления.

Сейчас же основная проблема была в переносе материального предмета в нематериальное пространство, в сновидение, ну или не в сновидение, а в граничный сон, на Грань. Для меня, если честно пока и то, и то — едино, не вижу разницы. И суслика.

Можно было бы попробовать запомнить жар-цвет во всех деталях, а потом постараться припомнить-вызвать эту форму во сне, и даже побегать и напитать ее силой до плотного состояния. Вот только почему-то не уверен в том, что полученный предмет, если этот план все же сработает, будет реальным жар-цветом, скорее некой репликой, без сакральных свойств.

Следующий вариант связан с перемещением во сне. Себя же во сне я переносил с места на место, вот только, во-первых, не осознано, а во-вторых, я все еще не уверен, что перемещение имело мистическую природу, а не сомнамбулическую. Те предметы, что я захватил с лысой горы, в явь так и не перенеслись, как не перенеслась грязь на теле и одежде.

Ну и последнее, что приходило на ум, это использовать инвентарь боевого тела. Ведь он что-то делал с предметами, переводил их в другую форму или вид. Я, правда, пока не понял всех правил, ограничений и возможностей, но те эксперименты, которые я проводил, начинали вырисовывать некие структуры и зависимости.

Например, пища, прошедшая через инвентаризацию, оставалась вполне себе съедобной. Органические предметы, куриная кость и мертвый жук, которых я помещал в инвентарь на долгий срок, не сгнили и не разложились, но мясо на кости сильно заветрелось, окислилось. При этом осталось съедобным, расстройства кишечника не вызывало. Значит на вещи в инвентаре продолжала действовать внешняя среда, но не действовали микроорганизмы. Бактерии и черви в мясе внутри инвентаря не завелись, и не удивительно, ничего живого я туда изначально не мог поместить. При этом с кислородом они контактировали, и это наводило на ряд размышлений. Вероятно, контакт был не только с кислородом, а со всем, с

чем контактировал я.

Вспомнить хотя бы мой эксперимент с факелом, поместив его в инвентарь я словно загорелся изнутри, каждой клеточной организма. Можно предположить, что связь работает и в другую сторону. То есть если бы я добежал до реки и прыгнул в нее, то вытащил факел бы уже погасшим. Атмосфера, температура, механика, скорее всего эти факторы воздействовали на предметы в инвентаре так же, как и на мое физическое тело. Возможно, если я получу сильное повреждение, то предметы в инвентаре могут сломаться и прийти в негодность.

Сразу возник вопрос-идея: если я могу поместить в инвентарь (читай в себя) то, чего там раньше не было, то вероятно смогу извлечь из себя то, чего не было раньше снаружи. Может это и есть волшебство?..

Где и как по факту хранились предметы я до сих пор не знал, может внутри атомов моего тела, может в тонком духовном теле, в любом случае доказательств не было, значит, пока что, не было и разницы. Надо определиться с правилами, пределами, механизмами и использовать их. Что до понимания, то оно может и не прийти никогда, как и понимание тех же биохимических процессов в организме. Кому надо — разбирается, кому нет — просто использует.

Итак, мне надо перенести цветок в инвентарь, кстати, что там у меня осталось? Я сделал инстинктивное движение, рефлекторно, которое делал в боевом теле чтобы войти в инвентарь и — вошел в инвентарь...

Вот так номер! — я встал как вкопанный. Видимость или сила погружения была не такая четкая, как в боевом теле, я словно видел полупрозрачную картинку инвентаря, наложенную на реальность. Причем сам инвентарь отличался, он предстал сферическим пространством, огороженным сферической размерной сеткой, со мной в качестве наблюдателя внутри. Если подумать, то так, наверное, даже удобнее. Я попытался сосредоточиться на видении, и оно стало плотнее, полностью затмив видимый мир.

Инвентарь был пуст. Недолго думая, я переместил в него короб, рогатину и лук, и они удобно в него поместились. Я мог передвигать образы помещенных предметов в пределах огороженного пространства, но даже если накладывал один на другой ничего страшного не происходило. К самой сетке я приблизиться не мог, но стоило направиться в ее сторону как она уменьшала масштаб ячеек и добавляла новые подсетки, как у чертежной бумаги.

Я закрепил за рогатиной «ярлычок» и вынес его на «рабочий стол». Затем сжал руку словно обхватывал древко и мысленно коснулся ярлыка в интерфейсе. Полыхнуло желтым не то светом, не то жидкостью, и в моей руке вытянулась, окрепла и материализовалась рогатина. Что-то мне поплохело, по телу прокатилась дрожь, и я почувствовал, что ноги слегка подкашиваются. Забавно, от использования инвентаря боевого тела такой «побочки» не возникало. Наверное, на материализацию как, собственно, и на инвентаризацию, тратился какой-то ресурс в организме, АТФ, ионы, еще что-то похожее, но явно не стамину в чистом виде. Я не просто устал, мне прям плохо стало. Может это, конечно, со вчерашнего «похмелья» откат, может витаминов каких не хватает, да и поесть нормально надо, сколько я уже на консервированном мясе сижу...

Ладно, что дальше? Инвентарь в обычном теле — это круто, по крайней мере складываются туда предметы более легко чем вынимаются, грех этим не воспользоваться. Поэкспериментирую, с объёмом, вместимостью, затратами ресурса. Вообще, такой инвентарь представлялся мне более чем читерским. Не по тому, что позволял предметы

скрывать, нет, тут как раз наоборот. Я уверен, что, если есть инвентарь значит есть и умельцы запустить в него руку. Плюс к этому я ощущал помещённые вещи, словно соринку в глазу, или порез между пальцами, такой же раздражающий концентратор внимания только по всему телу сразу. Да и в голове тяжело стало, словно меньше места для мыслей осталось. Ну в оконцовке — что-то он из организма тянет и при внимании предметов, и при вынимании, да и похоже, что и при хранении. Положил вещь, и пока она лежит она с тебя соки тянет. Еще плюс к этому контактирует со средой, может сломаться, растаять, сгореть, окислиться. Так что тут без обиняков, без читерства.

Читерство в другом. Теоретически, я ведь могу инвентаризовать меч прямо из вражеских рук. Или пулю, которая в меня попадет. Или ворота замка, чтоб войти внутрь без тарана. Ну не читерство ли это? Даже если есть какой-то предел сейчас, его по-любому можно преодолеть, развить, прокачать. Надеюсь...

Что же, надо попробовать поместить в инвентарь цветок папоротника. Я почему-то нёс его в руке, словно память боялся. Так, открываю инвентарь, помещаю и — национальная индейская изба, фиг вам, называется. Не лезет. Может, потому что живой, может слишком объемный, может слишком сакральный, а может все это сразу и куча еще всего сверху. Что делать? Подождать пока засохнет? А нужен он таким русалкам-то будет?

Ладно, инвентарь это в любом случае хорошо. Надо посмотреть, как два инвентаря между собой уживаются, попробовать состыковать их. По идее в боевом теле все элементы являются усилителями, значит и модуль распределения — это тоже усилитель имеющегося у человека инвентаря. Если его нет, то модуль давал какой-то минимальный набор, привязанный к боевому телу. Но теперь собственный инвентарь у меня появился, значит модуль должен будет его усилить, интересно будет узнать в чем именно.

Так же интересно как давно у меня появился инвентарь: после того как я добыл цветок папоротника, или после того, как я убил дракона? Если второе, то будет обидно — столько упущенных возможностей. Если первое, то точно не спроста, вероятно это часть русалочьего плана. Надо просто понять, как поместить этот аленький цветочек внутрь. Для этого надо будет добраться до логова, где имеется больше возможностей для экспериментов. Возможно, если упаковать цветок в глиняный кувшин и плотно его закупорить, то удастся поместить его в инвентарь. Ну или второй вариант, вызвать боевое тело, совместить инвентари и упаковать цветок в усиленный инвентарь. Непонятно только будет как его потом извлечь в граничном сне, боевое тело-то там не вызывается.

Собственно, а зачем тогда ждать пока дойду до логова? Если боевое тело так и так вызывать, то лучше вызвать его сейчас, совместить инвентари, а остаток времени использовать для форсирования возвращения и, скажем, для охоты. Сказано — сделано.

Головная боль отступила, так же, как и жажда. Вероятно, головная боль была вылечена как, например, прокушенная волком нога, а жажду, и прочие потребности, боевое тело могло утолять из общего «пищевого» ресурса. Не теряя времени, я обратился к системе:

«Система, произведи объединение инвентарей!» — распорядился я.

[Объединение не представляется возможным, поскольку модуль распределения является усилителем.]

[Усиление инвентаря произведено автоматически при переходе в боевую форму.]

Я перешел в инвентарь и убедился в том, что теперь и он стал сферическим, однако при

этом выглядел более стойким и стабильным, линии размерной сетки утолстились и слегка пульсировали. За пространством, огороженным сферой сетки, плавал жемчужный туман с перламутровыми переливами, выглядело все это более чем красиво.

Собственно, этот инвентарь тоже был пуст, до этого я наполнял его не для хранения как такового, а больше экспериментов ради. Поэтому сейчас в нем оставался лишь мой рюкзак и лук. Вещи из рюкзака отдельно не извлекались, но и места он, по всей видимости, занимал меньше. Я извлек рюкзак, достал из него горшочек, в котором носил трут, вытряхнул и попытался засунуть в него цветок. Горшочек оказался мал, и я прекратил, побоявшись поломать жар-цвет. К тому же под рукой так и так не было сырой глины, которой можно было бы плотно запечатать горшочек со цветком папоротника внутри.

Я попробовал переместить цветок в усиленный инвентарь, но вновь потерпел фиаско, он не помещался, причем без объяснения причины. Когда пытаешься упаковать кота в переноску то худо-бедно понимаешь механику, кот либо большой, не влезает, либо вредный, не хочет влезать. С цветком все было иначе. Он просто не реагировал, словно я пытался засунуть его в изображение на картине или на экране компьютера.

Мне не давало покоя сверхъестественное свечение в центре цветка, оно было похоже на то, как светилось сердце дракона. Его я изъял из тела во сне, и оно попало в ресурсный отдел инвентаря. Я не мог извлечь его, но оно все ж находилось в инвентаре, во мне. В ресурсном отделе предметы хранились как-то иначе, может в виде атомов, может еще как-то. Если я помещу туда цветок, то, скорее всего не смогу извлечь его обратно. При этом сердце дракона пришло из сна, возможно и его и цветок я смогу извлечь из инвентаря именно во сне.

Вот опять же, русалки и цветок. Получается он и отцветшим им важнее меня. Ведь куда проще было дать мне указания как самостоятельно здесь в яви переработать его в сурицу, а не пытаться сделать невозможное. Хотя, конечно, у меня наяву особо-то нет алхимических приспособлений, так что не понятно на самом деле какой из двух вариантов более невозможен. Еще вариант — пустить цветок на ресурс боевого тела. Может в этом случае то на то и выйдет, получу эту пресловутую сурицу.

Я попробовал поместить жар-цвет в ресурсный отдел, и это удалось, правда линии сетки налились желтым светом и загудели как трансформаторная будка. Извлечь его, как я и думал, не получилось.

«Система, обозначь данный предмет как жар-цвет и не используй его в качестве ресурса», — предупредил я.

[Исполнено...]

Дальше я присвоил цветку иконку-тэг в виде огненного цветка и разместил в видимом интерфейсе. Иконка была серой, не извлекала жар-цвет из инвентаря, но была с ним связана. Оперирруя к ней, я попробовал заякорить извлечение цветка на жест, подношу руки к груди и отвожу вперед, раскрывая ладони; получилось. Связь установилась, жест срабатывал, но цветок, конечно же не извлекался.

Собственно, в этом и состоял мой «гениальный» план, явиться к русалкам и попробовать извлечь цветок из ресурсного отдела жестом.

Я вытащил стрелы из встроенного в короб колчана и упаковал все это в инвентарь. Рогатину оставил в руках, в которых она теперь не выглядела громоздко и неуклюже. К слову сказать, оружие-то это не боевое, а охотничье, сомневаюсь, что в мире существует школа,

практикующая стиль боевой рогатины. Так что если выйду-таки к людям, то придется приобрести еще и боевое милицейское оружие.

Пока что я собирался использовать ее по прямому назначению, для охоты. Строго говоря, я нацелился на кабанчика. Зайца бил, оленя бил, волка бил, на очереди кабан. Оружие как таковое после овладения силой заряда огня мне не требовалось. Вместо лука я вполне мог использовать сподручные, вернее подножные камни, зарядив их предварительно, а для мили-зоны любую палку или шест, превращая его в копьё с заряженным наконечником. Плюсов в таком подходе было много, это и простота в изготовлении, и дозируемая убойная мощь. Стрелы же напротив, были сложны в изготовлении и полностью выходили из строя после заряда. С рогатиной случилось бы тоже самое.

Одно время я подумывал о создании пращи, но так и не смог приладить к ней заряд. Ведь передать камню я мог его только при касании. Надо было коснуться камня, зарядить, поместить в петлю, раскрутить. Уже на этапе помещения его в петлю он разрядится, уничтожая пращу и мою руку, если не повезет. Это же будет касаться, допустим, пищали, или дробовика, или калаша. Так что в этом плане лук был пока идеален, не зря я на него заякорился.

А вот рогатина, похоже, теряет свой смысл, слишком уж узкой и специфичной оставалась область ее применения. Вот сейчас в самый раз пригодится, мне надо будет выследить свинью и заколоть.

«Система, можешь выделить всю информацию о привычках, повадках, методах отслеживания и охоты на кабана из памяти осколков и на основании этого составить дорожную карту охоты с учетом специфики данной локации?» — запросил я.

[Ответ отрицательный.]

[Для автоматической обработки данных требуется установить дополнительные секции модуля Духа.]

[Проработать проект модулей?]

«Нет», — решил я. — «А что с поиском информации внутри осколочной памяти?»

[Вы имеете полный доступ.]

[Можете инициировать поиск вручную.]

[Можете инициировать поиск в форме опроса слепков личностей.]

[Можете установить модуль для автоматизации поисковых запросов.]

[Проработать проект модулей?]

«Нет», — вздохнул я.

Попробую вручную.

Я побежал в сторону 3D-маркера, обозначавшего мое логово, попутно сканируя местность усиленными органами чувств боевого тела и пытаюсь залезть в память осколков со своими запросами о кабанах в лесу.

Глава 44. Сновиденье — со цветком или на цветке (ночь 46, день 47, ночь 48)

На мое счастье, в памяти осколков удалось обнаружить некоторые сведения о кабанах. Оказывается, что это животное вело ночной образ жизни, вот бы в жизнь не догадался! Они выходили на кормежку вечером и проводили за этим делом всю ночь, а днем предпочитали отсыпаться. Питались жуками, кореньями, травами, желудями и ягодами, но могли и чей-нибудь труп обглодать. Найти кабанчиков можно было по следам на земле и клочкам шерсти на деревьях. При признаках опасности предпочитают убегать, но если разозлятся, то бьются до конца, не испытывая ни малейшего страха. Убегать от них бесполезно, бегают быстро, лучше попытаться увернуться пару раз, промахиваясь они обычно уже не возвращаются.

Сканер, используемый из боевого тела, давал не в пример больше информации. Усиленные боевым телом чувства позволили найти и запах, и следы, и клочки шерсти, причем даже особо не пришлось с пути сходить. Маршрут полуавтоматически перестроился так, чтоб бежать против ветра. Кабаны обнаружили в зарослях малины, объедали ее; судя по шевелению в кустах их тут собралось не менее трех особей. Услышав меня сразу бросились в рассыпную. С виду не очень большие, видимо молодняк.

Я погнался за ближайшим, резко набирая скорость. Он почуял неладное и начал разворачиваться. Рогатина с разбегу вошла в толстую шею, повалив зверя и заставив его хрюкнуть, но не завизжать. Не дав ему опомниться, я нанес еще четыре удара, скорее всего поразив и мозг. Кабан затих, а я взвалил его тушу на плечи и ринулся на утек, пока его сородичи не сообразили в чем дело. Бежал я быстро, стараясь двигаться по ветру чтоб избежать возможной погони.

Туша оказалась тяжелой, кило так под семьдесят. Это особенно сильно стало заметно, когда схлынуло боевое тело. Пройдя пару километров я решил освежевать кабана прямо здесь, забрать шкуру, вырезать пару сочных кусков и продолжить путь без перегруза. И только после того, как, спохватился о ноже и коробе я вспомнил, что у меня теперь есть инвентарь! Недолго думая, я закинул тушу в него и продолжил путь налегке.

Ну, как налегке, усталость все равно ощущалась, накатывала, присутствовала какая-то тяжесть, но, главное, что физического перегруза не было и я мог достаточно быстро передвигаться, тем же волчьим шагом — сто шагов бегом, сто шагом.

К логову я вернулся ближе к полудню. Извлек тушу, отдышался, сходил к Каменке напился вдосталь и умылся по пояс. После этого освежевал тушу, снял шкуру. Была у меня мечта кабанчика целиком на вертеле зажарить, как Астерикс с Обеликсом, да только пока не было ни вертела, ни кулинарного навыка, поэтому все-таки решил не рисковать, вырезал из туши несколько кусков отборного мяска с запасом на вечер, а остальное порезал ломтями, плотно обмотал листьями лопуха и убрал в инвентарь. Кости и клыки складировал возле пещеры, остатки выбросил в селитряницу. Пока готовился шашлык, я успел отскрести шкуру и обмазать ее содержимым кишечника, свернуть пополам и складировать в пещере.

Собственно, ближе к вечеру все эти дела и были завершены. Я плотно и вкусно поужинал, провел ревизию продуктов, предметов и ресурсов, пополнил запас дров, и с предвкушением отправился на боковую.

Я очутился на лесной поляне, заросшей папоротником, кустами смородины и малины. Русалки сидели в обнимку, рядом друг с дружкой, возле небольшого пригорка, который

венчал невысокий остов поломанного дерева. Чем-то неуловимым они походили на котят: чистотой взгляда, наивностью и детским озорством; внимательно смотрели на меня.

Сломанное дерево тоже смотрело на меня — его кора, почти у места излома, сплелась странными складками, по форме напоминающее лицо, отдаленно похожее на старика с кустистыми бровями.

Я сделал шаг вперед, и с замиранием сердца повторил заученный якорный жест. И, о чудо — ничего не произошло. Тогда я повторил его еще раз, опять облом. Еще, и еще, и еще.

— Да как так-то! — возмутился. — Был же сарайчик...

— А что ты делаешь? — с интересом спросила Дубравка.

— Да, вот, цветок вам принес...

— Ой, как здорово! — она захлопала в ладоши. — Показывай!

— Да пытаюсь я, пытаюсь...

Русалки подошли поближе и с любопытством наблюдали за моей пантомимой. Потом начали давать советы.

— Попробуй мне дарить...

— Тогда мне...

— Давай нам обеим...

— А если на колено встать?..

— Может на оба?..

— А попробуй со словами...

— Больше чувств!..

— А ты точно хочешь его отдать?..

— Так! — не выдержал я, до этого четко выполнявший все их команды, и начавший понимать, что меня троллят. — Пойду дома потренируюсь. Не расходитесь.

Русалки с визгом накинулись на меня, повалили, щекотали, обнимали, даже кусали, и в итоге все закончилось поцелуями. Ничего не понимая, я просто отдался ситуации. Возня была более чем приятной, и обид как небывало, и связь вновь на месте, хотя и стала несколько иной. Даже не знаю, как точнее описать. Словно раньше русалки боялись, но боялись, что все начнется. Теперь они тоже боялись, но уже того, что все закончится. Разница была как между небом и землей. В результате к конкретным действиям мы так и не перешли, но утомились порядком.

Сели в кружок, вернее в треугольник, по-турецки, и смотрели друг на друга, думая каждый о своем.

— И что это было? — не выдержал я.

— Ну вот что за человек-то такой! — в сердцах вздохнула Лала. — Ведь хорошо сидели, что началось то?

— Теперь объяснять тебе придется, — в тон ей вздохнула Дубравка.

— Так интересно же, вроде сказали без цветка не приходи...

— А если бы со скалы тебе сказали спрыгнуть? — рассердилась Лала.

— Мало ли что мы сказали, сам-то соображать должен! — поддержала ее сестра.

— Не, я пас, у меня рядом с вами соображалка не соображает, — откестился я. — Уважительная, между прочим, причина, показывающая насколько вы мне дороги.

— Были бы дороги — ты бы и без жар-цвета пришел, — заявила Дубравка.

— Мы, между прочим, скучали, — огорошила меня горная нимфа.

— Когда ж вы успели-то, мы ж день всего не виделись?

— Для тебя день, а для нас может век, мы вообще с тобой мысленно попрощались, не верили, что цветок принесешь, но верили, что без цветка не придешь...

— Так я же и не принес...

— А ты попробуй еще раз, только ласково, нежно, словно своей возлюбленной цветы даришь...

— Так я это и делаю, — возмутился я, пробуя еще раз, и еще.

— Да ёшкин пень, — не выдержала Лала.

Она протянула ко мне руку и вытащила жар-цвет.

— Вот так надо! — засунула его обратно и снова вытащила, — вот так, это же просто как дважды два! Запомнил?

— Запомнил, — согласился я и повторил, имитируя ее выговор: — просто, как дважды два!

Мы рассмеялись. Лала положила цветок папоротника посередке. Он изменился, у него появился горящий огненный стебель и листья, а сам бутон светился оранжевым светом, сияющим, пульсирующим, разрастающимся. Этот свет словно был многомерным, состоял из множества пересекающихся плоскостей, наложенных друг на друга слоёв, объемов, заключенных в других объемах. Он блестел изнутри, переливался, струился.

Чем дальше цветок лежал на полянке, тем большую её часть начинал освещать, с каждым импульсом распространяя свое влияние все дальше и дальше. Также от него исходило тепло, мягкое и обволакивающее, успокаивающее и бодрящее. Маленькая радужная искорка, просвечивающаяся сквозь бутон, никуда не пропала, но заметить ее на фоне разгорающегося оранжевого свечения становилось все сложнее.

— И сдался тебе этот цветок... — печально вздохнула Дубравка.

— Мне? — удивился я.

— Ты ж из-за него волну погнал, — подтвердила Лала.

— Это всему любовь виной, она такая, ее хлебом не корми дай встать между кем-нибудь, — перестал спорить я.

Мы попять замолчали.

— Не, ну а что, красивенький? — не выдержал я. — Почти как я. Он что-то здесь меняет, но вроде в лучшую сторону. Может себе оставить?

— Попробуй, ты достать-то его не смог, а уж забрать и подавно, — насмешливо разрешила практичная Хозяйка Горы.

— Еще мне кажется, что вы тоже изменились, стали более рассудительными? Это не я вас, часом, заразил?

— Так ты нас еще каким-то «часом» заразил?! — с притворным ужасом отпрянули девчонки.

— Меняемся, — помолчав, согласилась Дубравка. — Дурной пример заразителен.

— Если же цветок тут корни пустит, то и вовсе другими станем, не узнаешь в следующий раз...

Я невольно сглотнул и уточнил:

— В хорошем смысле этого слова?

— В самом, что ни на есть, — засмеялась Лала.

— Здесь и так места зачарованные, стык двух каменных лепестков, белого и синего, поломанное пространство, первородные криницы, дыры в иномирях... Думаешь просто так дракон его стерег?

— Это что, мне теперь вместо него вас стеречь? — испугался я.

— Ага, толку с тебя, как с козла молока, — похлопала меня по плечу Лала.

— Он не то, чтобы нас стерег, — уточнила Дубравка, — а так, скорее ситуацию или положение вещей. Иногда помогал, иногда только мешал, иногда все портил. Но пока к нам напрямую не лез и мы его тоже не трогали.

— Молодой еще был, зеленый, — добавила Лала.

— Теперь, с жар-цветом, мы станем гораздо сильнее, и без дракона справимся, — закончила дева леса.

— Кстати, хотите загадку? — спросил я, и не дожидаясь ответа загадал: — Она черная? Нет, красная. А почему белая? Потому что зеленая.

Русалки уставились на меня с неподдельным интересом. Видно было, как он ищут ответ, и видно было, что им это до чертиков интересно.

— Нет, не подсказывай! — предупредила Дубравка, и я почувствовал, как связь с ним слегка ослабла. — Мы сами хотим отгадать...

— Ка-а-айф! — протянула Лала. — Почему ты раньше так не делал?..

— Хм-мм, — хмыкнул я, — не знал, что это ваша эрогенная зона, ваша точка «джи»...

Почва под нами менялась, странным образом, но менялась. Она становилась более плодородной, что ли. Травы и цветы соком наливались, красками. Дед на пригорке обзавелся ромашкой на носу.

— А это кто там, на пригорке? — напомнил я о себе, когда молчание начинающих разгадывательниц порядком подзатынулось.

— Где? — уточнила Дубравка.

— Ну вон там, на пригорке.

— Да нет никого, пень какой-то, — отмахнулась она.

— Так у него же лицо, вон брови, вон глаза, борода, нос и ромашка на нем.

— Дерево как дерево, чего ты выдумываешь, — возмутилась лесная фея.

— Ничего я не выдумываю, дерево, а на нем кора сложилась, словно маска, похожая на лицо старика.

— Кстати, — хлопнула себя по коленке Дубравка, — тебе бы тоже не помешала маска.

— Зачем?

— Пригодится, — загадочно посмотрела не меня русалка, и я вспомнил анекдот про то, как внутренний голос советовал ковбою сточить мушку. Заведу-ка я себе, пожалуй, маску, от греха подальше...

— То есть, теперь вы берегини? — не унимался я.

— Пока нет, вот приживется цветок, там видно будет...

— Также ясно станет, удастся ли тебе сурицы испить...

Что-то странное происходило, мир словно темнел, или в глазах у меня потемнело и я словно во сне (и это при том, что я и так был во сне!) увидел мигающую надпись. Трудно было ее различить, но общий смысл можно было передать как: «внимание, срочно явитесь в кабинет к директору!»

— Кажется мне пора, — заявил я, чувствуя, что стало еще темнее и прохладнее.

— Ага, — легко согласилась Лала. — Бывай. Как сурица будет готова мы тебе скажем.

— Спать резко захочу или прям появитесь? — с интересом уточнил я.

— Посмотрим, — уклончиво ответила Дубравка.

...Мир, между тем, почернел окончательно, и стало очевидно, что я подключился к

системе.

[Внимание!]

[Аварийное включение!]

[Классовое развитие требует активного вмешательства пользователя.]

Появилось изображение моего тела, открытое на слое духа, увеличилось и центрировалось на животе, внутри которого располагался небольшой желтый шарик, не то света, не то пластилина, не то жидкости. Иногда он вздрагивал и пульсировал, начинал вытягивать коротенькие ложноножки. В двух местах у него зияли щербины, словно кто-то отщипнул два кусочка.

[Замечено нарушение целостности воли! Если не предпринять действий по ее восстановлению, то в ближайшее время носителя постигнет смерть.]

«Какие действия?» — не понял я.

[Требуется восстановить повреждения, отыскав и присоединив к себе потерянные части.]

«А где они потеряны, как их восстановить?» — я совсем уж запутался.

[Анализ показывает, что недавно носитель вступил в бой с потусторонней сущностью.]

[В результате сражения часть воли была помещена в противника, нанеся ему смертельные повреждения. Однако части не были забраны обратно.]

[Следует вернуться к месту сражения и абсорбировать оставленные частички воли.]

[В противном случае наступит увядание духовного тела и, вероятно, смерть.]

[Для более точного анализа недостаточно данных.]

«Так, и как мне найти это существо?» — умирать непойми от чего как-то не хотелось.

*[Вам предлагается открыть одну из веток классового умения: **сноходец**]*

[Это должно помочь переместится к месту недавнего сражения]

«А всего сколько веток?» — уточнил я.

[В настоящий момент система располагает данными о пяти возможных ветках умений:]

[1. Ведогонь (98 %)]

[2. Сновидец (96 %)]

[3. Сноходец (46 %)]

[4. Облакопрогоник (58 %)]

[5. Эгрегор (16 %)]

«Я могу открыть их все?» — обрадовался я.

[Прогнозируемое количество одновременно доступных ветвей развития класса: 3]

Я мысленно навелся на надпись «сноходец» и увидел варианты перевода: *иноходец* (40 %), *лунатик* (32 %), *преступник* (21 %), *чертоходец* (12 %), *кромежник* (2 %).

«Я точно должен выбрать именно эту ветвь, чтобы вернуться и забрать свою волю?» — уточнил я.

[Ответ утвердительный.]

[При невозврате частей собственной воли смерть с вероятностью 86 % наступит в течение ближайших 31622400 ударов сердца.]

«Принимаю», — подтвердил я.

[Ветвь развития активна!]

[Сноходец: ур. 1]

[Активных умений: 0]

[Пассивных умений: 0]

[Ультимативных умений: 0]

[...]

[Приготовьтесь!]

[Система восстанавливает маршрут по остаточным данным...]

[Точность попадания: 74 %]

Я словно моргнул, а открыл глаза уже в другом месте. О, знакомая пещера, ночь, синеватый свет луны, глаза-гнилушки, светящиеся на полу неподалёку от входа. Буратино так просто не отпускал меня, кто бы мог подумать. Даже после смерти, чтобы это не означало в мире снов. Хотя буратино звучит как-то не подходяще, сразу вспоминается длинный нос, которого у существа не было. Буду звать его древень пока не узнаю настоящее название.

[Поздравляем!]

[Открыта новая способность (81 %)]

[Класс: здухач ур.1]

[Ветка умений: сноходец ур.1]

[Активные умения: 1]

[Незримые следы: ур.1]

[Описание: позволяет возвращаться в посещенные сновидения по своим следам]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

Ох, да ёж ты! Первый скилл получил, да еще и активный. Ну вот, а говорили учителя нужен, наставник, без них никак. Прорвемся, голь на выдумку горазд, нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет. С почином, так сказать...

Выйдя из пещеры, я обнаружил труп древня там же где и оставил. С расчленением это я, пожалуй, погорячился, но что поделывать, находился в состоянии аффекта...

К сожалению, я оказался здесь не один, над телом стояли двое древневых сородича. Первый один в один как тот, что на меня напал, а второй немного отличался. Крупнее раза в два, с каким-то объемным коробом за спиной и деревянным шлемом на голове. Глаза его светились не зеленым, а синим светом.

Мелкий заверещал, поднял руки и устремился ко мне. Что-то мне не хотелось больше трогать их руками, зная, что при этом в них остается часть моей воли. Я побежал по широкой дуге вокруг синеглазого древня. Оказалось, что у него в коробе за спиной камни, которые он стал методично в меня метать. Не знаю, был ли мозг у этих существ, судя по одежде, шлему, коробу и метательному оружию — да, но был он весьма примитивный. Зеленоглазый бегал строго за мной, а синеглазый кидал камин строго в меня, оба даже не помышляли об действиях на опережение.

Прямо на бегу я вызвал образ сновидческой рогатины и, бегая, заполнил ее энергией. Она полыхнула зеленым и стала вещественной, камни тускло светились, ленточка цветов колыхалась.

[Поздравляем!]

[Обнаружен новый перк!]

[Здыхач: ур.1]

[Активные умения: 0]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[Перки: 1]

[Сновидческая рогатина]

[Описание: оружие, которое способно наносить урон в сновидениях]

Здорово! система зафиксировала мое оружие как «перк», то есть что-то внеклассовое, что, в принципе, каждый может занять. Интересно, как она охарактеризует «эгрегорную» рогатину? И почему не отмечена ульта? У меня же есть «ореол разрушения», которым я убил дракона...

Я подбежал к крепышу в то время, когда он доставал очередной камень и нанес два удара в голову. Первый расколот шлем, второй лоб, из него потекла клейкая смола и начал вываливаться левый глаз. Получив удар, противник заклекотал, развернулся и попытался убежать, но я переключился на его ноги и сломал их за несколько ударов. Древень ур.2 завалился на живот и начал барахтаться, пытаюсь подняться.

Отбежав от поваленного противника так, чтоб он не мог меня достать своими руками-граблями, я развернулся ко второму древню. Коротышка был еще глупее, чем я думал, он словно не заметил какая участь постигла его товарища. Я нанес ему прямой удар в грудь, заставивший её треснуть. Тут же он развернулся и пустился наутек. Я догнал его и с двух ударов повалил на спину, а затем добил ударом в голову. Она треснула, гнилушки стали расплываться в стороны на вязкой смолянистой крови.

[Поздравляем!]

[Сновидческая рогатина достигла ур.1!]

Хм... Что-то система мудрит, у перков же нет уровней, это же тогда не перк получается, а скилл.

[Анализ...]

[Введена корректировка!]

[Открыта новая способность (81 %)]

[Класс: здохач ур.1]

[Ветка умений: сновидец ур.1]*

*[*при наличии действующих умений данная ветка выбрана и усвоена автоматически]*

[Активные умения: 1]

[Конструирование идей (47 %): ур.1]

[Описание: позволяет создавать идею предмета, который можно воплотить в сновидении, используя различные ресурсы; свойства воплощенной идеи напрямую зависят от использованного ресурса.]

[Созданные идеи: 1]

[Рогатина: ур.1]*

*[*активное воплощение: сновидческая форма, воплощенная за счет силы разрушения]*

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

[Поздравляем!]

[Идея рогатины достигла ур.1!]

[Урон увеличен: +1]

Что-то как-то запутано, видимо система анализирует уже открытые способности и классифицирует их, сортирует. Ошибочный перк убрала, скилл добавила. Получается уже две ветки у меня открыты, неоткрытой остается последняя...

В принципе нормально, у рогатины уровень апнулся, к силе +1... знать бы еще какой урон базовый и в чем он тут измеряется. Надеюсь, не в попугаях...

Я вернулся к первому супостату, все еще барахтающемуся на земле, и прикончил его.

[Поздравляем!]

[Идея рогатины достигла ур.2!]

[Ресурс воплощения: -1]

И что, это мне за каждого чувака по уровню к рогатине добавлять будут? Я вновь пожалел, что не устроил резню во сне с обезьяной и торговым городом, поди бы уже сотого уровня идея был...

Свежевать и прикасаться к противникам я не стал, ну ее нафик. Сначала разберусь, прокачаю навык, который позволит безопасно прикасаться к ним, а уж потом лутать буду. Приблизившись к самому первому, «прошлосоному» древеню, я принялся внимательно его изучать. Да, мало что он него осталось. Пошурудив рогатиной и пристально всматриваясь в останки я, кажется, нашел искомое — пару маленьких комочков желтого света. Они походили на ту дрянь, что древень оставил во мне в прошлый раз, но были приятны на вид,

словно родные. Я легонько коснулся пальцем одного, потом другого и они послушно всосались в мое тело.

[Миссия завершена!]

[Прокладываем обратный путь...]

Глава 45. Пики развития — быть или яйцо, вот в чем вопрос (день 49)

Против ожидания я не проснулся, а завис в «сенях», из которых обычно мог выбирать дальнейшее направление для развития сновидения. Вероятно, это было еще не все, чего хотела от меня система. Может я новый уровень взял, сейчас предложит повысить... Это хорошо.

[Перемещение прошло успешно!]

[Ход выполнения миссии: 100 %]

[Целостность воли восстановлена на 100 %]

[...]

[Внимание: доступно открытие новых веток умений!]

[...]

[Внимание: требуется определиться с формой отображения системы развития класса!]

[Доступные варианты:]

[1) Группировка умений по Пикам Предрасположенности.]

[2) Группировка умений по веткам развития.]

[Перейти к настройкам: да/нет/отложить]

«Да», — соглашаюсь я, нечего откладывать в долгий ящик.

Система мягко перемещает меня на вкладку выбора классов, последовательно проводив по пути «вниз-вниз». Оказавшись в карманной вселенной, я воспарил над конструкцией из концентрических окружностей, мерцающих линий, туманных Пиков Предрасположенности и центральной аморфной области. Вроде все здесь оставалось по-старому, хотя, если присмотреться, то в центральной прозрачной области можно было разглядеть частую спираль, завивающуюся от центра к окраине. Раньше, если мне изменяет память, ее не наблюдалось.

[На основании собранных данных предлагаем на выбор один из двух способов отображения классовых умений:]

[1) Группировка по Пикам Предрасположенности.]

[Описание: этот способ представляет собой разделение способностей по их принадлежности к каждому Пика Предрасположенности и отображение в его пределах.]

Каждый из трех пиков по очереди выделился-увеличился, и внутри у них загорались и гасли махонькие огоньки, которые, должно быть, обозначали умения.

[2) Группировка по ветвям развития.]

[Описание: этот способ подразумевает создание виртуальных вкладок, в которых умения из разных Пиков Предрасположенности будут сгруппированы по направленности.]

Мое восприятие словно опустилось еще ниже, переносясь на новую вкладку. Она

оказалась сферической, со мной в центре и с шарами различного размера, которые по индивидуальным траекториям кружились вокруг центра в разных направлениях. Чем-то неуловимым эта вкладка по структуре напоминала строение атома. Два кружка были яркие и цветные, остальные тусклые и серые. Мысленно наведясь на цветные шарики, я получил надписи: «сновидец» и «сноходец».

Интересно, конечно, ибо в обеих классификациях есть свои плюсы и минусы, но все-таки, пожалуй, выберу вторую. По сути, это фильтр, его можно подправить или удалить если не понравится. Первый же вариант может и более гибкий, но, как бы это сказать — для продвинутых юзеров, для тех, кто знает, что и как устроено в системе Пиков Предрасположенности и сумеет настроить классовые умения именно под свои нужды.

«Выбираю второй вариант», — оглашаю я свое решение системе.

[Принято...]

[Открытые ветви умений: 2]

[Доступные для открытия ветви умений: 1]

[...]

[Активные ветви:]

[1. Сновидец: ур.1]

[Описание: основная ветка умений, позволяет воспринимать сны, ориентироваться в них, работать с образами-идеями, создавать шаблоны и мыслеформы; основная используемая связка «разум-речь-сновиденье»; при достаточном уровне прокачки связки «воля-виденье» позволит воспринимать базовое устройство мира и получать знания о нем, видеть духовные сущности.]

[Активные умения: 1]

[Конструирование идей: ур.1]

[Описание: позволяет создавать идею предмета, который можно воплотить в сновидении, используя различные ресурсы; свойства воплощенной идеи напрямую зависят от использованного ресурса.]

[Созданные идеи: 1]

[Рогатина: ур.2 (урон +1, ресурс -1)]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

[1. Сноходец: ур.1]

[Описание: ветка умений отвечающая непосредственно за перемещения в сновиденье и между ними, отвечает за взаимодействие сновидений и реальности; основной параметр — «воля»; при использовании параметра «бытие» (46 %) позволяет взаимодействовать с явью; при использовании параметра «забвение» (42 %) позволяет взаимодействовать с различными уровнями и планами нави.]

[Активные умения: 1]

[Незримые следы: ур.1]

[Описание: позволяет возвращаться в посещенные сновидения по своим «следам»]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

[Неактивные ветви:]

[3. Ведогонь: ур.1]*

[Описание: ветка формирования своего духовного тела, тела сновидения, распространенный базовый набор умений, направлен на создание условий, которые позволят духу существовать отдельно от тела; осуществляет формирование боевого духовного тела, конечностей, брони, оружия, воли.]

[Активные умения: 0]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

[3. Облакопрогоник: ур.1]*

[Описание: ветка формирования волшебного тела; отвечает за единение со стихиями и их использование (доступно: вода)]

[Активные умения: 0]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

[4. Эгрегор: ур.1]*

[Описание: ветка формирования эгрегорного тела, отвечающая за составление собственного эгрегора, либо подключение к одному из существующему; влияет на возможность проникать в чужие сны, управлять ими, а также управлять реальностью, гранью, наводить кошмар, морок; групповое умение]

[Активные умения: 0]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

*[5. Провидец**: ур.1]*

[Описание: побочная ветка, основанная на пророческой основе всех трехпиковых классов, дает возможность видеть прошлое, будущее и настоящее во время сна]

[Активные умения: 0]

[Пассивные умения: 0]

[Ультимативные способности: 0]

[...]

*[*Одновременно может быть активна только одна из этих ветвей развития, поскольку все они формируют различающиеся типы духовного тела.]*

*[**В настоящий момент данная ветка не может быть активирована, поскольку ранее была активирована ветка развития «сновидец», с которой они являются взаимоисключающими.]*

Все чудесатее и чудесатее. А система-то молодец, так четко все классифицировала и сгруппировала. Вероятно, я мог бы нахватать умений из веток ведогонь, облакопрогоник и эгрегор напрямую из пиков, но, скорее всего, полноценного развития бы не получилось, что-то могло конфликтовать или взаимно исключаться.

С провидцем не красиво вышло, так как у меня не было возможности решить, что мне больше нужно, но, с вероятностью девяносто процентов я бы сновидца и выбрал, так что

расстраивался не сильно.

Интересно выглядели все из доступных ветвей, интересно и непонятно. По какому пути пустить развитие своего духовного тела: по пути сновидения, волшебства или эгрегора? Что в итоге окажется лучше? С кем бы посоветоваться...

По сути, самым незнакомым является путь волшебства, ясно что он даст — власть над стихией — но неясно как изменится тело, кем или чем я стану при этом.

Эгрегор был более, чем привлекателен, дракон наглядно показал все преимущества этого пути, но для одиночки это умение явно бесполезно, а появления у меня группы последователей или единомышленников в ближайшее время как-то не предвиделось.

Формирование тела сновидения выглядело более знакомо из всех и более приемлемо. Система сообщила, что это наиболее распространенный путь, то есть и волшебное и эгрегорные тела более редки, и вероятно, более могущественны, но я не уверен, что стоит оригинальничать в этом случае.

«Выбираю ветку ведогонь», — огласил я свое решение, словно приговор — я все еще сомневался, а не упускаю ли уникальную возможность стать волшебником или драконом...

[Принято!]

[Поздравляем!]

[Набор ветвей развития умений окончательно сформирован!]

[Настоятельно рекомендуем незамедлительно начать преобразование духовного тела и формирование тела сновидения!]

Меня перенесло в сферу, которая отображала ветку «ведогонь». В центре ее появилось графическое изображение моего духовного тела. Жёсткие линии характера, расплывчатые облачка чувств, яркие огоньки желаний, комок воли в районе живота, все было на месте. Человеческая форма отсутствовала, но теперь вместо пустоты был виден иной контур, больше всего похожий на яйцо, узкой частью смотрящей вверх.

[Текущая форма — яйцеобразная.]

[Принять?]

«Огласите весь список, пожалуйста...» — не согласился я; что это за вариант-то такой, яйцеобразный? Меня ж русалки засмеют...

[Данных недостаточно!]

[Во избежание критических ошибок вследствие недостатка исходных данных крайне рекомендуется принять форму яйца...]

[Анализ...]

[Список доступных форм: яйцо (по умолчанию), шар, квадрат, плоская, вытянутая, волнистая, спиральная, ракушечная, кастомная...]

«Давай кастомную, в форме человеческого тела», — немного подумав предложил я. А что? Если может сделать спиралевидной и ракушечной, то почему бы не сделать в форме человечка? Палка, палка, огуречик, вот и вышел человечек...

Система с крайними недоверием, как мне показалось, уточнила:

[Вы желаете поменять яйцеобразную форму на ... человекообразную?]

«Да, так я и желаю», — вторично огорошил я ее, почему-то казалось, что система никак не может поверить в то, что я могу променять форму столь совершенного яйца на примитивную форму человека...

[%#\$]

[\$#@]

[@##]

[Принято!]

Внешне изображение моего духовного тела внутри ветви развития ведогоня не изменилось, но уже внутри него сформировалась виртуальная, словно бы голографическая, человекообразная форма. Все остальные составляющие почти идеально в нее вписывались.

В районе живота пульсировал небольшой комочек желтой субстанции, которую система обозначала как волю. Заметно было, что она сильно прокачалась за то время, когда я имел удовольствие лицезреть ее в прошлый раз, стала крупнее, ярче, я еще у нее наметились несколько мизерных, но уже не исчезающих, щупалец, числом два.

Чем больше я на нее смотрел, тем сильнее мной овладевала одна мысль, или догадка, плавно перетекающая в идею. Уж больно моя «воля» своим строением и пульсацией походила на сердце дракона!

«Система, могу я использовать сердце дракона для усиления собственной воли?» — озвучил я совершенно безумную на первый взгляд идею.

[Анализ...]

[...]

[...]

[Недостаточно данных...]

[Анализ...]

[Синтез...]

[Прогноз...]

[Запрос информации с главного сервера...]

Система зависла. Вероятно, процедура получения доступа к Серверу была не из легких, или не из доступных, иначе чего бы она не обращалась к нему каждый раз? Я успел изучить все пространство внутри ветки ведогонь, переключился на остальные две ветви, «сновидец» и «сноходец» и изучил открытые в них скиллы. Ничего нового не обнаружил, разве что позабавила возможность осмотреть рогатину со всех сторон и всех ракурсов. При этом осталось непонятным как именно я мог использовать скилл по формированию мысленных форм предметов. Надо будет уточнить это у системы.

[Ответ положительный!]

Обрадованно возвестила система, вновь перемещая меня внутрь ветки развития

«ведогонь». Рядом с изображением моего духовного тела появилась пульсирующая искра драконьего сердца. Она совместилась с волей, слилась с ней, увеличив ее диаметр и поменяв цвет на оранжевый. Пульсация стала намного ярче и сильнее, но намечающиеся щупальца, к сожалению, пропали. Контур виртуального тела заметно уплотнился, и его граница окрасилась гранатово-красным. Красиво...

[Поздравляем!]

[Получен новый уровень!]

[Ведогонь: ур.2]

[Прогресс развития и текущий уровень ресурсов позволяют сформировать одну часть тела сновидения на выбор...]

Система начала последовательно выделывать те части тела сновидения, которые я мог сформировать: правая или кисть руки, правая или левая стопа, лоб, живот, пах, левая или правая сторона ребер, середина груди, лицо, шея, и две области, расположенные слегка за пределами духовного тела, справа и слева от него.

Надо прикинуть, что лучше взять в первую очередь.

Было сильно желание усилить пах, о-о-очень сильное, но о-о-очень преждевременное...

Наверное, следует сформировать руку, ею можно бить и хватать, и оружие, и конечность. Полезно, но, опять же, не первостепенно по важности, ведь у меня есть рогатина, урон я могу наносить используя ее.

Если взять ногу, то, вероятнее всего, увеличится скорость, или уменьшатся затраты желания на совершение перемещений, или научусь прыгать-скакать на одной ноге, или повысится устойчивость, буду более твердо стоять на ногах, если, конечно, это сравнение применимо к сновидению. Тоже заманчиво, но я пока и так нормально перемещаюсь, если проблемы и есть, то они неявные. Вот если бы у меня была проблема, ну, допустим я не мог бы догнать русалку во сне, то тогда стоило взять стопу. А так, получается, что это опять задел на будущее.

Лоб, возможно, даст бонус к уму, к соображалке, но, опять же, не уверен, что мозг — это то, что мне потребуется в сновидении. Наяву да, мозг рулит, а во сне его процессы вялые и какие-то некритичные, все больше действия происходят под влиянием нрава и чувств.

Горло, вероятно отвечает за речь, но опять же не понятно насколько этот параметр важен в сновидении, общение там происходит больше мысленно, пакетами данных.

Живот, скорее всего, отвечает за волю, пожалуй, его и стоит взять, в сновидении, насколько я мог судить, рулит именно она. Значит ее и надо укреплять первым делом.

Еще можно было усилить правую, левую и среднюю часть груди, но я не знал за что отвечают эти зоны, а система не спешила подсказывать.

Ну и под конец, были еще две области за пределами духовного тела. Вот только я не был уверен, что это не какой-нибудь системный глюк, ну и опять же — не знал к чему приведет их выбор. Кот в мешке.

«Укрепить живот», — решил я, из альтернатив видя только укрепление паха...

[Принято!]

[Все изменения вступят в силу после перезагрузки...]

[...]

[Внимание!]

[Доступна новая вкладка: <вправо>]

[Описание: редактор идей, образов и мыслеформ.]

[Условия для разблокировки: (1) создание специальных подмодулей Духа (не выполнено) или (2) разблокирование параметра «забвение» (выполнено).]

[Примечание: в силу выполненного условия не требует активации боевого тела для использования.]

[Вкладка станет активной после перезагрузки системы...]

[...]

[Начать перезагрузку? (да/нет/отложить)]

«Начать», — соглашаюсь, крайне заинтересованный новой вкладкой, натерпится поскорее проснуться и посмотреть, что она дает.

Глава 46. Выживание — солдат спит, а русалка не идет (день 49 — день 58)

Проснулся я далеко за полдень, а судя по порядком задеревенелому телу это мог оказаться полдень уже следующего дня. Вообще, я пытался вести календарь, отмечал углем на одной из стен пещеры который сейчас день, но со всей этой катавасией и неразберихой со снами и явью, я не был уверен, что несколько дней или недель из моего календаря не выпали. Судя по моему календарю, сейчас шел сорок девятый день от момента моего прибытия в этот мир.

Я сбегал к Каменке, умылся, полюбовался на порядком отросшую бороду, напился. Затем бегал вокруг Огромки пока не восстановил пять процентов улыты. Во время обеда из разогретой свинины приступил к экспериментам с редактором идей.

Сперва скользнул в инвентарь, а из него направо, попав в новую, ранее недоступную вкладку. Здесь меня встретило уже знакомое по улучшенному инвентарю жемчужно-серое пространство с прямой размерной сеткой. Разительным отличием этой вкладки от всех остальных, пожалуй, была именно сетка, она была изменяемой, динамичной. Мысленно я мог корректировать ее размер и размерность, форму, направление, положение и прочие похожие параметры.

Как я ни старался, но так и не смог найти то место, где хранилась моя «идея» рогатины. Так же в редакторе не имелось никаких подсказок по поводу того, как именно можно создать новый образ предмета. Ни тебе справок, ни методичек, ни курсов, хотя бы и платных. По всей вероятности, новая форма создается по тому же принципу, по которому я создал рогатину во сне: путем тщательного, кропотливого, досконального запоминания мельчайших деталей, с распаленным по максимуму желанием. Я пока решил не смешивать предложенное для «сновидческой» рогатины определение «идея» с остальными возможными образами, поскольку не был до конца уверен, что системный термин не относится исключительно к области сновидений. Еще стоит отметить, что оперировать волей и желанием не в сновидении, а наяву оказалось в сто крат тяжелее. Поэтому я не особо рассчитывал вот так с кондачка, за красиво живешь, с ходу создать свою первую мыслеформу, но дальнейшие эксперименты сумели разочаровать меня даже при таком пессимистическом настрое.

В качестве образца я выбрал лук, и сосредоточился на его запоминании, стараясь при этом максимально сильно захотеть его получить. Я вглядывался до рези в глазах, запоминая каждую черточку, каждую бороздку, каждый сучек так тщательно, чтоб закрыв глаза продолжать их видеть. Однако все мои усилия никоим образом не помогло образу лука появиться в редакторе мыслеформ.

Тогда я попробовал сделать редактор полупрозрачным, чтобы видеть лук сквозь его фильтр, и попробовал еще раз; опять по нулям. Реакция была никакой, словно я пытался подключить зарядку телефона к водопроводному крану.

Тогда я воспользовался услугами сканера, расположенного на переходниках, надеясь, что та сетка, которая покрывает все видимое пространство передо мною поможет зафиксировать форму предмета и перенести ее в редактор. Я крутил лук, сканируя его с разных ракурсов, под разными углами, с разного расстояния, давая при этом мысленную команду системе записать его форму, но отклика не получил и в этот раз.

Тогда я задумался: а что, собственно, в моем понимании, должно произойти дальше, после того как запомненная форма появится в редакторе?..

Полагаю, что мнемоническая форма запишется как очередная идея, и, вызвав и заполнив ее ресурсом в сновидении, я смогу с ее помощью наносить противнику урон. Но если честно, я не верил в такую вероятность. Дело в том, что рогатину я запомнил, находясь в сновидении, в совершенно других условиях. При этом то, что виделось мне рогатиной, вряд ли являлось ею на самом деле. Это какой-то «конструкт», который создали русалки, непонятно из чего, непонятно как, и, по факту, непонятно зачем. Также, по факту, я пытался запомнить именно этот «конструкт», а не реальный предмет. В реальности «русалочья» рогатина могла быть просто каким-нибудь сгустком энергии или жидкости, из которых состоит воля, а возможно и другие «органы», используемые в сновидении. В форму рогатины мне его облекло мое воображение, также, как оно и русалок облекает в форму девушек неземной красоты. И хотя запомнить я пытался вроде как форму именно рогатины, но, скорее всего, запомнил форму именно той субстанции, которой она являлась на самом деле.

Тогда что я пытаюсь запомнить и на что рассчитываю теперь?

Допустим, я запомню форму лука, и она откроется в редакторе. Теоретически, поскольку редактор назван именно «редактором», а не «вивером», я сумею модифицировать в нем полученный мнимый образ предмета. Но что дальше? В сновидение его не перенести, из редактора не вытащить, не воплотить, не явить, это ведь просто воспоминание, мысленный, мнимый образ.

Если допустить, что я смогу инициировать процесс схожий с тем, что происходит при инвентаризации, чтобы извлечь мнимый образ, то даже в этом случае ничего не произойдет. Ведь образ надо чем-то заполнить, материалом, железом, золотом, камнем, костью, деревом, кожей, а для этого надо, как минимум, иметь ликвидный запас подобных ресурсов и возможность им манипулировать, или досконально, до последнего атома знать состав этих ресурсов и иметь возможность его синтезировать.

Возможно, если заняться редактированием мыслеформ в боевом теле, у которого есть ресурсный отдел в инвентаре, то тогда реально появится возможность воплотить мнимый образ. Хотя бы за счет того же протовещества в качестве универсального ресурса. Хотя именно оно, скорее всего, здесь-то не подойдет, ведь оно, насколько я могу судить, может принимать форму любого материала, но для того, чтобы оно приняло форму какого-нибудь вещества надо знать абсолютную формулу этого вещества. Указать на предмете что лезвие из камня, рукоять из дерева, обмотка из кожи и так далее. Так что все опять упирается в отсутствие у меня знаний о строении веществ; к примеру, я не знаю, какая именно структура у того же камня, какой химический состав, кристаллическая решетка, плотность, твердость, потому и не смогу указать протовеществу во что именно ему следует преобразовываться.

Вот если бы у меня была, так сказать, «отсканированная» форма, со всеми деталями, структурами, материалами, то тогда, возможно, ее получилось было наполнить протовеществом, воплотить, явить, материализовать. Да с такой формой мне и протовещество бы не понадобилось, имея в запасниках запас того же железа или дерева я мог бы воплотить предмет с помощью этих ресурсов. Собственно, а что тогда мешает мне, имея в ресурсном отделе запас железа и сконструированный не детальный, а примитивный, «пустой» образ рогатины, заполнить его железом?

Полагаю, что все упрется в возможность работать с ресурсным материалом,

обрабатывать и перерабатывать. Вот, например, чтобы выковать лезвие надо бить по куску железа молотом. Если у меня в ресурсном отделе есть кусок железа, то мне в нем же, в этом отделе, придется бить чем-то по железу чтобы изменить его. Хотя, если то же железо хранится там в виде атомов, то его можно сравнить с порошком для 3D-принтеров, тогда, в принципе, может и получиться заполнить мнимый образ без непосредственной обработки материала. Обязательно надо будет поработать с ресурсной вкладкой после того, как накоплю улытку для активации боевого тела.

Тот факт, что и вкладка инвентаря, и вкладка редактора оказались доступны мне без активации боевого тела наводил на мысль о их связи. Собственно, так оно и оказалось. Все предметы из инвентаря я мог перенести в редактор и рассматривать их там, но, к сожалению, возможности редактировать их не наблюдалось. Для чистоты эксперимента я поместил в инвентарь все доступные предметы и вещества, которые обнаружил поблизости, глину, песок, воду, кости, палки, камни, золу, соль, серу, известняк, веревки, шкуры (кролика и кабана), вяленое и сырое мясо, сено, сушеные ягоды и орехи. Также я поместил золотые браслеты, которые успел снять с дракона, судя по всему, они состояли не из протовещества, а из обычного золота, а оно тоже годилось для экспериментов. Фрагменты драконьей шкуры и шипов, после недолгих размышлений, отправились туда же, в подсохшем виде они уже не вызывали отвращения.

Первым делом я занялся изучением цельных предметов, рогаины, ножа, топора, лука, стрел. Задумки с созданием образов и их запоминанием потерпели фиаско, но теперь я загорелся новой идеей, идее копирования формы. При запоминании предмет находился у меня в руках, в вещественной форме, а скопировать я его пытался в мысленной области редактора. Может поэтому ничего из этого и не выходило. Теперь же предметы находились непосредственно в редакторе. Изменять их не удавалось, но быть может удастся скопировать?

В идеале это скопировать предмет как есть, со всеми его потрохами. При таком раскладе мне не надо знать детальную формулу составляющих его веществ и элементов, я просто, даже тупо, хотел их скопировать. А потом заполнить такой скопированный образ тем же протовеществом, чтоб оно само преобразовалось в необходимые материалы, ну или использовать, при наличии, имеющиеся элементы из ресурсного отдела.

К сожалению, трюк не удался. Я чувствовал, что вариант рабочий, но для осуществления копирования мне чего-то не хватало, может быть уровня развития...

Тогда я попробовал копировать не предмет целиком, а всего лишь сохранить его форму, поверхности и плоскость. Для удобства я даже покрывал предмеры размерной сеткой, чтобы было лучше видно именно общую форму. И опять же нет, не получилось, но и тут была определенная обратная связь, реакция от инвентаря, скорее всего и этот вариант рабочий, но пока еще не доступный для использования.

Затем случилось страшное. При очередном переносе вещи из редактора обратно в инвентарь я не просто скопировал-вставил его по ссылке, а словно бы зажал в невидимой руке и потащил на место. И вот где-то посередине между вкладками у меня перед глазами выскочило системное сообщение:

[Желаете привязать предмет? (да/нет)]

Я настолько удивился и настолько обрадовался хоть какой-то реакции, что по инерции

сказал «да». Предметом оказался мой кремневый скорняцкий нож. В то же мгновение он исчез, а по телу прокатилась сладкая волна теплых мурашек. Где-то на подсознательном уровне я понимал, что стал чуточку больше, словно я был куском пластилина и ко мне сейчас добавили кусочек. Мизерный, но от того не менее заметный. После того как схлынула волна мурашек, по телу прошла волна усталости, словно я какое-то время держал мышцы в напряжении, а теперь расслабил их.

Так, и где инфа про предмет и про привязку? Если способности сновидений отображались во вкладке классовых умений, то для способностей реальности такой вкладки не оказалось. В итоге я нашел нож в инвентаре, он имел полупрозрачный, но окруженный слабым желтым белым ореолом. Хм, белый ореол — это случайно не классификация уровня предмета? Белым цветом в играх обычно маркируют мусор...

Я задал для привязанного ножа временный ярлык, вышел из инвентаря и активировал его, сосредоточившись на правой руке. Из меня словно жилы потянули, и нервы, и кровь, и мышцы, все это в едином порыве устремилось к правой руке и в форме желтой вспышки стало вытягиваться из меня, формируя, а затем и материализуя скорняцкий нож. Нож полностью проявился в руке, но сонм ощущений был столь необычен и неприятен что я невольно, от неожиданности, разжал руку. Предмет выпал из нее, но до земли не долетел, пропал в слабой желтой вспышке.

По телу опять прокатились приятные мурашки и последовала волна усталости, сброса напряжения. Ощущения, конечно, были более чем странные, нет, не то, чтоб болезненные, скорее неприятные. При материализации предмет не просто «вытягивался» из меня, он словно уменьшал меня на величину ножа, если опять же прибегнуть к аналогии с куском пластилина, то от меня отщипнули кусочек и сделали из него ножик. При дематериализации отщеплённый ранее объём вернулся обратно. И тот и другой процесс сопровождалась сильной мышечной усталостью, во всем организме сразу, даже шея заболела.

Хорошо, полагаю, что для этого действия используется некий жизненный ресурс из моего организма, это неприятно, хоть и не смертельно. Полагаю будет разумным дождаться появления боевого тела и попытаться материализовать предмет за счет имеющихся в запаснике ресурсов иди за счёт золота дракона. Этот вопрос можно отложить, а вот процесс с привязкой требует немедленного изучения.

Если я сумею таким образом привязать стрелу, то это невероятно облегчит мне жизнь. Это же, по сути, бесконечный боезапас. Ну ладно, не бесконечный, но все равно очень большой. Я сейчас носил с собой всего девять стрел, а после привязки их потенциальное количество будет исчисляться тысячами. Закину в ресурсный отдел дерево, кремень, перья, веревки и клей, и буду материализовывать уже готовые стрелы. Просто песня!

Я сместил сознание в область инвентаря, «взялся» за стрелу и перенес ее в промежуток между вкладками.

[Желаете привязать предмет? (да/нет)]

«Конечно, да!» — обрадовался я.

Послышался противный короткий гудок отказа, словно я не угадал букву в Поле Чудес, и система сообщила:

[Уровень вашего развития слишком низок...]

[Параметр ... «бытие» (46 %) не соответствует минимальным требованиям...]

[Привязка предмета не может быть осуществлена...]

Вот что за облом? Судьба дала мне возможность привязывать предметы, но я потратил ее на абсолютно никчемный и бесполезный кремневый скорняцкий нож... Доля и Недоля поржали, как всегда. Доля, такая, говорит: «поздравляю, тебе достался гарем!» А Недоля следом за ней вторит: «яойный»...

Ладно, главное, что возможность привязывать-копировать предметы есть, а уровень я подтяну, не впервой. Дальнейшие эксперименты решил отложить до вызова боевого тела и до получения доступа в ресурсный отдел, уж слишком не понравились испытанные при материализации предмета ощущения. Но проверить предстоит многое, почему, например, он исчез? Вернется ли обратно протовещество если я воплощу предмет за его счет? Что случится с моим телом если этот предмет сломается или повредится?

Далее я переключился на эксперименты с чистыми материалами. К сожалению, глина в редакторе не мялась, вода не текла, песок не сыпался, шкуры животных не гнулись, ни один из испытуемых материалов не поддавался какому бы то ни было воздействию, пока очередь не дошла до шкур дракона. Дракон сумел удивить меня еще раз — его анатомические фрагменты поддавались редактированию!

Шкура сгибалась в разных направлениях, могла растягиваться, сжиматься и мяться. Нельзя было только нарушить ее целостность, разделить на части, проткнуть, повредить, порвать, спаять края или придать другую форму (например, скомкать в плотный шарик). Также нельзя было объединить в одно целое два разных фрагмента кожи. При этом мне казалось, что функционал редактирования урезан по причине недостаточного уровня развития редактора. Уверен, если прокачать его получше, то со шкурой можно будет выполнять абсолютно любые операции.

Открытые свойства драконьих фрагментов вызвали чувство легкой эйфории, теперь я смогу «слепить» себе полноценный панцирь, и крагу, а если и на шипы это свойство распространяется, то еще и обзаведусь разнообразным оружием из костей дракона! Железный век будет проскочен на ускоренной перемотке, сразу наступит век дракона...

Выделка драконьей кожи при помощи редактора оказалась делом более чем приятным. Основной загвоздкой в конечном итоге стала подгонка создаваемого панциря конкретно по моей фигуре. Меня шкуру и формируя панцирь, я по факту не ощущал его размеров, не знал, насколько плотно или свободно он на меня сядет, и сядет ли вообще. Выход из этой ситуации нашелся относительно просто, я предложил системе спроецировать изображение моего тела на вкладку редактора, на что она любезно согласилась. Далее подгонка шла прямо по месту, проекция была контактной, активной, отмечала места касания панциря с телом, места «зарезов», зазоры между панцирем и телом, которые, к слову, можно было измерить посредством размерной сетки. Прямо почувствовал себя настоящим портным. Интересно, прокачивается сейчас этот навык или нет?

Я сложил шкуру пополам, по бокам свел концы внахлест, оставил и слегка расширил прорезы-отверстия для рук. Панцирь подчиняясь мысленной команде слегка «облёт» манекен, приобретя хоть и слабовыраженные, но все же анатомические формы. Затем я принялся сминать края прорезей для рук и тела, скругляя и выглаживая все выступы и острые кромки, чтоб не порезаться при облачении. Самым узким местом, и в прямом, и в

переносном смысле, стало место прорези для головы. Я не мог разорвать шкуру, но я мог максимально ее утончить в этом месте, что, собственно, и сделал. Потом извлеку панцирь из инвентаря, прорежу или прожгу это тонкое место, и снова в редакторе обработаю-скруглю острые края и кромки.

Сизую крагу вылепить оказалось не в пример проще, чем черный панцирь. Я обернул ее вокруг левого предплечья и свел края вместе, соединив внахлест. Затем точно утончил места, в которых планировал проделать отверстия под шнуровку. Подумав, добавил такие же точечные утончения и на боках панциря, со шнуровкой его легче будет надевать и фиксировать. Шнуровку и там и там сделаю из сухожилий или из кожаных полосок.

Также из шкуры ганкера сделаю себе безрукавку и подкладку под крагу, чтоб шкура дракона не соприкасалась с голым телом, не раздражала и не натирала его.

Основная сложность во всей этой «лепке» из драконьей кожи заключалась в том, что у меня не было команд-инструментов для обработки, какие присутствуют в привычных САМ/САД системах. При наличии подобных функций я бы мог создавать более точные и красивые предметы. Помимо инструментария в редакторе отсутствовали даже элементарные руки. Их наличие тоже упростило бы процесс, превратив его в нечто похожее на физическую лепку из пластилина или глины. Мне же все операции приходилось осуществлять мысленно, воображая тот эффект, которого я хотел бы достичь. Ничего удивительного что панцирь и крага вышли, мягко говоря, кривоватыми, ассиметричными и неоднородными. Чем-то они походили на браслеты дракона, такой же неряшливый стиль на грани абстракционизма и полного фола.

От дракона в наследство, помимо фрагментов шкуры и золота, мне остались четыре шипа разной длины. Самый длинный был сантиметров восемьдесят, самый короткий — сантиметров тридцать.

Я, к слову, выгащил из осколочной памяти меры, которыми пользовались в древности. Они не давали сопоставления с привычной мне метрической системой, но зато имели анатомическую привязку, что в принципе, оказалось даже удобнее. Собственно, их было не так уж много: палец, ладонь (четыре пальца), локоть (шесть ладоней), аршин — расстояние от плеча до кончиков пальцев руки, сажень — расстояние между кончиками пальцев разведённых в стороны рук, косая сажень — расстояние от ноги до кончиков пальцев руки, поднятой под углом в сорок пять градусов в бок; еще была пядь — расстояние между разведённым большим и указательными пальцами, фут — размер ступни и шаг — расстояние шага.

Если перевести размеры на эти величины, то самый длинный шип был длиной в аршин, а самый короткий — в две пяди.

Я крепко задумался, на что именно пустить драконьи шипы? Не прогадать бы, вдруг окажется, что они редактируются только раз или только в течение какого-то промежутка времени. Вообще, в принципе, я не видел необходимости в оружии как таковом. Имея в абилках заряд огня, я мог любую палку превратить в смертоносное копье с взрывающимся наконечником, а любой камень — в гранату.

О, возможно заряженный камень можно будет использовать в качестве мины, если зарядить его и аккуратненько положить на землю. Хотя нет, наверное, сразу взорвется от контакта, еще и руку мне оторвет. А вот если заряжать уже лежащий камень, или воткнутый в землю деревянный штырь с заряженным, как на стреле, концом, то может и сработает. Минирование подступов к своей позиции для лучника может оказаться весьма и весьма

полезным умением.

Так вот, в оружии я пока не нуждался. Зато нуждался в инструментах. В остром и удобном ноже, которым бы и побриться можно было, и шкуру отскоблить, и горло волку перерезать. В более совершенном топоре, в кирке, лопате, пиле, молотке, шиле, сверле, ножницах. Однако шипов было всего четыре, поэтому придется совмещать два или даже три в одном, как кофе в пакетиках. Например, сделать топор, совмещенный с киркой или молотком, пилу совместить с ножом и шилом или сверлом, лопату с копьём, в общем, придумать самый ходовой гибрид швейцарского ножа.

Хотя и от идеи обзавестись оружием отказываться тоже не стоило, враги — дело наживное. Просто не следовало торопиться с выбором. Надо понять, чем сподручнее пользоваться, чем другие пользуются, какое оружие сейчас в «мете». Можно, например, сделать себе приличное копьё, рогатина-то охотничье оружие, а копьё, все же, если и не более боевое, то уж точно более универсальное.

В общем, после размышлений я решил, что вместо топора вполне сойдет мачете, большие деревья я все равно рубить не планирую. Клинок сделаю как у кукри, что позволит более качественно наносить рубящие удары. С обратной стороны клинка добавлю пилу. Изгиб по внешней стороне клинка у острия можно будет использовать для резки и скобления шкур, а второй изгиб, обратный, для обстругивания палок, древк стрел и копий, кольев. Вишенкой на торте сделаю шип на рукояти в качестве шила или пробойника. Собственно, и как оружие этот гибрид вполне себе сойдет. В мече я почему-то уверен не был, может потому, что ни разу в жизни в руках не держал, а вот к мачете относился с уважением...

Оставшиеся три шипа пока приберегу, авось пригодятся.

Из того, каким я себе видел будущее оружие, и каким оно получилось на самом деле, смело можно было запилить очередной мем. Ну, а что я, попробуй-ка тут полепи силой мысли, одних только зубчиков для пилы чего только стоило наделать. В общем получился не гибрид, а химера, зато сразу видно, что сделан из фрагмента дракона.

Следующим приятным открытием стала обрабатываемость золота в редакторе. Судя по всему, оно было простым металлом, а не мистическим протовеществом, но при этом обладало свойством, которое позволяло менять его форму в редакторе мыслеформ. И это было удивительно, никогда бы не подумал, что у обычного золота есть какие-то мистические свойства, может не все мы на Земле о нем знаем? Вдруг оно и как ресурс сойдет для использования? А может что-то большее. Недаром столько людей и народов любят обвешиваться золотом, а что, если оно как-то и на дух влияет? Ну там, вставил себе золотой зуб, получил какую-нибудь плюшку, скажем, увеличение вместимости инвентаря...

Блин, я тут подумал, а что, если бы я все же выбрал ветку облакопрогоника? Там в описании указывалась возможность управления стихией воды, не означает ли это, что я смог бы оперировать в редакторе водой и изменять ее форму (и свойства) всяким необычным способом?..

Золото, как и фрагменты дракона, не позволяло изменять свою целостность как предмета, рвать и ломать себя, отщеплять кусочки, соединять различные части воедино, но позволяло менять свою форму, мялось, вытягивалось, утолщалось и утончалось. Надо будет один из браслетов в реале разобрать на самородки и потом из них в инвентаре наделать слитков, шариков и монет. Также можно сделать часть бытовых инструментов, например молоток по дереву, лопату, шило, иголку и нормальным ушком, рыболовный крючок, ложку, вилку, кружку, столовый нож, бритву, расческу, заклепки, колечки, цепочки, да много еще

всего нужного и важного, что в быту оказывается на вес золота.

Драгоценные камни не изменялись, поэтому я решил оставить их на продажу или обмен.

Свои эксперименты с редактором мыслеформ я закончил далеко за полночь. Копание в редакторе не помешало мне пережарить всю имевшуюся в инвентаре свинину, и инвентаризовать ее уже в жареном виде, все также плотно обернутой в листья лопуха. Я тешил себя надеждой, что срок годности инвентаризованного мяса окажется практически не ограниченным, продлится вплоть до тех пор, пока оно не мумифицируется от старости. Минус тоже был, будучи помещенным в инвентарь, мясо начинало тянуть из меня «жизнь», увеличивая расход веществ, требующийся организму для поддержания своей сытости, жизнедеятельности и здоровья в целом. Парадокс, чем больше мяса в инвентаре, тем чаще приходится его есть...

Дальше время потекло с одной стороны интересно, с другой скучно. Все-таки для человека истинным стимулом развития является его природная лень. Мне лень стало отрываться от редактирования и создания вещей и ходить на охоту, поэтому я начал использовать силки. Браслеты выдали мне с десятков самых ходовых схем, ничего сложного в них не было, почти везде фигурировали отогнутые ветви с веревочной петлей на конце. Ветвь фиксировалась так чтоб сорваться при попадании добычи в петлю. Петли размещались на звериных тропах, у гнездовой птиц, при необходимости в них можно было поместить приманку из тех же ягод или плодов.

До этого момента я не планировал использовать этот метод охоты, становиться траппером. Вероятно, я подсознательно считал его нечестным. При охоте из лука у жертвы есть шанс убежать или даже атаковать меня, что выглядит более честно. Хотя, конечно, это по факту, демагогия чистой воды.

Я соорудил двенадцать ловушек-силков в различных местах и раз в три дня ходил их проверять. По факту это оказалось намного удобнее и надежнее, чем охота с луком. Паратройка силков всегда оказывалась заполненными. Из некоторых добычи удавалось вырваться, из некоторых ее утаскивали другие хищники. Ловил я в основном птиц и зайцев, но в силки также попадались белки, хорьки и похожие мелкие зверьки. На более крупного зверя силки рассчитаны не были, да и схема там шла уже другая, предусматривающая рытье ловчей ямы.

С обработкой шкур мне, опять же, возиться не хотелось, я засаливал их и складировал на просушку в пещере. Сходил на базу и забрал оттуда волчью шкуру. Делать вылазку в болота не решился, не виде в этом смысла. Может потом, чисто для прокачки, поискать какого-нибудь мирового босса и обнулить для пополнения запаса протовещества. При этом для начала следовало узнать имеется ли в той локации подобный босс.

Я при помощи камней и драконьих шипов расколупал один из браслетов на составные части, самоцветы складировал, и из золотых фрагментов сделал два рыболовных крючка, две иглы (простую и цыганскую), шило, сверло по дереву, саперскую лопатку, небольшой нож, молоток для работы по дереву, несколько разнородных цепочек.

Из волчьей шкуры сшил безрукавку и подкладку под крагу, из шкуры кабана — подстилку на ложе. Остальные шкурки пока не использовал, планируя в дальнейшем пустить их либо на улучшение накидки, либо оставить на продажу или обмен.

Панцирь дракона и крагу довел до ума, сделал на них шнуровку из переплетенных косичкой кабаньих сухожилий. Оставшиеся фрагменты сизой драконьей кожи пустил на

апгрейд мокасин, усилил носки и запятники, и наконец-то соорудил вменяемую подошву. Самым слабым местом моей обуви была именно подошва, она была гладкой, и, если ходить в горах в ней было еще более-менее нормально, то в лесу, по траве, я порою ощущал себя коровой на льду, слишком уж она скользила. Чтобы обувь сохранила гибкость подошву пришлось сделать из трех секций, под носком, посередке и под пяткой. Секции размещались чешуей наружу, для того, чтоб создать сцепление с почвой, на носочной и средней секции чешуйки смотрели назад, а на каблуке — вперед.

Приятно было осознавать, что я все меньше и меньше походил на бомжа. Кожаная обувь, меховая одежда, элементы брони из дракона, золотые крепления. Все кривенькое, конечно, но зато галимый хэндмэйд.

Еще, из коры сухого дерева я выстругал себе маску с двумя прорезями для глаз и закрепил ее на непромокаемом капюшоне из рогоза. Не знаю зачем она мне нужна, но если русалка рекомендует, то это явно не с проста. Накидку из рогоза я пока не носил, логично предположив, что меховая тоже вполне способна защитить от дождя. В принципе можно было сшить меховой капюшон, но это же, по сути, меховая шапка получится, а сейчас лето на дворе, больно хотелось в таком париться.

Чтобы совсем уж не перейти на сидячий образ жизни и не отрастить себе геморрой, я старался соблюдать режим. Утренний комплекс, обливания, пробежка вокруг Огромки. После обеда стрельба из лука и опять бег вокруг разливного озера. Вечером добавил лазанье на деревья в качестве общеразвивающих упражнений и полчаса боя с тенью своей рогатиной — моделировал различные охотничьи и боевые ситуации и пытался из них выбраться победителем.

После того как заполнилась ульга, я вернулся к редактору форм и ресурсному отделу. Загодя до этого я посетил Железное и до предела забил свой инвентарь серой, солью, известняком и всеми неизвестными мне и науке минералами, которым не посчастливилось попасться мне на глаза. К логову вернулся в полуобморочном состоянии, с плывущими перед глазами разноцветными пятнами и кругами. Все-таки быть манчкином в реале, а не в игре оказывалось ой как не просто...

Вызвав боевое тело, я первым делом начал заполнять ресурсный отдел. Минералы, камни, кремний, оникс, сера, соль и прочие компоненты помещались легко, а вот с образцами биологического характера все обстояло не так гладко, как хотелось бы. Место, выделенное под них, оказалось ограниченным, причем достаточно жестко. Как я понял, эти материалы подвергаются в инвентаре разложению на минералы, углерод и прочие компоненты, а в чистом виде не хранятся и не могут быть использованы. Так что с идеей создавать из ресурсов ту же стрелу по мнимому образу из помещенного в ресурсный отдел дерева, волокон, смолы и камня возникли сложности.

Собственно, когда я попытался овеществить привязанный скорняцкий нож из имеющихся материалов, то система ответила отказом: во-первых, в ресурсном отделе не оказалось кремния, именно такой структуры, из которого состоял нож, во-вторых, воспроизведение веревочной и лыковой обмотки на рукояти с фиксацией смолой было невозможно. По идее, даже если я привяжу простой камень, то не смогу его материализовать из ресурсов боевого тела, поскольку помещенный туда материал должен будет на сто процентов соответствовать исходному со всеми своими примесями и включениями.

Вторым разочарованием стала материализация привязанного оружия с использованием протовещества. Я потратил на это дело 1.04 единицы редчайшей материи, но разобрать ее

обратно не получилось. По факту я просто создал нож. Он не «отщипнулся» от меня, не уменьшил мой объём, мое существо, и не исчезал если я его бросал. Скорее всего протовещество преобразовалось и заполнило форму, вернее создало автономную копию записанного оружия. Я мог поместить его в инвентарь, и даже мог попытаться заново привязать его. При этом одновременно я мог создать еще один нож, из жизненных ресурсов своего организма.

Это было большим обломом, ведь из протовещества я мог создать новый модуль для боевого тела, и меня теперь буквально давила жаба. Вот он, опыт, сын ошибок трудных, на какие жертвы приходится идти ради него и науки. Может этот нож волшебный? Зачарован на облом...

Глава 47. Сновидение — суряные демоны (ночь 58 — день 61)

Русалки приснились мне на девятый день, довольно-таки долгие «роды», как по мне. Соскучился, хотя вроде бы и скучать все это время не приходилось.

Очнулся на я вершине, заросшей лесом горки. Забавно, похоже у меня образовалась дыра в терминологии. Уход из яви в сон называется засыпанием, а осознание себя в яви после сна — пробуждение. А вот термина для ухода из сна в явь не было, как и термина для осознания себя во сне. Возможно следует использовать те же термины, то есть засыпание — это и уход из яви в сон, и осознание себя во сне, а пробуждение это и осознание себя в яви после сна, и уход из сна в явь. Тогда, следуя этой терминологии, я заснул на заросшей лесом горке.

Это место оказалось оформлено в новом, довольно непривычном стиле. Если попытаться охарактеризовать все, что кардинально изменилось и добавилось одним единственным словом, то я выбрал бы слово огонь. Во-первых, стоял закат и яркие огненные небеса заливали округу теплым оранжевым светом. Во-вторых, посреди этой локации полыхало огромное кострище, при чем не простым огнем, а тем самым жар-цветным пламенем, которым светился цветок папоротника, неспешным, глубоким, оранжевым, с переливами внутри, бликующим, словно поверхность воды. Красотища! Вот бы через него с голенькими русалками попрыгать...

Но тут то меня ждал облом — русалки, впервые за все время нашего знакомства оказались одеты! На них были красивые длинные сарафаны из белой ткани, украшенные цветными изображениями цветом и расшитые драгоценными камнями. Рукава у сарафанов были отложные, у Дубравки белый цвет переходил в зеленый, а у Лалы — в голубой. Волосы моих возлюбленных были распущены и увенчаны настолько увесистыми и объемными венками, что я опасался, как бы их изящные шейки не подломились под этой машиной...

— Гой-еси добры девицы, — не удержался я, на что русалки захихикали, — дело пытаете или от дела лытаете?

— Так-то это мы спрашивать должны, — с напускной обидой заметила Дубравка.

— Кто успел тот и смел, — парировал я, а затем похвалил: — Классные наряды, а я что, опять голый?

— Выдать тебе сарафан? — с готовностью предложила Лала.

— Да не, меня подруги не поймут если в таком увидят, — открестился я.

— Может тогда тебе сурицу выдать? — поинтересовалась Дубрава.

— А, давай, — махнул я рукой, и сбросив рукой с головы несуществующую шапку на землю добавил: — говори Москва, разговаривай Рассея!..

— Экий ты шустрый, дай ему, — возмутилась Лала, — иди да возьми!

— Если сможешь, — добавила Дубравка.

— Так, а где? — поинтересовался я, надеясь, что ответят они не в рифму.

— Позади! — хором возвестили русалка.

Я резко повернулся, уже в самом начале поворота начиная замечать, как пространство вокруг меняется. Длинное, быстрое, слегка смазанное движение, словно меняется кадр на слайдере, и вуаля: только что был лес и вечер и вот уже день и пустыня!

Разворот назад перенес меня в другую локацию, или правильнее сказать повернул в

другую локацию? Причем движение, которым я обернулся было не обычным, поворачиваясь я словно знал, что там увижу. Такое ощущение словно кто-то знакомый окрикнул меня со спины, и я повернулся к нему, уже зная кого именно увижу. Ради эксперимента я повертелся на месте, и в право и влево, но никуда не переместился. После этого сосредоточился, представил, что за спиной у меня горит костер и стоят две русалки, постарался себя в этом убедить, поверить, и только после этого начал поворачиваться, ощущая как мир вокруг смазывается и меняется.

Разворот я не стал завершать, поскольку не все квесты на этой локации были завершены, но то чувство, с которым его начал — я запомнил.

Здесь царила бескрайняя пустыня и какой-то «вечный» полдень. С удивлением я осознал, что мне жарко и я начинаю потеть. Наличие пота наводило на крамольную мысль — а во сне ли я еще? Однако при это все основные атрибуты сна присутствовали — отсутствие одежды, отсутствие чувства заряда огня, отсутствие улыты.

Передо мною возвышался огромный черно-лилово-красный зиккурат. Это такие ступенчатые пирамиды. Ну или что-то очень похожее на зиккурат. Высотой он был метров в пятьсот, и, наверное, столько же в основании. Верхний ярус был гораздо уже нижнего. Там на вершине время от времени вспыхивало разноцветное свечение, словно отблески радужного огня. В зиккурат вели высокие шестиметровые ворота, с плотно закрытыми створками.

Отсканировав местность, я по ее инверсии еще раз убедился, что по-прежнему нахожусь во сне, после чего приступил к детальному изучению ворот. Попробовал их открыть, сдвинуть створку, постучаться, но всё безрезультатно. Тогда я оббежал строение по периметру, совместив его изучение с накоплением ресурса на воплощение сновидческой рогатины. С каждой стороны пирамиды было по такой же закрытой двери, как и спереди.

Вернувшись к первой двери, я со всей дури зарядил по ней рогатиной. Отдача была столь сильной, что у меня отнялись руки, и рогатина выпала из них и растворилась.

Походу придется взбираться по стенам. Залезть, так сказать, и не оцарапаться. Что же, на сосны я голышом уже лазал, пришла, видно, пора повышать градус маразма — залезть на зиккурат. Однако по факту занятие это как-то не задалось. На подъем расходовалась stamina, усталость, и я быстро выдыхался, но если я просто висел на стене прекратив подъем чтоб иметь возможность отдышаться, то ресурс stamina не регенерировал. Надо был выбраться на уступ, сесть на него, только тогда отдых давал результаты. Что ж, навык не прокачан, было бы странно если бы оказалось иначе... Но лезть таким макаром аж пятьсот метров, увольте.

Я прыгнул на песок. Как там в песне? Если ключ не подходит к двери — вышиби дверь плечом! Вот я и вышибу, улыта-то мне на кой? Смущала только отдача, которая разрушила рогатину, а не расплющусь ли я об эти ворота? Они же наверняка с «изюминкой»... Так, стоп. А зачем мне ворота ломать, есть же стены!

С такими мыслями я отошел от зиккурата на приличное расстояние, разогнался как следует и, активировав ореол, пробил-прожег приличное такое трехметровое отверстие рядом с дверью.

Внутри зал оказался несколько меньше, чем снаружи, всего метров в двести в периметре, не больше. Или стены здесь такие толстые, или мне попалась очередная пространственная аномалия.

Посреди залы имелась площадка подъёмника, но само чудо техники находилось под

потолком на высоте пяти сотен метров. Никакой кнопки или рычага для вызова обнаружить не удалось.

Я огляделся, приступая к изучению комнаты. Она была мрачной, темной, плохо освещенной, свет проникал из-под крыши и из проделанного мною в стене отверстия, но его количества явно не хватало для нормального ориентирования. Хорошо, что мой сканер во сне инвертировал картинку, с его помощью удалось вполне сносно изучить обстановку.

Зал более-менее симметрично заполняли колонны, лестницы, леса, площадки. В принципе, здесь тоже можно было попытаться добраться до вершины по стене, выступов и прочих архитектурных изысков для этого вполне хватало. Мрачность интерьера, и, видимо какие-то элементы декора, наводили на мысль об испытаниях, вероятно, чтоб спустился лифт мне надо пройти их пройти. Так же, следуя закону жанра, испытанием этим будет бой. Да не просто бой, а либо какой-нибудь абстрактный бой с моим самым сокровенным страхом, либо бой с самим собой. Ну что же, чего тянуть резину, раньше сядем — раньше выйдем.

— Я готов, запускай испытание! — крикнул я в темноту, не особо рассчитывая, что это сработает. Однако сработало, чудеса случаются.

В помещении стало еще темнее, чем было — тьма сгустилась везде, где смогла, возле колон, в нишах, в углах, в складках. И в одной из таких ниш загорелись злобные красные глаза и вслед за этим раздался утробный басовой вой.

Вот блин, это что же, волк мой самый страшный страх!? Ни паук, ни вирус Эболы, ни одинокая старость?..

Ну ладно, вам там виднее, как говорится: волков бояться — в зиккурат не ходить. Я начал разбег для сбора ресурса на овеществление рогатины, но сзади, прямо из тени выскочил волк, размером с бычка, сбил меня с ног и ускользнул в обратно в тень. Так, любопытно, дубль два, но и во второй раз ситуация повторилась по тому же сценарию, выскочил, сбил, убежал.

После этого волк выскакивал на меня из тени под любым предлогом, валил на пол, наступал на морду лица, кусал, а когда я поворачивался чтоб дать сдачи, пусть хоть не рогатиной, так хоть кулаком — волк исчезал.

Вот он какой страх у меня, походу, что сдачи не смогу дать... Блин, ладно, психоанализом после займусь, теперь же важнее заняться рогатиной. Сканируя местность, я примерно наметил маршрут, следуя по которому смог бы, теоретически, двигаться с нужной скоростью не прерываемый ударами теневого мега-ганкера. Маршрут изобиловал колонами, нишами, ступенями, арками. Браслеты, набирая ресурс не могли предупреждать об опасности, поэтому приходилось рассчитывать только на собственную чуйку.

Собственно, этот зверь столько раз за сегодня выскакивал на меня, что я буквально седалищным нервом чувствовал, когда произойдет следующая атака и с какой именно стороны. Бег с препятствиями себя оправдал, вовремя оббежав колону, или нырнув под арку, или спрыгнув со ступени мне удавалось избегать наскоков теневого зверя, а то обстоятельство, что браслеты от бега начинали все ярче и ярче светиться, разгоняя тьму вокруг, свело основное преимущество теневого врага почти на нет.

В итоге рогатина была овеществлена и следующим наскоком зверь нашил сам себя, не в силах изменить заложенный в него алгоритм нападения. Чтобы погасить инерцию пришлось перебросить тело через себя. Удар оказался смертельный, ну или может битва шла до первого удара с моей стороны, но, как бы там ни было, туша волка признаков активности

не подавала. Ну, сейчас я на тебе спляшу польку-бабочку, обрадовался было я.

Однако насладиться победой мне помешали: сквозь пробитый мною проход в стене вошел самый натуральный демон. Высокий, на голову выше меня, краснокожий, с тремя видами различных рогов на голове и хвостом из копчика. На лицо довольно симпатичен, без всяких бородавок или чего там еще адским жителями для отвратности положено иметь. Волосы черные, блестящие. Глаза желтые, без радужки, зрачок стрельчатый. Одет богато, но скудно, высокие сапоги из кожи и золота, причудливая красно-черная юбка, поддерживаемая массивным золотым поясом, браслеты на руках и плечах, золотые же цепи на шее, какая-то диадема или тиара на голове. Торс обнаженный, накачанный, рельефный, по-любому из спортзала не вылезит. На лице, руках и торсе имелось несколько витиеватых татуировок, светящихся красным, по виду похожих на рисунки или диаграммы из какой-то местной каббалы.

Пришелец, криво улыбаясь одной половиной лица, скептически осмотрелся, подметил меня и моего противника, проинспектировал пространство комнаты, прошелся взглядом по потолку. После чего вернул ироничный взгляд на меня и спросил на неизвестном языке:

— # ##### ##### ## ##### #####! (Я заявляю права на этот приз!)

Система не растерялась и услужливо перевела:

[...говорит на неизвестном демоническом наречии...]

- ## #####? # ## ##### #####? (Не понимаешь? А на языке старших родов?) — видя, что я не понимаю, спросил он на другом языке.

[...говорит на староэльфийском...]

— ##### #####... ##-#####, #####, #####? (Человек значит... По-человечески, надеюсь, говоришь?) — презрительно осклабился пришелец.

[...говорит на неизвестном языке...]

Видя непонимание на моем лице, незнакомец в удивлении развел руки, а затем произнес речитативом что-то похожее на заклинание или стишок, ну, рифма в нем точно была. Браслеты на руках чуть охладились, но почти сразу успокоились. Видно, не вредное заклинание, или рифма им зашла.

Затем мне в затылок словно холодок просочился и юркой стремительной змейкой рассосался в голове, а система радостно объявила:

[Поздравляем!]

[Вы получили новый перк: знание пекельного наречия!]

— Вау... А если бы он мне какое-нибудь вредное заклинание так же в голову подселил? — опешил я.

[Данная ситуация возможна...]

[Рекомендуется немедленно обзавестись средствами индивидуальной защиты от

волишебства!]

— Эй, обезьяна, — не дал мне нормально пообщаться с системой вторженец, — теперь понимаешь меня?

— Блин горелый... понимаю, — поморщился я. — Слушай, чувак, ты кто, глюк какой-то? Мне ведь, по идее, не может присниться то, чего я наяву не видел, неужели я тебя в каком-то низкопробном аниме встречал?

— Ты думаешь это сон?! — заржал краснолицый. — Все оказалось еще забавнее, чем казалось...

— Да сон, сон, — успокоил его я. — Слушай, а как ты так сделал, что я тебя понимать стал?

— В моей власти наделять пониманием языков, — снисходительно усмехнулся языкастый.

— А не жалко? Вот просто так взял и за просто так наделил? Языку же учиться надо, годами и все такое...

— О-о-о... ты еще более жалок, чем выглядишь на первый взгляд, — заключил демон. — Что вообще, по-твоему, тут происходит?

— Чой-то это жалок-то? — улыбнулся я и с намеком сообщил: — Одного волчару уже завалил, второй на очереди...

— Так *это* было твое испытание, ха, — он опять заржал, не пойми почему, а потом посмотрел на потолок и произнес:

— Я хочу выбрать испытание!

— Что выбираете: тело, разум, дух? — ответило ему эхо его же голосом.

— Разум!

— Её не видать

И в руки не взять,

Царит надо всем,

Не пахнет ничем.

Встает во весь рост

На небе меж звезд.

Всё начинает —

И всё кончает...

— Пф... Тьма! — выплюнул демон.

— Испытание пройдено...

— А так можно было? — погрузнел я. — Кто ты вообще такой? Кто тебя звал? Это же закрытая вечеринка...

— В этот раз — никто не вызывал, — усмехнулся красный. — А вечеринка твоя не такая уж и закрытая. Да, эта область была запечатана, но теперь открыта, заходи кто хочешь, бери что хочешь. Кстати, кто хозяин этой локи? ПРАВДУ!

Последнее слово он сказал как-то по-особенному, и я с ужасом понял, что начал говорить, даже не осознавая этого:

— Русал... — черт! Я с трудом захлопнул рот, но походу, главное уже сболтнул.

— Русалки?! О! Вон оно что, — догадливо догадался пришелец. — У вас там междусобойчик, шуры-муру, конфетно-букетный период, догонялочки да подарочки. Ну что ж, после того как прикончу тебя я, так и быть, навещу твоих русалок, должны же они познать

настоящего мужика, перед смертью. Сурицу забери, моя она теперь, и локу за собой оставлю, медвежий угол, конечно, но не пропадать же добру...

— Да я, да я, — передразнил я его противным голосом, — говно без ложки ел! А кто видел?..

Я активировал сканер, все инвертировалось на миг, демон высветился красным туманным пятном. Противник среагировал — в его руке блеснуло фиолетовым и вытек-вытянулся красивый обоюдоострый клинок, с узорами и письменами на клинке и камнями на эфесе.

— Может договоримся? — предложил я. Демон он там или черт, но страха как такового не было. Это же не наяву, это сон. Да и лихость, состояние «храброй» стадии алкогольного опьянения, которое всегда присутствовало во сне, никуда не пропало. К тому же, полагаю, дракон-то был помощнее какого-то демона, выше котируется. — Если ты сейчас возьмешь и бросишься на свой клинок, то я, так и быть, даже тибэгать тебя не стану...

— Щенок! — презрительно процедил ухмыляющийся демон, — ты даже не представляешь на кого рот раззявил... УМРИ!

Браслеты заледенели, тело скрутила судорога, но только на миг, потом я изо всех сил возжелал не умирать. Внутри живота загорелась тусклая драконья искорка и судорога спала, а я устремился в атаку.

Меч супротив копья — все одно, что плотник супротив столяра. Я выставил рогатину перед собой и пер на противника буром, как тот же как медведь прет на рогатину. Он сперва пытался фехтовать, за что получил два неглубоких укола на ударной руке и груди, и отскочил назад.

— Ах, вот как мы умеем? — с поддельной обидой попенял противник.

Его меч изменился, вытянулся, стал длиннее моей рогатины и демон, перехватив его второй рукой возле лезвия и направив на меня на манер копья, перешел в наступление; подскок-укол, подскок-укол, и все это выверенными быстрыми движениями, слаженно, ловко, методично — и вот уже на моей груди расплывается кровавое пятно.

— А у кого-то длине-е-ее, — вытянул он из себя мерзким голосом. — И не только оружие, — после чего он откинул свою юбку и показал причиндалы: они были шипованные, по колено длиной. — Представляешь, как я этим твоих русалочек пользоваться буду? Они же еще, небось, девственницы? Что не удивительно с таким-то болваном, как ты!..

— О, мои глаза! Мои глаза! — притворно заорал я, хватаясь за глаза. — Зачем ты это сделал?! Я же теперь блевать неделю буду...

— М-мм, так просто не сдаешься, да? Тогда, продолжим избиение! — сказал злодей и продолжил избиение.

Ну да, чего уж там, фехтовал он лучше меня, хотя это было и не сложно — если учесть, что у меня по фехтованию нуль, то, в принципе, любой фехтует лучше меня. При этом он был быстрее и ловчее, вероятно и сильнее. А вот механику и физику знал хуже. Любой удар — это же прежде всего механика, геометрия, рычаги и точки приложения сил. Я отвел один из его ударов, зажав лезвие между рукой и древком рогатины, «залип» с ним, и на возвратном движении, находясь вне зоны поражения клинка, сблизился и прописал ему прямиком в табло полновесный с правой, хлесткий, с оттяжкой, со смыканием кулака непосредственно перед контактом и выходом силы, как учили на рукопашном бое.

Демон растянулся на земле, из его разбитых губ текла тонкая струйка черной крови. Меч, оставшийся зажатым, я откинул в сторону.

— Трусые и рубашка лежат на песке, никто не плывет по опасной реке, — насмешливо декламировал я.

Демон зарычал и стал подниматься, увеличиваясь в размере. Меч полыхнул фиолетовым и вновь овегествился в его руке. Теперь он был вдвое выше меня, с более длинными руками. Изменились черты лица, стали грубее и словно пошли рубцами. На теле появились элементы брони, черные роговые выступы, шипы, пара новых фиолетовых татуировок.

Я двумя перекатами сместился к ближайшей колонне и какое-то время использовал ее как «живой» щит между нами, бегая вокруг и не позволяя себя достать. Однако вскоре демон, продолжавший меняться, вырос и окреп настолько, что двумя последовательными ударами снес колонну к едреней фене. Положение становилось хуже некуда. Хотя не, в положении оказываются неопытные институтки, а у нас тут — ситуация. Может быть даже уже ситуёвина...

— Да едрись оно всё конем! — в сердцах крикнул я, выбросил рогатину и со всей дури устремился в сторону выхода.

Демон победно заорал и бросился в погоню, а на моем браслете все сильнее и сильнее набухали желтые индикаторы накопления ультимативного ресурса. До выхода мы не добежали, ульта накопилась раньше. Я в прыжке оттолкнулся от колонны, разворачиваясь, и, активировав ореол, устремился в сторону противника. Остановиться удалось метров через сто, не раньше. Не распластавшись в этот раз, я даже сумел приземлиться на ноги и проскользил по полу, гася инерцию.

В зале царила разруха. Всё, что попало мне на пути, пол, колонны, ступени, демон, всё это было уничтожено. Словно кто-то пальнул здесь огромным лучом мега-лазера, диаметром эдак в человеческое тело. От демона остались ошметки, лужа жидкости, правая голень, половина юбки с левой ногой, кисть левой руки с мечом и голова.

— Так вот... ты какой, — с трудом пробулькала голова.

— Цветочек аленький, — закончил я за него. — Так, дружище, за то, что обучил языку, тибэгать тебя не буду.

— Что ... есть... тибегать? — любопытствовала едва живая голова профессора Доуэля.

— Ну, это значит унижать или осквернять тело противника после победы над ним, — великодушно пояснил я. — Пойду за сурицей, тебя облутаю на обратном пути, думаю твое золото, оружие, да и рога пригодятся, уж не обессудь. Авось в этот раз получится вынести все это из сна...

Голова тихо забулькала, не то возмущаясь, не то презрительно смеясь. Я развернулся и направился в сторону подъемника. Системные сообщения, которые стали появляться еще после победы над призрачным волком, я смахнул в периферийную область, займусь ими после того, как завладею сурицей, а то что-то порядком мне тут поднадоело, вечер, так сказать, переставал быть томным.

Не прошел я и десяти шагов, как за моей спиной послышались звонкие насмешливые аплодисменты.

— Bravo! — раздался голос демона.

Я с замиранием сердца обернулся: демон стоял жив-живехонек, цел-целехонек, мерзко скалился и высокомерно глядел на меня как на кусок гуано.

— Я передумал, не стану тебя убивать, возьму ясырем, — поделился он со мной сокровенным. — Заодно и поглядишь, как именно я с твоими русалками развлекусь, и как

убивать их после этого буду...

— Что значит ясырем? — спросил я. Ситуация ситуацией, но слово новое, неизвестное, грех не воспользоваться случаем и не пополнить им свой словарный запас...

— Какое неумное любопытство, — заржал демон, — рабом сделаю и заберу в свое царство.

— Так здесь же мой дух, что с телом станет? — уточнил я.

— Умрет конечно, — презрительно скривился демон. — Да оно все одно умрет не сегодня так через пару лет. А дух твой проживет еще, подоле, хоть и ясырем. Пока мне не наскучит это развлечение.

— То есть после смерти физического тела такие как ты могут забрать человеческий дух к себе и там он продолжит существование? — продолжал удовлетворять я свое любопытство.

— Ты debil? Конечно! И что значит «такие как мы», ты не узнал во мне Пекельного Владыку?! — искренне возмутился неузнанный Пекельный Владыка.

— Очень приятно, царь, — попытался юморить я, хотя получилось не особо смешно: чего-то мощнее, чем ультра разрушения, в моем арсенале не было...

Хотя лимита на ее применение у меня тоже не было, демон вроде поменьше стал, значит какую-то часть я его все-таки спалил. Буду разрушать его, пока ни кусочка не останется.

Противник, кажется, просек суть моего плана, или шанса, поэтому начал действовать первым. Он затрясся как эпилептик в припадке и — разделился на две части! Каждая из них была вдвое меньше и ниже, чем оригинал, но их было две, две уменьшенные копии! Они стали расходиться, беря меня в клещи, в руке каждого вытянулся из фиолетовой субстанции хлыст, который после материализации еще и загорелся огнем.

Так, начну с рогатины, я вызвал ее призрачный образ в руку, в тот же момент вокруг запястья оплелся огненный хлыст, и следом — второй вокруг другого запястья. Демоны стали расходиться в стороны, растягивая меня за собой. Как-то так получилось, что оба хлыста легли в аккурат на мои браслеты. Те загорелись холодом, что, походу, вполне себе компенсировало жар от пламени хлыстов. Боли не было, но тянули они слишком сильно, и как я не старался напрягаться медленно и неуклонно распинали меня. Третий демон — когда только успел клонироваться? — стал приближаться ко мне, держа в одной руке черно-фиолетовый камень в серебряной оправе, а в другой — жуткого вида черный обсидиановый кристалл. Блин, да что же за день-то такой...

Помощь пришла оттуда, откуда я и не ждал: помещение заполнилось звуками песни. Голос был Дубравкин, но вжисть не догадался бы, что она умеет так петь. Величественно, непонятно, словно на латыни. Звуки песни разливались по залу, набирали силу, отражались эхом от сводов. Демон(ы) занервничал(и), и я понял, что это не просто песня, это эгрегор!

Я отдался чарующим, величественным звукам и ощутил, как сновидческая рогатина преобразуется в эгрегорную и наливается плотностью и могуществом. Ее форма сильно отличалась от той, что была во время битвы с драконом, зеленое древко закручивалось по спирали и несколькими перегибами переходило в наконечник, больше похожий на зуб вилки.

Как только рогатина полностью сформировалась, то хлыст, удерживающий руку с ней, сказал «пуф!» и погас.

На определенной ноте голос Дубравки замолк и был подхвачен голосом Лалы. Слова и мотив были теми же, но сам голос был более мягким с одной стороны и более холодным с

другой. От ее пения в древко рогатины стал вплетаться второй виток, каменный. Он же сформировал вторую сторону вильчатого наконечника, и погасил второй хлыст.

Демон начал «кучковаться», кажется пока еще не понимая, что происходит и какой стиль боя будет более эффективен — тремя или одним телом?..

Русалки запели хором, и рогатина вспыхнула зеленым и голубым пламенями, стала удлиняться, шириться, не прибавляя при этом в весе. А между двух зубцов наконечника загорелось пламя жар-цвета.

— А у кого-то длине-е-е! — спародировал я его фразочку.

Демон завизжал и стал сливаться в одно тело, но не успел — рогатина коснулась его и испепелила тем же пламенем, в котором я «испепелил» тьму и русалок во время ивента! Тающая полу сформированная демоническая голова как-то уж совсем замогильно проблеяла:

— Я запомню тебя, рус...

И все, конец.

Демон не спешил возрождаться, пение русалок резко оборвалось, и рогатина исчезла.

— Девчонки, что за дела? — крикнул я куда-то к своду, — я бы и сам справился...

— Так ты сам и справился... — ответил мне свод рокочущим голосом Дубравки.

— Вы же говорили, что это ваша земля, что вы ее сумеете защитить? — уточнил я второй неясный момент.

— Конкретно эта — не наша! — возмутился свод голосом Лалы, — так что хватай сурицу и бегом обратно!

— Понял, не дурак, — пробурчал я, устремившись к подъемнику, — дурак бы не понял...

Подъемник словно почувствовал, что к нему идут и начал медленно опускаться. Хотя может и не медленно, просто расстояние до потолка по моей прикидке было порядка пятисот метров, то есть если лифт будет двигаться со скоростью пятьдесят метров в минуту, то спустится через десять минут. Пятьдесят метров в минуту для лифта не такая уж низкая скорость, почти метр в секунду. Таким образом, у меня образовалось минут десять для того, чтобы оглядеться и собрать трофеи.

М-да, разгром был приличный, дыра в стене, траншея от второго использования ульты, следы ударов демонических лап и меча. Больше всего меня интересовали, конечно же, тела, во-первых, с точки зрения трофеев, во-вторых, с точки зрения исцеления.

Я помнил, что раньше, на удары по древеню, например, расходовалась моя воля. Мне даже пришлось вернуться за ней в сон и впитать в себя из тела деревянного противника. Демона я тоже бил руками, значит, теоретически, и в его теле могли остаться частички меня. Блин, звучит как-то пошло, лучше так, в нем могли остаться частички моей воли.

К сожалению, тела демона не обнаружилось, он растворился буквально без остатка. Жаль, я рассчитывал на трофеи, на что-нибудь вроде протовещества, которое выпало мне с дракона. Может какая-нибудь эссенция, которая позволяет изучать языки. Меч неплохой опять же у противника имелся, одежда, драгоценности, внутренние органы. Свежевать гуманоида, конечно, как-то жутковато, но это же сон, да и он не человек, а демон какой-то. Так что отторжения идея, сама по себе, не вызывала.

Хотя конечно это жесть, с таким подходом я и противников-людей начну свежевать, это же столько ресурсов... Надо на досуге поразмыслить над своей человечностью и моральными качествами, а то, походу, совсем одичал за два месяца.

Тела волка также не обнаружилось, вероятно это был некий «виртуальный» противник,

конструкт, созданный внутри сновидения. Как только я подумал об этом, ценность данной локации неимоверно выросла в моих глазах. Ведь если получить доступ к системе управления этой конструкции, чем бы она ни была, компьютером, живым существом или духом, то можно организовать себе виртуальный тренажер со стопроцентным погружением. Запрашивать кастомных противников по заданным характеристиками, и каждую ночь в сновидении оттачивать на них свое мастерство боя. Ну, и, может не только боевых, если погружение действительно стопроцентное... В общем, цены нет такому зиккурату! Как бы выпытать у русалочек побольше подробностей об этом месте? Что это такое, как они его нашли, где ключ хранят?..

Платформа тем временем достигла первого этажа, и я занял место на ней. Собой она представляла каменную плиту со сквозной угловатой резьбой, в углах был орнамент квадратов, в центре — орнамент круга. Как только я вошел в круг платформа так же неспешно пошла вверх. Никаких цепей или иных подъёмных механизмов не наблюдалось, какая именно сила заставляла ее подниматься оставалось загадкой. Я бы мог с ходу придумать что-нибудь электромагнитное, но не уверен, что это резонно внутри сновидения.

Пол все больше удалялся от меня, а светлый квадрат дневного неба в потолке приближался. У меня было минут десять чтоб просмотреть системную информацию.

Среди системных сообщений было только одно о повышении уровня:

[Поздравляем!]

[Идея рогатины достигла ур.3!]

[Время воплощения: +1]

[Это максимальный уровень для данного умения...]

Так ладно, плохо, конечно, но ладно. Еще понять бы, что за время воплощения такое, но это пока обождет:

«Система, оцени уровень повреждений моей воли.»

[Целостность воли: 100 %]

«Как так? Меня же били, кололи, кусали, распинали, оскорбляли! Никаких следов не осталось?» — удивился я.

[Анализ...]

[Сопоставление...]

[Заключение...]

[...бой ... повреждение ... победа... повреждения...]

[...]

[Поздравляем!]

[Вы получили новый перк: Равновесие Дракона (86 %)...]

[Описание: за счет интегрированного сердца дракона вы получили способность восстанавливать 100 % от всех повреждений, полученных от противника в случае победы над ним.]

[Примечание: ... не хватает данных ...]

Ух, ты! Вот это тема! Я теперь потенциальный сновиденческий берсерк-камикадзе, по факту мне надо умереть лишь на миг позже врага и всё повреждения восстановятся...

Других уведомлений и идей у меня не было, хотя, теоретически я два раза заюзал ульту, при чем оба раза успешно, победил стену и демона, так что, по идее ее уровень тоже должен был апнуться. Хотя, не уверен есть ли у ультимативных способностей уровень.

Так, а с демона я таки ничего не поимел? Абыдна, такой эпичный бой был! Русалки, опять же, так классно пели, вот бы записать трек...

Хотя нет, с демона я, случайно, конечно, но все же, поимел знание пекельного языка.

«Система, выдай информацию по языковому перку», — попросил я.

[Перк: Пекельное Наречие.]

[Описание: позволяет понимать и воспроизводить устную и письменную речь Пекельных Владык.]

«Мне нужны подробности по этому перку — что это такое? Какой-то чип у меня в голове, или модуль, червь-паразит, заклятие?» — задал я волнующий с самого начала вопрос.

[Структура перка: научные знания, переданные носителю путем волшебных преобразований...]

Чертовщина какая-то, сказал бы я, и — оказался бы на сто процентов прав. Как же так, это получается он волшебным образом любое знание в меня вложить что ли мог? А если мог вложить, то мог ли забрать? Раз, такой, дунул-плюнул и — я забыл ставший таким родным пекельный язык, дунул второй раз — и я забыл русский язык, дунул третий раз — и я вообще все на свете забыл...

«Этот перк может быть отнят у меня?» — уточнил я.

[Ответ положительный.]

«А другое знание, например моего родного языка, или воспоминания о прошлом?» — медленно офигевая уточнил я.

[Ответ положительный.]

«А эмоции, чувства, страсти?» — продолжал я пытаться систему, совсем уж впадая в прострацию.

[Ответ положительный.]

«Да как так-то?...» — по инерции возмутился я.

[Приблизительно также как у вас могут отнять руку, ногу или голову в физическом плане...]

И как этого избежать? А, ну, хотя чего это я, и так ясно — учиться защищаться. Не хочешь, чтоб тебе отрубили руку — не подставляй ее под удар топора, не хочешь, чтоб тебя лишили памяти — не подставляй ее под заклинание демона... Яснее-ясного, правда же?..

На крыше обнаружилась целая лаборатория, вдоль края размещались различные приспособления и столы-верстаки. Это место нравилось мне все больше и больше — получается, что во сне можно что-то приготовить, смешать или схимичить? Эх, у кого бы спросить...

На одном из столов, стоящих на самом краю, я и увидел её, сурицу. Русалки поместили ее в простую каменную чашу без изысков. Внутри чаши оказалось нечто; тот радужный свет, что проступал сквозь контуры цветка папоротника, теперь был помещен, «налит» внутрь этой чашки. Вроде и не жидкость, и не свет, и не туман, а что-то непонятное, слабо просвечивающееся сквозь стенки чаши.

Я взял чашу в руки и почувствовал себя Прометеем — она вспыхнула ярким, но не слепящим светом. Это было очень необычное свечение, сквозь него, как сквозь прореху в рубашке, проступала совсем другая картинка. То, что мне казалось миром, пустыней, небом, зиккуратом, на самом деле было переплетением жестких светящихся волокон. Смотреть на них не было никаких сил, я чувствовал, что меня буквально начинает разрывать изнутри, чувствовал, что это опасно, что я не готов. Поэтому я закрыл глаза и сделал маленький глоточек.

В меня что-то втекло, свежесть, или может легкость, или электричество, и я словно стал прозрачным. Я видел все вокруг не открывая глаз. Сурица просвечивала сквозь меня, хотя я и не стал прозрачным в буквальном смысле этого слова. Она растекалась словно пятно радужной краски в стакане воды, расплываясь, заполняя меня изнутри, разливаясь по «внутренним» органам, вливаясь в костяк характера, вплетаясь в волю с сердцем дракона, смешиваясь с облачками чувств и заставляя ярче вспыхивать огоньки желаний.

Чаша с сурицей изменилась, преобразовавшись в прозрачный стеклянный шар с радужной субстанцией внутри.

Мир вокруг тоже менялся. Стало темнеть. Из-за горизонта появилось огромное багровое солнце с черной короной протуберанцев. Оно выглядело чужим. Чужое солнце. Чем выше оно поднималось, тем темнее становилось вокруг, словно при солнечном затмении, и когда оно достигло зенита то из-за горизонта подул ветер. Он нес собой песчаную бурю, которая не просто скрывала мир от взора, а которая словно стирала его из реальности.

Я осознал, что какое-то время уже не могу контролировать свое тело, не чувствую его. Обзор начал меняться, перед глазами встала земля и начала стремительно приближаться. Краем гаснущего сознания я понял, что падаю с зиккурата вниз.

Глава 48. Велеграмм — краткое содержание предыдущих серий (день???)

Сплю я или нет? Вот если потерял сознание, то это считается за сон? Могу ли я в таком «сне» встретиться с русалкой? Очень надеюсь, что нет, я ж себе всю голову отобью...

Хотя потеря сознания по определению означает его потерю, я ж размышляю, значит ничего не терял. Как бы так приловчиться сон от яви-то отличать? Вообще ощущения такие словно я бодрствую, даже слишком бодрствую. Слишком хорошо себя ощущаю то есть, тело полно энергии и силы, сознание ясное, мысли четкие; не пьяный как во сне бывает. Вот только не вижу ничего, словно в черной-пречерной комнате нахожусь, и полотка с полом не чувствую. И температуры окружающей среды. Ощущаю только то, что есть внутри меня самого.

Странно, кажется я в боевом теле; если так — то точно не сплю, я ведь не могу его во сне вызывать, даже в битве с драконом не смог, а там-то стимул был архиважный.

О, кажется, светает, не, я даже больше скажу — рассвет. Где-то на горизонте забрезжила серенькая полоска. Затем словно в постановке поочередно вспыхнули четыре прожектора, высвечивая из тьмы четыре фигуры. Три из них были далеко, одна близко, так что мог ее разглядеть. Прожекторы были желтым, синим, оранжевым и белым. Белый освещал ближайшую фигуру. Собственно, я его сразу узнал, это обладатель тела с самым прокаченным модулем духа и с головным лазером. А трое других, насколько я могу рассмотреть, это летун с турбинами, плавун с плавниками и крепыш с массивной броней и перчатками.

Лазерник двинулся было ко мне, но словно на стену натолкнулся. Я попытался последовать его примеру и тоже натолкнулся на преграду, зато понял, что вижу свое тело — оно действительно было боевым. Еще я понял, что и сам стою в луче прожектора, зеленого света. Акустические кристаллы ближайшей ко мне фигуры засветились, но звука я не услышал. В белом свете прожектора его тело казалось белым, но я помнил, что его цвет светло-голубой.

Я помотал головой. Абонент опять заговорил и поднял руку в приветствии, я повторил его жест. Он что-то еще пытался сказать, потом указал пальцем на лазерный кристалл начал мигать азбукой Морзе. Ну, я полагаю, что это была она. Откуда ж мне ее знать, кроме SOS — три длинных три коротких три длинных. Его сигналы были иными, если он знает азбуку то, наверное, на флоте служит. Я косым крестом скрестил руки перед грудью и еще раз помотал головой.

Дальние фигурки тоже двигались, но было не совсем понятно, о чем они жестикулировали. Какое-то время морзист потратил на их изучение, тоже помахал рукой приветствие. Затем заговорил, затем замигал. Единственный кто его понял это был рыбообразный, ну и не удивительно, тоже поди моряк. Моряк моряка морзит издалека. Но только моргать ему было нечем, и он начал сигнализировать вытянутыми руками, словно флажками подавал сигналы, точно — моряк. Но на этот раз Лазерник покачал головой, то есть азбуку Морзе он знал, а сигнализацию флажками нет. Он опять сосредоточился на мне, вероятно, потому что мы были ближе всего друг к другу.

От него пошло свечение, вибрация, искажения, модуль духа тоже начал светиться, причем каждый его кристалл светился словно сам по себе, мигал в диссонансном от других

частей ритме.

— Ымаш. тсс... алмлшы-ы-ы... — до меня стали доноситься первые звуки, я радостно замахал к себе руками и закивал, мол продолжай.

— Уююш мыии, дууу юш-ми? — абонент явно нащупал какую-то волну. Я постарался как мог ему помочь — вспомнил, что во снах желание важнее, поэтому постарался как можно сильнее захотеть его услышать. Возжелать. Явью происходящее явно быть не могло, так что, авось, да и сработает...

— Ду ю хиар ми? Кэн ю толк? — донесся голос.

О, блин, америкос что ли, вот так номер. Час от часу не легче, по английский я только уходить умею...

— Ферстест ду мих? Кенст ду дизе шпрахе?

А не, немец, или европеец, уже лучше, но я и по-немецки не шарю, ну кроме ханденхох, гитлеркапут и бутерброд. Кручу головой в жесте отрицания.

— Ханасю йо ни шитэ кудасай, ваташи ва аната га ваташи о кикю кото га дэкимасю саншэ шитэ кудасай...

О, все-таки китаец. Или японец. Или полиглот — английский, немецкий, японский и морзянка. Шпион что ли? Что ж за шпион-то такой, что русского не разумеет? Надо мне самому заговорить, авось поймет.

— Мож сразу на русский перейдем? Понимаешь мою речь? — спрашиваю я и вздрагиваю от своего сдвоенного голоса — привыкнуть к нему у меня времени пока не было.

— О, земляк, что ли? — обрадовался полиглот.

— Если ты земляк то, чего сразу не заговорил по-нашему то? — усмехнулся я.

— Так я и заговорил, вначале, — ответил абонент, акустических кристаллов у него было несколько, но говорил он только одним. — Да и отвык я от родной речи, больше по-английски говорить приходится. Если же учесть, что последние лет десять живу и работаю в Японии, то и подавно...

— И как там, наши есть?

— Наши есть везде, — усмехнулся гастарбайтер. — Меня зовут Рассвет, а моих друзей Шквал, Стрежень и Утес.

— Тоже русские?

— Ага, Шквал из Италии, Стрежень немец, Утёс канадец. Но корни у всех русские эмигранты.

— А чего имена такие странные, позывные что ли?

— Типа того, после становления велесилами мы взяли себе кодовые имена, по ряду причин, — согласился Рассвет. — А тебя как по батюшке?

— Э, погоди, я тоже себе позывной хочу, — засуетился я. — Тока вот так сразу не соображу какой. Давай я тебе при следующей встрече его назову. Если доведется. А что за велесилы? Кто такие, а то я совсем не в теме...

— Носители ивереней силы, — пояснил Рассвет. — Как их еще... осколки, фрагменты матрицы, не знаю, как именно тебе при инициации перевели. С адаптивным переводом беда, всяк по-своему понимает, в меру развития, воображения и языка, в итоге общего взаимного понимания достичь становится гораздо труднее. Но в оригинале осколки златыря, золотого яйца, зовутся иверени. Иверени Силы. Носитель ивереня Силы — велесил. Боевое тело — скорлупа. Браслеты на биологическом теле — халазы.

— Яйцо-таки преследует меня, — хмыкнул я.

Хотя, скорлупа — это прикольно, а вот халазы я фиг знает, что такое, лучше буду по старинке коннекторами звать.

— Так или иначе образ яйца много, где прослеживается, не стоит этому удивляться, — ничуть не смутился умник. — К тому же я склонен полагать, что иверени — это реально осколки яйца.

— Вот я слушаю тебя и думаю — вы, ребята, похоже в теме, а я в ней ни в дуб ногой. Даже элементарных вещей не знаю, предыстории, терминов. Может расскажешь мне что по чем, введешь в курс дела? — предложил я. — Хотя в принципе я могу первым свою историю поведать, уж больно она коротка: спал, приснилась инициация, проснулся неведомо где, но точно не на Земле, пытаюсь выжить и понять, что происходит.

— Поскользнулся, упал, закрытый перелом; потерял сознание, очнулся — гипс! — усмехнулся Рассвет и провел рукой по подбородку — бессмысленный жест в боевом теле, но привычка не рукавичка... — Вопросов у меня к тебе много, и по идее они важнее твоих, поскольку могут дать мне ключ к пониманию происходящего. Получив его, я смогу всех нас вытащить из этой... ситуации. Но в целом ты прав, мне надо подумать откуда ты мог взяться, что означает твое появление, и чем всем нам это грозит, перед тем как начать задавать тебе вопросы. К тому же незнание элементарных основ запросто может привести к твоей гибели, тогда спрашивать мне будет некого... Сразу отмечу, такой способности, — он поводит пальцем по сторонам, — общаться, у нас не наблюдалось. Скорее всего она твоя. Так что, вспоминай что именно ты делал накануне и как это делал, и повторяй чтоб этот контакт возобновился в следующий раз. Я постараюсь помочь со своей стороны.

Рассвет помолчал, а я кивнул головой. Трое его друзей вроде тоже слушали.

— Они слышат?

— Да, но еле-еле, я их услышать не могу, не могут пробиться, — пояснил Рассвет, и продолжил:

— Тут такая история, что быстро не расскажешь, но если не начну сначала, то и вовсе ничего не понятно будет. Начну рассказ, а там уж на сколько успею....

История эта началась давным-давно. Еще до раскола Мира. О том, что было «до» — мне доподлинно не известно, кураторы были скупы на рассказы, а мой собственный уровень доступа к родовой памяти не настолько высок. Да и всё, что происходило до Великого Раскола словно подернуто пеленой, за которую я не могу пробиться. Либо не осталось у меня родовых линий из тех эпох, либо недостаточен уровень доступа, либо его умело блокируют.

Как бы там ни было, случившееся стало результатом конфликта двух группировок, светлой и темной. Разделение не условное, одни действительно светлые, а другие темные. Были ли это боги, или просто высокоразвитые цивилизации особого значения не имеет. Причина конфликта тоже; по косвенным данным все произошло из-за женщины, но в качестве мотивов называлась и месть, и борьба за власть. Как бы там ни было конфликт перерос в патовое состояние. В целом светлые были сильнее, но лидер темных обладал одним решающим свойством — он был бессмертен.

Каким-то образом светлые выяснили что есть некий артефакт, разрушив который можно погубить бессмертного лидера темной фракции. Златырь, так он назывался, или золотой камень, золотое яйцо.

Светлые нашли способ расколоть златырь, но оказалось, что златырь был связан с центром вселенной. Враг действительно оказался повержен, но вместе с ним была

разрушена и вся вселенная. Целый Мир перестал существовать таким, каким он был до этого раскола. Светлые победили, но это была пиррова победа.

Златырь раскололся на несколько частей, светлые нашли три из них. Они назвали их сейды, светлые осколки Духа. Но в действительности осколков было двенадцать. В девяти оставшихся бессмертный сумел схоронить осколки собственной силы. Они не были замечены его врагами и упали на планету, возле которой происходило финальное сражение. Как ты уже наверное понял, в будущем эту планету назовут Земля.

Темные осколки в последующем стали звать иверенями силы. Они затаились, и начали копить энергию для возрождения бессмертного. В иверенях хранилась и изначально светлая сущность и темная суть бессмертного, поэтому силу они могли обрести только соединившись или попав в руки одухотворенного существа в чьих жилах текла кровь и светлых, и темных. В зависимости от качества такой родословной иверени могли наделить существ временной или постоянной силой, а при большой концентрации могли сделать их своими постоянными носителями.

На протяжении всей истории человечества иверени принимали в ней участие, они манили, притягивали к себе подходящих носителей, приходили к ним во снах, звали их. Инициированные носители пробуждали силу бессмертного, собирали энергию для его возрождения. Чем больше пробуждался иверень, чем большую часть силы активировал его владелец, тем сильнее становился бессмертный и тем ближе становился момент его возрождения.

На планете остались наблюдатели от обеих фракций, светлые наместники и темные эмиссары. Если первые пестовали зарождающуюся цивилизацию, то вторые активно искали иверени и помогали им собирать ресурс для возрождения своего повелителя.

И вот в нашем веке ресурса было собрано достаточно, бессмертный пробудился. Иверни обрели полную силу, полную синхронизацию и смогли полностью соединиться с носителями, создав по сути новых существ, которых назвали велесилами. Первым инициировался Удав, потом Коршун. Они обладали изначальноми силами, Тягой Земной, Навью и Сурьей Небесной, Явью.

Велесилы одновременно и темные, и светлые, они могут принять любую сторону конфликта. Удава и Коршуна специально подбирали, готовили, тренировали и инициировали темные эмиссары. Первороденные велесилы выступили на их стороне.

У велесилов был доступ к необычным первородным силам, но главной их особенностью было то, что они оказались практически неубиваемые. Почти все повреждения мгновенно восстанавливались. Это та самая сила, которую иверени давали любому прикоснувшемуся к ним носителю двойной родословной, и которая делала их непобедимыми. Чем сильнее была двойная родословная, тем больше силы получал носитель, вплоть до полного слияния.

Наместники не могли противостоять велесилам, раз за разом проигрывали. Они понимали, что их шанс победить это привлечь на свою сторону оставшихся велесилов и развернули кампанию по поиску остальных ивереней. Первым был найден мой иверень Ума, но не наместники его нашли — он сам нашел меня. Тянул, звал во снах, а когда я пришел к нему и коснулся, то прошел инициацию и стал велесилом. Получить временную неуязвимость от ивереня мог любой носитель родословной, но слиться с ним в единое целое мог только тот, чей дух соответствовал заложенной внутри ивереня силе.

Первыми меня нашли светлые наместники. Они рассказали о ситуации, ввели в курс дела, предоставили факты, и я выступил на их стороне. Чтоб защитить человечество от

вымирания.

Моя сила тоже была изначальная, сила Ума, порядка, Прави. В то же время мой осколок входил в группу высших сил, дарующих возможность слияния. Эта двойственность позволила мне успешно противостоять сразу двум темным велесилам. Образовался патовая ситуация. Стало очевидно, что в этой войне победит тот, кто быстрее найдет оставшиеся иверени и сумеет привлечь велесилов на свои сторону.

В погоне за велесилами мы нашли Шквала, Стрежня и Утеса, каждый из них выступил на стороне светлых. Их иверени обладали силами Движения, Текучести и Тверди и относились к стихийной группе. Мы получили значительное превосходство и стали одерживать верх. До тех пор, пока темные не инициировали следующие два осколка.

Бессмертный достаточно окреп чтобы начать осознанно оперировать собственными силами и проявлять активную деятельность. Пробудившись, он назвал себя Сверхбог, его могущество возросло в разы по сравнению с тем, что было на кануне Раскола. Однако он все еще был уязвим, ему нужны были защитники и новое тело-носитель. Он нашел неких древних существ, супругов Могучана и Сиду, и пообещал им возможность стать одним целым и обрести высшую силу. Они получили два оставшихся верховных осколка — Тела, жизни и Нрава, волшебства. Их велесил имел одно общее тело и стал называться Двоян. Соотношение сил вновь поменялось — я не мог тягаться с Двояном и чуть не погиб в битве с ним.

К этому времени и темные и светлые уже знали о начавшейся войне и направили подкрепление своим агентам. Первыми прибыло подкрепление от светлых, они привезли некий древний артефакт, который называли Громовым Колесом. Сами светлые, опять же по необъяснённым причинам, потеряли возможность использовать его, но мне удалось нащупать подход. Громовое Колесо признало меня, и я получил тяжелое боевое тело и новые силы. Я стал Громовержцем.

На подмогу темным явилось существо, не то из темной туманности, не то прямиком из черной дыры, которое называлось Скипер. Это была какая-то иная форма жизни, или разума, связанная с неживой природой. Сверхбог вселился в его тело и стал Идолом.

В этот переломный момент противостояния появился последний велесил, чья сила была силой Формы и изменчивости. Он оказался человеком с двумя личностями, и боевых тел у него было два, одно темное, а другое светлое. Двоедушник, так он назвал себя. Он встал на сторону темных и при его предательстве мы потеряли основную базу и шанс победить малой кровью.

Однако Идол был действительно воплощенным злом. Для него ничья жизнь не стоила ровным счетом ничего. В его планах было разрушить Землю. Он жестоко карал своих же соратников за провалы. Удав и Коршун лишились человеческих тел, стали чем-то иным, чем-то темным, но более сильным и смертоносным, к тому же получили возможность объединяться в единое существо, которое назвали Химерионом. Все человеческие союзники стали массово дезертировать от Идола, от его жестокости, беспощадности, бесчеловечности. Двоедушник примкнул к нам, эмиссары сбежали и спрятались, а в концовке даже Двоян отвернулся от своего хозяина. Он не встал на нашу сторону, но атаковал Идола как третья сторона. За что и был убит им. Идол просто изъял Могучана и Сиду из Двояна и перенес в освобожденное боевое тело часть самого себя.

То же самое он пытался проделать и со мной, но Громовое Колесо не позволило. Оно было могущественным артефактом, помогло одолеть бессмертного в прошлый раз, помогло

и в этот. В решающей битве я разрушил тело Скипера, а затем уничтожил и самого Сверхбога....

— Фух, это было круто, — выдохнул я, после затянувшейся паузы.

Во-первых, история была красочная, какие-то мгновения я словно видел собственными глазами. Наверное, дело в том, что мой иверень был частью остальных и сохранил память об этих событиях. А во-вторых, Рассвет молчал слишком долго, явно, о чем-то задумавшись. Я нутром чуял что контакт скоро разорвется и не хотел терять оставшееся время понапрасну, наблюдая за зависшим абонентом.

— Поздравляю, получается, что ты настоящий богоборец. Я сам драконоборец, представляю сколько плюшек ты получил за убийство настоящего бога...

Рассвет посмотрел на меня, и даже несмотря на неменяющуюся мимику шлема, я ощутил исходящее от него непонимание.

— Никаких плюшек, это был конец истории, — сказал он. — Вместе со Сверхбогом умерла и сила, которая породила велесиллов. Мы разъединились, иверни отдельно, люди отдельно...

— Но... — начал было я, но богоборец перебил меня.

— Контакт сейчас оборвется, так что слушай и не перебивай. Мы стали людьми, может более сильными и здоровыми, но все же людьми. Сами упакованные иверени у нас забрали темные и светлые боги и увезли их в свой мир. Но что-то там пошло не так, не по плану, какая-то новая угроза нависла над центральным родовым миром. Нас призвали на помощь, хотели реанимировать проект велесиллов, нашли какие-то зацепки, позволяющие вновь обрести тела. Светлые построили устройство для перехода, так называемую Небесную Гавань, в Японии. Она могла перенести нас в тот мир, но не могла вернуть обратно, билет в один конец. Мы все пятеро согласились...

Прожекторы, которые освещали велесиллов начали стремительно тускнеть.

— На нас было совершено нападение, в момент перехода, затем последовал ужасный взрыв и началась какая-то необычная космическая буря...

Я уже не видел трех дальних велесиллов, Рассвет был виден только благодаря невероятно ярко горевшему кристаллу духа.

— Помни, я найду и спасу нас всех. Помни. И не верь никому, ни темным, ни све...

Контакт прервался. Послышались гудки оборванного телефонного звонка и мир начал стремительно заливать белый цвет.

Глава 49. Выживание — новые силы (день 64)

В этот раз пробуждение получилось достаточно необычным, и даже в чем-то неожиданным, поскольку проснулся я стоя. Это я теперь что, как лошадь спать могу? Приколно.

Еще, если мне не изменяет память, я, вроде как, упал во сне. Вот если во сне летаешь, то это, значит, что растешь, а если падаешь? Значит ли это, что ты усыхаешь? Надо будет засечь свой рост на стене логова, а то мало ли...

И еще я как-то неожиданно осознал, что против демона сражался голым. В пылу сражения особо не задумывался об этом, да и привык к обнаженности, поэтому не обратил особого внимания, вроде как это само собой разумеющееся явление. Вот если бы я оказался в одежде вот тут другое дело, это обстоятельство я бы сразу отметил, как нетипичное. Второй интересный момент — похоже на то, что облик голого меня как-то деморализовал противника, иначе зачем бы он начал причиндалами меряться?

В любом случае, пора задуматься об одежде в сновидении. А еще лучше — о броне. Надо срочно навывдумывать себе «идею» какой-нибудь кольчуги. Ну, или попробовать перетащить в сновидение, или извлечь сновидения из инвентаря, броню из кожи дракона. Хотя в ней бы я выглядел еще чудесатее, голым по пояс, но только снизу, не «топлесс», а «боттомлесс»...

Сейчас же я абсолютно раздетый стоял посреди оранжево-красной пустыни где-то в горах, в кратере, или в ущелье. Солнце приближалось к зениту, и я чувствовал, как оно начинает припекать все сильнее и сильнее. Вещей со мной тоже не оказалось, но в этот раз я ничуть не расстроился их отсутствию. Казалось бы, очутился неведомо где, голый, без обуви, без одежды, без оружия, без еды и воды — в пору запаниковать. Ан нет, для обладателя инвентаря это вообще не проблема. Все-таки инвентарь — это точно чит. Не забанили бы местные админы...

За девять дней, ожидая вызова от русалок, я приловчился им пользоваться, теперь все основные предметы хранились в нем, как и запас еды с водой. Так что сейчас со мной были все золотые предметы, рогатина, лук, стрелы, нож, пара шестов, набор для разового разведения костра, котелок и прочая утварь. За этот период я примерно успел определиться с тем сколько предметов можно переносить в нем комфортно, не испытывая дополнительной усталости, голода или урона здоровью. Составил на основании этих экспериментов шкалу комфорта, которой и обозначил вес инвентаря. Шкала не имела четких делений по килограммам или литрам, она делилась на условные области:

- 1 — комфорт;
- 2 — дискомфорт;
- 3 — усталость;
- 4 — голод;
- 5 — повреждения.

Дальше пятой позиции я нагружал себя только раз, когда тащил максимум ингредиентов с Железного, и чуть не помер по приходу к логову.

Единственно, о чем я не подумал за эти девять дней, так это о том, что на ночь одежду и обувь лучше было бы не возле кровати бросать, а тоже укладывать в инвентарь, поэтому из одежды у меня сейчас были накидка из рогоза, лапти и капюшон от дождя с маской, которые

я хранил в инвентаре за ненадобностью в быту.

Я отсканировал местность перед собой, еще раз убедившись, что это не сон и что вокруг нет ничего полезного или опасного. Затем вызвал маркер логова в интерфейсе, но он начал сбоить, дергаться и перемещаться с места на место. Так же поставил маркер на это место, обозвав его «зиккурат, явь».

В теле ощущалась какая-то неестественная легкость, бодрость, жажда экшена. Я попробовал сделать шаг вперед, но усилие, которое раньше всего лишь позволило бы мне сделать шаг, оторвало меня от земли чуть ли не на полметра и переместило вперед огромным скачком. От неожиданности я не смог удержаться на ногах при приземлении и плюхнулся на живот. Я потянул под себя ноги и сел на корточки, потом подпрыгнул с места вверх. Прыжок поднял меня метра на полтора над землей. Забавно, обычно я так прыгал только тогда, когда находился в боевом теле...

Так, первым делом мне надо было выбраться из этой впадины и осмотреться вокруг, но определиться с этим оказалось гораздо проще, чем реализовать: внезапно приобретенная сила подводила меня под монастырь, каждый шаг получался не шагом, а рывком, после которого я либо падал, либо спотыкался и опять-таки падал. К месту вспомнился один из любимых романов Эдгарда Берроуза — «Джон Картер с Марса». Его герой, попав на Марс испытывал те же сложности, что и я сейчас, вследствие меньшей силы тяжести. Так может и я попал на Марс? А что — пустынность, кратеры, красная почва, непонятки с гравитацией, вполне может статься, что я сейчас нахожусь на Марсе. Ну, а если и не на Марсе, то точно в какой-то другой похожей локе, или на другой планете, в общем — не там, где ложился спать накануне. Вероятно, еще один местный данж, типа гиблого болота.

Я вспомнил, что Картер решил свою проблему с передвижением начав прыгать, и последовал его примеру. Прыжков за десять я достиг края кратера и получил возможность осмотрелся окрест. Вокруг были пустынные горы, преимущественно красные, голые, без растений, без воды, без строений, без людей. От Марса, пожалуй, эта локация отличалась цветом небес, они были вполне себе земными, голубыми.

Также я обратил внимание на то, что нигде не наблюдалось гигантского золотого шпиля, так хорошо заметного из любого места моей «родной» локации. В прошлом данже, на болотах, я поначалу пытался использовать шпиль как опорную точку, с одной стороны чтобы не заблудиться, а с другой стороны чтобы понять попал я в другой мир или нет. Задумка не удалась, туман на болоте не позволил разглядеть на месте шпиль или нет. Так вот, здесь шпиля точно не видать, значит, последние сомнения отпадают, это чужая лока. Как в песне: зачем нам, поручик, чужая земля?..

Я поднял маленький камешек и метнул его в даль в попытке оценить силу тяжести. Судя по скорости падения, она была примерно такой же, как и на Земле, а вот дальность полета снаряда меня порядком удивила. Значит дело все-таки во мне — я стал сильнее!

Каждое мое обычное движение, совершенное с привычным усилием, производило утроенный эффект. Отсюда и невозможность идти нормально, и огромные прыжки, и запуленный чуть ли не до соседнего кратера камень. Блин, это не хорошо, потому что непонятно. Если в моем теле прибавилось силы, то и энергии оно потреблять теперь будет больше, и я теперь, скорее всего, в два-три раза быстрее начну испытывать голод и уставать...

Я вызвал иконку тела и запросил статистику. Критической индикаций голода и жажды не наблюдалось, не было и других отклонений или повреждений, но вместо этого

наблюдалось странное свечение внутри, словно у мышц и органов появился тоненький, с волосок, разноцветный ореол. Статистика показала следующее:

[Сытость: 100 %]

[H₂O: 100 %]

[Сурица: 98 %]

Сурица? У меня появилась новая ресурсная шкала? То есть, сурица — это все-таки что-то вроде топлива или пищи, пищи богов? Пока я думал об этом, количество сурицы сократилось на один процент. Что-то многовато тратится этого нового ресурса на такое элементарное, казалось бы, действие, как «подумать»...

Чего я гадаю, есть же справочная информация, вспомнил я, фокусируясь и мысленно выделяя слово «сурица»:

[Совершенная пища, топливо, ресурс, эссенция, выжимка. Потенциальная энергия, воплощенная в материальную форму. Заставляет организмы, механизмы и явления работать с КПД 100 %.]

Забавно. Заставляет. То есть, даже если система не приспособлена к работе со сто процентной эффективностью, сурица заставляет ее работать в этом режиме... Однако, если мое тело не приспособлено к такой работе, то оно, скорее всего, сломается. Это как взять и поддать в дровяную печь ядерное топливо...

Ладно, это все, конечно, безумно интересно, но первоочередная задача, которая стоит передо мной, это выбраться из этого места, а там уже, в спокойной и комфортной обстановке, попивая чаек из чаги, можно будет обо всем поразмыслить. Попробую идти по маркеру «логово», надеюсь, что он приведет меня к выходу из этого данжа. В принципе, на болоте эта стратегия сработала, маркеры вывели меня к границы аномальной зоны.

Однако далеко я не ушел, через десяток шагов-прыжков выскочило тревожное системное предупреждение:

[Внимание!]

[Опасность!]

[Данное тело не предназначено для использования сурицы!]

[Дальнейшее передвижение с использованием этого ресурса неминуемо приведет к разрушению организма!]

В углу выскочил таймер, который менялся (уменьшался, полагаю) от каждого моего действия, от поворота головы, движения плечом, дыхания, моргания...

[Внимание!]

[Предостережение!]

[Данное тело не предназначено для хранения сурицы!]

[Сурица утекает из организма в окружающую среду с возрастающей скоростью...]

Ну вот и решение, дождусь пока вся вытечет и пойду дальше, но ведь жалко, это ж чудо-

ресурс...

[Внимание!]

[Рекомендуется вложить сурицу в заполнение шкалы улыты и вызвать боевого тело для продолжения дальнейшей предметной деятельности...]

О, это тема, так и сделаем — шкала улыты мгновенно заполнилась на сто двенадцать процентов, а количество сурьи сократилось до девяносто одного процента. Что-то как-то не совпадают резервуары по ёмкости...

Я вызвал боевое тело. Так легко и быстро оно еще не вызывалось, но не успел я осмотреться и прочувствовать себя в новом ресурсе, как система опять посыпала сообщениями.

[Внимание!]

[Во время первичного употребления сурицы, сосуд, в котором она хранилась, автоматически был помещен в ресурсный отдел инвентаря...]

[Сосуд представляет собой одноразовое хранилище, которое рассеется после того, как помещенный в нее запас сурицы будет полностью исчерпан...]

[Сосуд имеет двойную проводимость, поэтому настоятельно рекомендуется, во избежание потери ценного ресурса, вернуть в него излишки сурицы, не усвоенные и не использованные биологическим телом носителя...]

«Как это сделать? Я же не могу извлекать ничего из ресурсного отдела?» — удивился я.

[1. Захватите сосуд в фокус своего внимания и перенесите его на меж-вкладочное пространство.]

[2. Оставайтесь там до тех пор, пока излишки сурицы не перетекут в сообщающийся сосуд.]

[Примечание: при исчерпании запаса улыты во время использования боевого тела рекомендуется повторить это действие, ёмкости боевого тела заполнятся автоматически, по принципу сообщающихся сосудов.]*

*[*рекомендовано переименовать параметр «улыта» в «сурица».]*

[Переименовать? (да/нет/отложить)]

«Да», — соглашаюсь я и, вспоминая разговор с Рассветом, добавляю:

«И еще боевое тело в скорлупу переименуй, а меня, как существо, — в велесил. О, еще подумай на досуге какой позывной мне выбрать...»

Не, ну а что, мне одному что ли голову ломать над этим нелегким вопросом? Пусть тоже поучаствует.

Перехожу на вкладку ресурсов и обнаруживаю, что сосуд с сурицей изменился, теперь он выглядит как стеклянная сфера, заполненная чем-то разноцветным и светящимся. Я мысленно протягиваю к нему руки, хватаю и закрываю вкладку. Визуально я вижу радужный шар в своих руках, но физически его не ощущаю, словно он нарисован в AR. Мои кисти и предплечья начинают несильно светиться, когда излишки сурицы перетекали в сосуд. Секунд через пять все было кончено, процесс завершился. Блин, а это здорово, теперь, когда

боевое тело посадит свой запас сурьи, я всегда смогу также вытащить резервуар с сурицей и ресурс боевого тела восполнится. Кстати, надо начинать называть его скорлупа, так ведь короче и удобнее.

Я убрал сферу с сурьей обратно в инвентарь, в ресурсное отделение. Эх, красиво выглядит, маняще и многообещающе. Интересно, сколько в ней сурицы?

«Система, сколько сурицы хранится в этой сфере?» — уточняю я.

[В каких единицах измерения выдать информацию?]

Очень хотелось ответить «в попугаях», но ведь педантичная система шутки не оценит, запросит информацию и по попугаям. Поэтому предложил:

«За единицу измерения принять полный запас ресурса, необходимый для активации боевого тела».

[В настоящий момент в сфере содержится 999 зарядов вызова скорлупы.]*

*[*по геометрической форме сосуд, в котором хранится сурица, ближе к яйцу, чем к сфере.] [Переименовать? (да/нет/отложить)]*

«Нет», — не согласился я. Что я сферу от яйца не отличу?

В уголке периферийного зрения мигали непрочитанные системные сообщения, я решил посмотреть и их:

[Поздравляем!]

[Суряное преобразование сняло все пределы вашего биологического тела!]

[При должной тренировке вы можете достигнуть предельных показателей!]

[...]

[Поздравляем!]

[Ваше биологическое тело готово к перерождению!]

[Рекомендуем как можно скорее найти возможность и пройти перерождение!]

Ого, вот так новость.

«А что за перерождение такое? В кого я могу переродиться?» — уточняю я.

[Ориентировочно в представителя старших родов...]

[В вашей родословной обнаружены корни ясуней и дасуней, рекомендовано обратиться к ним для получения более подробной информации...]

[Так же не исключена возможность перерождения в иные формы старших поколений: альвы, дверги, яги, чудь, волоты; подробности уточняйте у представителей этих поколений...]

«Что-то я не совсем понимаю. Перерождение в старшую расу? То есть в ту расу, которая была до моей текущей? А зачем? Я же, по идее, должен быть более совершенен, я ведь продукт эволюции, а они прошлое поколение, устаревшее. Разве не так?» — продолжил я диалог.

[Недостаточно информации...]

[По имеющимся данным старшие поколения имеют более высокие жизненные показатели...]

«Ну, ладно, а возможность эволюции есть? Чтоб не перерождаться в старые расы, а измениться в новую, прогрессивную?» — не сдаюсь я.

[Недостаточно информации...]

[Требуется глубокий анализ и обращение к главному серверу...]

[Примечание: запрашивать информацию с главного сервера может лишь велесил с нативной силой Ума...]

Ну, в принципе, идея понятна, испил, стало быть, сурицы и теперь могу в полубога переродиться, а потом, может, и в бога. Только то обстоятельство, что система назвала эти расы старшими наводило на мысль о дополнительных возможностях, об движении в другом направлении, об эволюции. Может получится стать не полубогом, а суперменом?..

В этом свете сурица воспринялась теперь по-другому, не просто как топливо, а как некая чудо-субстанция, именно как пища богов, сказочная амброзия. К слову, есть же еще две мистические жидкости, которые я знаю по сказкам: живая и мертвая вода. Они, поди, тоже в таких сферах были бы налиты, одна черная другая белая, к примеру. Живая воскрешает, а мертвая срывает повреждения. Полезные эффекты, надо спрашивать русалок не знают ли они где таких водиц набрать...

Так, ладно, я же, в принципе, могу идти вперед и одновременно копать в боевом теле, а в нем, судя по ресурсам, можно уже пару апгрейдов установить. В планах у меня значилось апнуть генерирующий бег до третьего уровня и дополнительную емкость до второго уровня. Но это будут дорогие улучшения, их оставлю на потом, чтоб добывать нехватку ресурсов протовеществом.

Внедрю в переходники, наконец-то, неучтенную ранее возможность проводить и учитывать измерения, определюсь со временем и расстоянием. А, собственно, что откладывать в долгий ящик?

«Система, разработай проект для улучшения переходников, включающий в себя измерительный контур и систему проведения и фиксации замеров» — предлагаю я.

Остановиться мне все-таки пришлось, потому что система перенесла меня на вкладку редактирования тел, высветив манекен биологического тела с переходниками. На левом браслете рядом с кольцом для отображения шкал, появилось новое, более плоское, имеющее с двух противоположных сторон что-то вроде прямоугольного циферблата, состоящего из мелких шариков. Или не циферблата, а древнего табло, на котором на стадионах счет матча показывали, только маленькое.

[Проект: модернизация халаза]

[Тип: насадка (одиночная)]

[Область: сила Ума]

[Скилл: измерительные системы 1/1]

[Цель модернизации: проведение замеров]

[Описание: подмодуль Духа в виде насадки для модернизации халаза, с возможностью

использования вне скорлупы, ориентированный на силу Ума и использование внутренних измерительных систем и эталонов, с возможностью проведения вычислений и расчетов, с записью и структурированием результатов.]

[Количество слотов: 1]

[Занято слотов: 1]

[Условия: выполнены]

[Ресурсы: 6,2 ед.]

[Установить? (да/нет/отложить)]

«Система, сколько у нас ресурсов?» — запрашиваю я.

[Готового к использованию: 267,827 ед. (+115,99 ед.)]

[В процессе синтеза: 414,332 ед.]

[Во внешнем хранилище: 316,96 ед. (-1,04)]

«Да», — соглашаюсь я, оценив общий прирост доступного ресурса.

[Исполнено!]

[Изменения вступят в силу после перезагрузки...]

Так, теперь пора наконец-то заняться боевым телом. Мне нужен модуль, который бы подпитывал тело пока оно активно, посмотрим, что предложит система:

«Система, разработаю проект модуля, который восполнял бы запас сурицы в боевом теле».

Изображение манекена сменилось на «скорлупу». К модулю сури присоединились три небольших продолговатых кристалла, расположившись по вокруг него через сто двадцать градусов каждый, нижний при этом смотрел строго вниз. Красиво, даже менять ничего не буду.

[Проект: усовершенствование скорлупы]

[Тип: модуль Сури]

[Зависимость: сила Сури 3 % (текущая 3,48 %)]

[Зависимость: сила Разрушения 12 % (текущая 26 %)]

[Пассивка: подпитка (нативная)]

[Цель модернизации: восполнения ресурсов (сурица)]

[Описание: каждый раз как вы наносите разрушение или являетесь его соучастником или наблюдателем, запас связанной сурицы боевого тела восполняется пропорционально силе произведенного, сопричастного, наблюдаемого разрушения]*

*[*Примечание: огонь и все связанные с ним процессы рассматриваются как частный случай разрушения, за которые модуль восполняет дополнительное количество ресурса.]*

[Условия: выполнены]

[Ресурсы: 68,94 ед.]

[Скидка: за использование нативной Силы этот проект может быть реализован с затратами ресурса, уменьшенными на 35 % (44,811 ед.)]

[Установить? (да/нет/отложить)]

«Да», — решаюсь я, скидочка не плохая. Да и проект архиважный. Иметь возможность подзарядить боевое тело прямо во время использования — дорого стоит. В играх вервольфы, например, для продления формы должны поедать трупы, а я вот разрушать все вокруг буду, посуду бить и всё такое. Интересно, если в боевом теле разрушить с кем-нибудь отношения, запас сурицы восполнится или нет?

[Исполнено!]

[Изменения вступят в силу после перезагрузки...]

«Выведи текущее сродство с Силами с указанием прироста с момента последнего вызова», — прошу я, интересно же, что прокачалось, а что нет.

[1) Тяга Земная (навь): 1,3 % / 48 % (+0,13)

[2) Сурья Небесная (явь): 3,48 % / 53 % (+1,88)]

[3) Ум (правь): 2,05 % / 50 % (+1,05)]

[4) Движение (газ): 1,27 % / 51 % (+0,17)]

[5) Текучесть (жидкость): 0,96 % / 49 % (+0,01)]

[6) Статичность (твердь): 0,91 % / 48 % (+0,01)]

[7) Тело (жизнь): 1,11 % / 48,5 % (+0,06)]

[8) Нрав (волиба): 1,0 % / 45,5 % (+0,15)]

[9) Изменчивость (форма): 2,1 % / 52 % (+1)]

[10) Разрушение (огонь, нативная сила): 26,0 % / 100 % (+9,9)]

[11) Созидание (холод, не подтверждено): 1,11 % / ???% (+0,01)]

Вот еще вариант. Модуль подпитки сделал, а может еще модуль преобразования смежных сил в нативную запилить? Сил вон сколько, каждая может так или иначе восполнять запас сурьи боевого тела. Если бы все они срабатывали хоть по чуть-чуть, то, вероятнее всего, я мог бы существовать в боевом теле перманентно.

«Система, мне нужен проект преобразования смежных сил в сурьяную подпитку боевого тела», — все-таки запросил я.

[Проект возможен.]

[Минимальное значение сродства смежной силе должно составлять 12 %, что даст прирост сурицы 1 % от прироста сурицы с нативной Силы.]

[Рассчитать проект?]

«Не», — что-то не очень, при сродстве в пятьдесят процентов прирост сурицы составит четыре процента, с учетом девяти сил это в идеальных условиях даст максимум тридцать шесть процентов. Не стоит оно того, по крайней мере пока.

Ладно вот еще одна интересная мысль. У меня есть одноразовое, но пи этом пополняемое хранилище сурицы. Еще я выяснил, что ресурс, который я генерирую для вызова боевого тела — это тоже сурица. После того, как я накоплю сто процентов сурицы, ее прирост останавливается. Но что, если сделать так, чтоб прирост не останавливался, а сливал все что сверху в хранилище?

«Система, есть ли возможность после заполнения шкалы сурицы продолжить ее накопление, сливая излишки в хранилище?» — спрашиваю я.

[Ответ отрицательный.]

[Сурица накапливается в боевом теле не как обособленный, а как связанный элемент, без возможности извлечения во внешние хранилища.]

[Единственная возможность расширить внутренний резерв связанного ресурса, это создать дополнительные встроенные емкости в боевом теле или коннекторах.]

Жаль, очень жаль.

Следующим я хотел провести такую модернизацию боевого тела, которая увеличила бы скорость и комфорт передвижения. В идеале это был бы полет, но я еще с прошлого раза понял, что по уровню развития и цене я его не скоро потяну. Второй вариант — это коньки, которые позволяли бы скользить по поверхности. Все варианты коньков я тоже рассмотрел еще в прошлый раз, ну и ни один как-то не приглянулся. У всех недостатков больше, чем достоинств, и при этом ни один не давал абсолютно такой вариант, который мне был нужен. Поэтому решил сосредоточиться на третьем варианте, на прыжках.

А что? Полезная штука, можно и запрыгивать на верхотуру, и в общем-то, перемещаться с дополнительной скоростью.

«Система, разработай мне прыжковый модуль», — попросил я.

Предложения, как и в случае с коньками посыпались одно за другим.

Первыми шли ботинки с пружинными элементами в подошве. Проходили под грифом «встроенные элементы». Относительно дешевы в изготовлении, не имеют высоких требований, нет перезарядки в использовании и дополнительных затрат ресурса. Из недостатков — низкая высота прыжка и видоизменение стопы, которое может отрицательно сказаться на той же ходьбе и беге.

Второй вариант был расширенным подвидом первого, он подразумевал видоизменение всей ноги, на манер ноги кенгуру. Увеличивалась высота прыжков, но возрастали затраты и требования к изготовлению. Ну и появлялись серьезные трудности с бегом и ходьбой.

Третий вариант представлял собой изготовление дополнительной прыжковой конечности типа хвоста. Прыжки становились еще выше, требования возрастали еще сильнее. Неудобств при ходьбе не предвиделось, в отличие от неудобств в быту, всё-таки хвост, как никак, много в чем мешает.

Четвертый проект был более интересным в моем понимании. Система предложила смонтировать что-то вроде прыжково-реактивного ранца на спине, за счет продвинутого использования респираторного модуля. Ранец имел время перезарядки между прыжками. Он нагнетал в себя атмосферный газ, а потом высвобождал его через сопло, создавая мощную кратковременную тягу. При приземлении, чтоб не получать повреждения от падения, ранец создавал еще один выхлоп, который гасил силу падения. Это, кстати, было одним из плюсов данного проекта, практически вместе с ним помимо возможности высоко прыгать приобреталась способность не получать повреждения при падении. Еще предусматривался боевой вариант использования, когда нагнетаемый газ видоизменялся с целью достижения определенных эффектов при приземлении. Например, контр-импульс мог воспламенять всё вокруг места приземления, или замораживать, или отравлять, или просто маскировать. Опять же, полезное свойство. Но проект был весьма затратный по ресурсам и имел высокие

требования к реализации. Плюс к этому доведишь не маленький такой ранец на спину, что опять же, на мой взгляд, будет доставлять массу неудобств во всей остальной деятельности, не связанной с прыжками. Хороший результат, вариативный, но слишком кардинальное изменение формы боевого тела.

Следующие проекты носили силовой характер, то есть требовали сродство с силами и имели расход сурицы при использовании. Система выдала три проекта, на основе Тяги, Кинетики и Тверди. Первый ослаблял гравитацию, действующую на тело, второй придавал телу инерционный импульс по выбранному вектору, третий уменьшал собственный вес. Каждый из проектов в отдельности давал довольно посредственный результат, а вот в комбинированном виде мне удалось собрать то, что наконец-то удовлетворило моим требованиям.

Проект состоял из двух модулей: первый дорабатывал модуль Тяги, позволяя ему манипулировать силой гравитации, действующей на собственное тело, и наделяя возможностью придавать инерционный импульс в выбранном направлении; второй модуль был управляющим, он достраивал дополнительные блоки к модулю Духа, внедряющие в мозг информацию по управлению новыми силами и автоматизирующий процесс прыжка.

Принцип работы скилла не выглядел сложным, надо было всего лишь указать место, куда следует прыгнуть, и, если оно находилось в зоне действия способности, тело само совершало прыжок, само ослабляло и усиливало гравитацию в нужный момент, само создавало инерционный импульс для прыжка и контр-импульс для приземления.

Имелась также возможность ручного использования скилла, например, я мог накопить силу умения по максимуму и прыгнуть в любую сторону, не озадачиваясь изначально конечным местом приземления. Также можно было корректировать или полностью менять направление падения. Еще эта модернизация предотвращала урон от падения. Из минусов имела место быть перезарядка и время на накопление силы прыжка, затраты сурицы на каждый прыжок, и достаточно высокие требования и немалое количество ресурсов.

[Проект: усовершенствование скорлупы]

[Тип: модуль Тяги, модуль Духа]

[Зависимость: сила Тяги 1,2 % (текущая 1,3 %)]

[Зависимость: сила Движения 1,2 % (текущая 1,27 %)]

[Зависимость: сила Ума 1,6 % (текущая 2,05 %)]

[Скилл: гравитационный прыжок]

[Цель модернизации: получение возможности преодолевать большие расстояния при помощи прыжков]

[Описание: посредством управления гравитацией и инерцией собственного тела, появляется возможность совершать прыжки на большую высоту и далекие расстояния, менять направление падения, избегать урона от падения.]

[Условия: выполнены]

[Ресурсы: 36,22 ед.]

[Установить? (да/нет/отложить)]

Я подтвердил проект, после чего лишился очередной части ресурсов, зато приобрел дополнительное узкое кольцо вокруг кристалла гравитации и два треугольных кристалла справа и слева от него, а также один небольшой дополнительный кристалл модуля духа на

лбу, под основным.

Перед тем как решиться на установку этого модуля, я расспросил систему еще об одной возможности быстрых перемещений, той, которую подсмотрел во сне у велесила-змея. Я не был уверен, что сон был реальным, поэтому расспросы носили справочный характер. Змей мог совершать рывок, «стрик», резко сокращая расстояние с врагом, и мог нырять в какую-то дыру и выныривать из нее в другом месте. Система выдала, свою любимую отмазку, что-де данных недостаточно и что это способности, связанные с нативной силой змея, с Тягой Земной и Навью, и для получения более подробной информации свяжитесь с сервером.

Так, ладно, пора реализовывать основные запланированные модули.

«Система, установи еще одну ячейки в аккумулирующую насадку переходника» — распорядился я.

Манекен масштабировался на браслетах, на правом из них, на аккумулирующей насадке еще один слот заполнился радужным шариком.

[Суряный резервуар: ур.2]

[Достройка переходников: аккумулирующая насадка 2/12.]

[Емкость: 24 % от максимального количества.]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

[Ресурс на производство: 12,6 ед.]

[Ограничения: нет]

[Установить? (да/нет/отложить)]

«Да, — соглашаюсь я. — Система, выдай проект генерирующего бега третьего уровня...»

[Генерирующий бег: ур.3]

[Достройка переходников: генерирующий бег 3/6.]

[Производительность: накопление ульты ускоряется в три раза.]

[Требования к характеристикам носителя: удовлетворяет.]

[Ресурс на производство: 44,1]

[Установить? (да/нет/отложить)]

«Выдай мне расчет потерь при использовании протовещества из инвентаря», — интересно было узнать, уменьшилась хоть чуть-чуть дикая наценка на использования протовещества или нет.

[Наценка к стоимости:]

[1) Мастерство трансформации +99 % (макс. +1 %)]

[2) Родство силе Сурьи +97,5 % (макс. +50 %)]

[3) Модули трансформации по работе с протовеществом +830 % (макс. -50 %)]

[4) Знания о протовеществе +21 % (макс. -25 %)]

[5) Близость Науки 0 % (±100 %)]

[6) Близость Природы 0 % (±100 %)]

[7) Близость Волибы 0 % (±100 %)]

[Итого: 1047,5 %]

Ну вот, уже поменьше стало, чем в прошлый раз.

«Запустить проект», — соглашаюсь я, — «а также разработай проект, который активировал бы вокруг меня ореол разрушения во время призыва боевого тела за счет использования дополнительного резерва сурицы».

[Проект: смешанный (скорлупа, халазы, сила)]

[Тип: резервуарная насадка, модуль Духа, заряд разрушения]

[Зависимость: сила Разрушения 16,4 % (текущая 26 %)]

[Пассивка: катарсис (86 %) (регулируемая)]

[Цель модернизации: защита носителя во время вызова скорлупы.]

[Описание: реверсирует процесс преобразования нативной силы в сурицу, преобразуя её процент, накопленный сверх основного объема, в выплеск силы разрушения, уничтожающий всё в непосредственной близости от носителя. Сила разрушения и радиус действия зависят от процента задействованного резерва сурицы (текущий максимум +24 %). Способность можно вкл/выкл, а также задать предел используемого резерва в процентном отношении (только в боевом теле).]

[Условия: выполнены]

[Ресурсы: 116,24 ед. (текущее: 123,885 ед.).]

[Установить? (да/нет/отложить)]

Ну вот ресурсы и закончились, а я еще так много планировал усовершенствовать. Остальное придется отложить на потом. Я понимаю, что в инвентаре лежит еще не мало драконьего золота, триста шестнадцать целых девяносто шесть сотых единицы, но предпочту оставить этот нз на черный день. Хотя, были еще два проекта, на которые я готов спустить свой нз протовещества.

Первым проектом хотелось все-таки установить себе на боевое тело встроенное оружие. И вот дальше я толком не мог определиться, какое именно оружия я бы хотел. Вспоминая остальных велесилов — вариантов была целая куча:

1) Коршун: когти на руках и ногах, метательные перья на крыльях;

Когти были больше похожи на небольшие лезвия ножей, накидывающиеся поверх пальцев. Перья, насколько я мог судить, восполнялись.

2) Удав: конечности-гарпуны;

Автономные, или управляемые, или комбинированного типа конечности, гибкие, удлиняющиеся, клиновидные в закрытом состоянии и лепесткообразные в открытом.

3) Двоедушник-нетопырь: когти на пальцах рук, когти на ногах;

На пальцах рук были небольшие когти, а на ногах скорее тройные лезвия на голенях.

4) Двоедушник-шпион: газометы на предплечьях;

Могли выпускать парализующий газ, ядовитый, маскирующий. Могли метать струи огня. Могли замораживать.

5) Двоян: кинетические пилы на предплечьях, метатель кислоты на лице, шипы-ракеты на плечах, мухи из живота;

Ракеты самонаводились, не уверен, что восполнялись. Метатель кислоты, вероятно, был «плевателем» кислоты. Мухи, скорее всего, были прямо живыми мухами, или комарами, осами. Кинетические пилы, вроде, не выдвигались, могли использоваться только при ударах

предплечьями либо при касании ими же.

6) Рассвет: лазер на голове, щиты на предплечьях;

Лазер бил лучом на приличное расстояние. Щиты были секционными, могли компактно складываться.

7) Утес: перчатки;

Перчатки, вроде, могли накидываться и сниматься. Это и ударные конечности, и хватательные.

8) Стрежень: акустический резонатор и акустический бластер на голове;

Резонатор вроде действовал по лучу, бластер расходился по сфере.

9) Шквал: клинки на предплечьях, газовые сопла на спине;

Клинки на предплечьях, длинные, но длина регулируется. Газовая турбина могла выпускать туман, ядовитый газ, струи огня и холода.

Себе хотел сделать тройные клинки на запястьях как у марвеловской Росомахи. Когти стервятника были хороши, почти как у оборотней в играх, но при использовании не получится сжать руку в кулак, ухватить, использовать внешнее оружие. У нетопыря когти были слишком малы, какие-то царапки. А те лезвия что на ногах были слишком велики и неудобны в том плане, что орудовать ими можно было, только находясь в воздухе. Перчатки, щиты и пилы на предплечьях слишком специфичны, их или ролевики делали, или под какую-то конкретную задачу. Прямые клинки на предплечьях Шквала выглядели не плохо, но, опять же, были заточены под определенную тактику — лишены степеней свободы «запястных» клинков, но зато более жестки, что позволяло наносить колющие удары на скорости, как кавалеристкой пикой.

На мой взгляд решение от Марвела было идеальным.

«Система, рассчитай проект тройных лезвий на запястьях», — запросил я, и был приятно удивлен, открывшимся разнообразием.

Самый простой и дешевый проект заключался в создании нерегулируемых по длине лезвий из того же материала, из которого состояла экзо-оболочка боевого тела. Если добавить в проект регулируемую длину, то схема усложнялась и добавлялся модуль Духа, отвечающий за инстинктивное управление.

Оказалось, что лезвие может быть изготовлено и из других материалов, например из того вещества, из которого состояли акустические модули, модули Тяги, модули Сурьи, модули Духа, и совсем уж экзотичные варианты — из ткани поддоспешника и респираторной структуры.

Акустическое лезвие могло вибрировать, тяговое наносило дополнительный тупой урон, сурьяное нагревалось, духовное оглушало, поддоспешное, по сути, являлось хлыстом, а респираторное — работало по принципу абразивной резки. По большинству материала система отказалась дать дополнительные комментарии, я так и не понял почему сурьяное нагревалось, а не било током, и что конкретно делали тяговое и духовное лезвия. Однако подозреваю, что скрытые или продвинутые свойства явно были.

Акустика вибрировала, но кто мешал ей еще и ультразвуком дамажить. Сурьяные нагревались, но, полагаю и током тоже биться могут на уровнях повыше. Тяговые могут, например, втягивать, коллапсировать вещество при ударе. Духовные вообще, по идее, должны бить не по телу, а по духовной составляющей, что окажется не лишним против бестелесных созданий.

На самый первый вариант хватало с лихвой, но я не был уверен в правильности такой

инсталляции. Как-то стремно ставить бомже-лезвие если есть такие крутые альтернативы. Уж лучше подождать, подкопить, но поставить что-то стоящее.

При наличии разнообразных материалов для изготовления, есть мысль сделать не тройные, а четверные лезвия комбинированного типа, чтоб один клинок был акустическим, второй сурьяным, третий тяговым, а четвертый духовным, и дамажить потом всеми типами возможного в боевом теле урона.

Второй проект был навеян недавним общением с Рассветом, лидером светлых велесилов. Я припомнил сны, в которых мне снились события, связанные с другими велесилами или иверениями. Судя по всему, иверени и их владельцы как-то связаны друг с другом. Я хотел сделать такой модуль, который бы на основании этой связи указывал направление к остальным велесилам и предупреждал меня если кто-то из них окажется рядом.

«Система, разработай модуль ориентирования на основании связи между осколками златыря, который бы указывал направления ко всем осколкам и предупреждал меня о приближении их носителей», — предложил я.

[Не корректный запрос!]

[Врожденная связь между осколками отсутствует...]

[...]

[Для отслеживания ивереней и их носителей возможны следующие улучшения:]

[1. Сила Тела (не менее 24 %): жучок, живое существо, которое будучи помещенным на объект начнет отслеживать его перемещения и передавать эти данные владельцу;]

[2. Сила Формы (не менее 18 %): маячок, приспособление, которое будучи помещенным на объект начнет отслеживать его перемещения и передавать эти данные владельцу;]

[3. Сила Нрава (не менее 31 %): — метка, чара, которая, будучи помещенной на объект начнет отслеживать его перемещения и передавать эти данные владельцу.]

«Как так? Я же могу видеть осколки и их владельцев во сне, значит связь есть. А еще я знаю, что осколки притягивают своих потенциальных носителей, зовут их к себе. Мой осколок был сокрыт в остальных, звать они меня не зовут, но я их точно чувствую. Разработай модуль или скилл, который указывал бы на местоположение осколков». — конкретизировал как мог я задачу системе.

[Недостаточно данных!]

[Зарегистрированная связь проявляется только во сне, и, с вероятностью 95 %, относится к классовым умениям...]

[Классовая система до конца не интегрирована...]

[Требуется продолжить сбор данных и анализ...]

[Примечание: чем чаще вы используете классовые способности, тем быстрее происходит накопление данных и последующая интеграция.]

Ясно, надо больше спать...

Так-то неплохо было б обзавестись этим осколочным детектором. Может кто-то из велесилов тоже попал в этот мир, мы могли бы обменяться опытом и знаниями, объединиться, создать пати, чтоб в триалы ходить и все такое...

Тут отношение у меня неожиданно оказалось двойким, и не хорошо и не плохо. Вот когда я только попал в этот мир, такая пати мне прямо нужна была, как мана небесная. А теперь я прокачался, дракона убил, демона сразил, цветок папоротника сорвал, пищу богов вкусил. Наворотил дел, в общем. Не просто прокачался, но и силу свою почувствовал и распробовал. И теперь эта пати мне постольку-поскольку, может даже в чем-то поперек горла будет.

Хотя бы потому, что у этой пати уже есть РЛ, а я не хотел пребывать на вторых ролях. Не, так-то с Рассветом все понятно, он прям образцовый рейд-лидер, эталонный герой. Да и силы ему не занимать, если бога убить сумел, но в этом-то и проблема — сильнее он меня, а я сам хотел быть самым-самым, героем этого романа, и сама вероятность того, что меня с этой роли подвинут, мягко говоря, огорчала. Полагаю, что в конечном итоге я все-таки предпочту остаться соло-игроком.

Маркер продолжал чудить. Я доходил до места, на которое он указывал, но он переключался на другое направление, и вел меня порою чуть ли не в противоположную сторону. Возможно пространство тут нелинейно, свернуто гормошкой, поэтому он так и мятется. Худо-бедно, но с гор я спустился. Дальше путь пролегал по красной пустыне, хотя не красной, а какой-то рыжей, с редкими черными вкраплениями. Мой горный массив оставался позади, а на горизонте замаячили новые массивы в разных сторонах. Маркер вел меня к одному из них. Солнце было еще высоко, надеюсь до вечера успею выбраться с этой локации. Не уверен, что если засну здесь, то сумею встретиться с русалками во сне.

Песок был раскаленным, но боевому телу было вполне комфортно по нему бежать. Оно само рефлекторно поменяло манеру бега так, чтоб максимально эффективно двигаться по сыпучему песку. Хотя он не везде здесь был сыпучим, кое-где, например на гребнях барханов, оказывался вполне плотным.

— Сто дней в пути был караван, а впереди опять бархан, — негромко напевал я, тренируясь обращаться с акустическими модулями.

Неожиданно мои шаги стали разноситься барабанным боем. Видимо я вступил на какое-то уплотнение песка, полое внутри, и передвижение по нему вызывало грохот. Надо осторожнее быть, провалюсь куда-нибудь вниз и сверху песочком присыплет, как тогда выбираться?

Однако возможность осесть в песках оказалась далеко не самой страшной, я заметил, как ко мне со стороны стала приближаться огромная полна по песку. Может я все-таки попал на Арракис и сейчас ко мне приближается Шай-Хулуд?.. Так себе перспектива, какие там у них размеры были, у песчаных червей Дюны? Смогу ли от такого гиганта убежать? А убить такого?

Вторая перспектива испугала до чертиков, я ведь манчкин, я пока всего его не облутаю не успокоюсь. А если червь окажется размером как в Дюне, но это месяца на два работы. Там же и клыки ценные, и кожа, в внутренности полюбому есть юзабельные, для крафта и на продажу все пойдет. Прожить пару месяцев в этой пустыне совсем не прельщало, поэтому я со скоростью приличного экспреса приподдал к ближайшему горному массиву.

Не успеваю, песчаная волна исчезла, и я интуитивно свернул в перпендикулярном направлении. Песок подомною стал оседать, клубиться, выпуская из своей утробы огромную сегментную пасть. Смена направления частично помогла, червь выскочил не прямо подомною, а чуть в стороне, и взмыл ввысь, метров на тридцать в чудовищном прыжке.

На Шай-Хулуда он не походил, был меньше. Голова оказалась шире тела, конической

формы. Тело было не гладкое, а угловатое, в наростах, наслоениях, шипах. В добавок вдоль тела ассиметрично росли штуки, чем-то похожие на рваные лоскуты зацепившейся за тело травы или водорослей.

Гибкое тело описало дугу и с сотрясением вошло в песок. По тем же видеоиграм я примерно представлял, как сражаться с гигантами, нельзя отдаляться слишком далеко и приближаться слишком близко, надо стараться держаться в их слепой зоне.

Пока червь падал, я успел всадить в него четыре заряженные стрелы, три по одному проценту и последнюю в четыре. Заряд в процент пробивал ствол крупного дерева до половины, четыре процента начисто его перерубали. На червя выстрелы не произвели никакого впечатления, каверны на теле образовались, но даже крови не потекло. Хотя, может, у него и нет крови.

К тому же, если он передвигается в песке, то от трения испытывает бешеный нагрев, то есть, скорее всего у него выработано жесточайшее сопротивление термическому урону.

По идее, таких гигантов мне сподручнее валить ореолом разрушения, но эта ультра пока что активна только во сне, на второй, ночной, панели умений.

Стрел у меня в инвентаре около двух сотен, среди них основная масса это «ленивые» стрелы. Я делал их специально под заряд, они имеют оперение, но наконечник не заточен, просто камешек нужного веса. Но целью моего обстрела было не убийство червя, а прощупывание его брони, ну или в идеале попытка обратить его в бегство.

Когда основная дрожь по земле прошла и от червя оставался торчать лишь кончик хвоста, я вновь рванул к ближайшему горному скоплению.

Из жопы червя вырывался столп огня, значит через нее организован отвод излишек тепла, которые возникают в процессе трения. Этот же процесс мог служить частью пищеварительной системы.

Я не откажусь поохотиться на такого зверя, но не спонтанно, а спланировано. Разобью лагерь, и, так сказать, приду и овладею всем стадом, особенно если окажется что за них дают протовещество. Или меланж. Но сейчас охота мне не с руки. Обстоятельства навязывают мне её, принуждают принять свои правила игры. Но фиг вам, играть будем на моих условиях.

Червь оказался не один, и теперь ко мне с трех сторон приближались три песчаных бархана. Нелепость какая-то... В то, что они начнут драться из-за добычи, или даже в то, что они способны в принципе навредить друг другу я не верил, но охотясь на меня в троим они лишь будут мешать друг другу. Они же каждый метров по десять-пятнадцать в поперечнике, у них больше шансов раздавить меня при совместной атаке, чем съесть. Да и что там есть то?! При такой разнице в габаритах я им даже не на один зубок.

Значит дело в чем-то другом, они чувствуют во мне угрозу и намеряны устранить ее любой ценой. Может как в Дюне для них губительна вода, и они видят во мне источник этого зла? Я достал из инвентаря фляжку с водой, надо попробовать замочить их, чем черт не шутит?

Атаковали меня черви на удивление слаженно, ничуть не мешая один другому. Первый выпрыгнул из песка и решил упасть на меня сверху. Его гротескное тело, которое, вопреки моим представлениям о законах физики, вырвалось из песка и по дуге устремилось на меня, создавало давящую атмосферу надвигающейся катастрофы, словно на меня падал пассажирский самолет, а я как-то одновременно и стоял под ним, и находился на борту. Второй вынырнул снизу, попытался заглотив меня после того, как я увернулся от падающей

катастрофы. Третий выгреб на поверхность и устремился ко мне по ней, после того так и от второго нападающего я благополучно отбежал. Фляжка воды, отправленная в его пасть, не возымела никакого эффекта.

Признаюсь честно, не будь у меня боевого тела ни одной атаки я бы не избежал. Хорошо, хоть повторить маневр у червей времени уже не было, поскольку я достиг ближайшего скального массива. Черви плавали вокруг него, несколько раз пытались запрыгнуть и один раз сломать. Походу придется заночевать здесь, а после перезагрузки и установке прыжкового модуля с утра добираться до маркера с его помощью, не зря значит установил, как почувствовал...

Маркер, тем временем, вел себя так, словно сошел с ума, метался, менял направления, перескакивал с места на место. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтоб связать скачки маркера с перемещением червей вокруг моей позиции — он постоянно перескакивал на ближайшего из них. Похоже, выход с этой локации пролегает через червей...

Глава 50. Исход — большая игра началась (день 64, ночь 64)

Да уж, неоднозначная ситуация.

И что все это означает?

Может быть, червь сам по себе является порталом, собственно, поэтому и нападает даже на таких маленьких и невкусных чужаков как я — это его глобальная миссия, так он защищает собственную экосистему, удаляя из нее чужеродные элементы. С другой стороны — нестыковка: зачем мудрить с такой сложной системой, ведь, по сути, ему достаточно меня съесть и переварить, и экосистема также будет спасена. Вторая нестыковка: если в эту локу попадет существо, намного большее по размеру, чем червь, как он тогда его портирует?

Второй вариант, это убить червя, и тогда откроется портал в соседнюю локу. Но тут тоже имеются вопросы. Что, если я не прав, перебью червей и никакого портала не откроется, получается зависну тут на веки вечные? Второй момент — как, собственно, я их убивать собираюсь, если им мои заряженные стрелы все равно, что слону дробинка?

Может есть какой-то другой вариант, ведь попал же я как-то в эту локу. Сначала заснул, потом повернулся, теперь, видимо, проснулся, но оказался здесь, а не дома. Может заснуть здесь, повернуться, и тогда перенесусь домой? Или, опять же, заснуть, и воспользоваться навыком «незримые следы» из ветки «сноходец»?

Однако на мне висит перезагрузка, скорее всего если сейчас засну, то просплю без сновидений, достраивая выбранные улучшения.

Кстати, об улучшениях. В битве с червями мне бы сейчас здорово помогла сновидческая улыбка, ореол разрушения, жаль только активируется она пока только во сне. Может имеет смысл попытаться установить себе еще одно улучшение, которое позволило бы использовать сновидческую улыбку наяву? Или переделать ее, сделать просто вызов разрушительного ореола вокруг меня без разбега, сурица же есть, бегать и генерировать ресурс не нужно. Получится что-то-вроде огненного или разрушающего доспеха вокруг меня.

Я запросил систему, но она выдала неутешительный ответ. Конкретно разрушение мне доступно пока не было, даже требований не появлялось. Вместо разрушения был доступен огонь, термическое воздействие. Даже заряд у меня шел как «заряд огня», а «заряд разрушения» пока не был доступен. «Доспех разрушения» по этой причине был не доступен, а вот «доспех огня» просматривался и имел требования.

Все эти улучшения относились к ветке нативной Силы, ресурса не требовали, но требовали чего-то другого, помимо уровня сродства с силой. Например, «доспех огня» запросил разблокировать «мысленный» способ воздействия, который был мне недоступен. Из доступных способов у меня был только тактильный, а помимо него, как выяснилось, имелись еще «визуальный» и «мысленный».

Вообще, получалось прикольно, и страшновато. Это вот я еще чуток прокачаюсь и смогу всех сжигать одной только силой взгляда... А еще прокачаюсь, и смогу делать тоже самое одной только силой мысли... Подумал о враге и — пух! — от него осталась горстка пепла...

Страшно. А если обо мне кто-то сейчас так же подумает, и я превращусь в головешку? Как спастись-то от таких воздействий? Может, маска, которую мне предложила завести Дубравка это один из способов избежать того же визуального воздействия? Ну, а от мысленного воздействия можно увернуться если враг ничего про тебя не будет знать, имени,

например. Не поэтому ли в средние века люди скрывали имена друг от друга? Чтоб колдун или ведьма мысленно не сглазили.

Так, это всё хорошо, но вернемся к нашим червям. Совершить ли прыжок веры в его нутро или попытаться его убить, вот в чем вопрос? Если прыжок веры не сработает, то меня ждет медленная мучительная смерть. Если убийство не поможет, то я могу зависнуть в этой локе насовсем. Собственно выбор шел между предположительной смертью и заключением, и если уж выбирать, то явно второе, оно оставляет хотя бы какой-то шанс.

Что ж, тогда буду выманивать на живца. Я подошел к краю площадки, на которой стоял, и черви сразу засуетились. Первый ушел в глубину, на разгон видимо, и пытаясь достать меня вынырнул в огромном прыжке, сотрясая землю и кроша скалы, с которыми соприкасался. Недопрыгнул и отполз в сторону освобождая место следующему претенденту.

Я вынул лук из инвентаря, натянул, начиная копить заряд, накопив до девяносто процентов. Никогда еще не заряжал предметы так сильно, наконечник стрелы гудел как трансформаторная будка, искрился, сиял, казалось, само пространство возле него ходит ходуном. Я дождался, пока прыжок следующего червя достигнет верхней мертвой точки и выпустил стрелу ему в голову. Воздух заревел и вспыхнул огненным штормом, пока стрела неслась к цели, а затем в яркой вспышке голова и треть червя буквально испарилась, окутав пространство вокруг дымом, огнем, ошметками и анатомическими фрагментами! Грянул взрыв! Взрывной волной меня откинуло назад, а скала подо мной начала рушиться и осыпаться. Мёртвая точка прыжка стала ею для червя в буквальном смысле.

Два оставшихся червя словно взбесились, хаотически метались, сталкивались, бились о скалы. Внутри облака дыма, там, куда свалилось тело, вспыхнуло и разрослось красное свечение или марево. Расширившись метров до десяти, оно начало довольно-таки быстро стягиваться к центру. По голове кузнечным молотом била одна мысль — лут! лут! лут! Червя надо разобрать на ингредиенты! Но портал схлопывался слишком стремительно, он закроется раньше, чем я успею разделать червя. Да и два его коллеги не дадут развернуться, пока жив хоть один из них о сборе трофеев не может быть и речи, но как только убью последнего, то появится такой же исчезающий портал, то есть времени на сбор лута так и так не останется.

Поэтому я принял единственно верное решение — спрыгнул в портал.

Дым окружил меня, сократив зону видимости почти до нуля, при прохождении сквозь красное марево провала всем организмом возникло сосущее ощущение, словно ко мне присосали присоску и тут же оторвали ее, причем сделали это сразу ко всему телу.

Приземлился я достаточно мягко, на ноги, боевое тело само компенсировало удар от падения, направив инерцию в перекат вперед. Я замер, ожидая пока рассеется дым. Заряд огня оказался мощным оружием, не хуже ядерной бомбы. Даже существу с развитым сопротивлением огню он нанес летальные повреждения. При этом почти начисто разрушил основание скалы, на которой я находился.

Надо быть осторожнее с использованием такого мощного заряда. Взаимодействие с окружением у заряженной стрелы оказалось слишком активным, воздух сторал с бешеной скоростью, создавая вакуум, в который засасывало материю. Скорее всего заряженная стрела далеко не улетит, её засосет в её же «кильватерный» след, а если она взорвется рядом со мной, то я пострадаю не меньше моей цели. Получается, этакая ядерная ракета с малой дистанцией полета и большой зоной поражения.

Дым вокруг достаточно рассеялся, чтобы я сумел разглядеть вездесущий на стартовой

локации золотой шпиль. Вместе с этим на «весь экран» замигала крупная системная надпись:

[[СООБЩЕНИЕ ОТ БОГА (получено 3 дня назад)]]

От неожиданности я сел на попу ровно. От Бога, значит... Интересно. Бог у меня стойко ассоциировался с христианством, хотя, вроде, в истории Земли богов хватало, и египетских, и греческих, и скандинавских, и славянских. Все сообщения от христианского бога, что получали люди, если судить по библии, ничего хорошего им не приносили. Помню такое сообщение какого-то мужика сына заставили в жертву принести, чтоб доказать свою любовь и преданность. У меня пока сына не было, так что можно смело открывать и читать. Да и интересно ведь, хоть и жутко.

[БИТВА ЗА ТРОН ВСЕВЫШНЕГО НАЧАЛАСЬ!]

И все? Никаких дополнительных подробностей и разъяснений? И даже нет возможности добавить в спам?..

«Система, что все это значит?» — я решил зайти с другого конца.

[Вами было получено сообщение от создателя данной локи...]

«Напрямую или это автоматическое оповещение?» — уточнил я.

[Недостаточно данных...]

[Судя по имеющейся информации — это глобальное оповещение данной локи, запущенное в автоматическом режиме...]

«А подробности есть? Что такое Трон Всевышнего? Что такое Всевышний? Что за битва? Каковы ее правила? Каков приз?»

[Недостаточно данных...]

*[Для получения дополнительной информации необходимо обратиться к серверу!**

*]*Обращаться к серверу может лишь велесил с нативной силой Ума!]*

«А ты можешь обратиться к серверу?» — уточнил я.

[Ответ положительный...]

«Так обращайся!» — вспыхнул я.

Послышались посторонние шумы, радиопомехи, скрип, щелчки.

[Выполнено!]

[Запрос отправлен на сервер...]

[Примечание: Сервер перестал отвечать на прямые запросы со времен Великого Раскола Мира...]

«А не на прямые? Можешь самостоятельно изучить данные, хранящиеся на сервере и добыть информацию по этому вопросу?»

[Ответ отрицательный!]

[Недостаточный уровень доступа!]

Ну вот и приплыли, а так интригующе всё начиналось. Ладно, у мне и без системы имеется определенная информация. Я получил её во время сна, помню там собрались мутные типы для заключения какого-то союза. Собственно, начало битвы за трон всевышнего, скорее всего есть прямое следствие того союза. Так, что я помню?

Ну, там были монстры обоих полов. И вроде три стороны, некие тёмные, демоны и мертвяки. Значит эти три силы и заключили союз. Они каким-то образом использовали для достижения своих целей иверени, полагаю, что это иверени Нрава и Тела, которые достались темным эмиссарам после убийства Двояна Сверхбогом.

Значит темные на том совете — это представители эмиссаров. Странно, я считал их демонами, а не третьей стороной. К тому же в самом первом сне светлый наставник вроде говорил, что им противостоят именно Пекельные Владыки, а не темные эмиссары... Нестыковки. О них пока не стоит думать, просто надо их отметить.

Так же я помню карту, с четырьмя большими локациями-лепестками, синим, черным, золотым и белым, и локациями поменьше между ними, серой, оранжевой, зелёной и голубой. Было еще восемь лепестков, но они не имели цвета, и, как я понял, не имели горы на своей территории. Посередине — большая гора, которая сама по себе являлась еще одной локацией. Над ней возвышается золотой шпиль. Вспоминая и анализируя тот сон, я могу сделать следующие выводы:

1) Центральная область закрыта. Чтоб разблокировать доступ к ней надо захватить великие горы на всех четырех больших локациях. В свою очередь доступ к этим великим горам заблокирован малыми горами, расположенными на малых локациях-лепестках.

2) В центральной локации есть трон, и тот, кто взойдет на него станет владыкой этого мира.

3) В настоящий момент великие и малые горы принадлежат различным фракциям, между которыми заключены союз, но которые не могут договориться между собой и совместными усилиями возвести единого претендента на это пресловутый трон.

4) Глобальное оповещение свидетельствует о том, что союз трех фракций развязал в этом мире войну.

Теперь надо определить свое отношение ко всему этому. Что я имею:

1) Мне нужно занять трон, поскольку это, скорее всего, решит все мои проблемы и с русалками, и с поиском Земли.

2) Захватить то, за что бьются целые народы, целые государства в одиночку не представляется возможным.

3) Мир чужой для меня, а понятия о добре и зле это чистая философия.

4) Мне стоит присоединиться к той фракции, воюя за которую я смогу сильнее подняться в этой войне и быстрее приблизиться к трону.

Окончательный выбор стороны будет сделан после детального ознакомления с правилами восхождения на трон и с текущим распределением сил.

Так, что ещё? Почему я решил, что могу потягаться за трон? Ну, хотя бы потому, что сейчас моя заряженная стрела наносит урон, сопоставимый с баллистической ракетой. И это далеко не предел.

Итак, план:

1. Ознакомиться с правилами игры.

2. Оценить соотношение сил, участвующих в конфликте.

3. Присоединиться к одной из сторон или начать действовать самостоятельно.

4. Найти остальных велесилов.

5. Взойти на трон, ну или, в крайнем случае, помочь взойти на него одному из нас, хотя бы тому же Рассвету.

Со стратегией определился, теперь окунемся в детали. Мне нужно было перезагрузиться. Я вызвал маркер логова и устремился к нему. Заодно обошел силки, которые оказались по пути, забрав из них одного зайца и одного перепела. Перезагрузку я планировал провести ночью, поэтому деактивировал боевое тело.

Скорлупу я отозвал с умом. Поскольку воспользоваться сосудом с сурицей я мог только в боевой форме, деактивировав ее мне придется вновь копить запас ресурса на активацию. Поэтому, прежде чем убрать тело, я вызвал сосуд с сурицей и восполнил ее запас до ста двадцати четырех процентов. Неизрасходованная сурица при деактивации скорлупы не исчезала.

Далее я занялся техническим переоснащением. Мне давно уже следовало сделать себе лук посовременнее. Я покопался в осколочной памяти и выбрал проект блочного лука поубойнее и по-технологичнее. Имея в наличии металлические инструменты, пилу, нож, топорик, сверло я мог более тонко работать с деревом, вырезать, выпилить и обточить все необходимые эксцентрики, ролики и прочие элементы.

Запустил tutorial (теперь при моем уровне развития я мог запускать его по несколько раз) на изготовление блочного лука, и остаток дня собирал компоненты, пилил, вырезал, точил, сушил и собирал новое оружие. Клепки, шарниры и стержни делал из золота, которое мог редактировать прямо в инвентаре, в редакторе мыслеформ. Окончательную сборку придется осуществлять завтра, после того как рога лука просохнут над костром. При okazji надо будет заменить их на стальные или ещё на что получше. Была мысль сделать рога лука из шипов дракона, но они, к сожалению, оказались абсолютно не гибкими.

Следующим пунктом я сделал себе копьё-рогатину из длинного шипа дракона. Все-таки иметь качественное оружие для боя на средней дистанции просто необходимо. Я мыслью вылепил из шипа дракона черное копьё с кривоватым граненым древком и с широким пером, но добавил элемент рогатины — стопорную перекладину. Надо еще будет украсить вымпелами или лентами, а то всё оружие у меня какое-то сухое, практичное. В принципе, после такой лепки субстанция, из которой состоял шип дракона не затвердевала, то есть в принципе я могу менять его форму, дорабатывать, доделывать, или, даже, переделать совсем в другое оружие. Все-таки повезло мне с драконом, удачно всё получилось...

Еще я задал системе меры расстояния и времени. Осколочная память выдала мне информацию по анатомическим мерам Древней Руси, и задал их системе с привязкой к моему телу: палец, ладонь, пядь, локоть, аршин, сажень, верста. По времени я приказал системе засечь промежуток от полудня до полудня и разделить его на 24 равных промежутка, назвав их часами. Час поделил на шестьдесят минут, минуту на шестьдесят секунд, этого должно хватить на первое время. Формировать недели, месяцы и годы в

системе я пока не стал, рано, надо получше разобраться в устройстве этого мира.

Отходя ко сну, я распорядился системе начать перезагрузку, но она, к моему удивлению, не помешала встретиться с русалками.

Место было красочное, на вершине большого холма, достаточно большого чтобы на нем мог уместиться Дуб-Ясень-Клен. Он изменился, стал стройнее и выше, впадины в его коре тускло светились зеленым, а с его ветвей опадали призрачные светящиеся зеленым же листья. Падали они медленно, словно погружаясь под воду. А еще Дуб теперь был на несколько рядов окутан массивной золотой цепью, и судя по виду, состояла она из золота дракона, из протовещества.

Небеса оказались предзакатные, яркий глубокий оранжевый цвет граничил с бледно желтым и бирюзовым. Солнца, как всегда, на небе не было, а вот звезды проклевывались. Также имелись редкие двухцветные облачка, спиралевидной формы.

Холм бы покрыт цветами, множеством цветов всевозможных форм и расцветок. Эти цветы были уникальны совсем как снежинки, ни одна форма и ни один цветовой оттенок не повторялись. От земли парило пьянящим теплом жар-цвета.

Русалки принарядились, цветастые полупрозрачные сарафаны, расшитые цветами и камнями, венки на головах, гирлянды цветов и ожерелья из драгоценных камней на шеях. Их глаза заметно светились, изумрудным и лазурным светом.

Вместо приветствия каждая подарила мне по чувственному поцелую. Надо отдать должное, сурица что-то изменила во мне, теперь русалки воспринимались совсем как живые люди. Спектр эмоций и гамма ощущения всё также были обширны, но перестали быть абстрактными, стали близкими и плотными.

— Какие вы красотки, — восхитился я.

— Ага, — усмехнулась Лала, — как говорится, не бывает некрасивых русалок, бывает мало сурицы...

— А чего вы вдруг одеваться стали? — уточнил я. — По статусу теперь не положено голенькими по мальчикам бегать?

— А мы ли? Это же ты нас такими видишь, — улыбнулась Дубравка.

— А вы тогда почему меня голыми видите? — слегка удивился я.

— Не поднялся, наверное, пока по еще статусу в наших глазах, — невинно предположила Лала.

— Расскажите, поподробнее? — предложил я.

— Да что тут рассказывать? — отмахнулась Дубравка.

— Ну, про точки, расскажите, которые открыли...

— Думаю, это можно. У тебя изначально только три из них открыты были, ум, разговор и ощущения. Попав сюда и почуяв наш запах, ты сумел пробудить в себе волю. Путешествуя во снах, ты открыл сновиденье. Затем через эгрегоры мы открыли тебе виденье. Убив дракона, ты открыл бытие, а сорвав жар-цвет — забвение.

— А где они?

— Разум в голове, речь в горле, ощущения в солнечном сплетении, сновидение в левой половине груди, виденье — в правой, воля в животе, бытие слева за пределами тела, забвение справа за пределами тела.

— Мм, бытие связано с инвентарем, как я понимаю, поэтому мне кажется, что я словно что-то достаю слева, когда использую его. А забвение?

— Точка открыта, но ты её ещё никак не используешь

— А как?

— Экспериментировать, пробовать, это невозможно объяснить, поскольку разум это всего лишь одна точка из восьми, далеко не главная.

— Забавно... Так, а что конкретно все эти точки дают, за что отвечают?

— Что это за точки — вполне себе из названия видно, за что отвечают — тоже. А как ты их использовать будешь это уже от тебя зависит. Сейчас ты, например, воспринимаешь мир описательно, связкой разум-речь-ощущения, что дает тебе осведомленность. Но ты вполне можешь использовать более короткую и надежную связку воля-виденье, которая даст тебе прямое знание о природе вещей...

— А у вас сколько точек?

— А вот это тебе рановато знать, не поймешь...

— Ясно, — вздохнул я, — опять темните. А одежда с вас снимается?

— Может быть, может быть... — загадочно сообщила Дубравка.

— Вообще, красиво вы тут все устроили, даже Дуб украсили, цепь ему пожаловали. Вот гляжу я на него и думаю, что придумал себе позывной. Стану-ка я Баюном. Обстановка-таки располагает, все атрибуты Лукоморья имеются, я бы, наверное, и локацию так назвал, только тут моря нет. А хотя ладно, пусть будет Лукоморьем, — махнув рукой решил я.

Баюнами я называл местную прокачанную версию рыси. Как волки прокачивались в лютоволков, олени в индриков, белочки в импов, так и рыси прокачивались в баюнов. Они были более массивны, с более выраженными бакенбардами и висячими кисточками на ушах, тройными рядами клыков и звуковым ударом, которым они могли сбивать с деревьев белок-импов на средней дистанции.

— Люди придут, море искать будут, а его тут нет? — скептически уточнила Лала.

— Ага, вот смеху то будет, — активно покивал я головой.

— Да, некоторые русы точно не меняются... — легонько хлопнула себя по лбу Лала.

— А чего так нарядно у вас сегодня? — спросил я. — Что-то празднуем?

— Ну да, — ответила Дубравка. — Ты сурицу испил, раскрылся до предела, чем не праздник?

— А за одно и расставание наше, — с плохо скрываемой грустью в голосе добавила Лала.

— Значит, пора? — сердце у меня екнуло и перестало биться.

— Да, — согласилась Дубравка. — Это естественный ход вещей. За весной приходит лето, за летом осень, за осенью зима. Глупо было сопротивляться течению бытия...

— Мы сначала думали грустно попрощаться, осень устроить и всё такое, — улыбнулась Лала, — но потом решили, что это лишнее.

— Ты же не навсегда уходишь, а в последний раз, — добавила Дубравка. — Так что будем веселиться и мечтать о будущем...

— Я, кстати, всё узнал, — заявил я русалкам, — и всё придумал. Тут мне по секрету бог поведал что битва за его престол началась. Я решил поучаствовать и занять престол. Стану главным и тогда заживем мы как в сказке...

— Забавно, — удивилась Дубравка, — что ты это знаешь...

— Непонятно откуда, — согласилась с ней Лала.

— Я полон сюрпризов, — выпятил я грудь колесом. — Знаю, что надо четыре горы захватить, войти в серединную локацию и сесть на трон.

— Ну, не всё так просто, — засмеялась Дубравка. — Горы откроют великие изломы, а

те уже следующую локацию для покорения...

— Великие изломы — это то место, где мы с вами? — уточнил я.

— Да, один из, Серебряная Гряда, так его зовут, — согласилась Дубравка, — вернее называли. Теперь это официально Лукоморье.

— Да ну? — удивился я.

— Да, — пояснила Лала. — Ты вступаешь в игру не пустым, за тобой закреплена эта лока...

— Эта лока теперь всецело принадлежит нам, а мы с тобой союзники, — внесла окончательную ясность Дубравка.

— И что это дает? — уточнил я.

— Ты получишь благословение, — ответила Дубравка. — Владение каждой локой дает уникальное благословение. Самые простые у владельцев малых изломов, более сильные у владельцев малых гор, потом у владельцев великих гор, потом у владельцев великих изломов/гряд, самое мощное у владельца срединной локи, Полой Горы.

— И что у меня будет за благословение?

— Пусть это будет тебе сюрпризом, — заулыбалась Лала.

— Ну прямо вообще порадовали вы меня, — обрадовался я. — Я-то думал с нуля начинать буду, а тут у меня сразу бонус. А мои соратники получают это благословение, или им надо стать вашими союзниками?

— Стать нашими, — улыбнулась Дубравка.

— Вообще это плохо, — опечалился я. — Ведь если сейчас кто-то один завоюет все горы, то он неминуемо нападет на Лукоморье, и вы окажетесь под угрозой...

— Поэтому в твоих интересах чтобы этим кем-то оказался ты, — заулыбались русалки.

— Да, в моих, — серьезно согласился я.

Мы уселись на пышный цветочный ковер и немного помолчали.

— Мы приготовили тебе подарки, — торжественно заявила Дубравка.

От ее слов стало и радостно, и грустно. Подарки — это здорово, но сейчас они как ножницы отсекают последнюю возможность остаться.

Русалки прямо из пространства извлекли по предмету. Лала извлекла каменный гребешок, серый, покрытый изображением гор, лесов и живности, а Дубравка — клубочек из золотистой шерсти.

Первой протянула свой дар Дубравка.

— Это узолье я связала сама. Оно запутано, но не даст запутаться тебе. Стоит лишь пожелать, и этот клубочек приведет тебя в любое место, о котором знает. Есть у него еще одно предназначение: когда наступит урочное время, он покажет тебе путь ко мне...

— Эту диковину я сотворила для тебя, — сообщила Лала, протягивая гребешок. — Она убережет тебя от беды, отведет дурной глаз. Кинешь за спину и на пути преследователей вырастут горы непроходимые. Расчешешь ею волосы, и чары спадут. Расчешешь другого, и забудутся обиды. Есть у него еще предназначение: когда наступит урочное время, он поможет тебе вернуться ко мне...

Я поцеловал девчонок в знак благодарности и со стыдом признался:

— А вот я не подготовился, нечего вам на память подарить...

— Ну, вообще-то, есть кое-что, что ты можешь нам подарить, — хитро произнесла Лала, и русалки начали стягивать с себя сарафаны...

Больше книг на сайте - Knigoed.net